

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

THE MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS
OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN

Джамиль ГАСАНЛЫ

**ИСТОРИЯ ДИПЛОМАТИИ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

В трех томах

Том II

**Внешняя политика Азербайджана
в годы советской власти
(1920–1939)**

Москва
Издательство «ФЛИНТА»
Издательство «Наука»
2013

УДК 94(479.24)"1920/1939"

ББК 63.3(5Азе)-6

Г22

Главный редактор:

министр иностранных дел Азербайджанской Республики,
канд. истор. наук *Э.М. Мамедъяров*

Редакционный совет:

ответственные работники МИД Азербайджанской Республики:
канд. истор. наук *Дж.П. Мамедов*, канд. истор. наук *Дж.М. Веклюв*,
канд. истор. наук *Дж.А. Ахундов*, канд. юрид. наук *А.Г. Аскеров*

Научный редактор и рецензент

д-р истор. наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН
С.М. Пискаев

Гасанлы Дж.П.

Г22 История дипломатии Азербайджанской Республики: в 3 т. Т. II :
Внешняя политика Азербайджана в годы советской власти (1920–1939)/
Дж.П. Гасанлы; пер. с азерб. И.Н. Рзаева. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2013. –
720 с.

ISBN 978-5-9765-0899-6 (Флинта общ.)

ISBN 978-5-9765-1639-7 (Флинта Т. II)

ISBN 978-5-02-037267-2 (Наука общ.)

ISBN 978-5-02-037893-3 (Наука Т. II)

Решением Министерства иностранных дел Азербайджанской Республики публикуется серия «Историй дипломатии Азербайджанской Республики». Вторая книга этой серии посвящена внешней политике Азербайджана в годы советской власти и охватывает период с 1920 по 1939 год. Автор книги – доктор исторических наук, профессор Дж. Гасанлы – исследовал путь, пройденный азербайджанской дипломатией в эти годы, охватывающие не только внешнею политику Азербайджанской советской республики в 1920–1922 годы, но и политико-дипломатическую деятельность азербайджанской эмиграции в 1920–1939 годы. В книге подробно освещаются первые внешнеполитические шаги Советского Азербайджана, дипломатическая борьба республики за свою территориальную целостность, отношения с соседними странами – Россией, Ираном, Турцией, Грузией и Арменией, деятельность азербайджанских эмигрантов. Автор опирается на редкие и ценные источники, обнаруженные в архивах Азербайджана, России, Грузии, Турции, США, Франции, Великобритании и ряда других стран. Большая часть документов и материалов, использованных в книге, введена в научный оборот впервые.

Книга предназначена для специалистов в области международных отношений, историков и для широкого круга читателей.

УДК 94(479.24)"1920/1939"

ББК 63.3(5Азе)-6

ISBN 978-5-9765-0899-6 (Флинта общ.)

ISBN 978-5-9765-1639-7 (Флинта Т. II)

ISBN 978-5-02-037267-2 (Наука общ.) © Джамиль Гасанлы, 2013

ISBN 978-5-02-037893-3 (Наука Т. II) © МИД Азербайджанской Республики, 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
ГЛАВА I. ВНУТРЕННЕЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНА ПОСЛЕ АПРЕЛЬСКОЙ ОККУПАЦИИ	25
§ 1. Политическая ситуация и антисоветские восстания в Азербайджане после апрельской оккупации	25
§ 2. Региональная политика Советской России на Южном Кавказе и Азербайджан	49
§ 3. Международный скандал по поводу ареста иностранных дипломатов в Баку после апрельской оккупации	75
ГЛАВА II. ВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ РОССИИ И АЗЕРБАЙДЖАН	88
§ 1. Гилянская эпопея большевиков и Азербайджан	88
§ 2. Превращение Азербайджана в поле оперативной деятельности при реализации иранской политики Советской Россией	106
§ 3. Расхождение мнений между Баку и Москвой по Иранской революции. Заключение советско-иранского договора	121
§ 4. Крах иранского эксперимента большевиков и провал бакинских надежд на восточную политику	136
ГЛАВА III. АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ И КАРАБАХ: ОТ КЮРЕКЧАЙСКОГО ДОГОВОРА ДО БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ	146
§ 1. Присоединение Карабахского ханства к царской России	146
§ 2. Демографические изменения в регионе и обострение этнических противоречий	158
§ 3. Советизация Азербайджана и вхождение карабахского вопроса в круг дипломатических обсуждений	176
ГЛАВА IV. КАРАБАХСКИЙ УЗЕЛ ДИПЛОМАТИИ СОВЕТСКОГО АЗЕРБАЙДЖАНА: КАВКАЗСКОЕ БЮРО ЦК РКП(б) И ИДЕЯ АВТОНОМИИ	207
§ 1. Советизация Армении: секретные планы Центра по Карабаху и Зангезуру	207
§ 2. Попытки Кавбюро ЦК РКП(б) передать нагорную часть Карабаха Армении и предотвращение этих планов	227

§ 3. Образование Нагорно-Карабахской автономной области в составе Азербайджанской ССР	243
--	-----

**ГЛАВА V. РУССКО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА ЮЖНОМ
КАВКАЗЕ ПОСЛЕ АПРЕЛЬСКОЙ ОККУПАЦИИ**260

§ 1. Советизация Азербайджана и русско-турецкие отношения в регионе	260
§ 2. Начало военно-дипломатической борьбы за Нахичевань	277
§ 3. Начало турецко-армянской войны и Азербайджан	298
§ 4. Переговоры в Гюмри и закрытие для Турции пути в Азербайджан	333

**ГЛАВА VI. РОССИЙСКО-ТУРЕЦКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
В МОСКВЕ: НАХИЧЕВАНСКИЙ ВОПРОС
В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ**356

§ 1. Азербайджанская дипломатия на стадии подготовки к Московской конференции	356
§ 2. Открытие Московской конференции и нахичеванский вопрос в русско-турецких обсуждениях	377
§ 3. Заключение Московского договора и усиление позиций Азербайджана на Южном Кавказе	409

**ГЛАВА VII. КАРССКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ И ОТКРЫТИЕ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ПОСОЛЬСТВА В АНГОРЕ**436

§ 1. Усиление дипломатической деятельности Азербайджана в период подготовки Карсской конференции	436
§ 2. Карсский договор и статус Нахичевани под протекторатом Азербайджана	460
§ 3. Начало деятельности азербайджанского посольства в Ангоре	493

**ГЛАВА VIII. ОТ ЮЖНОКАВКАЗСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К СССР:
ГЕНУЭЗСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ И АЗЕРБАЙДЖАН**522

§ 1. Образование Южнокавказского союза и Азербайджан	522
§ 2. Подготовка к Генуэзской конференции и Азербайджан	542
§ 3. Генуэзская конференция и Азербайджан: начало борьбы за нефть	559

§ 4. Конференция в Гааге и очередной этап борьбы за бакинскую нефть	595
§ 5. Образование СССР и передача внешнеполитической функции Азербайджана союзному государству	601

ГЛАВА IX. ПОЛИТИКО-ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЭМИГРАЦИИ (1920–1939)	614
§ 1. Дипломатическая борьба азербайджанской эмиграции за восстановление независимости республики после апрельской оккупации	614
§ 2. Организация азербайджанской эмиграции в Турции. Политико-дипломатическая деятельность Стамбульского и Парижского центров	653
§ 3. Пакт Кавказской Конфедерации и политико- дипломатические шаги азербайджанской эмиграции накануне Второй мировой войны	675
Заключение	694
Библиография	704

ВВЕДЕНИЕ

В апреле 1920 года Азербайджан вступил в полосу советизации, и в жизни страны наступил новый период. Характерной чертой этого большого, 70-летнего исторического пути были потери реальной независимости и вхождение республики в систему советско-социалистического административного управления. Тоталитарный большевистский режим, пришедший с севера в 20-е годы прошлого века, постепенно перерос в диктатуру, опирающуюся на сталинский террор, а затем через период административно-приказного стиля управления завершился упрочением власти партийного аппарата. Азербайджанская ССР вместе с другими советскими республиками прошла через все этапы этой системы, выдержав все ее испытания и вместе с тем используя ее возможности. Страна с ее политической жизнью, экономическим богатством, культурным многоцветием превратилась в составную часть союзного государства под названием СССР.

XI Красная армия, под предлогом отправки в Анатолию ворвавшаяся в Азербайджан на бронепоездах, установила в столичном городе Баку и районах республики настоящий оккупационный режим, опирающийся на большевистские штгики. После захвата Баку в короткий промежуток времени состоялась советизация Азербайджана, на местах насильственно была изменена система управления, в качестве карающих органов новой системы были организованы революционные комитеты. Начиная с мая 1920 года в ответ на оккупацию и насилие большевиков страну захлестнула волна антисоветских восстаний. В 1920–1921 годах с особой бесчеловечностью и жестокостью были разгромлены народные волнения в Гяндже, Карабахе, Тертере, Закаталах, Шеки, Ленкорани. Только с привлечением дополнительных военных сил удалось восстановить разгромленные на местах советские органы. Наиболее ярким проявлением антисоветского движения в Азербайджане стало произошедшее в мае 1920 года восстание в Гяндже. Это восстание, начавшееся как смертельная битва частей национальной армии за суверенитет и независимость республики, не только приобрело характер общегородского восстания, а превратилось в беспримерный подвиг людей, геройски отдавших свои жизни

за национальную идею. Только ценой убийства более чем 10 тысяч азербайджанцев и разрушения города артиллерийским огнем удалось погасить антисоветское восстание в Гяндже. Эти события положили конец большевистским иллюзиям об установлении советской власти в Азербайджане мирным путем, поэтому новый режим на долгие годы определил для себя опору на силу штыков. Несмотря на великие жертвы, движение национального сопротивления не принесло серьезных результатов. М.Э. Расулзаде справедливо предполагал, что успешная борьба с большевистским режимом возможна только при существовании серьезного кризиса. Анализируя антисоветские выступления, вспыхивающие в кавказских республиках и жестоко подавляемые, он писал: «Пока Россия не вовлечена в какую-нибудь серьезную войну или в России не вспыхнули серьезные осложнения, никакое вооруженное выступление не приведет к цели»¹. Этот вывод, к которому М.Э. Расулзаде пришел в 1924 году, оправдал себя несколько позже, когда в 80–90-х годах прошлого столетия Советский Союз охватил всеобщий кризис, приведший к его развалу и завоеванию независимости национальными республиками.

Суверенное азербайджанское государство, признанное в 1920 году мировым сообществом, превратившееся в субъект международных отношений и международного права, было обманным путем оккупировано Советской Россией. С таким трудом добытое в годы правления национального правительства международное доверие стало быстро улетучиваться. Самостоятельная внешнеполитическая линия страны, существовавшей в 1918–1920 годах, всецело была подчинена интересам большевистской России. Советский Азербайджан превратился в главную арену распространения коммунистических идей в странах Востока. В противостоянии Советской России и Британии на Востоке, в превращении Ирана и Турции в испытательный полигон большевистских экспериментов Азербайджан начал играть важную роль. Состоявшийся в сентябре 1920 года в Баку I съезд народов Востока показал, что в советских планах Азербайджан является центром антиимпериалистической борьбы. Москва именно посредством азербайд-

¹ А.М. Топчибаши и М.Э. Расулзаде: Переписка 1923–1926 гг. / сост., предисл. и прим. С.М. Исхакова. М., 2012. С. 53.

жанских и среднеазиатских мусульман намеревалась нанести тяжелый удар по престижу Великобритании на Ближнем Востоке, вытеснить европейские страны из этого региона, провоцируя нападки национальных правительств в Баку и Ташкенте, заставить Лондон принять советские условия. Глава советского правительства В. Ленин накануне подписания договора с Англией в 1921 году, желая мобилизовать народы Востока против Британии, дал советскому дипломатическому аппарату следующую секретную инструкцию: «Обязать Сокольников к весне создать нечаянно Хорасанскую советскую республику. Послать специальных послов в Баку и Ташкент, дабы объяснить им, что надо продолжать еще сильнее нападать на британский империализм, но не от нашего имени, а от Азербайджана и от Бухары, никогда в нотах и письмах не говоря об этом... Восточным народам сообщить всем, но только устно через послов, без единой бумажки, что мы надуем Англию»².

«Угнетенные трудящиеся» Востока, мобилизованные на борьбу с мировым империализмом, ожидали помощи от Азербайджана, который сам вместе с независимостью потерял национальную самобытность и материальные ресурсы. Однако Азербайджан, призванный в результате социалистических перемен стать маяком у ворот Востока, начиная с началом советизации не мог, образно говоря, взять даже каплю нефти, чтобы зажечь свой светильник. Даже Наркомат иностранных дел Советской России в августе 1921 года в своем отчете Политбюро ЦК РКП(б) вынужденно констатировал, что командование Красной армии совершенно не считается с местным правительством и осуществляет в Азербайджане политику колониализма в полном смысле этого слова³. Учитывая все это, М.Э. Расуладе заявил, что национальная политика Советов во главе со Сталиным ничем не отличается от колониальной политики царской России, и в том, что касается прав народов,

² Тезисы В. Ленина об основаниях заключения договора с Англией. 1921 // Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ), ф. 2, оп. 2, д. 1292, л. 1–2.

³ Информация НКВД РСФСР в Политбюро ЦК РКП(б). 04.08.1921 // Архив политических документов при Управлении делами Президента Азербайджанской Республики (далее – АПА УАП АР), ф. 1, оп. 1, д. 2а, л. 22.

нет никакой существенной разницы между «белой Россией и красной Россией»⁴.

В 1920 году в Азербайджане произошла смена системы. Свободу политических, экономических и социальных отношений сменили большевистские порядки, называемые пролетарской диктатурой. Частная собственность была объявлена вне закона, десятки тысяч мелких и средних собственников стали жертвой большевистских грабежей и мародерства. Нефтяная промышленность и другие богатства страны революционными декретами были переданы под контроль Советской России. Говоря словами Н. Нариманова: «Советский Азербайджан сам добровольно объявил нефть принадлежащей трудящимся Советской России, но зачем нужно было создавать в советской республике «монархию» во главе с «королем» Серебровским, который до сих пор еще думает, что надувает азербайджанцев полумесяцем со звездой»⁵. Определенные Центром репрессивные методы управления нефтяной промышленностью превратили в жертв большевистского террора представителей крупного капитала, десятки лет игравшего ведущую роль в экономической и социальной жизни страны. Развал системы управления, уничтожение тысяч специалистов, непрекращающаяся череда большевистских экспроприаций завершились развалом экономики страны. В первые годы советской власти в городе Баку 70 тысяч человек были в качестве «буржуев» объявлены «врагами народа» и их, не принадлежащих к классу трудового пролетариата лишили не только всех политических прав, но даже минимальной хлебной нормы⁶.

Для восстановления экономической жизни Советской России, разрушенной в годы гражданской войны, нужна была нефть. Добыча нефти кустарным способом привела к бесчеловечному разграблению

⁴ Текст беседы М.Э. Расулзаде с сотрудником ежедневной стамбульской газеты «Yeni Şark». 06.02.1923 // РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, д. 746, л. 26.

⁵ Нариманов Н. К истории нашей революции в окраинах. Письмо в ЦК, И.В. Сталину, Л. Троцкому, К. Радеку. Баку, 1992. С. 35; Нариманов Н. Письма и документы по карабахскому вопросу. Баку, 2002. С. 39–40 (на азерб. яз.).

⁶ Г. Спейер. Политический доклад о большевистском движении в Азербайджане. Конфиденциальный отчет. 29.07.1920 // Азербайджанская Демократическая Республика. Архивные документы Великобритании / сост. Н.А. Максвелл. Баку, 2011. С. 569.

бакинской нефтяной промышленности. В первые годы советской власти добыча нефти в Азербайджане упала до самой низкой точки. В 1920 году в Баку было добыто всего 176 млн пудов нефти, и этот показатель был ниже не только уровня 1913 года, но даже и 1888 года⁷. В 1921 году в Баку прибыл знаменитый американский инженер-буровик Моррис. Видя хищническую эксплуатацию промыслов и катастрофическое обнищание населения страны, он заметил: «Вы нищие, которые сидят на золоте и умирают с голоду»⁸. Вместе с тем «нефтяная дипломатия» была одним из важнейших сфер внешнеполитической деятельности Советского Азербайджана, и проведенные в 20-х годах международные конференции в Генуе и Гааге в основном предназначались для обсуждения дел вокруг бакинской нефти. На этих конференциях между крупнейшими компаниями, управляющими мировой политикой, началась борьба за азербайджанскую нефть, за получение концессий на нефтеносные земли Апшеронского полуострова.

Хаос, охвативший все стороны жизни в первые годы большевистской оккупации, парализовал и внешние связи Азербайджана. По распоряжению российского советского правительства в Баку были арестованы иностранные дипломаты, представители военных и деловых кругов европейских стран, и это стало причиной серьезного международного скандала. Этим шагом Советского Азербайджана, противоречащим нормам международного права, Москва умело пользовалась в своих интересах: взамен определенных уступок, сделанных Советской России, иностранные дипломаты малыми группами освобождались из бакинских мест заключения. Однако такие вредоносные для формирующейся азербайджанской дипломатии шаги нанесли тяжелые удары по ее международному престижу и уменьшили кредит политического и дипломатического доверия к молодому, новоявленному на карте мира государству.

Внешняя политика Советского Азербайджана после апрельского переворота 1920 года началась с первых дипломатических шагов в от-

⁷ См.: Материалы по истории Азербайджана // Труды музея истории Азербайджана. Баку, 1957. С. 309.

⁸ *Шнотов Б.М.* Использование опыта США в реконструкции советской нефтяной промышленности в 1920–30-е гг. // Российский журнал менеджмента. Т. 4. 2006. № 1. С. 164.

вет на агрессивные акты со стороны соседних стран Южного Кавказа. Еще накануне апрельского переворота армянские дашнаки и грузинские меньшевики вошли в сепаратный стовор с Москвой, и теперь за лояльность в деле оккупации Азербайджана ожидали своей доли от большевиков. Новая дипломатия Советов на Южном Кавказе привела к зыбкости территориальной целостности Азербайджана в первые годы советской власти, земли, считавшиеся в годы существования АДР (1918–1920 годы) бесспорно азербайджанскими, теперь стали объектом спора с соседями, тысячелетиями считавшиеся азербайджанскими землями были выставлены на торги. Советская Россия пыталась строить дружественные отношения с дашнакской Арменией и меньшевиками Грузии за счет «уступок» им земель Советского Азербайджана. Договор, заключенный 7 мая 1920 года в Москве между Советской Россией и Республикой Грузия, и дополнительное соглашение к нему от 12 мая являются ярким проявлением этой политики, которая превратила Закаталы, Карабах, Зангезур, Нахичевань, Шарур–Даралаяз и др. земли Азербайджана в объекты политических интриг. Влиятельные коммунисты С. Киров и Г.К. Орджоникидзе, сыгравшие важную роль в большевистской оккупации Южного Кавказа, называли эту политику, направленную против Азербайджана, «закаталовщиной» и открыто писали, что за этими дипломатическими играми стоят армяне, окопавшиеся в Центре. Однако летом 1921 года в ходе проведенной в Тифлисе конференции по упорядочению внутренних границ между южнокавказскими республиками удалось достичь соглашения и 15 ноября Грузинская советская республика отказалась от всех претензий по Закатальскому округу.

Стремление советской дипломатии, создавая в Азербайджане искусственные территориальные споры, управлять Южным Кавказом, дорого обошлось нашей республике. Территориальная целостность Азербайджана оказалась под угрозой. Попытки искать в 20-е годы выходы из местных кризисов на Южном Кавказе за счет азербайджанских земель стали превращаться в традицию советской политики. Начавшаяся в сентябре 1920 года турецко-армянская война в ноябре того же года завершилась полным разгромом армянско-дашнакской армии. Однако по плану Советской России урон от этого поражения должен был компенсировать Азербайджан. Российская дипломатия, опасаясь повторения событий 1918 года, нашла выход в том, чтобы исторически при-

надлежащие Азербайджану часть земель Зангезура передать Армении, чтобы закрыть путь Турции на Баку. По совету Г.К. Орджоникидзе и И. Сталина, игравших важную роль в кавказской политике советского правительства, Москва прервала прямую территориальную связь между Турцией и Азербайджаном, завершив передачу Зангезура Армении. Даралаз, являвшийся местом проживания азербайджанских тюрок, стал первой жертвой советской политики на Южном Кавказе. Над Нахичеванью нависла серьезная опасность. Только благодаря деятельности турецкой дипломатии в регионе и ее жесткой позиции на московских переговорах Нахичевань удалось спасти. Московский и Карсский договоры 1921 года закрепили навечно Нахичевань под протекторатом Азербайджана и придали этому акту международный статус. Но если до подписания Московского договора большевики считали нагорную и низменную части Карабаха неотъемлемой составной частью Азербайджана, то с весны 1921 года Москва стала применять опасные дипломатические маневры с целью передать нагорную часть Карабаха Армении. Наиболее наглядно это проявилось 3 июня на заседании Кавказского бюро ЦК РКП(б), где в совершенно секретной форме было принято решение о принадлежности нагорной части Карабаха Армении. Только в результате резкого противодействия председателя Азревкома и Совета народных комиссаров Н. Нариманова Армения не смогла реализовать это секретное решение Кавбюро, направленное против территориальной целостности Азербайджанской ССР. Именно после этого дипломатические шаги по Карабаху, подпитываемые Москвой, перешли в стадию открытого противостояния. В июле 1921 года на пленуме Кавбюро в Тифлисе состоялась еще одна и более серьезная попытка отнять нагорную часть Карабаха от Азербайджана и передать Армении. Жесткое заявление Н. Нариманова заставило Кавбюро ЦК РКП(б) отступить от своего ошибочного решения. Нагорный Карабах был оставлен в составе Азербайджана и получил статус автономной области. Эти бесплодные и конфликтные процессы, сопровождаемые потрясениями в политической жизни Карабаха и национальной судьбе республики, созданием Нагорно-Карабахской автономной области в составе Азербайджанской ССР в 1923 году вступили в очередную стадию развития.

Во внешней и внутренней политике Азербайджана Н. Нариманов считался основной фигурой. В процессе советизации Азербайджана и в последующей большевистской политике на Среднем Востоке его имя и влияние были использованы в полной мере. Но приехав в Баку после апрельского переворота, Н. Нариманов столкнулся с тревожной информацией своих сторонников о том, что Азербайджан грабят налево и направо. Его надежды создать местную советскую власть на почве национального коммунизма и превратиться в решающую фигуру в управлении страной потерпели фиаско. В связи с установлением советской власти в Армении в конце ноября 1920 года Н. Нариманов как председатель Азревкома 30 ноября сделал заявление по поводу некоторых территорий республики, которое нанесло серьезный дипломатический урон его политической карьере. Это обязательство, данное под давлением представителя Москвы на Кавказе Г.К. Орджоникидзе, превратило азербайджанское руководство во главе с Н. Наримановым в заложников своих ошибок⁹.

Между Н. Наримановым и ставленниками Москвы, иноземными большевиками, захватившими в Баку решающие посты в первые же дни апрельского переворота, а также местными мусульманскими коммунистами, попавшими под их влияние, произошло серьезное столкновение мнений по ряду коренных проблем советского строительства, внутренней и внешней политики республики. Г.К. Орджоникидзе докладывал В. Ленину и И. Сталину, что в связи с чисткой партии группа наримановцев окружена, против них собираются компрометирующие материалы¹⁰. Перевод Нариманова с весны 1922 года на руководящую работу сперва в Тифлис, а затем и в Москву как раз и был произведен с целью удалить его из республики. Стоит задуматься над вопросом: кем же был Н. Нариманов для советского руководства? Самый ясный ответ находим в письме И. Сталина к Г. Чичерину, в котором отмечается, что Нариманов нужен не для руководства восточной политикой, он только флаг, декорация¹¹. Но Нариманов не пожелал быть декорацией, по-

⁹ *Баберовски Г.И.* Враг есть везде. Сталинизм на Кавказе. М., 2010. С. 237.

¹⁰ Секретная телеграмма Г.К. Орджоникидзе В. Ленину и И. Сталину. 02.11.1921 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 2, л. 24а, л. 26.

¹¹ Письмо И. Сталина Г. Чичерину. 16.08.1919 // РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, л. 824, л. 4.

этому, по его собственному признанию, его выдвинули на различные руководящие посты, удалили из Азербайджана и республику оставили без лидера. В ответ на его возражения против политики обезличивания Азербайджана в июне 1923 года его политические противники сочли неслучайным его антисоветские выступления, совпадавшие с «непримиримой агитационной кампанией» М.Э. Расулзаде, развернутой в Стамбуле¹².

Что касается вопросов внешней политики, то противоречия между Н. Наримановым и Москвой, особенно с наркомом иностранных дел Г. Чичериным сводились к восточной политике, а именно в отношении Ирана и Турции. Идеи Чичерина по поводу революционного движения в Иране и Турции Нариманов считал ошибочными и открыто писал, что, «подавшись на обман англичан, Чичерин нашими руками погасил светильник Иранской революции»¹³. Нариманов считал, что подобное отношение Г. Чичерина к Иранской революции было обусловлено его чрезмерным увлечением западными странами. На деле Нариманов и сам признавал, что его целью, как и целью Г. Чичерина, было скорейшее создание условий для социальной революции в Европе, но Нариманов хотел, начав с Востока, инициировать социальный взрыв на Западе, а Чичерин, наоборот, «думал без восточного вопроса путем пропаганды и сближения с европейским капиталом воспламенить революционным огнем Запад»¹⁴. Этот разброд мнений оказывал свое влияние и на формирующуюся социалистическую дипломатию Советского Азербайджана: по ряду вопросов внешнеполитическое учреждение республики оказывалось в растерянности между указаниями Нариманова и инструкциями Чичерина. Крах Иранской революции Нариманов в первую очередь объяснял тем, что так было нужно Ллойд Джорджу¹⁵. Такой же позиции Н. Нариманов придерживался в отношении движения кемалистов. В своем выступлении на VIII съезде Советов в декабре 1920 года В. Ленин на-

¹² Протокол заседания комиссии по обсуждению доклада и заявления Н. Нариманова 13.06.1923 // РГАСПИ, ф. 558, оп. 2, л. 176, л. 81.

¹³ Письмо Н. Нариманова И. Абилову // АПА УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 92, л. 116.

¹⁴ *Нариманов Н.* К истории нашей революции в окранных. С. 13.

¹⁵ Там же. С. 13.

звал кемалистов «турецкими октябристами», тем не менее отношение Советской России к Турции было неоднозначным¹⁶. Н. Нариманов писал: «Если бы мы... реальной твердой политикой руководили освободительным движением в Персии и Турции, сейчас без преувеличения можно было бы сказать: мы властно диктовали Антанте. Два важнейших пункта – проливы и врата в Индию – находились бы под нашим непосредственным влиянием... Вот это называется тот восточный вопрос, о котором я все время говорил»¹⁷. Среди первых оппозиционеров, выступивших против советского руководства, был представитель тюркско-мусульманских народов М. Султан-Галиев, который разделял мнения Н. Нариманова по восточной политике. Он справедливо отмечал, что Советская Россия не имеет единой политической линии в отношении Турции; Москва в нерешительности: «На ком остановить свой выбор: на Мустафе Кемале, на Энвере или «левых» энверистах?»¹⁸. Несмотря на все это, заключенные Советской Россией в феврале 1921 года с Ираном и в марте с Турцией договоры положили конец революционному пафосу не только Москвы, но и новых советских республик Южного Кавказа в их отношениях с соседними восточными странами. На конференции в Карсе в сентябре-октябре 1921 года представители республик Южного Кавказа впервые подписали международный документ. Баку, Тифлис и Эривань при участии Советской России подписали с Турцией межгосударственный договор, и это положительно повлияло на их международный авторитет. Армянская Республика, подписав Карсский договор, тем самым признала Московский договор 1921 года, заключенный между Советской Россией и Турцией. Таким образом был закрыт «армянский вопрос», который с середины XIX века занимал умы международных политических кругов. Включение в Московский и Карсский договоры специальной статьи о сохранении Нахичевани под протекторатом Азербайджана стало важным итогом формирующейся геополитической реальности на Южном Кавказе.

¹⁶ См.: М. Султан-Галиев. Кто я? Автобиографический очерк. Письмо членам ЦК РКП(б). 23.05.1923 // РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, л. 269, л. 63

¹⁷ Нариманов Н. К истории нашей революции в окраинах. С. 46

¹⁸ М. Султан-Галиев. Кто я? Автобиографический очерк. Письмо членам ЦК РКП(б). 23.05.1923 // РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, л. 269, л. 63

Во внешней политике Советского Азербайджана отношения с соседними кавказскими республиками и Советской Россией заняли особое место. Вопрос о форме дипломатических взаимоотношений между советскими республиками и РСФСР, а также между собой обсуждался долго, и до лета 1922 года формально между национальными советскими республиками сохранялись дипломатические отношения. Но с лета 1921 года пошел процесс объединения различных хозяйственных органов республик Южного Кавказа, а год спустя были ликвидированы республиканские комиссариаты иностранных дел, вместо которых был создан секретариат по внешним связям. 30 декабря 1921 года по решению коллегии Комиссариата иностранных дел РСФСР были урезаны полномочия зарубежных представительств национальных советских республик, которые позже вовсе закрыли. В первую очередь были взаимно ликвидированы дипломатические представительства южнокавказских республик в Иране и Турции. В июне-июле 1922 года завершился процесс объединения внешнеполитической деятельности республик Южного Кавказа, а в декабре того же года с образованием СССР внешнеполитическая функция союзных республик была целиком передана союзному государству.

В последующий период все заботы по осуществлению внешней политики Азербайджана и защите его дипломатических интересов пали на плечи национального эмигрантского правительства республики. Борьба членов азербайджанской делегации на Парижской мирной конференции и ее лидера А.М. Топчибашева против большевистской оккупации и за независимость Азербайджана вписала немало интересных страниц в историю азербайджанской дипломатии. В стремлении добиться независимости для своей страны азербайджанская делегация неоднократно обращалась к главам великих держав, к председателям конференций в Лондоне, Генуе, Гааге, к участникам совещания в Каннах. И даже то, что Генуэзская конференция, непосредственно построенная на обсуждениях судьбы бакинской нефти, завершилась безрезультатно, следует отнести наряду с другими причинами на счет активности азербайджанской эмигрантской дипломатии. Азербайджан был признан де-факто Верховным Советом Версаля, и А.М. Топчибашев, и руководимая им делегация потратили немало сил, добиваясь принятия Азербайджана в Лигу наций. Однако этого не удалось добиться по той

причине, что азербайджанское эмигрантское правительство располагалось во Франции и не контролировало территорию страны, которую представляло.

С прибытием в 1922 году М.Э. Расулзаде в Турцию здесь сформировался второй азербайджанский эмигрантский центр за рубежом. Образование Зарубежного бюро партии «Мусават», учреждение Азербайджанского национального центра придали в борьбе с большевизмом действенный характер. Издающиеся в Турции журналы «Yeni Kafkasya», «Azeri Türk», «Odlu Yurt» превратились в трибуну борьбы за независимость. Объединившись вокруг этих журналов и создав в середине 20-х годов Азербайджанский национальный центр, политэмигранты внесли свежую струю в этот процесс. Формирование Стамбульского центра наряду с Парижским центром стало знаменательным событием в усилении дипломатического фронта в борьбе за независимость.

Образование Кавказской конфедерации стало отправной точкой азербайджанской эмигрантской дипломатии. Еще 10 июня 1921 года под руководством А.М. Топчибашева состоялось подписание Парижской декларации четырех кавказских республик (Азербайджана, Грузии, Республики Северного Кавказа и Армении), тем самым усилив интерес к Кавказу западных союзников. С политико-дипломатической точки зрения именно эта декларация послужила фундаментом для подписания в июле 1934 года Брюссельского пакта и создания Совета Кавказской конфедерации, объединившей кавказские республики. Подписание Пакта Кавказской конфедерации стало заключительным аккордом политико-дипломатической деятельности вдохновителя этой идеи А.М. Топчибашева и победой М.Э. Расулзаде – борца за идею объединения всех сил против большевизма. Деятели азербайджанской эмиграции играли решающую роль в работе Совета и его президиума.

Сложившаяся накануне Второй мировой войны новая геополитическая панорама требовала от азербайджанских эмигрантских кругов новых тактических решений. Приход нацистов к власти в Германии, последующая оккупация стран, начавшаяся гражданская война в Испании – эти и другие проблемы потребовали от азербайджанской эмиграционной дипломатии быстрой реакции. Оценивая агрессивную политику германского нацизма, азербайджанские и грузинские эмигрантские

лидеры однозначно заявили: поработавшая независимые страны Германия не может дать им свободы.

В 30-е годы прошлого века азербайджанская эмиграция находилась в поле зрения движения «Прометей». Это движение, за спиной которого стояли правительственные круги Польши, было настроено на создание широкого антисоветского фронта. Вместе с кавказскими республиками в блоке «Прометей» были представлены эмигрантские организации Туркестана, Украины, Крыма и др. Накануне Второй мировой войны движение «Прометей» превратилось в главный центр антисоветской борьбы нерусских народов против СССР. Варшава оказала немалую помощь движению «Прометей», что сказалось на польско-российских взаимоотношениях.

Таким образом, с началом Второй мировой войны в сентябре 1939 года и Советский Азербайджан, и эмигрантские силы республики, группировавшиеся в зарубежных странах, вступили в новую политико-дипломатическую стадию.

Истории внешней политики Азербайджана 1920–1939 годов посвящен широкий круг научной литературы, изданной в разных странах и на различных языках. Эта литература затрагивает отдельные стороны внешней политики Советского Азербайджана¹⁹. В последние годы опубликованы интересные исследования, посвященные внешней политике Азербайджана 1920–1922 годов, в которых отражены отношения Советского Азербайджана с соседними странами, большое место уделено зарождению дипломатических связей с Россией и соответственно угасанию взаимоотношений со странами Европы. Научная ценность этих произведе-

¹⁹ Гулиев Дж.Б. К истории образования Второй республики Азербайджана. Баку, 1997; Ахмедова Ф. Нариман Нариманов – идеал и реальность. Баку, 1998 (на азерб. яз.); Светоховский Т. Россия и Азербайджан. Приграничная область в переходный период. Баку, 2000 (на азерб. яз.); Гасымлы М., Гусейнова Э. Министры иностранных дел Азербайджана. Баку, 2003 (на азерб. яз.); Гасанов Г. Национально-государственные взгляды Н. Нариманова и его деятельность. Баку, 2005 (на азерб. яз.); Баберовски Ё. Враг есть везде. Сталинизм на Кавказе. М., 2010; Нуфталиев П. Азербайджанская ССР в экспансионистских планах армян (20-е годы XX века). Баку, 2010; Kazemzadeh F. The Struggle for Transcaucasus (1917–1921). New-York, 1951; Swietochowski T. Russian Azerbaijan. 1905–1920. The Shaping of National identity in a Muslim community. Cambridge University Press, 1985.

ний заключена в создании обширной панорамы политических, экономических, дипломатических и культурных связей в 20-х годах прошлого века между Советским Азербайджаном, Ираном и Турцией. В использованных трудах затрагиваются и некоторые аспекты участия Азербайджанской ССР на международных и региональных конференциях²⁰. В некоторых работах, опубликованных в последние годы, нашли отражения: деятельность азербайджанской эмиграции, борьба ее Парижского и Стамбульского центров против большевистской оккупации, а также дипломатические шаги лидеров, возглавлявших эти центры. В этих изданиях наконец увидели свет архивные материалы, открытые после развала Советского Союза, эмигрантские издания и переписка с государственными органами западных стран²¹. В целом ряде произведений, изданных в Азербайджане и за рубежом,

²⁰ Багиров Ю.А. Из истории советско-турецких отношений в 1920–1922. Баку, 1965; Веклюв Дж.М. Азербайджанская Республика и Иран: 40-е годы (Культурные связи). Баку, 1991 (на азерб. яз.); Мусаев И. Политическое положение в Нахчыванской и Зангезурской областях Азербайджана и политика зарубежных стран (1917–1920). Баку, 1996 (на азерб. яз.); Персиц М.А. Застенчивая интервенция. О советском вторжении в Иран и Бухару в 1920–1921 гг. М., 1999; Гасымов М. Зарубежные государства и Азербайджан. Политико-дипломатические отношения в период апрельской оккупации до образования СССР. Баку, 1998 (на азерб. яз.); Гасымов М. Южнокавказские республики в советско-турецких отношениях (1922–1936). Баку, 2000 (на азерб. яз.); Генис В. Красная Персия. Большевики в Гяляне. 1920–1921. М., 2000; Рустамова-Тохиди С. Восточная политика Коминтерна и Иран. 1919–1943. Баку, 2002 (на азерб. яз.); Гасанов А. Современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана: учебник. Баку, 2005 (на азерб. яз.); Угувар В. Нахчыван: тревоги и водовороты (1920–1921). Нахчыван, 2006 (на азерб. яз.); Мустафазاده Р. Две республики. Азербайджано-российские отношения в 1918–1922 гг. М., 2006; Мусаев И. Внешняя политика Азербайджана. Ч. II. 1920–1991. Баку, 2010 (на азерб. яз.); Гафаров В. Азербайджанский вопрос в турецко-российских отношениях (1917–1922). Баку, 2011 (на азерб. яз.)

²¹ Mühlben P. Samali Haç ile Kızıl Yıldız Arasında. Ankara, 1984; Şimşir S. Mehmet Emin Resultade'nin Türkiye'deki Hayatı, Faaliyetleri ve Düşünceleri. Ankara, 1995; Ибрагимли Х. Азербайджанская политическая эмиграция (1920–1991). Баку, 1996 (на азерб. яз.); İmanov V. Ali Merdan Topçibaşı. Lider bir aydın ve Bağımsız Azerbaycan Cumhuriyeti'nin Temsili. İstanbul, 2003; Абуталыбов Р. Годы и встречи в Париже. М., 2006; Язублу Н. М.Э. Расулзаде в азербайджано-польских отношениях. Баку, 2007 (на азерб. яз.); Mamoullia G. Les Combats Independantistes des Caucasiens entre URSS et Puissances Occidentals. Le cas de la Georgie (1921–1945). L'Harmattan, 2009; Абуталыбов Р. Мамед Эмин Расулзаде и Кавказская конфедерация. М., 2011.

повествуется о значении нефти в мировой политике, о дипломатической борьбе за азербайджанскую нефть, развернувшейся в 20-е годы XX века, и о влиянии бакинской нефти на международные отношения²². О событиях этих лет, например о кавказской политике Турецкой республики, об отношениях между Ангорой и Москвой, о конференциях в Гюмри, Москве и Карсе, опубликованы интересные исследования в Турции и ряде зарубежных стран²³. Карабахской проблеме в азербайджанской дипломатии того времени, в особенности периода большевистской оккупации, породившей вопрос создания Нагорно-Карабахской автономной области в составе Азербайджанской ССР, уделялось внимание в научной литературе²⁴.

²² *Годзишевский Э.А.* Русская нефть на мировом рынке. М., 1924; *Алиев А.П.* Нефтяная промышленность Азербайджана в годы советской власти. Баку, 1957; *Алиев А.П.* История борьбы против капиталистических нефтяных монополий и выхода советской нефти на мировой рынок (1920–1937). Автореф. дисс. д.и.н. Баку, 1960; *Мехтиева М.* Нефть в международной политике. Баку, 1994 (на азерб. яз.); *Алиев П.Г.* Азербайджанская нефть в мировой политике: в 3 т. Т. II. Баку, 1997; *Салимов Ш.* Азербайджанская нефть в международных отношениях. 1920–1992. Баку, 2005. *Джаббаров Ф.* Бакинская нефть в политике Советской России (1917–1922 гг.). Баку, 2009.

²³ *Yerasimos S.* Türk – Sovyet İlişkileri Ekim Devriminden Milli Mücadele'ye. İstanbul, 1979; *Kurat A.N.* Türkiye ve Rusya. Ankara, 1990; *Gürün K.* Türkiye – Sovyet İlişkileri (1920–1953). Ankara, 1991; *Kılıç S.* Türk – Sovyet İlişkilerinin Doğuşu. İstanbul, 1998; *Yerasimos S.* Kurtuluş Savaşı'nda Türk – Sovet İlişkileri 1917–1923. İstanbul, 2000; *Atnur İ.E.* Osmanlı Yönetiminden Sovyet Yönetimine Kadar Nahçıvan (1918–1921). Ankara, 2001; *Sürmeli S.* Türk-Gürcü İlişkileri (1918–1921). Ankara, 2001; *Aslan B.* Türkiye – Azerbaycan İlişkileri ve İbrahim Ebilov (1920–1923). İstanbul, 2004; *Çağlayan K.T.* British Policy Towards Transcaucasia, 1917–1921. İstanbul, 2004; *Aslan Y.* Birinci Doğu Halkları Kurultayı (1–7 Eylül 1920. Bakü). İstanbul, 2007; *Toksoy N.* Revan'da Son Günler. Türk Yönetiminden Ermeni Yönetimine. Ankara, 2007; *Sorgun T.* Bitmeyen Savaş: İttihad ve Tarakki'den Cumhuriyet'e Halil Paşa. İstanbul, 2010; *Azer C.* Babadan Oğula Güney Kafkasiya. Türkiye – Güney Kafkasiya ilişkileri. İstanbul, 2011.

²⁴ *Кочарлы Т.* Карабах: ложь и правда. Баку, 1998 (на азерб. яз.); От Майендорфа до Астаны: принципиальные аспекты армяно-азербайджанского Нагорно-Карабахского конфликта / под ред. Г.М. Алексеева. М., 2010; *Hasanli J.* Karabakh: Looking into the Past in Search of the Truth // Caucasus and Globalization. 2011. Vol. 4. № 3–4; *Hasanli J.* How the Caucasus Bureau of the C.C. R.C.P.(b) Discussed the Karabakh Issue in 1920–1923 // Caucasus and Globalization. 2011. Vol. 5. № 1–2; *Hasanli J.* Nagorno-Karabakh: Old Delusions and New Interpretations // Caucasus and Globalization. 2011. Vol. 5. № 3–4.

Признавая несомненные достижения современной историографии истории азербайджанской дипломатии в 1920–1939 годах, нельзя не отметить, что внешняя политика Советского Азербайджана, его дипломатические шаги, все вопросы, связанные с процессом разрешения азербайджанского вопроса, в международных обсуждениях уже нашли свое научное решение. Данная работа, в отличие от всех предыдущих, носит обобщающий характер, ставит цель дать всестороннюю картину истории азербайджанской дипломатии в межвоенный период.

При работе над данным исследованием использован широкий круг источников из Архива политических документов при Управлении делами Президента Азербайджанской Республики (АПД УДП АР), Государственного архива Азербайджанской Республики (ГА АР), Архива Министерства национальной безопасности Азербайджанской Республики (АМНБ АР), Архива Али Мардан-бека Топчибаши, размещенного во французском исследовательском центре России, Кавказа и Центральной Европы (Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi. Le Centre d'Etudes des Mondes Russe, Caucasion et Centre-Europeen (CERCEC), l'École des Hautes Etudes en Sciences Sociales (EHESS), Paris), Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Дипломатического архива МИАД Франции (Ministère des Affaires Etrangère de France, Archives Diplomatique, Paris), Национального управления архивов и документации США (The National Archives and Records Administration USA, College Park, Maryland), Архива национальной безопасности при университете Джорджа Вашингтона (National Security Archive, George Washington University, Washington, D.C.), Грузинского государственного исторического архива (ГГИА), Архива Министерства внутренних дел Грузии (АМВДГ) и других архивов. Большая часть архивных документов, привлеченных к исследованию, введена в научный оборот впервые. В ряде стран, особенно в Российской Федерации, имеются архивные фонды, которые хранят ценные документы по теме исследования, но они оказались недоступными, несмотря на все мои усилия, что вызывает большое сожаление.

Также были использованы сборники документов и материалов. Архивные документы, имеющиеся в этих изданиях, способствовали более широкому охвату истории дипломатии Советского Азербайджана и создали возможность сравнительного анализа целого ряда внешнеполитических вопросов, касательно 20–40-х годов прошлого века. Часть опубликованных сборников имеет отношение к карабахскому вопросу, занимающему важное место во внешней политике Азербайджана, а также к его историческому прошлому, особенно к дипломатическим трениям, обострившимся вокруг этого вопроса в 1920-е годы²⁵.

Другая часть документов и материалов, опубликованных в разных странах, охватывает период от советизации Азербайджана до образования СССР. В этих изданиях содержатся сведения об отношениях Азербайджанской ССР с Ираном и Турцией, а также об участии Азербайджана на международных и региональных конференциях, проведенных в эти годы²⁶. В определенной части опубли-

²⁵ Описание Карабахской провинции, составленное в 1823 году по распоряжению главноуправляющего в Грузии Ермолова, действительным статским советником Могилевским и полковником Ермоловым 2-м. Тифлис, 1866; Акты Кавказской археографической комиссии. Архив Главного управления наместника Кавказа. Т. I. Тифлис, 1868; Т. III. Тифлис, 1869; Т. VII. Тифлис, 1878; *Карабаги М.А.А.* История Карабаха. Баку, 1959; К истории образования Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР. Документы и материалы. Баку, 1989.

²⁶ Первый съезд народов Востока. Стенографический отчет. Баку, 1–7 сентября 1920 г. Петроград, 1920; Материалы Генуэзской конференции. М., 1922; Гаагская конференция июнь-июль 1922 г. Полный стенографический отчет. М., 1922; Первый Закавказский съезд Советов. Тифлис, 1923; Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях. МИД СССР. М., 1946; Советско-турецкие отношения: сб. документов. 1917–1926 гг. М., 1947; Документы внешней политики СССР. Т. II. М., 1958; Документы внешней политики СССР. Т. III. М., 1959; Документы внешней политики СССР. Т. IV. М., 1960; Документы внешней политики СССР. Т. V. М., 1962; Персидский фронт мировой революции. Документы о советском вторжении в Гилян (1920–1921). М., 2009; Азербайджанская Демократическая Республика. Архивные документы Великобритании / сост. Н.А. Максвелл. Баку, 2011; Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1922. (In Two Volumes). Vol. II. United States Government Printing Office, Washington, 1938; Türkiye Büyük Millet Meclisi Gizli Celse Zabıtları. Devre: I. C. II. Ankara, 1985; *Soysal İ. Türkiye'nin Siyasal Antlaşmaları. I. Cilt (1920–1945).* Ankara, 1989.

кованных документов отражена политико-дипломатическая деятельность азербайджанской эмиграции в странах Европы и в Турции в 20–30-е годы прошлого века. Целый ряд произведений, писем и дипломатических нот и обращений, разосланных по разным адресам лидерами Азербайджанской Республики в годы эмиграции, является ценным источником по изучению внешней политики Азербайджанской ССР и истории дипломатии. Труды оппозиционных лидеров, опубликованные в различных изданиях, их ноты и обращения в Лигу наций, организаторам ряда международных конференций, главам отдельных государств Европы и официальным лицам США позволяют отслеживать изменения международной ситуации относительно Советского Азербайджана²⁷.

Доклады, выступления, письма, обращения руководителей Советского Азербайджана также включены в ряд источников по изучению данной темы. Среди них выделяются опубликованные в разные годы труды Н. Нариманова, при советской власти возглавлявшего Азербайджанский революционный комитет и Совет народных комиссаров республики²⁸. Его секретное письмо, озаглавленное «К истории нашей революции в окраинах» и адресованное в ЦК партии, И. Сталину, Л. Троцкому и К. Радеку, имеет неопределимое значение для изучения восточной политики Советской России, да и Азербайджанской ССР.

При работе над данным исследованием необходимо было обратиться к мемуарам и дневникам государственных деятелей, дипломатов

²⁷ *Расулзаде М.Э.* Сборник произведений и писем / сост., предисл. и прим. С.М. Исхаков. М., 2010; Из истории азербайджанской эмиграции: сб. документов, произведений и писем. М., 2011; Кавказская конфедерация в официальных декларациях, тайной переписке и секретных документах движения «Прометей»: сб. документов / сост., пред., пер., прим. Г.Г. Мамулия. М., 2012; А.М. Топчибаши и М.Э. Расулзаде: Переписка. 1923–1926 гг. М., 2012; *Расулзаде М.Э.* Азербайджанская Республика. Баку, 1990; *Расулзаде М.Э.* Восточная политика большевиков. Баку, 1994.

²⁸ *Нариманов Н.* Избранные произведения. Т. 2. Баку, 1989; *Нариманов Н.* К истории нашей революции в окраинах; *Нариманов Н.* Письма и документы по карабахскому вопросу. Баку, 2002.

и военных, активно влиявших на мировую политику тех лет²⁹, а также к материалам прессы.

Пользуясь случаем, автор благодарит всех, кто бескорыстно помогал ему в подготовке данной монографии, в том числе всех сотрудников архивов, всех авторов трудов, оказавшихся столь полезными, членов Научного редакционного совета Министерства иностранных дел Азербайджанской Республики, Фонд Дома наук о человеке (Fondation Maison des Sciences de l'Homme), создавший автору условия для работы в архивах Франции. Отдельное спасибо доктору Георгию Мамулиа (Париж) – за помощь в получении ряда документов и материалов, заместителю директора Российского государственного архива социально-политической истории Валерию Шепелеву, кандидату исторических наук Эльдару Аббасову, журналисту Азеру Джахангирову, Ровшану Акперову за техническую поддержку, а также Рамизу Абуталыбову, имеющему неоценимые заслуги в деле сбора, сбережения и публикации наследия лидеров азербайджанской эмиграции.

²⁹ *Иоффе А.* Генуэзская конференция. М., 1922; *Ратенау В.* Генуя и Канны. М., 1923; *Авалов З.* Независимость Грузии в международной политике 1918–1921 гг. Париж, 1924; *Child R. A.* Diplomat Looks at Europe. New York, 1925; *Жордания Н.* Наши разногласия. Париж, 1928; *Cebesoy A.F.* Moskova Hatıraları. İstanbul, 1955; *Tengirçenk Y.K.* Vatan Hizmetinde. İstanbul, 1967; *Aralov S.İ.* Bir Soviet diplomatının Türkiye Hatıraları. İstanbul, 1967; *Жордания Н.* Моя жизнь. Стэнфорд, 1968; *Dr. Rıza Nur'un Moskova – Sakarya Hatıraları.* İstanbul, 1991; *Karabekir K.* İstiklal Harbimiz. Cilt I–II. İstanbul, 2006; *Aziz A.* Рассказы о моей жизни. Баку, 2011 (на азерб. яз.)

ГЛАВА I

Внутреннее и международное положение Азербайджана после апрельской оккупации

§ 1. Политическая ситуация и антисоветские восстания в Азербайджане после апрельской оккупации

Ввод большевистской XI Красной армии в Азербайджан в апреле 1920 года фактически положил начало оккупации независимого демократического государства – субъекта международного права и участника международных отношений. Два года борьбы за независимость завершились большевистской агрессией, законное правительство Азербайджанской демократической республики было свергнуто путем иностранной интервенции. Великие государства – гаранты Версальской системы – с безразличием отнеслись к этой акции большевиков, принесшей Азербайджану неисчислимые бедствия. Попытка восстановить Российскую империю в границах 1914 года повернула вспять колесо истории. Через короткий промежуток времени две другие республики Южного Кавказа также оказались оккупированными, и начиная с 1920 года в политической жизни региона начался новый этап. Сложившаяся обстановка резко отличалась от политической линии 1918–1920 годов. В короткое время независимость была окончательно утрачена.

Двадцать восьмого апреля 1920 года Временный революционный комитет сформировал первое правительство советской власти в Азербайджане. Первым председателем новообразованного Совета народных комиссаров Азербайджанской ССР был утвержден Н. Нариманов, на

него были возложены и обязанности народного комиссара иностранных дел. В новом правительстве должности распределились следующим образом: наркомом военно-морских дел стал Ч. Иллырым, наркомом внутренних дел – Г. Султанов, наркомом труда и юстиции – А. Караев, наркомом земледелия, торговли, промышленности и продовольствия – Г. Мусабеков, наркомом финансов – М.Д. Гусейнов, наркомом народного просвещения и государственного контроля – Д. Буннатзаде, наркомом почт, телеграфа и дорог – Дж. Везиров, наркомом здравоохранения и попечительства – А. Алимов.

Глава нового правительства Н. Нариманов был человеком достаточно известным на Кавказе и в советских правящих кругах. Он прошел большой жизненный путь и с начала XX века стал играть активную роль в общественно-политической и культурной жизни Азербайджана. По своим политическим взглядам он был более близок к социал-демократии, но после Октябрьской революции 1917 года попал в сферу притяжения большевизма, чем и воспользовались внешние силы в своих планах свержения Азербайджанской Демократической Республики.

В секретной переписке советских руководителей четко ставилась задача: использовать Н. Нариманова как символ в процессе советизации Азербайджана, однако реальной политической власти ему не давать. Еще в 1919 году, когда встал вопрос об усилении роли Н. Нариманова в восточной политике Советской России, на запрос наркома иностранных дел Г. Чичерина И. Сталин писал: «Наличие Карахана в Наркоминделе, армянина по национальности, единственного «восточного человека», призванного для внешнего мира представлять народы Востока, режет слух и нарушает гармонию в нашей восточной политике, ослабляет силу и эффект нашей политики в глазах народа Востока и прежде всего мусульман... Исходя из этих соображений, я в бытность свою в Москве предложил товарищу Ленину возбудить вопрос в ЦК о замене Карахана кем-либо из мусульман, хотя бы со средней партийной подготовкой. Нариманов для меня один из многих таких мусульман, причем не беда, если у него отсутствует мировая политическая перспектива: политику будет делать ведь не он, конечно, а ЦК и Наркоминдел. Нариманов важен как флаг. Таковую перемену декорации или во всяком случае оставление в тени Карахана по вопросам Востока

и выдвижение на первый план мусульманина, я считаю абсолютно необходимой. Если это интересно, могу сообщить, что товарищ Ленин выразил на это свое полное согласие. Такая перемена была бы сразу учтена мусульманами, подняла бы курс нашей политики среди последних, дала бы ряд плюсов. Возражение о том, что Нариманов не знаком с Дальним Востоком, что он стар и медленно ориентируется, для меня не имеет решающего значения, ибо никогда я не думал, что Нариманов будет руководить восточной политикой, он для меня, повторяю, только флаг, декорация¹. Таким образом, не только в восточной политике, но и в вопросе советизации Азербайджана Н. Нариманов стал лишь инструментом в руках Советской России и маскировочной декорацией ее стратегических планов.

В телеграмме, направленной в Москву накануне апрельской оккупации, описывалась острая необходимость присутствия Нариманова в Баку, однако через неделю в депеше на имя В.И. Ленина уже содержалась рекомендация о значительном ограничении его прав на управление Азербайджаном². Наделение Н. Нариманова полномочиями комиссара по иностранным делам в составе СНК Азербайджанской ССР, образованном 28 апреля, и его пребывание в этой должности всего 4–5 дней (отставка состоялась еще до того, как Нариманов приехал в Баку) стали результатом этих «рекомендаций». Хотя по сравнению с другими назначенцами в правительстве Н. Нариманов был политическим деятелем, накопившим опыт работы в области внешней политики за время пребывания с середины 1919 года в должности заведующего отделом Ближнего Востока в Комиссариате иностранных дел Советской России, а затем и заместителя комиссара по делам национальностей И. Сталина. По многим вопросам ему приходилось сталкиваться с руководителем российской внешней политики Г. Чичериным и подвергать критике его политику в отношении восточных стран. Особенно серьезные разногласия возникли между руководством комиссариата и Н. Наримановым по вопросу независимости восточных народов. В дальнейшем это столкновение

¹ Ответ И. Сталина Г. Чичерину. 16.08.1919 // РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, л. 824, л. 3–4.

² Телеграмма Г.К. Ораджоникидзе и С. Кирова В.И. Ленину. 04.05.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 13, л. 12, л. 101.

мнений переросло в непримиримое противоречие. Осенью 1919 года Н. Нариманов писал В.И. Ленину следующие гневные строки по поводу спора между заместителем наркоминдела Л. Караханом и послом Афганистана в Москве: «Вчера без моего ведома товарищ Карахан, вероятно по поручению товарища Чичерина, вел переговоры с афганистанским послом и между прочим сказал: «Мы Бухару не признаем за самостоятельное государство». Афганистанский посол, говоря со мною по этому поводу, сказал: «Я теперь не знаю, кому верить: товарищу Ленину, который в своем обращении к мусульманским государствам ясно и определенно высказал отношение рабоче-крестьянского правительства к этим государствам, или же товарищу Карахану, как официальному лицу, который отвергает все это. Я принужден об этом немедленно поставить свое правительство в известность, и какое впечатление произведет это, я не знаю...». Из слов посла я понял, что его в данном случае не столько интересует вопрос о Бухаре, сколько вопрос о нашей искренности во всех наших официальных заявлениях вообще. Я со своей стороны успокоил посла и сказал: «Вы можете написать своему правительству все что угодно только на основании официальной бумаги, но не на основании устного заявления товарища Карахана». Он согласился со мною. Дорогой Владимир Ильич! Я еще раз прошу Вас обратить внимание на последний мой доклад «К афганистанскому вопросу» и на те вопросы, которые ждут немедленного своего разрешения. Если же Вы не находите возможным сейчас это сделать, то очень прошу Вас освободить меня от должности заведующего отделом мусульманского Ближнего Востока, так как в таком положении я не могу быть ответственным за политику на мусульманском Востоке»³.

Большевистская биография и московская жизнь Н. Нариманова были богаты такими конфликтами. Именно они способствовали тому, что так быстро его удалили с поста НКВД Азербайджана, заменив его уже 2 мая М.Д. Гусейновым, которого И. Сталин охарактеризовал как «малоопытного и легковесного политика»⁴.

³ Письмо Н. Нариманова В.И. Ленину о беседе Л. Карахана с афганским послом. 13.11.1919 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 1218, л. 1–2.

⁴ Памятная записка И. Сталина Г. Чичерину. 10.09.1921 // РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, д. 824, л. 11.

М.Д. Гусейнов родился в 1894 году в городе Баку, в 1913 году окончил Бакинское реальное училище, учился в Московском коммерческом институте на экономическом факультете. Вернувшись в Баку в 1917 году, М.Д. Гусейнов проявил активность в распространении социалистических идей среди студентов-мусульман, позже был представлен в руководстве партии «Гуммет». В феврале 1920 года М.Д. Гусейнов участвовал в создании Азербайджанской коммунистической партии и связал свою судьбу с этой партией. На первом съезде АКП(б), проведенном в условиях секретности, он был избран членом президиума ЦК АКП(б) и бюро, а на первом пленуме ЦК АКП(б) был утвержден председателем президиума ЦК АКП(б). М.Д. Гусейнов вошел в состав образованного 26 апреля 1920 года Временного революционного комитета Азербайджана. В сформированном 28 апреля 1920 года советском правительстве М.Д. Гусейнов занял должности заместителя председателя СНК и комиссара по финансам. До приезда Н. Нариманова в Баку М.Д. Гусейнов руководил работой правительства.

М.Д. Гусейнов, начавший руководить внешней политикой Азербайджанской ССР со 2 мая 1920 года, стал участником ряда дипломатических переговоров, направленных на урегулирование межгосударственных отношений. Однако постепенно работа НКВД республики – важного атрибута независимого государства – стала ослабевать, зарубежные диппредставительства в Азербайджане стали прекращать свою деятельность и выезжать из Баку, соответственно и азербайджанские представительства в иностранных государствах стали сворачивать свою деятельность. После прихода к власти большевики стали отказываться от связей, установленных правительством АДР со странами Запада. В директивах, разработанных сразу после советизации Азербайджана, основным направлением внешней политики определялся мусульманский Восток, и поэтому было сочтено необходимым ликвидировать отделы по работе с Европой и Советской Россией с созданием вместо них отдела по связям со странами Востока⁵. Продолжением таких «переориентаций»

⁵ См.: *Гасымов М.* Зарубежные государства и Азербайджан. Политико-дипломатические отношения в период от апрельской оккупации до образования СССР. С. 34.

стало прекращение с середины мая 1922 года деятельности НКВД Азербайджанской ССР, и вплоть до середины 1944 года Азербайджан, как и остальные советские республики, не имел своего института внешней политики, что наглядно свидетельствовало об уровне его государственной независимости⁶.

Глава нового правительства Н. Нариманов 16 мая прибыл в Баку. К этому моменту во всем Азербайджане, за исключением Нахичевани, уже установилась советская власть. Карательная и репрессивная машина большевизма уже работала на полную мощь. Особый отдел XI Красной армии превратился в террористическую организацию по урегулированию политических процессов в Азербайджане. В лице XI Красной армии большевистский штык принес не только советскую власть, но и испытанные в России на почве классового противостояния методы преследования, наказания, террора и насилия. Не случайно, что первые услышанные Н. Наримановым слова на азербайджанской земле были «доктор, Азербайджан грабят вдоль и поперек, расстреливают направо и налево»⁷. Н. Нариманов пытался предотвратить этот беспредел, но остановить политический террор было невозможно. Созданные в первые дни советизации Чрезвычайная комиссия (ЧК) и Высший революционный трибунал (ВРТ) превратились в репрессивный аппарат. По наблюдениям находившихся в Баку иностранных представителей, местное население было сильно напугано ЧК, которая с наихудшей стороны характеризовала новую власть⁸. В политическом отчете, направленном в Лондон в июле 1929 года, британский офицер Г. Спайер отмечал, что «конфискация домов сопровождалась конфискацией мебели, корабли с которой были посланы в Россию. С начала июля конфискация домов и офисов включает почти полное изъятие содержимого. Существует новый закон, что никому не позволено иметь более одной сменной одежды и что никому не позволено запастись продуктами питания; для этого по домам проводятся обыски. С трудом можно представить,

⁶ См.: Гасанлы М., Гусейнова Э. Министры иностранных дел Азербайджана. С. 60–67.

⁷ См. Тетради по истории рабочего и революционного движения. М., 2006. С. 127.

⁸ Бодфери А. Отчет о поездке в Баку. 18.09.1920 // Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi. Carton n° 1. CERCEC, EHESS, Paris. P. 9.

до какой крайности доведено несчастное население Баку»⁹. По словам Г. Спойера, «были посланы первые корабли с конфискованным продовольствием, мне сказали, что согласно сообщениям официальный газеты в Москве это был «дар от благодарных жителей города Баку»¹⁰. Эти же факты подтверждает недавно освобожденный в Баку из-под ареста французский консульский агент П. Дюррой. В беседе с французским комиссаром по делам Кавказа Де Мартеlem утверждал, что действия новых властей усиливают враждебность азербайджанцев к русским. Местное население все отчетливее начинает осознавать, что большевики прибыли на Восток с конкретными намерениями. Комиссары посылают в Россию все, что конфискуется в ходе облав и обысков. Помимо нефти они по железной дороге переправляют к себе скот, продовольствие и даже мебель¹¹. Свидетель событий тех дней А. Аллоуд пишет в своих воспоминаниях: «XI армия, оккупировавшая страну, прочно обосновалась в крае и уже открыто занимается грабежом и мародерством. Наполнив собственные карманы, оккупанты теперь уже стали отправлять в Россию все, что им достается, – домашнюю утварь, ковры, драгоценности, т.е. все, что можно обменять на деньги, переправляется пароходами и вагонами, которые для маскировки оформляются циничными транспарантами: «Подарок России от Советского Азербайджана»... Рабочие и крестьяне нефтяного Азербайджана не имели керосина, чтобы наполнить свои лампы. Все вывозилось в Россию по железной дороге и морем... Постепенно осознавая подлинное значение русских слов «социализм», «братство», в содеянном стали раскаиваться те, кто стал служить новой власти»¹². Находившийся в Баку в сентябре-октябре 1920 года надежный западный агент докладывал в декабре верховному комиссару Франции по делам Кавказа А. Шевалье, что «за шесть месяцев большевики, можно сказать, уничтожили один из красивейших городов Востока». Он также указывал, что «если большевист-

⁹ *Спойер Г.* Политический доклад о большевистском движении в Азербайджане. Конфиденциальный отчет. 29.07.1920 // Азербайджанская Демократическая Республика. Архивные документы Великобритании. С. 568.

¹⁰ Там же. С. 569.

¹¹ *Télégramme de Martel Tiflis par Constantinople, le 26 Juillet 1920 // Ministère des Affaires Etrangère de France, Archives Diplomatique. Vol. 639. F. 140.*

¹² *Азиз А.* Рассказы о моей жизни. С. 179.

ская власть сохранится еще несколько месяцев, то Азербайджан превратится в пустыню»¹³.

Любое решение командования XI Красной армии и начальника ее Особого отдела В. Панкратова выполнялось беспрекословно. М.Э. Расулзаде справедливо отмечал, что В. Панкратов был «настоящим диктатором Азербайджана» и никто не мог ему перечить¹⁴. По официальным данным, с апреля 1920 года по август 1921 года по политическим мотивам в Азербайджане было расстреляно 48 тысяч человек¹⁵. После большевистской агрессии вырвавшийся из Баку премьер-министр Насиб-бек Усуббеков был предательски убит в пути. Сумевший добраться до Тифлиса первый премьер Азербайджанской Республики Фатали Хан Хойский 19 июня 1920 года был застрелен армянским террористом. Гасан-бек Агаев, председательствовавший на всех заседаниях азербайджанского парламента, разделил судьбу Ф.Х. Хойского и был также убит боевиками армянской террористической организации «Дашнакцутюн» в Тифлисе. После большевистской агрессии Мамед Эмину Расулзаде удалось некоторое время скрываться в Лагиче, однако 17 августа 1920 года в местечке Гарамарьям Гекчайского уезда он был арестован и препровожден в Баку. Против лидеров Азербайджанской Демократической Республики был устроен настоящий политический террор. Несмотря на то, что в документе о мирной передаче власти в ночь с 27 апреля «мусульманским коммунистам» оговаривалась неприкосновенность жизни и имущества членам правительства и парламента Азербайджанской Демократической Республики, на деле, как оказалось, судьба лидеров АДР была предрешена еще неделю до ввода XI Красной армии в Баку. Так, в приказе, направленном 21 апреля в 03.30 час из Петровска командующим Кавказским фронтом М.Н. Тухачевским, членом военсовета Г.К. Орджоникидзе и начальником штаба Захаровым на имя командования XI Красной армии, прямо указывалось на необходимость проведения «первоочередных мер», а именно «При занятии Баку необ-

¹³ Monsieur A.Chevalley Haut Commissaire de la République au Caucase à Monsieur le Président du Conseil Ministre des Affaires Etrangères Tiflis, le 17 Décembre 1920 // Ministère des Affaires Etrangère de France, Archives Diplomatique. Vol. 639. P. 188.

¹⁴ См. *Язублу Н.* История партии «Мусават». Баку, 1997. С. 128 (на азерб. яз.).

¹⁵ *Ахмедова Ф.* Нариман Нариманов – идеал и реальность. С. 53.

ходимо захватить во что бы то ни стало нынешнее азербайджанское правительство. Предвидя его бегство в Елизаветполь, необходимо перехватить его на железной дороге до станции Кюрдамир»¹⁶.

Любые проявления неподчинения советской власти были потоплены в крови. Наглядной демонстрацией этого явилось начало восстания в Гяндже 28 мая 1920 года. Под маркой реорганизации армии в военных частях Гянджи опытные офицеры были заменены командирами-большевиками, что вызвало резкое недовольство в войсках. Начавшееся в ночь с 28 на 29 мая восстание Гянджинского гарнизона переросло в общегородское сопротивление советской власти. После длившихся неделю уличных боев восстание было безжалостно подавлено. Арестованный еще 12 мая губернатор Гянджи Худадат-бек Рафибейли и 76 высокопоставленных офицеров национальной армии, захваченных через день после начала восстания, были расстреляны близ Баку на острове Наргин¹⁷. Г.К. Орджоникидзе в своей телеграмме в Москву 2 июня писал о гянджинских событиях следующее: «Гянджинское восстание подавлено, но в губернии восстание идет. 18-я кавдивизия, подавив вместе с 20-й восстание в Гяндже, занята сейчас очисткой губернии. 28-я дивизия занимает Баку и окрестности и ее присутствием обеспечивается полный порядок. 20-я и 32-я дивизии обе вместе насчитывают меньше 4000 штыков. 7-я кавдивизия все время занимает район Шемаха-Нуха-Закаталы, – пока оттуда вывести нельзя. В случае снятия 28-й и 18-й дивизий, пришлось бы отвести войска из всей Елизаветпольской губернии и стянуть их к Баку. В таком случае мы имели бы в своих руках только Апшеронский полуостров... Контрреволюционеры усиленно муссируют слух, что вся наша армия уйдет. Увод дивизии был бы как будто подтверждением этого, что сразу вызвало бы ряд осложнений. Все население поголовно вооружено. Азербайджанские войска не реорганизованы и могут в любой момент ударить на нас. Только присутствием всей XI Красной армии и безусловной гарантией, что отсюда не будут пока выведены части, можно быть спокойным за Баку. В противном случае заявляю, что не исключена возможность

¹⁶ М. Тухачевский, С. Орджоникидзе и Захаров командиру XI Красной армии. 21.04.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 8, л. 1, л. 79.

¹⁷ *Sniatochowski T. Russia and Azerbaijan: A Borderland in Transition. New York, 1995. P. 101.*

потери Баку, Дагестана и ряда крупных осложнений на Северном Кавказе»¹⁸. Эта телеграмма Г.К. Орджоникидзе создает ясное представление о том, какими силами и средствами осуществлялась советизация Азербайджана. Восстание в Гяндже грозило перерасти в движение общенародного сопротивления и потому было потоплено большевиками в крови. Один из организаторов этой акции – инспектор XI Красной армии Мельников так описывал события, которые отражены в отчете Г.К. Орджоникидзе: «Контингент восставших составил почти все мусульманское население: были случаи, когда даже женщины стреляли из винтовок, затем при обыске у некоторых находили в складках платья револьверы, и даже одну, как мне рассказывал один красноармеец, нашли у пулемета на крыше». По поводу отношения армян к происходящим событиям Мельников писал: «В ответ на выступление татар¹⁹ армяне стали спускаться с гор мелкими вооруженными отрядами, предлагая свои услуги. Были предложения целых сел тысячи в три, четыре бойцов, но невооруженных, от каковых приходилось отказываться за неимением винтовок... Армяне, боясь нас, не смогли устроить резни, а только арестовывали мусульман и препровождали к нам»²⁰. Для того чтобы осознать истинную суть происходивших в Гяндже событий, большое значение приобретает «Доклад о результатах поездки в Гянджу» Мустафы Субхи – председателя Центрального бюро Турецких коммунистических организаций. Этот доклад был направлен 9 июня в ЦК АКП(б), Азербайджанский революционный комитет и лично Г.К. Орджоникидзе. М. Субхи сообщает, что немалую роль в начале восстания сыграли слухи об аресте бывшего губернатора Гянджи Х. Рафибейли. Этот факт признавал и нарком по иностранным делам М.Д. Гусейнов. В специальном докладе, подготовленном им о сложившейся ситуации в первые месяцы советизации Азербайджана, отмечено, что арест губернатора Гянджи вызвал большое недовольство в народе: «После ареста некоторые товарищи приезжали в Баку ходатай-

¹⁸ Телеграмма Г.К. Орджоникидзе В.И. Ленину и Л. Троцкому. 02.06.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 13, л. 31, л. 1–2.

¹⁹ Здесь и далее под татарами в источниках имеются в виду азербайджанцы.

²⁰ Доклад инспектора пехоты XI красной армии Мельникова о гянджинских событиях, присланный члену РВС Кавказского фронта // РГАСПИ, ф. 298, оп. 1, л. 112, л. 2–3.

твовать о его освобождении... Стоило больших трудов, чтобы убедить наших товарищей...»²¹. В связи с возможным влиянием ареста Х. Рафибейли на расширение народного восстания М. Субхи пишет следующее: «Несмотря на героические усилия наших (коммунистических. – *Дж.Г.*) частей, город три раза нами сдавался, вокзал переходил из рук в руки и аскерские (мусаватские. – *Дж.Г.*) части разбивали и грабили магазины и все, что попадалось им под руки. Вследствие наличия шести-восьми орудий у аскеров, наши части вынуждены были открыть по городу огонь из всех двадцати пяти орудий. Город сильно пострадал, магазины, находящиеся в вокзальной части, разрушены совершенно. Мусульманская часть города также пострадала. Так как большая часть наших войск находилась в армянской части города, отбив попытку аскеров занять ее, эта часть города мало пострадала. Бои продолжались 6 дней. На седьмой день наши части заняли город. Ворвавшиеся красноармейцы довольно круто обращались. Самочинные обыски и реквизиции на глазах у своего командования. Магазины, уцелевшие от аскерских частей, были ими дочищены. Командование бессильно было бороться с ними. В целях изоляции красноармейцев от армян на мосту, отделявший армянскую часть города от мусульманского, был поставлен заградительный отряд, но отчаянные армяне делали свое дело. Переплывали на другой берег и вели усиленную агитацию среди наших частей. Указывали им жилища, якобы буржуазии, вообще подливали масло в огонь, и понятно, что страдала не только буржуазия, но и беднейший класс. Насчитывается от 3500–4000 убитых мирного населения (женщин и детей, раненых не встречается). Все трупы найдены большею частью в садах, внутри домов и в подвалах. Это объясняется тем, что население после входа красноармейцев убежало в сады, пряталось внутри домов, в подвалы, куда кто мог. Некоторые утверждают, что это результат работы армян, другие же – красноармейцев»²². В своем докладе М. Субхи сообщает, что большевики убили и ранили 1500 человек, арестовали 12.000 местных жителей. Среди арестованных он указывает генерала Станкевича, назначенного в дни восстания

²¹ Доклад о положении в Азербайджане. 1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 86, л. 125, л. 8.

²² *Субхи М.* Доклада о результатах поездки в Гянджу. 09.06.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 13, л. 34, л. 1–2.

губернатором Исрафиббекова, председателя трофейной комиссии Адил-бека Зульфикарова, бывшего шейх-уль-ислама Ахунда Пишнамазаде²³. Французская миссия на Кавказе в своем секретном докладе о гянджинских событиях, направленном в Париж, сообщала о широких масштабах трагедии. «Вся мусульманская часть города разрушена, среди убитых имеются дети в возрасте 2–3 лет. Из числа женщин, подвергнутых насилью, мы обнаружили 8-летнюю девочку. В целом людские потери мусульман составляют 10 тысяч человек»²⁴.

Гянджинские события выявили не только сущность новой власти, но и показали, с каким героизмом люди боролись за сохранение своей независимости, в защиту своего национального правительства. В 1937 году в Австрии на немецком языке был издан роман «Али и Нино». В этой книге, очень быстро завоевавшей симпатии читателей по всей Европе, гянджинские события описывались так: «Наступило утро, и город напоминал оружейный арсенал. Отовсюду стекались крестьяне, они несли спрятанные пулеметы и боеприпасы. На другом берегу реки, в армянских кварталах раздавались одиночные выстрелы. Можно сказать, что на той стороне была Россия. Конница красных захватила всю страну..., русские батальоны шли на Гянджу, и город был полон беженцами из Баку. Они рассказывали о расстрелянных министрах, арестованных депутатах и о трупах, с камнем на шее утопленных в глубинах Каспия»²⁵. В этом произведении наглядно отражена любовь простых азербайджанцев к своей демократической республике, их готовность биться и умереть за национальную идею. Роман стал настоящей историко-художественной летописью героического самопожертвования азербайджанцев, и это стало достоянием всех любителей литературы во многих уголках мира... Хотя для европейцев это было повествованием о сладости любви, азербайджанцы воспринимали главного героя Али-хана Ширванширина как преданного родине патриота, вынужденного выбирать между своим годовалым

²³ *Субхи М.* Доклад о результатах поездки в Гянджу. 09.06.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 13, д. 34, л. 3.

²⁴ *Récit de la tragédie d'Elisabetpol Par une personnalité politique rentrée d'Azerbaïdjan, Tiflis, le 11 juin 1920 // Ministère des Affaires Etrangère de France, Archives Diplomatique. Vol. 639. F. 109–111.*

²⁵ *Курбан Саид.* Али и Нино. Баку, 2006. С. 245–246 (на азерб. яз).

ребенком, которого вместе с любимой супругой грузинского происхождения Нино отправляет в Тифлис, и своей страной, избравшей менее двух лет назад демократический путь развития. В ее пользу он и делает свой выбор. По сути это был выбор тысяч, десятков тысяч патриотов. Только в Гяндже число антисоветских повстанцев перевалило за 10 тысяч²⁶.

Одновременно с Гянджинским восстанием антисоветское движение охватило и Карабах. Карабахское восстание началось в первых числах июня 1920 года, когда выступили кавалерийский и пехотный полки. Вскоре восстали Шуша, Агдам и Барда. Только с помощью дополнительных сил большевикам удалось в середине 1920 года безжалостно подавить это восстание. В некоторых уездах Азербайджана сопротивление советизации длилось еще дольше. Например, в Ленкоранском уезде начавшееся в мае 1920 года антисоветское движение длилось до осени 1921 года. Восстание в Закаталах длилось почти 2 недели. Среди населения ходили слухи, будто по подписанному в Москве 7 мая 1920 года российско-грузинскому договору Закатальский округ передан Грузии, и эти слухи обусловили массовый характер этого восстания. Однако чуть позже выяснилось, что это не слухи, а отраженная в документе реальность. Командиры Красной армии в своих отчетах сообщали, что, подобно восстанию в Карабахе, закатальское движение также безжалостно было подавлено, а у населения конфисковали более 6 тысяч винтовок иностранного и российского производства, 8 пулеметов, много пистолетов и боеприпасов²⁷. 18 июня, через день после подавления восстания, наркоминдел Г. Чичерин направил Г.К. Орджоникидзе инструкцию, в которой отношении Советской России к азербайджанским землям, оккупированным Красной армией, характеризовалось следующим образом: «Если в Закатальском округе создан контрреволюционный центр, это противоречит договору (с Грузией. — *Дж.Г.*). Киров (российский представитель в Тифлисе.. — *Дж.Г.*) его ликвидирует, но мы не должны туда вводить новых войск. Карабах, Зангезур, Шуша, Нахичевань, Джульфа не должны присоединяться ни к Армении, ни к Азербайджану, а должны быть под российскими оккупационными

²⁶ *Ибрагимлы Ф.* Социально-политические процессы в азербайджанской деревне (1920–1930). Баку, 1996. С. 45 (на азерб. яз.).

²⁷ См.: История Азербайджана: в 7 т. Т. 6. Баку, 2001. С. 49 (на азерб. яз.).

властями с созданием местных советов, ибо другое решение сорвало бы нашу политику мира, требуемую общим положением»²⁸.

В действительности, существовали серьезные противоречия в отношении Закатальского округа между большевиками, действующими на Кавказе, и Комиссариатом иностранных дел Советской России. Воспользовавшись оккупированным положением Азербайджана, Г. Чичерин, по предложению своего заместителя А. Карахана, решил передать этот округ Грузии. Почувствовав это намерение, Грузия решила воспользоваться моментом и планировала ввести в Закатальский округ свои войска. Получив информацию о том, что по Московскому договору эти земли передаются Грузии, Г.К. Орджоникидзе и С. Киров 10 мая направили В.И. Ленину записку следующего содержания: «Переданный Грузии Закатальский округ является бесспорно азербайджанской и мусульманской территорией и до сих пор Грузия на него не претендовала. С вашего благословения Грузия начала сегодня на этот округ наступление. Население восстало против грузинских завоевателей. Признание нами этого захвата является началом конца советской власти Азербайджана. Объясните, чем вызвано такое отношение к Азербайджану, имеющему сто раз большее значение, чем Грузия... Перед Вами стоит вопрос: или пересмотреть договор с Грузией, или отозвать нас, ибо мы не намерены расплачиваться за невежество Наркоминдела в кавказских вопросах... Еще раз обращаем Ваше внимание на то, что невежество Карахана ставит нефть под страшную угрозу национальной резни со всеми гибельными последствиями для нас 1918 года»²⁹. Позиция кавказских большевиков вызвала сильное негодование Г. Чичерина, который ответил шифrogramмой, полной угроз: «Наша политика есть мировая политика, а не ограничивается одним Кавказом. Во всех Ваших сообщениях Вы абсолютно игнорируете наши мировые интересы. Действиями, вытекающими из местных интересов, Вы можете страшно повредить нашим мировым отношениям. Относительно Англии мы не должны форсировать процесса, наш мир с Грузией будет иметь в Англии величайший эффект,

²⁸ Инструкция Г. Чичерина Г.К. Орджоникидзе. 19.06.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 2с, л. 4, л. 5.

²⁹ Записка Г.К. Орджоникидзе, С.М. Кирова В.И. Ленину. 10.05.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 2с, л. 1, л. 5.

затрудняя политику группы Черчилля, это повысит наш престиж во всем мире. Нам в данный момент полезен там заслон. Вы должны во что бы то ни стало удерживать товарищей от авантюр, могущих нам страшно повредить. Вопрос о тех или других ущельях отстывает перед основными, мировыми; однако перечисленные Вами ущелья вовсе не отданы Грузии. Вы ошиблись. Границу определил Реввоенсовет по сношении с Кавфронтом. Здешные грузины подтверждают принадлежность Закатальского округа Грузии, однако, вследствие Вашего протеста, мы надавили, чтобы грузинские войска туда не вступали. Во всех спорных вопросах окончательное решение будет в наших руках...»³⁰.

Начиная с 28 апреля 1920 года процесс советизации Азербайджана вылился в массовое уничтожение молодых, формирующихся национальных кадров и принесение их в жертву большевистскому террору под видом борьбы с контрреволюцией³¹. Десятки тысяч людей, в том числе сотни известных государственных деятелей – активных участников строительства республики, представители национально-правительства на местах, тысячи патриотов, привлеченных к государственному строительству в годы АДР, были арестованы по политическим мотивам. Попытки Н. Нариманова вызволить лично знакомых ему политических деятелей очень редко имели успех. По поводу ареста 4 июня военного министра в правительстве АДР генерала С. Мехмандарова и его заместителя А. Шихлинского Н. Нариманов писал В.И. Ленину: «Во время Гянджинского восстания все офицеры старой азербайджанской армии были арестованы, в числе их были и податели сего известные генералы Мехмандаров и Шихлинский. После тщательного расследования оказалось, что эти генералы не причастны, но все же до упрочения нашего положения и с целью помочь нашему общему делу мы решили их отправить в ваше распоряжение для работы в штабе, так как они, как военные специалисты, являются незаменимыми. Один из них – Шихлинский в николаевской ар-

³⁰ Шифрограмма Г. Чичерина Г.К. Орджоникидзе. 11.05.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 2с, д. 4, л. 5.

³¹ Более подробно об этом см.: *Ибрагимлы Ф.* Апрельская оккупация: политические и национальные преследования в Азербайджане // Проблемы истории Азербайджанской Демократической Республики. Баку, 2003. С. 19–26 (на азерб. яз.).

мни считался «богом артиллерии». До окончания польского фронта пусть они работают в Москве, а затем попрошу отправить их к нам для формирования наших частей. Необходимо за это время за ними поухаживать». Чтобы добиться благосклонности Ленина, Нариманову пришлось приписать, что генералы «ненавидят мусаватистов, [они] убеждены, что Азербайджан без Советской России не может существовать, [они] являются врагами Англии, любят Россию»³². Генералы С. Мехмандаров и А. Шихлинский оказались среди малого числа высших военных чинов АДР, кому удалось спастись от большевистского террора. В том же, 1920 году, когда двух генералов отправили под контроль Москвы, между В.И. Лениным и И. Сталиным шла активная переписка о том, как держать под контролем весь Азербайджан. Например, показательна такая записка И. Сталина В.И. Ленину: «Думаю, что можно было бы ограничиться переброской в Азербайджан всего пяти или шести новых дивизий по расчету 5 эшелонов в день». На записке пометка Ленина: «Я за 6 новых дивизий (провозить по 5 эшелонов в день)»³³.

Эти дивизии и курирующие их неазербайджанцы вели себя в Азербайджане как подлинные колонизаторы. Дело дошло до того, что Наркомат иностранных дел РСФСР вынужден был 4 августа 1920 года обратиться в Политбюро ЦК РКП(б) прося помощи в усмирении красных командиров, свирепствовавших в Азербайджане. В этом письме, в частности, говорилось: «Приехавший из Баку представитель азербайджанского советского правительства товарищ Шахтагинский привез богатые материалы о тяжелом и двусмысленном положении Советского Азербайджана. Местные командиры наших красноармейских частей совершенно не считаются с азербайджанским правительством, действуют самовольно и произвольно и под их покровительством ведется чисто колонизаторская политика. Всякие наезжающие из Советской России агенты распоряжаются как хотят, местное же русское население ведет себя по-колонизаторски и подвергает мусульманское население всевозможным притеснениям и обидам, вроде того, как это делает русское на-

³² Письмо Н. Нариманова В.И. Ленину. 01.08.1920 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 21, л. 1.

³³ Записка И. Сталина В.И. Ленину. 03.12.1920 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 44, л. 118, л. 41.

селение в Средней Азии»³⁴. Эти признания в устах лидеров советской власти как нельзя лучше демонстрируют декларативность независимости Советского Азербайджана и охватившее страну реальное бедственное положение.

Консул Соединенных Штатов Америки в Тифлисе К. Моузер по поводу захвата большевиками Азербайджана докладывал в Государственный департамент следующее: «Баку пострадал больше какого-либо другого города в Закавказье. Возможно, близка к истинной местная оценка, согласно которой 30 000 человек в целом казнены там большевиками, начиная с апреля 1920 года. Условия жизни теперь намного лучше, но они были почти невыносимыми. В июле 1920 года большевистское правительство сознательно устроило то, что было названо «бандитской неделей». Город был разделен на 700 участков и в каждый из них были выделены отряды солдат для учинения семидневного грабежа. Солдаты врываются в квартиры и заставляли жильцов сваливать в одну кучу без разбора все, что те имели. Затем они забирали все ценное, оставляя людям лишь самое необходимое из одежды. Произведения искусства, фарфор, металлы, платья, оружие, мебель – все это валили на повозки и увозили для распределения среди солдатни или для отправления в Россию. Конечно, большая часть награбленного при перевозке портилась и становилась ни для кого не пригодной. Это характеризует ненормальность и невежественность большевистского режима»³⁵.

По мере продвижения большевистской армии по уездам террор и грабежи, творимые в Баку, повторялись в провинциях. Например, 29 мая 1920 года поступило сообщение из Шуши о том, что дашнаки сожгли 30 мусульманских селений, перебили множество женщин и детей. 3 июня 1920 года в информации из Гейчая сказано, что принимаются меры к аресту контрреволюционеров. 2 июня из Евлаха сообщали, что проходящие мимо селений красные части совершенно не считаются с гражданскими властями, за продовольствием и лошадьми обращаются непосредственно к населению, отнимают все, что попада-

³⁴ Наркоминдел РСФСР в Политбюро ЦК РКП(б). 04.08.1920 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 44, л. 118, л. 29.

³⁵ *Моузер К.* Записки о Закавказье. Политические условия в Закавказье // Литературная Грузия. Тбилиси, 2003. № 9. С. 184.

ется на глаза. В результате подобных действий в Барде открылся фронт против красных и крестьяне отказались впускать Красную армию на свою территорию. 7 июня в информации из Гаджикабула отмечается враждебное отношение крестьян к Красной армии от того, что в ее рядах много армян. 16 июня в информации из Кубы сообщалось о 100 арестованных и 12 расстрелянных³⁶. Подобные сведения поступали со всех концов Азербайджана. В директиве полпреду Азербайджана в Москве Б. Шахтахтинскому председатель правительства Н. Нариманов писал, что он принимает ходяков с мест, которые со слезами на глазах жалуются, что «у них отобрали все, а мы взамен ничего им не можем предоставить. Красная армия на местах морально разлагается и присваивает себе все, что попадает в руки. В то же время без Красной армии мы бессильны». Н. Нариманов поручал своему полпреду: «...ты скажи тов. Сталину, что, если положение так долго будет продолжаться, или я должен уйти, или проси о том, чтобы я назначен был членом Кавказского фронта. Может быть, это даст возможность урегулировать наше отношение с военной властью. Другого выхода нет»³⁷.

На самом деле после приезда Н. Нариманова в Азербайджан первые трения между ним и командирами Красной армии вкупе с советскими работниками из Центра происходили именно по причине их самовольных и противоправных действий. Н. Нариманов выступал против массовых обысков, проводимых в мусульманских кварталах Баку. Но, несмотря на все его старания, сконцентрировавшиеся в Бакинском комитете партии неазербайджанцы представляли его действия как пособничество буржуазии и пытались использовать высказывания Н. Нариманова против него. Н. Нариманов утверждал, что при конфискациях следует, независимо от классовой принадлежности, в первую очередь обращать внимание на жизненный уровень людей. Он отмечал, что совершать набеги на дома без точной информации – значит ронять авторитет советской власти в глазах населения. Осенью 1921 года Н. Нариманов направил В.И. Ленину доклад «Итоги советского строительства в Азербайджане», в котором отмечал, что «бывший дашнак-студент, а впоследствии ярый коммунист Микоян, до тошноты выступал против

³⁶ АПД УДП АР, ф. 1, оп. 123, л. 13, л. 80–96.

³⁷ Письмо Н. Нариманова Б. Шахтахтинскому. Август, 1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 2с, л. 3, л. 59–60.

дашнаков, чтобы только снискать доверие и сыграть роль покойного Шаумяна. Микоян говорил: не следует бояться влияния Нариманова, так как рабочие будут в наших руках, а он будет только для вида. Микояна Центр отозвал, но он оставил после себя надежного наследника Саркиса... Никто так не развратил бакинского рабочего, как этот «крепкий» коммунист, воспитанник эчмиадзинской дашнакской семинарии. Он, а главным образом его партийные агенты... говорили рабочим: Товарищи рабочие, комиссары катаются на автомобилях, одеваются хорошо, едят еще лучше, а вы голодны и раздеты. Мы хотим вас одеть, обогатить имуществом буржуазии, а вот Азревком, в лице Нариманова, не позволяет... Я предвидел все те безобразия, которые именно происходили во время этих обысков», писал Н. Нариманов В. Ленину³⁸. В то же время, признавая свое бессилие противодействовать творившемуся беззаконию, он в письме Б. Шахтахтинскому в 1920 году писал: «Известной группе лиц Микояну, Гогоберадзе, Ломинадзе и К^о) это показалось нереволуционным шагом, надо было врваться в дома, без разбора искать в штанах мусульманок бриллианты, срывать с ушей мусульманок серьги и еще кое-что... Дело переносится в Бакинский исполнительный комитет, состав которого тебе известен, аннулирует мой приказ и вносится решение о беспощадном обирании»³⁹.

Н. Нариманов обратился к Орджоникидзе, Сталину и другим коммунистам, хорошо знающим Кавказ, с напоминанием, что повторяются ошибки 1918 года. «Срывать с ушей буржуазии серьги и считать это революционным актом, по меньшей мере, глупо», – пишет он Орджоникидзе⁴⁰. Накопившееся недовольство Н. Нариманова позднее отразилось в еще более жесткой форме в письме И. Сталину, озаглавленном «К истории нашей революции в окраинах», где он отмечал: «Мне нужно было отправиться на Кавказ, чтобы организовать там самостоятельную образцовую советскую республику и тем открыть окно в Восток. Перед отъездом я был принят товарищем Лениным, который вышеприведенный мой проект одобрил, благословил... В Баладжарах

³⁸ Доклад Н. Нариманова В.И. Ленину. Итоги советского строительства в Азербайджане. 15.09.1921 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 1219, л. 6–7.

³⁹ Письмо Н. Нариманова Б. Шахтахтинскому. 08.09.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 2с, д. 3, л. 62

⁴⁰ В ЦК АКП(б) // РГАСПИ, ф. 85, оп. 13, д. 100, л. 5.

меня встретили некоторые товарищи и, по-видимому, были очень рады моему приезду. «Может быть, будет конец тем безобразиям, которые происходили до Вас», – так выразились они... «Азербайджан грабят всюду, расстреливают направо и налево». Вот слова, с которыми меня встретили некоторые товарищи»⁴¹. В письме И. Сталину Н. Нариманов большое место уделяет массовым актам мародерства во время конфискации. Он написал, что эти акты грабежа незаконны, и они охватили весь Азербайджан. Он отмечал, что «назначена была ревизия. В результате целый том дела о неправильном распределении вещей, о том, что строители сами, прежде всего, не позабыли себя, что по попустительству главного вдохновителя товарища Саркиса пропали вещи и т.д.»⁴². В письме новоназначенному в Москву полпредом Б. Шахтахтинскому Н. Нариманов отмечал, что «Саркис не перестает мутить», он уличен в других мошеннических действиях, а поэтому настаивал, чтобы «категорически поставить вопрос об его удалении отсюда»⁴³.

Н. Нариманов приехал в Баку с целью строить независимый Советский Азербайджан, но вскоре произошло крушение всех его надежд, и он стал писать пространные письма именно тому, кто был виновником свержения независимого Азербайджана – И. Сталину. Он напомнил, что Г.К. Орджоникидзе перед оккупацией Азербайджана поставил перед ЦК такой вопрос: «Должна ли Азербайджанская Республика существовать самостоятельно или же она должна войти, как часть, в Советскую Россию?» Показательно, что молодые коммунисты – А. Караев и М.Д. Гусейнов активно отстаивали тезис, что «никакой самостоятельности нам не нужно, мы Азербайджан должны присоединить к Советской России». Тогда Орджоникидзе обратился к Нариманову с просьбой высказать свое мнение. Нариманов твердо и категорично заявил: «Азербайджанская Республика должна быть самостоятельной до советизации Грузии и Армении, а затем посмотрим...»⁴⁴.

⁴¹ Нариманов Н. К истории нашей революции в окранных. 1923 // РГАСПИ, ф. 588, оп. 2, л. 176, л. 7–8.

⁴² Там же. Л. 19.

⁴³ Письмо Н. Нариманова Б. Шахтахтинскому. 21.02.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 2с, л. 3, л. 58

⁴⁴ Нариманов Н. К истории нашей революции в окранных. 1923 // РГАСПИ, ф. 588, оп. 2, л. 176, л. 8.

Однако, приехав в Баку, Нариманов увидел, что от той временной самостоятельности, какой он себе представлял, не осталось и следа. Официально Азербайджаном управлял Совет народных комиссаров, но в реальности власть находилась в руках Бакинского комитета Азербайджанской коммунистической партии, уже сформированного до приезда Нариманова. Он признавал, что Бакинский комитет – это абсолютная власть. Еще когда Н. Нариманов выезжал в Баку, Г.К. Орджоникидзе в секретной телеграмме требовал, чтобы Совнарком не давал Нариманову никаких полномочий по управлению Азербайджаном⁴⁵. А. Микоян, в свою очередь, наставлял своих приспешников, что для управления Азербайджаном нужно прибегать к рукам Бакинский комитет партии. Аналогично тому, как после переворота 1917 года эсер С. Саакян и большевик С. Шаумян в Баку искусно передавали власть из рук в руки, в 1920 году захвативший Бакинский комитет А. Микоян с большой ловкостью передал власть Саркису, а от него Мирзояну. Бессильно наблюдавший за всем этим Нариманов возмущенно писал: «По всей вероятности, после Мирзояна будет Каспаров и т.д.»⁴⁶. Именно поэтому Н. Нариманов в письме полпреду Азербайджана в Москве Б. Шахтагинскому отмечал, что «целый Азербайджан необходимо в тактических действиях подчинить нам, но не безответственным лицам, которые сегодня здесь, а завтра в Армении»⁴⁷. Однако Нариманов не обладал достаточными полномочиями для этого. Прибывший в Баку в сентябре 1920 года представитель миссии Италии в Турции писал о своих наблюдениях за политическими процессами в Азербайджане и вокруг Н. Нариманова: «Во главе азербайджанского правительства находится Нариманов, человек уже пожилой... Благодаря усердному труду удалось получить сначала звание сельского учителя и затем, что особенно необычайно, диплом врача. Но не обладает достаточным характером и силой воли, нужной на посту, который он занимает. На него

⁴⁵ Телеграмма Г.К. Орджоникидзе и С.М. Кирова В.И. Ленину. 04.05.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 13, д. 12, л. 10.

⁴⁶ *Нариманов Н.* К истории нашей революции в окраинах. 1923 // РГАСПИ, ф. 588, оп. 2, д. 176, л. 22.

⁴⁷ Письмо Н. Нариманова Б. Шахтагинскому. 08.09.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 2с, д. 3, л. 63

даже смотрят как на большего идеалиста»⁴⁸. Эти же мысли в последующем подтверждал в своих показаниях в АзГПУ после ареста в 1927 году сторонник идей «национал-уклонизма» или «национал-коммунизма» А. Ахмедов. На допросах он подчеркивал, что «как государственный деятель Нариманов не обладал особенным талантом, необходимым людям этой категории, т.е. был лишен твердой воли, широкого кругозора, ясной и четкой линии политики, не имел определенной платформы, не обладал умением приказывать, настоять на своем и добиться своего и т.д. Это был мягкий и добродушный человек, склонный к мечтательности, чистейшей воды идеалист»⁴⁹.

Азербайджанские кадры, формирование которых началось в годы АДР, теперь были изгнаны из учреждений и предприятий; госучреждения, очаги образования и культуры в первые же месяцы большевистского правления попали в руки неазербайджанцев. Желавшему строить независимый Советский Азербайджан Н. Нариманову не оставалось ничего, кроме как вести статистический учет национального состава ответственных работников учреждений и предприятий. По его подсчетам выходило, что из 10 руководящих работников Бакинского совета только двое были азербайджанцами, из 26 сотрудников Управления делами – четверо, из 45 работников Коммухоза – 20, из 33 сотрудников Земельного отдела – трое, из 100 сотрудников Отдела водоснабжения – один, из 45 сотрудников Здраводела – двое, из 60 сотрудников Отдела народного образования – 5–7. Н. Нариманов отмечал, что в 17 профессионально-технических школах учатся 1192 русских и только 26 тюрков. И даже из 1179 учащихся техникумов только 252 ученика являются тюрками⁵⁰. Горько признавать, но именно так выглядела реальная картина большевистской власти в Азербайджане. Проблемы, охватившие Азербайджан в первые годы советизации, и причины материально-духовных, территориальных

⁴⁸ *Бодрево А.* Отчет о поездке в Баку. 18.09.1920 // Archives d'Ali Mardan-bey Toprchibachi, Carton n° 1. CERCEC, EHESS, Paris. P. 7–8.

⁴⁹ *Ахмедов А.* Национальное движение в Азербайджане в 20-х годах. 22.12.1927 // АПД УДП АР, ф. 12, оп. 1, л. 152, л. 22.

⁵⁰ *Нариманов Н.* К истории нашей революции в окранных. 1923 // РГАСПИ, ф. 588, оп. 2, л. 176, л. 45–47.

потерь в первую очередь были связаны с тем, что, говоря словами Нариманова, «Азербайджаном правят чужие»⁵¹. Н. Нариманов поручал своему представителю в Москве Б. Шахтахтинскому: «тебе необходимо также в категорической форме поговорить и об удалении Панкратова и сужении работы Особого отдела. Вообще, необходимо Ильичу сказать, чтобы ВЧК не превышал своей власти. До сих пор Ксенофонтов смотрит на Азерб[айджанскую] Республику как на Бакинскую губернию России»⁵². Н. Нариманов поручал Б. Шахтахтинскому «поставить вопрос перед Вл. Ильичем и тов. Чичеринным: если они думают об удержании Баку, должны прислушаться к нашему голосу»⁵³.

После апрельского переворота на руководящей работе в Баку оказался Н. Соловьев, который удосужился направить В.И. Ленину доклад, озаглавленный «Наша политика в Азербайджане за два месяца (май-июнь) после переворота», где отмечается, что до переворота среди азербайджанской интеллигенции было немало сочувствующих советской власти. «Новое правительство (ревком) состояло сплошь из мусульман. Это было хорошо, но ни для кого не было секретом, что над ревкомом стоит ЦК АзКП, в котором руководящая роль принадлежит грузино-армянской группе. Это было плохо, ввиду того недоверия, которое существует у мусульман по отношению не только к армянам, но и к грузинам... Интеллигенция и буржуазия арестовывалась и расстреливалась почти исключительно мусульманская... Проводимые по улицам толпы мусульман вызывали явное злорадство армян. В 1918 году при большевиках мусульмане были перерезаны армянами, при турках, наоборот, армяне мусульманами. Получалось впечатление, что теперь при большевиках очередь опять за мусульманами и что начинает оправдываться предсказание мусульманских националистов (мусаватистов), предупреждавших, что торжество советской власти значит тор-

⁵¹ Доклад Н. Нариманова В.И. Ленину. Итоги советского строительства в Азербайджане. 15.09.1920 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 1219, л. 10.

⁵² Письмо Н. Нариманова Б. Шахтахтинскому. 21.02.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 2с, д. 3, л. 58.

⁵³ Письмо Н. Нариманова Б. Шахтахтинскому. 08.09.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 2с, д. 3, л. 63.

жество врагов мусульманства, общенациональное бедствие»⁵⁴. Эти мысли Н. Соловьева разделял также пребывавший в Баку окружной командующий Британским Ближневосточным полком Г. Спойер, который писал, что высшие должности заняты в основном азербайджанцами, в то время как исполнение указов в большинстве случаев находится в руках армян⁵⁵.

Н. Соловьев признавал, что восстание в Гяндже, поднявшееся под руководством мусаватистов, сумевших вырваться из Баку, было разгромлено Красной армией с помощью армян. Он пишет, что «оказанная гянджинскими армянами помощь вызвала у красноармейцев доверие к армянам вообще. Этим воспользовались армянские националисты и просто негодяи, начавшие с успехом провоцировать красноармейцев на грабежи и всякого рода насилия над мусульманами. В том же направлении действовали некоторые отряды Опродкомарм XI, в районах расположения армии заготавливавшие продовольствие по методу завоевателей». По мнению Н. Соловьева, «наиболее удручающее впечатление производило отобрание оружия у мусульман в пограничных с Арменией мусульманских селениях, что означало обречение мусульман на истребление армянами (при образовании Армянской Республики в ее пределах было 250 мусульманских селений, все они были в свое время «ликвидированы», теперь там нет ни одного мусульманина)»⁵⁶. Что касается самовольных и насильственных действий в первые месяцы советизации, по поводу которых население ежедневно обращалось к Н. Нариманову, то Н. Соловьев сообщал в Москву следующее: «Председатель ревкома Нариманов ежедневно осаждался толпами плачущих женщин, но его попытка изменить взятый ЦК курс привела к тому, что его стали третировать как националиста и слишком «правого»

⁵⁴ Отчет Н.И. Соловьева В.И. Ленину. Наша политика в Азербайджане за два месяца (май-июнь) после переворота. 1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, л. 58, л. 13–14.

⁵⁵ См.: *Спойер Г.* Политический доклад о большевистском движении в Азербайджане. Конфиденциальный отчет. 29.07.1920 // Азербайджанская Демократическая Республика. Архивные документы Великобритании. С. 575.

⁵⁶ Отчет Н.И. Соловьева В.И. Ленину. Наша политика в Азербайджане за два месяца (май-июнь) после переворота. 1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, л. 58, л. 14–15.

революционера»⁵⁷. В своем письме Ленину в сентябре 1920 года Г.К. Орджоникидзе полностью разделял мысли Н. Соловьева. Он, в частности, писал, что за время месячного отсутствия в Азербайджане у Нариманова, по словам Кирова, значительно усилились националистические настроения. И при этом признавал, что «старик», т.е. Н. Нариманов, «ни на что не способен», а его национализм ничему не угрожает, поскольку это совершенно тривиальная личность⁵⁸. Именно поэтому М.Э. Расулзаде считал, что в коммунистическом Азербайджане власть целиком находится в руках чужеземцев и мусульманские большевики сыграли предательскую роль в свержении независимости Азербайджана. В работе «Азербайджанская Республика» он отмечал, что азербайджанский народ, ощутивший всю тяжесть апрельской оккупации на своих плечах, «уже через месяц со всей горечью осознал, что азербайджанское государство пало жертвой беззастенчивого завоевания»⁵⁹.

§ 2. Региональная политика Советской России на Южном Кавказе и Азербайджан

С первых дней прихода большевиков исторические земли Азербайджана стали попадать в разряд спорных. Ранее, в период правления АДР, эти земли безо всяких возражений входили в состав Азербайджана. Теперь же они становились спорными, как бы ничейными, и части Красной армии устанавливали здесь оккупационный режим. Взяв на себя роль арбитра в территориальных спорах, Советская Россия стала делать земельные подарки пока еще не советизированной Армении, стараясь поднять свой международный авторитет.

На первых порах Н. Нариманов и работавшие на Кавказе влиятельные большевики, вдохновленные успехом апрельского переворота в Азербайджане, выступали за продвижение Красной армии в

⁵⁷ Отчет Н.И. Соловьева В.И. Ленину. Наша политика в Азербайджане за два месяца (май-июнь) после переворота. 1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, л. 58, л. 14 оборот.

⁵⁸ Письмо Г.К. Орджоникидзе В.И. Ленину. 20.09.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 5/с, л. 4, л. 11.

⁵⁹ *Расулзаде М.Э.* Азербайджанская Республика. С. 69–70.

сторону Грузии и Армении. В телеграмме 4 мая на имя В.И. Ленина Г.К. Орджоникидзе и С. Киров обещали, что «с Грузией будет то же, что с Азербайджаном, в самое ближайшее время», и рекомендовали своему лидеру: «С Грузией никаких разговоров не ведите»⁶⁰. Три дня спустя, в телеграмме на имя В.И. Ленина, И. Сталина и Г. Чичерина они вновь вернулись к этому вопросу, отметив, что создалась очень благоприятная ситуация в связи с борьбой грузинских сил против меньшевистского правительства. В телеграмме было сказано: «Здесь повторится, быть может с небольшим изменением, то же, что было в Азербайджане. Наконец завоевание Азербайджана и оставление Грузии произведет самое гнусное впечатление на мусульман, тем более что старое азербайджанское правительство готово было идти на какие угодно уступки, лишь бы заключить мир с нами»⁶¹. Но, несмотря на все это, видя тщетность надежд на социалистические революции в западных странах, а также пытаясь приобщиться к международному сотрудничеству и смягчить возмущение международных кругов оккупацией Азербайджана, центральное большевистское правительство в тот же день – 7 мая в Москве заключило договор с Грузией.

Большевистская Россия, из стратегических соображений включившая в свой план советизацию Азербайджана, прилагала усилия, чтобы уговорить Грузию отказаться от своих обязательств перед Азербайджаном, вытекавших из союзного военного договора. Поэтому Грузии были даны определенные политические и экономические обещания. Когда утверждался план нападения на Азербайджан, т.е. 21 марта 1920 года Л. Троцкий предупредил И. Сталина: «Примите во внимание возможности поддержки Азербайджана Грузией... Желательно заключить сделку с Грузией, обещав ей полную неприкосновенность и нефть»⁶².

Накануне наступления на Азербайджан эти обещания были через одного грузина – члена ЦК РКП(б) переданы главе грузинского пра-

⁶⁰ Телеграмма Г.К. Орджоникидзе и С. Кирова В.И. Ленину. 04.05.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 13, л. 12, л. 100.

⁶¹ Телеграмма Г.К. Орджоникидзе и С. Кирова В.И. Ленину, И. Сталину, Г. Чичерину. 07.05.1920 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, л. 245, л. 1.

⁶² *Краснов Б., Дейнес В.* Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт. М., 2000. С. 366–367.

вительства Ною Жордания. Ему было предложено направить для переговоров в Москву одного из доверенных представителей грузинского правительства. Там председатель советского правительства В.И. Ленин выразит ему согласие признать независимость Грузии. В своих воспоминаниях Н. Жордания пишет: Версальская конференция не признала Грузию де-юре. «Ясно было, что с Россией, хотя и ослабленной, очень считались и не хотели ее расчленения. Нужно было к этому вопросу подойти и обойти его иначе. Так как прямыми переговорами и пропагандой ничего не было достигнуто, я решил начать это дело с Россией. Я думал, что если Москва нас признает, если она нашу самостоятельность утвердит, то с этим векселем мы можем предстать перед ареопагом Европы, и этим мы достигнем своей цели. Я решил послать человека в Москву. Последний должен был быть лично известным Ленину и его штабу, социал-демократом. Остановился я на Грише Уратадзе. Он был на Стокгольмском и Лондонском съездах. Был знаком со всеми. Я переговорил с ним. Он тотчас же согласился, несмотря на то, что ему предстоял тернистый путь. После его согласия, я посетил Министерство иностранных дел, повидался с министром Евгением Гегечкори и поделился с ним своими мыслями. Он ответил: “Вот уже месяц один грузинский коммунист упрашивает меня отправить одного нашего представителя с ним в Москву. И обещает, что Ленин даст свое согласие на признание независимости Грузии”. Этот грузинский коммунист был членом Центрального комитета коммунистической партии России. Он согласился и через две недели вместе с Гришей поехал в Россию по Черному морю. Для успеха этой миссии главное было – сохранить тайну, т.е. чтобы грузинские коммунисты ни в коем случае не узнали об этом, иначе они провалили бы дело. Об отправке в Москву Гриши не знал никто в Грузии. Я и теперь удивляюсь, почему Москва не запросила мнения своих единомышленников в Тифлисе. Для нас было нужно, чтобы Москва признала независимость Грузии и ее границы. Все остальные условия для нас были второстепенными, и мы могли бы их обсудить после. С такими инструкциями я и послал Гришу Уратадзе. На успех переговоров я не имел больших надежд»⁶³. Далее Н. Жордания пишет: «В апреле я получил известия от Гриши

⁶³ Жордания Н. Моя жизнь. Stanford, 1968. С. 105–106.

Уратадзе из Москвы. Он сообщал о ходе переговоров и проект договора. Главные наши требования были приняты. Спорными были мелочи. В особенности – тот пункт, чтобы на грузинской территории не было иностранных войск. Мы потребовали снятия этого пункта, потому что мы на своей территории суверенны. И Гриша передал нам по прямому проводу, что в Москве этот пункт не снимают, так как впоследствии мы могли бы свою территорию использовать, как иностранную базу для враждебных действий против Советов... Евгений Гегечкори был против и говорил: не хотим их признания, если они вмешиваются в наши дела и т.д. Но для меня главным было, чтобы они нас признали юридически, что повело бы впоследствии к признанию нас и другими государствами де-юре. Я передал Грише Уратадзе разрешение подписать договор»⁶⁴. Н. Жордания объясняет свои действия тем, что после оккупации Азербайджана возникла серьезная опасность для Грузии со стороны России. По его мнению, в Москве выработались две линии относительно Грузии: первая – политика добрососедства, которую возглавлял В.И. Ленин, вторая – империалистическая линия, представленная И. Сталиным и Л. Троцким. Н. Жордания пишет: «Троцкий и Сталин приказали войскам, расположенным в Азербайджане, двинуться на Грузию и овладеть ею. Они думали, что легко ею овладеют. Но получили сильный контрудар. Ленин увидел, что без кровопролитной войны не обойтись. Он решил заключить договор с нами. Теперь стали ясны все последствия развала единого Закавказья. Азербайджан примкнул к Турции, принял турецкую ориентацию. Армяне мечтали о русских, говоря: “Только они одни могут спасти нас от турок”. Грузия осталась одна. Только она одна желала независимости, но одинокая – со своими слабыми силами»⁶⁵. Однако теперь, в связи с открытиями новых архивных документов, многие из доводов главы меньшевистского правительства Грузии уже не кажутся неоспоримыми. Вместо того чтобы, следуя союзным обязательствам, вместе с Азербайджаном бороться против агрессии большевиков, Грузия пошла на сепаратные переговоры с Москвой, чем облегчила захват Азербайджана, а позже и сама пала жертвой своей ошибочной политики.

⁶⁴ Жордания Н. Моя жизнь. С. 107–108.

⁶⁵ Там же. С. 109.

С благословения Н. Жордания 7 мая 1920 года в Москве был подписан договор между Советской Россией и Грузией. Этот договор, состоявший из 16 статей, подписали: со стороны России заместитель народного комиссара иностранных дел Л. Карахан, со стороны Грузии – член Учредительного собрания Г. Уратадзе⁶⁶. Следуя первой статье договора, Советская Россия признавала государственную независимость Грузии, а по второй статье – принимала на себя обязательство не вмешиваться в ее внутренние дела. Третья статья определяла границу между Россией и Грузией, четвертая статья устанавливала формирование совместной пограничной комиссии. В этой же статье Россия признавала составной частью Грузии бывшие территории Российской империи, а именно все уезды и округа Тифлисской, Кутаисской, Батумской губерний, а также округа Закатальский и Сухумский, по мере выяснения взаимоотношения между Грузией и другими, кроме России, государственными образованиями, имея в виду Азербайджан. Статья 5 запрещала накопление на территории Грузии военных сил, угрожающих ее независимости или могущих превратить территорию Грузии в базу для операций против РСФСР. Следуя условиям статьи 6, Россия обязывалась не допускать на своей территории пребывания деятельности групп и организаций, претендующих на роль правительства Грузии. Седьмая и восьмая статьи регулировали некоторые вопросы, вытекавшие из 3, 4, 5-й и 6-й статей. В статье 9 отмечалось, что грузины, живущие в России и достигшие 18 лет, могут агитировать в пользу Грузии, равно как и русские, живущие в Грузии, могут агитировать в пользу России. Статья 10 предусматривала освобождение арестованных в Грузии за агитацию в пользу РСФСР и Коммунистической партии. В статье 11 предусматривалось взаимное уважение к флагу, гербу и другим государственным атрибутам, статьи 12 и 13 регулировали экономические отношения. Следуя статье 14, стороны должны были в кратчайшие сроки наладить дипломатические и консульские связи. В статье 15 отмечалось, что вопросами публично-правового и частью правового характера будут заниматься особые русско-грузинские комиссии. Вопрос о порядке владения

⁶⁶ См.: *Traité entre la Géorgie et la Russie. Le 7 mai 1920 // Ministère des Affaires Étrangères de France, Archives Diplomatique. Vol. 639. F. 172–176.*

и распоряжения нефтепроводом Батум–Баку в той ее части, которая проходит по территории Грузии, будет решен путем особого соглашения между договаривающимися сторонами. Статья 16 подтверждала, что настоящий договор вступает в силу с момента его подписания и не подлежит особой ратификации⁶⁷.

Как видим, в статьях 4 и 15 речь идет об откровенном покушении на территориальную целостность Азербайджана и беззастенчивый грабеж его главного богатства – нефти. Пять дней спустя после заключения этого договора последовало заключение дополнительного договора от 12 мая, по второй статье которого вновь ставилась под вопрос принадлежность Закатальского округа Азербайджану.

Параллельно разворачивался конфликт между Азербайджаном и Грузией по поводу ареста грузинских дипломатов, который в первые майские дни сопровождался даже захватом ряда пограничных пунктов и взаимными обвинениями. В первой половине мая 1920 года между Баку и Тифлисом развернулась настоящая война телеграмм. Эта дипломатическая переписка была вызвана тем, что грузинские военные отряды нарушили границу у населенных пунктов в Казахе, Пойлу, Шыхлы, у Красного Моста и в Закатальском округе. Пользуясь тем, что после апрельской оккупации в Азербайджане царило безвластие, и формирующиеся органы советской власти были еще слабы, и что всего неделю спустя после оккупации Азербайджана в Москве состоялся сепаратный грузино-российский сговор, правительство Грузии сделало попытку изменить границы в свою пользу. Заместитель наркома иностранных дел Азербайджана М.Д. Гусейнов 3 мая писал в Министерство иностранных дел Грузии о том, что Азревком сообщает о предательском нападении со стороны меньшевистского правительства Грузии, а также оповещает всех рабочих и крестьян во всем мире: «Наша страна не уступит и пяди земли тем, кто беспричинно поднял оружие на мирное население Азербайджана. Если грузинское правительство не хочет углублять пропасть между двумя братскими народами, то должно срочно вернуть войска к старым границам и строго наказать виновников инцидента»⁶⁸.

⁶⁷ Договор между Россией и Грузией. 07.05.1920 // Государственный архив Азербайджанской республики (далее ГА АР), ф. 28, оп. 1, л. 55, л. 15–21.

⁶⁸ «Коммунист». 1920. 5 мая.

Позднее Н. Жордания признавал, что Грузия допустила серьезную ошибку, пытаясь присоединить чужую территорию. По этому случаю он писал следующее: «Конечно, присоединение к нашей республике районов с чужеродным населением было нашей ошибкой, но этого требовали наши стратеги для защиты границ»⁶⁹.

Девятого мая М.Д. Гусейнов направил Е. Гегечкори телеграмму с требованием остановить наступление грузинских войск на селение Говагчел Закатальского округа. Копия этой телеграммы была отправлена Г. Чичерину⁷⁰. В другой телеграмме от 10 мая он отмечал, что рабоче-крестьянское правительство Азербайджана никогда не имело намерений напасть на рабочих и крестьян Грузии, но хотело бы видеть грузинских рабочих и крестьян такими же свободными, как в Азербайджане, а грузинское правительство хотело бы видеть как истинное «правительство трудящихся». Копия этой телеграммы, по примеру подобных дипломатических документов, была переслана российскому наркому иностранных дел Г. Чичерину⁷¹.

По мере обострения пограничного конфликта между Советским Азербайджаном и меньшевистской Грузией наблюдалась интенсификация переписки между эмиссарами Центра, действующими в Азербайджане, и большевистскими лидерами в Москве. Можно сказать, что ежедневно из Баку в Москву летели тревожные телеграммы за подписью Орджоникидзе, Кирова и Смильги. Наконец, 10 мая от И. Сталина пришел следующий исчерпывающий ответ: «Сообщите немедленно: во-первых, границу между Азербайджаном и Грузией по договору, существовавшему между этими государствами до объявления советской власти в Азербайджане; во-вторых, границу, желательную для Советского Азербайджана, руководитесь этнографическими соображениями»⁷². После этой директивы И. Сталина началась подготовка к заключению мирного договора с Грузинской Республикой.

⁶⁹ Жордания Н. Моя жизнь. С. 112.

⁷⁰ Нота НКВД Азербайджана МИД Грузии. 09.05.1920 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, л. 38, л. 10.

⁷¹ «Коммунист». 1920. 11 мая.

⁷² Телеграмма И. Сталина Г.К. Орджоникидзе. 10.05.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 2, л. 1, л. 11.

Несмотря на то что после апрельской оккупации в Азербайджане были созданы местные органы советской власти, Советская Россия воспринимала Азербайджан как провинцию, прибирая к рукам его внешнеполитические функции – столь необходимый атрибут независимости государства. Наблюдается различие во мнениях относительно судьбы Азербайджана на первых порах, но только внешний фактор формально указывал на наличие независимости. Однако эта независимость была кажущейся и не имела серьезного политического содержания. Об этом ярко свидетельствуют факты заключения договоров между Советской Россией и Грузией с Арменией, достигнутых за счет уступок азербайджанских земель без ведома местного азербайджанского руководства; вынесение на торги азербайджанских земель способствовало созданию на международной арене миролюбивого имиджа для государства большевиков. Одним словом, не существовало внешнеполитической линии Советского Азербайджана помимо воли Советской России. Начиная с лета 1920 года на переговорах с соседними кавказскими государствами, как правило, Азербайджан представляли неазербайджанцы. Как это ни странно, но на переговорах с Грузией азербайджанскую сторону представляли грузины, а на переговорах с Арменией – армяне. Переговоры в таком формате и подписанные следом дипломатические документы оставили тяжелые следы в последующей судьбе Азербайджана.

Двенадцатого июня 1920 года между Азербайджанской Советской Республикой и Грузинской Демократической Республикой при посредничестве Советской России на станции Акстафа был подписан мирный договор. Одновременно это был первый неудачный дипломатический документ во внешней политике Советского Азербайджана. Парадоксально, но факт: в тот период Азербайджан был уже советизирован и находился под влиянием Советской России, однако Москва навязывала Азербайджану в договоре пункты в пользу Грузии. Между Россией и Грузией без учета интересов Азербайджана уже был подписан договор, ставящий под сомнение территориальную целостность Азербайджана. Некоторые элементы этого договора открыто отразились в Акстафинском договоре. Мирный договор с азербайджанской стороны подписал заместитель председателя Азревкома, народный комиссар иностранных дел Мирза Давуд Гусейнов, а с грузинской стороны – во-

енный министр Григорий Лоркипанидзе, заместитель председателя Учредительного собрания Грузии Симон Мдивани и Александр Андроников. В первой статье договора стороны объявляли о прекращении всех военных действий, приверженности обеих сторон крепкому миру и дружбе, подтверждалось возвращение военных сил на прежние позиции. Во второй статье определялась пограничная линия между сторонами. Третья статья определяла как нейтральную территорию между Красным мостом и Пойлу мостом, а также левобережье реки Кура на срок до 1 года с момента подписания договора. Следуя четвертой статье договора, административные дела и управление этой территорией оставались в руках Азербайджана, но укрепляться здесь и вводить сюда войска Азербайджан не мог. Для наблюдения за выполнением условий договора следовало создать специальную комиссию из представителей четырех сторон, по два человека от каждой стороны. По условию пятой статьи Красный мост должен был охраняться грузинским отрядом со стороны Грузии и азербайджанским отрядом со стороны Азербайджана. Вместе с тем для поддержания связи с Карсом и горами Бабакар Грузия получила право свободно пользоваться мостом. Следуя шестой статье, решение вопроса о Закатальском округе передавалось арбитражной комиссии, как это и предусматривалось подписанным в Москве дополнительным соглашением от 12 мая 1920 года между Российской Федеративной Советской Республикой и Грузинской Демократической Республикой. Следуя статье 2 этого соглашения, до решения арбитражной комиссии ни одна из сторон не обладала правом вводить в Закатальский округ новые военные части. Для соблюдения этого пункта создавалась наблюдательная комиссия из четырех человек, по два с каждой стороны. Следуя седьмой статье договора, стороны безоговорочно признавали независимость и суверенитет друг друга и взаимно отказывались от вмешательства во внутренние дела друг друга. Восьмая статья предусматривала уважительное отношение к государственным атрибутам сторон – флагу и гербу, а по девятой статье следовало создать дипломатические и консульские отношения. Следуя десятой и одиннадцатой статьям, стороны взаимно брали обязательство на своих территориях (в Азербайджане и Грузии) не оказывать помощь личностям, структурам и организациям, стремящимся к власти, и пресекать их деятельность. Статьи с двенадцатой по семнадцатую охватывают торго-

во-экономические, транзитные, гражданские, юридические вопросы, а азербайджанские скотоводы получали возможность свободно пользоваться яйлагами на территории Грузии. Статья восемнадцатая устанавливала, что договор вступал в силу с момента подписания и в течение двух недель должен быть ратифицирован⁷³.

В тот же день, 12 июня в Акстафе был подписан еще один договор из четырех статей, по которому до подписания торгово-транзитного договора в течение одного месяца Азербайджанская ССР обязалась поставить Грузии один миллион пудов нефти. Взамен Грузия должна была в течение одного-двух месяцев погасить задолженность товарам мануфактуры и бумагой, а также на паях отремонтировать мост Пойлу⁷⁴. Чуть позже между сторонами были подписаны и другие договоры. Финансовый договор, подписанный в Баку 28 июля 1920 года, был направлен на урегулирование кредитно-финансовых отношений⁷⁵.

В отчете за 1920 год Народный комиссариат иностранных дел Азербайджана оценил этот договор и дополнение к нему как «Окно в Европу» и «выход к Черному морю». В этом документе отмечалось, что Акстафинский договор якобы окажет положительное влияние на торговый оборот с европейскими странами. В своей оценке наркомат, кроме экономического эффекта, отмечал и стратегическую важность договора, по условиям которого в Тифлисе вновь открывалось дипломатическое представительство Азербайджана, а в Батуме – консульство, через которые будет поступать богатый информационный материал, и в первую очередь грузинская и европейская пресса. Одновременно комиссариат рассматривал Акстафинские договоры как торжество приближающейся победы коммунистической идеи в Грузии и посредством этих договоров рассчитывал усилить агитацию в соседнем государстве

⁷³ Мирный договор между Азербайджанской ССР и Грузинской Демократической Республикой. 12.06.1920 // Грузинский государственный исторический архив (далее – ГГИА), ф. 14, оп. 1, д. 5, л. 121–123.

⁷⁴ Дополнительное к мирному договору от 12 июня 1920 года соглашение между Азербайджанской ССР и Грузинской Демократической Республикой. 12.06.1920 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, д. 55, л. 7–8.

⁷⁵ Договор между Азербайджанской ССР и Грузинской Республикой. 28.07.1920 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, д. 55, л. 9.

и «подготовить внутренний взрыв» в Грузии⁷⁶. Руководство Советского Азербайджана, одурманенное пафосом идей мировой революции, выпячивало идеологическую значимость этой проблемы, гордясь тем, что «прорубили окно в Европу», тогда как на самом деле они наглухо закрыли ворота, широко раскрытые в Европу во времена Азербайджанской Демократической Республики, и создали угрозу для территориальной целостности республики. Правда, позднее Арбитражная комиссия решила вопрос Закатальского округа в пользу Азербайджана, тем не менее договор с Грузией от 12 июня 1920 года стал первым и одновременно неудачным дипломатическим документом правительства Советского Азербайджана. По этому договору Закатальский округ, являвшийся во времена АДР бесспорной территорией Азербайджана, был взят под сомнение и пришлось ожидать решения Арбитражной комиссии. Тогда как даже известные на Кавказе большевики – Г.К. Орджоникидзе, С. Киров и И. Смилга признавали, что Грузия никогда не претендовала на эти земли. Из 92 500 человек, населяющих округ, 85 000 были мусульманами, и только 7500 являлись немусульманами⁷⁷. Работавшим на Кавказе большевикам эта пропорция была хорошо известна. В то же время по Казах-Борчалинской границе между Азербайджаном и Грузией целый ряд территорий были названы нейтральными субъектами, что также явилось наведением тени сомнения на свои суверенные права. В договоре от 12 июня ничего не сказано о судьбе азербайджанского населения, проживающего в Грузии. В документах того периода указывались следующие пропорции населяющих сектор Борчалы: азербайджанцы – 38 тысяч, грузины – 4 тысячи, армяне – 34 тысячи⁷⁸. А в Гараязы 89% всего населения составляли мусульмане, 11% – русские и представители других народностей⁷⁹. В секторе Ахалцык 73,5% составляли

⁷⁶ Отчет о деятельности Народного комиссариата по иностранным делам АССР за 1920 год // ГА АР, ф. 28, оп. 1, д. 90, л. 38–39.

⁷⁷ Б. Шахтагинский В.И. Ленину. Территории, являющиеся объектом споров между закавказскими республиками. 01.03.1921 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 2796, л. 4.

⁷⁸ Б. Шахтагинский В.И. Ленину. Территории, являющиеся объектом споров между закавказскими республиками. 01.03.1921 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 2796, л. 4.

⁷⁹ Там же. Л. 4.

мусульмане, 12,5% – армяне и 8,8% – грузины⁸⁰. Что же касается уезда Сигнах, то западная часть этого уезда целиком была заселена грузинами, а население восточной части состояло из одних азербайджанцев⁸¹.

Дальнейший ход событий показал, что заключенный с Грузией договор от 12 июня и определенные им другие дипломатические документы были подписаны под давлением Москвы. Потому что в принятом ЦК РКП(б) по представлению Г. Чичерина 4 июля документе «Инструкция Реввоенсовету Кавказского фронта» указывалось, что «заключенный РСФСР с грузинским правительством договор подлежит неуклонному исполнению и проведению в жизнь во всех своих деталях» и что российские советские власти в отношениях с Грузией должны придерживаться этого договора. В инструкции было записано: «Исключение составляет только статья о Закатальском округе, который вместо включения в Грузию в силу договора должен считаться спорной местностью, принадлежность которой к той или другой республике будет решаться смешанной комиссией с председателем, назначенным РСФСР. Постановление об этом изложено не в основном договоре с Грузией, а в дополнительном»⁸². В инструкции указывалось, что советская политика в отношении Грузии заключается в удалении с ее территории английских и других войск, недопущении формирования там белогвардейских отрядов и возвращении России денкинских вооружений. Россия хотела легальными средствами добиться решения этих задач, одновременно получив для грузинских коммунистов разрешения действовать открыто. В документе было отмечено: «Пункт договора об амнистии коммунистам должен быть толкуем в смысле признания легальности коммунистической партии в Грузии». В девятом пункте инструкции содержится возврат к закатальскому вопросу и записано, что «Закатальский округ не должен быть занимаем российскими частями. Количество войск, уже находящихся в этом округе, не должно быть увеличиваемо. Разрешение вопроса о принадлежности этого округа пре-

⁸⁰ Б. Шахтагинский В.И. Ленину. Территории, являющиеся объектом споров между закавказскими республиками. 01.03.1921 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, л. 2796, л. 4 об.

⁸¹ Там же. Л. 4.

⁸² Инструкция Реввоенсовету Кавказского фронта. 04.07.1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, л. 94, л. 6.

доставлено смешанной грузино-азербайджанской комиссии под председательством российского представителя»⁸³. Хотя еще в 1918 году благодаря жесткой линии АДР правительство Грузии официально отказалось от своих претензий на этот округ. Г.К. Орджоникидзе и С. Киров по этому поводу писали, что мусаватисты муссируют слухи, будто новое азербайджанское правительство уже продало Закатальский округ⁸⁴.

Дипломатический представитель Грузии в Азербайджане, проводивший в Баку переговоры по грузино-азербайджанским отношениям, вдруг сделал наркому иностранных дел М.Д. Гусейнову заманчивое предложение: если азербайджанская сторона не будет поддерживать коммунистов в Тифлисе, то грузинское правительство готово передать азербайджанской стороне во всех подробностях секреты готовящегося в Азербайджане контрреволюционного переворота. Он предупредил, что существуют планы подготовки нового переворота в Азербайджане и англичане могут начать наступление с территории Ирана. Однако грузинский дипломат просил, чтобы эти сведения не были известны никому, кроме Нариманова. Тем не менее М.Д. Гусейнов, получив эти сведения, составил и послал в Москву обширный доклад «Азербайджан и Грузия»⁸⁵.

После апрельского переворота 1920 года не менее сложные отношения сложились между Советским Азербайджаном и дашнакской Арменией. Вопрос взаимоотношений с Грузией и Арменией имел и такой интересный аспект: Советская Россия, заручившись поддержкой мусульман-коммунистов, обещала им, что, не ограничившись Азербайджаном, процесс советизации немедленно перекинется в Грузию и Армению. Намерения Г.К. Орджоникидзе и С. Кирова начать движение в сторону Грузии и Армении как раз основывались на московских соглашениях. Со дня приезда в Азербайджан Н. Нариманов требовал советизации Грузии и Армении. Для него стало неожиданностью, что после советизации Азербайджана ЦК РКП(б) взял курс на соглашения

⁸³ Инструкция Реввоенсовету Кавказского фронта. 04.07.1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 94, л. 6.

⁸⁴ Письмо Г.К. Орджоникидзе и С. Кирова В.И. Ленину. 12.06.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 29, д. 2, л. 2.

⁸⁵ Отчет М.Д. Гусейнова «Азербайджан и Грузия», направленный Н. Крестинскому. 16.09.1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 86, д. 125, л. 40–41.

с буржуазными правительствами Армении и Грузии, основанные на взаимных уступках. В ряду этих уступок стоит и решение ЦК РКП(б) от 30 июня о прекращении продвижения российских воинских частей в сторону Армении⁸⁶. За день до этого решения Г. Чичерин писал В.И. Ленину: «Новое положение дел должно отразиться на наших планах в Закавказье и заставить нас еще осторожнее относиться к наступательным планам гг. Орджоникидзе, Мдивани, Нариманова и др. Эти товарищи первоначально стремились к введению советского строя с оружием в руках и в Грузии, и в Армении, и были крайне разочарованы, когда наш ЦК это отверг. До сих пор тов. Нариманов в своих телеграммах возвращается к мысли о якобы необходимости советизировать немедленно всю Грузию и Армению»⁸⁷.

Армяне сделали все возможное, чтобы Советская Россия могла беспрепятственно захватить Азербайджанскую Демократическую Республику. Чтобы выманить азербайджанскую армию с позиций на северных границах и из столицы, было организовано наступление армянской армии в Карабахе, и подавление этой атаки стало для азербайджанского правительства задачей первостепенной важности. После апрельской оккупации, воспользовавшись образовавшимся безвластием в Азербайджане, армяне получили хороший шанс для осуществления своих планов. На территориях Казача, Карабаха и Зангезура вооруженные отряды под командованием дашнаков Дро, Нжде и других занимались бандитизмом и мародерством. Получивший богатый опыт в деле истребления мусульман в Восточной Анатолии, Дро (Д. Канаян) стал применять этот опыт при уничтожении мусульман в Карабахе и Зангезуре и разорении населенных пунктов⁸⁸.

⁸⁶ Выписка из протокола Политического Бюро ЦК РКП(б) о прекращении продвижения российских войск в сторону Армении. 30.06.1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, л. 93, л. 2.

⁸⁷ Письмо Г. Чичерина В.И. Ленину. 29.06.1920 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 1, л. 2а, л. 12.

⁸⁸ Для получения подробной информации о Д. Канаяне (Дро) см.: Справка на Канаяна Драстамата (Дро) // Архив Министерства национальной безопасности АР, л. 862, т. 3, ч. II, л. 56–64. Прославившийся на кавказском фронте особой жестокостью против тюркского населения, Дро был награжден Николаем II в 1915 году в Тифлисе орденом «Анны первой степени». См.: Справка на Канаяна Драстамата (Дро). 17.07.1944 // РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, л. 1090, л. 132.

Выход из этого щекотливого положения новое правительство видело лишь в установлении двусторонних отношений с Советской Россией и налаживании официальных дипломатических связей. По завершении оккупации Азербайджана Политбюро ЦК РКП(б) 25 мая приняло решение «Об Азербайджане». Г. Чичерину было поручено обратиться к азербайджанскому советскому правительству с предложением начать переговоры для определения взаимоотношений. В ноте, направленной Н. Нариманову, Г. Чичерин предложил начать переговоры с целью определения формы взаимоотношений, а также прислать в Москву представителя для ведения этих переговоров. Он писал: «нет оригинала»⁸⁹.

Тринадцатого и 15 июля на Бюро ЦК АКП состоялись широкие обсуждения кандидатуры народного комиссара юстиции Бехбуда Шахтахтинского на пост чрезвычайного и полномочного представителя Азербайджана в Советской России и директивных указаний для его деятельности в Москве. После этих обсуждений Бехбуд Шахтахтинский – член Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов Бакинского района – был 15 июля 1920 года направлен Азербайджанским революционным комитетом в Советскую Россию в качестве чрезвычайного и полномочного представителя Азербайджана. Ему было предоставлено право от имени азербайджанского правительства обсуждать с Советской Россией любые вопросы политического и экономического характера и подписывать соответствующие документы⁹⁰. В то же время Комиссариат иностранных дел вручил ему удостоверение с предписанием всем военным, гражданским и железнодорожным управлениям не чинить ему препятствий, а, напротив, оказывать ему всяческую помощь для прибытия в пункты, которые он укажет⁹¹.

В конце июля 1920 года прибывшие в Москву наркоминдел Азербайджанской ССР М.Д. Гусейнов и чрезвычайный полномочный пред-

⁸⁹ Нота Г. Чичерина Н. Нариманову. Июль, 1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 126, л. 1.

⁹⁰ Мандат, врученный чрезвычайному и полномочному представителю Азербайджанской ССР в РСФСР Б. Шахтахтинскому. 15.07.1920 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, д. 21, л. 162.

⁹¹ Удостоверение, врученное Б. Шахтахтинскому НКИД Азербайджана. 15.07.1920 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, д. 6, л. 41.

ставитель Б. Шахтахтинский были приняты В.И. Лениным и Г. Чичериным. Правда, Н. Нариманов не особо доверял М.Д. Гусейнову и испытывал некоторые беспокойства в связи с его командировкой в Москву. В письме Б. Шахтахтинскому он писал: «я не знаю, какую политику развивал тов. Гусейнов в Москве, но все же, откровенно говоря, он в данном случае и по отношению к Азербайджану и к Востоку является безответственным лицом»⁹². После этих встреч отношение Г. Чичерина к Азербайджану заметно смягчилось, и это особенно заметно проявилось в его письме, направленном в Политбюро ЦК РКП(б) 4 августа. Однако это смягчение не коснулось отношений Азербайджана с соседними странами, не повлекло за собой уважение его территориальной целостности. Более всего письмо касалось дисциплины в советской армии, колонизаторского поведения красных командиров в Азербайджане. Как результат переговоров первых лиц двух стран, 5 августа пленум ЦК РКП(б) принял решение «Об отношениях между Азербайджанской Республикой и РСФСР», по которому комиссии по иранским делам в составе Г. Чичерина, К. Радека и Н. Крестинского было поручено определить также основы взаимоотношений между Азербайджанской Республикой и РСФСР⁹³.

Несомненно, что письмо Б. Шахтахтинского В.И. Ленину от 4 августа имело главной целью призвать Советскую Россию определиться в своей политике относительно Азербайджана. В его содержании легко обнаружить некоторые мысли, авторство которых принадлежит Н. Нариманову. В особенности это относится к идее образования федеративного союза между Советским Азербайджаном и Советской Россией, которую Н. Нариманов выдвигал еще до апрельского переворота и которая носила весьма декларативный характер. В письме отмечалось: «Нынешний Советский Азербайджан есть детище Советской России, являющейся носительницей мировых идеалов коммунизма. Правительство АССР решило вступить в коммунистическую федерацию, которая начинает образовываться около московского центра, в которой оно видело и видит начало мировой комму-

⁹² Письмо Н. Нариманова Б. Шахтахтинскому. Август, 1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 2с, л. 3, л. 60.

⁹³ Выписка из протокола № 33/5 заседания Пленума ЦК РКП(б). 05.08.1920 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 1, л. 2ф, л. 21.

нистической федерации». Однако после этих торжественных слов произошедший апрельский переворот и особенно возникший вопрос территориальной целостности Азербайджана придали истории образования подобной федерации сложный и запутанный характер. Поэтому Б. Шахтахтинский писал о готовности Азербайджана вступить в «федерацию, образующуюся вокруг московского центра, как только это позволит международное положение».

По его мнению, до вхождения в эту федерацию Азербайджан должен оставаться независимым и заключить с Россией союзный договор. Б. Шахтахтинский объяснял это политической ситуацией на Южном Кавказе и восточной политикой Советов. Он писал: «Помимо соображений о международном положении, временная в настоящий момент самостоятельность Азербайджана необходима еще по соображениям восточной политики до тех пор, пока остаются самостоятельными Армения и Грузия, так как теперь враги советской власти с торжеством указывают, что Грузия и Армения, отказавшись от союза с Россией, при помощи Антанты не только сохранили свою полную самостоятельность и не только избежали тяжелых экономических затруднений, но и получают новые территории, которые до прихода красных войск бесспорно принадлежали Азербайджану».

Первый представитель Азербайджана, начавший дипломатическую деятельность в Советской России, в своем первом письме В.И. Ленину считал, что принадлежавшие до апрельского переворота Азербайджану Закатальский округ, Карабах и Нахичевань должны оставаться в его составе. Б. Шахтахтинский писал, что данные территории «при мусаватском правительстве бесспорно принадлежали Азербайджану и всегда составляли его органическую часть, были теснейшим образом с ним связаны исторически, этнографически и экономически... По моральным и политическим соображениям Россия не должна отчуждать территории Советского Азербайджана и отдавать существующие учреждения у ворот Востока и пред глазами его населения на разгром дашнаков и грузинских меньшевиков»⁹⁴.

⁹⁴ Письмо Б. Шахтахтинского В.И. Ленину. 04.08.1920 // Архив внешней политики Российской Федерации (далее – АВП РФ), ф. 04, оп. 51, п. 321а, л. 54859, л. 1–2.

Все эти вопросы, особенно идеи и мнения азербайджанского руководства о восточной политике более подробно изложены в письме Б. Шахтагинского В.И. Ленину от 20 сентября. Конечно, идейным автором этого письма и даже отдельных выражений был Н. Нариманов. Письмо было адресовано В.И. Ленину, но его копия была направлена вдохновителю антиазербайджанской политики, заместителю народного комиссара иностранных дел А. Карахану. В первых же строках своего письма Б. Шахтагинский предупреждает, что положение на Востоке вообще, а в Азербайджане в особенности сложилось критическое, и если политика в отношении Азербайджана не изменится, то возникнут тяжелые последствия. Он писал: «До переворота в Азербайджане среди народных масс было сильнейшее стихийное тяготение к России. Такое же тяготение наблюдалось и среди мусульманской интеллигенции. Возможность национализации нефтяной промышленности не пугала ни народ, ни интеллигенцию, так как в крупной промышленности были заинтересованы прежде всего иностранные капиталисты, а затем уже очень небольшая группа мусульман, интересы которых ни для кого не были дороги». Б. Шахтагинский напоминал, что «благодаря такому настроению интеллигенции и народа переворот в Азербайджане совершился бескровно. Азербайджан мог бы предоставить пример области, в которой советское строительство совершилось бы почти мирным путем. К сожалению, работа новой советской власти оказалась революционной по форме, но по результату же реакционной, отодвинувшей нейтральные слои населения, колеблющиеся элементы, и в том числе большую часть крестьянства вправо»⁹⁵. Далее в письме Шахтагинского читаем: «Красная армия всеми средствами добивается обезоружения мусульманского населения даже в пограничных с Арменией областях. Мусульманское население обезоруживается, а вооруженные отряды дашнаков беспощадно вырезают и уничтожают мусульманские деревни. Крестьяне бегут в горы, бросая сады, посевы и пожитки». Резкие протесты Н. Нариманова против актов разоружения мусульманского населения приграничных районов перед лицом до зубов вооруженных дашнаков, его письма командирам Красной армии не давали положи-

⁹⁵ Письмо Б. Шахтагинского В.И. Ленину. 20.09.1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 51, п. 321а, л. 54859, л. 6.

тельного эффекта. В связи с этим Н. Соловьев в вышеуказанном письме В.И. Ленину откровенно прогнозировал, что разоружение азербайджанцев в приграничных с Арменией районах завершится полным их истреблением. Б. Шахтагинский в письме от 20 сентября указывал, что Красная армия, отменно сохранявшая дисциплину во время переворота, теперь превратилась в реакционную силу. Теперь азербайджанский крестьянин умоляет лишь об одном: берите все, что есть, сразу и избавьте от ежедневных неорганизованных обысков, оскверняющих семейный очаг. Он пишет: «Азербайджан, живший своим хлебом, теперь сидит без хлеба, а голодные Грузия и Армения теперь имеют хлеб в изобилии».

Большая часть этого письма посвящена искусственно созданным территориальным спорам с Грузией и Арменией, которые с помощью советской России успешно решаются за счет азербайджанских земель. Б. Шахтагинский писал: «Враги советской власти с торжеством указывают, что Грузия и Армения, отказавшись от союза с Россией, при помощи Антанты сохранили свою полную самостоятельность и не только избежали тяжелых экономических затруднений, но, кроме того, получают от Советской России новые территории. Население Азербайджана сперва думало, что советская политика в Баку есть дело рук местных властей, оно верило в Москву, надеялось на ее защиту и помощь, но и здесь быстро наступило разочарование, когда при заключении мира с Грузией последней без ведома и согласия Азербайджана был уступлен Закатальский округ со сплошным мусульманским населением (90% мусульман, 5% грузин и 5% других национальностей). Еще более удручающее впечатление произвело на мусульман то обстоятельство, что Россия обсуждала с Арменией вопросы, касающиеся исключительно Азербайджана, но азербайджанское правительство об этих переговорах ничего не знало. Азербайджанская масса была поражена вестью об отдаче почти всего Нахичеванского края Армении. В течение трех лет Англия, Персия и Армения всеми силами добивались открытия этой важнейшей стратегической, экономической и политической железнодорожной линии, но трудовой народ этого края путем кровавой борьбы отстаивал этот важный пункт и не дал его в руки врагов советской власти... Теперь престиж армянского и грузинского правительств дошел до своего апогея и о революции там, по крайней мере сейчас, не может

быть и речи, о чем свидетельствуют сведения, поступающие в Наркоминдел РСФСР»⁹⁶. В письме подводится очень интересный итог текущим событиям: «Итак, наша неудачная политика в Азербайджане создала в сопредельных с Азербайджаном странах впечатление, что союз с Россией грозит голодом, разорением и потерей самостоятельности»⁹⁷. В тот день, когда писалось это письмо, 20 сентября 1920 года пленум ЦК РКП(б) рассмотрел проект договора с Азербайджаном и 29 сентября текст договора был одобрен.

После долгих обсуждений, 30 сентября 1920 года между Советским Азербайджаном и РСФСР был заключен «Военно-экономический союз». В преамбуле договора указывалось: «Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, с одной стороны, и правительство Азербайджанской Социалистической Советской Республики – с другой, исходя из сознания глубокой общности интересов трудящихся масс России и Азербайджана и принимая во внимание, что только полное объединение всех сил обеих братских республик может обеспечить им успех в тяжелой борьбе против общего врага – империалистической буржуазии, решили заключить настоящий договор, для чего назначили своими уполномоченными правительство РСФСР – народного комиссара по иностранным делам Георгия Васильевича Чичерина, а правительство АССР – народного комиссара юстиции Бехбуда Шахтахтинского»⁹⁸.

Первая статья договора объявляла, что Россия и Азербайджан заключают между собой тесный военный и финансовый союз. Следуя второй статье договора, правительства обеих республик должны в кратчайший срок объединить военные организации и военное командование, органы, ведающие народным хозяйством и внешней торговлей, органы снабжения, железнодорожный транспорт и почтово-телеграфное ведомство, финансовые органы. Статья третья устанавливала, что порядок и форма объединения учреждений, ведающих указанными отраслями народного хозяйства, должны быть установлены особыми соглашения-

⁹⁶ Письмо Б. Шахтахтинского В.И. Ленину. 20.09.1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 51, п. 321а, д. 54859, л. 6 об.–7.

⁹⁷ Там же. Л. 8 об.

⁹⁸ Договор России и Азербайджана о военно-экономическом союзе обеих республик. 30.09.1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 99, п. 461, д. 62413, л. 1.

ми обоих правительств. Также указывалось, что договор вступает в силу с момента его подписания и не будет подлежать особой ратификации⁹⁹.

В тот же день в Москве были подписаны еще шесть дополнительных соглашений к этому договору. Самым значимым среди них было соглашение по военно-морским вопросам, состоявшее из 11 статей. Следуя пятой статье этого соглашения, командующий флотом РСФСР становился одновременно и командующим азербайджанским флотом¹⁰⁰. Было подписано соглашение об объединении управления почтой, телеграфом, телефоном и радиотелеграфом, состоявшее из 7 статей. Следуя этому соглашению, для Азербайджана становились обязательными постановления, правила и таксы, действующие в Советской России, а осуществление международных почтово-телеграфных связей Азербайджана переходило под контроль Наркомпочтеля РСФСР¹⁰¹. По условиям шестистатьейного соглашения об объединении продовольственной политики Азербайджана и РСФСР на Азербайджан постепенно распространится действие всех государственных монополий и разверток (например, хлебной, картофельной, мясной, молочно-масляной, яичной и др.), которые осуществляются или будут вводиться на территории РСФСР¹⁰². В соглашении по финансовым вопросам вся суть сосредоточилась в восьмой статье, предусматривавшей: «Народный комиссариат финансов РСФСР назначает своего уполномоченного при Совете народных комиссаров Азербайджанской Республики с правом решающего голоса»¹⁰³. Стороны также заключили соглашение о проведении единой экономической политики, следуя которой Азербайджан целый ряд важных для себя аспектов экономической жизни

⁹⁹ Договор России и Азербайджана о военно-экономическом союзе обеих республик. 30.09.1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 99, п. 461, д. 62413, л. 1.

¹⁰⁰ Соглашение между правительством РСФСР и правительством АССР по военно-морским вопросам. 30.09.1920 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 2021, л. 1.

¹⁰¹ Соглашение правительства РСФСР с правительством АССР об объединении управления почтой, телеграфом, телефоном и радиотелеграфом. 30.09.1920 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, д. 61, л. 26.

¹⁰² Соглашение между правительством РСФСР и правительством АССР об объединении продовольственной политики. 30.09.1920 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, д. 61, л. 27.

¹⁰³ Соглашение между правительством РСФСР и правительством АССР по финансовым вопросам. 30.09.1920 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, д. 61, л. 28.

ни отдавал под контроль России¹⁰⁴. Среди подписанных документов представляет интерес соглашение по вопросам внешней торговли, по которому Азербайджан не только для внешней торговли, но даже для удовлетворения своих внутренних потребностей мог получать нефть и нефтепродукты только по соглашению с Наркоматом внешней торговли и Совнархозом¹⁰⁵.

В договоре и соглашениях, подписанных 30 сентября в Москве, нет ни слова о признании независимости Азербайджана, его территориальной целостности и суверенитета. Напротив, Азербайджан переуступил Советской России целый ряд функций, считающихся важными для деятельности независимого государства, и ряд прав, касающихся экономической и социальной жизни страны, пришлось делегировать Москве. После подписания вышеуказанных документов получили официальный статус представители Советской России, которые и без того безраздельно управляли Азербайджаном после апрельского переворота. Переданные России привилегии в области единой экономической политики, внешней торговли и продовольственной политики поставили под сомнение не только экономическую независимость Советского Азербайджана, но и подтвердили иллюзорность его политической независимости. В подписанных московских документах ничего не было сказано о судьбе азербайджанских земель, искусственно объявленных спорными и по договорам России с Грузией и Арменией переданных им, нет указаний на отмену соответствующих статей этих договоров. В этих документах политическая и экономическая независимость Азербайджана пала столь низко, что даже коммунистическое «соглашательское» руководство республики восприняло их неоднозначно. Тому примером служат вопросы, заданные в мае 1921 года на I Всеазербайджанском съезде Советов после речи Н. Нариманова и доклада М.Д. Гусейнова о внешней политике. На широко распространенный в народе вопрос: «О какой независимости вы говорите, где ваша независимость, разве нефть в ваших руках?» Н. Нариманов ответил: «А что заставило

¹⁰⁴ Соглашение между правительством РСФСР и правительством АССР о проведении единой экономической политики. 30.09.1920 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, д. 61, л. 29.

¹⁰⁵ Соглашение между правительством РСФСР и правительством АССР по вопросам внешней торговли. 30.09.1920 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, д. 61, л. 30.

англичан заговорить о договоре с Россией, когда Россию раньше не признавали?? Безусловно, нефть. Когда мы объявили, что наша нефть принадлежит Советской России, это стало главным козырем в руках советской власти»¹⁰⁶. В том же выступлении Н. Нариманов признавал, что если бы в этом зале сидели мусаватисты, они бы этого не сделали. А для азербайджанских коммунистов Советская Россия важнее нефти.

Однако подписанные с Россией документы не уладили противостояние в азербайджанских властных структурах, а также между мусульманскими коммунистами и пришлыми большевиками. Пленум ЦК РКП(б) в последних числах сентября командировал И. Сталина на Кавказ. Его миссия заключалась в том, чтобы на месте разобрать конфликтную ситуацию в Азербайджане. И. Сталин обратился в Политбюро с просьбой несколько отложить эту поездку, но ситуация оказалась настолько критической, что ему отказали¹⁰⁷. По указанию партийного руководства 16 октября И. Сталин отправился на Северный Кавказ, а в первых числах ноября прибыл в Баку.

Еще находясь на Северном Кавказе, на основе информации, полученной из разных мест, И. Сталин 26 октября телеграфировал В.И. Ленину о положении на Кавказе. В этой телеграмме он предупреждал о возможности попыток начать наступление на Баку интервентов, оккупавшихся в Батуме. Месяц назад эта мысль уже прозвучала в телеграмме Ш. Элиавы Г.К. Орджоникидзе: «Английское наступление угрожает Баку. Внутри Азербайджана положение тревожно»¹⁰⁸.

Четвертого ноября состоялось заседание Бюро ЦК АКП(б) при участии членов Кавказского бюро ЦК РКП(б), на котором И. Сталин изложил взгляды Центра на взаимоотношения Азербайджана с соседними странами. По поводу территориальных споров, не утихающих в руководящей среде республики, он сказал следующее: «Если хотят узнать, кому принадлежать должны Зангезур и Нахичевань, то теперешнему правительству Армении их передать нельзя, будет советское, тогда

¹⁰⁶ Нариманов Н. Избранные произведения. Т. 2. С. 489.

¹⁰⁷ Выписка из протокола № 47 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 06.10.1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, л. 111, л. 1.

¹⁰⁸ Телеграмма Ш. Элиавы Г.К. Орджоникидзе. 18.09.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 18, л. 50, л. 1.

можно будет»¹⁰⁹. Что же касается Грузии, то И. Сталин отметил: «Грузия сейчас в положении невесты, у которой много женихов – все с ней заигрывают, а она чванится. И мы с ней заигрываем, чтобы что-нибудь извлечь. Здесь Антанта хочет создать союз против нас»¹¹⁰.

Восьмого ноября состоялся расширенный пленум ЦК АКП(б) с участием И. Сталина. К работе пленума были привлечены члены Кавказского бюро ЦК РКП(б) и Бакинского комитета партии. Пленум выявил глубокие противоречия в руководстве Азербайджана по целому ряду важнейших вопросов. Высказанные А. Караевым от имени обывательской части населения мысли на самом деле были отражением реальной действительности в руководстве Азербайджана. Он сделал следующее заявление: «Среди мусульман-коммунистов образовались две группы. Из них одна – наримановская, другая – караевская и гусейновская. Вторая продала Азербайджан России, первая ведет и стоит за независимость Азербайджана... И на самом деле здесь организуются подпольные заседания, которые обсуждают вопросы, их не касающиеся, обсуждают кандидатов, говорят, что Караев, Гусейнов и др. продают Азербайджан России»¹¹¹.

Выступивший на пленуме И. Сталин, наконец, раскрыл позицию Центра относительно независимости Азербайджана. Он сказал: «Есть независимый Азербайджан, который добровольно вошел в соглашение с Россией. Кругом вас буржуазные государства, которые ведут агитацию, что «урус здесь все забрал». Нам выгодно теперь демонстрировать независимость Азербайджана. Действительной независимости коммунистов от коммунистов быть не может... Независимость Азербайджана демонстрировать, но в своей среде знать, что есть тесный полный союз с Россией»¹¹². 9 ноября в еще более широком кругу коммунистов И. Сталин выступил с докладом «О ближайшей партийной и советской работе в Азербайджане», в котором с еще большей откровенно-

¹⁰⁹ Протокол № 1 объединенного заседания ЦК АКП(б), БК АКП(б), Кавбюро ЦК РКП(б), Азревкома, Бакисполкома, наркомов и президиумов районных исполкомов и комитетов АКП. 09.11.1920 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 1, л. 14, л. 19.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Протокол № 2 пленума ЦК АКП(б) совместно с Кавбюро ЦК РКП(б) и Бакинского комитета АКП. 08.11.1920 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 1, л. 14, л. 9.

¹¹² Там же. Л. 10.

стью высказался о декоративном характере независимости Азербайджана. Сложившуюся на Кавказе ситуацию и ее влияние на Азербайджан И. Сталин анализировал следующим образом: «Над Кавказом нависла туча. Антанта старается перенести театр военных действий на юг Кавказа. Врангель может отступить на Кубань, чтобы отрезать Россию от нефти. Наступление Турции на Армению несколько снижает атмосферу. Азербайджан, может быть, стоит перед фактом вооруженной обороны своей свободы. Мы подходим к периоду внешних осложнений, которые могут разразиться в бурю». Что же касается вопроса независимости Азербайджана, то И. Сталин вполне откровенно заявил: «Я – не за независимость Азербайджана. Не может быть независимости одной части коммунистов от другой. Без бакинского топлива Советской России не обойтись. Без помощи Советской России с ее организованностью, армией и пр. Азербайджан также пропал бы. Здесь неизбежен полный союз. Все государства должны равняться либо по Советской России, либо по Антанте, третьего положения нет. Я полагаю, что все товарищи, и мусульмане, и русские, это знают. Между тем агенты буржуазии шушукуют, что пришел русский и съел Азербайджан, они настраивают против нас интеллигенцию, а у них связь с деревней теснее, чем у нас, и они там орудуют на националистический лад. Чтобы это оружие выбить из рук интеллигенции, мы должны сказать, что Азербайджан – страна независимая, которая по доброй воле вошла в союз с Россией. Без этого союза Россия ослабела бы, Азербайджан попал под власть Антанты. Эта внешняя независимость – вопрос нашей политической стратегии»¹¹³.

Тем временем В.И. Ленин, обеспокоенный положением вокруг Баку, 13 ноября направил телеграмму И. Сталину, который пока находился на Северном Кавказе. Вождя российского пролетариата интересовало: хорошо ли укреплен Баку и какие меры для этого принимаются? И. Сталин обрисовал ситуацию, как крайне кризисную: «Чтобы активной обороной обезопасить Баку от неожиданностей, нужно по крайней мере 5 дивизий. Несомненно, противник первой же атакой возьмет Елизаветполь, а это, как и в 1918 году, даст ему возмож-

¹¹³ Протокол № 1 объединенного заседания ЦК АКП(б), БК АКП(б), Кавбюро ЦК РКП(б), Азревкома, Бакисполкома, наркомов и президиумов районных исполкомов и комитетов АКП. 09.11.1920 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 1, л. 14, л. 16–17.

ность создать азербайджанское буржуазное правительство и захватить Баку»¹¹⁴. В конце этого послания И. Сталин напомнил В.И. Ленину, что следует соответствующим образом инструктировать Г.К. Орджоникидзе, дабы избежать опасности.

Самым неожиданным результатом пребывания И. Сталина в Баку оказалось освобождение М.Э. Расулзаде из Банловской тюрьмы, куда он был посажен большевиками 17 августа 1920 года. И. Сталин забрал М.Э. Расулзаде с собой в Москву, где тот около двух лет проработал в Народном комиссариате по делам национальностей. В конце 1922 года М.Э. Расулзаде удалось покинуть Советскую Россию.

Двадцать седьмого ноября на заседании Политбюро ЦК РКП(б) был заслушан отчет И. Сталина о результатах командировки на Кавказ. Затем состоялось обсуждение его доклада. По итогам обсуждений Политбюро вынесло постановление: вменить Г.К. Орджоникидзе в обязанность остаться в Баку и возглавить общее руководство Азревкомом. И. Сталину было поручено, используя Г.К. Орджоникидзе и для обеспечения правильной внешней политики на границах кавказских государств, провести переговоры с Г. Чичериным. В отношениях с Грузией, Арменией, Турцией и Ираном, избегая возможной войны, максимально использовать умиротворяющую политику. Не ставить целью организацию похода ни на Грузию, ни на Армению или Иран. Считать главной задачей сохранение Азербайджана и крепкое владение Каспийским морем. Для этого перебросить в Азербайджан самое малое 7 дивизий. Поручить Народному комиссариату путей и Верховному Совету по этой области изыскать возможности направлять в Баку ежедневно минимум 8 эшелонов с войсками. Поручить Л. Троцкому взять под контроль скорейшее выполнение этого постановления¹¹⁵.

Таким образом, после апрельской оккупации было принято второе решение о вводе в Баку крупного контингента войск для сохранения Азербайджана под контролем Советской России. По сути, это было завершение оккупации Азербайджана, ликвидация его независимости

¹¹⁴ Телеграмма И. Сталина В.И. Ленину. 16.11.1920 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 74, л. 36, л. 1–2.

¹¹⁵ Протокол № 66 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 27.11.1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, л. 125, л. 1.

даже в узких рамках советской системы и полное подчинение Советской России.

Визит И. Сталина в Баку и обсуждения в Политбюро ЦК РКП(б) полностью осветили все секретные стороны отношения Центра к вопросу о независимости Азербайджана. Теперь и самым непонятливым мусульманским коммунистам объяснили, что Центр использует азербайджанскую независимость всего лишь как декорацию. Вера в независимость Азербайджана, до сих пор существовавшая хотя бы на словах, теперь отпала. Крупный полномочный представитель Москвы, объявивший, что независимость Азербайджана — это красивая, обманчивая мишура, поставил официальную точку в этом вопросе.

Анализ всех событий, связанных с апрельской оккупацией 1920 года, дает основание сделать вывод: гарантом независимости любой страны и народа может быть только сам народ. Невзирая на принадлежность к различным политическим течениям, действующие в стране политические организации в вопросе о независимости должны выступать с единых позиций. Попытки мусульман-коммунистов играть в независимость в апреле 1920 года, их поиски независимости не внутри страны, а за ее пределами дали горькие исторические плоды. Говоря словами М.Э. Расулзаде, зная независимости, доставшееся ценой великих жертв, променяли на кусок красного кумача. Азербайджан, который должен был стать образцовой республикой у ворот Востока, под напором большевистских штыков потерял не только свою независимость, но и части своей территории. Это было только начало тех трагических событий в истории нашего народа, которые продолжаются по сей день.

§ 3. Международный скандал по поводу ареста иностранных дипломатов в Баку после апрельской оккупации

В действительности, первый конфликт между Советским Азербайджаном и Грузией возник во время апрельского переворота, когда в Баку были арестованы представители всех иностранных миссий, в том числе и члены грузинской миссии, находившиеся в поезде, на-

правлявшемся в Тифлис. Грузинское правительство направило 30 апреля решительный протест заместителю наркома иностранных дел Азербайджана М.Д. Гусейнову¹¹⁶. Хотя идея арестов членов иностранных миссий была выдвинута А. Микояном еще во время движения XI Красной армии к станции Баладжары, а формирующийся еще Азербайджанский революционный комитет не был в курсе его планов. Сам А. Микоян вспоминает об этом так: «Еще на станции Хачмас нам в руки попала свежая бакинская газета, из которой узнали, что 27 апреля вечером азербайджанское правительство устраивает в Баку прием для иностранных представителей. – “Хорошо было бы нам занять Баладжары и перекрыть дипломатам путь по железной дороге из Баку и не дать им бежать в Тбилиси”, – сказал я Ефремову. Он посмотрел на часы, подумал и сказал: “Наверное, успеем. Они не смогут ударить”. “Знаете, почему важно задержать иностранных дипломатов в Баку? – спросил я Ефремова. – Если они там застрянут, мы смогли бы их арестовать в качестве заложников с тем, чтобы потом обменять на революционеров, арестованных англичанами”. Ефремов меня поддержал. Дипломаты не успели выехать из Баку и были нами арестованы. Однако через некоторое время Чичерин прислал телеграмму с требованием освободить их, и нам пришлось это требование выполнить»¹¹⁷.

В дни апрельского переворота в Баку были арестованы иностранные дипломаты, военнослужащие, торговые и экономические представители общим числом до 400 человек¹¹⁸. Среди них были и 32 английских офицера во главе с первым лордом Британского военно-морского адмиралтейства Б. Фрезером, направлявшихся из Стамбула в Энзели по железной дороге Тифлис–Баку. Арестованные содержались в плохих условиях. 400 человек были размещены на площади около 110 кв. м и пользовались водой из одного крана, к которому мужчины и женщины часами простаивали в очереди. На каждого из арестантов выдавали на

¹¹⁶ Е. Гегечкори М.Д. Гусейнову. 30.04.1920 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, л. 38, л. 2.

¹¹⁷ Микоян А.И. Из воспоминаний. 09.03.1967 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 3, л. 237, л. 120–121.

¹¹⁸ Information Renseignements sur Bakou. Le 25 août 1920 // Ministère des Affaires Etrangère de France, Archives Diplomatique. Vol. 639. F. 158.

день по одному фунту черного хлеба, охрана присваивала себе передаваемые со стороны продукты¹¹⁹.

«Взятие под контроль» большевиками представителя британской военной миссии в Баку майора Дейлина вызвало серьезное беспокойство в Лондоне. Английскому послу в Париже было дано указание, чтобы обратиться в МИД Франции с просьбой не проделывать визы азербайджанским представителям во французской столице до тех пор, пока не будет решена проблема британской военной миссии в Баку¹²⁰. Однако МИД Франции не внял просьбе английского посольства и мотивировал свой отказ тем, что азербайджанские деятели в Париже являются представителями признанного союзниками азербайджанского правительства и никакого отношения к большевикам не имеют¹²¹. Британская военная миссия была срочно командирована в Энзели в связи с тем, что британский флот был заперт в южной части Каспийского моря, и возникла угроза денкинским кораблям. Главнокомандующий черноморской армией союзников генерал Джордж Мильн 7 января 1921 года направил обширный доклад британскому Военному министерству, в котором отметил, что в мае в период установления советской власти в Баку все официальные лица, прибывшие из Франции и Великобритании, были интернированы¹²². Начальник Политического отдела Наркомата иностранных дел Азербайджанской ССР в конфиденциальной форме говорил французскому консульскому агенту в Баку П. Дюрою, что русские намеренно подвергают аресту французских дипломатов и представителей других стран, чтобы испортить мне-

¹¹⁹ Agent consulaire de France à Bakou P. Duroy. Attitude de l'Azerbaïdjan Soviétique à l'égard de la France. Tiflis, le 24 Juillet 1920 // Ministère des Affaires Etrangères de France, Archives Diplomatique. Vol. 639. F. 145.

¹²⁰ Ambassade d'Angleterre – Ministère des Affaires Etrangères de France, le 7 Mai 1920 // Ministère des Affaires Etrangères de France, Archives Diplomatique. Vol. 639. F. 29.

¹²¹ Ministère des Affaires Etrangères de France, Note pour la Direction administrative (Surveillance des Etrangers), le 11 mai 1920 // Ministère des Affaires Etrangères de France, Archives Diplomatique. Vol. 639. F. 37.

¹²² О событиях на Кавказе и в Средней Азии. Донесение генерала Джорджа Мильна. 07.01.1921 // Каспийский транзит: в 2 т. Т. 1. М., 1996. С. 324.

ние союзников об Азербайджане¹²³. В связи с арестом британских офицеров в Баку первый лорд адмиралтейства Лонг резко выступил 9 июня 1920 года в английском парламенте. Хотя, как известно, восстановление Российской империи в границах 1914 года было в первую очередь английским проектом и в этом контексте представитель Советской России Л. Красин вел в Лондоне тайные переговоры с главой британского правительства Ллойдом Джорджем. Бывший глава грузинского правительства Ной Жордания писал в своей книге, изданной в Париже спустя годы: «Ни для кого не секрет, что нашествие большевицких войск на Грузию произошло с ведома и одобрения правительства Ллойда Джорджа. Эту тайну выболтал сам Чичерин»¹²⁴. Известно, что британский премьер Ллойд Джордж заверил прибывшего в Лондон главу Торгпредства Л. Красина, что правительство Его Величества не будет вмешиваться в дела Советской России. Этот карт-бланш развязал русским руки для практических действий, поскольку были получены международные гарантии. Можно утверждать, что в период большевистской оккупации были нейтрализованы практически все международные структуры, которые могли бы поддержать Азербайджанскую Республику. Именно этим можно объяснить, что со стороны международного сообщества не было серьезной реакции на ввод Красной армии в Баку. Более того, по итогам переговоров Л. Красина в Лондоне, лорд Керзон высказался о большом значении вывоза бакинской нефти через Батумский порт, а британский нефтяной департамент считал, что, «несмотря на оккупацию Баку большевиками, будет возможно продолжать и даже увеличить объем торговли»¹²⁵. Повышение заинтересованности международного сообщества в восстановлении России в границах 1914 года имело значение и для стран Запада. И вовсе

¹²³ Agent consulaire de France à Bakou P.Duroy. Attitude de l'Azerbaïdjan Soviétique à l'égard de la France. Tiflis, le 24 Juillet 1920 // Ministère des Affaires Etrangère de France, Archives Diplomatique. Vol. 639. F. 145.

¹²⁴ *Жордания Н.* Наши разногласия. Париж, 1928. С. 45.

¹²⁵ См.: Письмо из нефтяного департамента Великобритании. 14.05.1920 // Азербайджанская Демократическая Республика. Архивные документы Великобритании. С. 675.

не случайно, что страны – члены Антанты молчаливо восприняли факт большевистской интервенции в Азербайджан.

Как видно, Россия, переживавшая политические потрясения внутри страны после большевистской революции, приняла решение завладеть бакинской нефтью, а заодно и захватить весь Азербайджан. По образному выражению одного из старых азербайджанских социалистов Самедага Агамалыоглу, «судьбу Азербайджана определяет не то, что на поверхности ее земли, а то, что в ее недрах. Пока есть эта нефть, не мы, а она будет господствовать над нами. На нашу долю выпадет лишь немного керосина для того, чтобы зажечь лампу в конторе. А в России вся жизнь построена именно на нашей нефти. Роковое совпадение, но эта черная грязь связала судьбы двух стран! Поэтому для нас нет территориальной проблемы, а есть проблема нефти»¹²⁶. Таким образом, и оккупация Азербайджана Советской Россией, и арест западных дипломатов в ее столице были составной частью борьбы за бакинскую нефть.

Ясность с арестом западных дипломатов в Баку наступила лишь в середине июня. О факте взятия под стражу в Баку представителей дипмиссий Франции, Англии, Италии, Польши и других граждан Запада французский комиссар по делам Кавказа Де Мартель доносил 24 июня в своем секретном послании премьеру и министру иностранных дел Франции А. Мильерану¹²⁷. Переговоры о судьбе арестованных иностранных граждан продолжались до осени 1920 года. Вначале Совнарком Азербайджана выражал несогласие с этими арестами. Даже во встрече с британским представителем нарком иностранных дел М.Д. Гусейнов высказывался о том, что о большевизме не стоит судить по творящемуся в Баку хаосу¹²⁸. В ноте, направленной 30 августа 1920 года наркому иностранных дел Советской России Г. Чичерину, М.Д. Гусейнов сообщал о готовности правительства АзССР обменять задержанных в Баку

¹²⁶ *Aydemir S.S. Suyu arayan adam. İstanbul, 2009. S. 208.*

¹²⁷ Monsieur de Martel Commissaire français au Caucase à Son Excellence Monsieur Millerand Président du Conseil Ministre des Affaires Etrangères, le 24 Mai 1920 // Ministère des Affaires Etrangère de France, Archives Diplomatique. Vol. 639. F. 77.

¹²⁸ См.: *Стойер Г.* Политический доклад о большевистском движении в Азербайджане. Конфиденциальный отчет. 29.07.1920 // Азербайджанская Демократическая Республика. Архивные документы Великобритании. С. 573.

английских дипломатов на арестованных в Стамбуле кемалистов¹²⁹. В телеграмме на имя полпреда Азербайджана в Москве Б. Шахтагинского, полпреда РСФСР в Грузии С. Кирова и заместителя диппредставительства Азербайджана в Тифлисе А. Садыгова нарком М.Д. Гусейнов предлагал обменять содержащихся под арестом английских дипломатов и военных на арестованных британцами в Стамбуле кемалистов. По указанным адресам 28 августа были направлены списки сторонников Мустафы Кемаля, которые были арестованы в Стамбуле британской оккупационной администрацией, а затем сосланы на Мальту. Этот список из 58 человек в основном составляли видные представители партии «Единение и прогресс» («Иттихад ве Терекки») ¹³⁰. На самом деле идея такого обмена пришла из Москвы. Еще 16 августа в телеграмме на имя Н. Нариманова Г. Чичерин подчеркивал, что в обмен на задержанных в Баку британских подданных «вы можете потребовать освобождения арестованных в Стамбуле мусульманских националистов» ¹³¹. После этой телеграммы Г. Чичерина вопрос об арестованных дипломатах был обсужден на заседании Политбюро ЦК АКП(б), на котором было принято решение обратиться к Г. Чичерину с просьбой о возбуждении перед английской стороной от имени Наркоминдела Советской России вопроса об обмене арестованных дипломатов на кемалистов ¹³².

Переговоры по поводу арестованных дипломатов продолжались до осени 1920 года. В телеграммах на имя наркома иностранных дел Советской России Г. Чичерина, полномочного представителя Азербайджана в Москве Б. Шахтагинского и заместителя дипломатического представителя в Тифлисе А. Садыкова нарком иностранных дел Азербайджана М.Д. Гусейнов предлагал обменять задержанных в Баку англичан на арестованных в Константинополе турок-кемалистов. Спи-

¹²⁹ Нота М.Д. Гусейнова Г. Чичерину. 30.08.1920 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, л. 168, л. 14.

¹³⁰ См.: *Гасымов М.* Зарубежные государства и Азербайджан. Политико-дипломатические отношения в период от апрельской оккупации до образования СССР. С. 94.

¹³¹ Телеграмма Г. Чичерина Н. Нариманову. 18.08.1920 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 195, л. 37.

¹³² Протокол № 1 заседания Бюро ЦК АКП(б). 27.08.1920 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 1, л. 22, л. 5.

сок арестованных британцами турок был послан по вышеуказанным адресам. М.Д. Гусейнов просил Г. Чичерина передать это предложение представителю Советской России М. Литвинову, который в это время вел переговоры в Лондоне¹³³. В то же время М.Д. Гусейнов поднял этот вопрос в отдельной ноте перед находящимся в это время заместителем наркома иностранных дел М. Литвиновым. Наряду с другими вопросами в ноте говорилось о необходимости обмена задержанных в Баку англичан на «арестованных товарищей»¹³⁴. 6 сентября британский представитель в Тифлисе обратился в Наркоминдел Азербайджана с просьбой улучшить условия содержания арестованных английских граждан. В ответной телеграмме М.Д. Гусейнов заверил, что азербайджанское правительство приняло все необходимые меры, чтобы облегчить положение британских граждан. Комиссар сообщал, что арестованные переведены в особое помещение – в здание Польского дома. Им предоставлена возможность получать продукты питания, родственники и знакомые имеют свободный доступ к задержанным для свидания. Далее М.Д. Гусейнов приписал: «Что касается интересующего Вас вопроса, то в этом направлении мною предподаны инструкции товарищу Литвинову для ведения переговоров по этому вопросу с британским правительством»¹³⁵.

Двенадцатого сентября в здании Министерства иностранных дел Грузинской Республики между М.Д. Гусейновым и британским представителем в Тифлисе Г. Люком состоялся обстоятельный разговор. Британский представитель сообщил, что Азербайджан не находится в состоянии войны с Британией, а потому арест британских граждан в Баку вызвал чувство глубокого сожаления и удивления в правительственных кругах и у населения. К тому же Г. Люк выразил непонимание мотивов, которыми руководствуется азербайджанское правительство, предлагая обменять арестованных британцев на кемалистов, уже находящихся на острове Мальта, так как турки-кемалисты не являются

¹³³ Телеграмма М.Д. Гусейнова Г. Чичерину. 28.08.1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 86, л. 125, л. 24.

¹³⁴ Нота М.Д. Гусейнова М. Литвинову. 28.08.1920 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, л. 168, л. 14.

¹³⁵ Письмо М.Д. Гусейнова представителю британского правительства Г. Люку. 11.09.1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 86, л. 125, л. 23.

гражданами Азербайджана и по имеющимся у Г. Люка сведениям только один из них азербайджанец. В свою очередь, М.Д. Гусейнов заявил, что предложение азербайджанского правительства не должно удивлять Г. Люка, потому что уже есть прецедент: на днях состоялся обмен арестованных в Азербайджане дашнаков на коммунистов, арестованных в Армении. Среди дашнаков было немало граждан Армении, а коммунисты все были ее гражданами. Поэтому М.Д. Гусейнов считал, что в его предложении есть свой резон и гражданство в этом вопросе не главное условие.

На вопрос М.Д. Гусейнова о состоянии заключенных на Мальте Г. Люк ответил, что они весь день находятся на свежем воздухе, имеют право на переписку, а английские власти даже построили для них мечеть. Г. Люк выразил пожелание, чтобы и для английских пленников были созданы подобные условия. В ответ на это М.Д. Гусейнов с иронией сказал: «К сожалению, у нас нет такого острова, как Мальта, а то бы мы предоставили бы еще большую свободу задержанным англичанам»¹³⁶.

В конце беседы Г. Люк передал в письменном виде предложения по улучшению положения британских заключенных. Сюда были включены: право бесцензурной переписки, увеличение часов пребывания на свежем воздухе, перемещение бывшего британского вице-консула Гевелка в специальное помещение, разрешение британскому гражданину Грегу, проезжавшему с семьей из Ирана в Англию через Азербайджан, продолжить свой путь и т.п.¹³⁷ М.Д. Гусейнов на бесцензурную переписку не согласился, однако заявил, что арестанты могут вести переписку при посредничестве Наркомата иностранных дел Азербайджанской ССР¹³⁸.

В первых числах октября 1920 года проблема с задержанными в Баку английскими дипломатами привела к кризису в отношениях

¹³⁶ Встреча М.Д. Гусейнова с английским председателем Г. Люком. 12.09.1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 86, л. 125, л. 22–27.

¹³⁷ Письмо главы британской миссии в Тифлисе Г.С. Люка М.Д. Гусейнову. 12.09.1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 86, л. 125, л. 26.

¹³⁸ Письмо наркома иностранных дел Азербайджанской ССР М.Д. Гусейнова главе британской миссии в Тифлисе Г.С. Люку. 14.09.1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 86, л. 186, л. 25.

Великобритании и Советской России. В телеграмме, направленной 2 октября 1920 года Н. Нариманову, Г. Чичерин писал, что из-за этих дипломатов происходят постоянные дебаты с английской стороной, и указывал, что без «нас мы не можем что-либо ответить Лондону». Далее он с тревогой сообщал, что приостановлены все другие переговоры с англичанами, и особо подчеркивал о категорическом отказе Англии увязывать это вопрос с арестованными в Стамбуле сторонниками Мустафы Кемаля¹³⁹. Телеграмму похожего содержания касательно задержанных в Баку французских дипломатов Г. Чичерин направил Н. Нариманову 9 октября. Из документа следовало, что французская сторона настаивает на немедленном их освобождении без предварительных условий. Г. Чичерин сетовал, что обмен англичан на кемалистов невозможен, выгодный момент упущен и остается лишь ставить вопрос о коллективном обмене военнопленных со всей бывшей Российской империи на арестованных в России, Украине и Азербайджане британцев¹⁴⁰. Поскольку в переписке с британским Форин офисом Г. Чичерин все время подчеркивал, что освобождение арестованных англичан находится в компетенции азербайджанского советского правительства, то в Лондоне решили обратиться за помощью к находящейся в Париже на мирных переговорах делегации АДР. В письме на имя лорда Керзона от 10 октября 1920 года А.М. Топчибашев подчеркивал, что после большевистской оккупации Азербайджан потерял свою независимость и поэтому слова Г. Чичерина надо воспринимать как «большевистские выдумки». В свою очередь, Али Мардан-бек сообщал, что, считая своим моральным долгом помочь в освобождении арестованных в Баку британцев, он неоднократно направлял телеграммы в Наркоминдел Азербайджана¹⁴¹. В письме от 1 ноября британское Министерство иностранных дел от имени лорда Керзона выразило А.М. Топчибашеву признательность и коснулось

¹³⁹ Телеграмма Г. Чичерина Н. Нариманову. 02.10.1920 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, д. 195, л. 39.

¹⁴⁰ Телеграмма Г. Чичерина Н. Нариманову. 09.10.1920 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, д. 195, л. 40.

¹⁴¹ Письмо А.М. Топчибашева лорду Керзону. 10.10.1920 // Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, Carton n° 9. CERCEC, EHESS, Paris.

переговоров, которые велись с Советской Россией по вопросу об арестованных своих гражданах¹⁴².

Наконец после долгих дискуссий арестованные по плану А. Микояна британские дипломаты в октябре 1920 года были освобождены правительством Азербайджанской ССР. Конечно, в этом деле немалую роль сыграло «осторожное» отношение официальных кругов Великобритании к факту оккупации Азербайджанской Республики Советской Россией, при том, что именно по представлению английского министра иностранных дел лорда Керзона Верховный Совет Версаля в январе 1920 года де-факто признал Азербайджанскую Республику.

В октябре 1920 года Политбюро ЦК РКП(б) выразило согласие с предложением Г. Чичерина освободить арестованных в Баку английских граждан и дало соответствующее распоряжение¹⁴³. После получения согласия советского руководства английская сторона согласилась на обмен российских военнопленных на английских дипломатов. В ноте лорда Керзона советскому Наркоминделу сообщалось, что им даны указания соответствующим структурам о согласовании даты обмена русских пленных на английских дипломатов¹⁴⁴. В связи с этой нотой лорда Керзона Г. Чичерин телеграфировал Н. Нариманову, что британской миссии в Тифлисе будут даны указания об определении даты об освобождении русских военнопленных. Надо, указывал далее Г. Чичерин, чтобы к этой же дате было приурочено и освобождение британских дипломатов. Используя в своих интересах арест в Баку западных дипломатов, Г. Чичерин, ссылаясь на соответствующее решение Политбюро по данному вопросу, поручает в конце октября направить Н. Нариманову незамедлительно согласовать в Тифлисе с английскими и французскими представителями детали и сроки обме-

¹⁴² From Foreign Office to Toptchibasheff, President of the Peace Delegation of the Azerbaijan Republic. 01.11.1920 // Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, Carton n° 9. CERSEC, EHES, Paris.

¹⁴³ Выписка из протокола № 50 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 11.10.1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, л. 114, л. 1.

¹⁴⁴ См.: *Гасымов М.* Зарубежные государства и Азербайджан. Политико-дипломатические отношения в период от апрельской оккупации до образования СССР. С. 97.

на военнопленных на арестованных дипломатов. По его словам, лорд Керзон в своей радиограмме сообщал, что русские пленные будут доставлены 5 ноября в Одессу из Египта и Стамбула и поэтому надо к этой дате доставить в Тифлис британских дипломатов¹⁴⁵. Освобождение арестованных по плану А. Микояна британских дипломатов состоялось по решению Совнаркома АзССР в конце октября и они были доставлены в Тифлис. Естественно предположить, что немалую роль в этом сыграла «сдержанная» реакция британского правительства на оккупацию Азербайджана в апреле 1920 года, хотя еще в январе АДР была признана де-факто в качестве субъекта международных отношений Высшим Версальским Советом на Парижской мирной конференции по предложению именно лорда Керзона. То есть только после того, как Москва окончательно убедилась, что ее шаги по оккупации Азербайджана не встречают неприятия и противодействия со стороны западных государств, устанавливавших в ту пору новый мировой порядок и создающих Версальскую систему международных отношений, было принято решение об освобождении содержащихся под арестом с 28 апреля в Баку британских дипломатов. Мало того, нарком иностранных дел Азербайджана лично решил выехать в Тифлис, чтобы урегулировать возможные административно-бюрократические и дипломатические препоны, которые могли бы возникнуть в связи с депортацией иностранных дипломатов. Он вместе с ответственным сотрудником представительства РСФСР в Тифлисе А. Старком и верховным комиссаром Британии по делам Кавказа полковником Стоксом подписал протокол об обмене английских дипломатов на пленных русских. Согласно этому документу предполагалось освободить из-под ареста и привезти в Тифлис 62 подданных Великобритании¹⁴⁶. Наконец 5 ноября все иностранные дипломаты были выпущены из заключения и в сопровождении представителей Наркоминдела вывезены из Баку в Тифлис, где были переданы английским и французским представителям. 3 ноября Н. Нариманов информировал французское правительство об освобождении из заключения дипло-

¹⁴⁵ Телеграмма Г. Чичерина Н. Нариманову. 02.10.1920 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, д. 63, л. 12.

¹⁴⁶ Документы внешней политики СССР. Т. III. С. 313.

матов этой страны¹⁴⁷. Находившийся в то время в Баку И. Сталин в свою очередь сообщал Г. Чичерину, что в Баку никто категорически не возражает против освобождения английских дипломатов. И. Сталин также выражал недоумение по поводу того, что Г. Чичерин и возглавляемый им наркомат, имея на руках многочисленные материалы о причастности англичан к расстрелу 26 бакинских комиссаров, содержанием под стражей «английских шпионов» создали нездоровый пропагандистский антисоветский фон¹⁴⁸. Освобождение арестованных в Баку иностранных дипломатов осенью 1920 года избавило Советский Азербайджан от нарастающих серьезных международных проблем. Другими словами, только после того, как советское правительство убедилось, что западные страны, создающие новый мировой порядок, новую Версальскую систему, не предпринимают никаких мер в связи с оккупацией Азербайджана, решилось освободить британцев, арестованных 28 апреля 1920 года. И даже нарком иностранных дел Азербайджана лично выехал в Тифлис, чтобы решить некоторые административные или связанные с оформлением документов вопросы при выезде иностранцев на родину¹⁴⁹.

Таким образом, после апрельской оккупации участие Азербайджанской Республики, независимость которой была де-факто признана на Парижской мирной конференции, в формирующейся новой системе международных отношений подошло к концу. За короткое время после апрельской оккупации, стало ясно, что «независимый Советский Азербайджан» является лишь пропагандистской декларацией. Соппротивление народных масс процессу советизации жестоко подавлялось под прикрытием «революционных методов». Начавшийся в мае 1920 года Гянджинский мятеж – яркое тому подтверждение. Десятки людей, вовлеченных в политический процесс за время Азербайджанской Демократической Республики, были заколоты большевистскими птыками. Азербайджан был вновь захвачен Россией и один за другим

¹⁴⁷ См.: *Гасымов М.* Зарубежные государства и Азербайджан. Политико-дипломатические отношения в период от апрельской оккупации до образования СССР. С. 99–100.

¹⁴⁸ Телеграмма И. Сталина Г. Чичерину. 07.11.1920 // РГАСПИ, ф. 558, оп. 1, д. 1989, л. 1.

¹⁴⁹ *Нафиманов Н.* Избранные произведения. Т. 2. С. 394.

стали утрачиваться все атрибуты национально-государственного устройства, внедренные за годы правления АДР. С первых дней апрельской агрессии под сомнение была поставлена территориальная целостность Азербайджана. По мере продвижения в глубь страны XI армии азербайджанские земли становились для Советской России предметом торга, что приводило к неисчислимым трагедиям. Логический итог внутреннего и международного положения Азербайджана в первые месяцы после апрельского переворота состоял, говоря словами М.Э. Расулзаде, в том, что независимый Азербайджан перешел в руки иностранных захватчиков.

ГЛАВА II

Восточная политика Советской России и Азербайджан

§ 1. Гилянская эпопея большевиков и Азербайджан

В 1920 году наряду с оккупацией Азербайджана важное место в восточной политике Советов занимала большевизация северных областей Ирана. С этой целью подготовительная работа началась еще в январе 1920 года. Действительно, большевики рассматривали захват Азербайджана как начало расширения на Восток и оценивали оккупированный Баку как опорный пункт для завоевания всего Востока. Безуспешность начатых на Западе революций и поражение социалистических идей в Европе еще более усилили значимость Востока в советской политике. После поражения революций в Германии, Венгрии, Финляндии, Австрии и других странах большевики утвердились во мнении, что потери в Европе можно возместить за счет активизации социалистической революции в Азии, в первую очередь на Ближнем и Среднем Востоке. Поэтому Иран и Турция постепенно стали превращаться в выгодный полигон для распространения учения большевиков. Еще в январе 1919 года в Астрахани состоялся I съезд коммунистических ячеек турецких граждан и бывших военнопленных. Н. Нариманов, выступивший на съезде с докладом «Влияние Октябрьской революции на пролетариат Востока», заявил, что если вы хотите спасти несчастных турецких пролетариев

от смерти и рабства, организуйте и разожгите в Турции социальную революцию¹.

Отнюдь не случайно для большевистских экспериментов был выбран Северный Иран, особенно Гилянская область, расположенная у южных берегов Каспийского моря. После англо-русского договора, заключенного в августе 1907 года, в областях, попавших в сферу влияния России, и в первую очередь в портовых городах по всему иранскому побережью Каспийского моря усилилось русское давление. А в годы Первой мировой войны эти области приобрели важное стратегическое значение для Российской империи. Однако к концу войны ослабление империи отразилось и на дисциплине казачьих полков, дислоцированных на севере Ирана. Эти полки, ранее отличавшиеся высокой выучкой и дисциплиной, теперь превратились в казачью вольницу. К концу мировой войны устремившиеся к Баку англичане укрепились в Гиляне и пытались посредством порта в Энзели установить контроль над Каспийским морем, что еще более усилило политическую, военную и дипломатическую значимость этой области.

Падение в 1918 году большевистской коммуны в Баку, выход русских казачьих полков из Ирана и ослабление влияния Советской России по всему побережью Каспийского моря, за исключением Астрахани, завершились переходом всего Гиляна под контроль англичан. В начале 1920 года завершился разгром Деникина и других белогвардейских генералов, деникинская флотилия под давлением большевиков прижалась к берегам Энзели. Оккупация Азербайджана, до той поры выполнявшего разъединительную функцию между Советской Россией и Ираном, сделала возможной превращение Гилянской области и в целом всей северной части Ирана в объект большевистской экспансии. Расширяющееся в Южном Азербайджане движение под руководством Хиябани и движение джангали в Гиляне носили антианглийский характер, что также благоприятствовало активизации большевиков в Северном Иране².

¹ Нариманов Н. Влияние Октябрьской революции на пролетариат Востока. 07.01.1919 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 2, л. 12, л. 130.

² Дополнительную информацию см.: *Takashi K. A Glance into the Relation between Iran and Soviet Union in the Last Period of the Jangali Movement: Presentation of the related Russian Documents // Cultures and Historiography in Central Eurasia: Nations, Ethnicities and Societies. Sendai, 2003. P. 95–104*

Новый, советизированный Азербайджан занял важное место в политике Советской России относительно Ирана. Действительно, планы большевистской России по экспансии в Северный Иран разрабатывались одновременно с планами оккупации Азербайджана. В марте 1920 года было принято решение о захвате Азербайджана, к тому времени уже признанного де-факто мировым сообществом. Тогда же в стратегические планы Советов была включена «операция Энзели». Перенос окопов мировой социалистической революции с западного на восточное направление еще более усилил роль и значение мусульманских народов Российской империи в акциях красной экспансии. Еще в мае 1919 года большевистская пресса провозглашала, что российский пролетариат именно рука об руку с «трудящимися мусульманами» пойдет освобождать Иран, Индию, Афганистан и другие страны Востока³. С этой точки зрения в советизации Ирана и в экспорте революции в Гилян Азербайджану отводилась роль главной опорной базы.

Действительно, Советский Азербайджан и его новый лидер Н. Нариманов, исходя из стратегических соображений, были крайне заинтересованы в распространении социалистической революции в пределах Ирана и Турции. Восточный фронт большевистской революции, его успехи и неудачи имели для Н. Нариманова политически судьбоносное значение. С одной стороны, именно Н. Нариманов, работавший на ответственных должностях российского Наркомата иностранных дел, был одним из инициаторов переноса большевистской революции с Запада на Восток, и там же, в Москве, при обсуждении восточного вопроса он вступал в жесткие споры с Г. Чичериным, Л. Караханом и другими влиятельными лицами. Например, по мнению Г. Чичерина, восточная политика Советов должна была прямо зависеть от договора с Западом. Н. Нариманов же, напротив, не очень-то верил в перспективы договора с Западом, особенно после провала социалистических революций в Европе. Он считал, что магистральная дорога мировой революции должна проходить через освободительное движение в Иране и Турции. Н. Нариманов считал необходимым поставить на колени Антанту, и в первую очередь Англию, у турецких проливов и у ворот Индии (в Иране и Афганистане), и только при посредничестве Востока про-

³ См.: «Жизнь национальностей». 1919. 25 мая.

рваться к целям на Западе⁴. Он настаивал, что дело изгнания Англии с Востока надо начинать в Иране; ему принадлежала идея создания «секретной комиссии» по иранскому вопросу. Н. Нариманов пошел даже на открытый конфликт с Г. Чичериным по вопросу о руководстве этой комиссией⁵. Идея «На Запад через Восток» до конца жизни Н. Нариманова оставалась поводом для противоречий между ним и Центром.

С другой стороны, с большевизацией Востока Н. Нариманов связывал не только место Азербайджана в создающейся советско-социалистической географической системе, но и свою собственную политическую судьбу. Он хорошо понимал, что перевод революционного фронта с Запада на Восток может не только превратить Азербайджан в одну из стран – лидеров нового мира, но и его самого превратить в лидера мирового масштаба. Н. Нариманов и руководимый им лагерь «национальных коммунистов» не исключали даже решение проблемы Южного Азербайджана в этом процессе⁶. Несомненно, что личные амбиции Н. Нариманова и желание стать «Лениным Востока» сыграли при этом определенную роль. Одним словом, окопы нового революционного фронта проходили через Азербайджан и Н. Нариманов был намерен оставить за собой право на решающее слово при распространении революции на весь Восток. Однако Наркомат иностранных дел Советской России во главе с Г. Чичериным, опасаясь этого влияния, разными способами держал втайне от Нариманова готовящуюся «Иранскую революцию». Например, это ярко проявилось в начале апреля 1920 года, когда Туркестанский краевой комитет партии «Адалят», готовящей революцию в Иране, созвал партийную конференцию в Ташкенте и сформировал руководящий состав без согласия Н. Нариманова. Не согласный с такой постановкой вопроса, Н. Нариманов направил в Туркестан своего доверенного человека «старого и испытанного иранского революционера» Гейдар-хана Амюглу, который открыто заявил «адалятистам», что кем является Троцкий в России, точно

⁴ Нариманов Н. К истории нашей революции в окраинах. 1923 // РГАСПИ, ф. 588, оп. 2, д. 176, л. 37.

⁵ Письмо Г. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б). 12.11.1921 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, д. 103, л. 3.

⁶ Горобченко, Мороз, Жуков – в ЦК АКП(б), тов. Довлатову. Показания А. Ахмедова. 27.04.1928 // АПД УДП АР, ф. 12, оп. 1, д. 152, л. 24–25.

такие же функции в Иране будет выполнять он – Гейдар Амиюглу, т.е. будет военным организатором Иранской революции⁷.

Весной 1920 года на двух фронтах – Кавказском и Туркестанском начались мероприятия по формированию революционной армии для работы на территории Ирана. На Кавказе этим формально должно было заниматься руководство Азербайджана. Однако соответствующие круги Советской России, оправдывая свои действия желанием помочь Иранской революции, пытались воспользоваться удобным случаем и удалить из страны азербайджанскую армию, политическая ориентация которой на фоне большевистской оккупации вызывала у них сильное недоверие. В июне 1920 года Г. Чичерин направил В. Ленину памятную записку, в которой это подозрение уже выдвигалось как обоснованное предложение⁸. С другой стороны, отправка в Иран армии от имени советского Азербайджана с точки зрения дипломатического расклада была выгодна Советской России. На фоне международного прессинга Россия пыталась переложить с себя на плечи Азербайджанской ССР груз ответственности за вторжение в Иран и отвести от себя в глазах Запада подозрения и обвинения в экспорте революции. Поэтому в самом начале экспедиции в Гилян по предложению Наркомата иностранных дел Политбюро ЦК РКП(б) вынесло решение, чтобы швартовавшиеся в Энзели корабли советской флотилии стояли под азербайджанским флагом⁹.

Четырнадцатого мая, когда еще готовилась операция наступления на Энзели, иранское правительство вручило ноту Советской России. В первой же фразе этой ноты уведомлялось, что иранское правительство признает Азербайджан в качестве независимого государства и намерено в ближайшем будущем заключить договоры как с правительством Советского Азербайджана, так и с Советской Россией. Сообщалось также, что с этой целью из Тегерана направляются две миссии: одна в Баку, другая в Москву. В ноте отмечалось: «Декрет, провозглашающий Азербайджанскую Советскую Республику, вызвал

⁷ Генис В. Красная Персия. Большевики в Гиляне. 1920–1921. С. 194.

⁸ Записка Г. Чичерина В.И. Ленину. 29.06.1920 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 1, д. 2а, л. 13.

⁹ Выписка из протокола № 15 заседания Пленума ЦК РКП(б). О восточной политике. Об Иране. 25.05.1920 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 1, д. 2а, л. 8.

восторг как правительства, так и персидского народа, так как этот декрет подтверждает мысли, что советское правительство действительно стремится к освобождению и восстановлению прав малых народов. Поэтому персидское правительство твердо верит, что советское правительство ненарушимо проведет в жизнь содержание декрета 1918 года о независимости Персии и аннулировании договоров, заключенных с Персией до [октябрьского] переворота. Вопреки ожидавшемуся улучшению сношений России с Персией» [произошло] закрытие путей сообщения. Надо думать, что причина этого, может быть, в опасении азербайджанского и российского правительств за судьбу пароходов, отправляющихся в персидские воды. Персидское правительство гарантирует беспрепятственное возвращение в русские и азербайджанские порты всех судов под русским и азербайджанским флагом»¹⁰. Кроме того, иранское правительство хотело знать мнение Советского Азербайджана по поводу договоров, подписанных ранее с правительством Азербайджанской Демократической Республики. В частности, спрашивалось: «Ввиду упомянутого декрета 1918 года персидское правительство приступило в свое время к заключению договоров с Азербайджанской, Армянской и Грузинской республиками, но перемена власти прервала течение переговоров, поэтому персидское правительство желает знать, признает ли азербайджанское советское правительство договор, подписанный и утвержденный мусульманским правительством, и согласно ли азербайджанское советское правительство его санкционировать»¹¹.

Однако в тот день, когда эта нота достигла Москвы, т.е. 18 мая, утром корабли советской красной флотилии уже начали обстреливать Энзели. 23 мая Г. Чичерин в ответной ноте иранской стороне положительно отозвался о возможности наладить дипломатические от-

¹⁰ Нота иранского правительства правительству РСФСР. 14.05.1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 109, д. 100, л. 1.

¹¹ Там же. Л. 2; Среди документов, подписанных в марте 1920 года между Ираном и Азербайджаном, было и консульское соглашение, которое сохраняло силу в первые месяцы советской власти. См.: Louis Nettement. Le Consul de France à Son Excellence Monsieur Millerand, Président du Conseil et Ministre des Affaires Etrangères à Paris. Convention Consulaire conclue entre l'Azerbaïdjan et la Perse. Le 15 mai 1920 // Ministère des Affaires Etrangère de France, Archives Diplomatique. Vol. 639. F. 43.

ношения между Азербайджанской ССР, РСФСР и Ираном, но всеми способами пытался уклониться от факта оккупации иранской территории советскими войсками. Он пытался уверить, что операция в Энзели была проведена военным командованием без ведома центрального правительства и только после завершения военных действий российское советское правительство было информировано об этом инциденте¹². Р. Мустафазаде, автор интересной монографии об азербайджано-российских отношениях 1920-х годов, справедливо отмечает, что в отношении Ирана Г. Чичерин пытался осуществить свою знаменитую концепцию «дипломатическое признание еще не означает признания правительства». Впервые он предложил применить эту идею в январе-марте 1920 года относительно демократического Азербайджана¹³.

Большевики испытали настоящую эйфорию, от того что в кратчайшие сроки прибрали к рукам Энзели и иранское побережье Каспийского моря. Если вначале, т.е. 18 мая, движущаяся в сторону Ирана совместная азербайджанская и российская красная флотилия под командованием Ф. Раскольникова начала военную операцию из стратегических соображений с требованиями вернуть принадлежащие денкинцам корабли, оружие и снаряжения, то вскоре операция перешла в стадию открытой оккупации побережья Ирана. Одновременно с высадкой в Энзели с Ленкоранского направления советская конная дивизия пересекла границу Ирана, захватила иранскую Астару и направилась к порту Энзели. Хотя Г. Чичерин и объявил 20 мая, что советские войска не имеют намерений вмешиваться во внутренние дела Ирана и явились в Энзели только для того, чтобы забрать имущество Белой гвардии, но через день командующий войсками большевиков Ф. Раскольников солдатски прямо заявил, что даже после возврата имущества денкинцев советский флот останется в Энзели¹⁴. В телеграмме В.И. Ленину Ф. Раскольников рапортовал, что поставленная военная задача на Каспии выполнена¹⁵. После оккупации Энзели газета «Правда» торжествен-

¹² Документы внешней политики СССР. Т. II. С. 542–543.

¹³ *Мустафазаде Р.* Две республики. С. 277.

¹⁴ Телеграмма Ф. Раскольникова Л. Троцкому и В.И. Ленину. 22.05.1920 // РГАСПИ, ф. 562, оп. 1, д. 21, л. 1.

¹⁵ *Персиц М.А.* Застенчивая интервенция. О советском вторжении в Иран и Бухару в 1920–1921 гг. С. 96.

но объявила, что Каспийское море стало советским¹⁶. Из Энзели под видом российского имущества было вывезено в Баку 23 корабля, 50 пушек, 20 тысяч снарядов и другой военной техники. Как только была получена весть о захвате Энзели, Азербайджанский революционный комитет послал Ф. Раскольникову поздравительную телеграмму следующего содержания: «Революционный комитет Азербайджанской Социалистической Советской Республики, узнав о занятии Красным флотом города Энзели во время заседания 19 мая, приветствует в вашем лице геройских красных моряков, несущих освобождение из цепей рабства трудящимся Персии и всему Востоку»¹⁷. В мае состоялось заседание Азревкома, на котором вынесли решение: вернуть имущество бывшей Добровольческой армии, а также возвратить товары, принадлежавшие бакинским купцам¹⁸. Практически, оккупация Энзели была непосредственным продолжением военного похода на Восток, который Советская Россия начала с Азербайджана. Между оккупацией Баку и Энзели прошло всего лишь 20 дней. Пройдя весь Азербайджан до иранской границы, Красная армия из пределов Ленкоранского уезда вторглась в иранскую Астару и начала военные действия в направлении Энзели и Ардебил¹⁹.

Начавшееся 7 апреля в Южном Азербайджане Тебризское восстание одновременно с оккупацией Энзели стало распространяться по соседним областям. Это движение под руководством шейха Мухаммеда Хиябани практически приобрело антианглийский характер. 23 мая Г.К. Орджоникидзе информировал об этом Москву и потребовал инструкций. Он писал: «Мусульманскими частями занят Ардебиль. Без особенного труда можем взорвать весь персидский Азербайджан – Тавриз. Действовать всюду опасаемся. Опять получим нагоняй, а поэтому прошу сейчас же ответить. Мое мнение: с помощью Кучук-хана и пер-

¹⁶ «Правда». 1920. 23 мая.

¹⁷ Телеграмма Революционного комитета Азербайджанской ССР Ф. Раскольникову. 20.05.1920 // РГАСПИ, ф. 562, оп. 1, д. 21, л. 51.

¹⁸ Протокол заседания президиума Совнаркома Азербайджана. Май, 1920 // АПА УДП АР, ф. 1, оп. 45, л. 210, л. 101.

¹⁹ Le Gérant du Consulat de France à Tauris à M. Millerand Ministre des Affaires Etrangères. A. s. situation générale en Azerbaïdjan. Le 10 mai 1920 // Ministère des Affaires Etrangère de France, Archives Diplomatique. Vol. 639. F. 33.

сидских коммунистов провозгласить советскую власть, занимать города за городами и выгнать англичан. Это произведет колоссальное впечатление на весь Ближний Восток. Все будет проделано с внешней стороны довольно прилично»²⁰.

Двадцать пятого мая в Политбюро ЦК РКП(б) состоялось обсуждение обращения Г.К. Орджоникидзе и сообщения Ф. Раскольниково о взятии Энзели, а также о возникновении революционной ситуации в Гиляне. В повестке дня этот вопрос был обозначен как «О восточной политике». Было принято решение «О Персии»: одобрить общую политику, предложенную Наркоматом иностранных дел, для помощи освободительным движениям народов Востока. Ф. Раскольникову было поручено всеми доступными средствами, выделением инструкторов и другими путями помочь Кучек-хану всем необходимым, находящиеся во власти советских войск Энзели и другие иранские пункты передать под его управление, из этих пунктов убрать корабли и всем объявить, что делается это по распоряжению советского правительства, ни в коем случае не желающего вмешиваться во внутренние дела Ирана. В заключительной части решения указывалось, что необходимо для постоянной помощи Кучек-хану держать достаточное количество кораблей в Энзели, как бы для полицейских функций, но под азербайджанским флагом²¹.

Еще более четко и ясно директивы советского правительства по иранскому вопросу были даны в телеграмме Л. Троцкого Ф. Раскольникову от 26 мая и в телеграмме Л. Карахана Раскольникову и Орджоникидзе от 30 мая. В директивах Л. Троцкого, составленных по-военному четко, содержалось требование не допускать никаких военных акций под российским флагом или от имени российского экспедиционного корпуса, прямо ссылаясь на требование Москвы вывести российские войска и флот из Энзели, не оставляя ни малейших сомнений в нежелании России вмешиваться во внутренние дела Ирана. Вместе с тем Троцкий отмечал, что Кучек-хану и всему народно-освободительному движению в Иране следует помогать всеми средствами – добровольца-

²⁰ Телеграмма Г.К. Орджоникидзе Ленину, Сталину, Чичерину. 23.05.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 2, л. 38, л. 2–3.

²¹ Протокол № 15 заседания Политбюро ЦК РКП(б). О Восточной политике. Об Иране. 25.05.1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, л. 83, л. 1.

ми-инструкторами, деньгами и др., а также передачей под управление Кучек-хану земель, ныне захваченных российскими войсками. Если же Кучек-хану для достижения дальнейших побед нужны будут военные корабли, то достаточно использовать эти корабли под флагами Азербайджанской Республики и уже от имени Азербайджана оказывать помощь Кучек-хану. Выполнить решение Политбюро ЦК РКП(б) Л. Троцкий намеревался путем создания в Иране широкой сети советских организаций. И наконец, Л. Троцкий считал крайне необходимым уверить правящие круги Англии в отсутствии намерений Советов вмешиваться во внутренние дела Ирана и всего Востока, а также гарантировать недопустимость подобных планов впредь²².

Примерно подобные инструкции содержались и в телеграмме Л. Карахана, который рекомендовал соблюдать большую осторожность, осуществляя политику советизации Ирана. Но вместе с тем Л. Карахан предупреждал: нельзя, основываясь лишь на настроениях населения Энзели, Решта и приграничных с Азербайджаном районов, выдвигать гипотезы о революционности всего населения Ирана. Л. Карахан считал важным объединение сил Кучек-хана, иранских коммунистов и других демократических групп и придание им антианглийской направленности. Заместитель наркома иностранных дел не возражал против организации в Иране государственно-административного аппарата советского типа и строительства новой власти в форме советского правительства. Однако, по его мнению, по социальному содержанию они должны были отличаться и охватывать больший круг трудящихся, включая и буржуазные элементы. Только таким образом можно было выполнить национальную задачу изгнания англичан из Ирана²³.

В последних числах мая в беседах с Мирза Кучеком (настоящее имя Юнус) особенно в секретной встрече с Г.К. Орджоникидзе и Ф. Раскольниковым, состоявшейся 27 мая, советским представителям удалось получить согласие на пребывание Красной армии и большевистского флота в Гиляне. Они убедили Мирза Кучек-хана, что в ближайшие дни из Баку прибудет солидная помощь – броневики, аэропланы,

²² Директивы Л. Троцкого Ф. Раскольникову. 26.05.1920 // РГАСПИ, ф. 562, оп. 1, л. 21, л. 10–12.

²³ Телеграмма Л. Карахана Ф. Раскольникову и Г.К. Орджоникидзе. 30.05.1920 // РГАСПИ, ф. 562, оп. 1, л. 21, л. 17.

оружие и боеприпасы. Несомненно, эти посулы и особенно передача руководителю движения джангали захваченных советскими войсками городов Энзели и Решт радикально повлияли на его отношение к Советам. Именно под влиянием революционного пафоса Мирза Кучек-хан 4 июня на митинге в Реште всю расхваливал освободительную миссию Советской России. Советские войска, которые по решению партии должны были вернуться в Баку, теперь вместе с Кучек-ханом штурмовали ближайшие иранские города. После взятия Решта советские представители телеграммой в Баку просили незамедлительно прислать в Гилян войска, броневики, аэропланы и другую технику, необходимую в бою²⁴.

Несмотря на официально объявленный отзыв советских войск из Гиляна, началось формирование пятитысячной иранской Красной армии за счет военных отрядов, прибывавших из Баку, Астрахани и Красноводска²⁵. На первых порах этой армией командовал Эхсанулла-хан, считавшийся приближенным к Кучек-хану человеком, однако вскоре командование иранской Красной армии было подчинено штабу XI армии и большевики назначили командующим своего человека – бывшего царского генерала Василия (Шашура) Каргаретели. Несомненно, Мирза Кучек-хан и его приближенные военные советники Эхсанулла-хан и Халу Гурбан не оставили без внимания этот акт недоверия. Некоторое время им удавалось сохранить независимость своих боевых отрядов.

Несмотря на успехи Красной армии в Гиляне, Советы все же опасались, что иранские события могут вызвать серьезный международный скандал. Это ясно просматривается из текста телеграммы, которую 4 июня Л. Троцкий адресовал В.И. Ленину, Г. Чичерину, Л. Каменеву, Н. Крестинскому и Н. Бухарину. Этой телеграммой Троцкий предупреждал: вся информация, поступающая из Хивы, Ирана, Бухары и Афганистана, указывает на то, что в настоящее время советские перевороты в этих странах могут создать России большие трудности. И даже

²⁴ Радиограмма Ивана (Ардешира) Кожанова в Баку, Г.К. Орджоникидзе. 04.06.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 2, л. 13, л. 4.

²⁵ L'Agent consulaire de France M.Duroy. Situation actuelle de l'Azerbaïdjan. Le 27 juillet 1920 // Ministère des Affaires Etrangère de France, Archives Diplomatique. Vol. 639. F. 150.

в Азербайджане, имеющем давние связи с Россией и собственную нефтяную промышленность, советская власть с трудом стоит на ногах. До стабилизации положения на Западе и до налаживания ситуации в промышленности и на транспорте поход на Восток более опасен, чем война на Западе²⁶. Предупреждение Л. Троцкого повисло в воздухе. В ночь с 4 на 5 июня в Гиляне были созданы иранское Временное революционное правительство во главе с Мирза Кучек-ханом и иранский Военно-революционный совет. Среди сторонников Кучек-хана в Совет вошли и два советских представителя (И. Кожанов и Б. Абуков), которые ради участия в гилянском революционном движении приняли иранское гражданство. Иван Кожанов действовал под именем Ардашир. 7 июня населению Решта был объявлен манифест Иранской советской республики, образованной в Гиляне²⁷. 5 июня распоряжением командующего российской и азербайджанской Каспийской военной флотилией Ф. Раскольника Мюсюм Исрафилов был назначен временным поверенным в делах Советской России при главе иранского революционного правительства²⁸. Другим распоряжением Ф. Раскольника от 5 июня Андрей Пылаев был назначен военным представителем РСФСР при главе иранского революционного правительства М. Кучек-хане²⁹. А. Пылаев уже действовал в Гиляне, поэтому его мандат был передан М. Исрафилову. В тот же день председатель Военно-революционного совета при иранском революционном правительстве Мирза Кучек-хан, командующий военными силами Эханулла-хан и член Военно-революционного совета М. Музаффарзаде направили председателю Революционного военного совета РСФСР Л. Троцкому приветственную телеграмму следующего содержания: «Вновь организованный по постановлению Совнаркома Персии Реввоенсовет Персидской республики шлет свой искренний привет Красной армии и Красному флоту в лице создателя мощной российской Красной армии

²⁶ Персидский фронт мировой революции. Документы о советском вторжении в Гилян (1920–1921). С. 47.

²⁷ Манифест Иранской советской республики в Гиляне. 07.06.1920 // РГАСПИ, ф. 532, оп. 4, л. 32, л. 53–54.

²⁸ Удостоверение М. Исрафилова. 05.06.1920 // РГАСПИ, ф. 562, оп. 1, л. 21, л. 31.

²⁹ Удостоверение А. Пылаева. 05.06.1920 // РГАСПИ, ф. 562, оп. 1, л. 21, л. 30.

тов. Троцкого. С большими трудностями и претерпеванием всевозможных лишений за 2 года Вам удалось разбить внутреннюю контрреволюцию, которая являлась ни больше ни меньше как наемницей международного капитализма. Волей трудового народа в Персии образовалась советская власть, которая начала создавать красную Персидскую армию на принципах создания российской Красной армии для уничтожения поработителей персидского народа. Да здравствует братский союз российской Красной армии с молодой Персидской армией»³⁰.

Восьмого июня Политбюро ЦК РКП(б) обсудило положение в Иране и приняло решение: Ф. Раскольникову, еще до гялянских событий назначенного командующим Балтийским флотом, отозвать; Абукову и Кожанову разрешить продолжать деятельность под видом добровольцев, принявших иранское гражданство. Г. Чичерину было поручено подготовить инструкции о поведении коммунистов, работающих на Востоке³¹. Выполняя это задание, Г. Чичерин 14 июня подготовил документ, озаглавленный «Тезисы по вопросам работы коммунистов на Востоке», и разослал его соответствующим учреждениям. Чичерин считал, что подобная инструкция может быть разработана лишь по отдельным странам. Если же речь заходит о Востоке вообще, то предпочтительнее подготовить инструкцию в виде тезисов. Г. Чичерин в этих тезисах советовал ни в коем случае официально не связывать деятельность коммунистов на Востоке с линией советского правительства и его представителей. По его мнению, коммунисты в беседах с революционными массами на Востоке должны, избегая давать конкретные обещания от имени советского правительства, лишь объяснять революционную миссию советской власти и РСФСР. Исключения составляют те случаи, когда интервенция РСФСР формально решена, как, например, при занятии спорных местностей на Кавказе³². На тот момент эти территории принадлежали непосредственно Азербайджану. В конце июня для укрепления иранской Красной армии из Баку привезли броневик

³⁰ Поздравительная телеграмма ВРС Персидской республики председателю ВРС РСФСР Л. Троцкому. 05.06.1920 // РГАСПИ, ф. 562, оп. 1, л. 21, л. 44.

³¹ Выписка из протокола № 18 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 08.06.1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, л. 86, л. 1–4.

³² Чичерин Г. Тезисы по вопросам работы коммунистов на Востоке. 14.06.1920 // РГАСПИ, ф. 2, оп. 2, л. 312, л. 2.

«Свободный Иран», а также из Азербайджана прибыл отряд специального назначения в составе 700–800 человек, который был включен в состав иранской Красной армии³³.

Отношение к событиям в Гиляне стало темой серьезного обсуждения на I съезде Иранской коммунистической партии, проходившем 22–24 июня. После отзыва Ф. Раскольниково между советскими представителями началась грызня за командные позиции в Гиляне. Особое беспокойство представителей, прибывших из Баку, вызывала активность члена Исполкома Коминтерна Мамед Гасана Султанзаде (Микаеляна Аветиса Султановича), которому покровительствовал Центр. Еще в апреле 1920 года на первой Туркестанской краевой конференции партии «Адалят» в Ташкенте инструктированный Н. Наримановым Гейдар Амюглау открыто выступил против Султанзаде и заявил, что превратившийся в Мамед Гасана Аветис Микаелян не может быть избранным в члены Краевого комитета партии «Адалят»³⁴.

Первый съезд ИКП планировалось провести в Баку, однако скорость, с которой был завоеван Гилян, вдохновила коммунистов на проведение этого съезда в Энзели. В работе съезда приняли участие почти 60 делегатов, большинство которых еще в юности покинули Иранский Азербайджан. Первое заседание съезда открыл прибывший из Баку Камран Агазаде. Почетными председателями президиума съезда были избраны: председатель Совнаркома РСФСР В.И. Ленин, председатель Совнаркома Азербайджана Н. Нариманов, член ЦК АКП(б), бывший участник движения мешпурте в Иране Д. Буньятзаде и прибывший по поручению Центра из Баку в Энзели секретарь ЦК АКП(б) В. Нанейшвили. Вместе с В. Нанейшвили из Баку на съезд приехали 20 делегатов. От имени Бакинского совета съезда приветствовал Мир Башпир Гасымов. В президиум съезда были избраны представители Туркестана Аветис Султанзаде и Мамедгулу Алиханов, представители Баку Камран Агазаде и Мир Джафар Джавадзаде (Сеид Джафар Пищевари)³⁵. Съезд принял постановление в защиту Мирза Кучек-хана, однако коммунисты были недовольны им и считали его главным препятствием на пути

³³ *Генис В.* Красная Персия. Большевики в Гиляне. 1920–1921. С. 102.

³⁴ Там же. С. 126.

³⁵ Материалы первого съезда Иранской коммунистической партии «Адалят». Июнь, 1920 // РГАСПИ, ф. 495, оп. 90, л. 4, л. 1–4.

ожидаемой социалистической революции. Немедленно после съезда возникли резкие разногласия между Кучек-ханом и избранным руководителем ЦК ИКП, известным своими левацкими взглядами А. Султанзаде. Мирза Кучек-хан считал революцию завершённой образованием под его руководством временного революционного правительства, А. Султанзаде, в свою очередь, считал, что революция только начинается. Поэтому после съезда коммунисты поставили цель: углубить Иранскую социалистическую революцию и распространить ее на весь Восток. Оставалось только убрать с пути Мирза Кучек-хана³⁶.

Для захвата коммунистами власти в Гиляне в начале июля, без согласования с Москвой, под руководством ЦК АКП(б) было создано Иранское бюро, в которое вошли: от ЦК РКП(б) Н. Нариманов и Б. Мдивани, от ЦК АКП(б) А. Минкоян и В. Ломинадзе, от ЦК Иранской КП Д. Буньятзаде и М. Алиханов. Это были те самые лица, которые пришли в руководство ЦК АКП(б) после апрельского переворота³⁷. По мнению российского исследователя М. Персица, азербайджанское руководство было сильно заинтересовано в советизации Ирана, ибо только этот процесс мог бы создать реальные условия для воссоединения Иранского Азербайджана с Советским Азербайджаном³⁸.

С созданием Иранского бюро в Баку усилилась тенденция к приданию коммунистического характера Гилянской революции. А. Султанзаде приступил к обоснованию необходимости перехода от руководимого Кучек-ханом буржуазно-демократического направления к абсолютно коммунистическому. Ранее согласованные с Кучек-ханом вопросы стали грубейшим образом извращаться. Прибывшие из Баку Б. Агаев, Б. Мдивани, активный участник гилянских событий Б. Абуков и другие стали выдвигать идеи, отнюдь не реальные для молодой, новообразованной коммунистической партии. Кучек-хану дорого обошлась телеграмма В.И. Ленину, в которой он просил прислать в Гилян

³⁶ См.: *Алиев С.М.* История Ирана. XX век. М., 2004. С. 123.

³⁷ Обзор деятельности Иранского бюро. Июль, 1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 20, л. 19–20.

³⁸ *Персиц М.А.* Застенчивая интервенция. О советском вторжении в Иран и Бухару в 1920–1921 гг. С. 110.

людей, имеющих опыт работы в русской революции, и в первую очередь Б. Мдивани, ранее жившего в Иране³⁹. Оргбюро ЦК РКП(б), учтя просьбу Мирза Кучек-хана, приняло решение о командировании Б. Мдивани с 21 июля в Иран⁴⁰. Оценив гилянские события, Б. Мдивани пришел к выводу, что Иранская коммунистическая партия должна выдвинуться в лидеры революционного движения и занять командные высоты в стране. Он говорил: «В настоящее время личность Мирзы Кучек-хана имеет вес только в Гиляне. Если Мирза Кучек-хан не вырастет в крупную революционную фигуру, его придется убрать, и очень вероятно, что эта необходимость наступит скоро... Резервом партийных сил долго еще будет г. Баку». Следует «создать военную и политическую базу для работы в Азербайджане и Джульфе... Зарубежный отдел должен приступить к организации партизанских отрядов, взрывных команд и террористических групп. Террор должен быть направлен против шаха и его правительства, всех врагов персидской революции и представителей английских властей». Буду Мдивани обрисовал широкий ареал партизанской войны, охватывавший линии Каср-е Ширин, Керманшах, Хамадан, Казвин, Тегеран с выходом на железную дорогу Басра-Багдад⁴¹.

Однако неожиданно 18 июля в Реште подняли восстание русские матросы, считавшиеся главной военной опорой ИКП. Они требовали не только отпустить их с фронта боевых действий, но и вернуть в Россию. Это был жестокий удар по мечте о коммунистической революции в Иране, со всей очевидностью проявилась иллюзорность надежд захватить железную дорогу Басра-Багдад и вместе с тем бесплодность планов, связанных с победой мировой революции. Для подавления восстания матросов в Энзели по инициативе Иранского бюро 20 июля из Баку был послан отряд в 1000 человек⁴².

³⁹ Телеграмма Мирза Кучек-хана В.И. Ленину. 17.07.1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 112, л. 53, л. 42.

⁴⁰ Выписка из протокола № 38 заседания Организационного бюро ЦК РКП(б). 21.07.1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 112, л. 53, л. 5.

⁴¹ Доклад Б. Мдивани на заседании Иранского бюро. 20.07.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, л. 20, л. 32–35.

⁴² Секретное сообщение о восстании матросов в Реште. 20.07.1920 // РГАСПИ, ф. 495, оп. 90, л. 15, л. 9–14.

Тридцатого июля в Реште состоялось заседание ЦК ИКП, на котором было принято решение о свержении Кучек-хана и его сторонников. С большим докладом выступил А. Микоян. Главным тезисом его выступления была и ранее высказывавшаяся идея о том, что исторический ход Иранской революции неминуемо приведет партию коммунистов к власти⁴³. В целом анализ тех событий показывает, что у Москвы не было ясной и долгосрочной программы относительно Ирана. Если командированные на Кавказ большевики, выступая от имени ЦК Азербайджанской компартии, были полны решимости совершить в Иране социалистическую революцию, то определенные круги в Центре намеревались использовать события в Гиляне как средство давления на Англию. Например, в то время, как в бакинском Иранском бюро было принято решение о свержении Кучек-хана, А. Карахан в срочной телеграмме Г.К. Орджоникидзе и Н. Нариманову писал следующее: «Совершенно не имеем никаких сообщений о положении в Персии, никаких ответов на наши запросы. Окольным путем получили [сообщение], будто бы персидское правительство просит о передаче [ему] энзелинских портовых сооружений. Неизвестно, какое правительство. Для рассмотрения всех этих вопросов необходимо скорейшее назначение Кучук-ханом своего представителя [в] Москву, как о том мы Вам неоднократно телеграфировали, но до сих пор не получили ответа. С нашей стороны, как Вам уже сообщили, желательно назначение проф. Гаффарова, работающего с нами. Особенное значение приобретает это назначение ввиду переговоров в Лондоне и наших возможных настояний о выводе британских войск из Персии, об отмене англо-персидского договора 1919 года ... Каковы требования должны быть подкреплены представителем Кучук-хана в Москве»⁴⁴. Следуя этой инструкции, личный переводчик Кучек-хана Константин Гаук и М. Музаффарзаде отправились в Москву и там в качестве представителей Кучек-хана в течение трех недель вели переговоры с Г. Чи-

⁴³ *Персия М.А.* Застенчивая интервенция. О советском вторжении в Иран и Бухару в 1920–1921 гг. С. 117.

⁴⁴ Срочная телеграмма А. Карахана Г.К. Орджоникидзе и Н. Нариманову. 23.07.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, л. 25, л. 277.

чериным и Л. Караханом. Но когда они в конце августа вернулись обратно, Б. Мдивани их арестовал⁴⁵.

На самом деле Мирза Кучек-хан прекрасно видел беспочвенность и бессмысленность большевистской идеи организовать в Иране социалистическую революцию. В телеграмме Ленину от 20 июля он писал о неготовности Ирана к борьбе за социализм. Но обещал, что, как только столичный Тегеран будет взят, он произведет крутой поворот в своей политике и направит народную волю на открытую борьбу с капитализмом. В частности, Кучек-хан писал: «А затем, когда мы будем иметь достаточно сторонников окончательно порвать со всеми, коим наши идеи не по душе». Не принимая революционные изменения, совсем недавно происшедшие в Азербайджане и сильно повлиявшие на состояние прослойки мелких кушцов, он жаловался на то, что в договоре с азербайджанским правительством, заключенном в конце июня, советское правительство гарантировало неприкосновенность имущества иранских граждан, но теперь эти гарантии открыто нарушаются. Он опасался, что подобные примеры могут привести к трагическим последствиям для революционного Ирана, социальную базу которого в основном составляют мелкие собственники, и даже ослабить революционный процесс на всем Востоке. В конце телеграммы Кучек-хан сообщал, что для подготовки основ взаимоотношений с Советским Азербайджаном и Россией в политической, экономической и военной областях иранский Совет народных комиссаров собирается направить в Баку своих представителей. По его мнению, определение взаимоотношений по указанным направлениям должно было реально ускорить свершение революции на Востоке, решительной победы над англичанами и капиталистами, а также ускорить развитие мировой революции. Придерживаясь стиля большевистской переписки тех лет, Мирза Кучек-хан завершает свою телеграмму «коммунистическим приветом»⁴⁶.

Несмотря на обещания Мирза Кучек-хана, 30 июля на совместном заседании ЦК ИКП и левых сил в правительстве Кучек-хана было принято решение о его свержении и развертывании вооруженных репрес-

⁴⁵ Персидский фронт мировой революции. Документы о советском вторжении в Гилян (1920–1921). С. 129.

⁴⁶ Телеграмма М. Кучек-хана В.И. Ленину. 20.07.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 2, л. 23, л. 120–122.

сивных мер против его сторонников. После состоявшегося переворота, 31 июля в Гиляне было создано новое правительство, которое по предложению командированных в Иран большевиков возглавил Эхсанулла-хан. В тот же день о коммунистическом перевороте в Гиляне радиogramмой сообщила член ЦК ИКП и Военно-революционного совета Ирана Матильда Булле. Она информировала, что коммунисты и левые силы взяли власть и образовали Временный революционный комитет из 8 человек⁴⁷. В программу нового правительства были включены различные реформы, в том числе реквизиция всех средств производства, и в первую очередь распределение между крестьянами крупных земельных угодий, принадлежавших частным лицам. Все мероприятия, совершаемые вооруженным путем, служили лишь одной цели – обеспечению успеха намеченного на ближайшие дни похода на Тегеран.

§ 2. Превращение Азербайджана в поле оперативной деятельности при реализации иранской политики Советской Россией

После июльского переворота Мирза Кучек-хан вновь вернулся в гилянские леса и вместе с ближайшими соратниками обосновался в своем прежнем штабе – Фумене. Попытка коммунистов окружить и уничтожить его провалилась. Однако ожесточенная схватка завершилась гибелью около 400 сторонников Кучек-хана, сотни бойцов, прибывших из Азербайджана и России, сложили головы в этой борьбе⁴⁸. Показательно, что в письме В.И. Ленину Кучек-хан обвиняет в этих событиях конкретных коммунистов и Советский Азербайджан. Он писал, что, невзирая на протесты Иранской Республики, азербайджанское правительство, наперекор своим обещаниям, не разрешило послать конфискованные в Баку товары иранских граждан для удовлетворения нужд Красной армии и населения. Кучек-хан жаловался, что азербайджанское правительство препятствует свободному возвращению в Иран

⁴⁷ Радиogramма о коммунистическом перевороте в Гиляне. 31.07.1920 // РГАСПИ, ф. 454, оп. 1, л. 22, л. 61.

⁴⁸ См.: *Рустамова-Тохиди С.* Восточная политика Коминтерна и Иран. 1919–1943. С. 179.

его граждан, и даже назначенный по устному согласованию с Ф. Раскольниковым советский представитель в Тегеране Бравин своей официальной нотой разрешил передачу русских концессий в Иране народу этой страны, а азербайджанское правительство оказывает сопротивление. Основываясь на этих фактах, Кучек-хан просил В.И. Ленина, чтобы соблюдались обещания представителей Советской России о том, что Советский Азербайджан не будет вмешиваться во внутренние дела Ирана, чтобы были защищены жизни и имущество иранских граждан в пределах Советского Азербайджана, и с учетом того, что Иран – восточная страна, необходима подготовка программы деятельности здесь коммунистической партии⁴⁹. Что касается затронутого Мирза Кучек-ханом вопроса об имуществе персидских купцов, то Азревком действительно 13 июля вынес следующее решение: «Так как все то, что есть у купцов, нажито потом и кровью рабочих и так как на территории Азербайджана существует рабоче-крестьянская власть – не возвращать отнятого обратно. Не допускать выезда из Баку в Персию купцов-живодеров. По приезде в Персию последние начнут вести контрреволюционную пропаганду и направлять темную массу против революционного движения и тем самым могут затормозить дело революции в Персии»⁵⁰. Общая стоимость конфискованных у иранских купцов товаров составила 30 миллионов золотых рублей⁵¹. Это решение противоречило условиям договора, подписанного в июне 1920 года между Азербайджанской ССР и Иранской Советской Республикой. Так, например, по первому пункту договора, арестованные в Советском Азербайджане иранские граждане должны быть освобождены и переданы в распоряжение иранского революционного правительства. В соответствии со вторым пунктом азербайджанская сторона должна была облегчить иранским гражданам возвращение на родину⁵². Учитывая все это, Н. Нариманов

⁴⁹ Письмо Мирза Кучек-хана В.И. Ленину. 04.08.1920 // РГАСПИ, ф. 2, оп. 2, д. 361, л. 6–7.

⁵⁰ Из обзора деятельности Иранского бюро. Сентябрь, 1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 20, л. 28.

⁵¹ Письмо Б. Шахтахтинского И. Сталину. Август, 1923 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 2с, д. 3, л. 50.

⁵² См.: Договор между Иранской Советской Республикой и Азербайджанской ССР. Июнь, 1920 // АПА УДП АР, ф. 1, оп. 45, д. 210, л. 103.

подписал акт о возвращении иранским купцам конфискованной у них собственности⁵³.

Один из идейных вдохновителей и практических руководителей Гилянского переворота А. Микоян немедленно вернулся в Баку и 3 августа выступил с большим докладом «О Персии» на заседании Политбюро и Оргбюро ЦК АКП(б). На основе доклада было решено: поставить во главе персидского правительства Гейдар-хана Амюглу; направить в Иран азербайджанскую бригаду и одну бронированную машину; назначить Б. Мдивани представителем Азербайджана и подчинить ему военную миссию; без нанесения ущерба Азербайджанской Республике послать в Иран товары и поручить Саркису определить количество отправляемых товаров и т.д.⁵⁴ Из всех принятых на заседании решений в первую очередь был выполнен пункт о направлении в Иран азербайджанских войск, и 11 августа азербайджанский полк в составе 1200 человек направился в Гилян⁵⁵.

Тем не менее центральное советское правительство не имело четкого представления о гилянских событиях и тем более не имело последовательной программы действий. Все события оказывались результатом самодеятельности большевиков, командированных на Кавказ, и более всего определялись желанием активных участников советизации Азербайджана распространить революцию дальше, на Восток. Москва же была более заинтересована в своей международной политике использовать гилянские события против Англии. Например, в разгар гилянской авантюры один из центральных действующих лиц – Г. Чичерин писал 3 августа Л. Каменеву следующее: «Есть слухи, будто Мирза Кучук скрылся, по-видимому, бежал к англичанам, что значения никакого не имеет, его главнокомандующий, который левее его, занял его место. Советская же Персия будет существовать и без него. Кучук полезен как популярная фигура, но он отчасти вредит своим полным отсутствием понимания революционной политики излишней медлитель-

⁵³ Письмо Б. Шахтахтинского И. Сталину. Август 1923 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 2с, д. 3, л. 50.

⁵⁴ Выписка из протокола совместного заседания Политического и Организационного бюро ЦК АКП(б). 03.08.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 20, л. 45–46.

⁵⁵ Персидский фронт мировой революции. Документы о советском вторжении в Гилян (1920–1921). С. 153.

ностью и расчетливостью. Он не умеет дерзать, а это именно сейчас нужно. Его главнокомандующий лучше сумеет исполнять эту роль... Вообще наше положение на Востоке все больше улучшается. Революционные брожения охватывают массы армии, а это значит, что колеблется весь реакционный строй... Произошел перелом, чему сильно помогло персидское движение. Ясно, что от нашей политики относительно Англии будет зависеть темп и интенсивность нашей политики на Востоке. Можно в разговоре с англичанами подчеркивать, что если они откроют военные действия в Европе, то не смогут причинить нам серьезного вреда кроме булавочных уколов на периферии. Между тем на Востоке, если мы развернем всю имеющуюся у нас возможность, мы можем сразу нанести величайший непоправимый вред всему мировому положению Англии»⁵⁶. Г. Чичерин, хваставшийся 3 августа успехами революции на Востоке, на следующий день жаловался в Политбюро ЦК РКП(б) на крайне сложное положение в Советском Иране. Он писал: «Положение настолько серьезно, что мы предлагаем Политбюро, не медля ни минуты отправить в Персию с широкими полномочиями лицо более авторитетное и с более широким кругозором, чем т. Мдивани». Он считал, что с этой миссией справился бы Ш. Элиава, и именно Элиава поставит там работу на рельсы⁵⁷. 5 августа пленум ЦК РКП(б), обсудив «О положении в Персии», принял решение командировать временно Ш. Элиаву, чтобы в контакте с Г.К. Орджоникидзе наладить работу там⁵⁸. Несмотря на ряд срочных мер, предпринятых ЦК РКП(б), первый поход иранской Красной армии на Тегеран в середине августа не только не был успешным, но, напротив, в боях у Менджила, понесла серьезные потери, Красная армия вынуждена была отступить. Командированные в Гилян большевики объясняли это поражение небоеспособностью мобилизованных в России и на Кавказе иранских люмпенов и нежеланием воевать частей, присланных из Азербайджана

⁵⁶ Деша Г. Чичерина Л.Б. Каменеву. 03.08.1920 // РГАСПИ, ф. 2, оп. 2, л. 359, л. 1.

⁵⁷ Письмо Г. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б). 04.08.1920 // РГАСПИ, ф. 2, оп. 2, л. 361, л. 9.

⁵⁸ Выписка из протокола № 5 (33) Пленума ЦК РКП(б). 05.08.1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 2, л. 33, л. 1.

на⁵⁹. В наступлении на Тегеран участвовали: командированные из Баку в Энзели и проявившие свою полную небоеспособность 2-й азербайджанский полк общей численностью 1607 штыков и 23 пулемета, а также 244-й полк 28-й российской дивизии. Эти военные части были направлены в Гилян непосредственно приказом Г.К. Орджоникидзе⁶⁰. Потерпев серьезное поражение на менджилском и казвинском направлении и оставшись перед угрозой покинуть Решт, советские органы видели выход лишь в дополнительном подкреплении в 1500 обученных солдат из Советской России. По приказу из Баку город Решт был временно возвращен, но закрепиться в нем не удалось и 22 сентября иранская Красная армия в ужасе покинула город. В ходе боев Решт неоднократно переходил из рук в руки, и в результате 45-тысячное население также покинуло разрушенный и разграбленный город. Несколько тысяч человек, ушедших в город, погибли там, не перенеся жестоких погодных условий⁶¹. Граждане Решта, разбредясь по окрестным городкам и деревням, разнесли очень отрицательную информацию о коммунистах. Религиозные деятели выступали в мечетях и призывали народ к священной войне против большевиков. Английский гарнизон Менджила с большой заботой отнесся к беженцам, обеспечил их питанием, одеждой и транспортом⁶².

С учетом серьезности сложившегося положения и желая восстановить утерянные позиции в Иране, Кавбюро ЦК РКП(б) в конце августа приняло ряд решений. 21 августа в Москву была направлена просьба выделить дополнительно 1200 человек для выступления на Тегеран. Одновременно Кавбюро для ускорения дел в Иране и для расчетов от имени Азербайджана запросило 1,1 млн иранских туменов и 2 млн золотом. Этим делам придавалось столь большое и серьезное значение, что до прибытия денежных сумм из Москвы М.Д. Гусейнову было предложено из золотых запасов Министерства финансов Азербайд-

⁵⁹ Телеграмма командования XI Красной армии члену Реввоенсовета Кавказского фронта В.А. Трифонову. 05.09.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 8, д. 23, л. 277.

⁶⁰ *Генис В.* Красная Персия. Большевики в Гиляне. 1920–1921. С. 133, 255.

⁶¹ *Персиц М.А.* Застенчивая интервенция. О советском вторжении в Иран и Бухару в 1920–1921 гг. С. 29.

⁶² См.: *Рустамова-Тохиди С.* Восточная политика Коминтерна и Иран. 1919–1943. С. 181.

жана выделить требуемую сумму для ускорения дел в Иране⁶³. Два дня спустя Кавказское бюро, обсудив военное положение, приняло решение, что никак нельзя согласиться с потерей Энзели и Решта и поэтому для укрепления фронта необходимо направить в Иран дополнительные силы. В решении указывалось, что фактическое руководство в гилянском правительстве находится в руках представителей РСФСР и члены Иранской коммунистической партии только по направлению правительства могут занимать различные государственные должности⁶⁴.

После августовского поражения, 9 сентября 1920 года Л. Карахан направил в ЦК РКП(б) обширное письмо о советской политике в Иране. Он считал, что «вследствие политических ошибок и политических бестактностей дело революции в Гилянской провинции сильно скомпрометировано. Революционная власть не успела закрепить за собой симпатии населения и прежде всего крестьянства, участие в революции русских, армян и грузин (как иностранцев) и хозяйничание их как в завоеванной стране очень быстро вооружило против нас все население, ослабило [его] враждебное отношение к англичанам, а торговые круги даже бросило к англичанам». Анализируя гилянские события, Л. Карахан писал: «Терять сейчас Персию и предоставить ее англичанам было бы серьезным ударом нам и в международном отношении (как признак нашей слабости) и специально для Англии это было бы показателем того, что нас на Востоке нечего бояться, ибо мы ничего не можем сделать и решительно отступаем при малейшей неудаче». Обобщая информацию, полученную из Ирана, и особенно доклад Ш. Элиавы, Л. Карахан так определил политическую линию: «1) Существующие в Энзели силы подкрепляются экспедиционным корпусом в 8–10 тысяч человек, что обеспечивает нам вполне занятие Тегерана, свержение шахского правительства и совершенно достаточно для дальнейшей борьбы и совершенного изгнания англичан из Персии. В Тегеране образуется некоммунистическое, но советского типа правительство с привлечением в него национально-демократических элементов. Политика этого правительства строила бы свои расчеты на крестьянстве, в

⁶³ Выписка из протокола заседания Кавказского бюро ЦК РКП(б). 21.08.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, л. 1, л. 6.

⁶⁴ Выписка из протокола заседания Кавказского бюро ЦК РКП(б). 23.08.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, л. 1, л. 13.

то же время не затрагивая интересов (до поры до времени) торгового капитала. Для проведения в жизнь такого плана тов. Элиава подготовлен и располагает необходимыми и многочисленными сотрудниками; 2) мы уходим из Персии, обеспечивая за собой в военном отношении Энзели. Вступаем в сношения с тегеранским шахским правительством (с которым мы отношений не прерывали и до последних дней находимся в переписке), направляем в Тегеран наше дипломатическое представительство и заключаем с шахским правительством дружественный договор... ЦК должен решить, каким из двух путей идти. Политически сейчас необходима первая линия, ибо она дает немедленный эффект и наносит Англии удар, который при происшедшей перемене политики Англии окажет самое благотворное влияние на настроение Ллойда Джорджа и Керзона и докажет, что мы являемся для Англии серьезной и непосредственной опасностью и что мы ставим нашу агрессию на Востоке в прямую зависимость от политики Англии к нам: на удар отвечаем ударом... В случае, если ЦК одобрит первый путь, необходимо создание комиссии из Коминтерна, Наркоминдела и ЦК РКП для разработки плана действий и выработки надлежащих инструкций для Элиавы»⁶⁵. Спустя сутки после получения этого письма Кавказское бюро ЦК РКП(б) обсудило положение в Иране и приняло решение направить туда вооруженный отряд в 1200 человек, чтобы удержать Энзели и Решт. Также было решено направить Гейдархана Амиогу на работу в Тебриз, закрыть в Баку Иранское бюро и все дела поручить Кавказскому бюро РКП, оставить в Баку лишь «Совет пропаганды и действия на Востоке», а формирование состава совета поручили С. Кирову, Ш. Элиаве и Е. Стасовой⁶⁶. Когда принималось это решение, Иранское бюро как раз проводило мобилизацию в иранскую Красную армию, и уже записалось 832 добровольца, из которых 635 человек были из Азербайджана⁶⁷. В других местах давали большие обещания, но число добровольцев от этого не возрастало.

⁶⁵ Послание А. Карахана в ЦК РКП(б). 09.09.1920 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 2, л. 208, л. 1.

⁶⁶ Выписка из протокола заседания Кавбюро ЦК РКП(б). 10.09.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 1, л. 16.

⁶⁷ Из обзора деятельности Иранского бюро. Сентябрь, 1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 20, л. 32.

Поражение движения на Тегеран заставило командированных в Иран большевиков вернуться к идее сотрудничества с Мирза Кучеком. Во второй половине августа Б. Мдивани пытался возложить на Кучек-хана вину за разрыв связей с коммунистами, а 9 сентября он уже письменно выражал готовность сотрудничать с ним. Б. Мдивани писал следующее: «если твоей целью действительно является свобода Ирана и несчастного иранского народа, если ты действительно хочешь этого всем сердцем, в этом случае я с большой радостью и уверенностью приду к тебе. Поговорим с тобой и условимся вместе взяться за дело»⁶⁸. В ответном письме от 11 сентября Кучек-хан отстаивает свою правоту в отдельных вопросах, но выражает готовность встретиться с Б. Мдивани и сотрудничать с Советами⁶⁹. Конечно, это решение Кучек-хана было также связано с тем, что ему было известно о начале дипломатических переговоров между Советской Россией и Тегераном. Однако восстановление связей Кучек-хана с коммунистами потребовало много времени и только в начале мая 1921 года они заключили соглашение, причем, не столь уж прочное.

Обсуждение гялянских событий стало одним из центральных вопросов I съезда народов Востока, открывшегося в Баку 1 сентября 1920 года. Идея Коминтерна созвать съезд народов Востока впервые прозвучала 18 июня 1920 года на заседании Политбюро ЦК РКП(б) и было принято соответствующее решение: в принципе одобрить предложение созвать в Баку съезд народов Востока, выяснить мнение Н. Нариманова и И. Сталина об этом и вновь обсудить этот вопрос на очередном заседании Политбюро⁷⁰. Через день Исполком Коминтерна всесторонне обсудил вопрос созыва съезда народов Востока в Баку и принял решение, обосновывающее значение расширения революционной работы на Востоке⁷¹. 22 июня Политбюро вновь вернулось

⁶⁸ Письмо Б. Мдивани Кучек-хану. 09.09.1920 // РГАСПИ, ф. 495, оп. 90, д. 11, л. 5–6.

⁶⁹ Письмо Мирза Кучек-хана Б. Мдивани. 11.09.1920 // РГАСПИ, ф. 495, оп. 90, д. 49, л. 23.

⁷⁰ Выписка из протокола № 21 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 18.06.1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, л. 89, л. 1.

⁷¹ Более подробно см.: *Рустамова-Тохиди С.* Восточная политика Коминтерна и Иран. 1919–1943. С. 94–97.

к этому вопросу. Орджоникидзе и Стасовой было поручено вместе с преданными товарищами создать организационное бюро для подготовки съезда народов Востока. Г. Зиновьеву было поручено в тот же день по прямому проводу сообщить Орджоникидзе о принятом решении⁷². В соответствии с решением Политбюро созвали совещание Исполкома Коминтерна и в ходе обсуждений пришли к выводу, что сразу после II конгресса Коминтерна, намеченного на июль, в Баку должен состояться съезд народов Востока. Для подготовки съезда было создано организационное бюро под председательством Г.К. Орджоникидзе, а секретарем назначили Е. Стасову. В оргбюро были включены Н. Нариманов, А. Микоян и др. Как итог всех подготовительных мероприятий 26 июня Политбюро ЦК РКП(б) официально приняло решение о проведении в Баку съезда народов Востока⁷³. Член итальянской миссии в Турции А. Бодреро, в сентябре 1920 года посетивший Баку, также подтверждал, что идея проведения съезда в Баку «пришла из Москвы». Он писал: «Несмотря на то, что на съезде в Баку съехались представители народов огромной территории от Болгарии до Японии, но было понятно, что он организован больше всего для угнетенных народов Малой и Средней Азии»⁷⁴. Более двух тысяч делегатов были приглашены на съезд, из них свыше 200 делегатов были из Ирана. 1 сентября председатель Азербайджанского революционного комитета Н. Нариманов в торжественной обстановке открыл I съезд народов Востока. Он сказал: «Седой Восток, первый давший нам понятие о нравственности и культуре, сегодня будет здесь лить слезы, говорить о горе, о тяжелых ранах, нанесенных ему капиталом буржуазных стран. Эти народы Востока каждый из них, живя в отдельности своей жизнью, не могли не знать о том ужасе, гнетущем влиянии этого капитала. Но сегодня здесь, ознакомившись с положением друг друга, перед нами развернется картина, и

⁷² Выписка из протокола № 22 заседания Политбюро ЦК РКП. 22.06.1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 92, л. 2.

⁷³ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). Повестки дня заседаний. Т. I. 1919–1929. Каталог. М., 2000. С. 71.

⁷⁴ *Бодреро А.* Отчет о поездке в Баку. 18.09.1920 // Archives d'Ali Mardan-bey Tortchibachi, Carton n° 1. Le Centre d'études des Mondes Russe, Caucasiens et Centre-Européen (CERCEC), l'École des Hautes Études en Sciences Sociales (EHESS, Paris), P. 9.

тогда только все эти народы Востока узнают гнетущим влиянием этого капитала. И это заставит объединиться все эти народы, и они придут к одному заключению, именно: объединенной силой свалить, разорвать цепи этого капитала... Я думаю, здесь сегодня встречаются два мира: мир угнетенных и мир угнетателей. Безусловно, если бы представители мира угнетателей были делегатами от буржуазного класса, то слезы сего Востока не имели бы, может быть, воздействия. Но счастья в том, что присутствующие делегаты представляет именно рабочий класс буржуазных стран, а сердца их чутки и благородны; они поймут эти слезы и ускорят ход событий, дадут нам возможность восторженно объявить в скором времени о царстве III Интернационала»⁷⁵.

В повестке дня съезда было много вопросов. Но в большинстве из них, пусть даже декларативно, были затронуты иранские события. Учитывая значение Гилянской революции и для вооружения иранских делегатов социалистическими идеями все доклады и выступления на съезде, как правило, переводились на фарсидский язык. В первые дни съезда в качестве представителей Советской России и Коминтерна выступили Г. Зиновьев и К. Разек, доклады которых носили пропагандистский, антианглийский характер⁷⁶. От имени делегатов Ирана в качестве основного докладчика выступил Г. Амюглу. Однако в его докладе не нашли отражения допущенные в ходе Иранской революции ошибки, безуспешность попыток большевиков построить коммунизм в Гиляне, действия левой группировки, сплотившейся вокруг руководителя ЦК ИКП А. Султанзаде. Под давлением Н. Нариманова на втором заседании съезда от имени иранских коммунистов выступил не А. Султанзаде, а Г. Амюглу. Один из руководителей съезда К. Радек позднее сообщил Политбюро ЦК РКП(б), что по ходу съезда в Баку выяснилось: «Азербайджанские товарищи с Наримановым во главе отклоняют работу со сложившейся в коммунистическую партию группой персидских товарищей, возглавляемых Султанзаде. Фактической причиной этого являлись антиармянские настроения т. Нариманова и других, которые заявляли, что с Султаном, как с армянином, нельзя работать в Персии».

⁷⁵ Первый съезд народов Востока. Стенографический отчет. Баку, 1–7 сентября 1920 г. С. 27–28.

⁷⁶ Более подробно см.: *Рустамова-Тохида С.* Восточная политика Коминтерна и Иран. 1919–1943. С. 107–117.

Тогда как по информации Коминтерна, в отличие от Турции, в Иране армянофобства не было. Азербайджанцы делали ставку на Гейдар-хана, которого считали будущим вождем революционно-демократического движения. На съезде и Гейдар-хан, и Султанзаде внешне подчинились дисциплине Коминтерна. После же окончания съезда Султанзаде был фактически выжат из бакинской работы⁷⁷. К. Радек отмечал, что с значительной помощью азербайджанского руководства Гейдар-хан выдвигается в иранских делах. Вмешательство Советского Азербайджана в гилянские события было хорошо известно иранской стороне, и иранский консул в Тифлисе в ноте МИД Азербайджана от 13 сентября 1920 года выразил протест по этому поводу⁷⁸.

В дни бакинского съезда, 4 сентября, Гейдар-хану удалось собрать иранских делегатов и на этом собрании выдвинуть ряд обвинений в адрес ЦК ИКП за допущенные ошибки в гилянских событиях. Собрание 121 делегата обвинило ЦК ИКП в разрыве связей с Кучек-ханом, в нарушении решений РКП, прекращении поступления дотаций в казну Гилянской республики, что было результатом выступлений против национально-революционных сил, в переходе в ряды контрреволюции многочисленных тегеранских казаков, что было результатом разоружения в Реште хамаданского казачьего отряда, в организации искусственных препятствий движению Кучек-хана вперед, в неумении привлечь на свою сторону революционно настроенную часть населения Тегерана, Тебриза и Астары, в провале наступления на Мазандаран, в неумении создать государственный аппарат, способный правильно и честно выполнять решения ЦК, в плохом отношении к крестьянству, в преступном оставлении Решта и по ряду других вопросов⁷⁹. Гейдар-хан и его сторонники, обвинявшие старый состав ЦК ИКП в левизне взглядов, на деле и сами не уступали им в левизне. Гейдар-хан считал, что на почве иранских отрядов интернационалистов в Баку, на национальной основе следует сформировать иранскую

⁷⁷ *Генис В.* Красная Персия. Большевики в Гиляне. 1920–1921. С. 272.

⁷⁸ Нота иранского консула в Тифлисе народному комиссару иностранных дел Азербайджанской ССР. 13.09.1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 86, д. 125, л. 33.

⁷⁹ Резолюция заседания персидской группы делегатов-коммунистов на I съезде народов Востока. 04.04.1920 // РГАСПИ, ф. 495, оп. 90, д. 5, л. 7–8.

Красную армию, захватить Тебриз, создать там советскую республику и затем атаковать Тегеран⁸⁰.

В последний день съезда, 7 сентября, были рассмотрены организационные вопросы. При Исполкоме Коминтерна был создан Совет пропаганды и действия народов Востока. Этот постоянно действующий орган должен был наладить и пропагандистскую работу на Востоке, организовать выпуск журналов и других печатных материалов на восточных языках, для интенсификации подготовки кадров на Востоке собирались открыть Академию общественных наук. В совет вошли Н. Нариманов, Г.К. Орджоникидзе, М. Павлович, С. Киров, а также представители стран Востока, в том числе Г. Амиюглу и А. Султанзаде⁸¹.

Анализ материалов бакинского съезда народов Востока показывает, что и в политическом, и в идеологическом плане вся работа съезда была подчинена политике Советской России. Это была первая большая встреча коммунистических и левых организаций народов Востока, и было видно, что Советская Россия пыгается использовать этот фактор против Англии. Н. Нариманов еще до начала съезда почувствовал эту тенденцию. Еще за полтора месяца до съезда он спросил Ленина, действительно ли так дороги большевикам интересы многомиллионных угнетенных масс Востока? И подытожил: «Если же Восток для нас является временным орудием с целью принудить Англию оставить нас в покое, как полагает и действует тов. Чичерин, тогда другое дело...»⁸². После торжественного закрытия съезда народов Востока Н. Нариманов получил непосредственно от Г. Чичерина письмо с указанием не оказывать какого-либо содействия иранским революционерам, так как это мешает налаживать отношения с Англией. Напомним, что в мае 1920 года в Лондоне начались переговоры между Советской Россией и Британией, и именно 1 сентября, в день открытия в Баку съезда народов Востока, российских переговорщиков выслали из страны. Через месяц после съезда министр иностранных дел Британии лорд Керзон в ноте Чичерину заявил, что этот съезд «поднял настоящий ураган пропаганды, интриг и заговоров против

⁸⁰ См.: *Генис В.* Красная Персия. Большевики в Гиляне. 1920–1921. С. 279.

⁸¹ Первый съезд народов Востока. Стенографический отчет. Баку, 1–7 сентября, 1920 г. С. 219.

⁸² *Генис В.* Красная Персия. Большевики в Гиляне. 1920–1921. С. 268.

британских интересов и британской власти в Азии»⁸³. Нет сомнений, что письмо Чичерина Нариманову и рекомендация не вмешиваться в иранские дела были реакцией на усиливающееся давление Британии на Советскую Россию. Поэтому Н. Нариманов был разочарован результатами бакинского съезда, о чем он три года спустя язвительно писал, что большевики желали показать народам Востока, как красиво и много они умеют говорить, и, снимая ораторов в разных позах, демонстрировали уровень развития фотографического искусства: «Ллойд Джордж, получив фотографическую карточку, где представители народов Востока, держа в руках обнаженные кинжалы, револьверы, пашки и ножи, угрожают европейскому капиталу, вероятно, улыбнулся и написал тов. Чичерину: «Мы согласны вести переговоры с Советской Россией по поводу торговых сношений»⁸⁴.

Командированный в Гилян Ш. Элиава не сумел добиться серьезных перемен на фронте. Поэтому в телеграмме в Москву от 14 сентября он выдвинул три варианта иранской политики Советской России. Первое предложение заключалось в том, чтобы полностью оккупировать Иран с центром Казвин-Тегеран и перенести дислокацию советских вооруженных сил в пограничный с Советским Азербайджаном Иранский Азербайджан. По его мнению, это нужно было не только для удержания Баку в своих руках, но и осуществления наступления на Керманшах. Во-вторых, Элиава считал, что можно начать переговоры с иранским правительством – формально антианглийские, но по сути англофильские – и, используя это в агитационно-пропагандистских целях, в будущем приступить к военным операциям для обеспечения своих интересов в Иране. В-третьих, во всех случаях вывести из Гиляна военные части и политработников, но ввести туда новых людей, хорошо понимающих задачи России на Востоке. Элиава признавал, что Иранская компартия состоит не из иранцев⁸⁵. День спустя Элиава пытался заверить Чичерина в необходимости сохранить Энзели – «воро-

⁸³ *Рустамова-Тохиди С.* Восточная политика Коминтерна и Иран. 1919–1943. С. 144.

⁸⁴ *Нариманов Н.* К истории нашей революции в окранных. 1923 // РГАСПИ, ф. 588, оп. 2, л. 176, л. 7–8.

⁸⁵ Телеграмма Ш. Элиавы В.И. Ленину, Г. Чичерину и Л. Троцкому. 14.09.1920 // РГАСПИ, ф. 670, оп. 1, л. 51, л. 121.

та» России в Каспийском море. Он обосновывал это тем, что если Энзели будет под контролем Советов, то англичане лишатся возможности создать здесь авиабазу и совершать налеты на Баку, а с другой стороны, если в Тегеране начнутся переговоры, то у Советской России в руках будет действенное средство давления⁸⁶.

Образованное в конце июля 1920 года правительство Эхсанулла-хана также оказалось недолговечным. В середине сентября это правительство освободилось от коммунистов, и в него вошли представители буржуазии и даже помещики⁸⁷. После поражения на фронте и изменений в составе правительства ЦК ИКП было вынуждено перевести свой штаб из Решта в Баку. 17 сентября в Баку при участии Н. Нариманова, М. Павловича, Е. Стасовой и Ш. Элиавы состоялось заседание президиума Совета пропаганды и действия народов Востока, на котором всесторонне были обсуждены причины гиланского поражения. Пришли к выводу, что главной причиной падения престижа советской политики в Иране было провозглашение «социалистической республики» с опорой на партию «Адалят», не обладающую ни авторитетом среди населения, ни популярностью, ни реальной силой. Участники обсуждения признали, что спешное осуществление коммунистических мероприятий завершилось мародерством и повсеместным недовольством населения политикой Советов. В то же время политика большевиков в Советском Азербайджане и допущенные ими ошибки сопровождались крестьянскими восстаниями, которые отрицательно повлияли на Иран. В совершенно секретном заключительном документе, отправленном в Москву, было указано: «...по признанию самих местных руководителей в Азербайджане – советская власть держится исключительно на русских штыках»⁸⁸. Также и Г.К. Орджоникидзе, одно время дышавший идеей наступления на Тегеран, теперь, после поражения в Иране, был полон пессимизма. 19 сентября он писал Ленину, что не стоит ожидать чего-то серьезно-

⁸⁶ Телеграмма Ш. Элиавы Г. Чичерину. 15.09.1920 // РГАСПИ, ф. 670, оп. 1, л. 51, л. 122.

⁸⁷ Сообщение Г.С. Фридлянда. Сентябрь, 1920 // Российский государственный военный архив (далее – РГВА), ф. 110, оп. 1, л. 84, л. 58.

⁸⁸ Заключение президиума Совета пропаганды и действия народов Востока. 17.09.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, л. 20, л. 58.

го в Иране, а тем более социалистическую революцию. По его мнению, можно попытаться раскачать революционное движение среди крестьянства, раздав им землю, однако до этого необходимо усилить наши войска и нанести сокрушительный удар. Наиболее оптимальным вариантом в сложившейся ситуации Серго Орджоникидзе считал заключение мира с Ираном и временный вывод войск для того, чтобы затем уже подготовиться и освободить эти земли⁸⁹.

В связи с тем, что усиливалась тенденция свалить всю вину за поражение тегеранского наступления на ИКП, 20 сентября ЦК ИКП подготовил обширное письмо в ЦК РКП(б), а копии послали Г. Чичерину и Г. Зиновьеву. В письме было записано: «Нас обвиняют в том, что мы не информировали Москву и вели линию, не согласованную с центром. Эти обвинения неосновательны. Члены Кавбюро, впоследствии Иранбюро, запретили нам непосредственно связываться с Москвой... Иранбюро, через своих членов – Мдивани и Микояна, категорически заявило, что ЦК ИКП должен работать под непосредственным руководством Иранбюро и сноситься с ним; что при малейшей попытке самостоятельности оно нас лишит всякой поддержки Азербайджанской компартии и РКП. Согласно этому мы руководствовались указаниями Иранбюро». В письме отмечалось, что отстранение Кучек-хана от революционных событий было обусловлено двумя причинами: декретом Нариманова о конфискации товаров персидских кушцов в Баку и привезенной Б. Мдивани резолюцией о немедленном начале аграрной революции и низвержении авторитета Кучек-хана. Авторы письма непосредственно связывали свержение правительства Кучек-хана с руководящей действительностью Мдивани и Микояна⁹⁰. Это письмо и информация из других источников дали возможность А. Микояна, В. Ломинадзе, Б. Мдивани после закрытия Иранского бюро и других членов «левой» группировки отстранить от иранских дел. Таким образом, первый этап Гилянской революции завершился серьезным поражением Советской России в Иране.

⁸⁹ Телеграмма Г.К. Орджоникидзе В.И. Ленину. 19.09.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 5с, л. 4, л. 5.

⁹⁰ Письмо ЦК ИКП в ЦК РКП(б). Копии Чичерину и Зиновьеву. 20.09.1920 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 2, л. 144, л. 4.

§ 3. Расхождение мнений между Баку и Москвой по Иранской революции. Заключение советско-иранского договора

В отличие от Гиляна в Южном Азербайджане события пошли в нежелательном для большевиков направлении. В апреле 1920 года большевики попытались использовать в свою пользу восстание в Тебризе, однако шейх Мухаммед Хиябани, в отличие от Кучек-хана, предпочел не сближаться с большевиками. Гейдар Амиюглу писал Н. Нариманову: «Если мы получим две тысячи винтовок и снаряжение к ним, то я, Гейдар-хан, уверяю Вас, что через два месяца мы возьмем Тегеран»⁹¹. Специальный уполномоченный ЧК в Азербайджанской ССР Ландер, внимательно отслеживавший процесс в Тебризе, в июле 1920 года сообщил в Москву, что положение в Иранском Азербайджане весьма благоприятно для России и движение там настолько сильно, что Иранский Азербайджан с центром в Тебризе объявил о своей независимости от Тегерана⁹². По ходу советизации Азербайджана российские большевики не принимали в расчет суверенность этой страны, и это заставляло Хиябани быть осторожным. Он видел, что в Баку последнее слово остается за русскими, и все более росли его сомнения по поводу бескорыстности русской помощи⁹³. В отличие от Мирза Кучека, отягощенного сотрудничеством с русскими большевиками и чуть позже ставшего жертвой этого сотрудничества, лидер тебризского движения Хиябани отказался от предложенной ему помощи, отдав предпочтение идее «только иранец должен освободить Иран»⁹⁴. Анализ событий показывает, что на первом этапе движения, за исключением незначительных моментов, Хиябани занял непримиримую позицию к большевизму. Опираясь только на свои силы, Хиябани выдвинул перед Тегераном требования: объявить республику в Иране, предоставить автономно Азербайджану, претворить в жизнь статью иранской конституции об

⁹¹ Письмо Г. Амиюглу Н. Нариманову. 1920 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, д. 172, л. 160.

⁹² Письмо «Азербайджан и Иран» Ландера Крестинскому, Менжинскому, Дзербжинскому и Ленину. Июль, 1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 86, д. 125, л. 29.

⁹³ *Fatemi N. Diplomatic History of Persia, 1917–1923.* New York, 1952. P. 250.

⁹⁴ *Swietochowski T. Russia and Azerbaijan. A Borderland in Transition.* P. 97.

энджуменах (советах), изгнать из страны иностранные войска и военных советников, отправить в отставку правительство Восуг эд-Довле и денонсировать заключенный в 1919 году англо-иранский договор, наладить дипломатические отношения с российским правительством и восстановить торговые связи⁹⁵. Хиябани искал исходную точку борьбы только внутри страны. Поэтому, обращаясь к Азербайджану, он говорил: «Ты похож на обессиленного богатыря, уставшего героя, и нет более действенного средства поднять его на ноги, кроме как обратившись к его совести и чести. Прежде всего ты должен помочь сам себе, ты сам должен спасти себя»⁹⁶. Несгибаемая воля шейха придала восстанию общенациональный характер и тегеранские представители вынуждены были покинуть Тебриз. В конце июня власть в Тебризе перешла в руки национального правительства во главе с Хиябани. По предложению соратника Хиябани – Исмаила Амир Хизи новоявленное государство было названо «Азадыстан». Амир Хизи объяснял это исключительной ролью Азербайджана в борьбе за конституцию и независимость Ирана. К тому же в мире уже есть государство с названием Азербайджан. А потому страна, приобщившаяся к национальной независимости, должна быть названа «Азадыстан». Хиябани принял эту идею и сказал: «Меня название Азербайджан на Азадыстан, мы сегодня официально объявляем об этом»⁹⁷.

На первых порах большая часть общественности Тебриза защищала правительство Хиябани. Демократы серьезно взялись за улучшение системы народного образования. Дети из малоимущих семей Тебриза получили возможность посещать школу. Обучение велось на родном тюркском языке, и даже в ряде школ открылись классы для девочек. Хиябани частенько выступал перед народом, пропагандируя демократизацию иранского общества и объясняя необходимость приобщения к современному миру⁹⁸.

⁹⁵ *Svietochowski T.* Russian Azerbaijan. 1905–1920. The Shaping of National Identity a Muslim Community. P. 187.

⁹⁶ *Хиябани Ш.М.* Азербайджан и азербайджанская демократия. Баку, 1961. С. 10.

⁹⁷ *Kesrevi S.E.* Tarix-e Hijdahsale-ye Azerbaijan. Tehran, 1353/1974, P. 873. (на фарси).

⁹⁸ *Алиев С.М.* История Ирана. XX век. С. 111.

Осторожная позиция М. Хиябани к Северному Азербайджану на первых порах объяснялась влиянием англичан на Азербайджанскую Демократическую Республику, а затем ее оккупацией Советской Россией. Он был против любого иностранного вмешательства, будь то со стороны Англии или России. Хиябани заявил, что если большевики захватят хоть какую-то часть территории Ирана, то «Иранский Азербайджан до последнего человека будет биться с захватчиками»⁹⁹.

Несомненно, Хиябани не был безразличен к событиям в Северном Азербайджане. Свержение АДР совпало по времени с восстанием в Тебризе, и «переворот 28 апреля в Баку отозвался в Хиябани большой болью. Он оценил этот переворот как победу бывших гумметистов, надеющихся сохранить торговые и дипломатические связи с режимом Нариманова... Однако, когда 18 мая в Энзели была введена Красная армия с целью помочь Кучек-хану, Хиябани стало ясно, что Азадыстану грозит опасность. Когда большевистские силы свернули на Зенджан, якобы с целью вторгнуться в Азербайджан, тебризские демократы, социальной базой которых были базарные торговцы и ремесленники, осудили ввод войск в Энзели»¹⁰⁰. С другой стороны, в Северном Азербайджане большевизм столь ярко раскрыл свою истинную сущность, столь очевидной была опора советской политики на русские птыки, столь жестоко борьба с советизацией была потоплена в крови, что Хиябани стал сомневаться в возможной свободе Северного Азербайджана. Теперь уже «Азадыстан превращался в убежище азербайджанцев, бегством спасавшихся от тех жестокостей, которые применялись при подавлении движения сопротивления севернее Аракса. В потоке беженцев был и пехотный полк, принимавший участие в Гянджинском восстании»¹⁰¹.

Шейх Мухаммед Хиябани рассматривал азербайджанскую демократию как силу, способную освободить Иран. Вместе с тем он придавал большое значение свободе и независимости народов, населявших эту страну. Придавая исключительное значение независимости народа,

⁹⁹ *Swietochowski T.* Russian Azerbaijan. 1905–1920. P. 187.

¹⁰⁰ *Светуховский Т.* Россия и Азербайджан. Баку, 2000. С. 132–133.

¹⁰¹ Там же. С. 134.

он писал: «Первейшим условием благосостояния народа является его независимость. Зависимый народ не имеет силы и уважения»¹⁰².

Под влиянием событий в Гиляне и Азербайджане политическая ситуация в Иране перманентно накалялась. После ухода в отставку англофильского правительства Восута эд-Довле к власти пришло правительство Мошпира эд-Довле, которое первой мишенью избрало Азербайджан. Мохбер ос-Салтана (Мехди Гулу-хан), назначенный новым вали Тебриза, стал собирать недовольных вокруг себя и в первую очередь договорился с командиром, русским по национальности, иранского казачьего полка, расквартированного вблизи Тебриза. 12 сентября 1920 года этот полк начал наступление на Азадыстан. Верные Хиябани силы были сконцентрированы на севере страны, где вели борьбу с беспределом местных феодалов. Поэтому казачьи отряды, не встретив серьезного сопротивления, в три дня захватили Тебриз. Жестокой расправе подверглись демократы и их сторонники, 13 сентября был убит шейх Мухаммед Хиябани. Последние две ночи он оставался в доме близкого друга – Гаджи Шейх Гасан-хана, который и предложил гостю попросить у Мохбер ос-Салтана гарантию своей безопасности. На это Хиябани ответил: «Я предпочитаю умереть, но не сдаться. Я не преклоню колени перед врагами. Я сын конституционной эпохи, из династии Бабека Хуррамита, не склонившего голову перед Арабским халифатом»¹⁰³. Вот так погас один из очагов Иранской революции, явно и скрытно находившихся в центре внимания Советского Азербайджана. В Тебризе вновь была восстановлена власть Тегерана.

Естественно, что руководство Советского Азербайджана не осталось равнодушно к поражениям, будь то в Тебризе или Гиляне, и особенно к закрытию Иранского бюро. 8 сентября Н. Нариманов отправил Б. Шахтахтинскому в Москву секретное письмо, в котором жаловался на самоуправство Красной армии в Азербайджане и провокационной деятельности группы Микояна, Гогоберидзе, Ломинадзе и описывал их серьезные попытки уронить влияние Азревкома среди местного населения. Он писал: беда в том, что безответственные люди под революци-

¹⁰² Тагиева Ш., Рагимли А., Байрамзаде С. Южный Азербайджан. Баку, 2000. С. 195.

¹⁰³ *Azeri A. Azadistan Devleti ve Şeyh Muhammed Hiyabani (1918–1920)*. Ankara, 1994. С. 266.

онными флагами допустили контрреволюционную деятельность. Не то ли произошло в Иранской революции? Тот же Микоян, вернувшись отсюда, сбил нас всех с верного пути. На основе его доклада началось движение против Кучек-хана, кстати, я всегда опасался этого. И что же? Теперь мы думаем, как бы удержать Энзели. Я открыто заявляю: ко мне не прислушались, в результате теперь над Иранской революцией можно играть похоронный марш. Н. Нариманов сообщил Б. Шахтактинскому, что перед Лениным и Чичериным следует поставить ребром такой вопрос: доверяют ли они правительству Азербайджанской ССР? Нариманов открыто заявил, что думать о перевороте на Востоке в нашу пользу теперь бессмысленно, потому что в результате действий иранских «дельцов» он для нас временно умер. Нариманов предупреждал: если Ленин и Чичерин «думают об удержании Баку, должны прислушаться к нашему голосу. Это связано с вопросом о Персии. Кстати, Элиава вернулся из Персии и говорит, что необходимо арестовать многих. Моя точка зрения вполне оправдывается. Не послушался меня Мдивани и теперь приходится думать о спасении оставшихся частей. Когда все это видишь, не можешь молчать и я не желаю молчать и служить ширмой»¹⁰⁴.

Получив столь жесткое письмо от Н. Нариманова, полномочный представитель Азербайджана в Москве Б. Шахтактинский обратился 20 сентября к Ленину с обширным письмом, в котором, в частности, есть и такие строки: «Удачная организация персидского движения придвинула бы область нашего влияния к Индии, Месопотамии и Аравии и подтвердила бы в глазах мусульманского мира, что Советская Россия действительно желает сделать Восток свободным и самостоятельным, но, к сожалению, наша неумелая политика в Персии восстановила против нас персидские народные массы, которые теперь уже занимают по отношению к нам враждебную позицию»¹⁰⁵. Учитывая серьезность положения, Б. Шахтактинский предлагал поручать работу в Азербайджане, Иране и Турции таким работникам, которые знали бы местные условия и психологию народных масс восточных стран, и рекомендовал:

¹⁰⁴ Письмо Н. Нариманова Б. Шахтактинскому. 08.09.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 2с, л. 3, л. 61–62.

¹⁰⁵ Письмо Б. Шахтактинского В. Ленину. 20.09.1920 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 1, л. 2а, л. 27.

«Самым подходящим лицом для руководства политикой в указанных выше странах является тов. Нариманов, которому и следует предоставить право выбирать сотрудников, установить и провести тактические приемы работ на Востоке под контролем Центра. Нет надобности говорить, что для Нариманова и для других коммунистов-мусульман торжество коммунизма на Востоке есть высшая цель жизни»¹⁰⁶. В случае отклонения кандидатуры Нариманова Б. Шахтактинский считал полезным для дела пребывание в Баку товарища Сталина для руководства политикой на Востоке¹⁰⁷.

Под сильным давлением Н. Нариманова «левая» группировка была отстранена от иранских дел, но прибывший в Баку на съезд народов Востока председатель Исполкома Коминтерна Г. Зиновьев настоятельно предлагал Организационному бюро РКП(б) отменить решение об отзыве из Баку А. Микояна, В. Ломинадзе и других членов «левой» группы. По его мнению, отзыв этих товарищей из Баку может быть оценен как поддержка политики сторонников Нариманова и репрессия¹⁰⁸. Правда, Н. Нариманов позднее признавал, что хоть и был ярким противником А. Микояна, однако от иранских дел его отдалили без его участия. Он якобы не знал, за что отзывали Микояна из Баку, «было ли это связано с коммунистической революцией в Иране, или по другой причине»¹⁰⁹.

События в Гиляне были широко обсуждены 25–26 октября в Баку на заседании ЦК ИКП. В обсуждениях участвовали: от Совета пропаганды и действия народов Востока Н. Нариманов, М. Павлович, А. Скачко, от Турецкой компартии М. Субхи и др. Были заслушаны доклады А. Султанзаде и Г. Амюглу о тактике коммунистов в Иране. В частности, А. Султанзаде, перечислив ряд внутренних и внешних факторов, повлиявших на поражение в Иране, упомянул также вмешательство в гилянские события ЦК КП(б) Азербайджана и командования российской большевистской армии в Иране. Г. Амюглу, напротив,

¹⁰⁶ Письмо Б. Шахтактинского В. Ленину. 20.09.1920 // АПА УДП АР, ф. 1, оп. 1, л. 2а, л. 28.

¹⁰⁷ Там же. Л. 30.

¹⁰⁸ Письмо Г. Зиновьева в Оргбюро ЦК РКП. Сентябрь, 1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 112, л. 72, л. 9.

¹⁰⁹ РГАСПИ, ф. 85, оп. 2с, л. 3, л. 17.

главную причину поражения видел в руководстве ЦК ИКП, в разрыве связей с Кучек-ханом, и непосредственным виновником поражения назвал А. Султанзаде. В выступлении А. Султанзаде прозвучала критика в адрес руководства Азербайджана, поэтому Н. Нариманов попросил его озвучить для участников собрания содержание беседы, состоявшейся шесть месяцев назад, перед первым его отъездом в Иран. На это А. Султанзаде ответил, что в те дни от Кучек-хана пришло письмо, в котором он называет большевиков авантюристами и отказывается сотрудничать с какой-либо партией. Тогда А. Султанзаде считал необходимой аграрную революцию, к тому же помещики никогда не встанут на сторону революции. «Я всегда придерживался этого мнения и теперь считаю, что в Иране надо бороться не только против англичан и шаха, но и против помещиков», – сказал А. Султанзаде. А Н. Нариманов добавил, что «6 месяцев тому назад Султанзаде явился и спросил у меня совета, я указал ему, по какому пути надо идти в Персии, он не согласился со мной, шел по другому пути и вот только сейчас, после 6 месяцев, он заявляет, что считает указанный мною путь правильным. Но он в эти 6 месяцев не шел по этому пути»¹¹⁰. В резолюции собрания решение Совета действия о роспуске ЦК ИКП было признано правильным и сохраняющим силу.

Осенью 1920 года, в разгар острой полемики между иранскими коммунистами и бакинскими большевиками по поводу тактики наступления на Тегеран, московское правительство, еще не пришедшее в себя после серьезного поражения в Гиляне, выбрало путь переговоров с иранским правительством и налаживания с ним дипломатических отношений. В противовес тактике наступления, обоснованной А. Карahanом 9 сентября, пленум ЦК РКП 20 сентября вынес решение начать переговоры с Тегераном. В документе об этом сказано: «Дать директиву Наркоминделу держаться второй из предложенных им линий, т.е. переговоры с шахским правительством, обеспечив непременно за нами Энзели против англичан... Послать т. Сталина на Кавказ с целью ... 2) упорядочить всю нашу политику на Кавказе и на Востоке»¹¹¹.

¹¹⁰ Из стенограммы заседания ЦК Иранской компартии и ответственных сотрудников Персии. 25–26.10.1920 // РГАСПИ, ф. 544, оп. 3, л. 2 л.67.

¹¹¹ Решение пленума ЦК РКП. 20.09.1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 2, л. 34, л. 3.

К тому времени и иранская сторона предприняла ряд действий для восстановления дипломатических отношений с Россией. В октябре 1920 года Мошавер-уль-Момалек отправился в Россию в качестве чрезвычайного посла, но по дороге свернул в Баку, где встретился с Н. Наримановым и наркомом иностранных дел М.Д. Гусейновым, а также с Г.К. Орджоникидзе, исполняющим роль наместника Москвы в Азербайджане. Он и сообщил в Москву, что посол поднял вопрос о выводе войск Советской России из Персии, о ликвидации Рештского фронта и начале мирных переговоров между Тегераном и Москвой¹¹². В беседе с послом Н. Нариманов прямо заявил, что находящиеся в Гиляне войска и посланные три дня назад дополнительные силы принадлежат Азербайджану и с помощью этой антиянглийской армии Азербайджан защищает свои интересы. Ссылаясь на это высказывание Нариманова, Орджоникидзе также объявил, что в Иране нет войск Советской России и поэтому ни о каком перемирии не может быть и речи. Но вместе с тем он заявил, что Россия готова быть посредником между правительствами Ирана и Азербайджана. Посол Ирана в Лондоне еще 7 сентября послал Чичерину ноту с сообщением, что армейские части в Иране принадлежат Советской России. В ноте «с прискорбием» сообщалось, что персидские войска, войдя в Гилян, взяли военнопленных, среди которых оказался боец М. Шуттов. На допросе он рассказал, что его полк состоит из 800 русских и комсостав весь русский. Посол Ирана выразил сожаление, что подобные нежелательные события происходят в то время, как чрезвычайный посол готовится к переговорам в Москве. Естественно, что нота лондонского посла Ирана Гафар-хана поставила Чичерина в безвыходное положение. В гневе он пишет в Наркомат по военно-морским делам: «Мы утверждаем, что нет наших войск в Персии и что мы туда войск не посылаем. Между тем пленные показывают ... что в Персии таковые имеются. Получается действительно нечто скандальное». Затем Чичерин обратился к Нариманову: «Каким образом получился такой скандал? Ведь гилянские части должны были числиться добровольческими или находящимися на персидской службе!»¹¹³.

¹¹² *Персия* М.А. Застенчивая интервенция. С. 141–142.

¹¹³ Там же. С. 142–143.

Н. Нариманов, укрепивший свои позиции после съезда народов Востока, рекомендовал близкому себе Гейдар-хану и другим иранским коммунистам наладить связи с Кучек-ханом и сам способствовал налаживанию этих связей. Через своего личного представителя в Гиляне Нариманов наладил прямые связи с Кучек-ханом. В своих письмах Кучек-хан оценивал Нариманова как «вождя революционного движения на Востоке, основателя первой в мире мусульманской политической партии, писателя, отразившего в своих исторических трудах все тонкости духовного мира и быта Востока». Письмо Н. Нариманова, раскрывшее его близость к Иранской революции, оказало сильное воздействие на Кучек-хана, который, в свою очередь, называл Гейдар-хана «дорогой друг» и считал, что его приезд в Иран окажет положительное влияние на Гилянскую революцию¹¹⁴.

В ноябре 1920 года, в дни пребывания Сталина в Баку, остро обсуждалась ситуация в ЦК ИКП и вопросы восточной политики Советов. Сталин выступил против налаживания связей между коммунистами и Кучек-ханом, но защитил Гейдар-хана – одного из основных сторонников сближения с Кучек-ханом. И даже на встречу со Сталиным, проходившую на совместном заседании Кавбюро, Азревкома и других советских организаций, был приглашен не А. Султанзаде, а именно Гейдар-хан¹¹⁵. В телеграмме на имя В.И. Ленина от 16 ноября Сталин сообщал, что состав ЦК ИКП обновлен, место Султанзаде и его сторонников заняли старый иранский революционер Гейдар-хан и иранские пролетарии из Баку, а также дана директива о переносе центра Иранской революции в Тебриз, считающийся более революционной провинцией. Сталин считал, что в Иране возможна только буржуазная революция с опорой на средние слои и что иранским коммунистам даны соответствующие указания¹¹⁶. 27 ноября Политбюро ЦК РКП(б) обсудило обширный отчет Сталина о кавказских делах и вынесло соответствующее реше-

¹¹⁴ Рустамова-Тохиди С. Восточная политика Коминтерна и Иран. 1919–1943. С. 268–269.

¹¹⁵ Отчет И. Сталина о поездке на Кавказ. Ноябрь, 1920 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 3, л. 258, л. 3.

¹¹⁶ Телеграмма И. Сталина В.И. Ленину. 16.11.1920 // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ), ф. 130, оп. 4, л. 464, л. 119.

ние. Политбюро поручило Сталину по согласованию с Чичеринным изыскать дополнительные возможности для осуществления более четкой внешней политики по отношению к странам, приграничным с кавказскими государствами. В решении Политбюро было сказано: «Принять по отношению к Грузии, Армении, Турции и Персии максимально примирительную политику, т.е. направленную больше всего к тому, чтобы избежать войны. Не ставить своей задачей похода ни на Грузию, ни на Армению, ни на Персию. Главной задачей признать охрану Азербайджана и прочное обладание всем Каспийским морем»¹¹⁷. За несколько дней до этого решения, 15 ноября, Политбюро утвердило кандидатуру Ф. Ротштейна на должность представителя Советской России в Иране¹¹⁸. В представлении на Ротштейна в Политбюро Г. Чичерин отмечал, что он хорошо разбирается в мировой политике Англии, особенно глубоко в англо-иранских отношениях, и хорошо знает современную историю Ирана. Перечислив все положительные качества Ротштейна, Чичерин подвел итог: «среди наших товарищей ему нет равных»¹¹⁹. 28 ноября НКВД сообщил иранскому правительству, что Ф. Ротштейн назначен полномочным представителем РСФСР в Тегеране. Но, несмотря на эти решения и уже официально начавшиеся переговоры, большевики некоторое время еще продолжали военно-политическое вмешательство в гиланские дела. В ноябре 1920 года сменился командующий войсками в Иране. По приказу Г.К. Орджоникидзе Н. Гикало был вызван в Баку, на посту командующего сменил Василия Каргаретели¹²⁰. 29 ноября Н. Гикало возглавил иранскую революционную армию. К этому времени личный состав этой армии насчитывал 3 тысячи пехотинцев и 300 всадников. В те же дни Н. Гикало сообщил Г.К. Орджоникидзе, что в армии царят упаднические настроения и

¹¹⁷ Выписка из протокола № 66 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 27.11.1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, л. 125, л. 1.

¹¹⁸ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). Повестки дня заседаний. Т. I. 1919–1929. С. 84.

¹¹⁹ Письмо Г. Чичерина Н. Крестинскому. 14.11.1920 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 2, л. 12, л. 57.

¹²⁰ Срочная телеграмма Г.К. Орджоникидзе В. Трифонову. 22.11.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 2, л. 2, л. 252.

с такими солдатами он не сможет выполнить возложенные на него задачи. Особенно Н. Гикало жаловался на азербайджанских солдат, отмечая их нежелание воевать, потерю облика красноармейца и рост числа негативных явлений, несмотря на усиление карательных мер. А главное, Н. Гикало сообщил, что местное население не жалуется советских солдат и что в Иран следует присылать только русские войсковые части¹²¹. Однако, несмотря на предложения Н. Гикало, изменить ситуацию в иранской революционной армии не удалось. По состоянию на начало 1921 года она насчитывала 3500 бойцов и офицеров, из которых только 800 были из числа местного населения, а остальные – русские и азербайджанские красноармейцы¹²².

Как видим, посредничество Нариманова позволило сделать малые подвижки в восстановлении связей с Кучек-ханом, но начиная с осени 1920 года Советская Россия стала придавать официальный характер политике переговоров с Ираном и налаживанию дипломатических отношений. В начале декабря 1920 года Политбюро ЦК РКП(б), а чуть позже и пленум ЦК по представлению Г. Чичерина утвердили основные принципы готовящихся к подписанию торгового договора с Англией и договора с Ираном¹²³. В тот день, когда пленум ЦК РКП(б) утвердил текст договора с Ираном, т.е. 7 декабря Л. Карахан послал Ш. Элиаве в Баку телеграмму с указанием условий вывода советских войск, из Энзели и Решта. Л. Карахан писал, что вывод войск должен произойти сразу после того, как англичане примут решение покинуть территорию Ирана. После этого решения с нашей стороны торжественно будет объявлено с объяснением, что «эти пункты заняты красными войсками Азербайджанской Республики исключительно с целью охраны своих границ, угрожаемых англичанами, которые Энзели и Решт вооружили базами нападения на Азербайджан». Л. Карахан предупреждал, что за-

¹²¹ Рапорт Н. Гикало Г.К. Орджоникидзе. 10.12.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 2, д. 27, л. 12.

¹²² Дешпа заместителя полномочного представителя Азревкома в Иране наркоминделу Азербайджанской ССР. 14.02.1921. 14.02.1921 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, д. 108, л. 4.

¹²³ Выписка из протокола № 66 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 04.12.1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 126, л. 1; Выписка из протокола Пленума ЦК РКП(б). 07.12.1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 2, д. 42, л. 3.

ключению договора должна предшествовать ликвидация правительства Эхсанулла-хана¹²⁴. 6 января 1921 года Л. Карахан уведомил ЦК РКП(б) о завершении переговоров с иранским правительством, причем в тексте договора учтены все директивы ЦК, кроме статьи о легализации всех политических партий, действующих в Иране. Естественно, что иранская сторона сильно сопротивлялась тому, что по договору с зарубежным государством в стране будут работать коммунистические и левые партии. Считалось возможным существование лишь таких политических партий, которые не противоречат конституции Ирана и не ставят себе целью насильственное изменение государственного и общественного строя страны. От имени НКИД Л. Карахан объяснил, что если Советы будут сильно настаивать на включении этой статьи в договор, то подписание его затянется и к тому же его трудно будет проводить через иранский меджлис. Поэтому НКИД предлагает оставить текст этой статьи в предлагаемом иранской стороной варианте¹²⁵. Кроме того, иранская сторона категорически отказалась подписывать секретные протоколы к договору, предложенные Советской Россией. По мнению советской стороны, в секретных протоколах должно было найти отражение право Советской России вводить войска в Иран в особых случаях, например, если на территории договаривающихся сторон будут действовать враждебные силы или какая-либо третья страна будет пытаться использовать территорию Ирана в военных целях. Однако иранская сторона отказалась от секретных протоколов, справедливо считая, что эти статьи могут быть включены в основной договор¹²⁶. Еще одним спорным моментом в советско-иранских переговорах был вопрос о возвращении имущества иранских купцов, которые были конфискованы бакинскими властями по указанию Москвы. Создавались необоснованные препятствия для возврата имущества и товаров на сумму 30 миллионов рублей золотом, несмотря на распоряжение Н. Нарин-

¹²⁴ Телеграмма Л. Карахана Ш. Элиаве. 07.12.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 2, д. 34, л. 41.

¹²⁵ Письмо Л. Карахана в ЦК РКП(б). 06.01.1921 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 3, д. 208, л. 5–6.

¹²⁶ Персидский фронт мировой революции. Документы о советском вторжении в Гилян (1920–1921). С. 371–372.

манова, выпущенного в обход ЦК АКП(б) и СНК¹²⁷. Ссылаясь на этот правительственный акт, подписанный Н. Наримановым, иранская сторона требовала неукоснительного возвращения конфиската. Участвовавший на советско-иранской конференции Б. Шахтагинский пытался объяснить задержку с решением этого вопроса местными бюрократическими проволочками. Иранцам было невдомек, что документ, подписанный главой правительства, не стоил и ломаного гроша и можно ли всерьез воспринимать подпись представителя этого правительства? Следует заметить, что только этой немаловажной для иранцев проблеме было посвящено все первое пленарное заседание советско-иранской конференции и, не достигнув согласия, стороны объявили перерыв на целых три месяца¹²⁸. Отношение к иранскому конфискату стало также предметом серьезной перебранки между Г. Чичериным и Н. Наримановым. Председатель правительства Азербайджанской ССР в резких тонах назвал позицию Наркоминдела Советской России в отношении иранцев двуличной¹²⁹. И только по достижении согласия по данному вопросу 22 января 1921 года Л. Карахан направил Мошавер-уль-Момалеку (Али-Кули-хану) специальную ноту с предложением создать англо-азербайджанскую комиссию под председательством представителя Тегерана по выводу из Ирана английских и азербайджанских войск¹³⁰.

Эхсанулла-хан, член Революционного комитета в его правительстве Риза Сархош и командующий иранской Красной армией Н. Гикало 5 февраля направили В.И. Ленину срочную телеграмму с просьбой не заключать договор с иранским шахским правительством. Они резонно отмечали, что шах, как его отец и дед не были избраны народом и веками превращали Иран в кладбище и душили всякое стремление народа к свободе. Все заключенные шахом и его правительством с кем бы то ни было договоры противны народу и народ не может их признать¹³¹. Распространение в печати информации о советско-иранских перегово-

¹²⁷ Письмо Б. Шахтагинского И. Сталину. Август, 1923 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 2с, л. 3, л. 54.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ *Нариманов Н.* Избранные произведения. Т. 2. С. 449.

¹³⁰ Документы внешней политики СССР. Т. III. С. 491–492.

¹³¹ Срочная телеграмма Эхсанулла-хана, Р. Сархоша и Н.Ф. Гикало В.И. Ленину. 05.02.1921 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, л. 2198, л. 3.

рах в Москве и предстоящем выводе формирований Красной армии из Ирана вызвали серьезное беспокойство иранского революционного правительства. Полномочный представитель Азревкома в Иране сообщил 14 февраля в Наркоминдел, что иранское революционное правительство в течение 10 дней непрерывно обсуждает перспективы развития ситуации после вывода советских войск и разрабатывает план действий на кризисный период¹³². Но несмотря на все возражения, под давлением НКВД 26 февраля 1921 года договор между Советской Россией и Ираном был подписан. В свою очередь к скорейшему подписанию этого документа подталкивали и события, развернувшиеся в Тегеране. Так, 21 февраля при поддержке красноармейских полков в Тегеране произошел переворот, в результате которого правительство возглавил Сеид Зия эд-Дин Табатабаи, а военным министром стал командующий казачьих формирований Реза-хан. Первым внешнеполитическим шагом нового кабинета было согласие на подписание советско-иранского договора¹³³. За несколько дней до этого, 21 февраля Г. Чичерин писал Г.К. Орджоникидзе, что до подписания Красиным договора в Лондоне необходимо заключить договор с Ираном, но пока не ликвидировано советское правительство в Энзели, Иран не подпишет с нами договор¹³⁴. Несмотря на сомнения руководителя внешнеполитического ведомства России, 26 февраля представитель Ирана в Москве подписал договор.

В преамбуле договора Советская Россия аннулировала все договоры, соглашения и трактаты, заключенные между царской Россией и Ираном, желая видеть народ Ирана независимым, цветущим и свободным¹³⁵. Следуя первой статье договора, РСФСР отказывалась от силовой политики в отношении Ирана. Следуя второй статье, Советская Россия аннулировала все статьи, касающиеся Ирана, в договорах,

¹³² Делегация заместителя полномочного представителя Азревкома в Иране Наркоминделу Азербайджанской ССР. 14.02.1921 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, д. 108, л. 4.

¹³³ *Гасымов М.* Зарубежные государства и Азербайджан. Политико-дипломатические отношения в период от апрельской оккупации до образования СССР. С. 191

¹³⁴ Телеграмма Г. Чичерина Г.К. Орджоникидзе. 21.02.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 2, д. 38, л. 2.

¹³⁵ Содержание Советско-иранского договора от 26 февраля 1921 года. См.: Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях. МИД СССР. С. 74–82.

заключенных царской Россией с третьими странами. Советская Россия отказывалась от участия в любом договоре, нарушающем или ущемляющем суверенитет Ирана. В соответствии с третьей статьей договора российско-иранская граница сохранялась в соответствии с конвенцией 1881 года. Следуя четвертой статье договора, стороны отказывались от вмешательства во внутренние дела друг друга. По пятой статье договаривающиеся стороны запрещали деятельность на своей территории организаций, групп и отдельных лиц, борющихся с сопредельной стороной. Поэтому договаривающиеся стороны обязывались не допускать размещения на своей территории вооруженных сил третьих стран, создающих угрозу границам, интересам и безопасности сопредельной стороны. По условиям шестой статьи, если третьи страны будут использовать территорию Ирана как базу для нападения на Советскую Россию и ее союзников и если Иран будет не в силах устранить эту опасность, то «русское советское правительство будет иметь право ввести свои войска на территорию Персии, чтобы в интересах самообороны принять необходимые меры». После ликвидации угрозы советские войска должны были немедленно покинуть территорию Ирана. Включение этой статьи в договор заставляло Англию поступать предельно осторожно в отношении Ирана. Следуя одиннадцатой статье договора, правительство Советской России признавало право кораблей Ирана ходить по Каспию под своим флагом. Другие статьи договора регулировали почтово-телеграфные, транспортные и экономические вопросы. Из 26 статей советско-иранского договора 7 статей в той или иной мере касались Азербайджана. М.Э. Расулзаде, анализируя этот договор в своем труде «Восточная политика большевиков», отмечал, что «щедрость» Советской России на Востоке соразмерна с «противостоянием» ей на Западе. Несмотря на наличие ряда выгодных для Ирана моментов, договор от 26 февраля 1921 года был в политическом плане не столь равноправным, как это декларировалось. Если в этом документе, с одной стороны, отменялись неравноправные договоры с царской Россией, то, с другой стороны, шестая статья закладывала основы новых неравноправных отношений¹³⁶. Бессрочный советско-иранский

¹³⁶ См.: Гасанлы Дж. СССР – Иран: Азербайджанский кризис и начало холодной войны (1941–1946 гг.). М., 2006. С. 9.

договор был 29 марта 1921 года ратифицирован Всесоюзным Центральным Исполнительным Комитетом, но иранская сторона стала оттягивать ратификацию до разрешения всех спорных вопросов. Нарком Г. Чичерин считал, что какой бы ни была власть в Иране, она будет вынуждена ратифицировать этот договор. По его мнению, этот договор не только наносит мощный моральный урон по Англии, но и вынудит Великобританию считаться с Советской Россией. В ноте иранскому послу он отмечал, что, как только британские войска покинут Иран, азербайджанская Красная армия будет выведена из Северного Ирана. На предложение Г. Чичерина учредить для этого англо-азербайджанскую комиссию иранский посол отреагировал пессимистично, мол, вряд ли Британия согласится на участие в таком органе с Азербайджаном, тем более что она выражала желание работать с Россией¹³⁷.

§ 4. Крах иранского эксперимента большевиков и провал бакинских надежд на восточную политику

После подписания договора, можно сказать, ежедневно из НКВД в Баку летели директивы с требованием ликвидировать Гилянскую республику. Под этим натиском Н. Нариманов и М.Д. Гусейнов 17 марта 1921 года направили в Тифлис Г.К. Орджоникидзе телеграмму, в которой объяснили: «Мы не против ликвидации Гилянской республики, только мы находим желательным поднять этот вопрос в порядке азербайджано-персидских переговоров, к которым надо приступить немедленно. Запрошенный по этому поводу вчера Шахтахтинский обещал ответить сегодня, узнав мнение тов. Чичерина. Если Вы согласны на начатие переговоров с Персией, просим сообщить нам»¹³⁸.

Несмотря на подписанный в Москве договор, иранская сторона не желала впускать назначенного чрезвычайного представителя Ф. Ротштейна пока существует Гилянская республика. Иранский консул в

¹³⁷ Письмо Г. Чичерина В. Коппу. 20..03.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. с/Турция, д. 29, л. 42.

¹³⁸ Телеграмма Н. Нариманова и М.Д. Гусейнова Г.К. Орджоникидзе. 17.03.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 2, д. 38, л. 7.

Баку 21 марта сообщил чрезвычайному и полномочному послу Ирана в Москве, что, несмотря на поступивший из Москвы приказ, Гилянская республика не только не ликвидирована, но даже и шага не сделано в этом направлении¹³⁹. Сам Ф. Ротштейн в секретной телеграмме на имя Г. Чичерина сообщал, что иранская сторона свой отказ впускать его в Тегеран связывает с продолжающей существовать Гилянской республикой и невыводом советских войск из Ирана¹⁴⁰. Только в конце апреля, после длительного блуждания по всему Северному Ирану, Ротштейну удалось прибыть в Тегеран¹⁴¹. В телеграммах на имя Г.К. Орджоникидзе от 30 марта, 2 и 7 апреля Чичерин категорически требовал ликвидировать Гилянскую республику. Он писал: «Категорически настаиваем, чтобы Вы железной рукой прекратили попытки срыва нашей политики в Персии, ибо этим срывается вся наша восточная политика. Не допускайте ни в коем случае новой авантюры. Примените решительные меры, чтобы удержать местных людей от авантур в Персии. Советское правительство Эхсанулы должно быть немедленно ликвидировано. Это не значит допущение Шахского губернатора, ибо в Энзели остается азербайджанская оккупационная власть до момента одновременного ухода из Персии англичан и азербайджанцев. Но советское правительство Гиляна должно быть распущено не дожидаясь этого момента, сейчас же»¹⁴².

Руководство Советского Азербайджана оказывало серьезное сопротивление подобным директивам из Москвы. Член миссии Ф. Ротштейна, оставшийся в Баку И. Левин 11 апреля доносил Г. Чичерину: «По заслушании доклада Орджоникидзе о категорическом требовании Москвы ликвидировать Гилянскую республику А. Караев сделал мотивированное предложение, сводившееся к следующему: Москва может объявлять Гилянскую республику ликвидированной,

¹³⁹ Телеграмма иранского консула в Баку чрезвычайному и полномочному послу в Москве. 21.03.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 2, л. 38, л. 8.

¹⁴⁰ Телеграмма Ф. Ротштейна Г. Чичерину. 24.03.1921 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, л. 2198, л. 9.

¹⁴¹ См.: Срочная телеграмма Ф. Ротштейна Г. Чичерину. 27.04.1921 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, л. 2198, л. 13.

¹⁴² Телеграмма Г. Чичерина Г.К. Орджоникидзе. 05.04.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 2, л. 38, л. 12.

но Азербайджан, как самостоятельная республика, не только не ликвидирует Гилянскую республику, но, наоборот, теперь, ввиду тегеранских событий, оказывает ей всемерную поддержку людьми и средствами вооружения... С другой стороны, члены гилянского правительства со своими отрядами не захотят ликвидироваться и будут вставлять вам палки в колеса»¹⁴³. А на заседании Кавбюро ЦК РКП(б) от 4 июня Орджоникидзе и Нариманову было поручено всесторонне изучить состояние революционного движения в Иране и оказать ему содействие¹⁴⁴.

Тем не менее сопротивление азербайджанского руководства и Эхсанулла-хана было сломлено давлением из Москвы, и 6 мая Орджоникидзе распустил иранскую Красную армию и ее Военно-революционный совет. В районе Решт-Энзели на основе военных частей Азербайджанской ССР и XI армии была создана отдельная стрелковая бригада и ликвидированная иранская армия была в нее включена. Командиром бригады был назначен Н. Гикало. Все отделы ликвидированной иранской армии были отправлены в Баку, в распоряжение азербайджанского Военно-Морского комиссариата. Однако, несмотря на все изменения военного характера и на подписанное 6 мая 1921 года соглашение о сотрудничестве между ЦК ИКП(б), во главе с Гейдар-ханом и Кучек-ханом, вторая попытка штурма Тегерана летом 1921 года также оказалась неудачной. В соглашении предусматривалось развитие дружеских отношений с правительствами Советской России, Азербайджана и Грузии, а также получение от них помощи¹⁴⁵.

После соглашения от 6 мая были достигнуты определенные победы местного значения, но в целом избавиться от поражения не удалось. Когда телеграмма Н. Нариманова о победе Эхсанулла-хана под Мазандараном была 13 июля опубликована в газете «Известия», посол Ирана использовал эту информацию как подтверждение факта пребывания русских добровольцев в Гиляне и в письме Чичерину в пример

¹⁴³ Телеграмма И. Левина Г. Чичерину. 11.04.1921 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 2198, л. 11.

¹⁴⁴ Выписка из протокола № 7 заседания Кавбюро ЦК РКП(б). 04.06.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 1, л. 80.

¹⁴⁵ Соглашение об объединении усилий между коммунистами (Гейдар-хана) и аженгелийцами (Кучек-хана). 07.05.1921 // РГАСПИ, ф. 544, оп. 3, д. 70, л. 123.

привел именно телеграмму Нариманова. Посол сообщил в Наркомат иностранных дел, что «для Азербайджана русско-персидский договор является мертвой буквой»¹⁴⁶. По настоянию Чичерина Политбюро приняло решение, обязывающее азербайджанское правительство дать официальное заявление в печати. 26 июля Наркоминдел Азербайджанской ССР М.Д. Гусейнов сделал заявление о том, что азербайджанское правительство никак не связано с Эхсанулла-ханом и не оказывает ему помощь¹⁴⁷. Об этой публикации в газете «Коммунист» 29 июля М.Д. Гусейнов сообщил Г. Чичерину шифрованной телеграммой¹⁴⁸. Советский посол Ротштейн в телеграмме Чичерину призывал положить конец вмешательству Азербайджана в иранские дела: «Против глупости персидских революционеров и сами боги бессильны, но против азербайджанцев необходимо принять крупные меры»¹⁴⁹. В ультимативной форме в телеграмме Г. Чичерину с копией В.И. Ленину Ротштейн требовал: «Либо Баку должен быть безусловно подчинен мне во всем, что касается Персии, либо я должен быть подчинен Баку. Среднего быть не может. И если меня подчинят Баку, то я вынужден буду спустить флаг и уехать из Персии»¹⁵⁰. Через несколько дней Ротштейн добавил: «Если Вы одобряете такую двойную политику, то мне здесь нечего делать»¹⁵¹. С письмами подобного содержания Ф. Ротштейн обращался и в Наркомат иностранных дел Азербайджана. В письме М.Д. Гусейнову он сообщал: «Ваша чисто бакинская политика в отношении Ирана, идущая вразрез с общегосударственными интересами, у меня как кость в горле и совершенно нарушает мою работу. И пока продолжают неофициальные контакты между Баку и различными ханами, называющими себя

¹⁴⁶ Письмо Г. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б). 14.07.1921 // РГАСПИ, ф. 2, оп. 2, л. 740, л. 1.

¹⁴⁷ «Коммунист». 1920. 26 июля.

¹⁴⁸ Телеграмма М.Д. Гусейнова Г. Чичерину. 29.07.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 2, л. 18, л. 1.

¹⁴⁹ Телеграмма Ф. Ротштейна Г. Чичерину. 12.07.1921 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, л. 2198, л. 30.

¹⁵⁰ Телеграмма Ф. Ротштейна Г. Чичерину. 11.07.1921 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, л. 2198, л. 32.

¹⁵¹ Телеграмма Ф. Ротштейна Г. Чичерину. 12–15.07.1921 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, л. 2198, л. 35.

революционерами, будет невозможно строить правильные отношения с Тегераном¹⁵². Ф. Ротштейн предупреждал, что иранской армии ничего не стоит выбить этих ханов с их позиций, и Реза-хан «почти со слезами на глазах просил моего разрешения на это»¹⁵³. В действительности, задержка с выводом советских войск из Гиляна в июне 1921 года была связана со сменой правительства в Иране. Пришедший к власти Кавам-эс-Салтане и его кабинет были англофилами, и поэтому Ф. Ротштейн в телеграммах Орджоникидзе и Чичерину рекомендовал повременить с эвакуацией войск. Он писал: «Существование некоторого фронта в Гиляне как раз в настоящий момент нужно для терроризирования нового кабинета шаха, а потому повремените немного. Я предъявил кабинету ряд требований, по удовлетворении которых дам вам сигнал для эвакуации войск. Прошу одновременно удерживать иранский ревком и Кучека от каких-либо выступлений, а пока что держаться угрожающей к Тегерану позиции для тех же целей. В случае удовлетворения моих требований или создания другого приемлемого нами кабинета прекратите поддержку ревкома, о чем особо дам знать»¹⁵⁴. Примерно такого же содержания письмо Ф. Ротштейн 19 июня направил Г. Чичерину¹⁵⁵. Одновременно Ф. Ротштейн посылал в МИД Ирана ноты с извещением о выводе советских войск из Гиляна. Г. Чичерин, ознакомившись с текстами этих нот, сделал Ротштейну выговор: почему он сейчас заводит разговор о выводе войск из Гиляна, если они еще в прошлом году вместе с Раскольниковым вышли оттуда, осталась только азербайджанская армия¹⁵⁶. После отзыва Ф. Раскольникова из Ирана Чичерин во всех письмах рекомендовал не упоминать больше о советской армии в Иране и настаивал, что в Гиляне остались части «азербайджанской

¹⁵² См.: *Рустамова-Тохиди С.* Восточная политика Коминтерна и Иран. 1919–1943. С. 300

¹⁵³ Персидский фронт мировой революции. Документы о советском вторжении в Гилян (1920–1921). С. 403.

¹⁵⁴ Срочная телеграмма Ф. Ротштейна Г. Чичерину. 15.06.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 2, д. 38, л. 13.

¹⁵⁵ См.: Телеграмма Ф. Ротштейна Г. Чичерину. 19.06.1921 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 2198, л. 24.

¹⁵⁶ Телеграмма Г. Чичерина Ф. Ротштейну. 11.08.1921 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 2113, л. 17.

окупационной армии»¹⁵⁷. Очень жаль, что о «независимости» Азербайджана вспоминали только в те моменты, когда велась неприглядная двойная игра.

Во время встречи с премьер-министром Кавамом Ф. Ротштейн получил обещание, что в кабинете произойдут перемены, но эти обещания повисли в воздухе. В отчете Чичерину в октябре 1921 года советский посол писал, что Кавам обещал следовать полученным советам, но он «обманул меня и в моем лице советское правительство»¹⁵⁸. Только по просьбе Ротштейна, под давлением военного министра Реза хана в октябре 1921 года Кавам произвел изменения в своем кабинете.

После телеграфной войны Ф. Ротштейна с Москвой и Баку В.И. Ленин, находившийся в середине августа 1921 года в отпуске, решил сам вмешаться в это дело. Он успокоил Ротштейна тем, что, по сведениям Чичерина, бакинцы перестали помогать Эхсанулла-хану. Весьма оригинально звучит следующая фраза в письме Ленина Ротштейну: «С Вашей осторожной политикой в Персии я, кажись, согласен... Не напишите ли Вы работы о Персии, чтобы всем нам поучиться насчет сюжета столь интересного и столь для нас неизвестного?»¹⁵⁹.

Пятнадцатого августа на заседании пленума Кавбюро ЦК РКП(б) был заслушан доклад Г.К. Орджоникидзе «О положении в Персии». Приняли следующее решение: а) в поддержке Кучук-хану и Эхсанулла-хану отказать; б) предложить им эвакуироваться с их войсками, если они на это согласятся; в) усилить работу по организации компартии в Персии¹⁶⁰. Таким образом, гилянская авантюра, затеянная Советами весной 1920 года, близилась к концу.

После подписания договора от 26 февраля 1921 года политика Советской России осуществлять революционное движение в Гиляне руками добровольцев осталась безрезультатной. Полученная Ф. Рот-

¹⁵⁷ Телеграмма Г. Чичерина Г.К. Орджоникидзе. 18.04.1921 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 2097, л. 23.

¹⁵⁸ Отчет Ф. Ротштейна Г. Чичерину. 08–10.10.1921 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 2153, л. 32–35.

¹⁵⁹ Письмо В. Ленина Ф. Ротштейну. 13.08.1921 // РГАСПИ, ф. 2, оп. 1, д. 24615, л. 2.

¹⁶⁰ Выписка из протокола № 16 пленума Кавбюро ЦК РКП(б). 15.08.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 1, л. 138.

пштейном из «достоверных источников» и 24 сентября срочно отправленная в Москву информация о готовящемся в Баку походе на Тегеран не подтвердилась. В зашифрованной телеграмме Ротштейн сообщал Чичерину о планах «азербайджанского советского империализма за счет Персии»¹⁶¹. Словно находясь в неведении о «Гилянской эпопее», он продолжает видеть в Баку виновника всех событий. В конце 1921 года в очередной телеграмме Чичерину он писал: «при царском режиме мы смотрели на Персию как на нашу законную добычу, которая только благодаря противодействию англичан не могла быть превращена в губернию или ряд губерний Российской империи. Я подозреваю и даже убежден, что именно этот империалистический инстинкт живет в наших бакинцах и даже отчасти ташкентцах, у которых он, конечно, принимает в соответствии с нашим новым строем советскую и даже коммунистическую форму»¹⁶². Все эти интриги и разногласия привели к тому, что в сентябре-октябре 1921 года между Кучек-ханом и Гейдаром Амиюгу и в целом между дженгелийцами и коммунистами началась свара. Это кровавое противостояние завершилось не только смертью Кучек-хана и Г. Амиюгу, но и уходом с революционной арены их многочисленных сторонников. 3 октября ЦК РКП(б), обсудив вопрос «О Персии», поручил С. Кирову контроль за неоказанием какой-либо помощи со стороны Азербайджана Кучек-хану и другим силам в Иране. Причем было отмечено, что С. Киров лично ответственен за выполнение этого решения¹⁶³. 7 ноября Эхсанулла-хан со своими сторонниками прибыл из Энзели в Баку, а 8 ноября Г.К. Орджоникидзе и С. Киров торжественно рапортовали В. Ленину и И. Сталину: «В Персии все окончено»¹⁶⁴. В Политбюро ЦК РКП(б) встретили в штыки предложение Орджоникидзе и Кирова создать нелегальный «Иранский

¹⁶¹ Шифрограмма Ф. Ротштейна Г. Чичерину. 27.10.1921 // РГАСПИ, ф. 2, оп. 2, д. 1015, л. 1.

¹⁶² Телеграмма Ф. Ротштейна Г. Чичерину. 15.12.1921 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 2153, л. 93.

¹⁶³ Выписка из протокола № 64 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 03.10.1921 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 210, л. 3.

¹⁶⁴ Телеграмма Г.К. Орджоникидзе и С. Кирова В. Ленину и И. Сталину. 08.11.1921 // РГАСПИ, ф. 2, оп. 2, д. 999, л. 1.

комитет свободь» из кадров, прибывших в Баку из Ирана. Было запрещено предпринимать какие-либо шаги в этом направлении¹⁶⁵.

Одним из моментов, тормозящих ратификацию договора, было недовольство иранской стороны 5-й и 6-й статьями договора. В связи с ошибочным составлением этих статей в декабре 1921 года иранское правительство вручило советскому правительству ноту протеста. Однако 12 декабря советский полномочный представитель в Иране Ротштейн объяснил иранской стороне, что обращение к этим статьям состоит лишь в том случае, если на Россию и советские республики будет совершено вооруженное нападение¹⁶⁶. Только после этого 15 декабря 1921 года Меджлис Ирана ратифицировал договор между Ираном и Советской Россией, заключенный в Москве 26 февраля¹⁶⁷. В начале 1922 года заместитель комиссара по иностранным делам Азербайджана Андреев докладывал в Москву, что с Гиляном совершенно покончено, Эхсанулла-хан скрылся в Азербайджане, Кучек-хан убит, а Ротштейн предложил революционерам покинуть Решт и скрыться в России. Андреев добавил, что Кавам ас-Салтане хотел отрезанную голову Кучек-хана выставить на площади, но после протеста Ротштейна отказался от этой мысли¹⁶⁸.

Поражение Иранской революции нанесло сильный удар по политическому авторитету Н. Нариманова. Боль этого поражения он пронес до конца жизни и не примирился с Чичериним. Позже он открыто писал И. Абилову: «Все идеи Чичерина, используемые в восточной политике, абсолютно ложны. Иран однозначно отвернулся от нас.

¹⁶⁵ Выписка из протокола № 77 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 17.11.1921 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, л. 231, л. 1.

¹⁶⁶ Request for Views as to the Consistency of Certain Articles of the Soviet-Iranian Treaty of February 26, 1921 with the Charter of the United Nations // National Archives and Records Administration of the USA, RG 59, Box: 3398, NND 7600050, Doc. 761.91/2-648.

¹⁶⁷ Телеграмма Ф. Ротштейна Г. Чичерину. 15.12.1921 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, л. 2198, л. 108.

¹⁶⁸ Телеграмма Андреева в Москву. Декабрь, 1922 // АПД УДПАР, ф. 276, оп. 5, л. 1, л. 66-67; Ахмед-шах назначил Кавама ас-Салтане премьер-министром 29 мая 1921 года. См: *Алиев С.М.* История Ирана. XX век. С. 134.

Поддавшись на обман англичан, Чичерин нашими руками погасил светильник Иранской революции»¹⁶⁹.

Наполненное горестными впечатлениями письмо Н. Нариманова И. Сталину «К истории нашей революции в окраинах» наполовину посвящено неудачам советской политики на Востоке. Касаясь гибели революционного процесса в Иране «от руки Ротштейна», он писал: «Мы своими руками убили освободительное движение в Персии, так как нужно было Ллойд Джорджу, потому что так понимали восточную политику некоторые из товарищей»¹⁷⁰. Г. Чичерин был вынужден письменно ответить на прямые обвинения Н. Нариманова в провале Иранской революции, которые он предъявил наркоминделу в разделе «Восточный вопрос» своего письма в ЦК РКП(б) на имя И. Сталина, Д. Троцкого и К. Радека. В письме на имя секретаря Контрольной комиссии РКП(б) Емельяна Ярославского наркоминдел оправдывался, что в восточной политике партии он не отступал от линии Центрального Комитета. Он писал: «Напротив, в указанный период восточная политика товарища Нариманова настолько резко расходилась с линией ЦК РКП(б), что на заседании Политбюро и пленуме ЦК РКП(б) приходилось напоминать кавказским товарищам о необходимости придерживаться линии ЦК. Кавказские товарищи, в т.ч. товарищ Нариманов, раздували события в Северном Иране и поддерживали авантюристическую политику. В настоящее время никто из руководящих товарищей не сомневается, что такое раздувание нанесло большой урон коммунистическому движению и международному положению советской республики»¹⁷¹. Однако приходится констатировать, что это были поздние признания Г. Чичерина, а поражение Иранской революции стало ярчайшим примером порочности политики Москвы об экспорте революции. Вот так обстоятельства в 1920–1921 годах вовлекли Советский Азербайджан в «Иранскую эпопею» – детективного характера историю с драматической фабулой и горькими результатами.

¹⁶⁹ Письмо Н. Нариманова И. Абилову // АПА УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 92, л. 116.

¹⁷⁰ *Нариманов Н.* К истории нашей революции в окраинах. С. 85.

¹⁷¹ Письмо Г. Чичерина Я. Ярославскому. 31.08.1923 // РГАСПИ, ф. 588, оп. 2, л. 177, л. 98–98 (обр.).

Таким образом, после серии поражений пролетарских революций на Западе надежды народов Востока оказались подорваны на примере трагических событий в Гиляне. Атмосфера большевистского революционного пафоса и романтики, рожденная после оккупации Азербайджана, недолго продержалась в Иране. Планы Москвы на советизацию Ирана с использованием азербайджанской платформы потерпели фиаско. Хотя в гилянских событиях, имевших антианглийскую направленность, большевики тщательно скрывались за спиной Советского Азербайджана дабы «сохранить лицо» и избежать международного скандала, им, однако, не удалось утаить свои подлинные намерения. Советская Россия не смогла добиться своей главной цели – выбить Великобританию из Ирана. Революционная волна в Южном Азербайджане не приобрела постоянный характер, а поражение движения Хиябани сопровождалось усилением деспотизма. Угасший огонь Иранской революции свел на нет идею превратить Советский Азербайджан в яркий маяк на Востоке. Еще более усугубились противоречия между Н. Наримановым и Центром в отношении к восточной политике. Спустя короткое время гилянские события будут «привязываться» ко всем провалам большевиков на восточном направлении и займут центральное место в травле Н. Нариманова, а горечь этого поражения ему придется пережить в своей личной жизни.

ГЛАВА III

Азербайджанская дипломатия и Карабах: от Кюрекчайского договора до большевистской оккупации

§ 1. Присоединение Карабахского ханства к царской России

Корни карабахской проблемы берут свое начало с первых лет XIX века, когда Россия непосредственно появилась в этом регионе. В годы существования национальных правительств на Южном Кавказе (1918–1920 годы) армянская община нагорной части Карабаха добровольно приняла обязательство признать суверенитет азербайджанского правительства. С апреля 1920 года, с приходом большевиков Карабах превратился в арену политических столкновений. После оккупации Азербайджана Советской Россией ситуация вокруг Карабаха постепенно стала меняться, ранее бесспорно азербайджанские территории теперь стали объектами споров. Чтобы нарисовать объективную панораму этого процесса, возникла необходимость вернуться к истокам тех исторических событий, политических и демографических изменений, происшедших в регионе.

Окончательно завоевав Грузию в 1801 году, Россия вышла к границам Азербайджана. Командующий русскими войсками на Кавказе Павел Дмитриевич Цицианов в марте 1803 года взял в осаду Гянджу – столицу одноименного ханства. Сломив ожесточенное сопротивление армии и населения во главе с Джавад-ханом, 3 января 1804 года русские

войска вошли в город, убив хана и членов его семьи. Для того чтобы закрепиться в Закавказье, П.Д. Цицианову нужно было любым путем завладеть считавшимися наиболее сильными в этом регионе Карабахским, Шекинским и Ширванским ханствами. Стратегически важным среди них рассматривалось Карабахское ханство, которое в случае необходимости могло выставить 10–15 тысяч бойцов¹. Каждый округ этого ханства имел свою боевую конницу².

В ходе длительных переговоров П.Д. Цицианов угрожал этим ханствам и, ссылаясь на плачевный опыт Гянджи, требовал без сопротивления принять покровительство России с ее превосходящей военной мощью. При этом российский генерал прекрасно понимал, что задевает интересы Персии в регионе, и поэтому не очень торопил события. Кроме того, ему приходилось считаться и с немалым военным потенциалом азербайджанских ханств.

Утомленный от постоянного пребывания между молотом и наковальней, правитель Карабаха Ибрагим-хан в 1805 году решил оформить с Россией «Клятвенное обещание», своего рода договор, который стал первым юридическим документом на пути присоединения Карабаха к России. Он был подписан в военном лагере Кюрекчай и вошел в историю под названием «Кюрекчайский договор». Документ состоял из 11 статей и предоставлял России откровенно односторонние преимущества. Отныне Карабахское ханство переходило под покровительство России и отказывалось от каких-либо самостоятельных международных сношений с третьими странами. Более того, особо отмечалось, что Карабахское ханство теряет право самостоятельного общения даже с соседними азербайджанскими ханствами. Карабахский хан был обязан ежегодно вносить в российскую казну очень большую по тем временам сумму – 8 тысяч червонцев (24 тысячи русских рублей), а также оплачивать расходы по содержанию своего внука, находившегося в Тифлисе, в резиденции главнокомандующего в качестве заложника. Одним из тяжелейших условий договора было согласие на размещение в Шушинской крепости 500 русских солдат с пушками.

¹ См.: Карабах: Кюрекчайский договор-200. Баку, 2005. С. 97.

² *Карабаги М.Д. А.* История Карабаха. Гарабагнамэ. Книга I. Баку, 1989. С. 144.

Единственной статьёй Кюрекчайского договора, которую можно трактовать в пользу Ибрагим-хана, было обязательство России не вмешиваться во внутренние дела ханства. Интересно отметить и факт, что почти одновременно с подписанием договора Ибрагим-хану указом Александра I от 8 июля 1805 года был пожалован генеральский чин, и теперь в этом новом военном качестве ему предписывалось подчиняться главнокомандующему русскими войсками на Кавказе. Этот договор, являясь полноценным дипломатическим документом, свидетельствовал о том, что Карабахское ханство вошло под протекторат России именно как азербайджанское государство³.

Формальное присоединение к России стратегически важного Карабахского ханства на деле стало предтечей начала полной колонизации азербайджанских территорий. Нагорная часть этого ханства позволяла реально контролировать все западные области Азербайджана. Дальнейшие действия уже не составляли для России большой проблемы. К тому же, по-разному представляя себе исторические судьбы народа, азербайджанские ханы не смогли создать единый союз. По достоинству оценив значение присоединения Карабаха к России, князь П.Д. Цицианов после заключения Кюрекчайского договора от 22 мая 1805 года сообщил русскому императору, что «Карабах по своему географическому положению – ворота Азербайджана, и Карабах сближает Грузию с Баку, захват которого осенью предполагаем мы»⁴.

Желая в полной мере воспользоваться всеми преимуществами Кюрекчайского договора, П.Д. Цицианов сделал удачную попытку 21 мая 1805 года склонить шекинского правителя Селим-хана перейти под российское покровительство и подписать аналогичный договор. Правитель Ширвана отказался от условий предъявленного ультиматума войти в лоно Российской империи, за что ему была объявлена война. Однако, не выдержав политического и военного давления, Мустафахан Ширванский 25 декабря 1805 года подписал с П.Д. Цициановым

³ Трактат между карабахским ханом и Российской империей о переходе ханства под власть России от 14 мая 1805 года // Государственный исторический архив АР, ф. 130, л. 14, л. 245–248; Акты Кавказской археографической комиссии. Архив Главного управления наместника Кавказа. Т. II. Тифлис, 1868. С. 705.

⁴ См.: Акты Кавказской археографической комиссии. Архив Главного управления наместника Кавказа. Т. II. С. 698.

такой же трактат из 11 статей, но настоял на некоторых существенных изменениях, дабы окончательно на ущемлялся суверенитет ханства. В частности, договор не предусматривал размещения русских войск в Шемахе.

Азербайджанские ханы заинтересованно следили за ходом первой русско-персидской войны 1804–1813 годов. Они и желали победы южного соседа, и боялись ее, но рассчитывали в этом случае увеличить свою самостоятельность. В свою очередь и русская армия не сильно доверяла местным мусульманам. В 1806 году, когда Персия предприняла наступление на Шушу, начальник гарнизона крепости майор Дмитрий Тихонович Лисаневич, под надуманным предлогом предупреждения неожиданных действий со стороны карабахского хана, перебил всю невинную семью Ибрагим-хана, за исключением одного сына – Мехтигулу-аги. Этот акт террора свидетельствовал о цинизме и ничтожной символичности присвоенного Ибрагим-хану звания генерал-майора русских войск: майор Лисаневич без суда и следствия лишил жизни правителя ханства в генеральском звании. Жестоко расправившись с Ибрагим-ханом, Россия вместе с тем не изменила статус Карабахского ханства. Мехтигулу-ага рескриптом императора Александра I от 10 сентября 1806 года был назначен правителем Карабаха вместо своего отца. В высочайшей грамоте, подписанной императором, говорилось: «Нашему любезно-верноподданному ген.-м., карабагской земли наследнику Мехти-Кули-аге наша императорская милость и благоволение. Высочайшею нашею грамотою, данною в прошлом 1805 году, удостоив вас и всех карабахской земли жителей всемилостивейше принять в число наших верноподданных и за благо принять все условия, какие для пользы народа и дому нашего покойным отцом вашим с нашим ген.-от.-инф. кн. Цициановым на вечные времена постановлены, Мы с прискорбием услышали происшествия, за коими последовала смерть отца Вашего Ибрагим-хана. Ныне же, зная, что вы не токмо пребывали тверды в обязанностях ваших к нашему императорскому престолу, но сверх того по особенному вашему к нам усердию оказали многие услуги нашим войскам, – в вознаграждение сих достохвальных опытов вашей верности утверждаем вас ханом Шушинским и Карабагским, позволяя вам владеть сею землею под верховным нашим покровительством, державою и защитою Российской империи, коей в верности подданства и

в признании единственной нашей над собою власти торжественно обязаны вы учинить присягу. Все обязанности ханства Карабагского, права и преимущества оному дарованные, какие письменно постановлены и к той грамоте от слова до слова приложены, всемиловитейше ныне подтверждаем как вам, так будущим по вас преемникам. За сим поручая вам управлять карабагским народом с кротостью и правосудием, уверены мы, что вы и наследники ваши в преданности своей к нашему императорскому престолу и в точном выполнении своих обязанностей будете непоколебимы, как долг верного подданства того от вас требует. В семь упований и в залог монаршей нашей к вам и народу карабагскому милости дана сия императорская наша грамота, за собственноручным нашим подписанием и с приложением государственной печати. Подписано: Александр»⁵.

В качестве государственного символа управления ханством император Александр I вручил Мехтигулу-аге знамя, а также саблю, инкрустированную драгоценными камнями⁶. Как в Кюрекчайском договоре, так и в его юридическом продолжении – указе императора от 1806 года о назначении Мехтигулу-аги правителем Карабаха, везде, где речь идет о скрытой аннексии Карабаха, его территории – нагорной и низменной, – всюду фигурируют правители из рода Джаванширов, а всем слоям населения вменяется беспрекословно подчиниться Мехтигулу-аге. Новый хан был раздираем ненавистью к персам и недоверием к русским, перебившим его семью, хотя в то же время провозглашение ханом накладывало на него некоторые обязательства и требовало проявлять определенную осторожность и вести сбалансированную политику. Однако в конечном итоге антииранские настроения взяли верх.

Победа над Наполеоном способствовала ужесточению восточной политики России. Назначенный в 1816 году военным и гражданским правителем Кавказа генерал А.П. Ермолов с первых дней не скрывал своего недоверия к азербайджанцам, видя в них потенциальных врагов. По этой причине он выискивал любую возможность для формаль-

⁵ Высочайшая грамота генерал-майора Мехтикули-ага от сентября 1806 года // Акты Кавказской археографической комиссии. Архив Главного управления наместника Кавказа. Т. III. Тифлис, 1868. С. 336–337.

⁶ *Карабаги М.А.А.* История Карабаха. Гарабагамэ. Книга I. Баку, 1989. С. 147–148.

ной ликвидации азербайджанских ханств, ему претило их горделивое стремление к независимости. Свои азербайджанофобские замыслы он реализовывал посредством своего представителя в Северном Азербайджане армянина генерала В.Г. Мадатова, чья «активность» на этом поприще была высокой. Медленно, но верно они осуществляли свой план. В 1819 году было ликвидировано Шекинское ханство. Почувствовав реальную опасность, Мехтигулу-хан бежал в Персию. А. Грибоедов по этому поводу писал, что тогда же вместе с ханом ушли в Персию три тысячи мусульманских семей⁷. За два года до этого последний ширванский хан Мустафа-хан бежал в Персию. Вопреки духу и букве заключенных договоров, азербайджанские государственные образования в виде ханств прекращали свое существование, превращаясь в обычные российские провинции. В 1826 году началась вторая русско-персидская война. И вновь основные события развернулись в Карабахе. Иранские войска 48 дней держали Шушу в осаде, но взять город не смогли. 10 февраля 1828 года в местечке Туркменчай близ Тебриза воюющие стороны заключили новый мирный договор, по которому, как и все ханства Северного Азербайджана, включая Карабах, а также Нахичеванское и Эриванское ханства окончательно вошли в состав Российской империи.

Процесс присоединения Южного Кавказа к России является привлекательной темой исследования ученых, историков, писателей. В последнее время ряд армянских и русских историков, а также некоторые неосведомленные политические круги России утверждают, что Карабах присоединился к России как армянская область. Хотя исторические факты и международно-правовые документы, мало того, свидетельствуют об обратном, но проливают свет на вопросы по поводу формы вхождения в состав России не только Карабаха, но и самой Армении. Так, Грузия по Георгиевскому трактату 1801 года, а азербайджанские ханства по Гюлистанскому (1813 года) и Туркменчайскому (1828 года) договорам вошли в состав России. Вполне резонно спросить: а по какому межгосударственному правовому документу в состав России вошли Армения и территории, к которым она выдвигает претензии? Ответ на этот вопрос, сформулированный

⁷ См.: *Кочарли Т.* Карабах: Ложь и правда. Баку, 1998. С. 52.

известными армянскими историками Г. Галояном, В. Бархударяном, В. Микаэляном, П. Мурадяном, К. Худавердяном и Л. Хуршудяном, мягко говоря, не соответствует их профессиональному академическому уровню и скорее несет в себе определенную тенденциозность односторонней и своевольной трактовки подлинной картины событий. Обратимся к их доводам: «По Гюлистанскому договору 1813 года, завершившему русско-персидскую войну 1804–1813 годов, вместе с другими северо-восточными провинциями Восточной Армении (Лори-Памбакским, Шамшадинским, Зангезурским, Кафанским и Шорагельским уездами) к России перешли также Гянджинское и Карабахское ханства... По Туркменчайскому договору (февраль 1828 года), завершившему вторую русско-персидскую войну (1826–1828 годов), к России перешли Эриванское и Нахичеванское ханства и Ордубадский уезд. Тем самым было завершено окончательное присоединение всех восточноармянских земель к России»⁸. В подтверждение своей фальсификации они ссылаются на сборник документов, опубликованный Г. Юзефовичем в Петербурге в 1869 году⁹. Здесь налицо явно умышленное искажение фактов, поскольку ни в Гюлистанском, ни в Туркменчайском договорах, опубликованных в сборнике, ни о каких армянских землях, ни восточных, ни западных, а также христианских землях и речи нет. Совсем наоборот, в нем ханства однозначно определены как мусульманские, т.е. азербайджанские, приводится характеристика территорий их проживания и история их присоединения к Российской империи. В 1828 году, когда в пределах Эриванского и Нахичеванского ханств была создана «Армянская область», то ³/₄ ее населения составляли мусульмане. Не трудно, к примеру, обратиться к письму генерала И.Ф. Паскевича начальнику Генштаба, в котором содержится недовольство действиями назначенного в 1827 году начальником «временного управления» Эриванью генерала Афанасия Ивановича Красовского и члена этого управления архиепископа Нерсеса. Генерал И.Ф. Паскевич упрекал А.И. Красовского «в представлении Нерсесу неограниченного влияния на все дела и во вредном

⁸ Нагорный Карабах: историческая справка. Ереван, 1988. С. 14–15.

⁹ См.: Договоры России с Востоком, политические и торговые. СПб., 1869. С. 208–214.

покровительстве армянам, тогда как $\frac{3}{4}$ населения области составляют магометане»¹⁰.

Наблюдается и другой крен: если армянским авторам не удастся арменизировать историю Карабаха и других азербайджанских ханств, то они выдают их за персидские ханства¹¹.

Потеря ханствами своих статусов фактически означала превращение Азербайджана в колонию, и процесс этот длился десятилетия. За это время административное деление Закавказья неоднократно менялось и окончательно сформировалось ко второй половине XIX века.

После ликвидации ханств в Северном Азербайджане была введена комендантская система управления. Весь Карабах с центром в Шуше был включен в военно-мусульманский округ. Но подобное распределение совершенно не соотносилось с этнографическими, историческими, религиозными и бытовыми особенностями местного населения. В Карабахе это проявилось особенно резко. Демография постепенно превращалась в инструмент политики. На заре армянского переселения в эти края, 19 июля 1811 года в документе, подготовленном для Министерства внутренних дел России, указывалось, что в Карабахской области проживают 12 тысяч семей, из которых 2,5 тысячи были армянскими, а остальные были приверженцами религии Мухаммеда¹². В 1823 году российская администрация подготовила «Описание Карабахской провинции», отразившее в себе статистические сведения о населении этого края и его этнорелигиозном составе. Судя по статистическим данным, подготовленным русскими учреждениями и помещенным в этот неопровержимый источник, в Карабахской области в те времена было 600 селений, из которых 450 зарегистрированы как мусульманские и только 150 – как армянские¹³.

¹⁰ *Потто В.А.* Кавказская война. Персидская война 1826–1828 годов. Т. 3. Ставрополь, 1993. С. 594–595.

¹¹ См.: *Оганесян А.Ж.* Карабах в русских источниках (конец XVIII – начало XIX века) // Майендорфская декларация 2 ноября 2008 года и ситуация вокруг Нагорного Карабаха. М., 2009. С. 213.

¹² См.: Присоединение Восточной Армении к России. Ереван, 1972. С. 560–561.

¹³ Описание Карабахской провинции. С. 415.

Этот достойный доверия источник свидетельствует, что в 1823 году в Карабахской области проживали 20 095 семей, из которых 15 729 (78,3%) были семьями мусульман и 4366 (21,7%) семьями армян. Действительное состояние дел в Карабахе правдиво описано в трудах русских исследователей XIX века и в официальных публикациях, освещающих государственную политику¹⁴. По переписи 1832 года, число семей в Карабахе увеличилось до 20 456, из коих 1190 зарегистрированы как бекские. А число армянских семей за те же десять лет возросло до 31,6%¹⁵. Бекские семьи, как правило, были показателем высокого социального уровня мусульманского населения, аналогичное дворянским родам в России. Если в Шуше – административном центре Карабаха в 1823 году из 1532 семей 1111 были мусульманскими (72,5%), а 421 семья – армянской (27,5%), то уже в 1832 году за счет армянских переселенцев из Персии этот показатель достиг 44,9%¹⁶. Русский военный историк В. Потто отмечает, что первое большое переселение армян в Карабах состоялось в 1828 году. Он пишет, что 16 марта 1828 года из Персии в Эриванскую область выехали 40 тысяч армянских семей. Однако из-за нехватки хлеба 5 тысяч семей – первая группа переселенцев – вынуждены были долгое время ждать на берегу Аракса, а затем были направлены в Карабах¹⁷. О движении армян из Персии в сторону Карабаха говорится также в трудах русского писателя С.Н. Глинки. Политический характер переселения армян в только что захваченные Россией мусульманские земли хорошо виден в обращении к персидским армянам активного участника переселения Г. Лазарева: «Христиане! По дошедшим до меня достоверным слухам неблагонамеренные люди стараются распространить не только нелепые и лживые вести, но даже вселить страх в просивших дозволение переселиться в благосло-

¹⁴ См.: Гражданское управление Закавказьем от присоединения Грузии до наместничества великого князя Михаила Николаевича. Исторический очерк. Тифлис, 1901; *Потто В.А.* Кавказская война. Персидская война 1826–1828 гг. Т. 3. Тифлис, 1901; *Шаев Н.П.* Новая угроза русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа Мугани инородцам. СПб., 1911.

¹⁵ Гражданское управление Закавказьем от присоединения Грузии до наместничества великого князя Михаила Николаевича. Исторический очерк. С. 146.

¹⁶ *Кочарли Т.* Карабах: Ложь и правда. С. 100.

¹⁷ *Потто В.А.* Кавказская война. Персидская война 1826–1828 гг. Т. 3. С. 591.

венную Россию и тем отвлечь желание сердец их. В отвращение сего и по доверенности ко мне армянского народа, по долгу обязанности, возложенной на меня главнокомандующим нашим, объявляю вам, что великодушный монарх российский дает желающим переселиться в надежное, спокойное и счастливое убежище в его государстве. В Эривани, Нахичевани и Карабахе, где сами изберете, получите вы в изобилии хлебородную землю, отчасти засеянную, коей десятая только часть обрабатывается в пользу казны. Вы освобождаетесь в продолжении шести лет от всяких податей и, для беднейших из вас, подана будет помощь. Те, кои имеют здесь недвижимость, отправив семейства свои, могут оставить по себе поверенных для продажи оной, срок коей определен по Туркманчайскому трактату до пяти лет; вы оставите родину, любезную для всякого; но одна мысль о земле христианской должна приводить вас в восторг. Рассыпанные по областям персидским, христиане увидят соединение свое, и можете ли вы знать, чем великий монарх России награждает преданность вашу? Поспешайте! Время дорого. Жертвуя малым и на малое время, получите все и навсегда»¹⁸.

С.Н. Глинка пишет: «Армяне из различных селений, смежных Туркменчаю, двинулись в Карабах»¹⁹. По его сведениям, «в три с половиной месяца более 8000 семейств перешли за Аракс»²⁰. Весной 1828 года, когда поток армян двигался к Аразу, поступило поручение Паскевича самых бедных расселить в Карабахе, и это нашло отражение в русской литературе того времени²¹. Таким образом, в результате переселенческой политики России в 1832 году отмечается прирост армян до 31,6% населения Карабаха, а доля мусульман упала до 68,4%²². С 1828 года переселение армян в мусульманские провинции Южного Кавказа, в том числе в Карабах, регулировалось статьей XV Туркменчайского договора. Следуя этой статье, шах Персии брал на себя обязательство даровать «полное прощение всем жителям и чи-

¹⁸ Глинка С.Н. Описание переселения армян азербиджанских в пределы Росии. М., 1831, С. 107–111.

¹⁹ Там же. С. 48.

²⁰ Там же. С. 92.

²¹ Там же. С. 90–91.

²² Обзорение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. Тифлис, 1836. С. 267.

новникам Азербайджана. Никто из них, к какому бы разряду ни принадлежал, не может подвергнуться преследованию, ниже оскорблению за мнения, поступки свои, или поведение в течение войны или в продолжении временного занятия помянутой области российскими войсками. Сверх того, будет предоставлен тем чиновникам и жителям годичный срок, считая от дня заключения трактата, для свободного перехода со своими семействами из персидских областей в российские для вывоза и продажи движимого имущества, без всякого со стороны правительства и местных начальств препятствия и не подвергая продаваемые или вывозимые сими лицами имущества и вещи какой-либо пошлине или налогу»²³.

Указом императора Николая I 21 марта 1828 года на землях бывших Эриванского и Нахичеванского ханств была создана Армянская область: «Силою трактата, с Персией заключенного, присоединение к России от Персии ханство во всех делах именовать отныне областью Армянскою и включить оную титул наш»²⁴.

Главой вновь созданной Армянской области был назначен русский генерал и грузинский князь А. Чавчавадзе²⁵. В момент образования этой области 74–75% ее населения составляли азербайджанцы. Если в период российского завоевания в Эриванской области проживали 49 875 мусульман и 20 073 армянина, то сразу после образования Армянской области из соседних стран сюда переселили 45 200 армян²⁶. В Нахичеванской области сложилась схожая ситуация. К моменту завершения русской оккупации в Нахичевани проживали 17 138 мусульман и 2690 армян. С ликвидацией ханства, за короткий промежуток времени сюда переехали 10 670 армян. Аналогично и в Ордубадскую часть Нахичевани, где первоначально проживали 7247 мусульман и 2388 армян, однако соотношение претерпело изменения после переселения туда 1340 армян²⁷. В «Статистическом описании Нахичеванской

²³ Полное собрание законов Российской империи. Т. III. СПб., 1830. С. 130.

²⁴ Там же. С. 272–273.

²⁵ Акты Кавказской археографической комиссии. Архив Главного управления наместника Кавказа. Т. VII. Тифлис, 1878. С. 487.

²⁶ Обзорение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. С. 229.

²⁷ Там же.

провинции», составленном В. Григорьевым в 1833 году отмечено, что «всево вообще народонаселения по Нахичевани и округу онаго считается теперь до 5500 дымов; полагая же на дыме по 5 душ, получим итоге 27 500 душ²⁸. Из них мусульман 2791 двор, армян старожилых 434, переселенных из Персии 2285²⁹. Касаясь национального состава Ордубадского округа, В. Григорьев писал: «Народонаселение округа простирается до 2 т. дымов или 12 т. душ обоого пола... По языку и происхождению жители разделяются на татар и армян: первых 1358 дымов; армяне старожилых и вновь поселенных 642 дыма³⁰.

Констатируя господствующее положение азербайджанцев и изменение этнического состава населения присоединенных к Российской империи в начале XIX века ханств, известный русский историк, академик и секретарь Петербургской академии наук Н.Ф. Дубровин писал: «Касаясь этнографии, мы должны сказать, что все население ханств принадлежит, главным образом, к двум племенам: татарскому (азербайджанскому. – *Дж.Г.*) и армянскому. Татары составляют господствующее население во всех ханствах, а армяне, да и только теперь (имеется в виду после переселения армян из Персии и Турции в присоединенные к России территории. – *Дж.Г.*) в бывшей Армянской области»³¹.

Известный русский исследователь Н.И. Шавров в опубликованной в 1911 году книге отмечал, что в 1828–1830 годах в Закавказье переселились 40 тысяч армян из Персии и 84,6 тысячи – из Турции, которых расселили в Елизаветпольской и Эриванской губерниях, где до того численность армян была ничтожно мала. Н. Шавров писал, что, по данным на сегодняшний день, «из 1 млн 300 тысяч армян, проживающих в Закавказье, более миллиона являются переселенцами. Их сюда переселили мы»³². Кавказский наместник князь Голицын, касаясь демо-

²⁸ Статистическое описание Нахичеванской провинции, составленное В. Григорьевым и напечатанное с высочайшего соизволения. СПб., 1833. С. 29.

²⁹ Там же. С. 31.

³⁰ Там же. С. 191–192.

³¹ *Дубровин Н.Ф.* История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1. К. 2. СПб., 1871. С. 328.

³² *Шавров Н.И.* Новая угроза русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа Мугани инородцам. С. 59–60.

рафических изменений на Южном Кавказе после прихода русских в начале XIX века, говорил на заседании Особого совещания, созданного по приказу Его Высочества в 1900 году: «При завоевании нами Закавказья, вся численность армянского местного населения не превышала 45 000; ныне армян на Кавказе более 1 500 000»³³. Такой рост армянского населения предусматривался переселенческой политикой империи, предполагавшей создание христианского пояса на южных рубежах. Но своеобразие обстановки побуждало русских действовать осторожно, а А.С. Грибоедов – посол в Персии писал: «Мы... немало рассуждали о внушениях, которые должно делать мусульманам, чтобы помирить их с нынешним их отягощением, которое не будет долговременно, и искоренить из них опасение насчет того, что армяне завладеют навсегда землями, куда их первый раз пустили»³⁴. Предупреждения Грибоедова оказались, к несчастью азербайджанцев, пророческими. Армяне освоились на азербайджанских землях и, немного погодя, не стали ограничивать себя в проявлениях враждебности к истинным хозяевам этой земли. Аналогичная картина наблюдалась в соседней Грузии. Справедливо заметил по аналогичному поводу И. Чавчавадзе, обращаясь к армянам, нашедшим приют в Грузии: «Многим ли мы владели или малым, но дали вам убежище, приютили вас и побратались с вами. Не обращайтесь же с нами, у нас же дома, как враги!»³⁵. После того как армяне были размещены на землях мусульман, схожая ситуация стала наблюдаться и в Азербайджане.

§ 2. Демографические изменения в регионе и обострение этнических противоречий

Десятого апреля 1840 года в результате административно-военной реформы Карабахская провинция была преобразована в Шушинский уезд и включена в состав Каспийской провинции с центром

³³ Документы заседания Особого совещания, созданного по приказу Его Высочества. 14.06.1900 // Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА), ф. 2000, оп. 1, л. 6593, л. 14.

³⁴ *Грибоедов А.С.* Сочинения в двух томах. Т. 2. М., 1971. С. 340–341.

³⁵ *Чавчавадзе И.* Армянские ученые и вопопощие камни. Тифлис, 1902. С. 123.

в Шемахе, а с 1846 года вошла в новообразованную Шемахинскую губернию. В 1859 году Шемахинская губерния трансформировалась в Бакинскую губернию, и Карабах был включен в состав новой губернии. Как видно, Карабахское ханство и его центр Шуша вошли в состав Российской империи как мусульманские земли и азербайджанское ханство. С административной точки зрения эти земли были подчинены управлению именно мусульманскими областями или же охватывающим мусульман Шемахинской и Бакинской губерний. Когда же в 1867 году была образована Елизаветпольская (Гянджинская) губерния, Шушинский уезд оказался в пределах административных границ этой губернии³⁶. Однако в то время за счет раздела Шушинского уезда в карабахских землях образовались Зангезурский, Джаванширский и Джебраильский уезды.

Следующий мощный поток армян в Закавказье наблюдался после русско-турецкой войны 1877–1878 годов и событий, происшедших в восточных провинциях Османской империи в 1893–1894 годах. Эти потоки армянских переселенцев уже целенаправленно регулировались в рамках государственной политики. Несомненно, что подобные демографические сдвиги отразились на религиозном и этническом составе населения Карабаха. По переписи 1897 года, на Южном Кавказе количество армянских переселенцев достигло 1 100 138, а на всем Кавказе 1 124 948³⁷. За 10 лет до того, по переписи 1886 года, из 4 186 000 населения Южного Кавказа 962 000 были армяне, 1 139 659 – азербайджанцы³⁸. Член английского парламента и Британского королевского географического общества, знаменитый путешественник Х.Ф.Б. Линч, с целью уменьшить значение абсолютного численного преимущества азербайджанцев, пишет, что на почве жесткого религиозного антагонизма делятся на суннитов и шиитов³⁹. Вместе с тем Линч признавал, что в городе Эривани численность азербайджанцев была равна числен-

³⁶ Энциклопедический словарь. Изд. Брокгауз и Эфрон. Т. XII, СПб., 1894. С. 222–223.

³⁷ Кавказский календарь на 1903 г. Тифлис, 1902. С. 250–253.

³⁸ Армения. Путевые очерки и этюды Х.Ф.Б. Линча. Т. I. Русские провинции. Тифлис, 1910. С. 571.

³⁹ Там же.

ности армян, и тюркский язык «до сих пор служит международным языком во всей области, лежащей между Кавказским хребтом и армянским плато»⁴⁰.

Что касается армян, то Х.Ф.Б. Линч для усиления их значимости пишет: «При оценке значения армянского элемента должна быть принята в соображение не столько численность его, сколько солидарность армянского народа, в особенности по сравнению с окружающими его народностями»⁴¹. По переписи 1897 года, в Шушинском уезде из 138 771 жителя 62 868 (45,3%) были азербайджанцы, 73 953 (53,1%) – армяне, из 137 871 жителя Зангезурского уезда 71 216 (52,3%) были азербайджанцы, 63 622 (46,4%) – армяне, из 72 719 жителей Джаванширского уезда 52 044 (71,3%) были азербайджанцы, 19 551 (26,7%) – армяне, из 66 360 жителей Джебраильского уезда 49 189 (74,5%) были азербайджанцы, 15 746 (23,8%) – армяне. В целом из 878 415 жителей Елизаветпольской губернии 534 086 (60,8%) были азербайджанцы, 229 188 (26,1%) – армяне⁴². Эти цифры в сравнении со статистикой начала XIX века свидетельствуют о серьезных изменениях в национально-этническом составе населения Карабаха. Переселенческая политика царской России с целью создания себе опоры в лице христиан в существенной степени повлияла на ситуацию в Карабахе. Полковник Лазарев, управлявший переселением армян из Персии в Южный Кавказ, пророчески обещал им: «Малые пожертвования, сделанные вами, вознаграждаются стократно, жертвуя малым и на малое время, получите все и навсегда»⁴³. К концу XIX века этот прогноз оправдался. Уже в начале XX века население Шушинского уезда, составляющего нагорную часть Карабаха, делилось на 58,2% армян (в сравнении с 53,1% в 1897 году), 41,5% азербайджанцев (в сравнении с 45,3% в 1897 году) и 0,3% русского населения. В уездном городе Шуша из 25 656 жителей 56,5% составляли армяне, 43,2% – азербай-

⁴⁰ Армения. Путевые очерки и этюды Х.Ф.Б. Линча. Т. I. Русские провинции. С. 576–577.

⁴¹ Там же. С. 571.

⁴² См.: *Мустафазаде Р.* Две республики. Азербайджано-российские отношения в 1918–1922 гг. С. 189.

⁴³ *Глинка С.Н.* Описание переселения армян Адербиджанских в пределы России. С. 110–111.

джанцы⁴⁴. Даже благорасположенный к армянам британский либерал Х.Ф.Б. Линч признавал, что количество армян в русских провинциях существенно возросло за счет переселенцев из Турции и Ирана⁴⁵. И если в 1822–1826 годах армяне составляли 9,3% населения Южного Кавказа, эта цифра в 1916 году возросла до 32,8%⁴⁶.

Вопреки статистическим данным, современные армянские и русские авторы пытаются представить картину так, что якобы в XIX веке происходила тюркизация нагорной части Карабаха. Например, В.А. Захаров и С.Т. Саркисян пишут, что, «опираясь на многочисленные документы, можно утверждать: в XIX веке Нагорный Карабах активно тюркизировался»⁴⁷. Приходится недоумевать, что, во-первых, указанные авторы ведут речь о несуществующем в то время административном регионе и, во-вторых, для подкрепления своих доводов они не могут привести ни одну ссылку на «многочисленные документы».

Как следует из исследований Н.И. Шаврова, в 40-е годы XIX века осуществлялась политика колонизации и русификации азербайджанских территорий севернее реки Аракс. Однако тогда же стали проявляться и нежелательные последствия христианизации только за счет армян. Для расселения русских уже не хватало свободных земель, потому что большая и лучшая часть государственных земель оказалась в руках армян.

Наблюдавшаяся на протяжении всего XIX века линия на патронирование армян сменилась в 90-е годы охлаждением симпатий со стороны империи. В декабре 1896 года главноначальствующим кавказской администрации был назначен князь Григорий Сергеевич Голицын, который предпринял ряд мер по укрощению армянского влияния и нормализации отношений с мусульманами. Он уволил с государственной службы внушительное количество армян и занял освободившиеся

⁴⁴ Энциклопедический словарь. Изд. Брокгауз и Эфрон. Т. XI. СПб., 1904. С. 25–26.

⁴⁵ Армения. Путевые очерки и этюды Х.Ф.Б. Линча. Т. I. Русские провинции. С. 576.

⁴⁶ *Абасов Ф.* Гарабагское ханство. Баку, 2007. С. 15.

⁴⁷ *Захаров В.А., Саркисян С.Т.* Азербайджано-Карабахский конфликт: истоки и современность // Майендорфская декларация 2 ноября 2008 года и ситуация вокруг Нагорного Карабаха. С. 223.

места мусульманами. Князь Г.С. Голицын был одним из инициаторов принятия закона о конфискации имущества армянской церкви от 12 июня 1903 года. Именно это подтолкнуло армянскую социал-демократическую партию «Гнчак» на совершение покушения на него 14 октября того же года на Коджорском шоссе близ Тифлиса. В результате этого террористического акта генерал был тяжело ранен. В должности главноначальствующего генерал Г.С. Голицын пробыл до 1 января 1905 года.

Политические убийства, осуществленные армянскими террористическими организациями против официальных лиц Российской империи, разожгли костер армяно-мусульманского противостояния, «не имевшего себе прецедента на Кавказе со дня распространения русской власти в Крае»⁴⁸. Назначенный в мае 1905 года наместником царя на Кавказе граф Илларион Иванович Воронцов-Дашков, в отличие от князя Г.С. Голицына, симпатизировал армянам и не скрывал этого. Он считал, что дружба с армянами составляет краеугольный камень правления России в Закавказье. Назначение И.И. Воронцова-Дашкова наместником способствовало активизации лидеров армянских группировок на Кавказе, а заодно и повышению интереса к армянскому вопросу. В странах Западной Европы муссировалась такая мысль, что «только Россия может помочь им в достижении их политических идеалов и улучшении судьбы армянского народа в Турции»⁴⁹. Во время революционных событий 1905 года в Баку произошли первые армяно-мусульманские столкновения. Вскоре это противостояние охватило весь Азербайджан, особенно Карабах, а также Эривань и Тифлис. Этот первый массовый армяно-мусульманский конфликт, в котором с обеих сторон погибло до 10 тысяч человек, создал также новый качественный уровень взаимоотношений двух народов. Лучше вооруженные и организованные армяне осуществляли террористические акции, использовали тактику «выжженной земли» и неожиданных нападений, насиль-

⁴⁸ Рапорт генерала Л.М. Болховитинова помощнику по военной части наместника на Кавказе. 11.12.1915 // РГВИА, ф. 2100, оп. 1, л. 646, л. 47.

⁴⁹ Там же.

но изгоняли азербайджанцев с территорий, где, как они считали, «должно располагаться армянское государство», и в первую очередь из Эривани и Карабаха. Первая мировая война и последовавшая затем большевистская революция 1917 года резко изменили ситуацию в Закавказье. Военные операции на русско-турецком фронте создавали благодатную со знаком минус почву для будущих потрясений. 17 сентября 1914 года царь Николай II издал прокламацию к армянам, в которой он объявил: «Русский народ не без гордости вспоминает своих славных армянских детей. Лазаревы, Меликовы и другие сражались наряду с их братьями – рабами за величие своей родины. Ваша вековая верность – для меня залог тому, что вы ждете в эти торжественные дни исполнять все ваши обязанности с непоколебимой верой в окончательный успех наших армий и правоту. Армяне! Соединенные с вашими кровными братьями под скипетром царя, наконец, вы узнаете сладости свободы и правосудия»⁵⁰.

Вдохновленные обещанием царя, армяне стали формировать добровольные дружины. Уже осенью 1914 года на Кавказском фронте против османской армии на стороне России воевали отряды армянских добровольцев, сформированные в Закавказье. В своем докладе в Особый отдел канцелярии Кавказского наместника начальник Тифлисского губернского жандармского управления полковник Пастрюлин писал, что «за короткий период с осени 1914 по февраль 1915 года на содержание армянских боевых отрядов – армянских добровольческих дружин было израсходовано 520 000 руб»⁵¹. И даже в Баку армяне собирали добровольные пожертвования в пользу турецких армян. Агентурные сведения, поступившие в начале 1915 года в Бакинское губернское жандармское управление, свидетельствовали, что главной задачей ЦК партии «Дашнакцутюн» в районе Бакинского градоначальства являлись «сбор денег для вооружения турецких армян против угнетающих курдов и в пользу беженцев-армян; кроме того, партия «Дашнакцутюн» организовывала вербовку добровольцев – армян для военных действий

⁵⁰ Прокламация царя к армянам. 17.09.1914 // АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, л. 463, л. 18.

⁵¹ Доклад в Особый отдел канцелярии Кавказского наместника начальника Тифлисского губернского жандармского управления полковника Пастрюлина. 1915 // АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, л. 498, л. 10.

против Турции»⁵². Конечно, некоторые армяне прекрасно понимали, что подобные мероприятия не доведут армян до добра. Действительный статский советник С.А. Егиазаров, профессор университета, писал редактору издаваемой в Тифлисе газеты «Мшак» Аракеляну: «По моему мнению, армяне начали свое дело очень плохо. Если бы они поступили добровольцами в ряды русской армии, то это означало бы, что они исполняют гражданский долг перед своим государством. Турция объявила войну и они были обязаны защищать свою родину. Но армяне организовали особые отряды, начали вести особую с Турцией войну. Кроме сего, турецко-подданные армяне восстали против своего правительства. Турция, как и каждое другое государство, начала наказывать повстанцев... Следовательно, армянские вожаки взяли на себя большую ответственность, придав делу такое направление»⁵³.

Трагический конец этих действий всем известен: массовая резня турок в Восточной Анатолии привела к депортации армян. Хотя армяне и пытаются представить эти трагические события в выгодном для себя свете, как геноцид, осуществленный исключительно против них, однако историческая правда свидетельствует о гораздо сложных процессах. По мнению некоторых исследователей, в Восточной Турции столкнулись два потока беженцев: поток мусульман, бегущих с Кавказа от рук армянских вооруженных бандформирований, и поток армян, бегущих из Турции в Россию. Именно столкновение двух потоков беженцев и стало частью той трагедии, эхо которой донеслось и до наших дней. Но подобное столкновение не соответствует понятию «геноцид», хотя бы потому, что в тот период в западных провинциях Турции армяне жили в условиях достаточной безопасности.

Суть происходящих в Восточной Анатолии в 1915–1916 годах событий без налета эмоций и политических прикрас представлена в секретном рапорте начальника штаба Кавказского фронта России генерала А.М. Болховитинова, а также в отчетах В.Ф. Маевского – русского

⁵² См.: Агентурные сведения, поступившие в начале 1915 года в Бакинское губернское жандармское управление. 1915 // АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, л. 498, л. 19.

⁵³ Письмо действительного статского советника С.А. Егиазарова редактору газеты «Мшак» Аракеляну. 10.09.1915 // АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, л. 463, л. 45.

дипломата⁵⁴. Генерал Болховитинов в своем рапорте, озаглавленном «Переписка об армянской дружине, ее организации и деятельности» и направленном помощнику наместника по военным делам, отмечает, что в октябре–ноябре 1894 года в «вилаятах Азиатской Турции Трапезонд, Эрзурум, Ван, Битлис, Сивас, Диярбекир, Харпут, Урфа, Адана и Халеб постепенно вспыхнули кровавые избиения, в которых почти во всех случаях инициаторами явились сами армяне»⁵⁵. В 1914–1915 годах под именем «фиданлы» в военных операциях против Турции участвовали и турецкое гражданское население истребляли такие воензированные формирования армян, как первая армянская дружина под командованием известного четника Андраника, вторая дружина под командованием российского подданного армянина Дро, третья дружина во главе с Амазаспом, в 1918 году совершившем кровавые преступления в Азербайджане, четвертую дружину возглавлял Кери – сподвижник Ефрема, который в тегеранском парке Атабека стрелял в Саттархана⁵⁶. Позже все эти жестокие «командиры» отличились зверствами против мирных мусульман в Баку, Шемахе, Кубе и особенно в Нахичевани, Зангезуре и Карабахе⁵⁷. В. Маевский, с 1895 года служивший генеральным консулом России в провинциях Ван и Эрзурум Османской империи, писал о преступлениях дашнаков и фальсифицированном «армянском вопросе» следующее: «Я хочу здесь не только высказывать, но и хорошо подчеркнуть ту мысль, что распространения по армянскому вопросу, главным образом лжи, и вывело на ложный путь всю армянскую на-

⁵⁴ См.: Рапорт генерала А.М. Болховитинова помощнику по военной части наместника на Кавказе. 11.12.1915 г // РГВИА, ф. 2100, оп. 1, д. 646, л. 44–75; *Маевский В.Ф.* Армяно-татарская смута на Кавказе как один из фазисов армянского вопроса. Тифлис, 1915.

⁵⁵ Рапорт генерала А.М. Болховитинова помощнику по военной части наместника на Кавказе. 11.12.1915 г // РГВИА, ф. 2100, оп. 1, д. 646, л. 46.

⁵⁶ Там же. Л. 53 об.–54.

⁵⁷ См.: Claims of the Peace Delegation of the Republic of Caucasian Azerbaijan Presented to the Peace Conference in Paris. Paris, 1919. P. 21; Le Lieutenant-Colonel Chardigny, Chef de la Mission Militaire Française au Caucase, à Monsieur le Ministre de la Guerre (Etat-Major de l'Armée, 2^oBureau); *Kazemzadeh F.* The Struggle for Transcaucasus (1917–1921). P. 131; *Рустамова-Тохиди С.* Март 1918 г. в Баку. Азербайджанские погромы в документах. Баку, 2009; *Рустамова-Тохиди С.* Куба. Апрель–май 1918 г. Мусульманские погромы в документах. Баку, 2010. С. 75–77, 154–158 и др.

цно, смутило умы, может быть, ее лучших представителей, сбила с толку сотни армян, оторвало от полезного дела тысячи рук и направило их на создание анархии – на создание тех нескончаемых бедствий, которые пришлось перенести армянам – сельчанам Азиатской Турции и от которых затем пострадали и армяне Закавказья... Именно благодаря прессе правда об армянских делах обернулась столь плотным туманом, что луч истины не смог пробить этот туман»⁵⁸. В. Маевскому хватило смелости открыто сообщать в свое ведомство: «Лично мне известные факты о столкновении армян и мусульман в различных городах Турции наводят на мысль, что кровавые дела повсюду являются инициативой самих армян»⁵⁹. Примерно за месяц до праздника Новруз, 19 февраля 1915 года М.Э. Расулзаде в газете «Игбал» («Судьба») о зверствах армян в Карсе и Ардагане писал следующее: «Получены сведения, что мусульмане, проживающие на военной полосе вдоль границы Турции, подверглись жестоким испытаниям: мужчины зарезаны, женщины уведены в плен, дети рассыпались по горам и лесам, вся область лежит в развалинах... Беженцы голодны, голы и босы, нужда держит их за горло... Если бы нам удалось во всей полноте изобразить мучения и страдания наших бедных единоверцев и соотечественников в Карсе и Ардагане, то наши читатели теперь готовились бы не к предстоящему празднику, а к трауру»⁶⁰. Дикая резня, учиненная армянами в Карсе, вызвала бурные волнения в Азербайджане. В феврале 1915 года глава городской управы Елизаветполя, член III Государственной думы Халил-бек Хасмамедов по этому поводу собрал общественность города. В кратком вступительном слове он сказал: «Господа. Причиной созыва мною Вас служит Карсская трагедия... Не нахожу нужным останавливаться подробнее на отдельных эпизодах этой трагедии – ибо вопрос ясен: ужасы трагедии Вам уже известны. Печать раскрыла уже перед Вами все тайны ее, и я уверен, что нашли уже в сердцах и душах Ваших надлежащие себе отклики; и стоны сирот, оставшихся без крова и пищи, и вопли вдов, сжигающие сердца... Нашим первым долгом должно быть оказа-

⁵⁸ *Маевский В.Ф.* Армяно-татарская смута на Кавказе как один из фазисов армянского вопроса. Тифлис, 1915. С. 36–38.

⁵⁹ Записка генерального консула России в Эрзуруме В. Маевского. Баку, 1994. С. 17.

⁶⁰ «İqbal». 1915. 19.02.

ние помощи этим несчастным путем сбора пожертвований. Я получил надлежащее разрешение на организацию комитета помощи. Выберем же лиц в этот комитет и приступим безотлагательно к делу»⁶¹. После этой речи Х. Хасмамедова собрание избрало комитет, в состав которого вошли: Али Акбер-бек Рафибеков, Исмаил Хан Зиятханов, Али Акпер-бек Хасмамедов, Аслан-бек Сафинюрдаский, Гаджи Мир Касум Гамзаев, Гаджи Иса-бек Шейхзаманов, Мирза-бек Казиев, Мир Джалил Мамедов и Гаджи Гасан Рафиев.

Убийства дашнаками мирных граждан Карса вызвали большой резонанс также в Баку. Общественность забила тревогу. В 1915 году Али Мардан-бек Топчибашев, Али Бала Гулиев и другие видные представители мусульманской общины как Бакинской, так и Елизаветпольской и Эриванской губерний, совершили поездку к заместителю командующего Кавказским фронтом ген. Мышлаевскому и ходатайствовали перед ним «оградить мусульман от армян, жаждущих кровавого столкновения с ними». Целью их поездки было испросить у властей разрешение на сбор денег в пользу семейств азербайджанцев, погибших от рук армян в Карсской области. Они явились к генералу Мышлаевскому, который; «выслушав их, разрешил просимый сбор денег, а против заносчивых армян обещал принять соответствующие меры»⁶².

Как видно, события развернулись не в той форме, на которую рассчитывали армяне, так как это все случилось гораздо раньше апреля 1915 года. На самом деле претензии армян на геноцид не подтверждаются фактами. Знакомство с документами 1915 года рисуют совершенно другую картину. Становится ясно, что армянские претензии на геноцид на самом деле не что иное, как сборник обдуманных мифических сочинений. Л.М. Болховитинов в своем рапорте отмечал, что, когда русские войска захватили район Вана, армянские дружины не оставили здесь камня на камне и никого не пощадили⁶³. Французский ученый Жорж де Малевил справедливо пишет, что тезис о решении прави-

⁶¹ «Закавказская речь». 1915. 12 февраля.

⁶² Помощник начальника Тифлиского губернского жандармского управления Елизаветпольской губернии. Февраль 1915 // АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, л. 463, л. 23–23 (обр.).

⁶³ Рапорт генерала Л.М.Болховитинова помощнику по военной части наместнику на Кавказе. 11.12.1915 // РГВИА, ф. 2100, оп. 1, л. 646, л. 71 об.

тельства Турции – «легенда о пресловутом секретном плане уничтожения армян для того, чтобы занять их место, столь же безосновательна, сколь и примитивна»⁶⁴. Командовавший русской армией на Кавказском фронте генерал Николаев и находившийся в центре событий самой горячей точки в своем отчете признавался, что ему неизвестны случаи массового уничтожения армянского населения в Восточной Анатолии. Он сообщал, что из Вана в направлении Тапариза выехали примерно 50 тысяч беженцев-армян. Из них около 100 человек были убиты курдами. При возвращении из Тапариза в Бергри-гала насчитали около 500 армян, умерших от болезней. По данным генерала Болховитинова, большая масса беженцев численностью до 200 тысяч двинулась в Россию. По ходу движения этой колонны беззащитных людей вдоль дорог от южной части озера Ван к Хою, а с другой стороны до Ыгдыра «умирали люди от усталости, голода и жажды»⁶⁵.

В 1916 году была подготовлена «Докладная записка министра иностранных дел Совету Министров по армянскому вопросу». Этот документ подтверждает, что армянский вопрос в руках великих держав является инструментом для ослабления Османской империи. В первую очередь в документе российского МИД указывается, что использовать «настоящую войну подводя вплотную к заветной цели – к обладанию проливами»⁶⁶. В документе отмечалось, что «Россия в тех же целях ослабления Турции считала государственной своей задачей поддержку армян в Турции, и, вследствие этого, с высочайшего соизволения, русская дипломатия, начиная с 1912 года, предпринимает самые энергичные шаги в интересах введения реформ в Турецкой Армении»⁶⁷. Далее отмечалось: «Работа русской дипломатии увенчалась успехом. Ей оказало существенную помощь в решительную минуту то обаяние, которое в армянских областях Турции имеет русское имя. Армяне в Турции не только не стояли на стороне турок, что в сущности составляло их

⁶⁴ Малевич Ж. Армянская трагедия 1915 года. Баку, 1990. С. 46.

⁶⁵ Рапорт генерала Л.М. Болховитинова помощнику по военной части заместителя на Кавказе. 11.12.1915 // РГВИА, ф. 2100, оп. 1, л. 646, л. 74.

⁶⁶ Докладная записка по армянскому вопросу министра иностранных дел России Совету Министров. 1916 // Борьян Б.А. Армения, международная дипломатия и СССР. Ч. II. М.; Л., 1929. С. 413.

⁶⁷ Там же. С. 414.

гражданскую обязанность, но образовали многотысячные дружины, составленные в большинстве своем из армян турецко-подданных. Оценивая значение совершившегося события, один из турецких деятелей, Джевдет-бей, говорил: «Пуля русского солдата бьет нам в ногу, пуля армянина – прямо в сердце». Для того чтобы оценить все значение армян для нас в этой войне, достаточно указать на выдержку из дневника одного турецкого офицера, убитого в последних боях. В нем находим следующие строки: «Если бы наши армяне присоединились к нам, мы бы давно разбили русских»⁶⁸. В докладной записке российского МИД предлагалось: Задача России воссоздать, во что бы то ни стало, этот барьер между турками и курдами и азербайджанцами⁶⁹.

После событий в Восточной Анатолии переезд в массовом количестве армян на Южный Кавказ способствовал обострению национально-этнических отношений в регионе. Великий князь Николай Николаевич в своем докладе «О политическом положении на Кавказе» раскрыл императору Николаю II панораму этих противоречий. Великий князь сообщил царю, что «в Тифлисе, являющемся главнейшим центром Кавказа, городское общественное управление находится всецело в руках армян»⁷⁰. Что же касается отношений между русскими и армянами, живущими на Кавказе, то Николай Николаевич писал: «Отрицательно относятся к армянам, в большинстве своем, и русские люди, проживающие на Кавказе»⁷¹.

В феврале 1917 года для всех народов бывшей империи Романовых разгорелась новая революционная заря. Народы Закавказья также получили шанс распорядиться своей судьбой, но сделали это крайне неудачно. Пришедшие к власти 28 мая 1918 года дашнакские лидеры немедленно выступили с территориальными претензиями к Грузии

⁶⁸ Докладная записка по армянскому вопросу министра иностранных дел России Совету Министров. 1916 // Борьян Б.А. Армения, международная дипломатия и СССР. Ч. II. С. 416–417.

⁶⁹ Там же. С. 418.

⁷⁰ Доклад великого князя Николая Николаевича императору Николаю II «О политическом положении на Кавказе». 23.09.1916 // Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX в. СПб., 2005. С. 551.

⁷¹ Там же.

и Азербайджану. Отметим, что в 1917 году из этих трех южнокавказских народов только армяне обладали серьезной военной силой – воевавшие против Турции в рядах русской армии 35 тысяч армян и примкнувших к ним русских солдат и офицеров составили основу армянской армии. С другой стороны, армяне были опорой и русского большевизма на Кавказе. И вовсе не удивительно, что с момента установления советской власти в Баку в ноябре 1917 года, при поочередно возглавивших Бакинский совет Сакко Саакяне и Степане Шаумяне армяне заняли важнейшие посты в целом ряде государственных структур, в том числе в силовых ведомствах. Такой национальный расклад политической элиты весной 1918 года вылился в великую трагедию для Баку и окрестных уездов. За три мартовских дня только в Баку было убито по национальному и религиозному признакам 12 тысяч азербайджанцев⁷².

Осенью 1917 года вооруженные отряды армян вошли в Карабах со стороны Армении и разорили 12 мусульманских селений. Беззащитность азербайджанцев-карабахцев особенно проявлялась на фоне кровавых злодеяний дашнаков на востоке Азербайджана, в окрестностях Баку. Под лозунгом установления советской власти отряды Амазасап перебили в Шемахе 8 тысяч, а в Кубе – 4 тысячи мирных граждан⁷³. Одновременно в бывшей Эриванской губернии армянские военные части начали массовое уничтожение азербайджанцев, и, по некоторым данным, 150 000 мусульман стали мишенью этого террора, а 80 000 беженцев нашли убежище в Азербайджане⁷⁴. Только объявление независимости Азербайджана 28 мая 1918 года спасло от полного уничтожения тюркско-мусульманское население на большей части территории Южного Кавказа. В связи с тем, что 26 мая Грузия, а два дня спустя Азер-

⁷² Доклад члена Чрезвычайной следственной комиссии А.Е. Клуге председателю комиссии А. Хасмамедову о насилиях, творимых над мусульманским населением города Баку. Июль, 1919 // АПА УДП АР, ф. 277, оп. 2, л. 27, л. 18; Более подробно о геноциде тюрков-мусульман в городе Баку в марте 1918 года см.: *Рустмова-Тохиди С.* Март 1918 г. в Баку. Азербайджанские погромы в документах.

⁷³ Решение Чрезвычайной следственной комиссии. 28.07.1919 // ГА АР, ф. 1061, оп. 1, д. 108, л. 7.

⁷⁴ О создании специального отдела агитации при МИД Азербайджанской Республики. 04.06.1919 // ГА АР, ф. 970, оп. 1, л. 216, л. 1.

байджан и Армения объявили о своей независимости, начатые правительствами Южного Кавказа батумские переговоры продолжили новые национальные республики, и каждая из них выдвинула свои условия мира. Так возникла необходимость определения границ новообразованных государств, и в самом сложном положении оказалась именно Армянская Республика. Еще до заключения договора армянские представители обратились к азербайджанскому правительству и встретили понимание в вопросе о своей будущей столице. 29 мая председатель Совета Министров Ф.Х. Хойский на заседании Азербайджанского национального совета доложил, что этот вопрос обсуждался на переговорах с членами Армянского национального совета. Он рассказал, что для создания армянской федерации армянам нужен политический центр. Город Александрополь захвачен турками, и теперь таким центром может стать только город Эривань, который необходимо уступить армянам. По этому вопросу выступили Х. Хасмамедов, М.Ю. Джафаров, А. Шейхулисламов, М. Магеррамов. Все они назвали уступку Эривани армянам неизбежным злом. Таким образом, Национальный совет выразил согласие на уступку города Эривани армянам⁷⁵. Два дня спустя делегаты от Эривани в Национальном совете Мир Хидаят Сеидов, Багир Рзаев и Нариман-бек Нариманбеков выразили протест против передачи их родного города Армянской Республике, однако состоявшееся 1 июня заседание Азербайджанского национального совета отклонило этот протест.⁷⁶ Вместе с тем Национальный совет решил командировать делегацию в составе М. Сеидова, Б. Рзаева и М.Ю. Джафарова для решения на месте проблем, возникающих с передачей Эривани Армении. Затем перешли к обсуждению вопроса Елизаветпольской губернии. С информацией выступили Н. Усуббеков и Ш. Рустамбеков. Собрание решило направить Н. Усуббекова в Батум для ознакомления азербайджанской делегации с реалиями дня⁷⁷.

В Батуме состоялись переговоры между делегациями Азербайджана и Армении по вопросу о границах. Было достигнуто согласие, что

⁷⁵ Протокол № 3 заседания Азербайджанского национального совета. 29.05.1918 // ГА АР, ф. 970, оп. 1, д. 1, л. 51.

⁷⁶ Протокол № 4 заседания Азербайджанского национального совета. 01.06.1918 // ГА АР, ф. 970, оп. 1, д. 1, л. 53.

⁷⁷ Там же. Л. 54.

Азербайджан не возражает против образования армянского государства в пределах Александропольской губернии, а армяне, в свою очередь, отказываются от своих претензий на часть Елизаветпольской губернии (Нагорный Карабах)⁷⁸. Этот факт вновь всплыл 8 октября 1918 года в Тифлисе во время переговоров М.Ю. Джафарова и армянского диппредставителя А. Джамаляна. Об этих переговорах А. Джамалян сообщил в МИД Армении следующее: «Сегодня пришел ко мне г-н Джафаров... Беседа быстро перешла к вопросу о Карабахе. Он упомянул о том хорошем отношении, которое оказывали нам азербайджанцы во время Батумской конференции, что их усилиями была признана независимость Армении, что уступили Эривань нам по той причине, что обещались не поднимать вопроса о Карабахе»⁷⁹. И вновь основные события развернулись в Карабахе и вокруг него. В конце лета 1918 года армянская армия под командованием Андраника вторглась в соседний Зангезур. До конца октября были разорены 115 селений, убиты 7700 мусульман, 2500 были ранены, 50 000 человек были изгнаны из родных мест. В нагорной части Карабаха те же действия с особой жестокостью совершались против азербайджанцев⁸⁰. Французская миссия на Кавказе вынуждена была признать, что действия Андраника и местного армянского комитета в отношении азербайджанцев были бесчеловечны⁸¹.

В конце сентября армяне обратились к представителю Германии на Южном Кавказе фон Крессу с просьбой помочь в карабахском вопросе. 28 сентября в Тифлисе дипломатический представитель Армении в Грузии А. Джамалян попросил Кресса не допустить вмешательства турок. Он уверял фон Кресса: «Армяне Карабаха имеют особые воен-

⁷⁸ *Авалов З.* Независимость Грузии в международной политике 1918–1921 гг. Париж, 1924. С. 57.

⁷⁹ Письмо А. Джамаляна в МИД Армении. 08.10.1918 // АПД УДП АР, ф. 276, оп. 9, л. 65, л. 18.

⁸⁰ Более подробно о дестабилизирующих действиях Армении в Карабахе в 1918–1920 годы см.: *Гасанлы Дж.* Внешняя политика Азербайджанской Демократической Республики (1918–1920 гг.). М., 2010. С. 576; *Гасанлы Дж.* Русская революция и Азербайджан. Трудный путь к независимости, 1917–1920. М., 2011. С. 672.

⁸¹ Le Lieutenant-Colonel Chardigny, Chef de la Mission Militaire Française au Caucase, à Monsieur le Ministre de la Guerre (Etat-Major de l'Armée, 2e Bureau). Le 15 avril 1919 // Ministère des Affaires Etrangères de France, Archives Diplomatique. Vol. 832. F. 55.

ные способности, чем армяне других местностей»⁸². Невзирая на серьезные попытки А. Джамаляна, фон Кресс заявил, что из-за напряженных отношений с Нури-пашой он не сможет помочь армянам.

В конце сентября османо-азербайджанские войска перешли в наступление против дашнаков и 1 октября взяли Шушу без боя. Отряды дашнаков, отступив, укрепились в горных районах Карабаха. Политизация проблемы стала началом принципиально нового этапа ее развития.

В ноябре 1918 года завершилась Первая мировая война. Германия и ее союзники потерпели поражение. Турецкие войска покинули Закавказье. По требованию Германии надеявшиеся на нее армяне прекратили наступление на Карабах. Но стремящиеся расширить территорию Армении и нарушившие обещание не поднимать территориальный вопрос до Парижской мирной конференции дашнаки продолжали свои провокации: в начале декабря они перешли в наступление против Грузии и Азербайджана. В Зангезуре уничтожили до 40 мусульманских селений. Только после решительных протестов англичан военные операции были прекращены.

Открытым остался один вопрос: почему Англия была заинтересована в сохранении спокойствия в Карабахе? Можно предположить, что наряду с естественными симпатиями к христианам немалую роль сыграло и желание выбить козыри из рук России. Не стоит сбрасывать со счетов и попытку Англии воздвигнуть на пути Турции геополитический «христианский барьер».

В первых числах января 1919 года командующий союзными войсками в регионе генерал-майор В.М. Томсон направил представителя азербайджанского правительства Хосров-бека Султанова в Карабах и Зангезур в качестве генерал-губернатора этого края⁸³. Совет, состоявший из трех армян, трех азербайджанцев и одного англичанина – члена миссии союзников, был подчинен Х. Султанову и его армянскому помощнику. Однако дашнакские лидеры Карабаха отвергли этот ком-

⁸² Письмо А. Джамаляна в МИД Армении. 28.09.1918 // АПД УДП АР, ф. 276, оп. 9, л. 65, л. 15.

⁸³ См.: Le Lieutenant-Colonel Chardigny, Chef de la Mission Militaire Française au Caucase, à Monsieur le Ministre de la Guerre (Etat-Major de l'Armée, 2e Bureau). Le 15 avril 1919 // Ministère des Affaires Etrangères de France, Archives Diplomatique. Vol. 832. F. 55.

промиссный проект. Протестующим армянам генерал Томсон заявил: «Дело в том, что некоторые армяне очень огорчены тем, что не могут использовать в целях мести факт оккупации Британией Азербайджана. Они обязаны понять, что вопрос будет решать не военная сила, а мирная конференция»⁸⁴. В начале декабря 1918 года генерал Томсон послал телеграмму лидерам армян, проживающим в Гянджинском, Казахском и Джаванширском уездах, с требованием прекратить противоправные дела и грабежи. Он приказал: «Уведомить всех армян: сидеть тихо по своим домам. Если они не подчинятся этому приказу, то будут отвечать за пролитую кровь и творимые беззакония»⁸⁵.

Английский журналист Скотланд-Лиддел, работавший в зоне конфликта в 1919–1920 годах, также отмечал, что Армения вечно ищет конфликты и как только находит, немедленно называет их «инструментом давления», и действительно это становится ей настоящим наказанием. «Армения несчастлива тем, что дашнакцутюнская партия там в силе. Это террористическая революционная организация, которая в течение многих лет преднамеренно побуждала армян к нападениям на мусульман. Понеся заслуженное возмездие от последних, они разглашали об этом, чтобы возбудить мировые симпатии к «бедным армянам... Для дашнаков убитый армянин является ценным. Если как следует использовать такой случай, то он может принести много выгод делу пропаганды»⁸⁶.

Премьер-министр Н. Усуббеков писал агдамским аксакалам: «пусть армяне не надеются получить Карабах и Нахичевань... Армения может на это рассчитывать только силой оружия или если в Карабахе не останется мусульман»⁸⁷. Воля азербайджанского правительства дала свои результаты. Подобная позиция, занятая Национальным советом карабахских армян под влиянием дашнаков, сильно рассердила англичан, и они обещали удалить дашнаков по-

⁸⁴ *Śvietochowski T. Russian Azerbaijan, 1905–1920: The Shaping of National Identity in Moslem. P. 143.*

⁸⁵ «Азербайджан». 1918. 3 декабря.

⁸⁶ Скотланд-Лиддел. Война с мусульманами. Армяне вновь перешли в наступление. 30.01.1920 // ГА АР, ф. 894, оп. 10, д. 81, л. 9–10.

⁸⁷ Телеграмма Н. Усуббекова в Агдам. 10.06.1919 // АПД УДП АР, ф. 277, оп. 2, д. 41, л. 29.

дальше от этих мест. Жесткая позиция союзников дала свои плоды: армяне пусть и с незначительными поправками признали власть азербайджанского генерал-губернатора и обе стороны начали искать приемлемую форму сотрудничества. Азербайджанское правительство 25 июня 1919 года предложило армянскому руководству создать смешанную правительственно-парламентскую комиссию с участием представителей обеих сторон и союзных держав для решения спорных вопросов. В начале июля на шестом съезде карабахских армян член азербайджанского парламента М. Рустамбеков уже присутствовал в качестве представителя правительства. Наконец, на четвертом утреннем заседании VII съезда представителей армянских крестьян, проживающих в нагорной части Карабаха, 15 августа 1919 года было принято решение подчиниться азербайджанскому правительству и в составе Азербайджана мирно жить с азербайджанским населением⁸⁸. По указанию азербайджанского правительства председатель азербайджанской делегации на мирной конференции в Париже А.М. Топчибашев 9 сентября 1919 года представил председателю конференции документ, в котором было сказано, что «представители армянского населения Карабаха приняли решение подчиниться азербайджанскому правительству»⁸⁹.

Все внимание большевистской России было приковано к гражданской войне, и Азербайджан вроде бы остался в стороне. Воспользовавшись этим, западные страны сделали несколько решительных шагов навстречу Азербайджану и в январе 1920 года Верховный Совет союзников по предложению лорда Керзона признал де-факто сперва Азербайджан, а затем Грузию и Армению⁹⁰. При этом серьезные попытки армянской делегации на Парижской мирной конференции оторвать Карабах от Азербайджана, прибегая к ложной информации и фальси-

⁸⁸ Временное соглашение армян Нагорного Карабаха с азербайджанским правительством. 15.08.1919 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 169, д. 249/II, л. 13–14.

⁸⁹ Письмо председателя делегации Азербайджанской Республики на Парижской мирной конференции А.М. Топчибашева председателю мирной конференции. 09.09.1919 // ГА АР, ф. 970, оп. 1, д. 142, л. 77.

⁹⁰ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. The Paris Peace Conference. 1919, Vol. IX, US Government Printing Office. Washington, 1946. P. 959; Bulletin d'Information de l'Azerbaïdjan. Paris. 1920. 17 Janvier. № 7. P. 1.

фикациям, оказались тщетными. Но такое положение сохранилось недолго.

Как признал нарком иностранных дел России Г. Чичерин, произошло дипломатическое соглашение: Англия, несмотря на полученный международный мандат, очень легко, без сопротивления покинула Закавказье. Особенно потому, что, находясь под угрозой территориального раскола, Турция сумела найти общий язык с большевиками. Англия собрала чемоданы, а Красная армия двинулась на юг. Узнав, что она находится близко и преследует отступающих деникинцев, армяне в ночь на 23 марта 1920 года, воспользовавшись тем, что азербайджанцы празднуют Новруз – наступление традиционного в мусульманском мире нового года, подняли восстание в Шуше и других населенных пунктах нагорной части Карабаха. Это неожиданное выступление армянских воинских частей вынудило азербайджанское правительство направить в Карабах все свои наличные вооруженные силы. И даже французский верховный комиссар в Стамбуле сообщил в Париж по дипломатическим каналам: «карабахские события стали причиной концентрации азербайджанских войск на юге, а северные границы остались открыты»⁹¹. Вот так Карабах в первый раз сыграл горькую роль в истории независимого Азербайджана. Ожесточенные бои в Карабахе и других районах страны стали поводом для азербайджанских коммунистов обратиться за помощью к России.

§ 3. Советизация Азербайджана и вхождение карабахского вопроса в круг дипломатических обсуждений

Двадцать восьмого апреля 1920 года XI Красная армия вошла в Баку. Воспользовавшись этим, 29 апреля дашнакские деятели выдвинулись из Армении в Карабах, где созвали съезд, приняв навязанное ими

⁹¹ Telegramme a Chiffre n° 28–29. Haut Commissaire Francais Constantinople Pour Diplomatie Communiquer Amiral. Le 28 Avril 1919 // Ministère des Affaires Etrangères de France, (MAE) Archives Diplomatique, Correspondance Politique et Commerciale, 1914–1940 Serie “Z” Europe 1918–1940 Sous-Serie USSR Russie-Caucase (Azerbaïdjan) Direction des Affaires Politiques et Commerciales 1 Avril 1920–31 Decembre 1929. Vol. 639. F. 12.

решения о присоединении Нагорного Карабаха к Республике Армения. Это решение было срочно доставлено Г. Чичерину в Москву через членов армянской делегации, которая как раз вела там секретные, как выяснилось, антиазербайджанские переговоры с Советской Россией⁹². Однако воспользоваться оккупацией Азербайджана и быстро реализовать это решение не удалось. Через месяц после захвата Баку Карабах также заняли русские войска, и независимый Азербайджан перестал существовать. Немного погодя дошла очередь и до Грузии с Арменией. Таким образом, после двухлетнего перерыва Закавказье вновь попало под власть России, теперь уже Советской России.

Установление советской власти в Закавказье не сняло с повестки дня карабахскую проблему. В недрах российской советской дипломатии наметился возврат к внешней политике времен царизма. После советизации Азербайджан стал катастрофически терять свои территории. Площадь территории республики уменьшилась до 86,6 тыс. кв. км. Хотя в 1918–1920 годах бесспорные территории Азербайджана составляли 97 297,67 кв. км, а вместе со спорными территориями эта цифра достигала 113 895,97 кв. км⁹³. В первые годы советизации, видя, как центральное правительство большевиков передает Армении исконно азербайджанские земли, истинные патриоты писали В.И. Ленину, что «земли, которые при мусаватском правительстве считались неоспоримо азербайджанскими, теперь при советской власти стали спорными, что народ видит это и выражает недовольство»⁹⁴.

В период апрельской оккупации Азербайджан подвергался со стороны Армении широкомасштабным актам агрессии, поэтому одним из первых внешнеполитических шагов советского правительства в Баку была нота армянскому правительству от 30 апреля 1920 года. Подписанная наркомом иностранных дел М.Д. Гусейновым и от-

⁹² Правда о Нагорном Карабахе. Степанакерт, 1989. С. 27, 30–31.

⁹³ Адрес-календарь Азербайджанской Республики / под ред. А.М. Ставровского. Баку, 1920. С. 50.

⁹⁴ Более подробно см.: Итоги советского строительства в Азербайджане. Отчет Н. Нариманова В.И. Ленину. 15.09.1921 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 1219, л. 12; Письмо Н. Нариманова В.И. Ленину // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, д. 71, л. 51; Письмо Б. Шахтахтинского В.И. Ленину. 20.09.1920 // АВП РФ, ф. 1, оп. 51, папка 321а, д. 54859, л. 6–7.

правленная в МИД Армянской Республики, эта нота гласила: «Рабоче-крестьянское правительство Азербайджанской Советской Социалистической Республики, в лице Революционного комитета, требует: 1) очистить от ваших войск территорию Карабаха и Зангезура; 2) отойти к своим границам и 3) прекратить межнациональную резню. В противном случае Революционный комитет Азербайджанской Социалистической Советской Республики будет считать себя находящимся в состоянии войны с правительством Армянской Республики. Ответ на ноту должен быть получен в трехдневный срок»⁹⁵. Чтобы заручиться поддержкой европейских стран, армянская сторона срочно отправила содержание этой ноты в Париж, руководителю армянской делегации на мирной конференции А. Агароняну. В шифрованной сопроводительной телеграмме указывалось: «Большевик – комиссар Северного Кавказа Орджоникидзе подтверждает, что отказ от требований Азербайджана может быть оценен как война с Советской Россией. Положение критическое. Срочно переговорите с союзниками о покупке в кредит винтовок, патронов, оборудования»⁹⁶. Вплоть до середины мая 1920 года Азербайджанская ССР и Армянская Республика обменивались угрожающими нотами⁹⁷. Сообщая на родину об этой «войне нот», французская миссия на Кавказе писала, что в спорном Карабахском округе живет много армян, но большинство населения составляют азербайджанцы⁹⁸.

В обращении азербайджанского Наркомата иностранных дел к армянскому народу и армянскому правительству от 11 мая перечислялись акты насилия армянских вооруженных отрядов в Нахичеванском, Шарур-Даралгезском, Ново-Баязетском, Эчмиадзинском уездах, Карсском вилайете, Карабахе, Зангезуре и Казахе начиная с 1917 года, а также содержалось требование к дашнакскому правительству прекратить по-

⁹⁵ «Коммунист». 1920. 1 мая.

⁹⁶ Telegramme a Chiffre. Constantinople, C.A.A. a Guerre. Le 5 mai 1920 // Ministère des Affaires Etrangère de France, Archives Diplomatique. Vol. 639. F. 27.

⁹⁷ *Мусаев И.* Политическое положение в Нахичеванской и Зангезурской областях Азербайджана и политика зарубежных стран (1917–1920). Баку, 1996. С. 236.

⁹⁸ Direction des Affaires Politiques et Commerciales. Service des Affaires Russes. Le 4 Mai 1920 // Ministère des Affaires Etrangère de France, Archives Diplomatique. Vol. 639. F. 24.

литику террора и насилия⁹⁹. Активизация армян в Карабахе и других местах республики с первых дней советизации, безнаказанное осуществление политики насилия против мусульманского населения объяснялись, в первую очередь, слабостью Азербайджана и его армии, демобилизацией его войск. Французский комиссар на Кавказе в своем отчете в МИД Франции 24 мая писал: «Можно сказать, что азербайджанская армия совершенно распущена за исключением малозначительного участка, разделяющего армянский фронт на карабахском и зангезурском направлении»¹⁰⁰. Пользуясь этой благоприятной возможностью для осуществления своих агрессивных намерений, армяне врываются в безоружную страну, захватывая земли и с особой жестокостью убивая проживающих на ней мусульман. 29 июня 1920 года С. Киров сообщил Г. Чичерину, что дашнаки истребляют не только мусульман, но и русских. Он писал: «Из тридцати тысяч русского населения в Карсской области осталось только пятнадцать, остальное или разбежалось в Турцию или в Россию, или погибло»¹⁰¹.

Девятнадцатого июня Н. Нариманов, М. Мдивани, А. Микоян и А. Нуриджанян отправили Г. Чичерину телеграмму, в которой сообщили о продвижении дашнакской армии и ее успехах в Казахе и Кедабеке. Копия этой телеграммы была отправлена во Владикавказ Г.К. Орджоникидзе и в ней были такие примечательные строки: «Армяне фактически находятся в состоянии войны с Азербайджаном. Что же касается якобы спорных Зангезура и Карабаха, уже вошедших в состав Советского Азербайджана, категорически заявляем, что эти места бесспорно и впредь должны находиться в пределах Азербайджана»¹⁰². Именно с этой точки зрения один из первых декретов Азревкома – декрет от 12 мая – был издан с целью укрепить советскую власть, т.е. учредить должность чрезвычайного комиссара по Карабаху и Зангезуру. Этим же

⁹⁹ «Коммунист». 1920. 12 мая.

¹⁰⁰ Monsiuer de Martel Commissaire francais au Caucase a Son Excellence Monsieur Millerand President du Conseil Ministre des Affaires Etrangeres. Le 24 Mai 1920 // Ministère des Affaires Etrangère de France, Archives Diplomatique. Vol. 639. F. 78.

¹⁰¹ Телеграмма С. Кирова Г. Чичерину. 29.06.1920 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 2178, л. 1.

¹⁰² Телеграмма Н. Нариманова, М. Мдивани, А. Микояна, А. Нуриджаняна Г. Чичерину. 19.06.1920 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, д. 211, л. 115.

декретом на эту должность был назначен Д. Буниятзаде. Его помощником по армянской части Карабаха стал А. Каракозов¹⁰³. Н. Нариманов, прибывший в Баку в середине мая, 18 мая подписал этот декрет в качестве председателя Азревкома¹⁰⁴. Д. Буниятзаде до конца августа 1920 года выполнял функции чрезвычайного комиссара.

Министр иностранных дел Армении А. Оганджян в ответной ноте Азревкому, датированной 1 мая, ставил вопрос так, будто мусаватское и бекское правительство Азербайджана творило бесчинства в «армянском Карабахе», сжигая города и села, поэтому население Карабаха неоднократно на съездах крестьянских депутатов путем свободного волеизъявления отказывалось входить в состав Азербайджана. В этой области азербайджанская армия была размещена только с той целью, чтобы пресечь возможность самоопределения армянского народа, не имеющего своей армии в пределах Азербайджана. Армянское правительство предложило новому азербайджанскому правительству вывести свои войска за пределы нагорного армянского Карабаха. Оганджян добавил, что в нынешней ситуации нет основания для угрожающих нот, и выразил уверенность, что рабоче-крестьянское правительство Советской России уже давно решением IV Всероссийского съезда Советов и декретом Ленина признало независимость и суверенитет Армении¹⁰⁵. Копия этой ноты была отправлена В.И. Ленину, Г. Чичерину и Г.К. Орджоникидзе. 9 мая на имя Г.К. Орджоникидзе поступила другая телеграмма с просьбой переправить ее В.И. Ленину. Подписали телеграмму Пирумов и Эрзинджан, назвавшиеся представителями земляков из Карабаха. Они писали, что из объявленного азербайджанским советским правительством 30 апреля ультиматума выходит, что две области – Зангезур и Карабах, состоящие без исключения из одних армян, включены в состав Азербайджанской Республики. При том что население этих районов на крестьянских съездах категорически отказалось

¹⁰³ Протокол заседания Азревкома. 12.05.1920 // ГА АР, ф. 410, оп. 1, л. 78, л. 6.

¹⁰⁴ Декрет Азревкома о назначении Д. Буниятзаде чрезвычайным комиссаром Карабаха и Зангезура. 18.05.1920 // ГА АР, ф. 420, оп. 1, л. 5, л. 2.

¹⁰⁵ Нота армянского правительства Азревкому. 01.05.1920 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 169, л. 249/II, л. 2–3.

входить в состав Азербайджана¹⁰⁶. Не успокоившись на этом, группа армян-карабахцев во главе с Пирумовым планировала летом 1920 года отправиться в Москву. В беседе с Квиркелия по прямому проводу Г.К. Орджоникидзе по этому вопросу высказался в свойственной ему манере: Для чего Пирумов и другие собираются в Москву? «Для этой глупости нет никакого смысла ехать в Москву. В Зангезуре и в Карабахе не сплошное армянское население, а по данным переписи 1917 года пополам, если не больше. Во всяком случае Москва карабахским вопросом заниматься не будет... Ерунда, ерунда»¹⁰⁷. Вместе с тем следует отметить, что армянские коммунисты Айкуни и Катаян в письме В.И. Ленину поддерживали обращение «Тифлиссских земляков» по поводу Зангезура и Карабаха¹⁰⁸.

Естественно, заявление Оганджянина о том, что армяне на съезде крестьянских депутатов Карабаха отказались оставаться в составе Азербайджана, не было правдой. А правда заключалась в том, что представители крестьян – армян нагорной части Карабаха еще в августе 1919 года приняли решение о подчинении азербайджанскому правительству и желании жить совместно с азербайджанским населением в составе Азербайджана. Некоторые армянские авторы пишут, будто это решение было принято под давлением англичан¹⁰⁹. Они не учитывают, что англичане покинули Азербайджан еще за две недели до того, как было принято это решение, а 22 августа между азербайджанским правительством и армянами Нагорного Карабаха было заключено временное соглашение.. Не только большевики-мусульмане, но и действующие на Кавказе коммунисты других национальностей – армяне, грузины, русские, евреи – признавали, что Карабах, и низменный, и нагорный, при мусаватском правительстве всецело входил в состав Азербайджана. Член Кавказского краевого комитета РКП(б) А. Микоян в своем докладе В.И. Ленину открыто писал, что «дашнаки – агенты армянского

¹⁰⁶ Телеграмма Пирумова и Эрзинджана Г.К. Орджоникидзе. 09.05.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 13, л. 18, л. 1.

¹⁰⁷ Разговор Г.К. Орджоникидзе по прямому проводу с Квиркелия. 1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 5с, л. 5, л. 1.

¹⁰⁸ *Нифталиев П.* Азербайджанская ССР в экспансионистских планах армян (20-е годы XX века). Баку, 2010. С. 45.

¹⁰⁹ Правда о Нагорном Карабахе. С. 26, 29.

правительства добиваются присоединения Карабаха к Армении, но это для населения Карабаха значило бы лишиться источника своей жизни в Баку и связаться с Эриванью, с которой никогда и ничем не были связаны»¹¹⁰.

Г. Чичерин, рассерженный тем, что авторитетные большевики, многие годы работающие на Кавказе, в Баку и в целом по всему Азербайджану, оказывают сопротивление политике Центра, направил 22 июня 1920 года письмо в Политбюро ЦК РКП(б) с жалобой на «недисциплинированность бакинских товарищей и вопиющее противоречие между их действиями и установленной ЦК политической линией». Он предлагал назначить представителем Совнаркома в Баку авторитетного товарища, не связанного с кавказской группой коммунистов. В качестве такого авторитетного человека он назвал Сокольников¹¹¹.

Необходимость подобного шага Г. Чичерин объяснял тем, что «бакинские товарищи» своими действиями срывают компромиссы, отвергают требуемое ЦК заключение соглашения с Арменией. Г. Чичерин жаловался В.И. Ленину на Н. Нариманова, который поддерживает наступательные настроения азербайджанцев¹¹². По его мнению, передача Азербайджану спорных территорий, ныне захваченных Россией, сделала бы невозможным соглашение с Арменией. Видимо, поэтому летом 1920 года половина армии большевиков, находившихся в Азербайджане, по настоянию Москвы была направлена в Карабах и Зангезур¹¹³. Интересна логика Чичерина в этом вопросе. Всего два месяца назад исконно азербайджанские земли были оккупированы армией Советской России и объявлены спорными, а теперь уже шла речь не об «оставлении» этих земель в Азербайджане, а о «присоединении» к Азербай-

¹¹⁰ Из доклада члена Кавказского райкома РКП(б) А. Мпкояна ЦК РКП(б) председателю Совнаркома т. В.И. Ленину. 22.05.1919 // АПА УДП АР, ф. 1, оп. 169, д. 249/II, л. 1.

¹¹¹ Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. М., 1996. С. 134–135.

¹¹² Ответ Г. Чичерина на запрос В. Ленина. Июнь, 1920 // РГАСПИ, ф. 2, оп. 1, д. 1451, л. 2.

¹¹³ Agence Consulaire de France a Bakou “Situation actuelle de l’Azerbaïdjan”. Le 27 Juillet 1920 // Ministère des Affaires Etrangère de France, Archives Diplomatique. Vol. 639. F. 150.

джану. Он писал: «Вся эта боевая политика бакинских товарищей идет коренным образом вразрез с линией, уже установленной ЦК»¹¹⁴. В спорах вокруг карабахской проблемы Г. Чичерин не постеснялся вводить в заблуждение даже Ленина, на запрос которого, признаваясь в своей «недостаточной осведомленности в кавказских делах», он пишет следующее: «Карабах есть исконно армянская местность, но после избиения армян в долинах» там поселились азербайджанцы, а в горах остались армяне. Далее Чичерин объясняет Ленину, что пока эти земли Россия не отдаст армянам, чтобы не обижать азербайджанцев. «Когда созреют условия для советизации Грузии и Армении, тогда все эти проблемы рассосутся сами собой»¹¹⁵. Из многочисленных объяснительных записок и телеграмм Чичерина Ленину, Орджоникидзе, Нариманову понятно одно: он держал Карабах в качестве разменной монеты и приманки в переговорах с Арменией.

Но загромождения, угрозы и ложь Чичерина не могли заставить Н. Нариманова и его единомышленников уступить свои позиции. Усиление армянских претензий на нагорную часть Карабаха заставило известных на Кавказе большевиков – М. Мдивани, А. Микояна, Б. Нанейшвили и даже членов Военсовета XI армии Ж. Весника, М. Левандовского и И. Михайлова подписать письмо в ЦК РКП(б), в котором было сказано: «Считаем долгом передать ЦК наше единое мнение по вопросу Зангезура и Карабаха, решение которого при переговорах с Арменией намечается промежуточное, идущее вразрез с интересами революции на Кавказе. Карабах при мусаватском правительстве всецело входил в состав Азербайджана. Неразрывность культурной и экономической связи Карабаха и Зангезура с Баку, питавшимся десятками тысяч рабочих из этих провинций, и полная их оторванность от Еревана получили яркое доказательство в 1919 году на крестьянском съезде армянского Карабаха, который в условиях невыносимого для армян мусаватского режима и провокационной работы агентов Армении все же решительно высказался за полное единство с Азербайджаном при

¹¹⁴ Письмо наркома иностранных дел Г. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б). 22.06.1920 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 1, л. 2а, л. 9.

¹¹⁵ Ответ Г. Чичерина на запрос В. Ленина. Июнь, 1920 // РГАСПИ, ф. 2, оп. 1, л. 1451, л. 1.

условии гарантирования спокойной жизни армянам»¹¹⁶. В конце письма отмечалось, что мусульманская масса сочтет предательством неспособность советской власти сохранить Азербайджан в старых границах, объяснив это армянофильством или слабостью советской власти. Подписавшие документ предостерегали Центр от колебаний в вопросе Карабаха и Зангезура, «чтобы не превратить Азербайджан в убудюкда, состоящего на попечении Красной армии и раздаваемого армянам и грузинам»¹¹⁷.

В период Азербайджанской Демократической Республики нахождение Карабаха в составе Азербайджана признавал и С. Шадунц, долгое время занимавший различные руководящие должности в Карабахе. В газетной публикации, подписанной им, читаем: «По настоянию крестьян этого же самого Нагорного Карабаха, пришлось соединить эту часть с низменной частью и весь Карабах подчинить власти мусаватского правительства... Но как только «окрепла» власть в Армении и «геройские» банды Дро уже имели несколько боевых крещений (наступление на Тифлис, Зангезур и др.), началась работа в Карабахе. Дашнакское правительство послало опять в Нагорный Карабах своих эмиссаров с большим денежным запасом и вело агитацию за присоединение Карабаха с ничего общего с ним не имеющей Арменией»¹¹⁸.

Чтобы придать официальный характер признанию Армении Советской Россией, Г. Чичерин 29 июня 1920 года объявил о назначении Б. Лейграна полномочным представителем в Эривани. По его представлению, это назначение должно было послужить налаживанию добрососедских отношений между двумя странами, уладить все спорные вопросы, снять противоречия и послужить укреплению мира между Россией и Арменией. Одновременно перед миссией была поставлена задача подготовить договор между Советской Россией и Арменией¹¹⁹.

¹¹⁶ Письмо Нариманова, Мдивани, Микояна, Нанейшвили, Весника, Левандовского и Михайлова в ЦК РКП(б). 10.07.1920 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 44, л. 118, л. 25.

¹¹⁷ Там же. Л. 27.

¹¹⁸ Шадунц С. Карабах // «Бакинский рабочий». 1922. 21 декабря.

¹¹⁹ Сообщение Г. Чичерина по прямому проводу Бекзадяну, Оганесяну и Кирову. 29.06.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, л. 21, л. 8.

Через день после назначения Лиграна полномочным представителем в Армении и невзирая на серьезное сопротивление Н. Нариманова и кавказских большевиков руководство Советской России под давлением Г. Чичерина приняло решение остановить продвижение Красной армии в сторону Армении. Вооружившись постановлением Политбюро ЦК РКП(б) от 30 июня, Г. Чичерин усилил давление на представителей Центра, контролировавших политические процессы и руководивших делами в Азербайджане. В телеграмме на имя Орджоникидзе от 2 июля он сообщал, что в начавшихся переговорах с турецким национальным центром России необходим территориальный контакт, а для этого следует заключить договор с Арменией, чтобы иметь возможность через ее территорию произвести такой контакт. Г. Чичерин писал, что договор с Арменией является единственным средством обеспечения влияния большевиков на дела в Малой Азии¹²⁰.

Г. Чичерин пытался уверить Г.К. Орджоникидзе, что для Советской России необходимо достижение компромисса с армянским дашнакским правительством. Он писал: «Азербайджанское правительство объявляет спорными не только Карабах и Зангезур, но и Шаруро-Даралагезский уезд. Последний никогда никем не объявлялся спорным и даже мусаватистское правительство всегда признавало его за Арменией. Без него от Армении почти ничего не остается. Армянская мирная делегация после долгого сопротивления согласилась признавать спорными Карабах и Зангезур, надеясь, что в конце концов значительная часть этих местностей будет присуждена Армении, но она ни в коем случае не соглашается признать спорным Шаруро-Даралагезский уезд. Нам необходимо, с другой стороны, достигнуть соглашения азербайджанским правительством, чтобы наш договор с Арменией не был в противоречии с требованиями Азербайджана. При громадности Вашего влияния в Баку просим Вас использовать его, чтобы добиться от азербайджанского правительства, чтобы оно признавало спорными Карабах и Зангезур, но не Шаруро-Даралагезский уезд»¹²¹.

¹²⁰ Телеграмма Г. Чичерина Г.К. Орджоникидзе. 02.07.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 3с, д. 2, л. 3.

¹²¹ Шифрограмма Г. Чичерина Г.К. Орджоникидзе. 02.07.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 3с, д. 2, л. 3.

Конечно, выкладки Г. Чичерина по Шарур-Даралаязу соответствовали исторической истине. И даже французы, вся деятельность которых на Кавказе отличалась армянофильством, в подготовленном в декабре 1918 года докладе об этнически-национальном составе, административном устройстве Кавказа, отмечали, что армяне присоединили к себе ряд территорий, в которых они находятся в меньшинстве. Так, в Нахичевани проживает 75 тысяч азербайджанцев, в Шарур-Даралаязе – 57 тысяч, в Эривани – 87 тысяч, в Сурмали – 44 тысячи. Эти округа, можно сказать, составляют мусульманские кантоны в Армении¹²². Следует отметить, что в этом документе допущены неточности. В декабре 1918 года за исключением Эривани перечисленные выше земли находились под контролем азербайджанского правительства, а в договоре между Турцией и Арменией от 4 июня 1918 года четко очерчены границы Армянской Республики.

После шифрованной телеграммы Г. Чичерина от 2 июля 1920 года и обсуждений с ново назначенным полномочным представителем Советской России в Армении Б. Лерграном и А. Габриеляном, Г.К. Орджоникидзе по прямому проводу сообщил в Москву следующее: «Азербайджан настаивает на немедленном и безоговорочном присоединении Карабаха и Зангезура. По-моему, это необходимо проделать, так как оба уезда экономически тяготеют к Баку и совершенно отрезаны от Эривани, в особенности теперь, когда Баязетская турецкая дивизия клином врезывается. В случае оставления их спорными, они будут заняты, безусловно, турками и все армянское население будет вырезано. Предотвратить это ничем мы не можем. Присоединение их к Азербайджану дало бы в руки азербайджанским коммунистам сильнейший козырь и открыло бы путь для кочевников. По словам товарища Габриеляна, армянская делегация на это, безусловно, пойдет. При таком решении вопроса Азербайджан можно заставить отказаться от остальных областей.

¹²² Azerbaijan Annexe № 1 au Rapport № 1 du 10 Decembre 1918 Considerations Generales sur l'organisation du Caucase en Cantons // Ministère des Affaires Etrangères (MAE) de France (Archives Diplomatique) Correspondance Politique et Commerciale, 1914–1940 Serie “Z” Europe 1918–1940 Sous-Serie USSR Europe – Russie Service Russe D’information et D’edudes (S.R.I.E.) XLI Caucase – Azerbaidjan (1918–1920). Direction des Affaires Politiques et Commerciales Caucase Republique d’Azerbaidjan Evènements Annees 1918–1919. Vol. 832. F. 12.

Мое мнение: Карабах, Зангезур немедленно присоединить к Азербайджану. Я заставляю Азербайджан объявить автономию этих областей, но это должно исходить от Азербайджана, но ни в коем случае не должно быть упомянуто в договоре»¹²³. В другой информации В.И. Ленину, И. Сталину и Г. Чичерину по прямому проводу Г.К. Орджоникидзе в открытой форме сообщает, что армянское правительство намеренно вводит их в заблуждение: «Сегодня Габриелян заявил мне, что армянская делегация в случае отказа Азербайджана от Шарур-Даралагезского уезда и Нахичеванского района согласится на немедленное присоединение Карабаха и Зангезура к Азербайджану. Мы условились с ним, что по приезде в Баку в этом духе поведем разговор с Наримановым. Как видите, неясности и непонимания здесь нет. Могу уверить, что мы довольно ясно представляем нашу мирную политику и проводим ее. Я уверен, и мое глубокое убеждение, что для укрепления советской власти в Азербайджане и сохранения за нами Баку нужно присоединить Нагорный Карабах, а о плоскостной и речи не может быть. Она всегда являлась азербайджанской и зангезурской. Азербайджан безопасность армянского населения этого района гарантирует своей головой. Объявим здесь автономию и сорганизуем армянское население, не вводя туда мусульманских войсковых частей».

Г.К. Орджоникидзе предупреждал, что «другое решение этого вопроса делает шатким наше положение в Азербайджане и ничего не выигрываем в Армении. Я превосходно понимаю, что не исключена возможность, что Армения при известной политической обстановке может нам понадобиться. Решайте, как находите необходимым. Мы будем проводить все, что будет предписано нам. Но разрешите довести до Вашего сведения, что такое отношение к Азербайджану сильно компрометирует нас в глазах широких масс Азербайджана и создает в высшей степени благоприятную почву для работы наших противников»¹²⁴. После апрельского большевистского переворота 1920 года Г.К. Орджоникидзе некоторое время в азербайджано-грузинских и азербайджано-армянских отношениях держал сторону Азербайджана, считавшегося

¹²³ Ответ Г.К. Орджоникидзе по прямому проводу на депешу Г. Чичерина от 02.07.1920. Июль, 1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 3с, л. 2, л. 6.

¹²⁴ Напоминание по прямому проводу В. Ленину, И. Сталину и Г. Чичерину. Июль, 1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 3с, л. 2, л. 8–9.

«первенцем Советской России на Востоке», и это вызывало недовольство некоторых кругов в Москве, особенно в НКВД России. Возглавлявший эту группу Г. Чичерин шантажировал Орджоникидзе за его позицию, называя «скрытым ориенталистом-мусульманофилом». В ответ на эти наскоки Г.К. Орджоникидзе отвечал Г. Чичерину, что не имеет никакого отношения к мусульманам и в его роду нет ни одного тюрка¹²⁵.

Десятого июля состоялось заседание Бюро ЦК АКП(б) при участии Нариманова, Виктора, Караева, Буниатзаде, Егорова, Микояна, Арменака, Каракозова и Лейбана. Обсудили карабахский вопрос и в противовес НКВД Советской России пришли к следующему решению: «Армянское крестьянство не хочет входить в состав Армении. У него большое тяготение к России. Путь к России лежит через Баку. И страным кажется в данное время вопрос, выдвинутый Центром»¹²⁶.

Г.К. Орджоникидзе прекрасно знал, кто в Центре мутит воду, поэтому при передаче очередной информации по прямому проводу он просит Н. Аллилуеву – сотрудницу аппарата Совнаркома, жену Сталина – из списка адресатов его последнего сообщения исключить Г. Чичерина. Орджоникидзе спрашивает: «Где в настоящее время Сталин? Меня очень интересует, и вообще всех нас, его мнение по этому вопросу. Хотя передайте ему, что Чичерин с Караханом опять поставят меня здесь в безвыходное положение»¹²⁷. Ответ И. Сталина не пришлось долго ждать. Через день он сообщил Г.К. Орджоникидзе: «Нельзя без конца лавировать между сторонами; нужно поддержать одну из сторон определенно, в данном случае, конечно, Азербайджан с Турцией. Я говорил с Лениным, он не возражает»¹²⁸. Совсем другую позицию демонстрирует Г. Чичерин, который в телеграмме Орджоникидзе от 8 июля писал следующее: «Мы отлично знаем, что наступит момент для советизации также и Армении, но теперь на это преждевременно

¹²⁵ Телеграмма Г.К. Орджоникидзе Г. Чичерину. 1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 17, л. 53.

¹²⁶ Протокол заседания Бюро ЦК АКП(б). 10.07.1920 // АПА УДП АР, ф. 1, оп. 13, д. 120, л. 13.

¹²⁷ Записка по прямому проводу Аллилуевой. 07.07.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 3с, д. 2, л. 20.

¹²⁸ Ответ И.В. Сталина на запрос Г.К. Орджоникидзе. 08.07.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 3с, д. 2, л. 11.

пойти. Самое большое, чего теперь можно добиться, есть объявление Карабаха и Зангезура спорными местностями, а для этого надо, чтобы согласие дало и азербайджанское правительство. Это нам необходимо, мы абсолютно должны заключить договор с Арменией. Этого повелительно требует мировое положение, а для этого необходимо объявить Карабах и Зангезур, но не более, спорными»¹²⁹.

Г. Чичерин и Л. Карахан направляли политику Наркомата иностранных дел на организацию политики сотрудничества с Арменией за счет Азербайджана. Не сумев противостоять этой политике, Г.К. Орджоникидзе 16 июля телеграфирует В.И. Ленину, И. Сталину и Г. Чичерину с просьбой не заключать мир с Арменией до приезда азербайджанской делегации. Он писал: «Мир с Арменией без участия Азербайджана сильно нервнрует здешних товарищей»¹³⁰. Эти же позиции отстаивал и член ЦК АКП(б) А. Микоян. 29 июня он писал Орджоникидзе: «Мы возмущены политикой Центра по отношению к Карабаху и Зангезуру. Ты тоже отстаивай нашу точку зрения перед Центром. Мы не против мира с Арменией, но ни в коем случае ценой Карабаха и Зангезура»¹³¹. Как видим, очень странным выглядело то, что Советская Россия и дашнакская Армения вели тайные переговоры, касающиеся Азербайджана, без его участия и согласия. С Арменией, впрочем, происходило то же, что и с Грузией месяц назад. Тогда было много интересных мест в шифрованной части телеграммы, которую Орджоникидзе и Киров послали Ленину и Сталину. Они считали, что заключение договора с Грузией без выяснения позиции Азербайджана ведет советскую политику к краху. Орджоникидзе и Киров писали следующее: «Почему, заключая договор с Грузией, мы отказываемся заключать договор с дружественным Азербайджаном. Если азербайджанский вопрос решается иначе, поставьте нас в известность». Затем они особым шифром предупреждают Центр: «Ни в каком случае нельзя выставлять имя Карахана как руководителя восточной политики. Весь закатальский скандал здесь

¹²⁹ Телеграмма Г. Чичерина Г.К. Орджоникидзе. 08.07.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 17, л. 60.

¹³⁰ Телеграмма Г.К. Орджоникидзе В.И. Ленину, И.В. Сталину и Г.К. Чичерину. 16.07.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 3с, д. 2, л. 12.

¹³¹ Телеграмма А. Микояна Г.К. Орджоникидзе. 29.06.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 17, л. 134.

понят как подвох армянина»¹³². Нет сомнений, что Л. Карахан сыграл важную роль в формировании и осуществлении антиазербайджанской политики НКВД Советской России. Зашифровано или открытым текстом документы того времени указывают на его интриги в карабахском вопросе. Например, Г.К. Орджоникидзе открыто писал: «Карабах – это второй Закаталы нашего Наркоминдела. Здесь идет колоссальная провокация, что все это делается армянами в Москве»¹³³.

В шифрованной телеграмме от 19 июля Г. Чичерин писал Лепрану: «Ваше предложение, на которое Азербайджан согласен, заключается в том, что Карабах переходит к Азербайджану, а Зангезур признается спорным. Все же остальное остается Армении, неприемлемо для армянской делегации. Поэтому вопрос этот может разрешиться только путем непосредственных переговоров с армянским правительством. Делегация в Москве считает себя не уполномоченной на такие серьезные территориальные уступки»¹³⁴. В тот же день Г. Чичерин направил министру иностранных дел Армении Оганджаняну другую телеграмму, в которой уверял министра, что «все действия Советской России на Кавказе имеют целью оказание дружественного содействия дальнейшему спокойному развитию армянского народа». Он также сообщил, что вопросы захваченных русскими войсками «спорных территорий» между Азербайджаном и Арменией будут спокойно и беспристрастно обсуждены¹³⁵. В свою очередь и С. Киров уверял Б. Лепрана, что «Чичерин будет приветствовать, если армяне примут это решение, если они согласятся тотчас отказаться от всего Карабаха и признать Зангезур при условии признания за ними Нахичевани, Чичерин будет рад такому исходу. Ваша задача добиваться этого в Эривани»¹³⁶. Однако, несмотря на сильное давление Кирова на Азербайджан, сблизить его позиции с Ар-

¹³² Шифрограмма Г.К. Орджоникидзе и С. Кирова В. Ленину и И. Сталину. 12.06.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 2с, д. 2, л. 9–11.

¹³³ Телеграмма Г.К. Орджоникидзе Г. Чичерину. 1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 17, л. 304.

¹³⁴ Телеграмма Г. Чичерина Б. Лепрану. 19.07.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 21, л. 13.

¹³⁵ Телеграмма Г. Чичерина Оганджаняну. 19.07.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 21, л. 12.

¹³⁶ Телеграмма С. Кирова Б. Лепрану. 23.07.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 21, л. 20.

менней не удалось. Переговоры Кирова с наркомом М.Д. Гусейновым и армянскими представителями в Тифлисе не дали особого результата. 6 августа он писал Чичерину, что в результате удалось добиться от азербайджанцев лишь одного – они готовы уступить Армении Шарур-Даралаязский уезд, а остальные, то есть Нахичеванский уезд, Ордубад, Джульфу, Зангезур, Карабах, азербайджанцы решительно считают своим. В свою очередь, армянские представители решительно претендуют на эти области. Главный довод азербайджанцев состоит в том, что эти области при мусаватском правительстве принадлежали Азербайджану, и теперь уступка этих областей уронит советскую власть в глазах азербайджанцев, Ирана и Турции¹³⁷.

Двадцатого июля в другой телеграмме Леграну Г. Чичерин, опираясь на недовольство Н. Нариманова, объяснял приостановление движения советских войск на Армению не желанием НКВД, а приказом Реввоенсовета якобы опасаясь присутствия турок в Нахичевани. Чтобы успокоить Нариманова, Чичерин писал Леграну: «Объясните тов. Нариманову, что по его желанию я настоял перед Реввоенсоветом, чтобы были приняты меры к защите азербайджанских пределов от нападения дашнаков»¹³⁸. Выражая свое негодование позицией Г. Чичерина по этому вопросу, в первые дни августа он писал Б. Шахтахтинскому, прибывшему 31 июля в Москву в качестве полпреда Азербайджана: «Армянские банды окончательно разорили пограничные села, но последнее время идет форменная война, скорее не война, а систематическое захватывание армянами территории Азербайджана. Последняя сводка уже говорит о том, что армянские регулярные части подходят к Герусам. Тов. Чичерин мне пишет: мы не должны допускать национальной резни, азербайджанским частям не следует выступать и т.д. Но почему допускается вырезывание армянами мусульман по всем линиям границ с Арменией? Разве т. Чичерин не мог предвидеть, что результатом политики центра будет именно то, что сейчас происходит. В одной из телеграмм тов. Чичерин заявляет, что я его обвиняю в этом. Но если дело касается протестов, то мне нужно было заявить десятки протестов.

¹³⁷ Письмо С. Кирова Г. Чичерину. 06.08.1920 // РГАСПИ, ф. 80, оп. 4, л. 102к, л. 1–2.

¹³⁸ Телеграмма Г. Чичерина Б. Леграну. 20.07.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, л. 21, л. 14.

Чтобы не было этих недоразумений, необходимо было с самого начала вести твердую определенную политику по отношению к этой продажной Армении»¹³⁹.

В результате переговоров, проведенных в Москве и Эривани, 10 августа 1920 года был заключен договор из шести статей. Четыре статьи этого договора были посвящены искусственно созданному территориальному спору с Азербайджаном.

В преамбуле договора Советская Россия признавала суверенитет и независимость Армянской Республики. Следуя первой статье договора, с 12 часов дня 10 августа 1920 года военные действия между войсками РСФСР и Республики Армения считались прекращенными. Во второй статье договора отмечалось, что за исключением полосы, определенной настоящим соглашением для расположения войск Армении, войсками РСФСР занимают спорные области Карабах, Зангезур и Нахичевань. Статья третья договора определяет, что «занятием советскими войсками спорных территорий не предпрещается вопрос о правах на эти территории Республики Армении и Азербайджанской Социалистической Советской Республики. Этим временным занятием РСФСР имеет в виду создать благоприятные условия для мирного разрешения территориальных споров между Арменией и Азербайджаном на тех основаниях, которые будут установлены мирным договором, имеющим быть заключенным между РСФСР и Республикой Армения в скорейшем будущем». Четвертая статья договора обязывала обе стороны прекратить концентрацию военных сил, как в спорных, так и пограничных территориях. Следуя пятой статье, впредь до заключения договора между РСФСР и Республикой Армения эксплуатация железной дороги на участке Шахтахты–Джувла предоставлялась Управлению железных дорог Армении, с тем, однако, чтобы она не могла быть использована для военных целей. В статье шестой РСФСР гарантировала свободный пропуск в Армению всех войсковых частей правительства Армении, оказавшихся за линией, занимаемой советскими войсками¹⁴⁰. Договор был подписан полномочным представителем РСФСР Б.В. Леграном,

¹³⁹ Письмо Н. Нариманова Б. Шахтахтинскому. Август, 1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 2с, л. 3, л. 59.

¹⁴⁰ Текст договора между РСФСР и Республикой Армения. 10.08.1920 // АПА УДП АР, ф. 1, оп. 169, л. 249/II, л. 11–12.

а с армянской стороны – А. Джамаляном и А. Бабаляном. 13 августа Г. Чичерин доложил на заседании Политбюро ЦК РКП(б) о российско-армянском договоре, который и был одобрен¹⁴¹. На деле спешность заключения договора между Россией и Арменией объяснялась тем, что той же датой был заключен Севрский договор между Турцией и Антантой. Севрский договор обещал армянам большие дивиденды, и русская советская дипломатия опасалась, что Армения может целиком попасть под влияние Антанты. Севрский договор стал главным внешним фактором, заставившим Г. Чичерина поспешить с заключением договора с Арменией. Этот сырой по дипломатическим меркам договор под давлением Москвы был подписан, а оккупированные Красной армией азербайджанские земли в качестве т.н. спорных территорий были обещаны Армении.

Руководящие круги Армении частенько намекали Москве, что по сравнению с Грузией и Азербайджаном Англия, дескать, большее значение придает именно Армении. Они это объясняли тем, что якобы географическое положение Армении позволяет ей играть роль моста для распространения британского владычества в страны Среднего Востока, а с другой стороны, Армения может быть коварно использована против мусульманского и тюркского мира¹⁴². Что касается советской политики, то в документе отмечалось: «если Антанта и ее подручные вздумают использовать лозунг “свободы несчастным народам Турции, стонущим под османским игом”, то могут иметь успех в Малой Азии». В этом случае Армения нужна будет, чтобы взять в свои руки инициативу свободы и создать на территории Турции буферное государство. Это государство хоть и не будет чисто советским, но может войти в орбиту влияния Советской России¹⁴³.

С первых дней советизации Азербайджана шла подготовка к тому, чтобы бесспорные земли Азербайджана были объявлены спорными, что мы и увидели в российско-армянском договоре. Командированный в Азербайджан Г.К. Орджоникидзе 19 июня 1920 года в телеграмме на

¹⁴¹ Выписка из протокола № 24 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 30.06.1920 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 1, л. 2а, л. 10.

¹⁴² О значении Армении и условиях укрепления там советской власти. 20.07.1921 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, л. 183, л. 8.

¹⁴³ Там же. Л. 8–8 об.

ния В.И. Ленина и Г. Чичерина по этому поводу сообщал, что «в Карабахе и Зангезуре провозглашена советская власть и обе эти территории считают себя частью Азербайджана». Он предупреждал: «Азербайджан без Карабаха и Зангезура обойтись ни в коем случае не может. Вообще, по моему мнению, следовало бы вызвать в Москву представителя Азербайджана и вместе с ним разрешить все вопросы, касающиеся Азербайджана и Армении, и это надо сделать до подписания договора с Арменией, повторение закатальщины армянами окончательно повалит нас здесь»¹⁴⁴.

Соглашение от 10 августа, заключенное между Советской Россией и Арменией втайне от Азербайджана, было результатом избранной центральным большевистским правительством, и особенно Наркоминделом Советской России, политики, направленной на ущемление интересов Азербайджана. Это соглашение придало дашнакам такую уверенность и развязало им руки настолько, что Армения не считала нужным обсуждать с Азербайджаном какие-либо территориальные или пограничные вопросы. В ответ на предложение М.Д. Гусейнова созвать конференцию для обсуждения спорных вопросов министр иностранных дел Армении Оганджанян 23 августа сообщил, что «согласно предварительному договору, заключенному между представителями правительства Армении и полномочным представителем РСФСР Лепраном 10 августа 1920 года, территориальные споры между Арменией и Азербайджаном должны быть разрешены на основах, которые будут установлены мирным договором, имеющим быть заключенным между РСФСР и Республикой Арменией в скорейшем будущем»¹⁴⁵. Азербайджанская сторона предлагала провести конференцию в Казахе. Несмотря на то, что состав азербайджанской делегации состоял из двух армян (И. Довлатов и А. Микоян) и одного грузина (Ломинадзе), армяне отказались от участия в конференции¹⁴⁶. Спокойствие Армении объяснялось тем, что в мае 1920 года армяне обратились к Советской России с просьбой

¹⁴⁴ Телеграмма Г.К. Орджоникидзе В.И. Ленину и Г. Чичерину. 19.06.1920 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 169, л. 249/Г, л. 34.

¹⁴⁵ Телеграмма Оганджаняна комиссару иностранных дел Азербайджана Гусейнову. 23.08.1920 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, л. 104, л. 2.

¹⁴⁶ Нариманов Н. Азербайджан и Армения. Август, 1920 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 21, л. 40.

быть посредником в спорах с Азербайджаном. Л. Карахан от имени правительств Советской России и Азербайджана ответил: «До того момента, как спорные территориальные вопросы будут урегулированы во избежание взаимной национальной розни, спорные места будут заняты русской Красной армией. Об этом отдан уже приказ русским военным командованием»¹⁴⁷.

В территориальных спорах двух республик кое-кому очень хотелось, чтобы победила Армения. Для этого некоторые руководящие работники в Центре не стеснялись обманов и провокаций. Задолго до подписания договора Г. Чичерин в докладной записке внушал В. Ленину: «Азербайджанское правительство заявило претензию на Карабах, Зангезур и Шаруро-Даралагезский уезд вместе с Нахичеванью, Ордубадом и Джульфой. Большая часть этих местностей находится фактически в руках Армянской Республики. Одно из двух. Или Азербайджан для отнятия этих местностей должен был послать свои мусульманские части тех самых аскеров, которые восстают против советской власти». Посылка азербайджанских частей против армян «абсолютно неприемлема и была бы величайшим преступлением. Она тем более недопустима теперь, когда на эти именно области наступают с юга турки, которым сейчас же подадут руки азербайджанские мусульманские части, если их туда послать. Вообще вопрос об этих частях, мне кажется, довольно затруднительным. Они уже поднимают восстания, и приближение турок еще более усилит в них эту тенденцию. Самое лучшее было бы отправить их в Персию, но я недостаточно осведомлен, чтобы знать, исполнимо ли это в настоящий момент. Во всяком случае и речи быть не может о посылке азербайджанских аскеров против армян для отнятия у последних тех областей, на которые Азербайджану вздумалось заявить претензию».

Чичерин, по его собственным словам, слабо информированный о внутренней политике Азербайджана, рисовал ужасную картину будущего, если удовлетворятся требования Баку. Он писал: «Другой путь к удовлетворению Азербайджана: занятие всех поименованных местностей нашими частями для передачи их в качестве подар-

¹⁴⁷ Телеграмма Л. Карахана министру иностранных дел Армении. 15.05.1920 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, л. 99, л. 100.

ка Азербайджану. Именно эту комбинацию имеет в виду Нариманов. Приехавшие оттуда товарищи говорят, что мусульманских аскеров имелось в виду отвести в тыл. Бакинское советское правительство, которое внутренняя политика привела к резкому столкновению с значительной частью мусульманских масс, хочет создать компенсацию и подкупить националистически настроенные элементы путем приобретения для Азербайджана тех местностей, которые оно объявляет спорными. Прodelать эту комбинацию руками российских частей совершенно недопустимо. Наша роль должна быть абсолютно объективной и строго беспристрастной. Было бы роковой ошибкой для всей нашей политики на Востоке, если бы мы начали базироваться на одном национальном элементе против другого национального элемента. Отнять у Армении какие-либо части и нашими руками передать их Азербайджану – это значило бы совершенно придать ложный колорит всей нашей политике на Востоке». Искусственно осложняя ситуацию, Чичерин видел выход только в установлении российско-окупационного режима в объявленных спорными территориях. По его мнению, до складывания выгодной ситуации эти территории нельзя отдавать ни Азербайджану, ни Армении. Чичерин рассматривал эту проблему только в ракурсе российско-армянского договора: «Только на почве военного статус-кво можно надеяться на договор с Арменией, который необходим ради проведения в Закавказье нашей мирной политики. Итак, все говорит за то, что мы должны отказаться от занятия каких-либо других местностей там, кроме уже занятых. С Армянской Республикой мы должны стараться возможно скорее заключить договор»¹⁴⁸.

Чичерину удалось часть своих предложений облечь в официальную форму и в инструкции, посланной Реввоенсовету Кавказского фронта, он от имени ЦК партии дал указание не допускать в спорные территории азербайджанские или армянские органы власти¹⁴⁹. Однако объявленные спорными, эти территории фактически принадлежали Азербайджану и находились под контролем азербайджанс-

¹⁴⁸ Записка В.И. Ленину. 29.06.1920 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 1, д. 2а, л. 13–14.

¹⁴⁹ Инструкция Реввоенсовету Кавказского фронта. 04.07.1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 94, л. 7.

ких органов власти. Таким образом, указание Чичерина рассматривалось в Баку как грубое нарушение суверенных прав и территориальной целостности Азербайджана. За пять дней до заключения этого договора НКВД Азербайджана подготовил документ, озаглавленный «Описание границы бесспорной территории Азербайджанской Советской Социалистической Республики с Арменией», который был подписан председателем Азревкома Н. Наримановым и наркомом иностранных дел М.Д. Гусейновым и отправлен в Москву. В документе указывалось, что граница бесспорной территории Азербайджанской Советской Социалистической Республики с Арменией идет по старой административной границе сначала Казахского и Борчалинского уездов, затем Казахского уезда и Александропольским и с Новобаязетским до горы Маралджа, откуда спускается прямо к озеру Гекча, приблизительно в 1,5 версты к востоку от селения Чубухлы; затем, разрезав озеро Гекча пополам, идет по южному его берегу в западном направлении. На южном берегу озера Гекча граница начинается между селением Загалу и Гедак-Булак, поднимаясь затем через селение Ярнузулу, Кызыл-Ванк и Верхний Алучалу в Нагорный район южного побережья озера Гекча, по которому проходит приблизительно по вершинам Кызыл-Хараба и Армаган, на запад к горе Малый Аг-Даг на границе Эриванского и Новобаязетского уездов, отделяя населенный мусульманами Нагорный район от побережья, занятого армянскими селениями. Далее граница идет от горы Аг-Даг в северо-западном направлении к озеру Тогмаган-Гель, а оттуда в западном направлении к селению Тазакенд, а затем по реке Гярни-Чай до селения Верхний Агбаш, перед которым сворачивает на север к вершине 3620, откуда идет на юго-запад к Улуханлу, проходя посередине между селением Улуханлу и железнодорожной станцией Улуханлу, и далее до реки Аракс, которую достигает к северу от селения Ранджбар. От селения Ранджбар на реке Аракс граница идет прямо на запад, совпадая с прежней административной границей между Сурмалинским уездом и Эчмиадзинским и Карсской областью до горы Тандурек на прежней русско-турецкой границе»¹⁵⁰. Когда го-

¹⁵⁰ Описание границы бесспорной территории Азербайджанской ССР с Арменией. 05.08.1920 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 169, л. 249/II, л. 15–16.

товился договор с Арменией Н. Нариманов и М.Д. Гусейнов своевременно отправили этот документ в Москву, но столь важная информация о пограничной линии осталась совершенно без внимания.

Как видим, для новой власти Азербайджана наступили тяжелые дни. С одной стороны, повинясь революционному пафосу, азербайджанская советская власть считала себя близкой Советской России, с другой стороны, руками рабоче-крестьянской союзницы – Советской России отрывались земли, бесспорно принадлежавшие Азербайджану при прошлом правительстве. По иронии судьбы, овладевшая Азербайджаном с помощью мусульманских коммунистов, Советская Россия за счет территорий Азербайджана находит себе новых союзников на Южном Кавказе, заключает союзные договоры с Арменией и Грузией и тем самым формирует в Европе свой «миролюбивый» имидж. Эти процессы протекали в столь неприглядной форме, что даже командированные из Москвы в Азербайджан советские работники признавали несправедливость подобного отношения к республике. Один из таких свидетелей, председатель Совета народного хозяйства Азербайджанской ССР Н. Соловьев в обширном донесении В.И. Ленину отмечал: «Была надежда на Москву. Но мирные договоры с Грузией и Арменией, передавшие этим республикам часть азербайджанской территории с мусульманским населением, поколебали, если не совсем убили эту надежду: по заключению мусульманской массы, Москва не только завладела Азербайджаном, но за его счет наделает Грузию и Армению. Казалось издевательством, что в составе делегаций со стороны Азербайджана при переговорах с Грузией принимают участие грузины, с Арменией – армяне. Мусульмане недоумевают: почему же со стороны Грузии были только грузины, со стороны Армении только армяне, без участия мусульман. Особенно тяжелое впечатление произвел договор с Арменией, по которому отдана часть азербайджанской территории с исключительно мусульманским населением, отдана имеющая громадное стратегическое и экономическое значение железная дорога, уничтожен единственный коридор, непосредственно соединяющий Азербайджан с Турцией. Что говорить о рядовом мусульманстве, когда некоторые члены Азербайджанской КП объяснили такой договор тем, что он составлен по указанию влиятельных в центре армян, называющих себя коммунистами, в дей-

ствительности же являющихся сознательными или бессознательными националистами»¹⁵¹.

До апрельской оккупации мусульманские коммунисты с издевкой относились к внешней политике азербайджанского национального правительства и писали в Москву, что признание де-юре Азербайджана Парижской мирной конференцией обеспечило бы территориальную целостность республики и ее безопасность. Однако польза от этой дипломатической кампании пока равна нулю¹⁵². Теперь они были крайне удручены положением дел и связывали все неприятности Азербайджана с происками армян, засевшими в Центре. Это ясно видно из содержания различных писем, направляемых в Москву.

Назначенный 15 июля чрезвычайным и полномочным представителем Азербайджана в Москве, Б. Шахтагинский одним из первых протестовал против российско-армянского договора, но безрезультатно. Из письма В.И. Ленину от 13 августа становится ясно, что сам он узнал о договоре из газет и тем более не имел конкретных сведений о статьях договора. Он писал: «Отход к Армении железнодорожной линии Шахтагты-Эривань (около 100 верст) и Шахтагты-Джюльфа (тоже около 100 верст) со всем подвижным составом отдает в руки дашнаков весь Персидский Азербайджан, связывает их с английскими силами в Персии, а нас лишает всякой связи с турецким революционным движением». Далее Б. Шахтагинский пишет: «В течение нескольких лет население Нахичеванского края отстаивало свою независимость... Потребовалось вмешательство Англии, которая, заняв этот край своими войсками, насильственно передала край, вопреки открытому протесту населения, дашнакам. Но как только английские войска ушли, немедленно началось восстание. Регулярные дашнакские войска с многочисленной артиллерией, пулеметами и броневым поездом были разбиты наголову. Передача дашнакам этого края, трудовой народ которого с оружием в руках после трехлетней кровавой борьбы сам освободился от них и добился соединения с Азербайджаном, края, где в настоящее время нет ни

¹⁵¹ Информация Н.И. Соловьева В.И. Ленину. Наша политика в Азербайджане за два месяца (май-июнь) после переворота. 1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, л. 58, л. 15.

¹⁵² Доклад об экономическом и политическом положении Азербайджана. 1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 86, л. 119, л. 2.

одного армянина, открыто нарушает общепринятый принцип самоопределения народов и права Советского Азербайджана»¹⁵³. Нарком иностранных дел Азербайджана М.Д. Гусейнов в докладе «О положении в Азербайджане» признавался Н. Крестинскому, что среди населения ходят слухи, что «пришли русские части покорить Азербайджан и что вот пропала независимость нашей республики, и что Красная армия – это та же царская армия»¹⁵⁴.

Несмотря на серьезные попытки Азербайджана, накануне подписания договора с Арменией Г.К. Орджоникидзе, дотоле сопротивлявшийся его подписанию, после открытых и тайных увещеваний Центра, 26 августа направил телеграмму Г. Чичерину с обещанием scrupulously выполнять условия договора от 10 августа¹⁵⁵. В тот же день Г. Чичерин получил вторую телеграмму от Орджоникидзе, весьма показательную по содержанию: «Еще раз повторяю, договор с Арменией от 10/VIII-20 должен быть соблюден с точностью»¹⁵⁶. Безоглядная защита армян Г. Чичериным, даже наперекор мнению полномочного российского представителя в Армении Б. Леграна, патронаж Армении, выразившийся в заявлениях Чичерина от 11 и 21 августа, вызвали гнев Леграна, пока еще остававшегося в Тифлисе. 29 августа он писал Чичерину: «Армяне спекулируют неизбежно в некоторых местных вопросах. Ваши заявления 11 и 21 августа не производят того впечатления, на которое рассчитывали, они не учитывают провокаторского характера выступления Оганджаняна»¹⁵⁷.

Подобное самоуправство Советской России в отношении Азербайджана вызывало возмущение Н. Нариманова. Он хорошо понимал, что главными организаторами этих провокационных игр были нарком иностранных дел Г. Чичерин, с лета 1919 года ставший ярким крити-

¹⁵³ Письмо В.И. Ленину чрезвычайного и полномочного представителя Азербайджана Б. Шахтагинского. 13.08.1920 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, л. 2796, л. 1 об.

¹⁵⁴ Доклад М.Д. Гусейнова Н. Крестинскому «О положении в Азербайджане». 16.09.1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 86, л. 125, л. 10.

¹⁵⁵ Телеграмма Г.К. Орджоникидзе Г. Чичерину. 26.08.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, л. 6, л. 3.

¹⁵⁶ Там же. Л. 4 об.–5.

¹⁵⁷ Телеграмма Б. Леграна Г. Чичерину. 29.08.1920 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, л. 2178, л. 8.

ком восточной политики, проповедуемой Наримановым, и помощник наркома Л. Карахан. Руководящие должности в советском истеблишменте позволяли им определять и на практике осуществлять внешнюю, и особенно восточную, политику Советов. Они отрицательно относились к Азербайджану и строили южнокавказскую политику Советской России на армянском и грузинском факторах, хотя эти две республики еще не были советизированы. Конечно, в осуществлении Чичериным антиазербайджанской, армянофильской политики явственно ощущалась рука Л. Карахана, но не только это. Чичерин, как бывший царский дипломат, формировался в традициях проармянских установок, которыми руководствовалась Российская империя в своей восточной политике, и особенно в отношении к кавказским народам. Поэтому в этом дипломатическом мутанте, вобравшем в себя признаки царского чиновника и советского комиссара, армянофильство было естественной чертой. В корне противоречий между Чичериным и Наримановым лежал именно конфликт мировоззрений. Чуть позже Н. Нариманов писал полномочному представителю Советского Азербайджана в Турции И. Абилову, что «идеи Чичерина, используемые им в восточной политике, насквозь ошибочны... О восточной политике Чичерина нами написан и отослан большой доклад. Раскритиковали в пух и прах»¹⁵⁸. В свою очередь, Г. Чичерин писал И. Сталину: «В нашей ставке на мусульманство приходится все время считаться с тем, что в один прекрасный день антибольшевистская тенденция... может оказаться сильнее, чем антианглийская. Я все время предостерегал и предостерегаю против односторонней ставки на одно мусульманство, представителем которой был у нас Нариманов»¹⁵⁹.

В борьбе с Г. Чичериним единственный выход виделся Н. Нариманову во вмешательстве В.И. Ленина, который до советизации давал немало красивых обещаний. Все еще веря в справедливость ленинской позиции в отношении Азербайджана, Н. Нариманов в середине июля писал: «С телеграммы тов. Чичерина видно, что информация Ваша односторонняя или Центр поддался влиянию тех, которые и доньше

¹⁵⁸ Письмо Н. Нариманова И. Абилову // АПД УДП АР, ф. 276, оп. 5, л. 1, л. 107–108.

¹⁵⁹ *Мустафазаде Р.* Две республики. Азербайджано-российские отношения в 1918–1922 гг. С. 267.

действуют совместно с деникинцами против советской власти Азербайджана. Если Центру угодно привести Азербайджан в жертву и оставить за собой только Баку – нефть и отказываться совершенно от восточной политики, то пусть это делает, но предупреждаю: Баку нельзя удержать за собою без целого Азербайджана в соседстве с изменщиками дашнаками и грузинскими меньшевиками. С другой стороны, я бы хотел узнать, как Центр смотрит на нас – мусульман и как он мог решить такие важные вопросы без нас. Центр мог к нам относиться недоверчиво, но ведь с решением Центра не согласны также такие ответственные работники, как Орджоникидзе и Мдивани. Я прямо скажу, Центр отнял у нас орудие из рук и своими решениями о Карабахе и т.д. усилил, обосновал провокацию мусавата, который все время говорит, якобы мусульмане-коммунисты продали Азербайджан России, той России, которая признает одновременно самостоятельность Армении и Грузии, и считает почему-то до установления советской власти в Азербайджане беспорные области теперь спорными. Товарищ Чичерин говорит о подчинении политике Центра, но в то же время учитывает ли Центр, что тот же самый Центр заставляет нас быть ширмой... Нам прямо говорят: «Вы не можете закрепить за Азербайджаном совершенно беспорные территории, а толкуете об освобождении Востока». В конце этого грустного послания Н. Нариманов дописал: «Выезжает наш представитель, а потому прошу и умоляю временно приостановить решение Центра об Азербайджане»¹⁶⁰.

В другом письме В.И. Ленину Н. Нариманов предупреждал о серьезной опасности, угрожающей Азербайджану: «Положение создалось ужасное. Центр признал самостоятельность Грузии и Армении, признал независимость Азербайджана, но в то же время он, Центр, отдаст совершенно беспорные территории Азербайджана Армении. Если бы эти территории были уступлены Грузии, можно было бы кое-как бороться с общественным мнением, но отдать Армении, дашнакам, это есть непоправимая, роковая ошибка»¹⁶¹. Подобные письма Н. Нариманова с каждым днем убавляли доверие к нему Центра. Пристально следивший за ним специальный уполномоченный ЧК Ландер 19 июля

¹⁶⁰ Письмо Н. Нариманова В.И. Ленину. Июль, 1920 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 71, л. 41–42.

¹⁶¹ *Нариманов Н.* К истории нашей революции в окраниях. С. 117.

1920 года секретной телеграммой сообщил Крестинскому, Менжинскому, Дзержинскому и Ленину: «Общая политика Азербайджана внушает серьезное опасение. Большой уклон самостийности. Правое национальное крыло возглавляет Нариманов»¹⁶².

В обстановке углубления территориальных споров между Азербайджаном и Арменией, и заинтересованном патронировании Армении со стороны России, что ярко отразилось в договоре от 10 августа, по настоянию Н. Нариманова 26 августа 1920 года состоялось заседание Политбюро ЦК АКП(б), на котором было принято решение назначить чрезвычайным комиссаром Азербайджана по Карабаху и Зангезуру А. Ширвани, а его заместителем – А. Каракозова¹⁶³. Первоначально Н. Нариманов хотел назначить чрезвычайным комиссаром более опытного партийного работника С.М. Эфендиева, но Оргбюро ЦК АКП(б) 26 августа отклонило кандидатуру С.М. Эфендиева¹⁶⁴. Беспокойство Н. Нариманова было связано с тем, что большевистская армия Советской России, оккупировавшая Карабах, поголовно разоружила мусульманское население, в то время как на вооружение армянского населения закрывала глаза. Уполномоченный Наркомата внутренних дел Азербайджанской ССР С. Атаев сообщил народному комиссару Г. Султанову, что прибытие А. Ширвани в Шушу «не ознаменовалось никакими существенными улучшениями распатанного аппарата ревкома»¹⁶⁵. Он писал: «Нет ни одного работника армянина, который не называл бы себя коммунистом, причем все эти коммунисты не имеют достоверных документальных данных о своей партийной принадлежности. Все это коммунисты 28 апреля 1920 года. При ревизии финансового и продовольственного отделов сразу устанавливается не совсем приемлемая картина, когда все денежные средства и в громадном количестве

¹⁶² Телеграмма Ландера Крестинскому, Менжинскому, Дзержинскому и Ленину. 19.07.1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 86, д. 125, л. 12.

¹⁶³ Протокол заседания Политбюро ЦК АКП(б). 26.08.1920 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 1, д. 22, л. 2 об. Более подробно см.: Личное дело Алигейдара Ширвани // АПД УДП АР, ф. 12, оп. 3, д. 7523, л. 29.

¹⁶⁴ Протокол заседания Оргбюро ЦК АКП(б). 26.08.1920 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 1, д. 21, л. 9.

¹⁶⁵ Доклад С. Атаева в ЦК АКП(б). 12.12.1920 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 1, д. 141, л. 24 об.

продукты сплавлялись почти только в нагорные армянские села, тогда как разрушенной и разоренной мусульманской низменности не давалось ничего. Партия состоит из 900 человек армян (организация, каких не создала Россия за три года) и пользуется самыми широкими симпатиями, вплоть до готовности вооруженной поддержки местного караульного батальона, состоящего тоже из армян. Вся партия вооружена и никаким приказам в области хранения оружия не подчиняется. «Мы партийные», — отвечают члены этой организации, когда речь идет об оружии. Впрочем, вооружены и все нагорные армянские села, управляемые агентом араратского правительства и не подчиняющиеся никаким разверсткам. Партия посылает своих агентов в армянские села, но что они там делают, неизвестно»¹⁶⁶.

Невзирая на жесткую и даже временами резко оппозиционную линию поведения Н. Нариманова, Советская Россия отдала предпочтение политике унижения Азербайджана, выработанной НКВД. В дипломатической депеше, направленной 20 июля Г. Чичериным Н. Нариманову, записано с сарказмом: «До сих пор ни в одной телеграмме не было выяснено нам ни Вами, ни Орджоникидзе, почему занятие Карабаха и Зангезура российскими частями не удовлетворяет вас и других тамошних коммунистов и почему требуется непременно формальная аннексия к Азербайджану... Нам необходимо наладить отношения с Арменией, ибо может случиться, что, если Турция повернет против нас, Армения даже дашнакская будет форпостом в борьбе против наступающих турок»¹⁶⁷. В другом письме Г. Чичерин предупреждал Политбюро ЦК РКП(б), что к армяно-азербайджанским отношениям следует подходить с позиций турецкой политики. Он писал: «При обсуждении армяно-азербайджанских споров я все время указывал, что в случае поворота турецкой политики на путь завоевательных тенденций на Кавказе Армения будет против нее барьером и будет нас защищать»¹⁶⁸.

¹⁶⁶ Доклад С. Атаева в ЦК АКП(б). 12.12.1920 // АПА УДП АР, ф. 1, оп. 1, д. 141, л. 26 об.

¹⁶⁷ Срочная депеша Г. Чичерина Н. Нариманову. 20.07.1920 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 2097, л. 1.

¹⁶⁸ Письмо Г. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б). 05.10.1920 // АВП РФ, ф.04, оп. 39, папка 232, д. 52987, л. 40.

Именно поэтому в период подготовки к подписанию армяно-российского договора совершенно не был учтен документ, озаглавленный «Описание границ бесспорных территорий между Азербайджанской Советской Социалистической Республикой и Арменией», который был подготовлен НКВД Азербайджанской ССР и отправлен в Москву 5 августа. В этом документе на основе историко-этнографических, географических и административных данных были описаны границы между Советским Азербайджаном и Арменией. Это описание, за малым исключением, отразило в себе положение границ между Азербайджанской Демократической Республикой и Арменией.

Р. Мустафазаде, исследовавший российско-азербайджанские отношения периода 1918–1922 годов, приходит к выводу, что по мере укрепления позиций Советской России в Азербайджане эта республика постепенно превращалась в своеобразного «донора» в региональной политике большевиков и за счет своих природных запасов и территорий призвана была убаюкать Грузинскую и Армянскую буржуазные республики и создать благоприятные условия для советизации Армении¹⁶⁹. 15 октября 1920 года президиум Кавказского бюро ЦК РКП(б) еще раз подчеркнул важность осуществления миролюбивой политики в отношении с Грузией и Арменией¹⁷⁰. Говоря словами Н. Нариманова, «Армения, которая все время поддерживала Деникина, получила самостоятельность и вдобавок территории Азербайджана. Грузия, ведущая до сих пор двойственную политику, получила самостоятельность. Азербайджан, из трех республик первый бросившийся в объятия Советской России, теряет и территорию, и самостоятельность»¹⁷¹. В зашифрованной телеграмме на имя В.И. Ленина, отправленной Ленграном 23 сентября 1920 года, намерения Советской России относительно азербайджанских территорий определяются следующим образом: не стоит опасаться передачи Зангезура и Нахичевани Армении. Во-первых, утопична сама мысль о том, что эти территории нужны нам для освободительных войсковых операций на турецком и тебризском на-

¹⁶⁹ Мустафазаде Р. Две республики. Азербайджано-российские отношения в 1918–1922 гг. С. 145.

¹⁷⁰ Протокол заседания президиума Кавбюро ЦК РКП(б). 15.10.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, л. 1, л. 30 об.

¹⁷¹ Нариманов Н. К истории нашей революции в окраниях. С. 118.

правлениях. Во-вторых, Зангезур – действительно армянская область, сейчас наша власть там носит враждебный и захватнический характер, особенно это проявилось в грузских событиях. В-третьих, невозможно не согласиться с территориальными претензиями Азербайджана. Объективные и обоснованные выкладки Москвы, несомненно, удовлетворят Азербайджан. Что касается Карабаха, то можно будет настоять на его присоединении к Азербайджану¹⁷². В другой телеграмме от 24 октября 1920 года, направленной Г. Чичерину, Б. Легран так описывает свою договоренность с армянами по азербайджанским территориям: «Армяне ставят категорическим условием немедленное признание за ними Нахичевани и Зангезура. Я указал, что без Азербайджана вопрос этот не может быть разрешен и что только при отказе Армении от притязания на Карабах, мы можем поставить его перед Азербайджаном. Армяне согласились, после долгих обсуждений, с несущественными оговорками отказаться от Карабаха»¹⁷³. Но этот отказ оказался временным, и в конце ноября 1920 года, с установлением советской власти в Армении, борьба за нагорную часть Карабаха перешла в новую стадию. Главной целью этой борьбы было с помощью Москвы отнять у Азербайджана нагорную часть Карабаха и передать ее Армении. Однако это не удалось, и эта борьба с определенными перерывами длилась до 1923 года, когда Нагорно-Карабахская автономная область была образована в составе Азербайджанской ССР.

¹⁷² Телеграмма Б. Леграна В.И. Ленину. 23.09.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 21, л. 144.

¹⁷³ Секретная телеграмма Б. Леграна Г. Чичерину. 24.10.1920 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 2178, л. 20.

ГЛАВА IV

Карабахский узел дипломатии Советского Азербайджана: Кавказское бюро ЦК РКП(б) и идея автономии

§ 1. Советизация Армении: секретные планы Центра по Карабаху и Зангезуру

Установление советской власти в Армении 29 ноября 1920 года создало коммунистам выгодные условия вновь выдвинуть карабахскую проблему на повестку дня. Но армяне воспринимали революционную романтику в духе «братства мирового пролетариата» только через призму своих интересов. В связи с провозглашением советской власти в Армении 30 ноября председатель Азревкома Н. Нариманов и нарком иностранных дел М.Д. Гусейнов направили приветственную телеграмму Армянскому революционному комитету. Между текстом этой телеграммы и решением совместного заседания Политбюро и Оргбюро ЦК АКП(б) от 30 ноября имелись серьезные расхождения. Целый ряд противоречивых моментов содержался также и между известным выступлением председателя Азревкома Н. Нариманова на торжественном заседании Бакинского совета по поводу установления советской власти в Армении и декларации, зачитанной им 1 декабря 1920 года. В декларации говорилось: «Советский Азербайджан, идя навстречу борьбе братского армянского трудового народа против власти дашнаков, проливающих и проливавших невинную кровь наших лучших товарищей

коммунистов в пределах Армении и Зангезура, объявляет, что отныне никакие территориальные вопросы не могут стать причиной взаимного кровопускания двух вековых соседних народов: армян и мусульман; территория Зангезурского и Нахичеванского уездов неразрывная часть Советской Армении; трудовому крестьянству Нагорного Карабаха предоставляется полное право самоопределения, все военные действия в пределах Зангезура приостанавливаются, а войска Советского Азербайджана выводятся¹. Следует подчеркнуть, что текст декларации от 1 декабря противоречит решениям, принятым ЦК АКП(б) 4 и 30 ноября. На заседании Политбюро ЦК АКП(б) 4 ноября 1920 года, когда в присутствии И. Сталина и Г.К. Орджоникидзе обсуждались касающиеся Азербайджана некоторые положения проекта российско-армянского договора, было решено, что «статья с предложением о передаче Нахичевани и Зангезура Армении не выгодна ни с политической, ни стратегической стороны». Однако в противовес этому решению в связи с победой советской власти в Армении на заседании ЦК АКП(б) от 30 ноября было принято решение о передаче Зангезура Армении. В решении от 30 ноября вопрос о Нахичевани совершенно не затрагивался². Не случайно поэтому, что и Легран в своей радиোগрамме на имя Г.К. Орджоникидзе 2 декабря из трех отмеченных азербайджанских территорий говорит как о признанном Советской Россией факте только о вхождении Зангезура в состав Армении³. В то же время в подготовленной на основе решения от 30 ноября и озвученной Н. Наримановым 1 декабря декларации наряду с Зангезуром также и Нахичевань значителен, как территория, передаваемая Армении.

Дело в том, что текст декларации, опубликованной в бакинской прессе, был сфальсифицирован Г.К. Орджоникидзе еще до того, как попал на страницы газет. Так, в шифрованной телеграмме Б. Леграну и Г. Чичерину 1 декабря он писал: «Азербайджан уже откликнулся и передал Советской Армении Нахичевань, Зангезур и Нагорный

¹ «Коммунист». 1920. 2 декабря.

² Протокол заседания Полит- и Оргбюро ЦК АКП(б). 30.11.1920 // АПА УДП АР, ф. 1, оп. 74, л. 124, л. 58–59.

³ Радиোগрамма Б. Леграна Г.К. Орджоникидзе. 02.12.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, л. 33, л. 16.

Карабах»⁴. Подобное же сообщение он направил 2 декабря В. Ленину и И. Сталину. В нем говорилось: «Азербайджан вчера уже декларировал в пользу Советской Армении передачу Нахичевани, Зангезура и Нагорного Карабаха»⁵. Уже 4 декабря эта «радостная» новость была опубликована в «Правде»⁶. Возникает вопрос: Г.К. Орджоникидзе не был досконально в курсе дела или намеренно вводил в заблуждение руководство страны и общественность? После установления советской власти для Армении (провозглашенной в азербайджанском уездном центре Казах, но по просьбе армянских коммунистов в документах указан армянский приграничный город Дилижан) Г.К. Орджоникидзе в беседе по прямому проводу с А.М. Назаретяном озвучил текст декларации Н. Нариманова в собственной интерпретации. В частности, Г.К. Орджоникидзе сказал следующее: «Сегодня в Баку было торжественное заседание Совета, на котором Нариманов прочел декларацию азербайджанского правительства с указанием, что нет больше границ между Советской Арменией и Азербайджаном, с сегодняшнего дня территория Зангезурского и Нахичеванского уездов стала неделимой частью Советской Армении, армянам Нагорного Карабаха предоставляется право самоопределиваться. Богатство Азербайджана – нефть и керосин – является достоянием обеих союзных республик». Эта весть возбудила сильный эмоциональный всплеск у А.М. Назаретяна, который воскликнул: ««Браво, азербайджанцы!» – кричать в прессе начнем»⁷.

Как видно, декларация председателя Азревкома Н. Нариманова от 1 декабря 1920 года претерпела внешне малозаметное, но по сути значительное искажение. В издающихся в Баку газетах «Коммунист» (02.12.1920 года) и «Бакинский рабочий» (03.12.1920 года) речь шла о предоставлении трудящимся крестьянам Нагорного Карабаха «права на самоопределение», а в издающейся в Армении газете «Комму-

⁴ Шифрограмма Г.К. Орджоникидзе Леграну и Чичерину. 01.12.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, д. 33, л. 12.

⁵ Сообщение Г.К. Орджоникидзе В. Ленину и И. Сталину. 02.12.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, д. 33, л. 20.

⁶ См.: «Правда». 1920. 4 декабря.

⁷ Разговор А.М. Назаретяна и Г.К. Орджоникидзе по прямому проводу. 01.12.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, д. 37, л. 1.

нист» (07.12.1920 года) говорилось о якобы «признании Нагорного Карабаха составной частью Армянской Социалистической Республики». Такая грубая фальсификация текста декларации вызвала резкое недовольство Н. Нариманова. Он поручил наркому иностранных дел М.Д. Гусейнову, находившемуся в Тифлисе в июне 1921 года, довести до сведения Кавказского бюро его мнение о Нагорном Карабахе: «Если они ссылаются на мою декларацию, то там буквально сказано следующее: Нагорному Карабаху предоставляется право свободного самоопределения»⁸. В целом возникает такой вопрос: видели ли в Армении истинный текст декларации? Ведь кроме слов и переписки Г.К. Орджоникидзе была еще телеграмма с текстом декларации, направленная в Армревком за подписью Н. Нариманова и М.Д. Гусейнова. Именно на основе этого документа член Армревкома А. Мравян сообщил армянскому представителю в Москве Тер-Габриеляну, что Азербайджан объявил о присоединении Зангезура и Нахичевани и о референдуме в Нагорном Карабахе⁹. И даже позднее, в изданном в 1957 году в Ереване сборнике документов «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа советской власти в Армении» опубликован текст декларации, соответствующий подлиннику и хранящийся в Центральном государственном архиве Армении¹⁰. Тем не менее с середины 80-х годов прошлого века армянские авторы предпочитают обращаться не к оригиналу текста, а апеллировать к его «подправленному» варианту. Странно, например, что некоторые из авторов подготовленной Академией наук Армянской ССР книжки «Нагорный Карабах: Историческая справка» участвовали и в издании вышеуказанного сборника документов¹¹. По аналогичному пути пошел и бывший партийный функционер К. Брутенц; не желая разобраться с подлинными фактами, он делает ссылки в выгодном для себя све-

⁸ К истории образования Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР. Документы и материалы. С. 89.

⁹ От члена Армянского революционного комитета (А. Мравяна) представителю Советской Армении Тер-Габриеляну. 04.01.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, папка 232, л. 53001, л. 14.

¹⁰ См.: Великая Октябрьская социалистическая революция и победа советской власти в Армении. Ереван, 1957. С. 437–438.

¹¹ См.: Нагорный Карабах: историческая справка. С. 28–29.

те на сфальсифицированные газетные публикации того времени на армянском языке¹². Таким образом, декларацию «вдохновенного» победой советской власти в Армении Н. Нариманова армянские коммунисты восприняли как добровольную уступку Азербайджаном Зангезурского и Нахичеванского уездов. Это было серьезной ошибкой, и армяне, а также ставящие под сомнение территориальную целостность Азербайджана русские большевики ухватились за нее. Позднее, в 1923 году в письме В.И. Ленину Н. Нариманов признал эту свою ошибку: «В пользу Армении Азербайджан даже отказался от своей территории в то время, когда по политическим соображениям этого нельзя было сделать»¹³. В российско-армянском военно-политическом договоре, подписанном 2 декабря 1920 года, вхождение Зангезурского уезда в состав Армении уже признавалось как бесспорный факт¹⁴. В то время как по последней переписи населения в Зангезурском уезде числалось 123 095 мусульман и только 99 257 армян¹⁵. После того, как часть Зангезура была передана Армении, чрезвычайный комиссар по Карабаху и Зангезуру Ш. Махмудбеков 24 декабря направил Н. Нариманову доклад и по его распоряжению копию доклада Г.К. Орджоникидзе, в котором писал: «Ко мне пришли представители четырех участков нижнего Зангезура и решительно заявили о своем желании остаться под управлением азербайджанской советской власти. Если их предложение не будет учтено, они просят указать место, куда они могли бы переселиться»¹⁶.

В другом сообщении от 30 декабря 1920 года на имя Н. Нариманова и Г. Султанова Ш. Махмудбеков оценивал ситуацию как крайне критическую, с ежеминутной угрозой нападения дашнаков. Он отмечал, что если Центр уверен в благополучном исходе дел и с территорий в сотни верст выводит свои войска, то пусть позволит мобилизо-

¹² *Брутенц К.Н.* Несбывшееся. Неравнодушные заметки о перестройке. М., 2005. С. 334.

¹³ *Нариманов Н.* К истории нашей революции в окраинах. 1923 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 2с, д. 3, л. 40.

¹⁴ *Муса И.* Внешняя политика Азербайджана. Ч. II. Баку, 2010. С. 143.

¹⁵ Территории, ставшие объектом спора между республиками Закавказья. 01.03.1921 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 2796, л. 4.

¹⁶ Доклад Ш. Махмудбекова Н. Нариманову. 24.12.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 13, д. 177, л. 2–3.

вать собственные силы для защиты Карабаха и Зангезура. И добавил: «Мы это находим возможным и необходимым»¹⁷. 15 февраля 1921 года Ш. Махмудбеков вдобавок к докладу от 24 декабря направил двухстраничную информацию Н. Нариманову, Г. Султанову и А. Караеву. Он пишет, что дашнаки совершенно распустились и для защиты мусульманского населения Карабаха и Зангезура от армянских погромов нужна помощь из Баку. Ш. Махмудбеков предупреждал, что дашнаки, «не имея пока возможности наступать в сторону Курдистана, подняли восстание во II Варандинском участке Шушинского уезда с тем, чтобы, объединившись с I Ханкендским участком, совершенно отрезать Нагорный Карабах от низменности». Он предлагал, чтобы для усиления защиты мусульманского населения Карабаха и Зангезура были использованы возможности С. Султанова, обладающего большим авторитетом в регионе. Единственно возможный выход он видел в том, чтобы выпустить из заключения брата С. Султанова – бывшего генерал-губернатора Карабаха и Зангезура, защитника азербайджанцев Хосров-бека Султанова, попавшего в тюрьму по настоянию армян. В конце доклада Ш. Махмудбеков приписал от руки: «В случае освобождения Хосрова Султанова лично ручаюсь за его лояльность и благонадежность, ответственность за все его действия беру на себя»¹⁸. Этот доклад Ш. Махмудбекова управляющий делами Совета народных комиссаров 28 февраля переправил Г.К. Орджоникидзе.

Почему же вообще в декларации Н. Нариманова прозвучала идея передачи Зангезура и Нахичевани Армении? На деле эта идея пришла из Москвы, из Политбюро ЦК РКП(б), а его главным исполнителем был именно Г.К. Орджоникидзе. Й. Баберовски утверждает, что еще летом 1920 года под нажимом Орджоникидзе Нариманов был вынужден обещать уступку Армении Зангезура, Карабаха и Нахичевани¹⁹. Еще 4 ноября 1920 года, в дни известной поездки И. Сталина на Кавказ, состоялось совместное заседание ЦК АКП(б) и Кавбюро ЦК РКП(б), на котором был заслушан доклад Леграна о положении в Армении и

¹⁷ Доклад Ш. Махмудбекова Н. Нариманову. 30.12.1920 // ГА АР, ф. 27, оп. 4, л. 17, л. 60.

¹⁸ Дополнение к докладу Ш. Махмудбекова Н. Нариманову. 24.12.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 13, л. 71, л. 1–1 об.

¹⁹ См: *Баберовски Й.* Враг есть везде. Сталинизм на Кавказе. С. 237.

принято соответствующее решение. В пункте «б» этого решения, касающегося обсуждаемого договора между Россией и Арменией, отмечалось: «Одновременно сообщить мнение Политбюро, что предложенный в договоре пункт о передаче Армении Нахичевани и Зангезура не выгоден ни в политическом, ни в стратегическом отношении и может быть произведен лишь в крайнем случае». В пункте «г» Н. Нариманову поручалось составить обоснование мнения Политбюро о Нахичевани и Зангезуре²⁰. Как видим, в это время карабахской проблемы вообще не существовало, а потому она и не обсуждалась. 20 ноября 1920 года в Эривань прибыла дипломатическая миссия Советской России. Одним из первых шагов миссии было отслеживание хода переговоров между Турцией и Арменией в Гюмри, а также разобраться в территориальных претензиях Армении к Азербайджану и Грузии. Нарком иностранных дел РСФСР Г. Чичерин получил информацию о том, что «сейчас существование армянского народа зависит не столько от военной силы, сколько от дипломатии. Нужно отказаться от партийного романтизма и вооружиться суровым реализмом»²¹. А почему Г.К. Орджоникидзе, признававший до этого принадлежность Зангезура Азербайджану, вдруг отвернулся от своих убеждений? Дело в том, что путем передачи Зангезура Армении он хотел вбить клин между Азербайджаном и Турцией, чтобы в будущем свести на нет угрозы со стороны Турции Азербайджану. Находясь на пути из Баку в Москву, 23 ноября 1920 года И. Сталин из Ростова-на-Дону по прямому проводу передает В. Ленину о том, что по информации Орджоникидзе теперь основная опасность заключается в стремлении турок к наличию общей границы с Азербайджаном. В связи с этим Орджоникидзе предлагает помешать замыслам турок путем передачи Зангезура Армении²². Именно поэтому турки рассматривали договор между Советской Россией и дашнакской Арменией, а также дружеские отношения между этими странами после советизации последней, как щит на пути Турции к мусульманским народам Кавка-

²⁰ Протокол № 4 совместного заседания ЦК АКП(б) и Кавбюро. 04.11.1920 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 1, л. 22, л. 20.

²¹ Наркому иностранных дел Чичерину от диппредставительства Советской России в Эривани. Ноябрь, 1920 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, л. 38, л. 15.

²² См.: Разговор И. Сталина по прямому проводу с В. Лениным. 23.11.1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, папка 232, л. 52987, л. 4.

за²³. Чтобы воспрепятствовать этому, под давлением Г.К. Орджоникидзе и появилось известное решение ЦК АКП(б) от 30 ноября 1920 года о передаче Зангезура Армении.

Хотя передача части Зангезурского уезда на фоне революционного пафоса от советизации Армении и была осуществлена, то «идея» добровольного отказа Азербайджана от нагорной части Карабаха не состоялась. Весь механизм принятия последующих судьбоносных решений по региону был отдан на откуп дипломатическим играм, а Азербайджан стал своего рода пленником череды резолюций Кавказского бюро РКП(б). 3 июня 1921 года состоялось заседание Кавказского бюро ЦК РКП(б) при участии членов бюро Орджоникидзе, Махарадзе, Нариманова, Мясникова, Орехалошвили, Назаретьяна, Фигатнера и кандидата в члены бюро секретаря ЦК Азербайджанского КП Каминского, а также члена ЦК КП Грузии Элиавы. На вечернем заседании пленума на повестке дня было три вопроса: 1) Азербайджанский вопрос; 2) Зангезурский вопрос; 3) О кочевниках. Решения по первому и третьему вопросам отражены в протоколе № 6, однако по второму вопросу вместо текста самого постановления имеется запись «см. приложение к протоколу»²⁴. Такое оформление партийного документа было сделано намеренно. Во-первых, решение Кавбюро по зангезурскому вопросу, состоящее из 7 пунктов, имело гриф «Совершенно секретно», в то же время протокол № 6 целиком такого грифа не имеет, что противоречит правилам делопроизводства. Во-вторых, из 7 пунктов «секретного» решения только 6 касаются Зангезура, а пункт пятый касается другого региона – Нагорного Карабаха, в котором говорится: «Указать в декларации армянского правительства о принадлежности Нагорного Карабаха Армении»²⁵. То есть в «совершенно секретной» форме Армении было поручено выступить с правительственной декларацией, где указать принадлежность Нагорного Карабаха Армении. В армянских изданиях этот партийный документ представлен без гри-

²³ См.: Письмо Б. Леграна Г. Чичерину. 22.12.1920 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, л. 212733, л. 5.

²⁴ Протокол № 6 вечернего заседания пленума Кавбюро ЦК РКП(б). 03.06.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, л. 1, л. 76 об.

²⁵ Приложение к протоколу № 6 вечернего заседания пленума Кавбюро ЦК РКП(б). 03.06.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, л. 1, л. 77

фа секретности, к тому же целенаправленно опускается ссылка на то, что нагорно-карабахская тема вошла в документ под названием «зангезурский вопрос»²⁶. Следует отметить, что Кавказское бюро не обладало полномочиями для принятия подобного решения, поскольку еще 2 мая 1921 года пленум ЦК поручил всю работу между пленумами вести не Кавказскому бюро, а президиуму из трех человек, куда вошли Орджоникидзе, Махарадзе и Фигатнер²⁷. Как видим, Кавказское бюро находилось в руках узкого круга людей и Азербайджан в этом президиуме даже не был представлен.

Опираясь на подобное решение, 12 июня Совет народных комиссаров Армении издал декрет о присоединении нагорной части Карабаха к Армении. В нем было записано: «На основе декларации Революционного комитета Социалистической Советской Республики Азербайджана и договоренности между социалистическими республиками Армении и Азербайджана провозглашается, что отныне Нагорный Карабах является неотъемлемой частью Социалистической Советской Республики Армении»²⁸. Этот декрет, подписанный 12 июня А. Мясниковым (А. Мартуни) и М. Карабекяном, был 15 июня обсужден в ЦК КП Армении и было принято решение о его публикации: «Опубликовать декрет о присоединении Нагорного Карабаха к Советской Армении». На том же заседании пятым пунктом стоял вопрос «О направлении представителя в Карабах». В решении было записано: «Тов. Мравяна и с ним Пирумова, Акопа Иоанисяна, Тер-Симоняна и группу других товарищей направить в Карабах»²⁹. В соответствии с этим решением только 19 июня, то есть с задержкой в неделю, Армянский революционный комитет опубликовал в прессе правительственный декрет. Асканаз Мравян был утвержден чрезвычайным поверенным в Нагорном Карабахе. Через день после публикации в прессе декрета Армревокома, для придания действенного характера этому документу и учитывая важность закрепления в Зангезуре в качестве плацдарма для овла-

²⁶ Правда о Нагорном Карабахе. Степанакерт, 1989. С. 44.

²⁷ Протокол № 2 заседания пленума Кавбюро ЦК РКП(б). 02.05.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 1, л. 57.

²⁸ «Бакинский рабочий». 1921. 22 июня.

²⁹ Протокол № 8 заседания ЦК КП(б) Армении. 15.06.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 105, л. 11 об.

ления Карабахом, ЦК КП Армении 20 июня принял решение «Об усилении подпольной работы в Зангезуре посылкой новых работников»³⁰. В связи с этим 28 июня председатель Хозсовета Армении Л. Лукашин и комиссар юстиции А. Каринян были командированы в Зангезур. Решением ЦК КП Армении от 28 июня чрезвычайным уполномоченным в Зангезур был направлен Макинсян, с мая 1921 года занимавший в армянском правительстве пост министра внутренних дел. Комиссар почт и телеграфа Тер-Симонян был назначен председателем Зангезурского революционного комитета. Ему было поручено срочно выехать, чтобы «занять Герус». ЦК КП Армении обратился также к И. Довлатову с просьбой послать помощников А. Мравяну³¹. Однако такие закулисные секретные партийные решения вызвали протест и серьезные волнения преобладающего мусульманского населения Зангезура и обоим комиссарам Армении в начале августа пришлось вернуться в Эривань. На заседании ЦК КП Армении 7 августа Макинсян и Тер-Симонян подверглись осуждению за то, что без согласования с ЦК бежали из Зангезура, оставив доверенные им посты. Новым решением Тер-Симонян был на 2 месяца отправлен в Зангезур в качестве уполномоченного от ЦК КП Армении и Совета народных комиссаров³².

Исследование текста декрета СНК Армении от 12 июня показывает полную несостоятельность ссылки на декларацию Азревкома, в которой не содержалось и намека о передаче Нагорного Карабаха Армении, так же как не было никакого «согласия» между двумя республиками. Авторы так называемого декрета по сути скопировали «совершенно секретное» решение по «зангезурскому вопросу», принятое 3 июня Кавбюро под председательством Орджоникидзе при секретаре Фигатнере. Нетрудно догадаться, почему в декрете от 12 июня нет ссылки на это решение Кавбюро от 3-го числа: во-первых, этому препятствовало наличие грифа «Совершенно секретно», а во-вторых, Кавбюро не имело полномочий выносить такое постановление.

³⁰ Протокол № 9 заседания ЦК КП(б) Армении. 20.06.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 105, л. 12 об.

³¹ Протокол № 11 заседания ЦК КП(б) Армении. 27.06.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 105, л. 17 об.

³² Протокол заседания ЦК КП(б) Армении. 07.08.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 105, л. 18.

Следует отметить, что правительство Армении сделало первый шаг в направлении присоединения себе Нагорного Карабаха еще весной 1921 года. Тогда в правительственных кругах был подготовлен документ из шести пунктов, озаглавленный «Основные положения по вопросу о присоединении Нагорного Карабаха к Республике Армения». В нем указывалось, что Нагорный Карабах отделен от низменного Карабаха естественной границей в виде невысокой горной гряды. Несомненно, армяне позаботились и об этой горной гряде, считая, что она должна быть присоединена к Нагорному Карабаху по двум причинам: во-первых, эта зона якобы находится в пользовании армянского населения; во-вторых, в горной полосе не так много земель, пригодных под посевы, а эта полоса единственно способна более или менее обеспечить проживающее здесь население хлебом. Исходя из этих соображений, армянское правительство подготовило справку, в которой указывалось, что Нагорный Карабах, включая сельские общины Тальш, Марагалы, Касапет, Кабарек, Бойахмедли, Ханабад, Гюлаблы, Енгикенд, Кагардин и Каджар, должен войти в пределы Армении. В документе признавалось, что в таком случае мусульманские общины Бойахмедли, Гюлаблы, Каджар и ряд других останутся в Нагорном Карабахе, но оправдывалось это тем, что в низменном Карабахе останутся территории, принадлежащие армянскому населению. Не меньший интерес вызывает пятая статья документа, в которой указано: «С переходом Нагорного Карабаха к Республике Армения, естественно, должен к ней перейти и так называемый Курдистан, занимающий узкую горную полосу между Карабахом и Зангезуром. Но в силу специфического положения этого района и существования еще националистических тенденций в населении возможны некоторые осложнения в этом вопросе. Полагая, что для устранения последних необходимо руководствоваться следующими положениями. Район этот расположен выше сев. Шуша-Герюсинского шоссе и состоит из шести сельских обществ – всего 27 тысяч населения. Из этого района можно создать особый кантон под управлением Республики Армения или, в крайнем случае, под протекторатом Азербайджана. Возможно требование со стороны Курдистана о присоединении к нему Малыбеклинского общества с городом Шушой. Оно не может быть удовлетворено по следующим основаниям: 1. Из этого общества только селение Малыбеклу оседаое. Фактически

не существует, ибо население после установления советской власти спустилось к низовьям. Другие селения ведут кочевой образ жизни и в последние годы устроились окончательно на своих землях на низменности. 2. Это общество (имеется в виду Малыбейли. – Дж.Г.) клином разделяет Варанду от Хачына и при его выделении нельзя будет из этих двух участков Шушинского уезда создать единую административную единицу. 3. Эти соображения применимы к городу Шуше, который сплошь окружен землями Шушикендского общества и армянского селения Гайбалькенд. Исторически район самого города Шуши есть часть земель Шушикендского общества. 4. Также Курдистан сообщается с низменностью посредством дороги через Ханкенди»³³. В шестой, заключительной статье документа совершенно четко раскрыто намерение армянского правительства. В ней записано, что «южнее Курдистана по долине Аккары расположены Каладарасинская и Джамиллинское общества, большей частью населенные армянами. Это та полоса, через которую проходит шоссе и Нагорный Карабах может быть соединен лишь этим путем с Зангезуром для создания единой административной единицы и единого управления. Без этого соединения не имеет смысла присоединять Нагорный Карабах к Республике Армения»³⁴. Исходя из этих соображений, без всяких юридических обоснований армянское правительство в мае 1921 года в одностороннем порядке приняло решение о присоединении Нагорного Карабаха к Армении³⁵. Пленум ЦК КП Армении 23 мая 1921 года назначил Акопа Иоанисяна уполномоченным Армении в Нагорном Карабахе и для получения инструкций от Бекзаяна телеграфом был отозван из Баку в Тифлис³⁶. На этом же пленуме был обсужден вопрос о Революционном комитете Александропольского уезда. Д. Тер-Симонян был назначен комиссаром в Даралаязский уезд. Выслушав доклад Пирумова о заявлении Зангезурской комиссии, приняли следующее решение: «Воздержаться от вручения

³³ Основные положения по вопросу о присоединении Нагорного Карабаха к Республике Армения. 1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, л. 137, л. 7–7 об.

³⁴ Там же.

³⁵ *Брутуну К.Н.* Несбывшееся. Неравнодушные заметки о перестройке. С. 335.

³⁶ Протокол № 4 заседания ЦК КП Армении. 23.05.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, л. 105, л. 5 об.

ноты Азербайджану, пока вопрос о Нагорном Карабахе не будет прояснен на предстоящем пленуме Кавказского бюро РКП(б)³⁷. Как видим, уже в мае Армения стала предпринимать практические шаги по присоединению Нагорного Карабаха, к тому же она была информирована о предстоящем обсуждении вопроса о Нагорном Карабахе на июньском пленуме Кавбюро ЦК РКП(б). Поэтому армяне искали пути реализации этого нелегитимного шага и его «юридического» оформления через решение Кавбюро. «Рекомендация» Кавбюро Армении и решение от 3 июня, направленное на присвоение Нагорного Карабаха, были вызваны этой необходимостью. В свою очередь и руководство Азербайджана предприняло в мае 1921 года ряд упреждающих организационных мер в связи с карабахским вопросом. А. Каракозов, занимавший с мая 1920 по январь 1921 года руководящий пост в чрезвычайном комиссариате Карабаха и Зангезура, после примерно годичной службы в Совете хозяйства Армении вновь вернулся в Азербайджан.

Третьего мая 1921 года декретом Азревкома он был назначен чрезвычайным комиссаром по Карабаху и Зангезуру³⁸. Однако в связи с тем, что к этому времени Армения самостоятельно провозгласила Нагорный Карабах своей «неотъемлемой частью», Азревком не торопился посылать в Карабах наделенного «чрезвычайными и неограниченными правами» Каракозова, который к тому же, говоря словами Н. Нариманова, «одной ногой был в Армении, а другой – в Азербайджане». 15 мая Азревком отозвал свой мандат А. Каракозову от 3 мая и перевел его на должность заместителя чрезвычайного комиссара по Карабахскому округу. Декретом Азревкома от 15 мая временным чрезвычайным комиссаром по Карабахскому округу был назначен Бинниатов³⁹. Однако позднее, когда С. Киров возглавил партийную организацию Азербайджана, он добился направления А. Каракозова в Карабах в качестве ответственного лица. В решении совместного заседания Политбюро и Оргбюро ЦК Азербайджанской КП(б) от 5 февраля 1922 года указано: «Послать

³⁷ Протокол № 4 заседания ЦК КП Армении. 23.05.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 105, л. 5 об.

³⁸ Тетрадь исходящих документов Азревкома за 1921 год // ГА АР, ф. 410, оп. 2, д. 14, л. 14.

³⁹ Там же. Л. 7.

т. Каракозова для работы в Карабахе. Директивы о работе т. Каракозов получает от ЦК АКП(б)». Во второй части этого решения странным образом указывалось, что Каракозов делегируется «как представитель Азревкома и Армревкома и ЦК АКП(б)». ⁴⁰ Выходит, что ЦК АКП(б), возглавляемый фактически С.М. Кировым, самостоятельно или по указанию свыше рассматривал А. Каракозова в Карабахе одновременно и в качестве представителя Армянского революционного комитета.

Из протокола № 3 заседания пленума Кавбюро становится ясно, что Н. Нариманов в работе пленума участвовал и по первому пункту повестки дня были даже приняты решения в отношении его противников: Саркиса срочно отстранили от работы, а ЦК АКП(б) предложили без нанесения вреда работе Бакинского комитета поменять места работы Джабиева, Ахундова, Агамирова, Шатуновской и Лордкипанидзе ⁴¹. Анализ документов того критического периода показывает, что оставшийся фактически в одиночестве и без поддержки (Г. Каминский, по определению, не мог быть ему опорой) на заседании от 3 июня Нариманов, весьма возможно, не стал высказывать свое отношение к решению Кавбюро, а решил продолжить борьбу с помощью республиканских органов. С другой стороны, секретное решение Кавбюро по «зангезурскому вопросу» за подписью Фигатнера и с печатью Кавбюро было разослано всем членам бюро, в том числе и в Баку, Нариманову ⁴². Теперь мы видим, что отсутствие немедленной реакции и протеста со стороны Азербайджана по поводу незаконного включения статьи, связанной с Карабахом, открыло армянам путь к усилению претензий на Карабах и практическим шагам в этом направлении. Кроме того, из протокола заседания пленума Кавказского бюро от 4 июня видно, что в этот день находились в Тифлисе и участвовали в работе пленума и другие руководители Азербайджана: председатель ЦИК М. Гаджиев, секретари ЦК АКП(б) Г. Каминский и Р. Ахундов, а также секретарь

⁴⁰ Протокол заседания Полит- и Оргбюро ЦК АКП(б). 05.02.1922 // АПА УДП АР, ф. 1, оп. 71, д. 123, л. 26.

⁴¹ Протокол № 6 вечернего заседания пленума Кавбюро ЦК РКП(б). 03.06.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 1, л. 76.

⁴² См.: Дополнение к протоколу № 6. Совершенно секретно. 03.06.1921 // ГА АР, ф. 410, оп. 1, д. 98, л. 5.

Бакинского комитета Саркис⁴³. Их присутствие было связано с тем, что в повестке дня пленума Кавбюро 3–4 июня было включено много вопросов по Азербайджану. Несмотря на личное присутствие в Тифлисе, никто из них, кроме Н. Нариманова и Г. Каминского, вечером 3 июня на заседании пленума не присутствовал, и это несмотря на то, что первым вопросом в повестке стоял «азербайджанский вопрос» – о чрезвычайном съезде АКП(б). Из документов следует, что утром 3 июня председатель ЦИК М. Гаджиев сетовал на то, что ему не предоставили особый поезд⁴⁴, не имеющий отношения к «азербайджанскому вопросу». Р. Ахундов и Саркис в свою очередь выступили на заседании пленума 4 июня с обширным докладом о созыве чрезвычайного съезда АКП(б)⁴⁵, несмотря на то, что этот вопрос уже рассматривался накануне. Хотя указанные руководящие деятели вечером 3 июня на заседание пленума не явились, однако трудно утверждать, что они не были информированы о принятом по Нагорному Карабаху решению в рамках «Зангезурского вопроса». Есть еще один фактор, на который следует обратить внимание. Азербайджанское руководство с нетерпением ожидало вестей о победе советской власти в Армении и Грузии. Большую заинтересованность проявлял лично Н. Нариманов, который еще накануне советизации Азербайджана получил в Москве заверения о готовящемся походе на Армению, и был готов пойти на большие уступки во имя торжества социалистической идеи в соседней республике⁴⁶. На Первом всеазербайджанском съезде Советов, состоявшемся в мае 1921 года, он говорил: «Нужно создать такую атмосферу, чтобы армянские рабочие и беднейшее крестьянство чувствовали, что при большевиках лучше живется, чем при дашнаках. Я вам, товарищи, это заявляю и заявляю серьезно, что все это лежит на нашей шее. Маленький Азер-

⁴³ См.: Протокол № 7 заседания пленума Кавбюро ЦК РКП(б). 04.06.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 1, л. 80.

⁴⁴ См.: Протокол № 5 заседания пленума Кавбюро ЦК РКП(б). 03.06.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 1, л. 71.

⁴⁵ См.: Протокол № 7 заседания пленума Кавбюро ЦК РКП(б). 04.06.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 1, л. 80.

⁴⁶ *Нариманов Н.* Азербайджан и Армения. 24.08.1920 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, д. 21, л. 40.

байджан должен думать и о Грузии, и об Армении и должен обеспечить жизнь этих двух республик»⁴⁷.

На июньском пленуме Кавбюро произошли и другие странные события. Так, на утреннем заседании 3 июня двенадцатым пунктом повестки дня рассматривалось утверждение состава Армревкома. По заранее разработанному и представленному на утверждение списку, комиссар иностранных дел А. Мравян должен был войти в состав Армянского ревкома. Однако по решению пленума ЦК КП Армении он не прошел в члены ревкома, но при этом сохранил за собой пост комиссара иностранных дел⁴⁸. Мотивация такой нестыковки прояснилась на втором заседании в тот же день, когда в рамках «Зангезурского вопроса» неожиданно было принято решение по Карабаху. Нетрудно было догадаться, что армянское руководство планировало А.Мравяна использовать в контексте карабахского вопроса и уже 19 июня он был назначен представителем Армревкома в Нагорном Карабахе.

Какова истинная подоплека столь поспешных и юридически незаконных действий армянского руководства и Кавбюро ЦК РКП(б) в мае-июне 1921 года о передаче Нагорного Карабаха Армении? А связано это было с тем, что 15 июня в Тифлисе должна была приступить к работе комиссия во главе с С. Кировым⁴⁹ по урегулированию пограничных вопросов и уточнения внутренних границ между закавказскими республиками, которая была учреждена 2 мая 1921 года на пленуме Кавбюро. Поэтому Кавказское бюро своим решением от 3 июня, а армянское правительство декретом от 12 июня о включении Нагорного Карабаха в состав Армении хотели накануне тифлисских обсуждений поставить Азербайджан перед свершившимся фактом.

Совнарком Азербайджана 23 мая 1921 года включил в состав делегации, направлявшейся в Тифлис для обсуждения пограничных вопросов, комиссара иностранных дел М.Д. Гусейнова и заместителя ЦИК

⁴⁷ Нариманов Н. Избранные произведения. С. 491 .

⁴⁸ Протокол № 5 заседания Кавбюро ЦК РКП(б). 03.05.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 18, д. 58, л. 6.

⁴⁹ Протокол № 2 заседания Кавбюро ЦК РКП(б). 02.05.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 1, л. 57.

Азербайджана С. Агамальюглу⁵⁰. Позднее, с учетом значения этих переговоров, состав делегации был расширен. 13 июня 1921 года Совнарком Азербайджана утвердил новый состав делегации Азербайджана. В нее вошли: комиссар иностранных дел М.Д. Гусейнов, председатель ЦИК республики М. Гаджиев, его заместитель С. Агамальюглу и доктор Векилов. Им было дано право определить границы между Азербайджанской ССР, Советской Арменией и Советской Грузией на конференции, открывающейся в Тифлисе 15 июня⁵¹. Инструкция Совнаркома была однозначной и простой: проявить максимальную активность по защите и сохранению границ республики. 14 июня Н. Нариманов направил М.Д. Гусейнову телефонограмму: «По постановлению Совнаркома Вам предлагается сегодня же отправиться в Тифлис на заседание комиссии, где 15 июня будет рассматриваться вопрос о границах. Вместе с Вами поедут М. Гаджиев, Агамальюглу, док. Векилов»⁵².

Двадцать шестого июня на заседании азербайджанского Совнаркома состоялось обсуждение доклада А. Караева о его поездке в Нагорный Карабах и Нахичевань. Было признано целесообразным создать группу из трех человек (Шахтахтинский, Везиров и Алиев) для изучения претензий Армении на Нагорный Карабах и подготовить обширный доклад для СНК. СНК также решил, что следует отменить полномочия, данные Мравяну армянским правительством, пока не будет завершена работа этой группы, и поставить об этом в известность Орджоникидзе, председателя Армревкома Мясникова, военно-морского комиссара Азербайджана Караева и самого Мравяна⁵³. 27 июня Н. Нариманов телеграфом сообщил Орджоникидзе и Мясникову, что Совнарком Азербайджана «единогласно считает невиданной политической и тактической ошибкой» единоличное решение проблемы Нагорного Карабаха

⁵⁰ Протокол заседания СНК Азербайджана. 23.05.1921 // ГА АР, ф. 411, оп. 1, л. 1, л. 1.

⁵¹ Решение СНК о командировании азербайджанской делегации в Тифлис на заседания комиссии, состоящей из представителей закавказских республик, для определения границ закавказских республик. 13.06.1921 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 2, л. 36, л. 9.

⁵² *Нариманов Н.* Избранные произведения. С. 516.

⁵³ Протокол заседания СНК Азербайджана. 26.06.1921 // ГА АР, ф. 411, оп. 1, л. 12, л. 1.

Армревкомом без обсуждения этого вопроса в Совнарком Армении, а также назначение в Нагорный Карабах «товарища Мравяна» в качестве чрезвычайного уполномоченного Армении. От имени СНК Нариманов просил немедленно отозвать Мравяна⁵⁴. После своего избрания первым секретарем ЦК КП(б) Азербайджана в июле 1921 года С.М. Киров затребовал текст доклада А. Караева о Нагорном Карабахе на заседании СНК 26 июня⁵⁵. Однако управделами СНК А. Ширвани ответил, что А. Караев на заседании 26 июня выступил устно и стенограмма не велась, а потому восстановить текст невозможно⁵⁶.

Двадцать седьмого июня состоялось совместное заседание Политического и Организационного бюро ЦК АКП(б). По результатам обсуждения вопроса «О границах между Азербайджаном и Арменией» Политбюро и Оргбюро сочли неправомерной постановку вопроса о Нагорном Карабахе Бекзадяном, учитывая бесспорную экономическую тягу Нагорного Карабаха к Азербайджану; предложение о разделе мест проживания армянского и азербайджанского населения между Арменией и Азербайджаном соответственно не может быть принято с точки зрения административной и экономической целесообразности; единственное решение вопроса видится, как это сказано в декларации Нариманова, в привлечении армянского и мусульманского (азербайджанского) населения в деревнях к широкому советскому строительству; этот вопрос решено оставить открытым до получения информации из Тифлиса. Н. Нариманов дал указание информировать Тифлис об этом решении Политбюро и Оргбюро⁵⁷. Пока заседание продолжалось, А. Ширвани уже доложил это решение М.Д. Гусейнову в Тифлис и добавил: «Совнарком также присоединяется к этому постановлению. Тов. Нариманов просил передать, что вопрос должен быть решен только в этой плоскости, иначе Совнарком слагает с себя

⁵⁴ Телеграмма Н. Нариманова Г.К. Орджоникидзе и А. Мясникову. 28.06.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 13, л. 98, л. 1.

⁵⁵ ЦК КП(б) Азербайджана во фракцию СНК Азербайджанской ССР. 28.07.1921 // ГА АР, ф. 411, оп. 1, л. 12, л. 3.

⁵⁶ Письмо А. Ширвани в ЦК АКП(б). 04.08.1921 // ГА АР, ф. 411, оп. 1, л. 12, л. 1.

⁵⁷ Протокол № 20 заседания Политбюро и Оргбюро ЦК АКП(б). 27.06.1921 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 74, л. 1231, л. 64.

ответственность, ибо если Советская Армения этим актом желает произвести известное впечатление на дашнаков и беспартийную массу Армении, то не надо забывать про то обстоятельство, что тем самым мы восстанавливаем в Азербайджане такие же антисоветские группы, как дашнаки». В это время к телефону подошел Нариманов и продолжил разговор с М.Д. Гусейновым: «Скажите, что это мнение Полит- и Оргбюро. Если они ссылаются на мою декларацию, то в декларации буквально сказано следующее: “Нагорному Карабаху предоставляется право свободного самоопределения”». М.Д. Гусейнов обещал при личной встрече подробно рассказать о перипетиях происходящих в Тифлисе процессов, но добавил: «наше решение, несомненно, будет встречено очень холодно». Кроме того, М.Д. Гусейнов напомнил Н. Нариманову о беседе с Орджоникидзе, состоявшейся накануне: «Я вчера беседовал с тов. Серго, который прямо говорит, что карабахский вопрос есть вопрос чести всех советских республик и его нужно решить именно в этом смысле, чтобы это было в последний раз, т.е. в том виде, как я Вам передал вчера». После этого Н. Нариманов сообщил, что «сегодня послана телеграмма на Ваше имя, копия Серго, Мясникову и Караеву об отзыве из Карабаха тов. Мравяна». Гусейнов отметил, что сложилась очень сложная ситуация и надо искать выход: «Я полагаю, что прежде всего нам нужно обстоятельно обсудить вопрос, потому что, с одной стороны, Совнарком Армении делает одну декларацию и посылает своего чрезвычайника в Карабах, так сказать, без нашего ведома, хотя тт. армяне утверждают, что все это делается с нашего ведома и согласия. С другой стороны, мы посылаем им телеграмму, почти аннулирующую их решения. Я не знаю, как быть». Нариманов ответил не вполне уверенно: «Я думаю, что так или иначе вопрос надо будет обсудить еще и еще раз, я другого выхода не знаю. Конечно, я сейчас пойду посоветуюсь с тов. Серго и перед выездом еще раз Вам сообщу». М.Д. Гусейнов попросил Н. Нариманова передать Орджоникидзе, что «если он ознакомится с тем материалом, который сейчас у нас есть, он сам будет против этого. Весь этот материал Вы привезете в Тифлис, тогда будет ясно, что наши товарищи армяне исключительно думают о территории, но не о благополучии беднейшего населения армян и мусульман и укреплении

революции»⁵⁸. Возникает вопрос: кто же давал повод армянам принимать решения от имени азербайджанского руководства? М.Д. Гусейнов, говоря о том, что «армяне все делают с нашего согласия», наверняка намекал на молчание Н. Нариманова на заседании Кавбюро 3 июня. Нет сомнений, что это бездействие Нариманова, пусть и временно, сыграло негативную роль при обсуждении карабахского вопроса, но дальнейший ход событий показал, что «анонимное» согласие от имени Азербайджана армянам давали лица, сконцентрировавшие в руках реальную власть на Кавказе – Г.К. Орджоникидзе и С. Киров. Они искали пути передачи Карабаха армянам и озвученную А. Бекзаяном в те дни идею раздела Карабаха по национально-этническому признаку представили Н. Нариманову в телеграмме от 26 июня: «Если интересуешься нашим мнением, то оно следующее: в интересах окончательного разрешения всех трений и установления истинно дружественных отношений при решении вопроса о горном Карабахе необходимо руководствоваться таким принципом: ни одно армянское село не должно быть присоединено к Азербайджану, равно как и ни одно мусульманское село нельзя присоединять к Армении»⁵⁹.

Получив указания Н. Нариманова, М.Д. Гусейнов в тот же день, 27 июня, передал вопрос на обсуждение Кавбюро, которое решило: «Созвать экстренный пленум Кавбюро ЦК РКП и послать гг. Нариманову и Мясникову следующую телеграмму: “Президиум Кавбюро ЦК РКП предлагает с получением сего немедленно выехать на экстренное заседание пленума Кавбюро. В порядке дня вопрос о размежевании республик. В Тифлисе находятся 6 членов Кавбюро. В случае Вашего неприбытия решение находящихся в Тифлисе 6 членов Кавбюро будет считаться обязательным. Поэтому настаиваем на Вашем немедленном прибытии”»⁶⁰.

Двадцать восьмого июня состоялось очередное заседание СНК под председательством Н. Нариманова. Была обсуждена и отвергнута

⁵⁸ Разговор А.Г. Ширвани и Н. Нариманова по прямому проводу с М.Д. Гусейновым. 27.06.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 215, л. 14.

⁵⁹ Телеграмма Г.К. Орджоникидзе и С. Кирова Н. Нариманову. 26.06.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 18, д. 229, л. 1–2.

⁶⁰ Протокол № 5 заседания президиума Кавбюро ЦК РКП. 27.06.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 2, л. 73.

декларация А. Мясникова, провозглашавшая Нагорный Карабах «частницей» Армянской ССР, и поставлен вопрос об отзыве чрезвычайного представителя Армении в Нагорном Карабахе А. Мравяна. В решении правительства говорилось: «Ввиду поездки в Тифлис тов. Нариманова для обсуждения вопроса в Кавбюро принять за основу постановление Полит- и Оргбюро по сему вопросу от 27 июня 1921 г.»⁶¹.

В связи с нарастанием армянских претензий на нагорную часть Карабаха председатель Шушинского уездисполкома Буньятов направил Н. Нариманову и наркому внутренних дел Г. Султанову доклад «О положении Шушинского уезда», в котором отмечалось: «Со стороны населения армянской части (Нагорного Карабаха. — *Дж.Г.*) нет никаких вожделений к какому-либо отделению от АССР по тем причинам, что, во-первых, оно прекрасно знает о своей гибели в случае, если будут отрезаны от низменности, во-вторых, от голодного обнищавшего, ничего не имеющего Зангезура оно кроме циркулярных распоряжений ничего не получит, в-третьих, знает, что, будучи в территории АССР, они всегда будут иметь сильный голос, голос требующего и имеющего надежду, что их требования будут удовлетворены в первую очередь, чего не будет в ССР Армении... Заявление же армянской части населения на то, что они являются якобы пасынками в АССР, может быть объяснимо не чем иным, как только нетактичным и неуместным поведением отдельных работников...»⁶². Поэтому Н. Нариманов придерживался идеи, что «никто в мире не в состоянии помешать нам повлиять на население указанных областей высказаться за соединение с Азербайджаном»⁶³.

§ 2. Попытки Кавбюро ЦК РКП(б) передать нагорную часть Карабаха Армении и предотвращение этих планов

На известном заседании Кавбюро РКП(б), состоявшемся 27 июня 1921 года, отставив в сторону историко-этнографические факторы,

⁶¹ Протокол заседания СНК Азербайджана. 28.06.1921 // ГА АР, ф. 379, оп. 3, л. 9, л. 10.

⁶² Доклад председателя Шушинского уезда Буньятова Н. Нариманову и Г. Султанову. 1921 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 169, л. 249/П, л. 31–32.

⁶³ РГАСПИ, ф. 64, оп. 2, л. 5, л. 80.

за основу решения была взята лишь экономическая тяга Карабаха к Азербайджану. Однако через неделю, 4 июля, на очередном пленуме Кавбюро при участии И. Сталина состоялось голосование, на котором С. Киров – будущий руководитель партийной организации Азербайджана, и Г.К. Орджоникидзе – непосредственно контролирующей республику, проголосовали за резолюцию: «Нагорный Карабах включить в состав ССР Армении, плебисцит провести только в Нагорном Карабахе»⁶⁴. В работе пленума участвовали: член ЦК РКП Сталин, члены Кавбюро Орджоникидзе, Махарадзе, Нариманов, Мясников, Киров, Назаретян, Орахелашвили, Фигатнер. На заседании при обсуждении карабахского вопроса выявились две точки зрения и были поставлены на голосование следующие вопросы: а) Карабах оставить в пределах Азербайджана (голосовали за: Нариманов, Махарадзе, Назаретян; против: Орджоникидзе, Мясников, Киров, Фигатнер); б) Плебисцит провести во всем Карабахе с участием всего населения армян и мусульман (голосовали за: Нариманов, Махарадзе); в) Нагорную часть Карабаха включить в состав Армении (голосовали за: Орджоникидзе, Мясников, Фигатнер, Киров); г) Плебисцит провести только в Нагорном Карабахе, т.е. среди армян (голосовали за: Орджоникидзе, Мясников, Фигатнер, Киров, Назаретян)⁶⁵. В протоколе есть и такая пометка: при голосовании по вопросу о Карабахе товарищ Орахелашвили отсутствовал. Что ж, это выглядит честнее, чем то, как намечавшийся на руководство азербайджанской партийной организацией С. Киров и многократно телеграфировавший Ленину и Чичерину с требованием оставить в составе Азербайджана нагорную и низменную часть Карабаха Г.К. Орджоникидзе голосовали по двум последним вопросам, т.е. Нагорный Карабах включить в состав Армении. В свою очередь, это повлекло за собой решение против территориальной целостности республики. Здесь возникает интересный вопрос: еще несколько месяцев назад настаивавшие на сохранении Нагорного Карабаха в составе Азербайджана, «не представлявшие себе Азербайджан без Карабаха» Орджоникидзе и Киров начиная с июня и июля 1921 года почему-то кардинально изменили

⁶⁴ Протокол № 11 вечернего заседания пленума Кавбюро ЦК РКП(б). 04.07.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 1, л. 118.

⁶⁵ Там же.

свое мнение. С чем же это было связано? Они, доверенные представители Москвы на Южном Кавказе, оба синхронно проголосовали против интересов Азербайджана на заседании Кавбюро 4 июля и выглядит это только как выполнение некоего секретного указания из Центра, о чем становится ясно, если обратиться к отчету Наркомата иностранных дел РСФСР IX Всероссийскому съезду Советов о работе, проделанной в 1920–1921 годы. В этом документе имеется такой пассаж, касающийся Нагорного Карабаха: «В июле заключается соглашение с Азербайджаном о Нагорном Карабахе, который включается в состав Советской Армении»⁶⁶. Обратим внимание на даты: отчет, о котором идет речь, был подготовлен в конце декабря 1921 года, и в нем говорится о событии, не имевшем места, поскольку, как известно, в июле 1921 года никакое соглашение о включении Нагорного Карабаха в состав Советской Армении не подписывалось. Таким образом, в отчете отражен не сам факт заключенного соглашения, а содержание инструкции Наркомата иностранных дел РСФСР Кавказскому бюро и ответственным сотрудникам Центра на Южном Кавказе. Эта инструкция находилась во внутреннем документообороте НКВД и неосведомленный о реальной обстановке составитель отчета машинально включил ее содержание как свершившийся факт.

В действительности, превращение Нагорного Карабаха в июне-июле 1921 года в объект тайных, а затем и открытых обсуждений на Кавбюро, попытки насильно отдать Нагорный Карабах Армении были связаны с заключенным 16 марта 1921 года Московским договором между Советской Россией и Турцией, в котором отдельным пунктом говорится о сохранении Нахичевани в составе Азербайджана. Когда эти попытки провалились, то в качестве компенсации за провал усилий по арменизации Нахичевани 5 июля разыграли карту автономии для Нагорного Карабаха, и сделано это было со свойственной и характерной для Орджоникидзе грубостью. В целом, с середины 1921 года Г.К. Орджоникидзе стал вести себя как истинный хозяин Кавказа, отмечалась его повышенная самооценка, граничащая с бонапартизмом. Не утихающие интриги в высоких партийных и советских инстанциях Южного Кавказа были прямым порождением его высокомерия в общении с

⁶⁶ Документы внешней политики СССР. Т. IV. С. 711.

людьми. Н. Нариманов позднее писал: «Перед отъездом в Геную, как-то тов. Сталин сказал мне: “Серго испортился”. Нет, не он испортился, а его испортили, слишком переоценивая его государственный ум... Он все спасение революции видел в мордобитии. К каким только приемам не прибегал он на последнем съезде коммунистических организаций Закавказья для того, чтобы убить своих врагов. Стыдно обо всем этом говорить»⁶⁷. И вообще Н. Нариманов считал: «Пока Серго и Киров на Кавказе, никакая работа невысказима»⁶⁸.

Со дня принятия решения Кавбюро от 4 июля текст и политический смысл этого документа подвергался разночтениям и даже фальсификациям. Анализируя это решение, академик Т. Кочарли писал, что «армянские авторы над этим решением провели “маленькую” операцию: выражение “включить” заменили глаголом “оставить”»⁶⁹. Заявление Н. Нариманова, потребовавшего перенести рассмотрение карабахского вопроса на окончательное решение ЦК РКП, поставило участников собрания перед фактом. Дословно его заявление прозвучало следующим образом: «Ввиду той важности, которую имеет карабахский вопрос для Азербайджана, считаю необходимым перенести его на окончательное решение ЦК РКП»⁷⁰. Только благодаря резкому протесту Нариманова собрание приняло окончательное решение в следующей формулировке: «Ввиду того, что вопрос о Карабахе вызвал серьезное разногласие, Кавбюро ЦК РКП считает необходимым перенести его на окончательное решение ЦК РКП»⁷¹. Как видим, на одном и том же заседании пятым вопросом обсуждался карабахский вопрос, а шестым – заявление Нариманова. Принятое по шестому вопросу решение полностью дезавуировало результаты предыдущего голосования. Во всяком случае, за решение по заявлению Нариманова проголосовало большинство участников пленума, хотя и не было вынесено на обсуждение ЦК РКП(б). И произошло это в

⁶⁷ Нариманов Н. К истории нашей революции в окранных. 1923 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 2с, д. 3, л. 36.

⁶⁸ Б. Шахтагтинский – ЦК РКП. 1923 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 2с, д. 3, л. 52.

⁶⁹ Кочарли Т. Карабах: Ложь и правда. С. 172.

⁷⁰ Протокол № 11 вечернего заседания пленума Кавбюро ЦК РКП(б). 04.07.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 1, л. 114.

⁷¹ Там же.

первую очередь потому, что Г.К. Орджоникидзе отказался от своей ошибочной позиции, которую занимал накануне, и вместе с Назаретяном возбудил вопрос о пересмотре постановления предыдущего пленума о Карабахе⁷². В результате жесткого сопротивления Н. Нариманова и пересмотра Г.К. Орджоникидзе своей прежней позиции на заседании пленума Кавбюро от 5 июля вторым вопросом повестки дня обсудило и приняло следующее решение: «а) Исходя из необходимости национального мира между мусульманами и армянами и экономической связи Верхнего и Нижнего Карабаха, его постоянной связи с Азербайджаном, Нагорный Карабах оставить в пределах Азербайджанской ССР, предоставив ему широкую областную автономию с административным центром в городе Шуше, входящем в состав автономной области; б) поручить ЦК Азербайджана определить границы автономной области и представить на утверждение Кавбюро ЦК РКП; в) поручить президиуму Кавбюро ЦК переговорить с ЦК Армении и ЦК Азербайджана о кандидате на чрезвычайного Нагорного Карабаха; г) Объем автономии Нагорного Карабаха определить ЦК Азербайджана и представить на утверждение Кавбюро ЦК»⁷³.

Армянская сторона связывает факт отмены первого «справедливого решения» о передаче Нагорного Карабах Армении с неожиданным приездом в Тифлис И. Сталина, который, дескать, оказал протекцию азербайджанцам в свойственной ему манере. Почему же армянские историки, фальсифицируя известные документы Кавбюро, связывают «оставление» (по их выражению, «передачу») Нагорного Карабаха в составе Азербайджана с именем Сталина? В первую очередь, это было связано с широкомасштабными разоблачениями в процессе развала СССР сталинских преступлений, что давало возможность армянам представить себя жертвами сталинского режима и на этом фоне не только в разваливающемся Союзе, но и в заинтересованном в этом развале мире создать видимость восстановления справедливости. Армянские авторы и политики, объясняя передачу Нагорного Карабаха Азербайджану только «волею Сталина», пытаются получить благосклонность мировой общественности, т.к. «стало модно валить все невзгоды

⁷² Протокол № 12 заседания пленума Кавбюро ЦК РКП(б). 05.07.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 1, л. 122.

⁷³ Там же.

на Сталина»⁷⁴. Например, доктор философии Московского государственного университета Г. Епискоросян представляет вопрос таким образом, будто Нагорный Карабах всегда был в составе Армении и только под давлением Сталина 5 июля 1921 года был передан Азербайджану⁷⁵. А.А. Карсеци, представивший свою книжку как новое исследование, не заглянув в протоколы Кавбюро, утверждает: «Сталин приехал из Нальчика, где он отдыхал в это время, поддержал требования Нариманова вопреки всему тому, что говорилось в его статье “Да здравствует Советская Армения!” в газете “Правда” от 4 декабря 1920 года. Мнение Сталина, увы, сыграло решающую роль. Нагорный Карабах был передан Азербайджану»⁷⁶. В другом «труде», подготовленном в 1989 году Академией наук Армянской ССР под названием «Нагорный Карабах: историческая справка», вновь «виноватым» выставляют Сталина. Так и записано: «Решение от 5 июля 1921 года было принято под давлением И. Сталина»⁷⁷. В этом издании участвовало много известных армянских историков, которым хорошо известно, что дело обстояло вовсе не так, как настаивают их коллеги. Обратимся к протоколу № 11 заседания пленума Кавбюро от 4 июля и протоколу № 12 от 5 июля. Во-первых, видно, что Сталин присутствовал на обоих заседаниях, а во-вторых, ни 4, ни 5 июля он не высказывался по карабахскому вопросу. Во-вторых, протокол № 8 (подробности – ниже) заседания пленума ЦК РКП(б) от 2 и 3 июля хранится в том же фонде того же архива, что и протоколы от 4 и 5 июля. Достаточно обратить внимание на то, что во всех протоколах среди присутствующих первым значится имя Сталина⁷⁸. В приложении к протоколу № 8 констатируется «факт образования националистических “коммунистических” групп в коморганизациях Закавказья, более сильных в Грузии и Армении и слабой (по

⁷⁴ Алиев И. Нагорный Карабах: История. Факты. События. С. 84.

⁷⁵ Епискоросян Г. Сталин и армянский вопрос // «Коммунист». 1989. 22 января.

⁷⁶ Карсеци А. Конфликты между народами и пути их преодоления: (К проблеме Нагорного Карабаха). Ереван, 1990. С. 31.

⁷⁷ Нагорный Карабах: историческая справка. С. 33.

⁷⁸ См.: Протокол № 8 заседания пленума Кавбюро ЦК РКП(б). 02–03.07.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 1, л. 87–88; Протокол № 8 пленума Кавбюро ЦК РКП(б) с представителями местных партийных и профессиональных организаций. 02–03.07.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 18, д. 59, л. 12, 13.

количеству и качеству) в Азербайджане»⁷⁹. Действительно, обсуждение 3 июня 1921 года Зангезурского вопроса, а 4–5 июля Нагорно-карабахского вопроса было непосредственно связано с тем, что нахичеванский вопрос получил отражение в Московском договоре (март 1921 года) между Советской Россией и Турцией, вызвавшем в Армении волну коммунистического национализма, и попытками Центра сбить эту волну. В пространном протестном письме, направленном главой армянской делегации на московских переговорах, комиссаром иностранных дел Армении А. Бекзадяном в адрес Г. Чичерина 15 апреля 1921 года содержатся жесткие обвинения в адрес Советской России в том, что она на переговорах с Турцией не отстаивала интересы армян. Он писал: «Армянская делегация находит существенно важным указание на то, что турецкая делегация на конференции все время выступала в роли защитницы и покровительницы, протектора мусульманского населения Закавказья, и в частности интересов Советского Азербайджана»⁸⁰. Особенно беспокоило Бекзадяна то, что Турции удалось удержать в составе Азербайджана Нахичевань, очень важный для обеспечения безопасности восточных границ Турции. Он подчеркивал: «Принятым на конференции разрешением нахичеванского и шаруро-даралагезского вопроса Армения лишается возможности нормально управлять Зангезуром, который ей принадлежит»⁸¹.

По поводу этого письма Г. Чичерин писал Тер-Габриеляну – представителю армянского советского правительства, – что его сильно удивляет попытка Бекзадяна обелить действия армянской делегации на конференции в Москве и взвалить всю вину на российскую делегацию. Чичерин отмечал, что армяне прекрасно были осведомлены о главной цели этой конференции. Хотя и были специальные и постоянные контакты Чичерина с армянской делегацией, они ни разу не жаловались на принимаемые решения⁸². Примерно такого же содержания телеграм-

⁷⁹ Протокол № 8 заседания пленума Кавбюро ЦК РКП(б) с представителями местных партийных и профессиональных организаций. 02–03.07.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 18, д. 59, л. 14.

⁸⁰ Письмо А. Бекзадяна Г. Чичерину. 15.04.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 53001, л. 58–59.

⁸¹ Там же. Л. 62.

⁸² Там же. Л. 63.

ма в те дни была отправлена Г. Чичериным в Тифлис Б. Леграну, где Чичерин писал: «Протестую против способа действий Бекзадяна, старающегося, во-первых, переложить вину на российскую делегацию, во-вторых, очистить армянскую делегацию от обвинений перед какими-то неизвестными мне читателями или слушателями путем извращения фактов и сокрытия того, что не могло не быть известно армянской делегации»⁸³. Видимо, подобным шантажом армяне пытались на фоне закрытых обсуждений на Московской советско-турецкой конференции улучшить момент для присвоения Карабаха и добиться сильной поддержки Центра. За действиями армянского руководства, молчавшего по ходу Московской конференции, а теперь выступившего с претензиями к Советской России, стояло желание получить компенсацию. Конкретно «субъектом компенсации» был избран Карабах.

Что касается повторного вынесения на обсуждение вопроса о Нагорном Карабахе 5 июля, то это, как говорилось выше, произошло именно по настоянию Орджоникидзе и Назаретяна. Некоторые армянские авторы, по понятным причинам искажая действительность, пишут, что не Назаретян, а Нариманов вместе с Орджоникидзе подняли этот вопрос⁸⁴. Ошибочная сентенция, будто только при участии Сталина решением от 5 июля Нагорный Карабах стал азербайджанским, вновь повторилась в статье В.А. Захарова и С.Т. Саркисяна, опубликованной в Москве⁸⁵. Но ведь мы знаем, что Сталин с конца июня уже был в Тифлисе и не мог «неожиданно» приехать туда 5 июля. К тому же, как представитель Центра, он вместе с армянофилом Чичериным оказывал влияние на принятие первого решения Кавбюро о передаче Нагорного Карабаха Армении. С этой идеей Сталин выступил в Баку еще в ноябре 1920 года. Но первое решение пленума Кавбюро было настолько спорным и так не совпадало с мнением закавказских комму-

⁸³ Телеграмма Г. Чичерина Б. Леграну. 22.04.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 53001, л. 65.

⁸⁴ *Мелик-Шахназаров Г.* Политизация истории как источник напряжения межнациональных отношений // Майендорфская декларация 2 ноября 2008 года и ситуация вокруг Нагорного Карабаха. С. 311.

⁸⁵ *Захаров В.А., Саркисян С.Т.* Азербайджано-карабахский конфликт: истоки и современность // Майендорфская декларация 2 ноября 2008 года и ситуация вокруг Нагорного Карабаха, С. 221.

нистов, сформировавшимся в течение целого года обсуждений, что в тот же день, 4 июля, было решено вынести его на расширенное заседание ЦК РКП(б), т.е. решение от 4 июля было отвергнуто в тот же день. К тому же из телеграммы Ленина Орджоникидзе видно, что он очень удивлен действиями Сталина в Тифлисе. К тому же добавим, что Сталин – один из «создателей империи» – был заинтересован в создании спорных ситуаций, которыми впоследствии он мастерски манипулировал. И, наконец, зачем вообще Сталин прибыл в Тифлис? На этот вопрос можно найти ответ в материалах пленума ЦК КП Грузии, состоявшегося одновременно с пленумом Кавбюро. Так, 7 июля продолжил свою работу пленум Кавбюро и при участии Сталина на том заседании было принято решение о присоединении к Армении нейтральной зоны между Грузией и Арменией. На том же заседании вторым вопросом рассматривалось предложение о присоединении к Армении районов Ахалкалаки и Храм. Вопрос был передан на рассмотрение ЦК КП Грузии, чтобы потом уже вынести на очередной пленум⁸⁶. Из документов видно, что в тот день состоялся пленум ЦК КП(б) Грузии, на котором присутствовали все члены Кавбюро кроме Н. Нариманова. В протоколе даже есть пометка о том, что члены Кавбюро пришли на заседание в 11.00, а Сталин и Орджоникидзе – в 12.25. Первым делом обсудили батумский вопрос. Попросили Сталина сделать сообщение о ходе его переговоров с делегацией Аджарии. Следующий вопрос был связан с заявлением Нариманова на заседании Кавбюро от 5 июля о необходимости усиления работы среди мусульманского населения Грузии. Пленум предложил ЦК КП Грузии для этой цели использовать Омара Фаига Неманзаде⁸⁷. В повестку дня пленума ЦК партии 7 июля был включен вопрос «О создании Народного комиссариата по делам мусульман Грузии». Пленум одобрил только лишь создание специального учреждения по делам мусульман Грузии и для определения организационных форм и функций этого учреждения создал комиссию во главе с Омаром Фанком в составе С. Кавтарадзе, Б. Квиркелия, Ту-

⁸⁶ Протокол № 13 заседания пленума Кавбюро ЦК РКП(б). 07.07.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 1, л. 128.

⁸⁷ Протокол № 12 заседания пленума Кавбюро ЦК РКП(б). 05.07.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 1, л. 122 об.

манова. Также была направлена просьба в ЦК(б) Азербайджана прислать 3–4 коммунистов-мусульман для создания ядра при организуемом учреждении⁸⁸. Затем пленум обсудил еще два вопроса – «О прессе» и «О деятельности ЧК Грузии» и перешел к тому главному, из-за чего и приехал из Нальчика в Тифлис И. Сталин, а именно, смены руководства Грузии. И. Сталин предложил, учитывая тяжелое положение в стране, снять Ф. Махарадзе с поста председателя ревкома Грузии и назначить на эту должность Буду Мдивани. Это предложение поставили на голосование и Б. Мдивани (6 голосов «за», 4 «воздержались»; вместе с членами Кавбюро 9 голосов «за», 4 «воздержались») был назначен председателем Грузревкома⁸⁹. Долгие годы армянские и некоторые русские историки безуспешно и предвзято искали «карабахский след» в июльском 1921 года внезапном приезде Сталина из Нальчика в Тифлис. На самом же деле истинной целью этого приезда было «отнять» Грузию у Филиппа Махарадзе, который вел более или менее самостоятельную политику и конфликтовал с Г.К. Орджоникидзе, и передать ее в ведение Буду Мдивани, более тесно связанному с Москвой. И даже в ноябре того же года Г.К. Орджоникидзе поставил вопрос об удалении Ф. Махарадзе не только из Грузии, но и вообще за пределы Кавказа. 2 ноября 1921 года он писал Ленину и Сталину, что «Филиппа совершенно необходимо срочно убрать с Кавказа»⁹⁰.

Тринадцатого июля окончательно был подавлен дашнакский бунт в Зангезуре. Это немедленно отразилось на судьбе Нагорного Карабаха. 16 июля 1921 года состоялось заседание ЦК КП(б) Армении, посвященное обсуждению итогов пленума Кавбюро. Нельзя не отметить такую метаморфозу в подходах армянских коммунистов: они почему-то приняли решение продолжать борьбу за Ахалкалаки, в то же время в карабахском вопросе заняли совершенно другую позицию. Ограничились отступнической по сути формулировкой, что, хотя решение Кавбюро не устраивает армян, но более не выносить этот вопрос на обсуждение в Кавбюро, а на следующее засе-

⁸⁸ Протокол заседания Пленума ЦК КП(б) Грузии. 07.07.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 1, л. 133.

⁸⁹ Там же. Л. 133–133 об.

⁹⁰ Телеграмма Г.К. Орджоникидзе В. Ленину и И. Сталину. 02.11.1921 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 2, д. 24 «а», л. 26.

дание вынести конкретный и четко сформулированный вопрос по сути автономии⁹¹.

В середине августа 1921 года в беседе с Г.К. Орджоникидзе по прямому проводу А. Мясников отметил, что в Армении установилось довольно лояльное отношение к карабахскому вопросу⁹². В целом, за первые месяцы советизации у армян сформировалось такое представление, будто Советский Азербайджан должен обеспечить все их пожелания. В январе 1922 года на первом съезде КП Армении у Мясникова спросили: «Почему же Нагорный Карабах не присоединен к Армении?», он ответил: «Если характеризовать последнее заседание Кавбюро, то как будто там сидели Агаронян, Топчибашев и Чхенкелли. Так, Азербайджан говорил, что если Армения потребует Карабах, то не отпустим керосину»⁹³. В информации о заседаниях Оргбюро и Политбюро ЦК АКП, состоявшихся в июле 1921 года, Кавбюро ставится в известность, что вокруг проблемы Нагорного Карабаха идут жаркие споры, причем мнение ЦК АКП совершенно не совпадает с мнением ЦК КП Армении⁹⁴.

Девятнадцатого июля 1921 года Президиум ЦИК Азербайджана обсудил решение Кавбюро от 5 июля и в целом результаты поездки Н. Нариманова в Тифлис. По докладу Н. Нариманова было вынесено следующее постановление: «Нагорный Карабах остается неотъемлемой частью Советского Азербайджана с правом внутреннего самоуправления в пределах советской конституции с областным исполкомом во главе»⁹⁵. Кроме того, Н. Нариманов выступил с докладом об установлении внешних границ между Азербайджаном и другими республиками Южного Кавказа. Он сообщил, что Нагорный Карабах остается неотъ-

⁹¹ Протокол № 11 заседания ЦК КП Армении. 16.07.1921 // Центральный государственный архив документов общественно-политических организаций Республики Армения (далее – ЦГАДОПО РА), ф. 1, оп. 1, д. 39, л. 5 об.

⁹² Беседа А. Мясникова по прямому проводу с Г.К. Орджоникидзе. Август, 1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 18, д. 177, л. 4.

⁹³ Материалы I съезда КП Армении. 26–29.01.1922 // РГАСПИ, ф. 1, оп. 1, д. 232, л. 22–23.

⁹⁴ Информация о протоколах ЦК КП(б) Азербайджана за июль 1921 года // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 90, л. 173 об.

⁹⁵ Протокол заседания ЦИК Азербайджана. 19.07.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 31, л. 122

емлемой частью Советского Азербайджана в рамках советской конституции с правом внутреннего самоуправления. Н. Нариманов добавил, что «ввиду наличия в Шуше значительного рабочего элемента, помимо областного исполкома на очереди стоит вопрос об образовании Шушинского городского исполкома. То же самое надлежит сделать ЦК АКП в отношении партийных организаций в Нагорном Карабахе, образуя наравне с областным комитетом партии и городской. Взаимоотношения между областным и городским исполкомами и комитетами партии те же, что и в Баку»⁹⁶, т.е. как между Бакинским комитетом партии и ЦК АКП. После заседания Президиума АзЦИК, 20 июля в Политбюро и Оргбюро ЦК АКП(б) была выслушана информация А. Караева о ситуации в Карабахе и было принято решение создать комиссию из представителей комиссариатов внутренних дел, юстиции и иностранных дел для выработки проекта конституции автономной области. Выписка из этого постановления была направлена С. Чванову (Наркомат юстиции), Сулейманову (Наркомат внутренних дел) и Андрееву (Наркомат иностранных дел). Решением собрания С. Адигезалов был временно оставлен в должности секретаря Шушинского уездного комитета коммунистической партии⁹⁷.

Несмотря на принятое 5 июля решение Кавбюро ЦК РКП(б) об оставлении Карабаха в составе Азербайджана, различные армянские организации не прекращали деструктивные действия против Азербайджана. В телеграмме от 23 июля А. Караев из Шуши сообщил Н. Нариманову и М.Д. Гусейнову: «Чрезвычайный уполномоченный Советской Армении тов. Тер-Симонян в своем приказе на мусульманском, русском и армянском языках объявил в Герюсе о нагорной части Карабаха, присоединенной к Советской Армении. Эта провокация сопровождалась с другой стороны назначением Тер-Симоняном в Курдистан чрезвычайного уполномоченного Мусаева (Оджагтулу Мусаев. – *Дж.Г.*). В связи с этим в политическом отношении в Шуше положение чересчур осложнено, хотя сейчас оно уже мало-помалу поправляется. Тер-Симонян беспокоит Кубатлинский уездный исполком и хочет во что бы то ни

⁹⁶ *Нариманов Н.* Избранные произведения. С. 533–534.

⁹⁷ Протокол № 22 заседания Политического и Организационного бюро ЦК КП(б) Азербайджана. 20.07.1921 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 2, л. 18, л. 94; РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, л. 92, л. 51.

стало присоединить его к Зангезуру. В Минкендском участке разогнаны Мусаевым местные исполнительные комитеты и организованы как-то ревкомы. Нужно будет во что бы то ни стало положить конец этой вакханалии и принять против Тер-Симоняна решительные меры»⁹⁸. На этом документе стоит резолюция Н. Нариманова: «Кавбюро. Телеграфировать с просьбой принять меру». Кроме того, решением Политбюро и Оргбюро ЦК АКП(б) от 8 августа О. Мусаев за превышение полномочий, за вмешательство в партийную и советскую работу в Курдистане был изгнан из рядов коммунистической партии⁹⁹.

С первых дней августа в Азербайджане развернулась большая работа по пропаганде решения Кавбюро от 5 июля. 1 августа 1921 года в селении Кендхурт состоялся чрезвычайный съезд Советов 2-го участка Шушинского уезда, на котором приглашенный представитель Совнаркома Левон Мирзоян выступил с докладом. В своей речи Мирзоян доказал, что Карабах с экономической, духовной и политической, а также национальной точек зрения тесно связан с Баку – центром Азербайджана. Л. Мирзоян объявил правильным решение Кавбюро о создании в нагорной части Карабаха особой административной единицы, непосредственно подчиненной Баку¹⁰⁰. Он пообещал, что если будет автономия, то решатся все проблемы¹⁰¹. После возвращения из командировки Л. Мирзоян написал обстоятельный отчет о своей поездке в нагорную часть Карабаха, где, в частности, указал, что по его глубокому убеждению карабахский вопрос создан и продолжает создаваться, с одной стороны, партийными и советскими руководящими работниками, а с другой стороны, армянскими националистически настроенными интеллигентами¹⁰². Эта же точка зрения была высказана Л. Мирзояном и А. Караевым в их докладе «О положении в Карабахе», зачитанном

⁹⁸ Телеграмма из Шуши А. Караева председателю СНК Азербайджана Н. Нариманову. 23.07.1921 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 2, д. 104, л. 209.

⁹⁹ Протокол № 27 заседания Политбюро и Оргбюро ЦК АКП(б). 08.08.1921 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 2, д. 18, л. 114 об.

¹⁰⁰ Протокол чрезвычайного съезда Советов 2-го участка Шушинского уезда. 01.08.1921 // АПД УДП РА, ф. 1, оп. 2, д. 18, л. 120–120 об.

¹⁰¹ Правда о Нагорном Карабахе. С. 31.

¹⁰² Отчет Л. Мирзояна в ЦК АКП(б) о поездке в нагорную часть Карабаха. 03.08.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 95, л. 3 об.

8 августа 1921 года на совместном заседании Политбюро и Оргбюро ЦК АКП. На основе этого доклада, посвященного в большей степени состоянию партийной работы в Карабахе, был утвержден состав партийного комитета Шушинского уезда, в который вошли: Сурхай Адыгезалов, Махмудбеков, Данелянц, Атаев, Сафаров, Авакян, Алигасан Камбаров. А. Караев временно был назначен чрезвычайным уполномоченным по Карабаху¹⁰³.

Упомянутые в докладе Л. Мирзояна националистически настроенные армяне после 5 июля стали распространять слухи, будто армяне стали выселять из Карабаха в Армению. Эти слухи дошли даже до Кавбюро ЦК РКП. И вообще, после того как С. Киров был избран первым секретарем ЦК КП Азербайджана, все оставшиеся недовольными решением Кавбюро от 5 июля теперь свои деструктивные действия против Азербайджана производили через него. Секретарь Кавбюро Юрий Петрович (Яков Исакович) Фигатнер в августе 1921 года писал С. Кирову, будто после решения Кавбюро от 5 июля об оставлении Нагорного Карабаха в составе Азербайджана «многие армянские селения из Нагорного Карабаха стали переселять в Армению»¹⁰⁴. Получив это известие, С. Киров немедленно послал запрос А. Караеву и Л. Мирзояну, находившимся в то время в Карабахе¹⁰⁵. Хотя многочисленные факты говорят об обратном, что не армяне, а мусульмане в первые месяцы советизации Азербайджана переселялись из Карабаха в разные места. Так, например, А. Каракозов телеграфировал в ЦК АКП(б), что почти все мусульманское население Джеванширского уезда разбежалось¹⁰⁶. Что касается беспокойства Ю. Фигатнера по поводу карабахских армян, то если обратить внимание на национальный состав партийных работников, сотрудничавших в Кавбюро в начале 1920-х годов, то станет ясно, где зарождались провокации против Азербайджана. Так, в этот период

¹⁰³ Протокол № 27 заседания Политбюро и Оргбюро ЦК АКП(б). 08.08.1921 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 2, л. 18, л. 114–114 об.

¹⁰⁴ Информация секретаря Кавбюро ЦК РКП(б) Ю. Фигатнера С. Кирову. Август, 1921 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 129, л. 107, л. 58.

¹⁰⁵ Запрос С. Кирова, адресованный А. Караеву и Л. Мирзояну. Август, 1921 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 129, л. 107, л. 58.

¹⁰⁶ Телеграмма А. Каракозова в ЦК АКП(б). 19.06.1920 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 1, л. 126, л. 11.

в Кавбюро было 80 партработников, из них 12 были грузины, 28 – армяне, 25 – русские, 13 – представители других национальностей и только 2 сотрудника были тюрками¹⁰⁷.

Двадцать шестого сентября 1921 года на обсуждение Политбюро и Оргбюро ЦК АКП(б) был вынесен вопрос – так называемое карабахское дело. После обсуждения приняли решение просить Кавказское бюро заново рассмотреть вопрос о предоставлении автономии Нагорному Карабаху и до тех пор воздержаться от объявления автономии. Нариманов и Буниятзаде были против этого решения. Они считали, что решение Кавбюро о предоставлении Нагорному Карабаху статуса автономии должно быть осуществлено в кратчайшие сроки. Для сбора материалов по обсуждаемому вопросу была образована комиссия, в которую вошли Караев, Эфендиев, Стукалов и Мирзоян. После окончания сессии ЦИК Азербайджана эта комиссия должна была отправиться в Карабах. Одновременно эта комиссия должна была руководить партийной и советской работой в Карабахе¹⁰⁸. Чтобы усилить это решение, Оргбюро ЦК АКП без Нариманова 6 октября вновь обсудило этот вопрос и поручило комиссии: всем, за исключением Стукалова, отправиться в Карабах не позднее 9 октября. Одновременно комиссару по делам финансов Тагиеву поручили решением СНК Азербайджана выделить для четырех уездов Карабаха 1 млрд рублей и передать эти деньги выезжающей комиссии, комиссара внутренних дел Багирова обязали выделить ответственных лиц для сопровождения комиссии, а военно-морской комиссар Караев должен был передать комиссии 500 комплектов формы для карабахской милиции и выделить для Карабаха 3 килограмма хинина против малярии¹⁰⁹. После изучения ситуации в Карабахе комиссия 21 октября совместно с Оргбюро ЦК АКП(б) провела в Карабахе (Шуше, Джаваншире, Губадлы и Карягине) конференцию ответработников, в числе которых были как азербайджанцы, так и армяне. После доклада А. Караева и многочасовых прений по этой

¹⁰⁷ Закрытый отчет Закавказского краевого комитета РКП(б). 16.08.1923 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 85, л. 340, л. 248.

¹⁰⁸ Протокол № 30 заседания Политбюро и Оргбюро ЦК АКП(б). 29.09.1921 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 2, л. 18, л. 158 об.

¹⁰⁹ Протокол заседания Оргбюро ЦК АКП(б). 06.10.1921 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 74, л. 125, л. 9.

теме конференция посчитала нецелесообразным преобразование Нагорного Карабаха в автономную область¹¹⁰. Комиссия подготовила отчет о поездке в Карабах, который на основе материалов конференции ответработников был вынесен на обсуждение Оргбюро ЦК 24 октября. После обсуждений азербайджанскому Государственному политуправлению было поручено усилить борьбу с бандитизмом в Карабахе, а также приняли решение в кратчайшие сроки изыскать 1,5 млрд рублей для четырех уездов. Земельному комиссариату было предложено направить полномочные комиссии для решения спорных земельных вопросов. Также сочли целесообразным во всех четырех уездах заново организовать партийную и советскую работу. И в качестве первого шага Ш. Махмудбеков был освобожден от должности председателя исполкома Шушинского уезда и его место занял Алигулу Бабаев. Решением Оргбюро для определения границ автономной части Карабаха была создана особая комиссия из представителей комиссариатов Земельного, Военно-Морского и Внутренних дел¹¹¹. И это при том, что за три дня до этого на конференции с участием Оргбюро ЦК АКП(б) и широкого круга ответработников Карабаха было признано **нецелесообразным** придание статуса автономной области Нагорному Карабаху.

После известного решения Кавбюро ЦК РКП(б) о придании нагорной части Карабаха автономии Москва внимательно отслеживала малейшие нюансы в этом направлении. Так, 22 мая 1922 года в письме первому секретарю ЦК АКП(б) С. Кирову И. Сталин с сарказмом спрашивал: «говорят, Карабах в ЦИК Азербайджана представляет, можно сказать, “истинный карабахец” Фонштейн?»¹¹². В ответном письме от 18 июня Киров объяснил Сталину, что кто-то ввел его в заблуждение, а потому перечислил ему поименно членов ЦИК от Карабаха: 1) Ахмедов; 2) Арзаян; 3) Алекперов; 4) Мамедханов; 5) Мирзабекянц; 6) Илл-

¹¹⁰ Протокол заседания совместной конференции ответственных работников Карабаха (Шуши, Джаваншира, Губадлы и Карягина) и членов Оргбюро ЦК АКП(б). 21.10.1921 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 2, л. 74, л. 23–23 об.

¹¹¹ Протокол № 20 заседания Оргбюро ЦК АКП(б). 24.10.1921 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 2, л. 15, л. 15 об.–16.

¹¹² Письмо И. Сталина о положении в Компартии Азербайджана и о представителе Карабаха в ЦИК Азербайджана. 22.05.1922 // РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, л. 746, л. 1.

рым, и кандидатов в члены ЦИК: 1) Гаджибейли; 2) Аветисов; 3) Ханбудагов; 4) Гаджиев. Кроме того, Мирзабекянц переведен на должность комиссара в СНК Азербайджана¹¹³. В то же время Центр делал определенные попытки не допустить включения партийной организации Карабаха в Азербайджанскую компартию. Этого армяне безуспешно хотели добиться руками Москвы. Однако 1 августа 1922 года секретарь ЦК АКП С. Киров и начальник орготдела Матюшин телеграфировали в Москву: «Территория Карабаха входит в состав Азербайджана и его партийная организация является частью АКП»¹¹⁴.

§ 3. Образование Нагорно-Карабахской автономной области в составе Азербайджанской ССР

После принятия решения от 5 июля 1921 года установилось некоторое затишье, но по инициативе Кирова и Орджоникидзе 27 октября 1922 года было проведено заседание президиума Закавказского краевого комитета, решением которого ЦК АКП(б) поручалось осуществить практические шаги по реализации решения Кавбюро от 5 июля. Тогда же решением Заккрайкома А. Каракозов был назначен председателем Исполкома Карабаха, а одновременно и работавший в Армении С. Шадунц для назначения на ответственный пост в Карабахе был передан в распоряжение ЦК КП Азербайджана¹¹⁵. Три дня спустя руководство ЦК АКП(б) обсудило вопрос «Об автономии Нагорного Карабаха» и создало соответствующую комиссию для осуществления указаний Заккрайкома. В тот же день был утвержден состав комиссии: председатель – Агамалыоглу, члены – Каракозов и Свиридов¹¹⁶.

¹¹³ Секретное письмо С. Кирова И. Сталину. 18.06.1922 // РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, д. 746, л. 2.

¹¹⁴ Телеграмма Кирова и Матюшина в ЦК РКП(б). 01.08.1922 // РГАСПИ, ф. 80, оп. 25, д. 2, л. 1.

¹¹⁵ К истории образования Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР. Документы и материалы. С. 127.

¹¹⁶ Решение президиума ЦК АКП(б). 30.10.1922 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 74, л. 129, л. 40.

Одновременно по поручению ЦК АКП(б) для проведения совещания председателей сельсоветов и секретарей парторганизаций нагорной части Карабаха Л. Мирзоян и А. Караев в ноябре того же года были командированы в Шушу. После трехдневных обсуждений с местными руководителями было принято решение о сохранении Нагорного Карабаха в составе Азербайджана¹¹⁷. 14 декабря 1922 года, несмотря на отдельные возражения, Заккрайкому удалось добиться создания особого комитета по Нагорному Карабаху, а день спустя коммунистическая фракция ЦИК Азербайджана и президиум ЦК АКП(б) обсудили решение Заккрайкома «О Карабахе». Была создана центральная комиссия в составе: Киров, Мирзабекинец и Каракозов. На том же заседании был образован комитет из 7 человек под председательством Арменака Каракозова. В комитет вошли председатели исполкомов Шушинского, Джебранльского и Джаванширского уездов, кандидатуры еще трех человек вместе с секретариатом должен был выдвинуть сам Каракозов. После прохождения через советские органы этих кандидатов должен был утвердить президиум. А. Каракозов выдвинул следующих товарищей: Шадунц, Тавакалян и Парзян¹¹⁸. Президиум поручил ЦИК и СНК в течение 7 дней объявить декрет об образовании комиссии по Нагорному Карабаху и комитета с правом самостоятельно поддерживать связь с Центральными органами¹¹⁹. На заседании президиума ЦК АКП(б) от 17 декабря был утвержден следующий состав комитета по Нагорному Карабаху: М. Мамедханов, Агазаде, Тавакалян, Парзян и Шадунц. В Заккрайком обратились с просьбой: для работы в комитете Нагорного Карабаха освободить Папазяна от должности секретаря СНК Армении и Фаноколянца от должности секретаря уездного комитета Зангезура. М.Д. Багирову поручили вышеуказанный состав комитета срочно провести через СНК, а Каракозову поручили срочно подготовить смету средств, необходимых для деятельности комитета, и в тот же вечер представить на заседании СНК. Интересно, что решением

¹¹⁷ См.: Правда о Нагорном Карабахе. С. 32.

¹¹⁸ Решение ЦИК и СНК Азербайджана «О Нагорном Карабахе». Декабрь, 1922 // ГА АР, ф. 411, оп. 1, д. 48, л. 201.

¹¹⁹ Протокол № 56 совместного заседания президиума ЦК АКП(б) и фракции коммунистов ЦИК Азербайджана. 15.12.1922 // ГА АР, ф. 379, оп. 3, д. 58, л. 175–175 об.

этого же заседания от 17 декабря А. Каракозову предоставили двухнедельный отпуск для поездки в Эривань¹²⁰.

В целом начиная с осени 1922 года наблюдаются интенсивные контакты с Арменией армян, занимающих руководящие должности в Карабахе. С другой стороны, целый ряд армян, тайно или явно борющихся за присоединение Карабаха к Армении, в начале 20-х годов стали получать приглашения переехать из Армении в Баку, а затем на руководящую работу в Карабахе. В первые дни 1923 года секретарь ЦК АКП(б) С. Киров обратился с просьбой к руководителю Закрайкома А. Мясникову, чтобы ЦК Армении прислал Тавакеляна и Манусяна в Азербайджан, и которых можно было бы срочно направить к Каракозову в Шушу¹²¹. А 23 января 1923 года уже вместе с А. Каракозовым С. Киров телеграфирует секретарю ЦК КП Армении А. Ионисяну просьбу направить для работы в Карабахе Тавакеляна, Акопяна, Айдыняна, Вартаняна, Ахтынского, Серо Манусяна¹²². Небезынтересно напомнить, что речь идет о том самом Акопе Ионисяне, которого в мае 1921 года Армения назначила своим представителем в Нагорном Карабахе. Не исключено, что этот список А. Каракозов подготовил совместно с Ионисяном, когда по согласованию с президиумом ЦК АКП две недели проводил отпуск в Эривани. Такую же телеграмму неделей спустя С. Киров послал и А. Мясникову с припиской «без укрепления организовать дела в Карабахе невозможно»¹²³. Как видим, начиная с первых дней 1923 года приглашение партийных и советских работников из Армении и назначение их на ответственные должности в Карабахе уже принимало массовый характер, что позволило им в короткие сроки изменить ситуацию в свою пользу. Кадровая политика АКП, возглавляемого С. Кировым, привела к тому, что армяне укрепились в Нагорном Карабахе и заняли ключевые позиции.

¹²⁰ Протокол № 57 заседания президиума ЦК АКП(б). 17.12.1922 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 169, д. 249/П, л. 28.

¹²¹ Телеграмма С. Кирова в Закавказский краевой комитет ЦК РКП(б), А. Мясникову. 1923 г // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 85, д. 316, л. 162.

¹²² Телеграмма С. Кирова и А. Каракозова секретарю ЦК КП(б) Армении А. Ионисяну. 22.01.1923 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 85, д. 316, л. 155.

¹²³ Телеграмма С. Кирова в Закавказский краевой комитет ЦК РКП(б), А. Мясникову. 30.01.1923 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 85, д. 316, л. 153.

Созданный Заккрайкомом в конце 1922 года Карабахский комитет подготовил 20 мая 1923 года предложения, озаглавленные «Проект решения карабахского вопроса». 20 июня этот проект был передан на обсуждение президиума ЦК АКП. В нем указывалось, что нагорный и равнинный Карабах экономически связаны друг с другом, а привлечение в Нагорный Карабах кадров из Армении объяснялось отсутствием квалифицированных партийцев из числа тюрок, которые смогли бы организовать работу на должном уровне. В частности, отмечалось: «Поскольку Центр большую и лучшую часть своей силы перебрасывает на нефтяной фронт и сосредоточивает свое внимание главным образом на Баку и его районах, поскольку имеется колоссальный недостаток мусульманских сил, поскольку в течение 3 лет отсутствует какой-либо намек на планомерную работу в области правления, просвещения, землеустройства, транспорта, кооперации, торговли и т.д., поскольку большая часть Карабаха совершенно оторвана от Центра в отношении своего географического положения и поскольку необходимо соблюсти интересы и права меньшинства», постольку в Карабахе следует провести административно-управленческие реформы¹²⁴. На этом заседании под председательством С. Кирова и при секретаре Иноземцеве присутствовали Ханбудагов, Караев, Мирзоян, Багиров, Варейкис, Чагин, Коношкин, Гасымов, Рахманов, Машкевич и др. После всесторонних обсуждений было принято решение из нескольких пунктов: а) считать необходимым выделить Карабах как нагорный, так и низменный в одну административную единицу; б) комиссии под председательством Караева и в составе Багирова, Довлетова, Мирзояна, Ханбудагова в трехдневный срок изучить этот вопрос до мелочей и представить на утверждение президиума ЦК; в) предложить А. Каракозову и Х. Шадаунцу отправиться на заседание Заккрайкома для участия в обсуждении карабахского вопроса; г) особое мнение Э. Ханбудагова внести в протокол¹²⁵. Отмечалось, что «для окончательного решения карабахского вопроса необходимо претворить в жизнь майский 1920 года декрет СНК Азербайджана о выделении Нагорного Карабаха в автономную

¹²⁴ Проект разрешения карабахского вопроса. 20.05.1923 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 74, л. 132, л. 113–114.

¹²⁵ Протокол № 20 заседания президиума ЦК АКП(б). 20.06.1923 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 74, л. 132, л. 110.

единицу. Никакое другое решение не могло обеспечить требований национального меньшинства Карабаха. Если отмеченный вопрос решится в какой-либо другой форме, нам придется неоднократно возвращаться к его обсуждению»¹²⁶. По-видимому, Э. Ханбудагов имеет в виду декрет Азревкома от 18 мая 1920 года за подписью Н. Нариманова об учреждении должности чрезвычайного комиссара по делам Карабаха и создании Карабахского ревкома. Однако решение президиума ЦК АКП(б) от 20 июня об объединении нагорной и низменной частей Карабаха в единую административную единицу было одобрено июньским 1923 года пленумом Заккрайкома. Поэтому 1 июля 1923 года на заседании президиума ЦК АКП было предложено ЦИК законодательно оформить автономно Нагорного Карабаха с центром в Ханкенди. Следуя решению президиума ЦК, в декрете должно было быть указано, что границы и другие вопросы, связанные с Нагорным Карабахом, будут определены особой комиссией и до создания в будущем исполнительного комитета должны быть созданы: революционный комитет из 5 человек во главе с Каракозовым и областной партийный комитет из 5 человек во главе с Мануцяном. Для определения границ Нагорного Карабаха предлагалось создать комиссию в составе: А. Каракозов, Свиридов, Чингиз Илдарым и Дадаш Буннатзаде под председательством А. Караева. Свои предложения комиссия должна была в течение 7 дней передать в президиум ЦК¹²⁷. 4 июля эти предложения были утверждены на заседании Президиума ЦИК. В первом параграфе решения ЦИК указывалось: «В нагорной части Карабаха с центром в Ханкенди создать автономную Карабахскую область»¹²⁸.

После трех лет подготовительных работ, наконец, Центральный Исполнительный Комитет Азербайджана 7 июля 1923 года издал декрет об образовании Автономной Карабахской области в составе республики. В этом декрете, подписанном заместителем председателя ЦИК Азербайджана Мир Баширом Гасымовым и секретарем ЦИК

¹²⁶ Особое мнение Э. Ханбудагова по вопросу о Нагорном Карабахе. 20.06.1923 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 74, л. 132, л. 115.

¹²⁷ Протокол № 20 заседания президиума ЦК АКП(б). 01.07.1923 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 74, л. 132, л. 145 об.

¹²⁸ Выписка из протокола № 14 заседания президиума ЦИК Азербайджана. 04.07.1923 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 74, л. 129, л. 38.

Махмудом Ханбудаговым, указывалось: «Уничтожение национального угнетения и неравенства – в какой бы форме оно ни проявилось, – замена национальной вражды и ненависти интернациональной солидарностью трудящихся, братским сотрудничеством народов в едином государственном союзе является одной из основных задач рабоче-крестьянской революции и советской власти. Во исполнение этой задачи Азербайджанский Центральный Исполнительный Комитет Советов постановляет: 1. Образовать из армянской части Нагорного Карабаха автономную область, как составную часть АССР, с центром в местечке Ханкенди»¹²⁹.

Спустя две недели после декрета ЦИК Азербайджана об образовании НКАО на совместном заседании Президиума ЦИК и СНК Азербайджана был утвержден состав революционного комитета области. В него вошли А. Каракозов (председатель), Б. Биниатов, Костонян, Кафиев (Кафиян) и Чальян¹³⁰. Одновременно решением собрания разработка положения об автономной области была поручена Каракозову, Биниатову, Чальяну, Варейкису и Мануциану. А. Каракозову было поручено организовать работу комиссии и в течение недели завершить работу¹³¹. В ревкоме автономной области, состоявшем из пяти человек, единственным азербайджанцем оказался Башпир Биниатов, а его участие в работе комитета имело весьма формальный характер. Чуть позже он и сам почувствовал это, когда в январе 1923 года был назначен председателем Шушинского уездного исполкома. В сентябре 1923 года Биниатов письменно обратился к С. Кирову с просьбой спасти его от моральной гибели и освободить от занимаемой в Карабахе должности, особенно после того, как дела в Карабахе будут налажены по-новому и оставаться ему там нет необходимости, ибо вся мусульманская часть населения смотрит на него как на предателя¹³². Городское население Шуши было категорически против предоставления автономии нагор-

¹²⁹ Декрет ЦИК Азербайджана «Образование Автономной области Нагорного Карабаха». 07.07.1923 // ГА АР, ф. 379, оп. 3, д. 73, л. 135.

¹³⁰ Протокол № 15 совместного заседания президиума ЦИК Азербайджана и СНК. 21.07.1923 // ГА АР, ф. 379, оп. 3, д. 67, л. 63.

¹³¹ Там же. Л. 63.

¹³² Письмо Б. Биниатова С. Кирову. Сентябрь, 1923 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 74, д. 133, л. 163.

ной части Карабаха. И даже в начале 1923 года на собрании горожан Шуши, после выступления Б. Биниатова была образована делегация для поездки в Баку, где они собирались поставить перед Центром вопрос о необходимости серьезных изменений в отношении автономии Карабаха. С. Киров панически требовал отчета от А. Каракозова и Б. Биниатова: «Немедленно сообщите, в чем дело!»¹³³.

За счет территорий, оставшихся вне автономной области, были созданы Агдамский уезд, Джебранлский уезд, а также Курдистанский уезд – источник новых конфликтов¹³⁴. Причем по результатам переписи 1937 года, впервые проведенной на территории СССР, и результаты которой по политическим мотивам были отменены, оказалось, что в Азербайджане проживает 10 878 курдов, а в Армении – 22 313¹³⁵. В тот же день, когда был объявлен декрет АзЦИК о провозглашении Нагорно-Карабахской автономной области, в комиссии по определению границ автономии прозвучала идея «создать Курдскую автономию» на границе с НКАО¹³⁶. Однако на заседании президиума ЦК АКП(б) от 16 июля от этой идеи отказались и ограничились созданием Курдистанского уезда. 21 июля АзЦИК и СНК республики утвердили это решение¹³⁷.

Если скрупулезно изучить декрет ЦИК Азербайджана об образовании НКАО, то можно обнаружить некое противоречие между ним и решением Кавбюро от 5 июля. Так, в решении Кавбюро сказано, что широкая автономия предоставляется области с административным центром в городе Шуше¹³⁸. А в декрете ЦИК указано: «Образовать из армянской части Нагорного Карабаха автономную область, как состав-

¹³³ Телеграмма С. Кирова А. Каракозову и Б. Биниатову. 1923 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 85, д. 329, л. 42.

¹³⁴ Справка «К истории образования автономии Нагорного Карабаха» // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 169, д. 249/1, л. 41.

¹³⁵ См.: Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги: сб. документов и материалов. М., 2007. С. 107–108.

¹³⁶ Протокол заседания комиссии по определению границ автономного Карабаха и Курдистана. 07.07.1923 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 74, д. 132, л. 170.

¹³⁷ Декрет ЦИК Азербайджана об образовании Курдистанского уезда. 21.07.1923 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 125, д. 303, л. 33.

¹³⁸ Там же. Л. 122.

ную часть АССР, с центром в местечке Ханкенди»¹³⁹. С чем же связана эта неразбериха? Дело в том, что к моменту опубликования 7 июля декрета ЦИК об образовании НКАО еще не было предусмотрено вхождение города Шуша в состав области. И только спустя две недели после опубликования декрета, т.е. 21 июля 1923 года, на совместном заседании Президиума АзЦИК и СНК АССР выступил Д. Буниатзаде с докладом комиссии по карабахскому вопросу. После обсуждения доклада было вынесено решение из 8 пунктов, в частности указывалось: «а) Свободные земли, оставшиеся от разоренных русских сел Скобелевского общества, включить в территорию автономного Карабаха; б) Город Шушу включить в состав автономной области Нагорного Карабаха»¹⁴⁰. С другой стороны, Шуша была единственным городом в новоявленной автономной области и население его составляли в основном азербайджанцы. Армяне опасались, что азербайджанское население Шуши сможет взять под контроль руководящие органы власти в автономии. Поэтому они отдали предпочтение не единственному городу, достойному быть центром области, а поселку сельского типа Ханкенди, также населенному к тому времени преимущественно азербайджанцами. В действительности, исторически Ханкенди был местом проживания азербайджанцев и при образовании автономной области был зарегистрирован как «мелкий населенный пункт» проживания тюрков. Предоставление ему статуса «поселок» диктовалось планами превращения Ханкенди в «столицу». Начиная с июля 1920 года стали муссировать идею превращения Ханкенди в областной центр, а с осени 1922 года стали осуществлять практические шаги в этом направлении. Созданный еще в апреле 1920 года и состоявший в основном из дашнаков армянский комитет Нагорного Карабаха очень легко трансформировался в уездный комитет Азербайджанской коммунистической партии. В связи с этой характерной особенностью дашнаков еще в 1919 году Н. Нариманов говорил: «Дашнаки в течение своей тридцатилетней политической жизни показали всем, что ради осуществления своей мечты о великой Армении они готовы принять любую окраску и надеть

¹³⁹ Декрет АзЦИКа Советов «Об образовании автономной области Нагорного Карабаха». 07.07.1923 // ГА АР, ф. 379, оп. 3, л. 73, л. 135.

¹⁴⁰ Протокол № 15 совместного заседания президиума АзЦИК Советов и Совета народных комиссаров АССР. 21.07.1923 // ГА АР, ф. 379, оп. 3, л. 67, л. 63.

любую маску»¹⁴¹. Эту мысль Н. Нариманова подтверждает и представитель НКВД С. Атаев, командированный осенью 1920 года в Карабах для изучения обстановки. В своем отчете в ЦК АКП(б) он писал, что бывшие дашнаки, а теперь армяне-коммунисты наполнили партийные ряды дестабилизирующими и подозрительными элементами, занимаются грязными интригами и даже в его присутствии на общем партийном собрании дело дошло до ругани, пренебрежения к президиуму и вооруженного столкновения¹⁴².

Одиннадцатого июля председатель уездного комитета АКП(б) С. Амбарцумян и его сотрудник в отчете ЦК КП(б) Азербайджана сообщают, что им совершенно неизвестна постановка партийной работы среди мусульман и работают они в отрыве от мусульманских товарищей. «Партийный разброд грозит гибелью всей организационной работе Карабаха. Нужен центр – и этот центр должен быть в Ханкенди, как центр, географически и экономически связывающий все районы Карабаха»¹⁴³. Как видим, различные армянские организации еще в первые месяцы советизации присмотрели Ханкенди в качестве центра области. В декабре 1922 года состав Карабахского комитета был утвержден коммунистической фракцией ЦИК и ЦК АКП(б). Комитету было поручено открыть в Ханкенди школу и больницу¹⁴⁴. А как же отнеслось к этому азербайджанское население города Шуши?

Девятого августа 1923 года в ЦИК Азербайджана поступило письмо, написанное от имени населения Шуши их полномочными представителями Рустамом Алиевым, Ибрагимом Мусаяевым, Баширом Сараби и Гаджи Шамшиевым. В самом начале заявления упоминаются события за последние сто лет: «В течение многих лет (более одного века) Карабах, как и все остальные части бывшей царской России, стонал под пятою русского милитаризма». Затем следует протест по поводу обра-

¹⁴¹ Речь товарища Нариманова. 1919 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, д. 45, л. 15.

¹⁴² Доклад С. Атаева в ЦК АКП(б). 31.10.1920 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 1, л. 81, л. 35 об.

¹⁴³ Доклад членов Карабахского уездного комитета в ЦК АКП(б). 11.07.1920 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 1, д. 126, л. 20.

¹⁴⁴ Протокол № 56 совместного заседания коммунистической фракции АзЦИК и президиума ЦК АКП(б). 15.12.1922 // ГА АР, ф. 379, оп. 3, д. 58, л. 175 об.

зования автономной Карабахской области и включения в ее состав города Шуша и окрестных мусульманских селений. Выражалась просьба к АзЦИК учесть, что «население гор. Шуши и окрестных мусульманских сел... считает необходимым довести, что оно тесно связано в этом отношении, а равно экономически с населением новообразованного Курдистанского уезда, почему и уполномочило нас выйти с ходатайством о присоединении как самого города, так и окрестных селений к этому уезду. На основании вышеизложенного, уверенные, что советское правительство никогда не обойдет интересы народонаселения, а наоборот, всегда пойдет навстречу их справедливым желаниям, просим не отказать в удовлетворении ходатайства жителей гор. Шуши и окрестных селений и присоединить их к Курдистанскому уезду». В заключительной части заявления полномочные представители писали: «Если по каким-либо государственным или иным соображениям будет невозможно удовлетворить изложенную просьбу нашу, то просим центром Нагорного Карабаха оставить город Шушу и не переводить таковой в Ханкенди»¹⁴⁵. Как только армянское руководство автономной области узнало об этом обращении представителей Шуши, немедленно была направлена телеграмма С. Кирову, в которой это заявление было названо провокацией. Секретарь Шушинского уездного исполкома С. Мануцян писал, что подобные обращения есть яркое свидетельство тому, что кушцы боятся сворачивания торговли в Шуше и есть опасность потери прибыли в случае, если уездный центр переместится из Шуши¹⁴⁶. Однако, не уступая сопротивлению областного армянского руководства, население Шуши продолжало свои попытки выйти из состава автономной области. 4 января 1924 года полномочные представители населения Шуши Мирриш Мирбагиров и Алескер Гулиев послали телеграмму в адрес съезда Советов Закавказья (копии С. Кирову, М.Дж. Багирову и Г.К. Орджоникидзе), требуя от имени многотысячного азербайджанского населения Шуши присоединить этот город к Кур-

¹⁴⁵ Заявление полномочных представителей города Шуша Р. Алиева, И. Мусева, Б. Сараби и Г. Шамшиева в АзЦИК. 09.08.1923 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 85, д. 329, л. 38–39.

¹⁴⁶ Телеграмма С. Кирова С. Манусяну. 03.08.1923 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 85, д. 329, л. 39.

дистанскому уезду¹⁴⁷. В результате массированного давления со стороны азербайджанского населения Шуши ЦК АКП(б) 17 апреля 1924 года поручил Карабахскому обкому АКП(б) выделить город Шушу с прилегающими к нему тюркскими селениями в отдельный административный район¹⁴⁸.

В последнем, пятом пункте декрета АзЦИК об образовании НКАО указано, что для выработки положения об области и фактической передачи административных единиц в автономную область Карабаха, а также определения границ автономной области следует создать смешанную комиссию из представителей Нагорного Карабаха, Низменного Карабаха, Курдистана и центральной власти АССР. Этой комиссии поручили закончить свою работу до 15 августа¹⁴⁹. Поэтому 14 июля 1923 года для придания НКАО правового содержания президиум ЦК АКП(б) вынес на обсуждение вопрос подготовки Положения об НКАО. Учитывая, что А. Караев не сможет участвовать, руководство комиссией в составе: А. Каракозов, Ч. Илдрым, М. Ханбудагов, М. Чальян и С. Мануцян поручили Д. Буниатзаде. В кратчайшие сроки комиссия должна была подготовить Положение и представить на утверждение президиума ЦК АКП(б)¹⁵⁰. 23 июля президиум ЦК вновь вынес на обсуждение этот вопрос и сделал несколько поправок в проекте Положения. Тогда же был ликвидирован комитет по делам Нагорного Карабаха и все его имущество было передано ревкому автономной области¹⁵¹. Вместе с тем СНК Азербайджана в конце июля отпустил НКАО 8 тысяч червонцев, 5 тысяч пудов керосина, стройматериалы и 10 тысяч аршин сукна на общую сумму 15 тысяч золотых рублей¹⁵². В последние июльские дни 1923 года состоялось обширное собрание

¹⁴⁷ Телеграмма М. Мирбагирова и А. Гулиева съезду Советов Закавказья. 04.01.1924 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 24, д. 728, л. 1.

¹⁴⁸ Выписка из протокола заседания президиума ЦК АКП(б). 17.04.1924 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 174, д. 136, л. 41.

¹⁴⁹ Декрет АзЦИК Советов об «Образовании Автономной области Нагорного Карабаха». 07.07.1923 // ГА АР, ф. 379, оп. 3, д. 73, л. 136.

¹⁵⁰ Протокол № 26 заседания президиума АзЦИК. 14.07.1923 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 74, д. 132, л. 157.

¹⁵¹ Протокол № 27 заседания президиума АзЦИК. 23.07.1923 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 74, д. 132, л. 173.

¹⁵² «Бакинский рабочий». 1923. 30 июля.

комиссии по подготовке Положения об НКАО. За основу было взято Положение, принятое в 1923 году для губернских исполкомов. Хотя автономия области была создана для армянского населения, но на собрании было принято решение включить в его состав и многочисленные тюркские селения Карабаха. И даже комиссия большинством голосов при трех воздержавшихся приняла решение о принадлежности города Шуша и селения Хонашен к низменному Карабаху. Однако А. Каракозов настаивал, чтобы оставить город Шушу и селение Хонашен в составе Нагорного Карабаха. Странно, но мнение одного Каракозова вместе с председателем комиссии перевесило голоса оставшихся четверых членов комиссии. На том же заседании было принято решение о форме Управления и административного деления низменного Карабаха и Курдистана¹⁵³. Год спустя, 5 июня 1924 года на заседании комиссии по выяснению пограничных вопросов между Агдамским уездом и НКАО было решено, что Хонашенские земли, в частности земли селения Куропаткино, остаются в распоряжении НКАО согласно приказу АзЦИКа от 6 августа 1923 года. Авшарцам было разрешено в 1924 году снять урожай со своих посевов¹⁵⁴.

После этого решением президиума ЦК АКП(б) от 20 августа и секретариата ЦК от 5 сентября в Карабах были командированы Э. Ханбудагов, И. Довлатов и М.Дж. Багиров для изучения обстановки в Нагорном Карабахе и проведения разъяснительной работы. Им было также поручено внимательно изучить конфликт, возникший между жителями мусульманского села Коланы и армянского села Саров. Результаты поездки были обсуждены 8 октября на заседании президиума. Решено было поручить Наркомзему отпустить Нагорному Карабаху безвозмездно лесоматериалы; Совнаркому поручили поднять вопрос об увеличении квоты зерна Нагорному Карабаху в долг, ускорить отпуск средств для строительства в Ханкенди электростанции и срочно оказать помощь голодающему населению Нагорного

¹⁵³ Протокол № 1 заседания комиссии по выработке Положения Автономной области Нагорного Карабаха. Июль, 1923 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 169, л. 249/1, л. 63–65.

¹⁵⁴ Протокол заседания комиссии по выяснению пограничных вопросов между Агдамским уездом и НКАО. 05.06.1924 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 74, л. 137, л. 59.

Карабаху; Каракозову и Наркомзему поручили рассмотреть вопросы, связанные с землепользованием; Наркомату здравоохранения было поручено открыть в Ханкенди агропункт (с условием не за счет Агдамского и Тер-терского агропунктов). Кроме того, Карабахскому обкому и облревкому предложили обследовать границы Курдистанского уезда в районе Каладараси с целью включения курдских сел в Курдистанский уезд¹⁵⁵. Этот последний вопрос был выдвинут в обширном отчете М.Дж. Багирова, написанном по результатам служебной командировки. Багиров сообщил в ЦК, что десяти тысячное население города Шуша единодушно желает присоединиться к Курдистанскому уезду. Багиров предполагал, что город Шуша может быть присоединен к Курдистанскому уезду, а затем и стать уездным центром. Багиров считал большой ошибкой передачу Шуши, сплошь населенной мусульманами, в состав Нагорного Карабаха. Он писал: «В районе Хан-Кенды, Шуша и Абдалар находится ряд мусульманских селений: Халфалы, Заристы, Мусульманлар и ряд других с числом населения до 8000 душ и гораздо легче управлять ими с Абдалар, чем с Хан-Кенди, только потому, что среди этих мусульманских сел находятся отселки Кара-Дараси с числом населения около 1150 душ армян. Весь этот район присоединили почему-то к Хан-Кенди»¹⁵⁶. Касаясь конфликта между селами Коланы и Саров, Багиров объяснял, что в период неразберихи в Джеванширском уезде по указаниям центральных органов мусульмане Коланы захватили армянское село Саров, но позже ушли с захваченной территории и вернулись на свои места, в свою очередь, и саровские армяне должны были освободить захваченные у Коланы земли. Однако «благодаря преступному отношению к делу со стороны наших работников саровцы, вместо того чтобы перейти в свое село, частью остались в землях коланлинцев, а часть переселилась в Саров. Таким образом, коланлинцы остаются в числе 5000 душ без определенного места. Нужно тут отметить, что коланлинцы – это одно из самых беспокойных элементов в Карабахе, и если они до сих

¹⁵⁵ Протокол № 40 заседания президиума ЦК АКП(б). 08.10.1923 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 169, д. 249/1, л. 51.

¹⁵⁶ «Докладная записка о состоянии Карабаха» члена ЦК АКП(б) М.Д. Багирова в ЦК АКП(б). 1923 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 74, д. 134, л. 7–8.

пор молчат, то только потому, что ждут справедливого разрешения вопроса властью»¹⁵⁷. В своей служебной записке Багиров коснулся и более серьезной темы. Он писал: «На дороге из Агдама в Карягино, местности Ханабад издавна жили мусульмане сел. Ходжалы, муганлинцы и др., рядом с ними также жили и армяне. Во время резни все эти селения как армянские, так и мусульманские были разорены, а жители разбежались. В последнее время все они возвратились, но при отведении им участков допустили такую гнусную ошибку, что даже мусульманское кладбище передали армянам, и в данное время земли мусульман распахиваются армянами совершенно из других, ничего не имеющих с этой местностью сел, а мусульмане стоят и ждут разрешения этого вопроса»¹⁵⁸.

Невзирая на то, что и после решения АзЦИК от 7 июля недовольства носили массовый характер, наконец, после долгих обсуждений окончательный вариант «Положения об автономной области Нагорного Карабаха», отредактированный М.Дж. Багировым, Т. Алиевым и А. Каракозовым, был вынесен в ноябре 1924 года на обсуждение очередной 40-й сессии пленума АзЦИК 2-го созыва. Секретарь АзЦИК М. Ханбудагов сделал доклад по сути «Положения». По этому докладу было вынесено решение передать «Положение» на рассмотрение Президиума АзЦИК¹⁵⁹. В том же месяце «Положение» было опубликовано в прессе. В первой же статье текста содержалось утверждение: «Автономная область Нагорного Карабаха является составной частью Азербайджанской ССР». Вторая статья предписывала: «Все делопроизводство ведется на родном языке». Третья статья определяла, что «Автономная область Нагорного Карабаха участвует в республиканских органах Азербайджана по принципу пропорциональности»¹⁶⁰. Что касается проблемы государственного и родного языка населения автономной области, то в «Положении» указывалось, что в государ-

¹⁵⁷ Докладная записка о состоянии Карабаха члена ЦК АКП(б) М.Д. Багирова в ЦК АКП(б). 1923 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 74, д. 134, л. 7 об.

¹⁵⁸ Там же. Л. 8 об.

¹⁵⁹ Протокол заседания очередной 4-й сессии 2-го созыва пленума АзЦИК Советов. 23.11.1923 // ГА АР, ф. 379, оп. 3, д. 145, л. 46.

¹⁶⁰ Положение об Автономной области Нагорного Карабаха. 1924 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 74, д. 137, л. 98.

ственных, общественных учреждениях и организациях общенациональным языком при общении с армянами является армянский язык, в отношениях с тюркским национальным меньшинством – тюркский язык¹⁶¹. Вот так азербайджанцы в одной части своей страны оказались в положении национального меньшинства. На начальном этапе работы комиссии, готовившей «Положение», в июле 1923 года 169 населенных пунктов Шушинского, Джеванширского и Губадлинского уездов были включены в состав автономной области, но в опубликованном 26 ноября 1924 года тексте «Положения» в состав НКАО оказались включенными: из Шушинского уезда вместе с Шушой и Ханкенди еще 115 селений шестнадцати сельских обществ, из Джеванширского уезда 52 селения шести сельских обществ, из Карягинского уезда 30 селений трех сельских обществ, из Губадлинского уезда сельское общество Галадереси¹⁶². Таким образом, число включенных в состав НКАО населенных пунктов достигло 198¹⁶³. Но армяне никогда не довольствовались теми уступками и широкой автономией Нагорного Карабаха, которые им дали. А. Каракозов писал С. Кирову, что решением коллегии Комиссариата юстиции в Нахичевани создается Верховный суд, а в Нагорном Карабахе – нет. Есть декрет АзЦИК об открытии отделения Верховного суда в Карабахе, и отступать от этого политически неправомерно. С другой стороны, Карабах хоть и назван автономной областью, но по содержанию своей конституции ничем не отличается от Нахичевани. Поэтому А. Каракозов считал, что все решения, принятые в отношении Нахичевани, было бы справедливо применять и в отношении Карабаха¹⁶⁴.

Первого августа 1923 года Малый президиум АзЦИК рекомендовал президиуму считать Пириджан центром Курдистанского уезда, город Агдам центром Агдамского уезда, центр Джебраильского уезда

¹⁶¹ Положение об Автономной области Нагорного Карабаха. 1924 // ГА АР, ф. 379, оп. 3, д. 1733, л. 12 об.

¹⁶² Решение АзЦИКа об Автономной области Нагорного Карабаха. 1924 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 169, л. 249/П, л. 33–34.

¹⁶³ Дополнительную информацию см.: *Пашаев А.* По следам нераскрытых страниц. Баку, 2001. С. 342.

¹⁶⁴ Письмо А. Каракозова С. Кирову. 1925 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 74, л. 142, л. 100.

перевести из Карягина в Джебраил¹⁶⁵. 6 августа Президиум АзЦИК утвердил административно-территориальное деление Агдамского уезда с центром в Агдаме, Джебраильского уезда с центром в Джебраиле и Курдистанского уезда с центром в Пириджане¹⁶⁶. 18 сентября 1923 года состоялось заседание Карабахского обкома партии под председательством Мануцьяна при секретаре Тер-Захарове. В повестке дня в качестве текущего вопроса стояло «О переименовании города Ханкенды». Недолго подумав постановили: «В ознаменование памяти Степана Шаумяна и 26 комиссаров город Ханкенды переименовать в Степанакерт»¹⁶⁷. В тот же день решением АзЦИК Ханкенды был переименован в Степанакерт. Азербайджанское руководство представляло себе это название как «Степанкенд» и даже некоторое время в официальных документах писали «Степанкенд», но армяне в конце концов сделали официальным название «Степанакерт»¹⁶⁸. Для агитации в пользу автономии Карабаха и проведения разъяснительной работы с населением азербайджанское руководство развернуло кампанию на местах. 12 августа 1923 года на одном из первых собраний крестьян Карабаха в повестке дня стояли два вопроса: автономия Нагорного Карабаха и о траурной церемонии шахсей-вахсей¹⁶⁹.

Вот так завершилась развернувшаяся в первые годы советской власти в Закавказье борьба за территориальную принадлежность Нагорного Карабаха. Возглавивший руководство Азербайджаном С.М. Киров на VI съезде АКП(б) в мае 1924 года говорил об автономии Нагорного Карабаха следующее: «Самым крупным, самым выпуклым достижением у нас в этой области является то, что может быть не совсем полно, но во всяком случае в значительной степени разрешен так называемый карабахский вопрос. Этот вопрос относится к тому порядку вопросов, кото-

¹⁶⁵ Протокол заседания Малого президиума АзЦИК. 01.08.1923 // ГА АР, ф. 379, оп. 2, д. 3082, л. 47.

¹⁶⁶ Приказ АзЦИК Советов. 06.08.1923 // ГА АР, ф. 379, оп. 3, д. 89, л. 1–1 об.

¹⁶⁷ К истории образования Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР. Документы и материалы. С. 187–188.

¹⁶⁸ О переименовании Ханкенди в «Степанкенд» см.: Протокол № 40 заседания президиума ЦК АКП(б). 08.10.1923 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 74, л. 134, л. 3; АПД УДП АР, ф. 1, оп. 169, д. 249/І, л. 69.

¹⁶⁹ Постановление собрания крестьян Нагорного Карабаха. 12.08.1923 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 169, д. 249/ІІ, л. 39.

рые были продиктованы Закавказской Федерацией»¹⁷⁰. В свою очередь, Н. Нариманов, проанализировав этот процесс, 27 мая 1924 года писал И. Сталину: «Нагорный Карабах под усиленным давлением Мирзояна объявлен автономной областью. При мне это не удалось не потому, что я был против этой автономии, но просто потому, что сами крестьяне-армяне не хотели этого. Мирзоян за это время при помощи дашнаков-учителей подготовил почву и провел вопрос в Закрайкоме»¹⁷¹. Н. Нариманов прекрасно понимал, что на этом беды Азербайджана не кончатся. Он справедливо предвидел, что предоставление Нагорному Карабаху автономии не конец, а лишь начало будущей трагедии. Нариманов писал: «Дальше идет вопрос о нагорной части Гянджи и т.д. В Азербайджане дашнацкая политика идет вовсю. Для меня нет ни малейшего сомнения, что ЦК РКП в лице Серго и Сталина не доверяют нам, тюркам, и судьбу Азербайджана поручают армянам-дашнакам»¹⁷².

Долгосрочная трагедия, начало которой заложило предоставление автономии Нагорному Карабаху, упиралась корнями, говоря словами Н. Нариманова, в доверие к чужакам. На примере этой назидательной истории мы видим, как под азербайджанскую государственность заложили «мину замедленного действия и привели в действие часовой механизм», готовя взрыв в момент, когда Россия будет покидать Кавказ. Выдвинутая Г.К. Орджоникидзе в июле 1920 года идея «объявить автономно в Карабахе и организовать армянское население» прошла испытание временем, и карабахский вопрос в новое время, после развала Советов, превратился в руках России в действенный механизм контроля за регионом.

¹⁷⁰ Из доклада С.М. Кирова на VI съезде АКП(б). 05.05.1924 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 169, д. 249/II, л. 4.

¹⁷¹ *Нариманов Н.* К истории нашей революции в окранных. С. 59.

¹⁷² Там же. С. 59–60.

ГЛАВА V

Русско-турецкие отношения на Южном Кавказе после апрельской оккупации

§ 1. Советизация Азербайджана и русско-турецкие отношения в регионе

После советизации Азербайджана одним из главных направлений внешней политики нового большевистского правительства встал вопрос об отношениях с Турцией. Османская империя, имевшая несомненные заслуги в провозглашении независимости Азербайджана в мае 1918 года и особенно сыгравшая решающую роль в освобождении Баку от врагов, теперь пала, ее высокопоставленные военные чины рассеялись по всему свету, поиски надежных союзников в борьбе против Англии привели к целому ряду неверных шагов. Бывший военный министр Энвер-паша, игравший важную роль в судьбе Азербайджана, теперь пытался совместно с русскими большевиками организовать фронт против Англии, и эта политика балансировала между вчерашней враждой и нынешним союзничеством и была более похожа на прогнившую судьбу, чем на реальность. Желание Энвер-паши, договорившись с большевиками в Москве, освободить Анатолию создало для большевиков выгодную возможность проникнуть в Азербайджан, прикрываясь лозунгом похода на Турцию. Один из основоположников Азербайджанской Республики, председательствовавший на всех заседаниях парламента, после нашествия большевиков нашедший убежище в Тифлисе, Гасан-бек Агаев в 1920 году написал Энвер-паше письмо, в котором

очень четко обрисовал картину происходящих событий¹. Письмо Гасан-бека Агаева Энвер-паше было основано на горькой правде: сила, некогда спасшая Азербайджан, теперь играла трагическую роль в его советизации. Гасан-бек был прав. Бывший военный министр, испытавший горечь тяжелого поражения в мировой войне, теперь искал спасение для Турции в сотрудничестве с большевиками.

Накануне апрельской оккупации 1920 года Политбюро ЦК РКП(б) дважды – 20 и 23 апреля – обсуждало обращение Энвер-паши по поводу издания в Москве двух турецких газет и на последнем заседании было принято решение оказать ему и его единомышленникам материальную помощь². Одна из этих газет должна была распространяться в Турции, а другая – в мусульманских странах за пределами Российской Федерации. НКВД считал, что договор с Россией запрещает пропаганду за пределами России, но внутри страны таких ограничений нет. Учитывая это, большевики рассчитывали, что именно через газеты Энвер-паши можно будет представить Советскую Россию всем угнетенным народам Востока в качестве реального освободителя. Г. Чичерин по этому поводу писал в ЦК РКП(б): «Ввиду разногласий между Энвером и кемалистами он не может издавать своих газет нигде, кроме России. Для нас очень важно поддерживать кого-либо, не принадлежащего к господствующей группировке кемалистов, чтобы на последних иметь возможность оказывать больше давления. Нам Энвер уже оказал большие услуги при наших сношениях с кемалистами. Это чрезвычайно тонкий политик, очень хорошо разбирающийся в положении и понимающий, что мы ему нужны. Мы предлагаем разрешить ему издание его двух газет и оказывать ему при этом полное содействие, но поручить кому-либо из коммунистов, знающих турецкий язык, следить за этими газетами и регулярно сообщать нам об их содержании. В своей докладной записке Энвер говорит только о необходимых формальностях для начатия публикации этих двух газет, о субсидиях же он, по крайней мере в настоящий момент, не говорит. В данный момент тре-

¹ Полный текст письма Гасан-бека Агаева см.: *Гусейнов Р.* Душа в названии страны. Баку, 2010. С. 13–19.

² Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) повестки дня заседаний. Т. I. 1919–1929. М., 2000. С. 97.

буется только принципиальное разрешение этого вопроса»³. В действительности это давало нам возможность предположить, что Энвер-паша теперь заигрывал с большевиками так, как в свое время император Германии Вильгельм II⁴.

Наряду с деятелями старой Турции, ищущими спасения у России, поднявшиеся на смертельную борьбу с Антантой патриоты новой Турции также были готовы к сотрудничеству с большевистской Россией за счет кавказских республик. Накануне наступления на Баку Г.К. Орджоникидзе докладывал В. Ленину и Г. Чичерину, что «руководитель национального движения в Турции Мустафа Кемаль-паша требует от Азербайджана пропуска советских войск к границам Турции для обороны их от английских нападений»⁵. Еще осенью 1919 года главной задачей активизировавшихся в Азербайджане турецких эмиссаров во главе с Халил-пашой было добиться к весне 1920 года приближения «советского влияния к турецким границам». В своих мемуарах Халил-паша писал, что «распространение советских пределов до Турции открыто означало сдачу Азербайджана русским. Я считал предательством по отношению к Азербайджану, который считал частью моей родины, на независимость и суверенитет которого мы потратили столько труда, передачу Азербайджана под управление русских независимо от их политического окраса. В то время как в Анатолии мы воевали за независимость, такой поступок был для меня и других турецких пашей не чем иным, кроме как моральным самоубийством»⁶. Но невзирая на эти колебания, формирующий восточную политику Турции Казим Карабекир-паша продолжал инструктировать турецких офицеров, отправляющихся в Азербайджан, следующим образом: «В настоящее время в Азербайджане правит мусаватское правительство. Несмотря на несколько моих посланий, они нам не помогают, считая, что Турция умерла. Но рано или поздно мы разобьем армян. Также не следует сомневаться, что большевики на днях перевалят через Кавказский хребет.

³ Г. Чичерин – ЦК РКП(б). Апрель, 1920 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 2, л. 315, л. 38.

⁴ *Боджеро А.* Отчет о поездке в Баку. 18.09.1920 // Archives d'Ali Mardan-bey Tortchibachi, Carton n° 1. CERCEC, EHESS, Paris. P. 13.

⁵ Телеграмма Г.К. Орджоникидзе В.И. Ленину и Г.В. Чичерину о положении в Баку. 23.04.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 13, л. 6, л. 1.

⁶ *Sorgun T.* Bitmeyen Savaş: İttihad ve Terakki'den Cumhuriyet'e Halil Paşa. S. 324.

Азербайджанское правительство должно не мешкая наладить связь с большевиками и не мешать сближению турок и большевиков в притоках реки Арпачай⁷. В сложившихся политических условиях весны 1920 года лидеры турецкого национального движения рассматривали признание независимости Азербайджана Парижской мирной конференцией как попытку Антанты помешать объединению Турции и Советской России, как направленное против анатолийского национального движения действие⁸. В формировании этой идеи немаловажную роль сыграла секретная информация, поставляемая действующими на Кавказе турецкими коммунистами анатолийским агентам о сотрудничестве азербайджанского правительства с англичанами против большевизма⁹. Одновременно турецкие коммунисты переправляли в центральную большевистскую прессу материалы о якобы коммунистической сущности национального движения в Анатолии. Газета «Известия» в апреле 1920 года опубликовала сообщение из Владикавказа под заголовком «Турецкие революционеры за Советскую Россию». В этой заметке отмечалось, что на конференции провинций Анатолии для освобождения Турции был образован революционный комитет, в резолюции которого Советская Россия названа единственной спасительницей народов Востока¹⁰.

После получения многочисленных тревожных сообщений от командования восточной армии и от турецких коммунистов с Кавказа о возможности договора между большевиками и англичанами, новоформирующееся Великое Национальное Собрание Турции (ВНСТ) решилось на сотрудничество с Россией¹¹. 26 апреля 1920 года Кязым Карабекир-паша получил известие о согласии ВНСТ действовать совместно с большевиками. С этой целью ему поручалось организовать, проинструктировать и направить в Баку специальную миссию. Одновременно в Москву через Новороссийск было отправлено в адрес

⁷ *Karabekir K. İstiklal Harbimiz. Cilt I. S. 328.*

⁸ *A.g.e. S. 513.*

⁹ *Karabekir K. İstiklal Harbimiz. Cilt I. S. 577–578.*

¹⁰ См.: «Известия». 1920. 16 апреля.

¹¹ Более подробно см.: *Гафаров В.* Русско-турецкое сближение и независимость Азербайджана (1919–1921 гг.) // *Кавказ и глобализация. Т. 4. Вып. 1–2.* Стокгольм; Баку, 2010. С. 244–245.

советского правительства письмо, написанное Мустафой Кемаль-пашой от имени ВНСТ. В нем было сказано следующее: «Первое. Мы принимаем на себя обязательство соединить всю нашу работу и все наши военные операции с российскими большевиками, имеющими целью борьбу с империалистическими правительствами и освобождение всех угнетенных из-под их власти. Второе. Если советские силы предполагают открыть военные операции против Грузии или дипломатическим путем, посредством своего влияния заставят Грузию войти в союз и предпринять изгнание англичан с территории Кавказа, турецкое правительство берет на себя военные операции против империалистической Армении и обязывается заставить Азербайджанскую Республику войти в круг советских государств. Третье. Чтобы, во-первых, изгнать империалистические силы, которые занимают нашу территорию, населенную нашим народом, и, во-вторых, чтобы укрепить нашу внутреннюю силу, для продолжения нашей общей борьбы против империализма мы просим Советскую Россию в виде первой помощи дать нам пять миллионов турецких лир золотом, оружие и боевые припасы в количестве, которое должно выясниться при переговорах, и, кроме того, некоторые военно-технические средства и санитарный материал, а также продовольствие для наших войск, которые согласно требованию советской власти должны будут оперировать на Востоке»¹².

Конечно, вопрос вовлечения независимых кавказских республик в сферу советской политики обсуждался еще осенью 1919 года. В том году 19 ноября Кавказский краевой комитет РКП(б) и выступавшая от имени турецкого временного правительства революционная организация «Каракол» в большом секрете подготовили проект договора¹³. Затем 11 января 1920 года, как раз в тот день, когда Верховный Совет Версаля признал независимость Азербайджана и Грузии, Кавказский краевой комитет РКП(б) и выступавшее от имени турецкого революционного правительства общество «Каракол» заключили договор, в статье 12 которого указывалось, что правительства трех закавказских респуб-

¹² Письмо М. Кемаль-паши советскому правительству. 26.04.1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 51, д. 321а, л. 1.

¹³ Проект договора, подготовленный Кавказским краевым комитетом РКП(б) и обществом «Каракол». 19.11.1919 // РГАСПИ, ф. 544, оп. 4, д. 12, л. 13–14 об.

лик – Азербайджана, Грузии и Армении, придерживаясь прозападной ориентации, ведут политику, враждебную целям повстанческой Турции и Советской России. Поэтому организация «Каракол» обязуется содействовать местным коммунистам в деле низвержения существующих правительств в Грузии, Армении и Азербайджане и замене их советскими правительствами. Для осуществления переворота в Азербайджане «Каракол» обещал использовать симпатии тюркских народностей и влияние отдельных турок, популярных среди азербайджанского населения. Что касается состава советского съезда трудового народа, и оба заключающие договор правительства обязались не оказывать никакого давления на волю съезда¹⁴. За день до подписания договора, 10 января Наркомат иностранных дел передал радиogramму, подписанную В. Лениным, в Баку Элиаве, который должен был доставить ее Мустафе Кемалю. 13 января эта радиogramма на французском языке была передана в Турцию. В ней были отражены глубокие симпатии лидера большевиков к турецкому национальному движению во главе с Мустафой Кемаль-пашой, направленному против империалистических государств¹⁵. Как видим, представители старой Османской империи, или новой Турции, – все они оценивали события в Азербайджане и в целом во всем Южном Кавказе как обыкновенную смену кабинетов правительств, не думая о следующих за этим системных изменениях и потере независимости. Ненависть к Антанте, и особенно к Англии, кипящая в сердцах старой и новой Турции, влекла турецких лидеров навстречу большевистской России.

Хотя вокруг письма Мустафы Кемаль-паши советскому правительству от 26 апреля пошли разные разговоры, но на деле это письмо не сыграло особо важной роли в деле большевистской оккупации Азербайджана. Дело в том, что письмо М. Кемаль-паши дошло до Москвы только 3 июня, т.е. намного позже завершения оккупации Азербайджана русскими войсками. Тем не менее это послание от имени турецкого

¹⁴ Более подробно см.: *Гасанлы Дж.* Вытеснение Британии из Азербайджана накануне русской оккупации 1920 года // Проблемы азербайджанской истории, их отражение в современном обучении и научных изданиях: материалы конференции Университета «Хазар». Баку, 1995. С. 142–143.

¹⁵ Радиogramма В. Ленина М. Кемаль-паше. 10.01.1920 // РГАСПИ, ф. 2, оп. 1, л. 16820, л. 1.

революционного правительства было очень горячо встречено в Москве. Как только письмо было получено, Г. Чичерин немедленно сообщил о его содержании председателю СНК В. Ленину. В тот же день был подготовлен ответ, и 4 июня послание, подписанное Чичериным, было послано в Ангору с курьером¹⁶. За это время руководство Советской России уже получило некоторую необходимую информацию об анатолийском движении от прибывающих в Москву первых турецких представителей. После завершения своей миссии в апрельской оккупации, в конце апреля 1920 года Халил-паша и один из видных представителей Турецкой коммунистической партии – доктор Фуад Сабит-бей отправились на переговоры в Москву. 30 апреля Российское телеграфное агентство сообщило из Пятигорска, что они отправляются на переговоры в Москву по заданию Анатолийского правительства и Мустафы Кемаля. В беседе с корреспондентом РОСТ Халил-паша отметил, что после Мудросского соглашения Турция попала в тяжелое положение. Теперь союзники, а главное, англичане командуют в Стамбуле. Вся Азиатская Турция поделена между победителями. Греция получила все побережье в окрестностях Измира, Франция забрала Сирию. По словам Халил-паши, в последнее время население Малой Азии, которое превышает 10 миллионов, стало определенно склоняться в сторону советского строя. От его имени РОСТ сообщил в Москву, что «советская система управления страной считается малоазиатскими турками вполне приемлемой... Новое правительство ощущает недостаток в оружии и боевых припасах. Отчасти этим и была вызвана поездка в Москву Халил-паши и его спутника доктора Фуада. Их цель – получить тем или иным путем некоторое количество боевых припасов у Советской России, если удастся, заключить оборонительный союз против Антанты»¹⁷.

В середине мая Халил-паша и доктор Фуад уже были в столице России. 15 мая Политбюро ЦК РКП(б) обсудил вопрос «О Халил-паше» и одобрил предложения Чичерина по переговорам, намеченным на следующий день. Политбюро вынесло решение официально выяснить мнение Орджоникидзе и, если Чичерин сочтет нужным, органи-

¹⁶ См.: Документы внешней политики СССР. Т. II. С. 555.

¹⁷ Сообщение Российского телеграфного агентства. 03.05.1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 51, п. 321а, д. 54868, л. 2.

зовать встречу Халил-паши с Лениным¹⁸. 16 мая в Наркомате иностранных дел России состоялась встреча турецких делегатов с Чичериным. Переговоры длились более трех часов. О сути обсуждаемых вопросов Чичерин писал Ленину следующее: «Мы не должны увлечься слишком широкими перспективами и начать авантюры, превышая свои силы, но с этой оговоркой я все же должен сказать, что сближение с Турецким национальным центром может вести к громадному усилению нашей политики на Востоке. Национальный центр еще не расслоился на партии и программа внутренней политики не выработана. Во всяком случае будет республика. Они объяснили, что турецкие массы – это крестьянство и мелкая буржуазия. Их угнетателем была бюрократия, высокопоставленные паши и спекулянты; капитал у них западный, крупная буржуазия – армяне и греки. В Малой Азии крупное землевладение было уничтожено еще Махмудом II; с тех пор оно отчасти восстановилось, но этих помещиков очень мало и их, вероятно, прогонят. Для коммунизма нет почвы, но большевизм чрезвычайно популярен, ненависть против западного капитала и собственных угнетателей громадна. Халил-паша, выяснив наше отношение, хочет вернуться в Сивас и потом снова приехать к нам. Он просит, чтобы мы послали вместе с ним наших представителей, а также армянских товарищей ввиду сложных отношений с Арменией. Он не только допускает, но усиленно просит, чтобы мы создали у них наше постоянное представительство, типографию, библиотеки, издательство книг и журналов. Они просят, чтобы в этом представительстве были и мусульмане, и вполне русские товарищи. Свободу пропаганды мы будем иметь полнейшую. Возможно введение там советской республики, но это будут не наши Советы, ибо каждый крестьянин любит свой участок и лишь постепенно можно будет популяризировать коммунизм в деревне. Я лично не вижу пользы от такого ненастоящего советизма, который будет только путать умы. В военном отношении Халил просит амуниции и денег. Они вполне признают самоопределение всех национальностей и готовы на отделения и на автономию. Программа Халила – доктрина Монро для Азии, борьба всех азиатских народов против европейского империализма.

¹⁸ Выписка из протокола № 10 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 15.05.1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, л. 78, л. 2.

Он признает Советскую Россию единственным другом азиатских народов и понимает, что без нас они погибнут. В Персии он готов помогать нашей работе посылкой турецких партизан, причем борьба будет и против Шаха и феодалов, за аграрную революцию, не касающуюся пока еще городской буржуазии. Его агенты будут поддерживать нашу политику и в Афганистане, и в Индии. Таким образом, центр тяжести нашей ближневосточной политики перенесется в Турцию. Необходимость непосредственного контакта с Турцией ведет к тому, что мы должны будем использовать железные дороги Армении, а для этого мы должны заключить договор с Арменией. Надо будет пригрозить Грузии, чтобы она не дала английскому отряду захватить пункты, необходимые для нашего контакта с Турцией. Оружие можно будет посылать под фирмой Азербайджана. В ближайшие дни вся практическая военная сторона должна быть выяснена нашими военными с Халилом»¹⁹. К этому времени Халил-паша стал настолько известной личностью, что его роль в Азербайджане, России и на всем Кавказе дошла до страниц европейской печати²⁰. Примерно через месяц, 22 июня в своем отчете Политбюро ЦК РКП(б) Чичерин отмечал: «Мы должны наконец ускорить осуществление наших планов в Турции»²¹. А когда Б. Мдивани неделю спустя сообщил о появлении турецких частей в Нахичевани, эта информация заставила российский Наркомат иностранных дел более резко вести политику в отношении кемалистов. С одной стороны, они принимали это за «крутой поворот всей политики малоазийских турецких националистов», а с другой стороны, оценивали это как «акт отдельного отряда, ведущего свою собственную политику» под влиянием мусаватистов, борющихся против советов²². Но даже в этой неопределенной ситуации Чичерин пытался действовать в русле интересов армян и способствовать передаче Армении территорий, пока

¹⁹ Отчет Г. Чичерина В. Ленину о переговорах с Халил-пашой. 16.05.1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 51, п. 321а, л. 54868, л. 3–4.

²⁰ Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, Carton n° 4. III. CER-SEC, ENESS, Paris. P. 75.

²¹ Сообщение Г. Чичерина в ЦК РКП(б). 22.06.1920 // АПА УДП АР, ф. 1, оп. 1, л. 2а, л. 9.

²² Письмо Г. Чичерина В. Ленину. 29.06.1920 // АПА УДП АР, ф. 1, оп. 1, л. 2а, л. 11.

считающихся спорными. Он всеми силами старался предотвратить продвижение Красной армии, захватившей Азербайджан, в сторону Армении и поэтому писал Ленину: «Наибольшая часть так называемых спорных местностей находится в руках Армянской Республики. Наступление турок заставляет нас отказаться от дальнейшего продвижения этого плана (наступления на Армению. — *Дж.Г.*). Реввоенсовет Республики категорически заставляет нас ограничиться защитой уже имеющихся, имею в виду главным образом защиту Баку»²³. Г. Чичерин советовал повременить с передачей оружия кемалистам, пока не поступят донесения Элявы из Ангоры. И только после этого можно будет выполнить советское обещание по поставкам оружия туркам. Чичерин опасался, что это оружие прямо или косвенно может быть обращено против Советов²⁴.

Летом 1920 года, после случайного ареста в Литве, Энвер-паша вернулся в Москву. В то же время Джемаль-паша с несколькими иттихадистами также прибыл в Россию из Берлина. Московский вояж Энвер-паши был похож на настоящее приключение²⁵. Аэроплан, перевозивший его из Германии в Россию, по ошибке сел за литовской границей, и знаменитый, но неизвестный в Литве пассажир был арестован. В литовской тюрьме Энвер-паша некоторое время развлекался тем, что рисовал окружающих его людей. Наконец удалось вернуться в Москву. Корреспондент газеты «Манчестер Гардиан» Артур Рансом справедливо писал: «У значительного числа мошенников и бродяг в литовских тюрьмах есть портреты, сделанные этой знаменитой рукой»²⁶. 11 августа 1920 года Ф. Дзержинский телеграммой из Белостока в Москву В. Ленину и в Минск члену Реввоенсовета Западного фронта И. Смилге сообщил о прибытии Энвер-паши из Берлина²⁷. Чего же хотела Москва от Энвер-паши? В первую очередь, Энвер-паша очень внимательно

²³ Письмо Г. Чичерина В. Ленину. 29.06.1920 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 1, л. 2а, л. 13–14.

²⁴ Там же. Л. 14.

²⁵ Более подробно см.: *Бодrero А.* Отчет о поездке в Баку. 18.09.1920 // Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, Carton n° 1. CERCEC, EHESS, Paris. P. 10–11.

²⁶ *Рансом А.* Встреча с Энвер-пашой в Москве. 25.07.1921 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 3, л. 364, л. 42.

²⁷ Телеграмма Ф. Дзержинского В. Ленину и И. Смилге. 11.08.1920 // РГАСПИ, ф. 76, оп. 3, л. 106, л. 1.

отслеживал процессы, происходившие в Анатолии, и в московских беседах не скрывал, что если ангорское правительство сделает что-то наподобие разорванного Севрского договора, например, передаст Измир грекам, то готово свой меч, кинжал, пистолет, имя и руководство движением направить против этого правительства. Если союзникам удастся, подкупив Турцию, использовать ее против Москвы, то русские были готовы с помощью Энвер-паши разгромить новую Турцию. И в этом заключалась ценность Энвер-паши для российской внешней политики. Чтобы превратить кемалистов в союзников большевиков, Энвер-паша был сильным средством в руках Москвы. Российская дипломатия была намерена использовать Турцию в лице Энвера и младотурок против Антанты. Лидеры большевиков думали, что смогут ловко маневрировать между зеленым и красным знаменем турок. Это походило на горькую иронию судьбы «падшего и неуживчивого человека, ищущего себе опекуна в совершенно чужой среде»²⁸. Но Энвер-паша прекрасно понимал, что его идеалы Туранизма, опиравшиеся на основы ислама, вряд ли состыкуются с идеалами «пролетарской революции», превратившейся в чисто русскую политику большевиков, и трудно представить, чтобы эти идеалы смогли долго сосуществовать. Когда в гостинице на берегу Москвы-реки ему неожиданно задали вопрос на засыпку: случайно ли то, что он не империалист? Тогда Энвер-паша, именно для борьбы с империализмом выбравший Советскую Россию в качестве союзника, с грустным видом отметил, что «он империалист, весь вопрос только в размерах империи»²⁹. Османские лидеры прекрасно знали отношение к Азербайджану русских, независимо от их политического окраса. Еще в 1918 году на берлинских переговорах Талаат-паша завел речь о признании независимости кавказских республик Советской России. Тогда российский посол Адольф Иоффе заявил, что в отношении Грузии и Армении нет никаких проблем, но независимость Азербайджана может быть признана только при условии сохранения Бакинского округа за Россией³⁰. Во время переговоров в Берлине с премьер-министром Тур-

²⁸ *Aydemir Ş.S. Suyu arayan adam.* S. 192.

²⁹ *Рансом А.* Встреча с Энвер-пашой в Москве. 25.07.1921 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 3, д. 364, л. 45.

³⁰ Телеграмма А. Иоффе В. Ленину и Г. Чичерину. 21.09.1918 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 2183, л. 47.

ции российский посол заявил, что советское правительство из чувств миролюбия еще может стерпеть нарушение Османской империей условий Брестского договора или признание Стамбулом независимости непризнанных Россией кавказских республик, но примириться с захватом Баку она не может, и это «создало перелом в настроении русского народа, который отлично понимает все значение Баку для российской промышленности и торговли»³¹. Как видим, эти переговоры, а также восприятие Баку как «чисто русского города» не стали достоянием столь уж далекого прошлого.

Второй интересный момент, вызванный приездом Энвер-паши, был связан с Германией. Немцы также хотели воспользоваться в неофициальной форме его посредническими услугами. Главным стремлением Берлина было восстановление с помощью большевиков границ 1914 года. Генерал Зект – один из влиятельных германских военачальников – через Энвер-папу прислал заманчивое предложение: если русские помогут немцам восстановить границы 1914 года, то Германия неофициально передаст большевикам вооружения и поднимет в пользу русских антипольское восстание. По этому поводу Г. Чичерин писал В. Ленину: «Энвер говорит, что Антанта уже теперь обещает Германии границу 1914 года за помощь полякам против нас. Это нам кажется дипломатическим враньем. Относительно приобретения вооружения от Германии мы уже начали переговоры безо всякой компенсации, но Энвер утверждает, будто бы согласие правительства ничего не значит, если Зект не даст согласия. По-моему, мы не можем содействовать простому возвращению под германскую власть польских местностей. Мы также ведь не собираемся завоевывать Польшу. Мы можем сделать одно. В случае европейской конференции мы можем дипломатическими средствами содействовать устройству плебисцита в спорных местностях бывших восточных частей Германии. Энвер ждет ответа». Кроме того, Энвер-паша сообщил Чичерину, что национально-революционные партии всех мусульманских стран, в том числе Египта, Туниса, Алжира, обладают единым центром в Берлине, и они хотят заключить договор с Советской Россией о взаимопомощи, чтобы поддержать по-

³¹ Служебная записка А. Иоффе В. Ленину и Г. Чичерину. 22.09.1918 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 2183, л. 51.

литнику большевиков на Востоке. Далее Г. Чичерин пишет: они хотят «получать от нас помощь деньгами и другими способами, например, устроить в Москве школу для будущих террористов и т.п. Я указал ему, что наш общий принцип – поддержка национально-революционных движений, но что конкретно форма и объект помощи должны быть рассмотрены отдельно в каждом особом случае. Энвер поэтому вызовет сюда трех или четырех представителей этих партий»³².

Встречавшие в Москве с почестями Энвер-папу большевистские лидеры вместе с тем в первых числах июня 1920 года ответили и на письмо Мустафы Кемаля от 26 апреля. В послании от 4 июня за подписью наркома Чичерина сообщается, что письмо Мустафы Кемаля с предложением принять участие в борьбе против иностранного империализма, угрожающего обеим странам, получено советским правительством, которое с удовлетворением приняло к сведению основные принципы внешней политики нового турецкого правительства, возглавляемого Великим Национальным Собранием в Ангоре, которые состоят в следующем: 1) Провозглашение независимости Турции; 2) Включение в состав турецкого государства бесспорно турецких территорий; 3) Провозглашение Аравии и Сирии независимыми государствами; 4) Решение, принятое Великим Национальным Собранием, предоставить Турецкой Армении, Курдистану, Лазистану, Батумской области, Восточной Фракии и населению в пределах территорий со смешанным турецко-арабским элементом высказаться самим о своей собственной судьбе. Само собой разумеется, что свободный референдум будет произведен в этих местностях при участии беженцев и эмигрантов, вынужденных в свое время оставить свою родину по причинам, от них независимым, и по их возвращении на родину; 5) Признание за национальными меньшинствами в пределах нового турецкого государства, возглавляемого Великим Национальным Собранием, всех прав, представляемых национальным меньшинствам государств Европы; 6) Передача вопроса о проливах конференции государств, прибрежных к Черному морю; 7) Уничтожение капитуляций и иностранного экономического контроля; 8) Аннулирование сфер влияния иностранных го-

³² Служебная записка Г. Чичерина В. Ленину. 16.08.1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 52987, л. 28.

сударств какого бы то ни было рода. В письме Г. Чичерина советское правительство выражало надежду, что дипломатические переговоры позволят Великому Национальному Собранию Турции, с одной стороны, и Армении с Персией, с другой стороны, установить точные границы на основах справедливости и самоопределения народов. Вместе с тем Чичерин тонко намекнул, что советское правительство во всякий момент готово по приглашению заинтересованных сторон принять на себя обязанности посредника в спорных ситуациях. И наконец, нарком иностранных дел Советской России предложил немедленно установить дипломатическое и консульское представительства для налаживания дружественных отношений между Турцией и Россией³³. Как видим, большая часть из перечисленных в письме Чичерина принципов отсутствовала в письме Кемаль-паши, отправленном 26 апреля. Просто правительство большевиков делало попытку вновь вернуть в повестку дня пункты декрета «О Турецкой Армении», объявленного 11 января 1918 года³⁴.

Не дождавшись ответа из Турции, Советская Россия 8 июня 1920 года назначила своего дипломатического представителя в Анго-ру. В связи с этим вопросом в решении Политбюро ЦК РКП(б) было указано: удовлетворить просьбу Наркомата иностранных дел о командировании товарища Элиавы в качестве дипломатического и военного представителя при турецком национальном правительстве Кемаль-паши³⁵. Три дня спустя Оргбюро по просьбе Наркомата иностранных дел включило Скачкова в состав турецкой комиссии³⁶. Одновременно Политбюро приняло решение оказать помощь правительству Мустафы Кемаля оружием и золотом. 28 июня Г. Чичерин сообщил в Политбюро ЦК РКП(б), что оказание помощи оружием и золотом правительству Мустафы Кемаля, направление посла в Турцию, решения

³³ Письмо Г. Чичерина М. Кемаль-паше. 04.06.1920 // АВП РФ, ф.04, оп. 51, п. 321а, л. 54868, л. 5–6.

³⁴ См.: Декрет СНК РСФСР «О Турецкой Армении». 11.01.1918 // РГАСПИ, ф. 2, оп. 1, л. 24221, л. 1–1 об.

³⁵ Выписка из протокола № 18 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 08.06.1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, л. 86, л. 4.

³⁶ Выписка из протокола № 22 заседания Оргбюро ЦК РКП(б). 11.06.1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 112, л. 37, л. 3.

Политбюро об оказании помощи Ирану и Афганистану – все эти постановления показывают, что «наша политика на Востоке определяется если не прямой помощью вооруженными силами против Антанты, то во всяком случае помощью оружием и золотом. На основании этих постановлений ЦК нами делались соответственные заявления и обещания, которые необходимо реализовать». Далее Чичерин писал следующее: «Турции обещанную помощь оружием необходимо дать немедленно, ибо промедление, после данных обещаний, заставит Мустафу Кемаля смотреть на нас, как на болтунов и обманщиков, а что еще существеннее, революционная Турция может быть раздавлена; между тем, как помощь, незначительная с точки зрения даже наших слабых ресурсов, имела бы и практически, и морально большое значение. Но, несмотря на принятые Политбюро решения, оружие мы получить не можем. Политика, которая сегодня решает, а на другой день не выполняет своих решений, сегодня обещает помощь, а завтра не дает ее, дискредитирует нас и подрывает наш громадный авторитет и влияние на Востоке»³⁷. С учетом всей серьезности этого документа, Политбюро 29 июня поручило заместителю председателя Реввоенсовета, члену Совета труда и обороны Е. Скаянскому и заместителю наркома иностранных дел А. Карахану буквально на следующий день прийти к соглашению по вопросам Турции и Афганистана³⁸. А 30 июня 1920 года Политбюро постановило предложить Чичерину дать директиву о том, чтобы «русские войсковые части не двигались дальше в Армению... чтобы избежать провоцирования турецкого наступления»³⁹. В реальности этот вопрос был разрешен вслед за оккупацией Азербайджана. 28 апреля – в день оккупации Баку Г. Чичерин писал В. Ленину, что «перед нами встанет также вопрос об Армении. Она как раз у нас на пути, и надо будет добиться того, чтобы она хотя бы не мешала нам... Надо будет добиться хотя бы такого отношения к нам Армении, чтобы она нам не противодействовала. Ей также мы должны будем давать хлеб. Вопрос

³⁷ Сообщение Г. Чичерина Политбюро ЦК РКП(б). 28.06.1920 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 2, л. 314, л. 12–12 об.

³⁸ Выписка из протокола № 23 заседания Политбюро РКП(б). 29.06.1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, л. 92, л. 8.

³⁹ Выписка из протокола № 24 заседания Политбюро РКП(б). 30.06.1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, л. 93, л. 1.

о договоре с Арменией встанет таким образом очень скоро»⁴⁰. Потому что Л. Карахан в телеграмме (ориентировочно 11 мая 1920 года) предупредил Орджоникидзе о том, что В. Ленин дал задание не спешить с распространением советской власти за пределы Азербайджана. Он писал: «Во-первых, чтобы закрепить Азербайджан, а с другой стороны, расширение, невызываемое немедленной необходимостью, лучше отложить ввиду серьезных задач на Западном фронте и необходимости соблюдать осторожность, считаясь с нашим международным положением. В самом деле Армения не представляет для нас интереса ближайшего, между тем беспокойства она принесет много. Следует не переходить границ, установленных с ней старым Азербайджаном, спорные же территории не занимать в порядке ультиматума, а разрешать спорные вопросы мирным путем, например, смешанная комиссия обоих государств под нашим председательством. Вы ближе знаете сложность отношений опасности новой взаимной резни плюс турецкие взаимоотношения. Если бы результатом нашего продвижения были бы новые взаимные избиения, это серьезно повредило бы нам в Англии и Америке, поэтому мы предлагаем ограничиться Азербайджаном»⁴¹. 2 июля Чичерин сообщил Орджоникидзе, что недостаток сил не позволяет захватывать больше территорий, чем завоевано по сей день. Он пишет: «Наши войска занимают Шушу и Джебраил и нам пришлось отказаться от занятия нами Нахичевани и Джульфы. Укажите азербайджанскому правительству, что мы вынуждены необходимостью ограничиться занятием Шуши и Джебраила и не имеем фактически возможности продвигать наши войска дальше. Это неоспоримо установлено Реввоенсоветом республики. Пожалуйста, сообщите бакинскому правительству о невозможности для нас в настоящее время занимать Нахичевань и Джульфу и укажите на объективные причины, принуждающие нас ограничиться военным статус-кво»⁴². В другой телеграмме, отправленной Орджоникидзе в тот же день, Чичерин сообщал, что начал перегово-

⁴⁰ Республика Армения в 1918–1920 гг. (Политическая история): сб. документов и материалов. Ереван, 2000. С. 183.

⁴¹ Телеграмма Л. Карахана Г.К. Орджоникидзе. 11.05.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, л. 29, л. 1

⁴² Телеграмма Г. Чичерина Г.К. Орджоникидзе. 02.07.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 3с, л. 2, л. 3.

воры с Турецким национальным центром, и отмечал: «Нам необходим территориальный контакт, а для этого мы должны заключить договор с Арменией, чтобы иметь возможность через нее производить такой контакт... Считаем договор с нею единственным средством обеспечить нам возможность влияния на малоазиатские дела»⁴³. Все проблемы Чичерин хотел решить за счет передачи Нахичевани Армении. Вслед за вышеотмеченными действиями Политбюро ЦК РКП(б) утвердило Инструкцию членам РВС Кавказского фронта и дипломатическим представителям в Грузии, Армении и Турции, проект которой подготовил Г. Чичерин⁴⁴. В этом документе объявлялось, что Турция дала обещание не препятствовать свободной коммунистической пропаганде; и по общеполитическим соображениям и в виду как мировой конъюнктуры, так и военного положения России, следует разъяснить боевым элементам в Грузии, Армении и Турции, что в настоящее время они не должны пытаться свергнуть существующие там правительства⁴⁵. В те же дни, 2 июля нарком иностранных дел Г. Чичерин, пользуясь тем, что уважаемый друг и доверенный человек Советов Халил-паша возвращается в Турцию, через него послал Мустафе Кемаль-паше письмо, в котором выразил уважение Советской России к революционному правительству Турции, отметив, что в целом ряде вопросов интересы советского и турецкого правительств и народов совпадают⁴⁶. На самом деле это письмо явилось не столько выражением уважения к правительству Турции, сколь наглядно отражало «доверие» к Халил-паше, оказавшему помощь большевикам при оккупации Азербайджана. На это письмо Мустафа Кемаль ответил с большой задержкой лишь 29 ноября. Турецкий лидер писал о восхищении, испытываемом турецким народом по отношению к русскому народу, который не удовольствовался тем, что разбил собственные цепи, в течение двух лет ведет тяжелую борьбу за освобождение

⁴³ Телеграмма Г. Чичерина Г.К. Орджоникидзе. 02.07.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 3с, л. 2, л. 1.

⁴⁴ Выписка из протокола № 25 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 07.07.1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, л. 94, л. 2.

⁴⁵ Письмо Г. Чичерина Н. Крестинскому. Копии: Н. Нариманову, С. Кирову, Б. Лергану, Ш. Эллаве. 04.07.1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, л. 94, л. 5–6.

⁴⁶ Письмо Г. Чичерина М. Кемаль-паше. 02.07.1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, л. 232, л. 52987, л. 23.

дение всего мира и с энтузиазмом переносит неслыханные страдания, чтобы всякое угнетение навсегда исчезло с лица земли. Далее Мустафа Кемаль-паша отмечал: «Наша нация в полной мере оценивает величие жертв, приносимых русским народом для спасения человечества, так как она сама в течение веков боролась для защиты мусульманского мира, овладеть коим стремились европейские империалисты». Кемаль-паша выразил глубокую уверенность в том, что настанет день, когда западные рабочие, с одной стороны, и поработанные народы Азии и Африки, с другой стороны, объединятся против международного капитала. «Высокий моральный авторитет, которым пользуется правительство РСФСР среди рабочих Европы, и любовь, которую питает мусульманский мир по отношению к турецкому народу, дает нам уверенность, что тесный наш союз окажется достаточным, чтобы объединить против западных империалистов тех, которые покорностью или бессознательным подчинением дают им возможность господствовать»⁴⁷.

§ 2. Начало военно-дипломатической борьбы за Нахичевань

После советизации Азербайджана возвращение русских на Кавказ уже стало реальностью. Поэтому новое ангорское правительство на своем первом же заседании 5 мая постановило направить в Москву делегацию для проведения официальных переговоров с большевиками. Руководителем делегации был назначен министр иностранных дел в новом правительстве Бекир Сами-бей. Министр экономики Юсуф Кемал-бей, депутат от Лазистана Осман-бей также вошли в состав делегации, а доктор Ибрагим Тали-бей и Сейфи Дюзгеран в качестве военных экспертов по предложению Кязыма Карабекир-паши присоединились к ним в Эрзуруме⁴⁸. Однако правительство Армении не разрешило турецкой делегации следовать в Москву через территорию Армении, что заставило делегацию задержаться почти на месяц в Эр-

⁴⁷ Письмо М. Кемаль-паши Г. Чичерину. 29.11.1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 52987, л. 51.

⁴⁸ *Özürk M. Atatürk Dönem'inde Türkiye'nin Kafkasiya Politikası*. Ankara, 2005. S. 103.

зуруме⁴⁹. 11 мая – в день отправки делегации Бекира Самп-бея из Ангоры Л. Джордж представил правительству Высокой Порты в Стамбуле проект Севрского договора, предусматривающего «освобождение всех нетуркских народов от власти турок»⁵⁰.

Одиннадцатого июля 1920 года миссия Бекира Самп-бея отправилась в путь по Черному морю и 19 июля благополучно прибыла в Москву. Однако если исключить короткие неофициальные встречи с Л. Караханом 24 июля и 4 августа, то турецкую делегацию вместе с представителем коммунистов доктором Фуадом Сабит-беем до середины августа никто из советских официальных лиц не принял. С одной стороны, Советская Россия не хотела вести с турками официальные переговоры вплоть до полного выяснения отношений с Арменией⁵¹. С другой стороны, большевистские лидеры выжидали, какие же тяжелые условия будут предъявлены Турции Севрским договором, намеченным к подписанию в начале августа, а также какова будет реакция на это нового турецкого правительства. 10 августа 1920 года Севрский договор был подписан и Турция потеряла 80% территорий, принадлежавших Османской империи⁵². Но ангорское правительство во главе с Мустафой Кемаль-пашой отвергло тяжелые условия Севрского договора. В стране развернулся новый этап борьбы против Антанты, поставившей целью развал Турции, и особенно против англичан и греков.

В письме наркома иностранных дел России, доставленном через Ибрагима Эфенди Мустафе Кемаль-паше, весьма выпукло был поставлен вопрос определения границ с Арменией, нескрываемое покровительство Советов над армянами и употребление в письме выражения «Турецкая Армения» неудовлетворительно отозвались в сердцах членов ВНСТ. Бекир Самп-бей вспоминал в письме от 4 июля, что с момента подписания Батумской конвенции Турция первой признала армянское правительство и определенные границы этой страны. Он писал: «Означенной конвенцией мы обязались точно соблюдать условия сохранения с ним дружественных и добрососедских отношений. Однако со

⁴⁹ См.: *Кемаль М.* Путь новой Турции. Т. III. М., 1934. С. 293–294.

⁵⁰ *Öztiirk M.* Atatürk Dönem’inde Türkiye’nin Kafkasiya Politikası. S. 103.

⁵¹ *Гафаров В.* Азербайджанский вопрос в турецко-российских отношениях (1917–1922 гг.). С. 373.

⁵² См.: *Документы внешней политики СССР.* Т. II. С. 555.

времени заключения перемирия с державами Антанты армянское правительство, чувствуя за собой поддержку Англии и преследуя мысль о создании Великой Армении за наш счет, непрерывно проводило политику уничтожения мусульманства на бесспорно турецких территориях, занятых в настоящее время его войсками, что явилось последствием эвакуации их нами, во исполнение продиктованных нам условий перемирия. Основной целью этих погромов и опустошений, проводимых систематически, является безусловно создание фиктивного армянского большинства в этих коренных турецких областях. Ежедневно сотни беженцев из этих деревень, лишенных всех средств к существованию, прибывают на наши границы. Продолжение этих разбойничьих и террористических мероприятий вынудило нас к решительным действиям, чтобы покончить с этой бесчеловечной политикой и мы даже решили отдать приказ о мобилизации восточной армии для оккупации необходимых стратегических пунктов, но, вследствие Вашего письма, мы сочли нужным отложить на время такую крайнюю меру. Мы твердо надеемся, что правительство Российской советской республики предпримет энергичные шаги перед армянским правительством, чтобы окончательно положить предел ничем не оправдываемым нападениям на незащищенное население. Турецкое национальное правительство, высоко ценя значение дружеского соглашения с Российской советской республикой, поручило мне отправиться в Москву с миссией, делегированной Верховным собранием, с целью определить основы наших дипломатических сношений и урегулировать будущие отношения между нашими двумя странами, еще до получения Вашего ответного письма»⁵³.

Еще до того, как миссия Бекира Сами-бея добралась до Москвы, некто Ниази Зеккерия, уполномоченный народным правительством ВНСТ, доставил в Москву всю просимую информацию относительно действий правительства Турции и об общем положении, которую и передал в Информбюро Народного комиссариата по иностранным делам. Судя по первому документу, правительство ВНСТ уполномочило Ниази Зеккерию передать советской республике сердечное приветствие и пожелание успеха в войне против правительств западных импе-

⁵³ Письмо Бекира Сами-бея Г. Чичерину. 04.07.1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 52987, л. 9.

риалистов, и питает надежду, что эти подробные сведения послужат поводом к укреплению отношений между правительствами, преисполненными несокрушимого решения длительной борьбы против империализма в духе сердечного товарищества⁵⁴. Второй документ содержал подробный перечень членов турецкого правительства. В новом правительстве Мустафы Кемаль-паши Бекир Сами-бей занял пост министра иностранных дел, а Юсуф Кемаль-бей стал министром народного хозяйства⁵⁵. Третий документ был озаглавлен «Ответы на предложенные вопросы», и в нем нашли отражение следующие вопросы: политическая система Турции, структура правительства, его социальная опора, отрицание капитулянтской политики султанского правительства, защита национальных интересов страны и борьба против империализма, решимость турецкого народа самостоятельно решать судьбу своей страны, хозяйственная жизнь страны и т.п. Документ состоял из 12 пунктов. В 9-м пункте указывалось, что под управлением народного правительства находится поселение в 12 миллионов человек. Из этого количества 8 миллионов составляют мелкоземельные собственники, рабочие, чиновники и служащие; 2 миллиона составляют пастушьи племена кочевников; еще 2 миллиона составляют крупные земельные собственники, кушцы и промышленники⁵⁶. Под каждым из трех документов стояла печать ВНСТ.

Двадцать седьмого июля 1920 года части XI Красной армии вошли в Нахичевань. Объявление установления советской власти в этом крае придало русско-турецким отношениям более интенсивный характер. 28 июля был образован Нахичеванский ревком – орган верховной власти. В него вошли М. Бекташов, А. Гадимов, Ф. Махмудбеков и другие товарищи. Была провозглашена Нахичеванская Советская Социалистическая Республика⁵⁷. После апрельского переворота в Азербайджане местные структуры мусаватского правительства были раз-

⁵⁴ Народное правительство ВНСТ – в Комиссариат иностранных дел. Отдел сношений с Востоком. 12.07.1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п.232, л. 52987, л. 18.

⁵⁵ Состав турецкого правительства. 12.07.1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 52987, л. 19.

⁵⁶ Ответы на предложенные вопросы. 12.07.1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 52987, л. 20–22.

⁵⁷ См.: *Мусаев И.* Политическое поражение в Нахчыванской и Зангезурской областях Азербайджана и политика зарубежных стран (1917–1921). Баку, 1998. С. 286.

рушены, а новоформирующаяся советская власть еще не имела своей однозначной политики. Поэтому армяне вновь попытались использовать в Нахичевани террор и чистки против местного мусульманского населения. Руководство Азербайджана не было в состоянии самостоятельно прекратить эти зверства и тем не менее распорядилось вывести из Нахичевани и турецкие военные отряды, игравшие заметную роль в защите края. В решении Бюро ЦК АКП(б) от 13 июля 1920 года указывалось: учитывая, что Нахичеванский район, считающийся бесспорной частью Азербайджана, ныне занят турецкими войсками, и желая избежать каких-либо столкновений, следует очистить этот район от турецких войск. Для урегулирования этого вопроса бюро определило для ведения переговоров с Халил-пашой делегацию, в состав которой вошли Нариманов, Микоян, Караев, Нанейшвили и Гусейнов⁵⁸. Однако, не предприняв в этом направлении никаких практических шагов, через два дня, 15 июля Бюро ЦК АКП(б) приняло совершенно другое решение по вопросу «О Нахичеванском районе, считающемся бесспорной территорией Азербайджана». Члены бюро в составе Егорова, Микояна, М.Д. Гусейнова, Орджоникидзе, Стасовой, к которым присоединился и Ледран, обсудили вопрос «О мире с Арменией». Во втором пункте решения по этому вопросу отмечено: «Отказаться от Нахичевани и других территорий, предложить оккупацию этих территорий русской армией»⁵⁹. Команду на отказ от Нахичевани и Шарур-Даралаяза азербайджанское руководство, несомненно, получило из Москвы, и в этом направлении шли переговоры в столице России между армянскими делегатами и Наркоматом иностранных дел России. В соответствии с этим решением большевики стали серьезно интересоваться политической ситуацией в Нахичевани, и даже перед тем, как ввести войска в этот край, была произведена разведка военных возможностей Баязидской дивизии турок и армянских войск⁶⁰. В тот же день Серго направил в адрес Реввоенсовета Кавказского фронта телеграмму, в которой считал

⁵⁸ Протокол заседания Бюро ЦК АКП(б). 13.07.1920 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 1, д. 18, л. 12 об.

⁵⁹ Протокол заседания Бюро ЦК АКП(б). 15.07.1920 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 1, д. 18, л. 13 об.

⁶⁰ Телеграмма Г.К. Орджоникидзе В. Гиттесу. 17.07.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, д. 7, л. 3.

необходимым для продвижения к Нахичевани, Джульфе и Ордубаду наличие новой директивы, согласованной между Генштабом и Чичериним. Он писал: «Во всяком случае, продвижение наше для занятия Нахичевани, Джульфы и Ордубада не может быть выполнено до получения новой директивы Главкома по сношению с Чичериним в ответ на наш запрос»⁶¹. Главные сомнения русских по поводу продвижения к Нахичевани были в первую очередь связаны с тем, что во внутренней переписке они планировали оставить за Арменией Нахичевань, Шарур-Даралаяз и Ордубад⁶². Единственным препятствием на этом пути была Турция.

Наравне с руководством Советского Азербайджана полномочные представители правительства Турции в Восточной Анатолии также спешили сдать Нахичевань русским. В ответ на информацию Вейселбея – главы турецких военных отрядов, размещенных в Нахичевани, о политической ситуации в регионе на 11 июля К. Карабекир-паша дал инструкцию, что пребывание в Нахичевани азербайджанских вооруженных сил нецелесообразно, в какой бы форме это ни происходило. Потому что население здесь готово восстать против большевиков. А так как в этом обвинят турок, то это будет трагедией и для турок, и для нахичеванцев. Кязым-паша предлагал как можно скорее всех азербайджанских солдат из Нахичевани перевести в Баязет и оттуда выпроводить.

Подоле решение руководства Азербайджана «отказаться» от Нахичевани и желание турецкого революционного правительства именно в Нахичевани видеть общую границу с большевиками создали кризисную ситуацию в регионе. Армяне, с давних пор бросавшие вожаделенные взгляды на Нахичевань, еще во времена царской России пытались овладеть этим краем путем изменения его национально-этнического состава. Теперь же, после мировой войны, они пытались добиться своего или в рамках Севрского договора, навязываемого Турцией Антантой, или же на фоне «восточной дипломатии» большевистской России. Эмиссары армянского правительства, а также авторитетные армяне,

⁶¹ Телеграмма Г.К. Орджоникидзе Реввоенсовету Кавказского фронта. 17.07.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, д. 7, л. 4

⁶² Телеграмма Г.К. Орджоникидзе и Б. Лейрана Г. Чичерину. 14.07.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 13, д. 51, л. 1.

подвизавшиеся в партийно-правительственных кругах Советской России, снабжали большевистских лидеров множеством ложной информации о Нахичевани. Однако прибывающие сюда командированные из Центра представители, разбираясь в событиях недавней истории и в политической обстановке первых лет советизации, обнаруживали совершенно другую картину. Стало ясно, что после оккупации Эриванского и Нахичеванского ханств Россией в эти области было переселено большое количество армян из Ирана и Турции. Так, по информации 1834 года в Эриванской области из проживающих там 22 336 семей (65 300 лиц мужского пола) 29 690 мужчин были тюрками, 10 350 мужчин были армяне-старожилы. Общее количество жителей обоего пола указано в документе в 130 600 человек. Из них 16% составляли армяне-старожилы (вместе армяне-переселенцы 37%), а 47% мусульмане и езиды. В документе указано: «Если принять во внимание, что с приходом русских заметная часть мусульман покинула провинцию, переселившись в Турцию и Персию, то станет ясным, что процент магометан был в ней раньше несравненно выше»⁶³. В документе указано, что только за 10 месяцев 1829–1830 годов из Баязетского и Карсского пашалыков Османской империи в Эриванскую область переселились 50 000 армян. Что касается Нахичеванской провинции, то расследование большевистской комиссии представляет еще больший интерес. По камеральному описанию 1832 года в Нахичеванском округе числилось 6538 семей с 16 095 лицами мужского пола, а всего около 32 000 человек. Из них 59,2%, или 3859 семей, были тюрки, 8%, или 533 семьи, составляли армяне-старожилы, а 32,8%, или 2145 семей, составили армяне-переселенцы. В докладе Особой комиссии подчеркивается: «Как видно, в Нахичеванском округе тюрки составляли большинство не только до Туркманчайского мира, но и после него»⁶⁴. Особая комиссия обследовала также этнический состав Ораубадского округа. В 30-е годы XIX века в округе проживали 6320 человек, из которых 4314, т.е. 68%, были тюрки, 1574, т.е. 25%, были армяне-старожилы, а 432 человека,

⁶³ Доклад Особой комиссии по обследованию Нахичеванского края. 09.06.1925 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 25, д. 523, л. 14.

⁶⁴ Там же.

т.е. 7%, были армяне-переселенцы⁶⁵. В документе отражена картина политических событий и изменений в национально-этническом составе населения Нахичеванского края, происшедших с 1917 года. Там было показано, как некоторые армянские круги, поддерживая тесные связи с Эриванскими дашнаками, хотели присоединить Нахичеванский край к дашнакской Армении. В документе указано, что во времена мусаватского правительства Нахичевань была в его подчинении. И, наконец, в разделе «Историко-географический очерк» отмечалось, что с приближением советской власти к границам Нахичевани дашнаки сделали еще одну попытку захватить Нахичевань, но советские и турецкие войска дали им дружный отпор⁶⁶. Однако все эти цифры и выкладки, связанные с Нахичеванским краем, были обнародованы очень поздно, только в 1925 году командированной в автономную республику комиссией под руководством председателя СНК СССР Алексея Рыкова.

Летом 1920 года то ли создавшаяся в Нахичевани сложная политическая ситуация, то ли неопределенность позиции Армении в советско-турецкой политике возбудили в Анатолии, особенно в некоторых влиятельных кругах на Восточном фронте, желание наладить связь с действующим в Баку Центральным бюро Турецких коммунистических организаций. Командующий Восточным фронтом Кязым Карабекир-паша 23 июля 1920 года написал председателю Центрального бюро Турецких коммунистических организаций Мустафе Субхи, что «является сторонником большевизма, с первых дней влюбленным в эту идею». Кязым-паша сообщил М. Субхи интересные сведения о населении и положении в Анатолии, в том числе и о социальном составе армии, о том, что немногочисленная прослойка аристократов, дворян и буржуа не представлены в правительстве и что ангорское правительство не назначено падишахом, а избрано рабочими и крестьянами. Перечислив все это, Кязым-паша отметил, что нет никаких препятствий перед возможностью прогнать наступающих на страну империалистов и заключить тесный союз с Советами. Он писал: «Но есть один вопрос, который неизвестен вне страны, а именно: у нас нет ни одного оружейного и патронного завода, между тем измученный прошлыми кровопролит-

⁶⁵ Доклад Особой комиссии по обследованию Нахичеванского края. 09.06.1925 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 25, л. 523, л. 15.

⁶⁶ Там же. Л. 18–19.

ными войнами турецкий народ продолжает войну за свое физическое существование против английских, французских и греческих войск. У Смирны, Балыкесира и Бурсы несчастные крестьяне сражались зубами и когтями. Враги-империалисты завоевали лучшие турецкие земли, уничтожив населяющих эти места крестьян-турок. Народ до самой последней минуты своего существования будет продолжать борьбу с этими хищниками-завоевателями. Но с каждой минутой увеличиваются наши убытки и оно примет невыносимый характер. Я со своей армией не могу пойти на запад на помощь, ибо армянское дашнакское правительство, как агенты английских капиталистов, стремится занять наши восточные вилайеты, и армянские части ровно месяц тому назад 18 июня вместе с империалистическими войсками на западной границе начали движение. И ныне вся находящаяся среди них деревенская мусульманская беднота поголовно уничтожается. И эти душераздирающие ужасы совершаются в такой близости от освободителей угнетенных мира – работников и человечества – большевиков»⁶⁷. Кязым-паша просил Мустафу Субхи громко звать советское правительство и Азербайджан на помощь несчастной Анатолии, объяснить им, что дашнакские палачи уничтожают бедных трудящихся Анатолии, расположенной между Турцией и Арменией, и они закрывают России путь на Восток, разрывают связи между Турцией и Россией. Он писал: «...эта кучка людей мешает проникновению в нашу страну идей большевизма... Нам не понятно, как могут терпеть большевики – носители высших идеалов таких зверств дашнаков и почему они не используют наши силы тогда, как моя армия вместе с русской и азербайджанской армиями в течение 3–5 дней могли бы положить конец этим погромщикам и грабителям-дашнакам»⁶⁸. К. Карабекир-паша в написанном в тот же день письме Халил-паше уверял его, что не имеет никаких оккупационных намерений в отношении армян и просил внушить большевикам, что русско-турецкий союз вечен. Он хотел, чтобы его армии позволили вместе с красной азербайджанской армией и красными русскими частями срочно вступить в бой с дашнаками, чтобы освободить железную дорогу. Кязым-паша считал, что помощь в Анатолию придет по железной

⁶⁷ Письмо К. Карабекир-паши М. Субхи. 23.07.1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, л. 104, л. 17 об.

⁶⁸ Там же.

дороге. Поэтому он писал: «...положение несчастной родины нашей с каждым днем ухудшается, и в данный момент совершенно критическое: каждое селение тратит и расходует уже последние свои патроны, последнее свое состояние и последнюю энергию; все наличное состояние всего населения уже истрачено на защиту чести родины... А потому убедите наших братьев-русских, чтобы они в интересах нашего общего дела поверили бы нам и разрешили бы одним ударом на дашнаков открыть железную дорогу для беспрепятственного сообщения, получения помощи и выступления против англичан»⁶⁹. Подобное письмо, пропитанное большевистским духом, послал Мустафе Субхи и губернатор Трабзона Рюшдю-бей⁷⁰.

Несмотря на серьезные попытки Кязым-паши, войска армянского правительства перешли в наступление и захватили Шахтагты, а 27 июля передали жителям Нахичевани ультиматум с требованием в 48 часов сдать город. В этом ультиматуме, подписанном военным министром Армении Рубеном Тер-Минасяном и состоявшем из 15 пунктов, содержалось требование к Национальному совету Нахичевани объявить от имени населения Нахичеванского и Шарурского уездов, что эти уезды являются неотъемлемой частью Армянской Республики, а все население должно считать себя гражданами Армянской Республики. Во втором пункте ультиматума ставилось условия, чтобы Нахичеванский национальный комитет, а также жители этого уезда обязались не допускать к себе турок и беженцев из Веди-Басара, Занги-Басара, Шарура и агитаторов из Азербайджана. В шестом пункте ставилось условие, чтобы в течение двух недель правительству Армении были проданы 300 лошадей с седлами по 75 000 рублей за каждую, 200 голов рогатого скота по 30 000 рублей за каждую. В течение шести недель должно быть передано правительству Армении 300 000 пудов пшеницы, из которых 150 000 пудов безвозмездно и 150 000 за плату из расчета 2000 рублей за пуд. В девятом пункте ставилось условие с каждого дома сдать по одной винтовке, в общем, не менее 7000 винтовок и по 80 патронов на каждую винтовку. Сдачу оружия

⁶⁹ Письмо К. Карабекир-паши Халил-паше. 23.07.1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, л. 104, л. 21–21 об.

⁷⁰ См.: Письмо губернатора Трабзона Рюшдю-бея М. Субхи. 13.08.1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, л. 104, л. 19–19 об.

следовало начать через 48 часов с момента предъявления ультиматума и завершить через 15 дней, причем все войсковые части должны сдать оружие в первый же день. До выполнения пункта 9 Национальный Комитет должен представить заложников: по 2 от каждой деревни и по 3 от каждого города, которые будут содержаться в Эривани и Гюмри. Разрушенную часть железной дороги на юг от станции Шахтагты мусульманское население должно было отремонтировать за свой счет и сдать Министерству путей сообщения Армении⁷¹. Такой нахальный и дипломатически недопустимый ультиматум революционному комитету, который заменил Национальный совет в связи с советизацией Нахичевани, был воспринят очень жестко. В ответной ноте ревкома правительству Армении указывалось, что «трудовой народ Нахичеванского района объявил себя неотъемлемой частью Азербайджанской Советской Республики, которая находится в союзе с РСФСР», и «опирается на доблестную, мощную, непобедимую российскую, турецкую и азербайджанскую красные армии». Кроме того, в ноте отмечалось, что отныне армянскому правительству следует обращаться непосредственно к азербайджанскому центральному правительству и к объединенному командованию русской, турецкой и азербайджанской красных армий, занявшему с 28 июля своими частями Нахичеванский район. В конце ноты, в связи с изменениями, случившимися в Нахичевани, отмечалось, что здесь образован «Революционный комитет» и нет более «Национального совета»⁷².

Армянские вооруженные отряды, хоть и не смогли войти в Нахичевань, но уже захватили Шахтагты. Тысячи мусульман были вынуждены бежать на территорию Ирана. Более ста мусульманских деревень враги сравняли с землей. Кязым-паша был сильно возмущен бездейтельностью российского советского правительства перед лицом дашнакских преступлений, но это возмущение не перешло за черту только сожаления. Только в начале августа 1920 года удалось остановить наступление дашнаков. Халил-паша написал Н. Нариманову и просил

⁷¹ Условия о признании мусульманским населением Нахичеванского уезда власти правительства Республики Армения. 27.07.1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, л. 104, л. 25–25 об.

⁷² Командующему армянским отрядом в Шахтагты для вручения армянскому правительству. Июль, 1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, л. 104, л. 26–26 об.

его принять все меры против дашнаков и освободить Нахичевань и его округа, объявившие у себя советскую власть, от ига армянских империалистов⁷³. Русские не были намерены двигаться из Нахичевани в сторону Шахтахты. Они считали оккупацию Нахичевани максимальным успехом и хотели воспользоваться этим, чтобы заставить Армению подписать 10 августа договор. Именно в этот день Г.К. Орджоникидзе телеграфировал Ленину, Троцкому и Чичерину, что Нахичевань захвачен советской армией, а Легран подписал с Арменией договор о прекращении военных операций, и по этому соглашению правительство Армении согласилось на оккупацию Нахичевани советскими войсками⁷⁴. 24 сентября 1920 года Чичерин направил Элиаве срочную дипломатическую депешу, в которой было сказано: «Договор десятого августа есть максимум достижимого. Заключить его было для нас необходимо. Предоставление же Армении пользоваться железными дорогами было по заявлению Леграна необходимым условием, без которого невозможно было заключить договор и добиться признания оккупации нами Нахичевани»⁷⁵. На самом деле в этом договоре разговор шел не о железной дороге, а о передаче Армении большей части нахичеванской территории. В день подписания армяно-российского договора председатель Нахичеванского ревкома М. Бекташи писал Н. Нариманову, что решением абсолютного большинства населения Нахичевани этот край признает себя неотъемлемой частью Азербайджанской Советской Социалистической Республики»⁷⁶. 13 августа Б. Шахтахтинский сообщил В. Ленину, что население Нахичевани восстановило советский строй и даже не допускает мысли, что Советская Россия вопреки воле всего населения отдаст Нахичевань дашнакам, тогда как под их властью погибнет не только советский строй, но и подобно происшедшему на территории дашнакской Армении будет поставлено под угрозу физическое

⁷³ Письмо Халил-паши М. Субхи. 04.08.1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, л. 104, л. 20.

⁷⁴ Телеграмма Г.К. Орджоникидзе В. Ленину, Л. Троцкому и Г. Чичерину. 10.08.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, л. 5, л. 10.

⁷⁵ Срочная дипломатическая депеша Г. Чичерина Ш. Элиаве. 24.09.1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 52987, л. 37.

⁷⁶ Письмо Бекташи Н. Нариманову. 10.08.1920 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 6, л. 3.

существование мусульманского населения⁷⁷. После заключения армяно-российского договора Политбюро ЦК АКП(б) обсудило положение в Нахичевани и поручило Азревкому проработать нахичеванский вопрос и к тому же уточнить азербайджано-армянскую границу. Кроме того, Азревкому было поручено, проконсультировавшись с Военно-революционным советом XI армии, заняться организацией властных структур в Нахичевани и решить вопрос кандидатуры комиссара края. На заседании бюро была выдвинута кандидатура Мир Джафара Багирова и Виктору Нанейшвили было поручено выяснить возможность его освобождения с нынешней должности. Обсудив положение в Нахичевани, Политбюро не сочло целесообразным разоружать население этого края, Оргбюро и Секретариату было поручено обеспечить направление в Нахичевань партийных работников и посылку литературы. На том же заседании Политбюро был обсужден и турецкий вопрос. Была одобрена линия на защиту национально-освободительного движения Турции, однако выяснилось, что в настоящее время проводить в Турции коммунистические мероприятия невозможно⁷⁸.

Однако, анализируя ход событий, Кязым-папа хорошо понимал, что Советская Россия не согласна с военными действиями турецких войск против дашнакской Армении. 31 июля он писал Халил-папе: «Чичерин в своем письме на имя Великого Национального Собрания известил, что вопросы о границах между нами и Арменией будут разрешены при посредничестве Советской России. Из этого ответного письма товарища Чичерина я усмотрел его намек на то, что ему нежелательно, чтобы мы вступили в бой с дашнаками. То же самое, т.е. нежелание Советской России столкновения между нами и Арменией было сообщено Вами письмом от 4 июля на имя Мустафы Кемаль-паши; вот по этой причине я, не приступив к серьезной операции, обходился только оборонительными стычками». В этом письме Кязым-папа вновь просил, «чтобы было разрешено нам совместно с российской и азербайджанской красной силой снять с арены это дашнакское препятствие, ибо это необходимо в интересах ускорения достижения нашей общей цели

⁷⁷ Письмо Б. Шахтагтинского В. Ленину. 13.08.1920 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, л. 2796, л. 2.

⁷⁸ Протокол заседания Политбюро ЦК АКП(б). 28.08.1920 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 1, л. 22, л. 6.

и разрешения восточного вопроса⁷⁹. Турецкое командование было решительно настроено отвоевать Шахтахты у армян. Об этом шифрограммой через Владикавказ Чичерин сообщил Леграну⁸⁰. И если даже русские не смогут участвовать в этой операции, то турки требовали позволить им самостоятельно, без Красной армии, освободить от армян Шахтахты и Сарыкамыш. Г. Чичерин срочно, через полномочного тифлисского представителя Комиссариата внешней торговли РСФСР Л. Рузера интересовался мнением Г.К. Орджоникидзе по этому вопросу⁸¹.

Кязым-паша был точен в своих расчетах. 27 июля Г. Чичерин срочной дипломатической депешей потребовал от российского представителя в Армении Леграна немедленно покинуть Агстафу, где он явно засиделся, и отправиться по месту назначения – в Эривань. Он писал: «При создавшемся положении и начавшемся наступлении турок мы не можем односторонне, тем более по радио, требовать от Армении одной приостановления военных действий. Это может быть только результатом переговоров со всеми заинтересованными сторонами. Поэтому нужно, чтобы Вы скорее попали на место Вашего назначения. Армянский католикос теперь хлопочет, чтобы Франция взяла мандат на Армению, а если откажется, то Бельгия. По-видимому, они ищут покровителей, так как мечутся в страхе, предвидя, что мы скоро усилимся. Турки, взяв Нахичевань, ввели там советскую власть и предлагают, чтобы наши войска туда пошли. Приказ о занятии Нахичевани нашим частям уже давно дан, и об этом я Вам уже сообщал, но, в общем, не дело турок или другого народа определять, куда и в каком количестве мы должны идти»⁸².

Несмотря на столь резкие заявления, конечно же, большевики нуждались в кемалистах. Попытки россиян сотрудничать с ними не были

⁷⁹ Письмо К. Карабекир-паши Халил-паше. 31.07.1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, д. 104, л. 22.

⁸⁰ Переписка между Б. Леграном и Л. Рузером. 17.08.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 10, д. 14, л. 1.

⁸¹ Телеграмма Л. Рузера Г.К. Орджоникидзе. 17.08.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 10, д. 14, л. 2.

⁸² Срочная дипломатическая депеша Г. Чичерина Б. Леграну. 27.07.1920 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 2099, л. 1.

вызваны только совместной борьбой с мировым интернационализмом и мечтой об «освобождении» угнетенных масс Востока. В ряде случаев в лице кемалистов они видели гарантов безопасности на оккупированных ими мусульманских территориях и в целом обеспечения успеха их восточной политики. В служебной записке, отправленной в Политбюро ЦК РКП(б) 31 июля 1920 года, Г. Чичерин отмечал, что кемалисты близки к гибели вследствие недостатка вооружения: «Люди у них есть, вожди есть, но вооружение на исходе, патронов мало. Это делает их положение критическим. Послать им вооружение можно только транзитом через Армению. Три месяца тому назад армяне соглашались на свободу транзита для нас, но из-за упрямства Азербайджана в пограничных спорах договор застрял. Теперь армяне бьют турок и сильно обнаглели. По сведениям Кирова, дашнаки получили патроны от Врангеля (вернее было бы сказать: от Антанты через Врангеля). По словам тов. Серго, пытаться получить от дашнаков право провоза без всякого контроля через Армению теперь безнадежно. Тов. Серго утверждает, что для советизации Армении требуется не так уж много войска. Он говорил с Главкомом и выяснил, что эти войска можно достать. В таком случае советизация Армении настоятельно необходима. Без нее у нас нет настоящего контакта с Турцией. Гибель кемалистов нанесла бы нам сильнейший удар на Востоке»⁸³. Касаясь этого вопроса в сентябре 1920 года, Г. Чичерин взволнованно писал В. Ленину: «Как сообщения гг. Элиавы и Кирова, так и указания западных радио приводят к выводу о катастрофичности положения кемалистов вследствие отсутствия военного снаряжения. Гибель кемалистов поведет к торжеству реакции, поддерживаемой Антантой, и мусульманского фанатизма, причем возможно появление султана в Малой Азии для проповеди священной войны против нас. Это может повести к широкому контрреволюционному мусульманскому движению и к потере для нас Баку и, может быть, Туркестана и даже к серьезным опасностям для нас на нашем Востоке. Вопрос о дальнейшем существовании кемалистов является для нас поэтому жизненным. Сводится же он прежде всего к посылке им вооружения. Когда их представители здесь говорили с нашими военными,

⁸³ Записка Г. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б). 31.07.1920 // АВП РФ, ф. 132, оп. 3, п.2, д. 1, л. 1.

они заявили, что нужно 250 000 винтовок с соответствующим количеством патронов. Наши военные в разговоре с Халилом согласились на 60 000 винтовок. Но потом мы и этого не дали, а послали только 6000. Вопрос о транзите приобретет значение только в том случае, если у нас будет что посылать им. Энвер теперь явился с новым предложением: он поедет в Германию и может там достать оружие для кемалистов, причем его можно будет свезти к нашим гаваням, а наше дело будет провезти его через нашу территорию до Малой Азии. Если это удастся, в таком случае серьезно станет вопрос о транзите, т.е. о советизации не только Армении, но и Грузии, ибо буржуазное грузинское правительство не допустит оружия для кемалистов. Бекир Сами предлагал еще другое: они могут приобрести оружие в Италии и получить его непосредственно, если мы откроем необходимый кредит, причем они могут позднее оплатить эти суммы товарам⁸⁴. Что касается вопроса о транзите для передачи оружия Турции, советское руководство считало возможным его пересылку через территорию Армении, и в связи с этим интересны предложения представителя России в Эривани Б. Леграна, который писал председателю СНК и комиссару иностранных дел, что за этот транзит надо Армении уступить какие-нибудь земли, и не надо бояться уступить Армении с этой целью Нахичевань и Зангезур⁸⁵.

Летом 1920 года Б. Шахтахтинский был назначен в Москву полномочным представителем, который 20 сентября представил В. Ленину обширное письмо. Из этого письма выясняется, что руководство Советского Азербайджана было в курсе планов России передать Нахичевань Армении. Б. Шахтахтинский в первую очередь озвучил мнение СНК Азербайджана во главе с Н. Наримановым о том, что передача Нахичевани Армении означает умышленный и окончательный разрыв всяких отношений с Турцией. Он также добавил, что запрет туркам атаковать дашнаков равносителен тому, что в ближайшем будущем Россия уступит армянам ряд вилайетов в Анатолии. Б. Шахтахтинский придерживался того мнения, что союз с Турцией позволяет Советам широко использовать ее авторитет в борьбе против империализма на Востоке. Но

⁸⁴ Служебная записка Г. Чичерина В. Ленину. 27.09.1920 // РГАСПИ, ф. 159, оп. 2, л. 57, л. 3.

⁸⁵ Сообщение Б. Леграна В. Ленину и Г. Чичерину. 23.09.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, л. 21, л. 144.

слишком осторожная политика в армянском вопросе приводит к потере веры в серьезность политики большевиков на Востоке и к победе Антанты⁸⁶.

Подписав с дашнакской Арменией 10 августа 1920 года соглашение о мире, Советской России удалось в определенной мере выбить ее из-под контроля держав-победительниц, которые в тот же день подписывали с Высокой Портой в Севре – в юго-западных предместьях Парижа договор, который предусматривал создание на развалинах Оттоманской империи армянского государства⁸⁷. Однако Г. Чичерин в телеграмме на имя В. Ледрана, отправленной в день подписания договора с Арменией, просил довести до сведения руководства Армении ряд важных моментов. Опасаясь реакции Запада на политику советской России на Кавказе, В. Ледран в секретной телеграмме на имя наркоминдела констатировал: «...Вся наша окраинная политика будет поставлена на пробу. И Грузия, и Армения в последнее время значительно обнаглели». Г. Чичерин признавал, что «наша временная слабость на Кавказском фронте побуждает их держаться с нами заносчиво, совершенно не думая о последствиях этого, долженствующих наступить завтра. Армения же благодаря нам была предохранена от турецкого нашествия, ибо кемалисты уже провели мобилизацию и начали наступление на Армению, когда получение нашей ноты заставило их остановиться⁸⁸.

После подписания соглашения о мире с Арменией ситуация существенно изменилась в пользу России и отныне НКВД начал выступать в роли спасителя Армении.

Тринадцатого августа в Москве состоялась первая официальная встреча с турецкой делегацией. Только на этой встрече туркам стало известно о подписании мирного соглашения между дашнакской Арменией и Советской Россией. На этой встрече Г. Чичерин выступил в роли защитника армян. Он постарался реанимировать привилегии,

⁸⁶ Письмо Б. Шахтагинского В. Ленину. 20.09.1920 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 1, д. 2а, л. 26–27.

⁸⁷ Полный текст соглашения о мире, подписанного между РСФСР и Арменией от 10 августа 1920 года см.: Республика Армения в 1918–1920 гг. (Политическая история): сб. документов и материалов. Ереван, 2000. С. 248–249.

⁸⁸ Письмо Г. Чичерина полпреду в Армении Б. Ледрану. 10.08.1920 // АВП РФ, ф.04, оп. 51, п.321а, л. 54870, л. 18–18(об).

данные им Севрским договором, и вынес на обсуждение вопрос о передаче армянам турецких вилайетов Ван, Муш, Битлис. К тому же он добавил, что помощь Турции на основе этих уступок уже обговорена с Халил-пашой и Джемаль-пашой. Однако турецкая делегация решительно запротестовала, заявив, что подобная политика ничем не отличается от намерений Антанты расчленить Турцию. К тому же Халил-паша и Джемаль-паша не имели права вести переговоры от имени Турции. Подобные претензии Г. Чичерина оставили переговоры незавершенными. Когда 14 августа турецкая делегация встретила с В. Лениным, лидер большевиков признал ошибочность заключенного с Арменией договора и сообщил: «мы поняли, что, подписав этот договор, допустили ошибку, постараемся исправить свою оплошность. Если мы не исправим, вы исправите»⁸⁹. Также и в своих «Московских воспоминаниях» Али Фуат Джебесоя отмечал, что именно на этой встрече Ленин сообщил турецким делегатам о скорой советизации Армении и Грузии⁹⁰. Но обещания В. Ленина не имели большого значения. 17 августа российские представители Наркомата иностранных дел Е. Адамов и А. Сабанин в результате недельных переговоров с турецкой делегацией, в качестве первого шага подготовили проект русско-турецкого договора из 8 пунктов. Но требования Г. Чичерина отдать армянам земли в Восточной Анатолии прервали переговоры 24 августа⁹¹. Откровенная протекция, оказываемая Г. Чичериным армянам, поставила отношения между Советской Россией и Турцией на грань разрыва. Советский комиссар иностранных дел увлекся армянофильством даже в большей степени, чем представители Антанты, подписавшие Севрский договор. Г. Чичерин стал главным выразителем идей и претензий на «Великую Армению», подготовленных лидерами дашнаков и армянами в Кремле. Подобные действия особенно возмущали некоторых авторитетных лидеров большевиков, которые, в отличие от Чичерина, хорошо знали Кавказ. Так, И. Сталин несколько позже узнавший о тупике в переговорах с турками из-за территориальных требований Г. Чичерина в пользу армян, в гневе писал В. Ленину: «Гов. Ленин. Я вчера только

⁸⁹ Türkiye Büyük Millet Meclisi Gizli Celese Zabıtları. Devre: I. C. II. Ankara, 1985. S. 166.

⁹⁰ *Cebesoy A.F. Moskova Hatıraları. S. 72–73.*

⁹¹ См.: *Tengirşenk Y.K. Vatan Hizmetinde. S. 178–180.*

узнал, что Чичерин действительно послал когда-то туркам дурацкое (и провокационное) требование об очищении Вана, Муша и Битлиса (турецкие провинции с громадным преобладанием турок) в пользу Армении. Это армянское империалистическое требование не может быть нашим требованием. Нужно запретить Чичерину посылку нот туркам под диктовку националистически настроенных армян»⁹². И. Сталин эту информацию получил от Г.К. Орджоникидзе, который за день до этого телеграфировал В. Ленину, Г. Чичерину, Л. Троцкому и И. Сталину следующим текстом: «Требование Чичерина Муша-Вана-Битлиса сразу усилило сторонников Антанты, и Мустафа Кемаль стал искать пути сближения с Константинополем-Антантой... В настоящее время в Анатолии идет борьба двух групп, одна за соглашение с нами (народники), другая за Антанту. Последняя, не смея открыто выступать за Антанту, всячески провоцирует против нас, она сознательно выкидывает всевозможные эксцессы в Армении, распространяет всевозможные провокационные слухи против нас. Армянский вопрос является самым большим местом турецкой политики. Многолетняя ненависть к армянам, несмотря на некоторые старания со стороны высшего командования, не в состоянии предотвратить те эксцессы, которые очень сильно преувеличиваются и раздуваются товарищами армянами. В частях армии противной нам группы ведется агитация, что будто бы мы из-за армян уже прервали отношения с Ангорой, по этому поводу командованием Карабекира разослан приказ по армии, что все это ложь и провокация. Не могу умолчать, что многие товарищи армяне – сторонники войны с турками. Вся их информация получается ими в большинстве случаев от некоммунистов... Нет ни малейшего сближения между турками и армянами. Обоюдная ненависть в полной силе. По моему мнению, независимо от желания ангорского правительства ориентироваться на Россию или на Антанту, пока оно принуждено ориентироваться на нас, ибо настроение у армии и населения требует этого. Вне всякого сомнения требование Муша, Вана и Битлиса будут использовать для демонстрации нашего отношения с турками. Все подобного характера требования должны быть сняты и должен быть заключен договор, который носил

⁹² Записка И. Сталина В. Ленину. 12.11.1920 // РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, л. 388, л. 4 об.

бы чисто агитационный характер, чтобы наши противники сразу были лишены возможности провоцировать. В этом случае, если Ангора перекинется на сторону Антанты, Восточная Анатолия останется с нами, а это для нас весьма важно. Армянский вопрос – это вопрос Восточной Анатолии. Из-за того, что Антанта требовала передачи Муша, Вана, Битлиса и др. Армении, население Восточной Анатолии ненавидит Антанту»⁹³. Эта зашифрованная телеграмма Г.К. Орджоникидзе в адрес руководства, определяющего политику Советской России, раскрывает многие подспудные черты этой политики в отношении Турции.

В дальнейшем Г. Чичерин продолжал свою протекционистскую политику в отношении армян. 15 сентября 1920 года он направил письмо советским представителям в Турции, Армении и Грузии. В этом письме он ставит вопрос предоставления независимости турецким армянам в качестве центрального вопроса советско-турецких отношений: «В центре находится вопрос о нашем отношении к Турции. На нее перенесен центр тяжести нашей восточной политики. Надо поэтому приложить все усилия к тому, чтобы удовлетворить пожелания турок постольку, поскольку наше собственное положение это допускает. В этом отношении можно сделать на месте больше, чем в центре. Основы соглашения здесь намечены, причем предпосылкой является новая вполне народная политика турецких революционеров и их демократические принципы, в частности самоопределение народностей и предоставление независимости достаточной для турецких армян территорий в Турецкой Армении»⁹⁴.

С точки зрения «налаживания связей с революционными силами Турции» на августовских обсуждениях в Кавбюро некоторые члены отдавали предпочтение первоочередной советизации Грузии, так как именно через эту страну лежит путь в Турцию. Еще 5 августа Кавбюро зашифрованной телеграммой ставило в известность Троцкого, Крестинского и Чичерина о том, что фронтовое командование из военно-стратегических соображений считает захват Грузии более легким, чем Армении. Руководство Кавбюро рассматривало оккупацию Армении как открытие

⁹³ Шифрограмма Г.К. Орджоникидзе Г. Чичерину, В. Ленину, А. Троцкому, И. Сталину. 11.11.1921 // РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, д. 388, л. 4–4 об.

⁹⁴ Письмо Г. Чичерина Ш. Элиаве, А. Старку и Б. Лергану. 15.09.1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, д. 82987, л. 35.

второго пути в Турцию после грузинского пути. Интересно, что на документе есть резолюция заведующего шифровальным отделом М. Чугунова, предписывающего после расшифровки телеграммы сжечь оригинал⁹⁵. 16 сентября на заседании Политического и Организационного бюро Компартии Азербайджана (КПА) состоялось широкое обсуждение положения на Южном Кавказе. С подробным докладом, подробно анализирующим положение кемалистов, выступил Н. Нариманов. По его мнению, немалочисленные вооруженные выступления против них, возникшие в Анатолии, ослабили их позиции. По мнению докладчика, в этой ситуации основной целью Антанты было нападение на Азербайджан, чтобы лишить Россию ее основного источника нефти – бакинских промыслов. Он говорил, что пришло время для принятия срочных решений, настаивая также на важности информирования Центра о текущем моменте с тем, чтобы разделить с ним бремя ответственности за разрешение вопроса⁹⁶. Выступивший в прениях по докладу В. Егоров указал на важность означить в предложениях Центру неповторения ошибок в отношении соседних кавказских республик – Грузии и Армении. Он также отметил, что объединение усилий с революционным движением в Анатолии может укрепить положение правительства Азербайджана. Выступивший вслед за В. Егоровым А. Караев в подтверждение его мыслей констатировал необходимость ликвидации таких государственных образований, как Грузия и Армения, представлявших тыловые базы обеспечения сил барона Врангеля на случай отступления последних из Крыма. С этими идеями согласился и В. Стуруа, высказавший мнение, что «сохранения Баку для мировой революции» требует объединения с анатолийским революционным движением и переноса в Турцию центра революционной борьбы. Выступивший на заседании Я. Касимов предложил, объявив войну Грузии и Армении, покончить с ними для объединения с революционной Анатолией. Выслушав все эти мнения, Е. Стасова сказала, что Центр подробно информирован о положении на Южном Кавказе. При этом она добавила, что в условиях сложного положения на Западном фронте и в Крыму Москва вряд ли решится на выделение войск для вой-

⁹⁵ Шифрограмма Кавбюро Л. Троцкому, Крестинскому и Г. Чичерину. 06.08.1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, д. 59, л. 10.

⁹⁶ Протокол заседания Политбюро и Оргбюро ЦК АКП(б). 16.09.1920 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 1, д. 24, л. 13.

ны против Грузии и Армении. Стасова открыто заявила, что имеющиеся под ружьем войска с такой задачей не справятся. При этом она согласилась с тем, что с Арменией нужно срочно покончить, однако с Грузией следует немного повременить, так как война против нее будет истолкована как покушение на государственную независимость страны, что не отвечает интересам России. По результатам прений было решено, что для облегчения борьбы с Антантой на Ближнем Востоке и в Турции следует в срочном порядке советизировать Армению, а также оповестить Центр о необходимости принятия соответствующих мер⁹⁷.

Итоги турецко-армянской войны, начавшейся в конце сентября 1920 года, положили конец попыткам Армении взять под контроль Нахичевань военным путем. После этого армянская сторона прибегала только к дипломатическим мерам, желая использовать для достижения этой цели помощь Советской России.

§ 3. Начало турецко-армянской войны и Азербайджан

В конце сентября 1920 года началась война между Турцией и Арменией, положившая конец попыткам армян военным путем овладеть Нахичеванью. После этого они делали ставку только на дипломатические средства, а именно на обещанные им Севрским договором территории и привилегии. Вслед за Севрским договором Антанта сделала несколько шагов по вооружению Армении. Посланная Военным Советом союзников кавказским республикам, в том числе и Азербайджану, партия оружия и снаряжения, после советизации Азербайджана целиком досталась Армении⁹⁸. В начале июня часть этого оружия французы послали в Батум для передачи армянам⁹⁹. 12 июня секретарь Министерства иностранных дел Франции П. Камбон информировал лорда Керзона

⁹⁷ Протокол заседания Политбюро и Оргбюро ЦК АКП(б). 16.09.1920 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 1, л. 24, л. 13.

⁹⁸ Aide Materielle A Preter A La Georgie et A L'Armenie. Le 6 mai 1920 // Ministère des Affaires Etrangères de France, Archives Diplomatique Vol. 644. F. 30.

⁹⁹ Ministère des Affaires Etrangères de France, Archives Diplomatique. Vol. 644. F. 61–68.

о передаче оружия армянам¹⁰⁰. Но вместе с тем руководство Антанты было уверено, что в ближайшем будущем Советская Россия вместе с турецкими кемалистами поставят Армению на колени. От представителей Антанты в Тифлисе не укрылось, что Советская Россия прекратила поставки нефти в Армению и движение поездов также прервано¹⁰¹. Готовясь к войне, Армения уже объявила о мобилизации граждан от 18 до 45 лет. Весной и осенью 1920 года, воспользовавшись тем, что турецкие войска на западе страны не на жизнь, а на смерть ведут войну с греческими оккупантами, армяне захватили в Восточной Анатолии Олтын и ряд других турецких территорий. Полномочный представитель Российской Федерации в Иране и Турции Элиава 18 сентября телеграфировал Орджоникидзе о прибытии Халил-паши и обострении турецко-армяно-азербайджанских отношений. Он считал необходимым срочно прояснить ход событий и отправить Чичерину требуемые им предложения¹⁰².

Двадцать первого сентября, за несколько дней до начала военных действий, он в шифрованной телеграмме Чичерину, Ленину и Троцкому сообщал, что «Армения, подкрепляемая надеждами Грузии, обеспеченная снаряжением, обмундированием, выжидает удобного случая, чтобы перейти к активным действиям. Англия старается создать к северу от Месопотамии Курдский буфер, ведет переговоры с вождями, пока не имеющие успеха. Макинский сардар в письме к нашему командованию клянется в дружбе нам, одновременно ведет переговоры с дашнаками о совместных действиях против нас. Внутри Анатолии агенты Англии и султана поднимают восстание под лозунгом “Борьба с Мустафой и его союзниками”. Все это венчается халифом и зеленым знаменем пророка»¹⁰³.

¹⁰⁰ Ministère des Affaires Etrangères de France, Archives Diplomatique. Vol. 644. F. 65.

¹⁰¹ См.: *Барффер А.* Отчет о поездке в Баку. 18.09.1920 // Archives d'Ali Mardanbey Torpchibachi, Carton n° 1. Le Centre d'études des Mondes Russe, Caucasiens et Centre-Européen (CERCEC), l'École des Hautes Études en Sciences Sociales (EHESS, Paris). P. 14.

¹⁰² Телеграмма Ш. Элиавы Г.К. Орджоникидзе. 18.09.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 18, д. 50, л. 1.

¹⁰³ Шифрограмма Ш. Элиавы В. Ленину, Г. Чичерину и Л. Троцкому. 21.09.1920 // АВП РФ, ф.04, оп. 39, п.232, л. 52987, л. 36.

Двадцать четвертого сентября армяне приступили к реализации своих планов и начали военные действия в восточных вилайетах Турции. 28 сентября турецкая армия под командованием Кязым Карабекира первым же ударом выбила армян из Сарыкамыша и Мерденека. Однако после подобного успеха турецкое правительство, опасаясь неких осложнений, приостановило дальнейшее продвижение своих войск, и 30 сентября турки закрепились на позициях по линии Сарыкамыш – Лалоглу. Эта выжидательная тактика была связана с желанием турецкого правительства выяснить реакцию Советской России, Грузии и государств Антанты на эти события¹⁰⁴. Освобождение Сарыкамыша и стремительное продвижение турок в первые дни войны серьезно обеспокоило Советскую Россию. Встревоженный блестящими успехами турецких войск под руководством Кязыма Карабекир-паши Б. Легран 29 сентября информировал Г. Чичерина о событиях на турецко-армянском фронте: «Турки начали наступление на Карсском фронте, заняли Сарыкамыш. Необходимо немедленное решительное обращение советского правительства с целью приостановки наступления турок, в противном случае наше положение становится двусмысленным. В случае успешного воздействия на турок и прекращения военных действий, начатых ими, шансы на мирное разрешение наших задач в Армении весьма значительны»¹⁰⁵. Говоря о задачах советской дипломатии в Армении, Легран в первую очередь думал о передаче «спорных территорий» Армении. Но при этом он прекрасно понимал тонкость и скрупулезность этого вопроса. В этой связи он в секретном письме на имя Г. Чичерина от 2 октября писал: «Если Вы вспомните, какая трагедия была вызвана в Баку вопросом о спорных местностях, Вы должны понять, что нельзя было в пять минут дать ответ относительно передачи Армении спорных местностей, в частности Зангезура и Нахичевани. В Азербайджане господствует такое настроение, что такая передача могла бы повести

¹⁰⁴ *Sürmeli S. Türk–Gürcü İlişkileri (1918–1921)*. Ankara, 2001. S. 571.

¹⁰⁵ Телеграмма полномочного представителя РСФСР в Армении Б. Легра на народному комиссару иностранных дел Г. Чичерину с предложением добиться приостановки наступления кемалистских войск на Армению . 29.09.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 21, л. 49.

к какой-нибудь катастрофе. Пришлось долго и томительно, много дней подряд обсуждать этот вопрос, причем здесь пришли к совершенно определенному выводу, что в настоящее время нет возможности передавать спорные местности Армении, и вообще вопрос о них должен еще оставаться открытым. Ваши надежды добиться через Армению транзита для вооружения все знающие Кавказ товарищи находят совершенно иллюзорными... Вопрос о спорных местностях с Азербайджаном тоже приходится оставить открытым»¹⁰⁶.

В сложившихся условиях Г. Чичерина больше всего интересовал вопрос о приостановлении продвижений армии Кязым-паши и спасении Армении от разгрома. В первые дни октября Г. Чичерин писал Г.К. Орджоникидзе, чтобы он срочно связался с кемалистами и отговорил их от наступления на Армению. Чичерин писал: «Мы считали несвоевременными и опасными военные операции, которые могли бы спровоцировать правительства Антанты. Употребите все усилия, чтобы предотвратить возможность таких столкновений». Вместе с тем Чичерин напомнил Орджоникидзе предложить посредничество Советской России между Турцией, с одной стороны, и Арменией с Грузией, с другой стороны¹⁰⁷. В письме, отправленном в тот же день в Политбюро, Г. Чичерин напоминал, что «с турками было условлено, что ради установления необходимого контакта с нами они займут линию Сарыкамыш – Шахтагты, совершенно независимо от нас и без всякой связи с нами»¹⁰⁸. 5 октября Легран телеграфировал Г. Чичерину, что, «если наступление турок не пойдет дальше линии Сарыкамыш–Шахтагты и приведет к установлению контакта с нами, не затрагивая существования Армении, все показания сводятся, что теперь нельзя рассчитывать мирно добиться транзита через Армению для вооружения. Непосредственный контакт с турками более действителен. Если некоторые города заняты турками, наш договор от этого не страдает. Имеется масса сведений о громадном количестве вооружения, перевозившегося Ан-

¹⁰⁶ Письмо Г. Чичерина полпреду в Армении Б. Леграну. 02.10.1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 51, п. 321а, л. 54970, л. 12–12 об.

¹⁰⁷ Телеграмма Г. Чичерина Г.К. Орджоникидзе. 05.10.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, л. 15, л. 2–2 об.

¹⁰⁸ Письмо Г. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б). 05.10.1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 52987, л. 40.

тантой через Армению»¹⁰⁹. В другой телеграмме, отправленной в тот же день Б. Леграну, Г. Чичерин предложил, что «пока турки не продвигаются в глубь Армении, пока турки остаются на линии Сарыкамыш – Шахтахты, нет особенного для вмешательства, но если они пойдут дальше, придется что-нибудь сделать»¹¹⁰.

В свою очередь, и Лев Троцкий в телеграмме В. Ленину и Н. Крестинскому предупреждал, что попытка кемалистов захватить Ардаган и Батум может спровоцировать Антанту на высадку десанта под Батумом. Он считал, что современное состояние кемалистов не позволит им проявить такую активность и предпринять в отношении Антанты столь провокационные шаги. Троцкий писал: «Франция выдумывает предлог для десанта, направленного не против кемалистов, а против Советской России и Советского Азербайджана»¹¹¹. НКВД Советской России запугивал турок опасностью активизации Антанты исходя из необходимости спасти армян от неминуемого поражения. В другой телеграмме Г. Чичерина Г.К. Орджоникидзе выражаются опасения, что продвижение турок может привести в движение и Антанту. Поэтому он давал инструкции, чтобы Орджоникидзе отговорил кемалистов от неосторожных поступков¹¹². Получив это распоряжение, Г.К. Орджоникидзе по прямому проводу дал указание А. Старку и С. Кавтарадзе довести до сведения кемалистов предложения Г. Чичерина по прекращению наступления турецких войск дабы избежать десанта Антанты¹¹³. Еще до начала войны Наркомат иностранных дел направил советским представителям в Турции, Армении и Грузии письмо с напоминанием о том, что центр восточной политики Советской России теперь переместился в Турцию. Однако советская дипломатия хотела сделать так, чтобы советско-турецкие отношения, с одной стороны, не помеша-

¹⁰⁹ Телеграмма Г. Чичерина полпреду в Армении Б. Леграну. 05.10.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 21, л. 283.

¹¹⁰ Там же. Л. 284.

¹¹¹ Телеграмма Л. Троцкого В. Ленину и Н. Крестинскому. 05.10.1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, д. 52987, л. 39.

¹¹² Телеграмма Г. Чичерина Г.К. Орджоникидзе. 14.10.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, д. 15, л. 3–4.

¹¹³ Служебная инструкция Г.К. Орджоникидзе А. Старку и С. Кавтарадзе по прямому проводу. 14.10.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, д. 18, л. 1–1 об.

ли начавшимся в Лондоне торговым переговорам Красина, а с другой стороны, не тормозили революционную работу Каменева в Англии. В этом письме отмечалось: «В Англии маразматически нуждаются в клиентах, возлагают надежды на наш рынок и на наше сырье, поэтому все инветкивы Ллойда Джорджа направлены на одного Каменева, а Красин является чистым как снег»¹¹⁴. В этом документе Г. Чичерин объявил главной задачей советской политики предоставление армянам в Турции земли и независимости.

После Сарыкамыша турки освободили и Ардаган, что поставило Армению перед большой опасностью. Советская Россия продолжала использовать все возможности, чтобы остановить турецкое наступление. 19 октября Г. Чичерин в очередной раз инструктировал Г.К. Орджоникидзе: «Продолжение турецкого наступления крайне нецелесообразно. Постарайтесь убедить их не делать этого, они сами наносят этим вред, ибо только провоцируют вмешательство Антанты, создавая повод. Имеются сведения о попытках Антанты втянуть Грузию и Армению против нас в связи с планом наступления на Баку. Продвижение турок в глубь Армении создает для этого почву заступничества за армян и десанты для их спасения будут популярны на Западе даже среди левых»¹¹⁵. В сентябре 1920 года в беседе с сотрудником итальянского представительства в Тифлисе А. Бодреро русский торговый представитель Л. Рузер заявил, что большевики во что бы то ни стало удержат Баку в своих руках¹¹⁶.

В свою очередь, и представитель России в Грузии Л.Н. Старк (Рябовский) также посылал тревожные сообщения с турецко-армянского фронта в Москву – Чичерину и Троцкому, и в Баку – Г.К. Орджоникидзе. Он писал большевистским лидерам, что «в ночь на 28 сентября турки силами около двух дивизий повели наступление на Ольты, Бадрас, Каракурт и Аргаджа. В ночь на 29 сентября армяне очистили Сарыкамыш, причем под Мерденеком сильно пострадал первый армянский

¹¹⁴ Письмо Г. Чичерина Ш. Элиаве, А. Старку и Б. Лергану. 15.09.1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 52987, л. 34.

¹¹⁵ Телеграмма Г. Чичерина Г.К. Орджоникидзе. 19.10.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, л. 15, л. 5.

¹¹⁶ *Бодреро А.* Отчет о поездке в Баку. 18.09.1920 // Archives d'Ali Mardan-bey Tophtchibachi, Carton n° 1. CERCEC, EHESS, Paris. P. 1.

пехотный полк и потерял восемь орудий. Ардаган и Кагызман армянами оставлены без сопротивления»¹¹⁷. 29 сентября Б. Легран информировал Г. Чичерина о событиях на турецко-армянском фронте: «Турки начали наступление на Карсском фронте, заняли Сарыкамыш. Необходимо немедленное решительное обращение советского правительства с целью приостановки наступления турок, в противном случае наше положение становится двусмысленным. В случае успешного воздействия на турок и прекращения военных действий, начатых ими, шансы на мирное разрешение наших задач в Армении весьма значительны»¹¹⁸. На самом деле Мустафа Кемаль-паша очень осторожно относился к войне с Арменией. Когда в середине октября поступили первые советские предложения о прекращении военных операций, он не вынес эти предложения на обсуждения Москвы, ранее требовавшей передать Ван, Муш и Битлис армянам, теперь станут козырем в руках противников сближения с Советами. Но в приватной беседе с секретарем советского представительства в Ангоре Кемаль-паша заявил: «все, что угодно, на все согласны, только не покушение на нашу территорию»¹¹⁹.

Как только поступило сообщение о первом поражении на турецко-армянском фронте, министр иностранных дел А. Оганджян 30 сентября послал срочную телеграмму Г. Чичерину. Копии этой телеграммы предназначались в тифлисскую миссию РСФСР для Леграна и в миссию Армении для Тиграна Бекзаяна. А. Оганджян напоминал Чичерину: в его телеграмме от 20 июля 1920 года указывалось, что правительство РСФСР стремится использовать свои дружественные отношения с турецким национальным правительством в целях обеспечения армянскому народу достаточной для его развития территории в Малой Азии под протекторатом советского правительства. Теперь Оганджян с сарказмом спрашивал, известно ли Чичерину, что с 28 сентября турецкие войска перешли в наступление и что он собирается предпринять. Он писал следующее: «Со своей стороны правительство Респуб-

¹¹⁷ Телеграмма А. Старка Г. Чичерину, Л. Троцкому и Г.К. Оражоникидзе. 15.10.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, д. 16, л. 3–4.

¹¹⁸ Телеграмма Б. Леграна Г. Чичерину. 29.09.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 21, л. 149.

¹¹⁹ Шифрограмма Ушмал-Ангорского Г. Чичерину. 18.10.1920 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 2203, л. 3.

лики Армении ожидает, что правительство РСФСР неоднократно высказавшее свое дружественное расположение к Республике Армения, приложит все усилия к немедленному приостановлению дальнейшего наступления на Армению союзных турецких национальных сил и к отводу их за пределы нынешней Армении. Срочным принятием этих мер правительство РСФСР даст возможность моему правительству обсуждать с его полномочным представительством условия договора, долженствующего быть заключенным между РСФСР и Республикой Армения»¹²⁰.

На основании телеграммы А. Оганджяна и другой информации, полученной с Кавказа, Г. Чичерин 5 октября подготовил отчет для Политбюро ЦК РКП(б), в котором отметил, что ради установления необходимого контакта между Россией и Турцией турки займут линию Сарыкамыш–Шахтагты независимо от России и без всякой связи с ней. Чичерин считал возможной высадку десанта в Батуме, так как в Стамбуле собрано 86 000 войск Антанты, главным образом сенегальцев. Этот десант может создать серьезную опасность для Баку. В случае, если турки продолжат наступление, Чичерин представил вниманию Политбюро предложение Орджоникидзе: предложить армянам, чтобы войска Советской России захватили всю территорию Армении. С другой стороны, на основе добытой информации Г. Чичерин выдвинул и такую идею, будто турецкое наступление вдохновило все контрреволюционные мусульманские круги Кавказа, выступающие против советской власти. Он писал: «Ведь там еще Нури-паша, завоеватель Баку и представитель антибольшевистской завоевательной политики»¹²¹.

Приезд Энвер-пашы вместе с Г. Зиновьевым в Баку в сентябре 1920 года на Первый съезд народов Востока возбудил антисоветские настроения местного населения¹²². Итальянский представитель А. Бод-

¹²⁰ Срочная телеграмма А. Оганджяна Г. Чичерину. 30.09.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, л. 21, л. 150–151.

¹²¹ Письмо Г. Чичерина Политбюро ЦК РКП(б). 05.10.1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 52987, л. 40.

¹²² Подробно о поездке Энвер-пашы в Азербайджан и его участии на I съезде народов Востока см.: *Aslan Y. Birinci Doğu Halkları Kurultayı (1–7 Eylül 1920. Bakü). İstanbul*, 2007. S. 246–304; *Рустамова-Тохиди С.* Восточная политика Коминтерна и Иран. 1919–1943. С.122–130.

реро, посетивший Баку в эти же дни, пишет: «Его приезд в Баку неожиданно вызвал в полном смысле этого слова экстаз среди мусульманского населения Азербайджана. Его всюду приветствовали, целовали руки». Торжественные приемы, устроенные азербайджанцами в его честь, не могут быть объяснены его обращением к коммунизму. Это было связано «ненсчерпаемой ненавистью», существующей между азербайджанцами и армянами¹²³.

В своих воспоминаниях А. Алпоуд так описывает прибытие в Баку Энвер-паши: «Мало кто в Азербайджане не знал, кто такой Энвер-папа – герой сражений за Эдирне и Сарыкамыш. Азербайджанцы относились к нему с большой любовью. Недаром многие мальчишки, родившиеся тогда в Баку, других городах и всях страны, были названы его именем. Весть о грядущем приезде паши вселяла в азербайджанцев радость и надежду – многие не скрывали своих чувств и поздравляли друг друга с приближением этого события. Эмоциональный подъем изменил людей до неузнаваемости. Все позабыли о своих горестях: словно и не было недавно темных ночей, когда звучали тревожные пулеметные очереди, гибли молодые герои борьбы за свободу... С приездом Энвер-паши были связаны надежды на скорое воцарение свободы... Его жизнь и подвиги служили основной темой разговоров на городских улицах и базарах, в сельских кузницах и на пашнях¹²⁴.

Мемдух Шевкет Эсендал – дипломатический представитель, назначенный Мустафой Кемаль-пашой, стремился попасть в Баку к началу I съезда народов Востока. Для этого он и военный атташе Омер Лютфи выехали из Ангоры 15 августа. Однако оба смогли добраться до Баку только через считанные дни после окончания съезда. К слову сказать, Мустафа Кемаль придавал большое значение открытию своего дипломатического представительства. В своей телеграмме Кязыму Карабекир-паше он писал, что с открытием в Ангоре посольства Советского Азербайджана бакинская дипломатическая миссия превратится в полномасштабное посольство Турции в Азербайджане¹²⁵.

¹²³ *Борефо А.* Отчет о поездке в Баку. 18.09.1920 // Archives d'Ali Mardan-bey Tortchibachi, Carton n° 1. CERCEC, EHESS, Paris. P. 11.

¹²⁴ *Азиз А.* История моей жизни. С. 186–187.

¹²⁵ *Şimşir B.* Bizim Diplomatlar. İstanbul, 1996. S. 76.

Будучи главой первой дипломатической миссии правительства ВНСТ, Мемдух Шевкет был уполномочен действовать не только в Азербайджане, но и на всем Кавказе. В письменных инструкциях, состоявших из 9 пунктов, дипломатическому представителю поручалось собирать и переправлять в Ангору информацию о правительстве Азербайджана, основах его построения и функционирования, персоналиях его членов, включая данные об их политических и прочих взглядах. Ему также поручался сбор информации о политических, экономических и дипломатических связях правительства с Россией, Ираном, Арменией и Грузией. Девятый пункт инструкций предписывал Мемдуху Шевкету выяснить наличие связей между Азербайджаном и тюркским населением севера Ирана, определить степень и уровень развития этих связей, а также пути их налаживания в случае отсутствия¹²⁶.

В довольно короткие сроки после начала своей миссии Мемдух Шевкет наладил прочные и доверительные связи с членами азербайджанского правительства, общественными деятелями и простыми азербайджанцами. Работавшие в правительстве Н. Нариманова «уклонисты» и «национал-коммунисты» в ходе своих неафишируемых контактов с ним открыто говорили, что только братская помощь Турции сможет избавить «беременный русификацией Азербайджан» от гнета «красного империализма»¹²⁷.

Особо заметный народный подъем имел место после победы, одержанной турецкой армией на западе страны 30 августа 1922 года. 14 сентября того же года в шифрограмме, отправленной Мемдухом Шевкетом Мустафе Кемалю, сообщается, что эта победа вызвала чувство гордости у всего тюркского населения Азербайджана, от членов правительства и интеллигенции до простых людей. По этому случаю

¹²⁶ *Şimşir B.* *Azerbaycan: Azerbaycan'ın Yeniden Doğu Sürecinde Türkiye-Azerbaycan İlişkileri.* Ankara, 2011. S. 59; *Şimşir B.* *Atatürk ve Yabancı Devlet Başkanları.* Ankara, 1993. S. 397–398. Более подробно о взглядах политических кругов Азербайджанской ССР на Иранский Азербайджан см.: *Ахмедов А.* Национальное движение, партии и общественные деятели Азербайджана в 1918–1925 годах глазами очевидца. Баку, 2006. С. 56–59.

¹²⁷ Более подробно о секретных встречах с диппредставителем Турецкой Республики в Баку см.: *Ахмедов А.* Национальное движение, партии и общественные деятели Азербайджана в 1918–1925 годах глазами очевидца. С. 72–79.

им были переданы в Ангору поздравления Н. Нариманова¹²⁸. Мемдух Шевкет-бей исполнял возложенные на него обязанности до 31 марта 1924 года, когда Турция была вынуждена закрыть свою дипмиссию в связи с образованием СССР и передачей функций внешних сношений в ведение союзного центра¹²⁹.

После прекращения переговоров в Москве Юсуф Кемаль-бей вернулся в Ангору¹³⁰ с одобренным текстом договора, Ибрагим Тали с Энвер-пашой после завершения I съезда народов Востока отправились в Берлин через Москву, Осман-бей направился в Тупсе для доставки российской помощи в Турцию, а Сейфи-бей приехал в Баку¹³¹. Бекир Сами-бей отправился во Владикавказ с целью повидаться с сестрой. Но по информации Г.К. Орджоникидзе он вел среди ингушей пропаганду борьбы за независимость, и это было причиной нового беспокойства в Наркомате иностранных дел. Об этом Чичерин сообщал в Политбюро следующее: «Бекир Сами сказал, что едет во Владикавказ для свидания с сестрой. Союзнику нельзя было отказать, но я условился с Менжинским, что в Ростове его будет ждать его сестра, а потом сошлются на какие-либо волнения, чтобы не пустить его дальше Ростова. Не понимаю, почему это не было сделано»¹³². Все это побуждало большевиков опасаться турок.

Учитывая осложнение ситуации на Кавказе, Чичерин настаивал на немедленном командировании туда Сталина. По поводу предложений Г. Чичерина 6 октября Политбюро ЦК РКП(б) обсудило поступающую с Кавказа информацию, связанную с армяно-турецкой войной. Грузинское правительство представило Советской России ноту в связи с началом этой войны. Г. Чичерину было поручено направить грузинскому правительству ответ, составленный в духе обсуждений, состоявшихся в Политбюро. Чичерин считал необходимым посадить в Тифлисе влиятельного советского представителя. Принимая во внимание

¹²⁸ *Şimşir B.* Azerbaycan: Azerbaycan'ın Yeniden Doğuş Sürecinde Türkiye–Azerbaycan İlişkileri. S. 63.

¹²⁹ См.: *Şimşir B.* Bizim Diplomatlar. S. 84.

¹³⁰ В 1930 году столица Турции Ангора была переименована в Анкару.

¹³¹ *Öztiürk M.* Atatürk Dönem'inde Türkiye'nin Kafkasiya Politikası. S. 104.

¹³² Письмо Г. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б). 05.10.1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 52987, л. 40.

заявление наркома иностранных дел, Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение направить А.М. Шейнмана в Тифлис в течение 48 часов. На том же заседании решено было отказать Сталину в его просьбе несколько отсрочить его поездку на Кавказ. Ему поручили в ближайшие дни отправиться в путь¹³³. В советском руководстве Сталин был одним из тех немногих политических лидеров, кто мог предвидеть политические итоги турецко-армянской войны. В отличие от Чичерина, он считал, что продолжение турецкого наступления «льет воду на нашу мельницу»¹³⁴.

Для того чтобы предотвратить попытки Антанты в любой форме втянуть Грузию в войну, в Тифлис была отправлена турецкая делегация во главе с высокопоставленным военным начальником из третьей кавказской дивизии Таалат-беем. Главной целью этой делегации было убедить грузин в отсутствии агрессивных намерений против Грузии и добиться ее нейтралитета в турецко-армянской войне. Английский представитель в Тифлисе полковник Стокс всеми способами пытался втянуть Грузию в эту войну и помочь армянам. 13 октября в телеграмме лорду Керзону он уже обещал, что Грузия будет помогать армянам¹³⁵. Поступающие с начала октября печальные известия о поражениях на фронте сильно встревожили проживающих в Грузии армян. Чтобы помочь и усилить армию Армении, армянская община в Тифлисе решила объявить мобилизацию молодежи от 18 до 35 лет¹³⁶. Вскоре объявили, что добровольно записались 2000 человек, но до фронта ни один не дошел. 6 октября тифлисские армяне организовали митинг против турецкого наступления, затем направились к российскому посольству, чтобы продемонстрировать свое недовольство помощью Советской России Турции¹³⁷. Прибывшая в Тифлис турец-

¹³³ Выписка из протокола № 47 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 06.10.1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 114, л. 1.

¹³⁴ Телефонная беседа И. Сталина с В. Лениным, Г.К. Орджоникидзе и Г. Чичеринным. 05.10.1920 // РГАСПИ, ф. 2, оп. 1, д. 24461, л. 1–1 об.

¹³⁵ См.: *Yerasimos S. Türk-Sovyet İlişkileri Ekim Devrimi'nden Milli Mücadele'ye.* İstanbul, 1979. S. 188.

¹³⁶ Телеграмма А. Старка Г.К. Орджоникидзе. 05.10.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, д. 16, л. 1–2.

¹³⁷ *Sürmeli S. Türk-Gürcü İlişkileri (1918–1921).* S. 577.

кая делегация и в переговорах с грузинскими официальными лицами, и в переговорах с российским представителем в Грузии Шейманоном заверяла, что Турция будет уважать статьи, касающиеся Батума в российско-грузинском договоре, подписанном 7 мая 1920 года. Поездка полковника Стокса в Эривань, его консультации с итальянцами и американцами, занимающимися в Армении, главным образом, делами экономического и филантропического характера, и даже доставка британцами румынской нефти для нужд армянского фронта не смогли помочь дашнакам выстоять перед натиском турецкой армии. По мнению Стокса, спасение Южного Кавказа заключалось в образовании Закавказской конфедерации, в которую вошли бы все три республики и Дагестан. Англичане видели и Азербайджан, представленный мусаватистами, в составе этой конфедерации. Однако, по словам Леграна, «армяне воздерживаются от соглашения с Англией, ввиду отказа англичан признать за Арменией спорные области, которые они предпочитают уступить мусаватистам»¹³⁸.

В своих отчетах, направленных в Москву в начале октября, Б. Легран предлагал отговорить Армению от идеи силой оружия забрать земли, выделенные ей Севрским договором. Он считал, что Армения должна довериться посреднической миссии Советской России, единственно способной решить ее территориальный спор с Турцией. Он писал: «Согласие армян на эти условия считаю выходом из положения. Это дало бы нам полное основание настойчиво требовать приостановления военных операций турок и очищения ими армянской территории»¹³⁹. Одновременно Легран очень осторожно относился к идее, будто наступление турок создало удобный момент для советизации Армении. Он считал, что пока Советская Россия не обладает достаточно большой армией в регионе, трудно будет избежать использования с этой целью турецких сил, что даст скандальный характер всей операции. Легран просил дать ему полномочия предъявить турецкому командованию требование немедленно приостано-

¹³⁸ Телеграмма Б. Леграна Г. Чичерину. 14.10.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 21, л. 189.

¹³⁹ Телеграмма Б. Леграна Г. Чичерину. 07.10.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, д. 17, л. 3.

вить военные действия и очистить территорию Армении, но только в случае согласия армян на российские условия¹⁴⁰. Тем временем отряды нахичеванских добровольцев, вдохновившись продвижением турецких войск, отбили участок Шахтагты–Джувльфа Шахтагтинской железной дороги, которую по договору от 10 августа российская сторона отдала Армении. Передача большевиками дашнакам железной дороги, которая единственно соединяла Россию и Турцию, вызвала большое недовольство Мустафы Кемаль-паши. В беседе с советским представителем в Ангоре он отметил, что передачу железной дороги Шахтагты–Джувльфа в пользование армянам ничем нельзя объяснить, ведь этот акт направлен во вред самим русским¹⁴¹. В ответ на информацию Б. Леграна о железной дороге Г. Чичерин сообщил: «Мы ее занимать не будем, не наше дело ее отвоевывать для армян. Договор не требует от нас войны с турками. Раз не мы занимаем железную дорогу, мы умываем руки. Относительно транзита через Армению поднимите вопрос независимо от шансов на успех. Спорные области должны пока оставаться в нашей оккупации, без передачи той или другой стороне»¹⁴². В другом письме, отправленном Б. Леграну в тот же день, спорные территории были сравнены с гордиевым узлом, и было подвергнуто анализу политическое положение, связанное с получением помощи Арменией от Антанты. Леграну поручалось: «Дайте также побольше информации о внутреннем положении Армении и различных партиях армянского политического мира. Какие имеются политические партии рядом с дашнаками и в чем заключается борьба между ними. Каковы настроения армянского крестьянства. Ситуация резко изменилась вследствие турецкого наступления. Линия Сарыкамыш–Шахтагты есть приблизительно пограничная, но если турки пойдут дальше в глубь Армении, они тем самым добьются серьезного политического кризиса... При ваших сношениях с дашнаками отвечайте им категорически, что мы вовсе не желаем, чтобы Армении

¹⁴⁰ Телеграмма Б. Леграна Г. Чичерину. 07.10.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, л. 17, л. 3.

¹⁴¹ *Упмал-Ангорский*. Доклад заместителю наркома иностранных дел. 08.11.1920 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, л. 2158, л. 7.

¹⁴² Телеграмма Г. Чичерина Б. Леграну. 09.10.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, л. 21, л. 172.

был нанесен какой-либо ущерб. Мы готовы поэтому, если дашнаки пожелают выступить в качестве посредников»¹⁴³.

Министр иностранных дел Армении А. Оганджян, чувствуя лояльность отношений Советской России к Турции, в письме Г. Чичерину выражал недовольствие не турецким наступлением, а более тем, что Халил-паша прибыл в Зангезур, где он якобы собирал подписи армянских крестьян о готовности их подчиниться азербайджанскому правительству, и тем, что азербайджанская армия вошла в Карабах, Зангезур и Нахичевань, которые Россия договором от 10 августа признала нейтральными территориями. Выражалось особенное недовольство тем, что Советская Россия на все это закрывала глаза¹⁴⁴. Несомненно, что начавшаяся армяно-турецкая война и тяжелые военные поражения Армении отвечали интересам Азербайджана. Однако даже в такой кризисной ситуации Армения продолжала выдвигать претензии на Карабах, Зангезур и Нахичевань, превратившиеся с помощью России в объект спора. Что же касается Советской России, то большевики пытались использовать турецкое наступление как шанс для прихода армянских коммунистов к власти в Армении. 13 октября Чичерин писал Леграну: «Орджоникидзе сообщает о возможном уходе в отставку дашнаков. Сообщите немедленно, каковы внутренние перспективы в Армении и возможна ли передача власти коммунистам без давления извне, ибо мы в настоящее время должны воздерживаться от всякого давления и должны со своей стороны выступать миротворцами... Указывайте на наше искреннее дружелюбие к армянским массам и желание им помочь»¹⁴⁵. 11 октября Б. Легран прибыл в Эривань и через три дня информировал Чичерина о том, что если турки откажутся от своих претензий, основанных на Брестском договоре и Батумском соглашении, то армяне готовы принять посредничество Советской России в турецком вопросе. В той же телеграмме Легран добавляет, что «армяне жалуются на замену в спорных областях красных войск местными партизанскими отрядами

¹⁴³ Инструкция, данная Б. Леграну из Центра. 09.10.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, л. 21, л. 173–174.

¹⁴⁴ Письмо А. Оганджяна Г. Чичерину 10.10.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, л. 21, л. 175–176.

¹⁴⁵ Телеграмма Г. Чичерина Б. Леграну. 13.10.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, л. 21, л. 183.

и азербайджанскими частями и на присутствие в Нахичевани турецких регулярных войск, с которыми они находятся в настоящее время в состоянии войны»¹⁴⁶. Армянское правительство всеми средствами пыталось свои конфликты с Турцией связать с Азербайджаном. В переговорах с представителями Советской России армяне категорическим условием транзита в Турцию через Армению ставили немедленное признание за ними Зангезура и Нахичевани¹⁴⁷. 26 октября Легран отправил в Москву донесение, в котором со слов армян обрисовал положение на фронте и отметил, что линия боевых действий проходит по горам Демир-Капы – Зиарет¹⁴⁸. Зарубежные радиостанции раструбили известие, будто советский представитель Легран предъявил правительству Армении ультиматум. Поэтому Г. Чичерин советовал ему: «Мы не должны выступать с угрозами... Нынешнее состояние наших сил в Закавказье также не позволяет нам выступать угрожающе. Подчеркивайте, что мы миротворцы, заявляйте правительству и в печати, что мы не угрожаем. Подчеркивайте, что у нас нет союза с турками, но что мы желаем воспользоваться нашим влиянием в целях умиротворения. Исходя из этого мы предлагали и продолжаем предлагать посредничество. Одновременно требуем от Армении прекращения союза с Антантой, но не в форме ультиматума или угрозы»¹⁴⁹. Видимо, учитывая все это, председатель армянской делегации в Европе А. Агаронян в обращении к Верховному Совету Версаля писал о совместном наступлении на Армению турок и русских большевиков¹⁵⁰.

Несмотря на серьезное сопротивление армян, турки 30 октября заняли Карс, армянам ничего не осталось, кроме как отступить к Гюмри. Освобождение Карса турками еще более ускорило необходимость для Армении соглашаться на посредничество России. Однако выдвину-

¹⁴⁶ Телеграмма Б. Леграна Г. Чичерину. 14.10.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, л. 21, л. 181.

¹⁴⁷ Телеграмма Б. Леграна Г. Чичерину. 24.10.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, л. 21, л. 188.

¹⁴⁸ Телеграмма Б. Леграна Г. Чичерину. 26.10.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, л. 21, л. 191.

¹⁴⁹ Телеграмма Г. Чичерина Б. Леграну. 26.10.1920 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, л. 2099, л. 4.

¹⁵⁰ Ministère des Affaires Etrangères de France, Archives Diplomatique. Vol. 644. F. 142.

тые ими условия были направлены на то, чтобы при «дружественном посредничестве» России можно было дипломатическим путем вернуть территории, потерянные на полях сражений. По первому условию Армении следовало присоединить к ней Зангезур и Нахичевань, а находящиеся здесь русские войска должны были уступить места своей дислокации армянским частям. В этом случае Армения добровольно отказывалась от своих претензий на Карабах. Второе условие дашнаков сводилось к тому, чтобы 25% всех перевозимых через Армению в Турцию вооружений, припасов и военного оборудования оставалось в Армении. Третье условие заключалось в предоставлении Армении кредита на сумму 2,5 млн золотом. Кроме того, Турция должна была прекратить военные действия, отвести свои части к границам 1914 года и дать обязательство, что перевозимые предметы и части будут направляться в пункты не ближе линии Трабзон–Эрзурум–Муш–Битлис¹⁵¹. Б. Легран считал возможным заключение договора с Арменией на предложенных условиях, если удастся добиться согласия Азербайджана по спорным территориям. По его мнению, такая постановка вопроса будет не по душе кемалистам, зато будет выгодна Армении, освободит ее от роли орудия в руках Антанты и даже приведет к образованию Грузино-Армянского союза, который обеспечит укрепление позиций России на Южном Кавказе. «Что касается Азербайджана, – писал Легран, – я уверен, что если Вы займете твердую позицию, нам удастся склонить Азербайджан к желательному решению». В связи с прибытием Сталина в Баку, Легран также собрался выехать в Баку, чтобы обсудить этот вопрос с «бакинскими товарищами». И наконец, он предупреждал, что «дашнаки в Армении держатся крепко, коммунисты сейчас не представляют силы, ликвидировать дашнаков могла бы только оккупация территории войсками турок или нашими»¹⁵².

Несмотря на равенство сил на поле брани, армяне настолько легко отдали Карс, что это вызвало тревогу у советских представителей. Они стали опасаться повторения турками майских маневров 1918 года. Поражение под Карсом выявило боевую негодность армянской армии,

¹⁵¹ Телеграмма Б. Леграна Г. Чичерину. 01.11.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, л. 21, л. 196.

¹⁵² Там же. Л. 197.

особенно ее командного состава. Несмотря на призывы правительства к армии и народу, теперь армяне искали помощь со стороны. Именно поэтому спустя день после поражения, 31 октября они обратились к Советской России. Одновременно армяне стали распускать слухи, будто Антанта во главе с Англией поощряет кемалистов наступать на Армению, чтобы помочь мусаватскому движению в Азербайджане и изгнать советскую власть из Закавказья. Однако, эти слухи так и остались на уровне правительства и парламента. Их авторы пытались убедить русских, что «в Ангоре есть негласно представители почти всех держав Антанты»¹⁵³.

Четвертого ноября на совместном заседании ЦК АКП(б) и Кавказского бюро ЦК РКП(б) при участии Сталина подробно было обсуждено положение в Армении и Грузии. За день до этого Г. Чичерин направил телеграмму в Министерство иностранных дел Турции, в которой выразил желание Советской России исполнять посредническую миссию между турками и армянами. По поводу положения в Грузии выступил российский представитель в Тифлисе А. Шейнман. Он отметил, что правительство Грузии желает иметь гарантии обеспечения своей безопасности со стороны России, в случае нападения кемалистов. Шейнман считал, что для прояснения отношений с Кемаль-пашой следует послать к нему в качестве посла Старка. Но Сталин не согласился с этим предложением. Он сказал: «Москва о Кемале ничего не знает. Для него вопрос ставится так, что до Сарыкамыша он вынужден будет наступать из-за топлива. Кемалю была послана телеграмма из Москвы, чтобы он прекратил наступление, но получил ли он ее – неизвестно. Здесь ни Турецкая компартия, ни представители Кемаля ничего не знают о тамошнем положении. Недавно прибывший от Кемаля коммунист, побывавший там и среди кемалистов, и среди советистов (которые есть и в армии, и в населении) говорит, что Кемаль не прочь вести переговоры с султаном (он – за Антанту). Кемалисты предъявляют требования на фракцию и еще кое-какие, у него нет денег и припасов. Переговоры с султаном могут изменить все положение в сторону, для нас не лучшую. Я согласен с предложением Шейнмана командировать

¹⁵³ Телеграмма Сильяна Г. Чичерину. 14.11.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 21, л. 231.

к Кемалю человека ознакомиться с положением, но мы думаем послать Мдивани, с ним Шахтахтинского и Коркмасова (кандидатура Старка возражений не встречает, но он может быть больше нужен в Грузии), кроме того, Мдивани скорее пригоден в Баку, чем Старк. А грузинам о наступлении можно сказать, что мы к Кемалю отнеслись с нотой, они нам не ответили, когда получим ответ, тогда скажем им». При том, что Шейнман остался при своем мнении послать к Кемаль-папе представителя Центра, который будет выполнять все указания Москвы, но при голосовании прошло предложение Сталина¹⁵⁴. После доклада Б. Леграна о положении в Армении его предложение включить в договор с Арменией пункт о передаче Армении Нахичевани и Зангезура было отвергнуто. Окончательное решение ЦК РКП(б) по договору поручено было выяснить Сталину. В протокол заседания записали, что передача Армении Нахичевани и Зангезура не выгодна ни в политическом, ни в стратегическом отношении.

По результатам доклада Б. Леграна об Армении его предложение о заключении с Арменией договора за счет территорий Азербайджана одобрено не было. И. Сталину было поручено выяснить окончательное мнение ЦК РКП(б) о заключении такого договора. Передача Армении Зангезура и Нахичевани ради заключения такого договора не была признана целесообразной ни с политической, ни со стратегической точек зрения. После ознакомления с проектом договора между Советской Россией и Арменией, включившего передачу Армении Нахичевани и Зангезура 5 ноября Сталин и Орджоникидзе отправили Г. Чичерину телеграмму следующего содержания: «Проект договора предоставляет Армении Нахичеванский и Зангезурский уезды, мы получаем право провоза в Турцию оружия и проч., если турки под нашим давлением отходят к границе 1914 года. Проект не может быть подписан немедленно и нуждается в подробном рассмотрении и существенном изменении»¹⁵⁵. В телеграмме, отправленной в тот же день на имя Чичерина, они сообщали, что по всем обсуждаемым вопросам «Азер-

¹⁵⁴ Выписка из протокола № 4 совместного заседания Политбюро ЦК КП(б) Азербайджана и Кавказского бюро ЦК РКП(б). 04.11.1920 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 1, л. 22, л. 18–19.

¹⁵⁵ Телеграмма И. Сталина Г.К. Орджоникидзе Г. Чичерину. 05.11.1920 // РГАСПИ, ф. 558, оп. 1, л. 5224, л. 1.

байджан вместе с нами» и предлагали немедленно прислать мандаты на Прокопия Мдивани, Джелаля Коркмасова и Бейбута Шахтахтинского на переговоры с правительством Мустафы Кемаля, «этой же тройке следовало бы дать и директивы по вопросу о наступлении на Армению. Опоздание с нашей стороны опасно. Мы и так опоздали»¹⁵⁶. И. Сталин в секретной телеграмме В. Ленину от 5 ноября писал, что «положение в Турции неясно, оно может стать опасным, если состоится соглашение Кемаля с Антантой, ибо нейтрализация Кемаля облегчит поход Антанты на Баку, без тщательной разведки и выяснения положения в Турции нельзя подписывать договор с Арменией, дающего Армении, т.е. Антанте, важнейший стратегический район с мусульманским населением и втягивающий нас в конфликт с Турцией. С договором с Арменией пока надо тянуть, делая вид, что желаем выгодного для Армении мира, а потом видно будет. Одиннадцатая армия слаба, не выдержит натиска, если Антанта пойдет на Баку. Нужно перебросить сюда еще одну армию»¹⁵⁷. Особую обеспокоенность большевиков вызвала информация зарубежной печати о том, что якобы «Англия ведет переговоры [с] мусаватистами и отказывает армянам в Зангезуре и Нахичевани, желая подарить их мусаватистам, чтобы морально укрепить контрреволюцию в Баку».¹⁵⁸ Ввиду кризисного характера ситуации Центр оперативно реагировал на присылаемые из Баку телеграммы. Так, 7 ноября Г. Чичерин информировал представителя Советской России в Азербайджане: «Народный комиссариат по иностранным делам РСФСР уполномочивает товарищей Мдивани, Коркмасова и Шахтахтинского вести переговоры и заключить соглашение с представителями турецкого национального правительства по вопросу о приостановке военных действий между Турцией и Арменией»¹⁵⁹. Эта же информация была направлена в тот же день представителю России в Армении Б. Леграну. В телеграмме,

¹⁵⁶ Телеграмма И. Сталина Г.К. Орджоникидзе Г. Чичерину. 05.11.1920 // РГАСПИ, ф. 558, оп. 1, л. 5224, л. 2.

¹⁵⁷ Телеграмма И. Сталина В. Ленину. 05.11.1920 // РГАСПИ, ф. 558, оп. 1, л. 1987, л. 1.

¹⁵⁸ Записка Г. Чичерина Б. Леграну. 08.11.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, л. 21, л. 221.

¹⁵⁹ Телеграмма Г. Чичерина полпреду РСФСР в Азербайджане Бабкину. 05.11.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, л. 21, л. 314.

направленной в Ереван, он писал: «Турки заявляют, что хотят-де освободить Армению от дашнаков. Это жульничество. Надо приостановить передачу им оружия, пока не заключат перемирия. Все это под условием принятия наших условий армянами»¹⁶⁰.

Вопрос об отношении к кемалистам был еще раз обсужден 9 ноября на совместном заседании ЦК КПА, БК и Кавбюро РКП(б) с участием И. Сталина. В своем докладе на заседании И. Сталин заявил, что, для того чтобы заставить Армению отказаться от ряда турецких вилаетов, переданных Армении Турцией по договору, заключенному под давлением Антанты, кемалисты стремятся захватить Гюмри для изоляции Армении от Грузии. Он сказал: «Кемалисты говорят, что хотят освободить Армению от дашнаков. Это не соответствует действительности. Кемалисты представляют собой революционно-буржуазную партию, борющуюся с Антантой. Россия отрицательно относится к планам Кемаля относительно Армении. Понятно, что ради того, чтобы спасти Армению от разгрома, советское правительство должно в приемлемой для него форме предложить кемалистам остановиться. В общем, кемалисты стали искать пути для заключения с Антантой ряда договоренностей. Под влиянием выступлений на Востоке Англия стала более сговорчивой. Трудно сказать, как сложится ситуация в этой связи. Не исключено, что Турция помирится с Антантой и превратится в плацдарм для их борьбы против нас, в то же время возможно и то, что она будет продолжать войну против Антанты. Для прояснения сложившейся там обстановки в ближайшее время мы направляем в Турцию делегацию. Делегации поручается изучить ситуацию на месте и действовать в зависимости от обстановки»¹⁶¹.

После бакинского собрания Легран направил в советскую миссию в Армении срочное сообщение о том, что в присутствии Сталина на заседании проявилось отрицательное отношение к «нашему договору», и в первую очередь было отмечено, что отвод турецких войск к границам 1914 года сильно осложнит отношения с Турцией, и, во-вто-

¹⁶⁰ Записка Г. Чичерина Б. Леграну. 07.11.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, л. 21, л. 209.

¹⁶¹ Выписка из протокола № 1 совместного заседания Политбюро ЦК КП(б) Азербайджана и Кавказского бюро ЦК РКП(б), БК АКП(б) и др. 09.11.1920 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 1, л. 14, л. 18–19.

рых, было подчеркнуто значение возможности влиять на ход событий в Иране через спорные территории. Б. Легран писал: «Вместе с тем считают, что фактически мы ничего не можем предпринять по поводу наступления турок, хотя наше отношение к этому по-прежнему резко отрицательное. Формально Турция не связана договором с нами и мы не можем предъявлять ей требований. Что касается транзита – при настоящем положении и отсутствии информации из Турции этот вопрос теряет остроту. Кроме того, полагают, что турки в случае заключения мира с Арменией без труда могли бы сами добиться транзита, передача же Армении взамен транзита спорных областей является дорогой ценой»¹⁶².

В целом же после сдачи Карса политика Советской России в отношении Турции, кавказских мусульман и вся восточная политика оказалась весьма шаткой. Это ясно просматривается из пространного письма Г. Чичерина, отправленного И. Сталину 5 ноября в Баку. Он писал, что о резком и фундаментальном повороте в политике Антанты по отношению к Турции и в политике кемалистов по отношению к Антанте имеется масса сведений из разнообразных источников. Но все это еще не окончательно и не совсем ясно. Чичерин особенно выделяет отношения между кемалистами и стамбульским правительством и подчеркивает справедливость такой концепции кемалистов: исторически тот, кто владел Анатолией, овладевал потом Константинополем, а тот, кто владел Константинополем без Анатолии, неизменно его терял. Чичерин опасался, что Великобритания, привыкшая владеть главными узлами мировых морских путей, может пойти на уступки кемалистам взамен того, что кемалисты уступят ей Константинополь. Чичерин писал: «Совершенно неясно, есть ли это со стороны кемалистов просто компромисс с целью самосохранения, или же к этому присоединяется поворот на 180 градусов против нас, переход в антибольшевистский лагерь мировой реакции и стремление получить компенсации за наш счет по образцу турецкой политики 1918 года. Не готовил ли Бекир-Сами в Северном Кавказе почву для наступательной политики переживших фронт турецких националистов, не победила ли политика Нури-паши,

¹⁶² Телеграмма Б. Леграна в советскую миссию в Ереване. 06.11.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, л. 21, л. 203.

не стремится ли к тому Халил-паша в своей работе в Кашгаре – вот вопросы, с которыми нам приходится считаться, так как мы на них еще не можем дать ответа. Являются ли Бекир-Сами и Ко нашими друзьями или нашими врагами, этого мы сейчас не знаем. В наших отношениях к Армении и Грузии не следует ни на минуту забывать, что при новом повороте колеса истории эти страны могут оказаться нужными для нас барьерами против завоевательной политики переживших фронт турецких националистов. В нашей ставке на мусульманство приходится все время считаться с тем, что в один прекрасный день антибольшевистская тенденция, как это уже имело место в Афганистане, может оказаться сильнее, чем антианглийская. Я все время предостерегал и предостерегаю против той односторонней ставки на одно мусульманство, представителем которой был у нас Нариманов. В данный момент мы стоим за то, чтобы не менять еще наше отношение к кемалистам, чтобы не терять из рук того, что еще может быть в наших руках в этом отношении, и не толкать колеблющихся в противоположный лагерь»¹⁶³. В целом в своем письме, направленном И. Сталину 9 ноября, Г. Чичерин открыто выразил свое мнение по поводу кавказских проблем. Он отмечал, что «вопрос же о Зангезуре и Нахичевани должен оставаться открытым, и во всяком случае теперь не время передавать эти области Армении». В этом письме Чичерин берет назад свои требования о предоставлении независимости Армении, обсуждавшееся с Бекиром Сами, и констатирует, что у этой независимости нет перспектив из-за крайне незначительного числа проживающих там армян. В частности, он признавал, что «между Турецкой Арменией, лежащей близ озера Ван, и Русской Арменией находится Баязетская область, сплошь населенная мусульманами. Конечно, на нее посягали дашнаки, решающие этнографические вопросы весьма просто – уничтожением мусульманского населения, но мы принуждены считаться с чисто мусульманским характером Баязета». Выходом из сложившейся ситуации согласно решению Политбюро ЦК РКП(б), по мнению Г. Чичерина, была советизация Армении и присоединение Турецкой Армении к Российской Армении. Он писал, «что в таком случае можно было бы поставить вопрос

¹⁶³ Письмо Г. Чичерина И. Сталину. 05.11.1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 52987, л. 42–43.

о соединении кавказских советских республик в одну республику». При этом, Чичерин видел защиту от возможного наступления Антанты на Баку именно в создании объединенного кавказского государства¹⁶⁴.

Второго ноября командование турецкой армии предложило Армении заключить мир. Армяне, поняв, что наступление турецкой армии на Гюмри остановить невозможно, 6 ноября согласилось на прекращение военных операций. В тот день турки уже достигли Гюмри. По предложению министра иностранных дел Армении Оганджяна 8 ноября были согласованы условия перемирия¹⁶⁵. В соответствии с ними в течение 24 часов армяне должны были передать туркам 2000 винтовок в рабочем состоянии, 60 пулеметов, 3 пушки, 4000 ящиков патронов, 60 пушечных снарядов, 2 паровоза, 60 вагонов. В течение максимум трех дней армянская армия должна была оставить Гюмри и отойти на позиции 15 км южнее Арпачая, турецкая армия должна была занять крепость Гюмри, железную дорогу и 10-километровую зону вокруг города¹⁶⁶. Это перемирие из 7 пунктов, рассчитанное сроком на 7 дней, предписывало туркам соблюдать безопасность мирного населения и обеспечить порядок в городе. Любые боевые действия следовало прекратить¹⁶⁷. 10 ноября Оганджян вручил турецкой стороне ноту, в которой выразил согласие с условиями перемирия¹⁶⁸. Но в последнюю минуту армяне отказались подписывать это соглашение, объясняя это тем, что подобное соглашение позволит большевикам вести пропаганду против армян. Поэтому 14 ноября вооруженные силы Турции вновь открыли военные действия, которые продолжились до того момента, пока армяне не сдались и сели за стол переговоров. Видя столь опасный поворот событий, Чичерин 7 ноября телеграфировал Сталину о возможности ввода советских войск в Армению. Он писал: «Троцкий ответил, что в военном отношении мы на Кавказе

¹⁶⁴ Письмо Г. Чичерина И. Сталину. 09.11.1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 51, п. 321а, л. 54870, л. 4–6.

¹⁶⁵ Телеграмма Б. Леграна Г. Чичерину. 19.11.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, л. 17, л. 4.

¹⁶⁶ Условия перемирия Ангорского правительства. Ноябрь, 1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, л. 24, л. 2.

¹⁶⁷ Телеграмма А. Шейнмана Г. Чичерину. 09.11.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, л. 19, л. 1.

¹⁶⁸ Телеграмма Б. Леграна Г. Чичерину. 19.11.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, л. 17, л. 6.

усилились, он не возражает против посылки войск в Армению для советизации, надо вопрос решить политически, мы считаем, что Вам надо решить вопрос на месте. Есть две возможности: максимальная – спасти Армению ценой ее советизации». Выбор между началом восстания коммунистов и посылкой войск в Армению Чичерин оставлял за Сталиным, уверяя, что если в Армении «будет хоть один красноармеец, то турки его не тронут». Затем Чичерин сообщил, что уже послал мандаты Шахтахтинскому и Коркмасову для отбытия к Мустафе Кемалю и о замене другим лицом Мдивани «ввиду персидских событий»¹⁶⁹. Не удовлетворившись телеграфным общением со Сталиным, Чичерин 7 ноября по прямому проводу инструктировал Леграна о том, что представленный им проект договора уже устарел и теперь следует употребить все средства, чтобы остановить продвижение турок. Он говорил: «Вопрос о Зангезуре и Нахичевани должен еще оставаться открытым. Грузино надо успокоить сообщением о ведущихся нами переговорах (с турками. – *Дж.Г.*), чтобы она не бросилась в объятия Англии»¹⁷⁰. Г. Чичерин настаивал: если армяне принимают посреднические условия Советской России, мы потребуем от турок прекратить наступление. Он отмечал: «Мы продолжаем давать туркам оружие только в случае, если они – Первое: прекратят наступление, но это в случае, если Армения со своей стороны приняла наши условия посредничества и Второе: обязуются выгонять Антанту из Батума, если она его захватит». Здесь же Чичерин вновь сообщает, что Наркомат иностранных дел выдал мандаты Мдивани, Шахтахтинскому и Коркмасову на ведение переговоров с турками¹⁷¹. Что касается вопроса о вводе советских войск в Армению, то Чичерин считал это возможным только в случае принятия решения о советизации Армении. Но он не исключал и возможности оккупации Грузии, но сделать это следовало так, чтобы грузинское правительство, испугавшись большевиков, не успело броситься в объятия Англии. Но в настоящее время речь идет о расстановке некоторых сил на границе с Арменией, которые можно было бы, в

¹⁶⁹ Телеграмма Г. Чичерина И. Сталину. 07.11.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 21, л. 205.

¹⁷⁰ Беседа Г. Чичерина с Б. Леграном по прямому проводу. 07.11.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 21, л. 207.

¹⁷¹ Беседа Г. Чичерина с Б. Леграном по прямому проводу. 07.11.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 21, л. 212–213.

случае необходимости, привести в движение¹⁷². 11 ноября для осуществления посреднической миссии Реввоенсовет Кавказского фронта выдал мандат Поликарпу (Буду) Мдивани¹⁷³. В тот же день Чичерин поставил в известность Мустафа Кемаль-пашу и правительство Армении о том, что П. Мдивани направлен в качестве посредника на армяно-турецкие переговоры. Он писал: «Ввиду обращения армянского правительства о посредничестве Советской России между Арменией и Турцией и согласия на это представительства турецкого национального правительства советское правительство извещает вас, что принимает на себя посредничество и с этой целью отправляет в район военных действий своего полномочного представителя Мдивани»¹⁷⁴. С этим мандатом Мдивани отправился по Диладжанской дороге и 19 ноября прибыл в Эривань. За день до этого, т.е. 18 ноября, армяне уже приняли условия турок. 25 ноября такой же мандат НКВД РСФСР выдал Д.Е. Коркмасову¹⁷⁵ и Б. Шахтахтинскому¹⁷⁶. Они получили право участвовать в мирных переговорах между правительством ВНСГ и правительством Армянской Республики. Перед отъездом в Эривань Мдивани получил от Сталина инструкцию, несколько отличную от чичеринской, а именно: «не конфликтовать с турками ради дашнаков, обратить внимание турок на Батумский округ, не настаивать жестко на возвращении турецких частей к старым границам, пока ограничиться требованием создания совместной комиссии при участии Советской России, способствовать расколу среди дашнаков и при образовании Революционного комитета повести за собой левое крыло, а также не принимать решений без санкции Центра»¹⁷⁷.

¹⁷² Телеграмма Г. Чичерина И. Сталину. 09.11.1920 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 2097, л. 9.

¹⁷³ Полномочие, выданное Реввоенсоветом Кавказского фронта Поликарпу (Буду) Мдивани. 11.11.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, д. 20, л. 1.

¹⁷⁴ Обращение Г. Чичерина к М. Кемаль-паше и А. Хатисову. 11.11.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 21, л. 229.

¹⁷⁵ Полномочие, выданное НКВД РСФСР Коркмасову. 25.11.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, д. 25, л. 2.

¹⁷⁶ Полномочие, выданное НКВД РСФСР Шахтахтинскому. 25.11.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, д. 25, л. 3.

¹⁷⁷ Телеграмма И. Сталина В. Ленину. 16.11.1920 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 44, д. 118, л. 38.

Не выдержав напора турецких войск, правительство Армении 15 ноября сообщило Кязыму Карабекир-паше, что согласно с условиями ангорского правительства от 8 ноября, и якобы только по техническим причинам им не удалось выполнить часть этих требований. В ночь с 17 на 18 ноября армянское правительство получило известие о согласии турок на перемирие, и 18 ноября все военные действия прекратились¹⁷⁸. По информации Б. Леграна, в отличие от перемирия 8 ноября, армяне были готовы выполнить условия перемирия 15 ноября и уже начали выполнять условия этого перемирия¹⁷⁹. Линия фронта между сторонами теперь проходила через Сюрмали, станцию Араз и гору Алагез. Армянской армии было приказано оставить Каракилсе. В результате поражения в партии дашнаков возник серьезный разброд мнений. По информации Б. Леграна, они «осознали ошибочность своей пропаганды захвата Турецкой Армении и ориентации на Севрский договор»¹⁸⁰. После захвата турками Гюмри армянские коммунисты Александрополя опубликовали воззвание, в котором приветствовали революционную турецкую армию, прибывшую освободить армянский народ от дашнаковского ига. Б. Легран информировал Москву о том, что им «грозит опасность потонуть в процессе победоносной кемализации сперва Армении, а потом, быть может, и Грузии. Даже т. Мдивани, несмотря на кратковременное пребывание у кемалистов, проникся доверием к их планам советизации Армении и предлагает сегодня использовать образованный турками «Ревком Советской Армении»¹⁸¹.

Обеспокоенный вступлением турок в Гюмри, Г.К. Орджоникидзе приступает к реализации давно задуманной идеи передачи Зангезура Армении с тем, чтобы, с одной стороны, усилить позиции армянских коммунистов, а с другой стороны, перекрыть прямую наземную связь между Турцией и Азербайджаном. Триумф Кязыма Карабекир-паши на

¹⁷⁸ Телеграмма Михайлова секретарю Сталина Бризановскому. 19.11.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, л. 21, л. 3.

¹⁷⁹ Телеграмма Б. Леграна Бризановскому. 23.11.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, л. 23, л. 2.

¹⁸⁰ Телеграмма Б. Леграна Г. Чичерину. 28.11.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, л. 21, л. 252.

¹⁸¹ Там же. Л. 253–254.

турецко-армянском фронте создал у большевиков опасность повторения событий сентября 1918 года, когда Кавказская исламская армия во главе с Нури-пашой вошла в Баку. В телеграмме, отправленной И. Сталиным 15 ноября В. Ленину, говорилось об опасности, созданной для Баку: «Противник при первом же наступлении займет Елизаветполь, что дало бы ему возможность образовать буржуазно-национальное правительство Азербайджана по примеру восемнадцатого года и облегчит ему занять Баку»¹⁸². В этих условиях Серго Орджоникидзе предлагает И. Сталину, приехавшему в Баку для обсуждения критической ситуации в Закавказье, передать Зангезур Армении и тем самым закрыть прямой доступ Турции к Азербайджану. Для придания оттенка непредвзятости большевистской России Орджоникидзе задумал так, чтобы эта инициатива по Зангезуру исходила от первого лица советизированного Азербайджана, председателя Азревкома Н. Нариманова.

Следует отметить, что еще летом 1920 года до подписания мирного договора между Советской Россией и Арменией Г.К. Орджоникидзе под давлением Г. Чичерина сделал первую попытку вынудить Н. Нариманова отказаться от Нахичевани, Ордубада, Шаруро-Даралагезского уезда в пользу Армении. 20 июня 1920 года наркоминдел России Г. Чичерин по прямому проводу передает Серго Орджоникидзе, находившемуся во Владикавказе, следующие указания: «С моей телеграммой тов. Нариманову произошло недоразумение. Присоединять Зангезур и Карабах. Ни в коем случае не следует присоединять Нахичевань, Ордубад и Джульфу ни к Азербайджану, ни к Армении. Эти местности должны быть заняты российскими частями, а не азербайджанскими и не армянскими. В них должны быть российские оккупационные власти, а не азербайджанские и не армянские. Советская власть в этих местностях должна быть подчинена российской оккупационной власти»¹⁸³. Получив указания Г. Чичерина, Серго Орджоникидзе тут же сообщает Н. Нариманову: «Сейчас я говорил с Чичериным по поводу Карабаха и Зангезура. Я предлагаю немедленно и безоговорочно присоединить

¹⁸² Телеграмма И. Сталина В. Ленину о необходимости занять Тифлис и Сурамский перевал и не допустить возможного захвата кемалистами Баку. 15.11.1920 // РГАСПИ, ф. 558, оп. 1, д. 1999, л. 1.

¹⁸³ Разговор Г. Чичерина с Г.К. Орджоникидзе по прямому проводу 20.06.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 17, л. 18.

эти области к Азербайджану. Вам отказаться от претензии на другие области (Нахичевань, Ордубад, Джульфа и Шаруро-Даралагезский уезд. – Дж.Г.) и дать автономии Нагорному Карабаху и Зангезуру. Причем последнее ни в коем случае не должно быть указано в мирном договоре (между РСФСР и Арменией. – Дж.Г.), а должно исходить исключительно от вас»¹⁸⁴.

Возвращавшийся из Баку И. Сталин также был сильно обеспокоен этим обстоятельством. Находясь во Владикавказе, 16 ноября он телеграфировал В. Ленину: «Опасность может угрожать Баку с трех сторон. Первая сторона: опасность с юга со стороны Англии, если Энзели и Решт будут переданы шахскому правительству, т.е. Англии, представляющей теперь в Персии единственную реальную власть... Вторая сторона: опасность со стороны Турции. Если Турция утвердится в Армении и получит общую границу с Азербайджаном. Для предотвращения этой опасности нужно использовать нынешнюю ситуацию советизировать Армению, нужно вклиниться армянским советским клином между Турцией и Азербайджаном. Третья сторона. Опасность со стороны Грузии, т.е. со стороны Антанты. Дело в том, что территория между Тифлисом и Елизаветполем совершенно неудобозащитима от удара с Запада. При первом же натиске противник может оказаться в Елизаветполе, где он, несомненно, организует буржуазное азербайджанское правительство»¹⁸⁵. Наркоминдел Азербайджана М.Д. Гусейнов после встречи с новым представителем Турции в Грузии Кязымом Дирик-беєм отправил И. Сталину телеграмму, в которой он подчеркивал, что «на наше предложение отойти из Армении и очистить Александрополь и Карс Кязым ответил в общем согласии за исключением Карса, откуда турки якобы никогда не уйдут, также они заявляют о необходимости передачи Нахичевани туркам или Азербайджану»¹⁸⁶.

¹⁸⁴ Разговор Г.К. Орджоникидзе с Н. Наримановым по прямому проводу 20.06.1920 // РГАСПИ, ф. 84, оп. 1, л. 17, л. 34.

¹⁸⁵ Телеграмма И. Сталина В. Ленину о необходимости советизации Армении и вклиниться между Турцией и Азербайджаном. 16.11.1920 // РГАСПИ, ф. 558, оп. 1, л. 1999, л. 3.

¹⁸⁶ Записка наркоминдела Азербайджанской ССР М.Д. Гусейнова И. Сталину. 20.11.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. с/Турция, л. 23, л. 1–2.

Приближение турецких войск к границам Азербайджана вызвало значительное беспокойство и в Баку. 22 ноября под руководством Г.К. Орджоникидзе было широкое обсуждение ситуации с участием членов ЦК Компартии Армении и Н. Нариманова. В ходе обсуждений Г.К. Орджоникидзе сообщил, что «обстановка становится довольно сложной; я думаю, что мы становимся перед началом большой кавказской войны... больше не ждать и сейчас же врезаться клином», имея в виду передачу Зангезура Армении и создание «армянского клина» между Турцией и Азербайджаном. «...У нас имеются сведения, что мусавитисты отправляют всевозможные петиции от азербайджанских крестьян к Кемалю»¹⁸⁷. На следующий день Г.К. Орджоникидзе сообщил об этом предложении находившемуся в Ростове И. Сталину. Сталин ответил, что «мы бы очень поспешили, если бы двинулись клином сейчас же, не дожидаясь подхода новых подкреплений, боюсь, что двинутые части окажутся отрезанными частями Грузии, если последняя примет или будет рассматривать предполагаемую операцию как казус-белли. Я считаю, что было бы лучше еще немножко повременить». При этом он добавил: «Если ты все же будешь настаивать, я сговорюсь сегодня же с центром и потребую санкции в духе твоего предложения». В итоге И. Сталин сообщил: «Ты пока подготовь ревком (Армении. – *Дж.Г.*) с тем, чтобы он был при войсках, я сейчас переговорю со Стариком (В. Лениным. – *Дж.Г.*)»¹⁸⁸.

Непосредственный выход турецких войск к границам Азербайджана усилил сомнения И. Сталина, и он, приостановив беседу с Орджоникидзе, связался по прямой линии с В. Лениным, чтобы доложить ему о сложившемся положении. 23 ноября по ходу телефонного разговора с Лениным Сталин выразил свою обеспокоенность следующим образом:

«1. Информация, полученная от Мдивани из Эривани, говорит о следующем: у армян войск не стало, турки при желании могут занять всю Армению без труда. Представитель Кемаля в Тифлисе Кязым-бей держит себя более чем подозрительно, причем Мдивани думает, что

¹⁸⁷ Запись разговора по прямому проводу И. Сталина с Г.К. Орджоникидзе и с В. Лениным. 23.11.1920 // РГАСПИ, ф. 558, оп. 1, д. 2004, л. 1–2.

¹⁸⁸ Разговор И. Сталина по прямому проводу с Г.К. Орджоникидзе и с В. Лениным. 23.11.1920 // РГАСПИ, ф. 2, оп. 1, д. 16244, л. 2.

оккупация Армении происходит не без некоторого соглашения между кемалистами и Грузией с ведома и, может быть, согласия Антанты.

2. По сообщению Орджоникидзе турки уже теперь стараются завести связь с недовольными элементами Азербайджана, принимают петиции от последних и стремятся иметь общую границу с Азербайджаном, что особенно опасно теперь.

3. Переданная Вам вчера нота турецкого правительства в ответ на нашу ноту о посредничестве говорит о наличии более чем уклончивой позиции турок.

4. По сообщению того же Орджоникидзе в Персии сосредоточиваются против Энзели и Решта несколько тысяч английских сипаев и идет вообще большая подготовительная работа в направлении упрочения англичан в Персии, причем англофобский кабинет в Персии смещен англофильским.

5. Обобщая эти данные, Орджоникидзе думает, что мы стоим перед новой большой войной на юге Кавказа, организуемой Антантой при посредничестве Грузии и, может быть, при нейтрализации Турции, в лучшем случае и в худшем – при союзе с Турцией против нас, и прежде всего против большевистского Азербайджана. В этом я вполне согласен с Орджоникидзе.

6. Как практический шаг, Орджоникидзе предлагает теперь же вклиниться между Турцией и Азербайджаном. (Спустя неделю именно по этой причине Зангезур был отдан Армении. – *Дж.Г.*) Я считаю этот шаг в данную минуту рискованным, ввиду отсутствия у нас железнодорожного сообщения с Эриваном, без чего мы не сумеем доставлять продовольствия в Эриван как для населения, так и для армии. Отсюда мое предложение – отложить операцию с Арменией до подхода новых подкреплений. Для меня ясно, что с переброской частей мы опоздали до безобразия, между тем, как события бегут и угроза со стороны турок Азербайджану растет изо дня в день. Во всяком случае, у нас нет другого выхода, по-моему, как на короткий срок отложить намеченную Орджоникидзе операцию»¹⁸⁹. Выслушав аргументы И. Сталина, В. Ленин ответил, что без созыва Политбюро он ничего сказать не может, и

¹⁸⁹ Радиограмма И. Сталина В. Ленину. 23.11.1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 52987, л. 47.

посоветовал Сталину: либо внести конкретное предложение в Политбюро, либо действовать самому на точном основании имеющихся у него полномочий, либо ускорить свой приезд в Москву для решения всего кавказского вопроса в целом. И. Сталин заверил, что этой ночью прибудет в Москву, а сам дал распоряжение Орджоникидзе вести подготовительную работу и ждать указаний из Москвы¹⁹⁰. По окончании разговора с В. Лениным И. Сталин связался с Г.К. Орджоникидзе и сообщил: «Только что говорил с Лениным. Он просит ускорить мою поездку в Москву. Я уезжаю сегодня. Дня через три получишь директиву. Пока решено вести подготовительные работы в духе твоего предложения и ускорить переброску новых подкреплений»¹⁹¹. Таким образом 23 ноября в результате переговоров, произведенных непосредственно между самыми крупными политическими деятелями Советской России того времени В. Лениным, И. Сталиным и Г.К. Орджоникидзе был решен вопрос о передаче Зангезура Армении с целью территориального отделения Азербайджана от Турции.

Чтобы прибрать к рукам инициативу на переговорах, советские делегаты спешили в Гюмри; турки, победившие армян, пытались уклониться от посреднических услуг русских, а дашнаки, чтобы сохранить свою власть, хотели самостоятельно заключить договор с турками. Такая позиция дашнаков была связана с гуманным отношением турок к армянскому населению. В начале боевых действий правительство Армении и советские официальные лица делали шумные заявления о надвигающемся истреблении турками армянского мирного населения. Однако эти опасения не оправдались. В депеше, отправленной И. Сталину Г.К. Орджоникидзе в период между 16 и 22 ноября говорится: «резни в районе турецкой оккупации нет»¹⁹². Из кризисного положения, созданного войной, дашнаки рассчитывали выйти за счет создания коалиционного правительства совместно с пророссийски настроенными эсерами и меньшевиками¹⁹³.

¹⁹⁰ Радиограмма И. Сталина В. Ленину. 23.11.1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, д. 52987, л. 47.

¹⁹¹ Разговора по прямому проводу И. Сталина с Г.К. Орджоникидзе и с В. Лениным. 23.11.1920 // РГАСПИ, ф. 558, оп. 1, д. 2004, л. 16.

¹⁹² Телеграмма Г.К. Орджоникидзе И. Сталину. 16–22.11.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, д. 30, л. 5.

¹⁹³ Шифрограмма Б. Леграна Г. Чичерину. 22.11.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, д. 17, л. 8.

С этой целью Тертерян и Дро были кооптированы в состав кабинета. 21 ноября Лерган и Мдивани сообщили Сталину и Орджоникидзе, что среди дашнаков формируются группы, готовые принять программу советизации Армении. Во главе одной из подобных групп стоит Дро (Драстамат Канаян). С целью захвата власти ведутся работы по объединению этих групп. При образовании советского правительства дашнакам придется выделить гораздо больше места, чем это планировалось в Баку. По плану, принятому в Баку, как только новое советское правительство обратится с просьбой, мы гарантируем скорый ввод Красной армии в Армению¹⁹⁴. Спустя день Лерган в телеграмме Чичерину и Орджоникидзе уже интересуется количеством вооруженных сил в Казахе и каков уровень готовности их ввода в Армению¹⁹⁵. Из другой срочной телеграммы Б. Лергана ясно видно, что Кязым-паша не чувствовал необходимости в посредничестве Мдивани, и это уменьшило доверие Советской России к Турции. Теперь вера советских представителей в обещание турок не захватывать Батум зависела от того, как они поведут себя в Армянском вопросе¹⁹⁶.

Двадцать четвертого ноября Мдивани прибыл в Гюмри и в тот же день встретился с Кязым-пашой, который и сообщил ему, что армяне приняли все условия и правительство Ангоры считает излишним посредничество Советской России. А также добавил, что получил инструкцию из Ангоры: вести переговоры только с армянами. Вместе с тем Кязым-паша наравне с армяно-турецкими переговорами без русских, не исключал и русско-турецкие переговоры «друзей, стремящихся к одной цели» без армян. На переговорах Кязым Карабекир напомнил, что Москва обещала турецкому командованию: одновременно советская армия из Азербайджана начнет наступать на Армению, однако, к сожалению, так не случилось¹⁹⁷. В тот же день состоялась и вторая встреча между

¹⁹⁴ Шифрограмма Б. Лергана П. Мдивани, И. Сталину и Г.К. Орджоникидзе. 21.11.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 21, л. 243.

¹⁹⁵ Шифрограмма Б. Лергана Г. Чичерину и Г.К. Орджоникидзе. 22.11.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 21, л. 244.

¹⁹⁶ Шифрограмма Б. Лергана Г. Чичерину, И. Сталину и Г.К. Орджоникидзе. 21.11.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, д. 17, л. 19.

¹⁹⁷ Радиограмма Б. Лергана Г. Чичерину и И. Сталину. 24.11.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, д. 17, л. 24.

Мдивани и Кязым-пашой, на которой турецкий представитель настаивал, чтобы Красная армия срочно начала движение из Азербайджана и заняла Тифлис. Он обещал, что в случае, если англичане попытаются наступать через Батум, он со своей армией перекроет им путь на Тифлис¹⁹⁸. 26 ноября два влиятельных члена ВНСТ во главе с Кязым-пашой провели переговоры с Мдивани. Они настаивали, что между двумя государствами должен быть заключен договор, пусть даже формальный. По этому поводу Мдивани писал И. Сталину и Орджоникидзе: «Они требуют только помощи вооружением. Обязуются со своей стороны вести непримиримую борьбу против англичан, проводить нашу политику на Востоке. Основываясь на их предложениях о договоре, о вводе наших частей в Армению и Грузию с их поддержкой для предупреждения англоудара со стороны Батума, считаю, что пока у них никакого соглашения с Англией нет»¹⁹⁹.

Когда турки отказались от посредничества русских, а дашнаки предпочли действовать самостоятельно, советская делегация стала срочно строить новые планы по удержанию Армении под своим влиянием. Б. Лерган информировал Центр о том, что турки, отказавшись от нашего посредничества, создали ситуацию, требующую срочных решений. «Нам необходима программа самостоятельных действий на Кавказе, с которой бы турки вынуждены были считаться». Эту программу действий большевики рассчитывали осуществить посредством включенного в новое правительство Д. Канаяна (Дро). Б. Лерган писал, что правительство Оганджаняна и защищающие его группы, пытавшиеся за спиной Советской России самостоятельно заключить договор с Турцией, потерпели поражение. У власти теперь министерство Дро, которое заявляет себя сторонником федерации с Россией и создания советского строя в Армении. «Дро ищет соглашения с нами, можем ли мы гарантировать, в случае надобности, вооруженную силу, требования армян территории»²⁰⁰. В сообщении из Эривани отмечалось, что Дро

¹⁹⁸ Шифрограмма П. Мдивани И. Сталину и Г.К. Орджоникидзе. 25.11.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 21, л. 246.

¹⁹⁹ Шифрограмма П. Мдивани И. Сталину и Г.К. Орджоникидзе. 29.11.1920 // АВП РФ, ф.04, оп. 39, п. 232, д. 52987, л. 52.

²⁰⁰ Радиограмма Б. Лергана Г.К. Орджоникидзе. 28.11.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, д. 17, л. 25.

не боится, если Армения потеряет свою независимость, ибо считал, что только в состоянии федеративной частицы Советской России Армения может сохранить свое существование²⁰¹. 25 ноября был объявлен состав нового кабинета министров Армении под председательством С. Врацана. В этом правительстве Дро занял пост военного министра, а Тертерян – министра призрения²⁰². 26 ноября Легран сообщил Чичерину и Орджоникидзе, что «правительственный кризис разрешен на основе компромисса, в состав кабинета вошли сторонники русской ориентации, в том числе Тертерян и Дро. Из сообщений Мдивани видно, что ввиду отказа турок от посредничества он вообще не считает нужным постановку туркам каких-либо условий относительно Армении. «Считаю это ошибкой, необходимо немедленно дать указания Мдивани относительно приемлемых условий мира с Арменией»²⁰³.

Советские представители старались уточнить: на каких условиях турки и армяне собирались заключить мирный договор. Они не хотели быть пассивными наблюдателями того, как турки затягивают Армению в сферу своего влияния. Б. Легран докладывал Мдивани – в Гюмри, Орджоникидзе – в Баку, Чичерину – в Москву, что «турки освобождают для себя Нахичевань» и будто бы они остановили наступление на Армению по приказу Антанты, а под контролем Кязым Карабекира находится какая-то мусаватистская часть. Легран писал: «Дро заявил, что в течение ближайших дней он заставит правительство принять решение о вводе советских войск в Армению. Мною поставлен вопрос об освобождении коммунистов и возвращении наших пленных, находящихся в Армении. Есть основания ожидать благоприятного результата. Приняты меры к установлению телеграфной связи с Баку через Дилижан и Казах»²⁰⁴. В другой радиограмме, посланной Г.К. Орджоникидзе в тот же день, Легран подтверждает факт захвата турками Нахичевани и счи-

²⁰¹ Телеграмма Б. Леграна Г. Чичерину. 28.11.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 21, л. 253.

²⁰² Информация МИД Армении о новом составе кабинета министров. 25.11.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 21, л. 248.

²⁰³ Телеграмма Б. Леграна Г. Чичерину и Г.К. Орджоникидзе. 26.11.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 21, л. 249.

²⁰⁴ Радиограмма Б. Леграна П. Мдивани, Г. Чичерину и Г.К. Орджоникидзе. 29.11.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, д. 17, л. 31–31 об.

тает чрезвычайно невыгодным участие советского отряда в этом совместном наступлении²⁰⁵. Б. Легран сообщил Г. Чичерину: «Беда в том, что командование наше поддается националистическому настроению кругов Азербайджана и армия к тому же лишена хорошего комиссарского состава»²⁰⁶. Появление турок на Кавказе и вызванный этим глубокий кризис в Армении, а также переход армяно-турецкого конфликта в острую стадию вызвали опасения в Политбюро ЦК РКП(б) по поводу повторения событий 1918 года. Поэтому, обсудив положение на Южном Кавказе, Политбюро решило, что в данный момент первоочередной задачей является усиление обороны Азербайджана и овладение всей акваторией Каспийского моря²⁰⁷. Согласно этому решению Политбюро были приняты срочные меры для укрепления Баку, в частности присланы дополнительные военные силы.

§ 4. Переговоры в Гюмри и закрытие для Турции пути в Азербайджан

Двадцать восьмого ноября в Гюмри должны были начаться мирные переговоры. После того как сформировалось новое правительство, была укомплектована, обеспечена полномочиями правительства и парламента и направлена в Гюмри мирная делегация, в которую вошли: бывший глава правительства и член парламента Александр Хатисян, бывший министр финансов и член парламента Абраам Гюльханданян, заместитель министра внутренних дел Степан Корганян²⁰⁸. А турецкую сторону на переговорах в Гюмри представляли: Кязым Карабек-кир-паша, губернатор Эрзурума Гамид-бей и член ВНСТ от Эрзурума

²⁰⁵ Раднограмма Б. Леграна Г.К. Орджоникидзе. 29.11.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, д. 17, л. 32.

²⁰⁶ Телеграмма Б. Леграна Г. Чичерину. 28.11.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 21, л. 253.

²⁰⁷ Телеграмма Н. Крестинского Г.К. Орджоникидзе. 28.11.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 18, д. 29, л. 1.

²⁰⁸ Более полную информацию о деятельности А. Хатисяна на посту премьер-министра Республики Армения см.: *Novannisian R. The Republic of Armenia. The First Year, 1918–1919. Berkley–Los–Angeles–London, 1971. P. 151–152, 380–408.*

Сулейман Неджати-бей²⁰⁹. Но судьба Армении в этот момент решалась не только в Гюмри, но и в Дилижане, а также в Казахском уезде Азербайджана. По указанию руководящих кругов Советской России армянские коммунисты были срочно мобилизованы и отправлены в Казах, а оттуда в Дилижан, чтобы провозгласить там советскую власть. В последние дни ноября в борьбе за власть в Армении были созданы два революционных комитета. Один из них в Гюмри сформировали турки из армян, готовых к сотрудничеству с ними, а другой сформировали в Казахе русские из коммунистов-армян. Борьба за Армению вошла в заключительную стадию.

Представители Советской России П. Мдивани, Б. Шахтагинский и Д. Коркмасов к началу переговоров уже были в Гюмри, однако их не допустили на переговоры. В конце ноября в адрес Орджоникидзе для передачи Мдивани пришла срочная телеграмма от Чичерина: «Немедленно сообщите, как идут переговоры в Александрополе, в чем выражается участие Мдивани. Пусть он сообщает последние сведения. Нам особенно важно добиться того, чтобы армяно-турецкое разграничение было передано смешанной комиссии при нашем участии. Пусть Мдивани непрерывно держит нас в курсе всего того, что там происходит»²¹⁰. Г.К. Орджоникидзе объяснял Г. Чичерину, что у Мдивани нет прямой связи с Баку. Эту связь он имеет через Лейбана, и что указания Чичерина будут доставлены по назначению²¹¹. С момента начала турецко-армянских переговоров Советскую Россию через Мдивани интересовало: как турки смотрят на то, чтобы начать переговоры по заключению договора, где и в каком составе они предлагают проводить переговоры. Чтобы выяснить намерения турок, Орджоникидзе и Шейнман на всякий случай советовали Чичерину предложить туркам вести переговоры вокруг нижеследующих вопросов:

Границы Советской Армении должны быть определены этим договором с Россией;

²⁰⁹ Более подробно о составе турецкой делегации см.: *Yılmaz İ. Gümrü Antlaşması*. Ankara, 2001. S. 84–91.

²¹⁰ Срочная телеграмма Г. Чичерина Г.К. Орджоникидзе. 26.11.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, д. 26, л. 1.

²¹¹ Телеграмма Г.К. Орджоникидзе Г. Чичерину. 27.11.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, д. 26, л. 3.

Время начала наступления на Грузию должно быть определено договором с Россией;

Следует возобновить войну с Антантой, т.е. активно вести войну. Советчики писали: «При соблюдении этих условий возможен отпуск вооружения, финансов и прочее»²¹². Интересно, что в момент отправки этой телеграммы еще не была объявлена советизация Армении, но уже идет речь о границах Советской Армении.

После возвращения Бекира Сами-бея с Северного Кавказа, между ним и советскими представителями был подготовлен до конца не согласованный проект, который через Юсуфа Кемаля был переправлен в Ангору. Г. Чичерин через Леграна спрашивал у Мдивани: «Нам желательно знать, получило ли турецкое правительство проект договора, выработанный нами вместе с Бекиром Сами и посланный в Ангору с Юсуфом Кемалем. Считает ли его турецкое правительство приемлемым и как оно относится к тем пунктам расхождения между нами и Бекир-Сами, по которым последний не мог принять решения»²¹³. 28 ноября Легран, ссылаясь на Мдивани, сообщил Чичерину и Орджоникидзе, что турки сегодня собираются огласить свои мирные условия и ожидается, что условия эти будут тяжелыми. Мдивани следует инструктировать, как ему поступить в случае, если турки откажутся от посредничества, и какие условия в пользу армян можно будет защищать. Он считал настоятельно необходимым оставить Армении железнодорожную ветку Караклис–Гюмри–Эривань–Нахичевань, что соответствует интересам России. Легран просил немедленно сообщить: «Будет ли оказана Армении военная помощь вводом наших войск в случае просьбы о том армянского правительства, которая несомненно последует, если турками действительно будут предложены тяжелые условия? Согласно директивам, выработанным в Баку в бытность Сталина, мною даны соответствующие заверения армянам». Б. Легран считал возможным создание армянского советского правительства, состоящего в большинстве из коммунистов и нескольких дашнаков – сторонников Дро. Отказ турок от посредничества Советской России, образование турка-

²¹² Телеграмма Г.К. Орджоникидзе и А. Шейнмана Г. Чичерину. 29.11.1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 52987, л. 49.

²¹³ Телеграмма Г. Чичерина Б. Леграну. 02.12.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, л. 26, л. 6.

ми Армянского ревкома, новое требование по отводу войск из юго-восточной части Шарурского уезда и прилегающей станции Шахтагты, предъявленное армянскому командованию, – все это свидетельствует стремлению турок отстранить русских и сохранить инициативу в своих руках. Так считал Б. Легран²¹⁴. 28 ноября 1920 года Мдивани из Гюмри послал Орджоникидзе в Баку следующую радиограмму: «Здесь имеется ревком, именующийся Ревкомом Армянской Советской Республики. Состав ревкома слабый. Поддерживается турецким командованием. Необходимо прислать сюда авторитетных товарищей ввиду склонности турок не доверять армянским коммунистам»²¹⁵.

В день начала переговоров, 28 ноября Кязым Карабекир-паша отдельно встретился и с представителями Советской России. После долгих разговоров о том, как царская Россия вместе с другими странами Антанты вела политику на раздел Турции, о большевистской революции и политических результатах, порожденных этой революцией, К. Карабекир сказал: «Турки, решив поддерживать всеми силами Советскую Россию, однако, несколько не склонны сейчас же установить у себя советский строй. Это вовсе не означает, что нам не улыбаются коммунистические идеалы. Турки ныне переживают тот период, когда их весьма успешно можно толкнуть на национально-революционное движение, тем более за отсутствием аграрного вопроса заинтересовать турецкое крестьянство нечем, а рабочей армии за неимением торгово-промышленных заведений у нас совсем нет. Всякий турок прекрасно сознает, что несколько чувствительных ударов по Антанте заставят пролетариат Запада захватить в свои руки власть и установить там советский строй. С воцарением советского строя в Европе об остальных странах не придется говорить, ибо в этих странах тогда советский строй установится сам по себе. Политически зрелый человек иначе думать и рассуждать не может, а раз это так, то искренность наша для Советской России должна быть очевидной и не вызывающей решительно никакого сомнения. Советской России лучше, чем кому-либо другому, известно, что на русскую революцию первыми откликнулись турки, которые в дальнейшем способствовали переворо-

²¹⁴ Телеграмма Б. Леграна Г. Чичерину. 28.11.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 21, л. 255–256.

²¹⁵ Радиограмма П. Мдивани Г.К. Орджоникидзе. 28.11.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, д. 33, л. 6.

ту в Азербайджане в надежде, что Россия через Азербайджан установит связь с революционной Турцией, но Россия ничего не предприняла для установления с революционной Турцией какой бы то ни было связи»²¹⁶. Что же касается положения на Южном Кавказе, то Кязым-паша, вспоминая прошлое, сказал: «Россия предложила Турции отказаться от всякой мысли наступать на Армению, являвшуюся самой искренней союзницей Антанты. Несмотря на то, что в борьбе нашей с Антантой Армения все время вонзала нож нам в спину, мы все-таки решили воздержаться, дабы угодить России. После всего этого Советская Россия потребовала передать Армении некоторые области Анатолии. Турция для пользы революции разрушила более жизнеспособное, чем Армения, мусульманское государство в Азербайджане, а Россия в явный ущерб делу хотела создать реакционную, без армян, Великую Армению за счет Турции и Азербайджана в то самое время, когда эта самая Армения старалась создать коалицию из Грузии, Персии и Армении для совместного выступления против России в Азербайджане. И наконец, Россия отдала Нахичеванский край Армении. Это был единственный коридорчик, через который турки поддерживали связь с Россией. Этим шагом России все возглавляющие Турецкую революцию деятели были почти обезоружены перед турецкой массой, которая потеряла веру в какую бы то ни было поддержку России. С другой стороны стали поступать вести об из ряда вон выходящих ужасах, совершаемых в Азербайджане. Все это в совокупности дало материал нашим врагам проповедовать, что не только нельзя ожидать от России какой бы то ни было помощи, но и нужно ее опасаться»²¹⁷. Что же касается последней армяно-турецкой войны, то Кязым-паша, коснувшись ее нюансов, сказал: «Россия разрешила нам занять Сарыкамыш и Нахичеванский район, не желая оказывать нам в этой операции никакой военной помощи. В это же самое время армянские войска стали наступать и устраивать резню мусульман в Ольгинском районе. Терпение турецкого народа лопнуло и он потребовал примерно наказать дашнаков. Задача моя была не из легких, ибо справиться с одной Арменией было не так трудно, но все говорило за то, что при наступлении мы будем

²¹⁶ Письмо Б. Шахтахтинского Г.К. Орджоникидзе о беседе с Кязым-пашой. 28.11.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. с/Турция, л. 31, л. 3.

²¹⁷ Там же.

иметь дело с армяно-грузинскими армиями, а потому я должен был собрать такую силу, которая могла бы одолеть не только армянскую, но и грузинскую армии. Армянские войска нами были разгромлены с такой быстротой, что Грузия не могла даже опомниться. У ворот Эривани правительство Армении просило пощады, изъявив готовность согласиться на все наши условия. Нам достоверно известно, что продвижение наше в пределах Армении стали истолковывать в России в том смысле, что мы с завоевательной целью стремимся вступить в пределы Азербайджана и что на этот предмет между нами и Антантой состоялось соглашение. Таким образом, всякое наше действие, сопряженное для нас даже с большими жертвами и направленное против общего врага, вызывает к нам подозрение и недоверие»²¹⁸. Содержание этой беседы подробно записал ее участник Б. Шахтагинский в тот же день, 28 ноября. Затем этот текст был направлен главному специалисту по кавказским вопросам Г.К. Орджоникидзе.

Последний вопрос, затронутый Кязым-пашой, т.е. слухи о соглашении между Турцией и Антантой об оккупации Азербайджана были столь широко распространены, что министр иностранных дел Турции Ахмед Мухтар вынужден был в связи с этим 1 декабря направить телеграммы с опровержением в Гюмри, командующему Восточным фронтом К. Карабекиру, в Баку, турецкому представителю Мехмед Шевкет-бею и представителю ВНСТ в Тифлисе Кязыму Дирик-бею. В телеграмме говорилось: «По поступающим отовсюду сведениям, англичане прибегают к всяким ухищрениям, чтобы поссорить нас и мусульманский мир с большевиками. Они надеются, что если это им удастся, то они смогут раздавить нас каждого отдельно. В этих сочиняемых с указанной целью провокационных слухах имеется такой, будто бы англичане обещали нам Азербайджан, взамен чего мы будто бы обещались покинуть большевиков и т.п. Вы уполномочиваетесь немедленно самым категорическим образом опровергнуть эти циркулирующие слухи, пользуясь всеми находящимися в нашем распоряжении средствами»²¹⁹. Текст этой телеграммы Орджоникидзе переправил в НКВД России.

²¹⁸ Письмо Б. Шахтагинского Г.К. Орджоникидзе о беседе с Кязым-пашой. 28.11.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. с/Турция, д. 31, л. 3–4.

²¹⁹ Телеграмма А. Мухтар-бея К. Карабекир-паше, М. Шевкет-бею и К. Дирик-бею. 01.12.1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 52987, л. 53.

Кроме того, 2 декабря министр иностранных дел Турции А. Мухтар послал Г. Чичерину специальное письмо, в котором назвал ложью слухи об обещании западных держав передать Азербайджан Турции в обмен на борьбу против Советской России²²⁰.

Отказ от посреднических «услуг» большевиков на переговорах в Гюмри обозлил большевиков. Это ясно просматривается из тех инструкций, которые дал Легран Мдивани 29 ноября. В этих инструкциях Мдивани подвергся «дипломатической порке» за то, что уступил инициативу туркам. Легран писал: «Получено ли Вами официальное извещение турецкого правительства об отказе от нашего посредничества? На каких условиях турки думают заключить мир с Арменией? Что они сообщали Вам об этом? Какие заявления были сделаны Вами? Нельзя пассивно относиться к стремлению турок отстранить нас от решения вопроса об Армении. Карабекир дополнительно потребовал отвода войск из района Шахтахты и части Шарурского уезда – турки освобождают для себя Нахичевань»²²¹. Что касается созданного турками Армревкома, то Легран спрашивал: кто входит в этот комитет, местные ли армянские коммунисты или это другая форма организации? Легран писал: «Надо иметь в виду, что наши товарищи не могут быть посланы в этот ревком, вообще выдумка турок с ревкомом не заслуживает ни малейшего доверия доколе они продолжают вести совершенно самостоятельную политику в Армении и не желают признавать нашего посредничества. Это надо в той или иной форме поставить им на вид»²²². А Сталин, в духе телеграммы В. Ленину от 16 ноября, послал такую же телеграмму 29 ноября в советскую миссию в Эривани, в которой советовал Леграну и Мдивани: «Торопиться не следует, нужно дождаться подкрепления. Драться с турками за дашнаков не следует, но уступать туркам во всем тоже недопустимо, нужно выговорить у турок Александрополь для Армении, оставив пока открытым вопрос о Карсе. По всем видимостям турки действуют в Армении с ведома Антанты, поэтому не-

²²⁰ Письмо А. Мухтар-бея Г. Чичерину. 02.12.1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 52987, л. 58.

²²¹ Телеграмма Б. Леграна П. Мдивани. 29.11.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, л. 21, л. 259.

²²² Там же.

льзя им доверять, нужно их оторвать от Антанты, нужно их натравить на Грузию и испытать, пойдут ли они против Грузии?»²²³.

Чтобы в столь тяжелой ситуации не остаться в стороне от течения событий, Советская Россия пыталась, с одной стороны, возобновить прерванные мирные переговоры с турками в Москве, но, с другой стороны, готовила переворот в Армении. 27 ноября Политбюро ЦК РКП(б) заслушало доклад И. Сталина «О кавказских делах» и приняло соответствующее решение. В первом пункте решения отмечалось «обязать Орджоникидзе оставаться в Баку, приняв на себя общее политическое руководство Азревкома и Совета действия»²²⁴. Это решение Политбюро имело своей целью подчинить Н. Нарманова Г.К. Орджоникидзе в преддверие изменений, ожидаемых в Армении. 29 ноября в 14.30 дня Орджоникидзе из Баку сообщил Ленину и Сталину: «Постановление ЦК только что получил. Армянский ревком, отправленный в район Казах для подготовительной работы, получил массу призывов от крестьян района Каравансарай, Дилижан с указанием, что власти нет, армия разбежалась, с просьбой прийти. Ревком ночью самостоятельно перешел границу и продолжает движение на Дилижан, где будет провозглашена Советская Армения»²²⁵. Пять минут спустя Орджоникидзе телеграфировал Ляграну в Эривань и Мдивани в Гюмри: «По только что полученным сведениям Армянский ревком, получив массу призывов от крестьян Дилижанского района, ночью перешел границу, встреченный с восторгом со стороны населения. Примите все меры для поддержания со стороны Еревана группой Тертеряна и Дро. Гарантируйте им вхождение в ревком и полную безопасность дашнаков»²²⁶.

Двадцать восьмого ноября организованный турками ревком объявил в Гюмри о победе советской власти, через день, 29 ноября, то же самое сделал ревком, организованный в Казахе. Хотя в декларации ревкома и было записано «Дилижан», однако на самом деле советская власть

²²³ Телеграмма И. Сталина Б. Ляграну и П. Мдивани. 29.11.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 21, л. 260.

²²⁴ Из протокола № 66 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 27.11.1920 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 125, л. 1.

²²⁵ Телеграмма Г.К. Орджоникидзе В. Ленину и И. Сталину. 29.11.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, д. 33, л. 2.

²²⁶ Там же. Л. 3.

была объявлена в Казахе, но чтобы придать новой власти легитимный характер и нивелировать сопротивление турок, под документом было указано – Дилижан. Только день спустя, 30 ноября, ревком добрался до Дилижана²²⁷. Находившийся в Тифлисе британский комиссар полковник Стокс направил в те дни своему министру иностранных дел Керзону шифrogramму, в которой говорилось о том, что провозглашение советской власти в Армении состоялось в Азербайджане и оттуда в Армению был направлен отряд, состоявший из 2 тысяч вооруженных армян²²⁸. Однако это сообщение включало определенные неточности. Во-первых, силы, оккупировавшие Армению, состояли не из армян, а из русских большевиков; во-вторых, двигавшиеся в сторону Еревана большевистские силы сосотали не из 2 тысяч, а из 1500 человек²²⁹. Когда ревком отправился в Дилижан, только один член комитета – Авис был уже на месте, спустя некоторое время к нему присоединился председатель комитета Касьян, а 3 декабря из Баку прибыли и остальные члены ревкома²³⁰. Между обоими революционными комитетами развернулась ожесточенная борьба за право войти в Эривань, быть признанными во всеармянском масштабе и захватить власть в стране. Чтобы придать значение Дилижанскому ревкому, находящемуся под российским контролем, и торжественно переправить его в Эривань, по совету Москвы 30 ноября председатель Азревкома Н. Нариманов и нарком иностранных дел М.Д. Гусейнов направили Армянскому ревкому в Дилижан приветственную телеграмму. Как только была получена телеграмма из Казаха о провозглашении в Дилижане победы армянской советской власти, 30 ноября Политическое и Организационное бюро ЦК АКП(б) собралось, чтобы обсудить эту телеграмму. На этом заседании, где присутствовали Г.К. Орджоникидзе, С. Тер-Данелян (Саркис), Е. Стасова, Г. Каминский,

²²⁷ Беседа по прямому проводу Г.К. Орджоникидзе с Назаретяном. 30.11.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, л. 37, л. 1.

²²⁸ Documents on British Foreign Policy. 1919–1939, First Series. Vol. XII. London, 1962. P. 655.

²²⁹ См.: Переговоры по прямому проводу Г.К. Орджоникидзе с членами ревкома Армении А. Нуриджаняном, С. Касьяном и военным командованием Великановым и Куришко. 30.11–03.12.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, л. 35, л. 1–24.

²³⁰ Письмо Б. Леррана Г. Чичерину. 22.12.1920 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, л. 2127, л. 2.

Н. Нариманов, А. Караев, М.Д. Гусейнов и другие, было принято решение: отныне между Советским Азербайджаном и Советской Арменией нет никаких границ и сообщалось о переходе Зангезура и Нахичевани в состав Армении²³¹. 1 декабря на торжественном собрании Бакинского совета состоялось обширное выступление председателя Азревкома Н. Нариманова по поводу установления советской власти в Армении и была объявлена декларация, в которой было сказано: «Советский Азербайджан, идя навстречу борьбе братского армянского трудового народа против власти дашнаков, проливающих и проливавших невинную кровь наших лучших товарищей коммунистов в пределах Армении и Зангезура, объявляет, что отныне никакие территориальные вопросы не могут стать причиной взаимного кровопускания двух вековых соседних народов: армян и мусульман; территория Зангезурского и Нахичеванского уездов неразрывная часть Советской Армении»²³². В ситуации, когда Армения, потерпев поражение от Турции, совершенно развалилась, а объявленная в Дилижане и Гюмри советская власть еще не решалась появиться в Эривани, эта декларация оказалась неожиданностью для самих армян. Когда 30 ноября Г.К. Орджоникидзе по прямому проводу объявил А. Назаретяну эту ошеломляющую новость, Амаяк Назаретян невольно воскликнул: «Браво, азербайджанцы!»²³³. Н. Нариманов уступил Зангезур и Нахичевань Армении в момент, когда старое армянское правительство развалилось, а советская власть в Дилижане существовала только на бумаге и, боясь протестов со стороны турок, даже не решалась переехать в Эривань.

По свидетельству Б. Шахтагинского, находившегося в Гюмри, этот неожиданный шаг Азревкома вызвал глубокое сожаление у победителя Армении Кязым Карабекир-паши. В те дни в беседе с Шахтагинским он сказал: «По тактическим соображениям Азревком не должен был торопиться с разрешением этого вопроса хотя бы до окончания конференции, так как акт этот приписывается влиянию России»²³⁴.

²³¹ Протокол заседания Политбюро и Оргбюро ЦК АКП(б). 30.11.1920 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 1, л. 24, л. 51–52.

²³² «Коммунист». 1920. 2 декабря.

²³³ Разговор по прямому проводу Г.К. Орджоникидзе с А. Назаретяном. 30.11.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, л. 37, л. 1 об.

²³⁴ Письмо Б. Шахтагинского Г.К. Орджоникидзе. Ноябрь, 1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. с/Турция, л. 31, л. 1.

После беседы с Кязым-пашой Б. Шахтагинский видел выход после столь безумного шага Азревкома только в том, чтобы объявить о независимости Нахичевани под покровительством России. Он писал: «Этот важнейший по стратегическим соображениям уголок нельзя отдать под протекторат турок. Самостоятельность этого края под протекторатом России нужно полагать, что удовлетворит и турок. Возможно, что в недалеком будущем обстоятельства заставят нас от имени самостоятельного Нахичеванского края делать ход в сторону Персидского Азербайджана, но этого никогда нельзя делать со стороны или от имени Армении»²³⁵. Вообще-то, у русских представителей была также идея передачи Нахичевани туркам. Но они считали это возможным только в том случае, если Турция взвалит на свои плечи всю тяжесть революционного движения на мусульманском Востоке. Б. Лерган в связи с этим писал Г. Чичерину: «Если окажется, что турки способны оказывать революционное давление на соседние мусульманские страны, что они смогут поднять революционное движение на Востоке, – это будет превосходно; тогда им надо предоставить свободу самостоятельных действий, дать им Нахичевань, потеснить Советскую Армению и пр. Однако предварительно турок надо испытать»²³⁶. Он сообщал П. Мдивани и Г. Чичерину о недовольстве турок известным заявлением Азревкома. В частности, он отмечал, что «турки начинают верить в силу нашей военной мощи и определенно хотят заключить с нами союз против Антанты, но еще находятся в нерешительности: верить нам или нет, не уверены, не хочет ли Россия использовать Турцию только для своих интересов. С этой точки зрения изучают нас в каждом нашем шаге, предложении и в особенности в нашем отношении к армянскому вопросу. Наше поведение в этом вопросе смущает турок и содействует утверждению у них убеждения, что мы заботимся только об интересах Армении, а не Турции, и даже Турцию хотим использовать в пользу Армении. Сомнения эти у турок вызывают: объявление нашим представителем в Эривани от имени России о включении в пределы Армении

²³⁵ Письмо Б. Шахтагинского Г.К. Орджоникидзе. Ноябрь, 1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. с/Турция, д. 31, л. 2.

²³⁶ Письмо Б. Лергана Г. Чичерину. 22.12.1920 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, л. 2127, л. 5.

Нахичевани, Зангезура и Карабаха, причем признание этого Азербайджаном приписывается тоже нашему влиянию»²³⁷.

В первые дни декабря ревком, организованный в Дилижане, не собиравшись двинуться в сторону Эривани до того, как будут объявлены результаты мирных переговоров в Гюмри. Несмотря на развал правительственных структур Армении, ревком, носивший формальный характер, предпочитал тактику выжидания. Обладавший кое-какими вооруженными силами Дро считал целесообразным появление ревкома в Эривани 3 декабря, так как подписание мирного договора в Гюмри ожидалось 2 декабря. До объявления условий договора Б. Легран спешно от имени Советской России объявил о признании Советской Армении. Территория признанной Россией Армении включала Эриванскую губернию, часть Казахской губернии, определенная договором от 10 августа, часть Тифлисской губернии, захваченной Арменией до турецкого наступления. С начала деятельности ревкома был издан декрет об освобождении коммунистов из заключения, который уже начали исполнять. Проводились мероприятия по подтягиванию военных сил к границам Армении, на случай проявления враждебности со стороны турок²³⁸. В. Легран информировал Г. Чичерина о необходимости до 3 декабря сдерживать проникновение советских войск во внутренние районы Армении. Дро обязался за это время сделать все необходимое, чтобы советские войска не встретили сопротивление эриванского правительства и ряда военных частей²³⁹. Подобную позицию Б. Леграна Г.К. Орджоникидзе объяснял тем, что советский представитель слишком много наобещал старому армянскому правительству²⁴⁰. Одновременно командованию Казахской группы Красной армии было поручено не продвигаться к Армении до про-

²³⁷ Телеграмма полномочного представителя РСФСР в Ангоре П. Мдивани наркоминделу Г. Чичерину, И. Сталину и Ш. Элиаве. 08.01.1921 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, л. 2203, л. 43.

²³⁸ Телеграмма Б. Леграна Г.К. Орджоникидзе. 02.12.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, л. 33, л. 16.

²³⁹ Телеграмма Б. Леграна Г. Чичерину. 30.11.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, л. 21, л. 264.

²⁴⁰ Телеграмма Г.К. Орджоникидзе В. Ленину. 08.12.1920 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, л. 2178, л. 35.

яснения политической ситуации²⁴¹. 2 декабря Г.К. Орджоникидзе сообщил В. Ленину и И. Сталину, что в Эривани уже объявлена советская власть, старое правительство отстранено, вся власть до приезда ревкома передана в руки военного командования во главе с Дро. Дана команда по армии перейти на сторону ревкома, который пока в Дилижане, а завтра прибудет в Эривань. Ревком уже получил поздравления от Карабекир-паши. Ревком уже на пути в Эривань. «Прибывший сегодня из Александрополя товарищ сообщает, что среди кемалистских войск настроение в высшей степени дружественное нам, войска носят красные значки и считают себя красноармейцами. Азербайджан вчера уже декларировал в пользу Советской Армении передачу Нахичевани, Зангезура и Нагорного Карабаха»²⁴². Именно эту последнюю, фальсифицированную Орджоникидзе фразу Сталин опубликовал 4 декабря в газете «Правда». В том же номере «Правды» вышла большая статья Сталина о победе советской власти в Армении²⁴³.

Телеграмму, наподобие поздравления Армревкому, Кязым-паша послал и Чичерину. Он писал: «Я с радостью услышал о прибытии красных войск в Дилижан. От дружественной союзной Вам турецкой армии приветствую Ваше прибытие в Дилижан и желаю нашей победы над империализмом во имя блага и счастья трудового пролетариата»²⁴⁴. После подобного поздравления Кязым-паши и известной декларации Азревкома, председатель Армревкома С. Касьян и Авис – член комитета, представлявшие побежденную Турцией Армению, 4 декабря как победители прибыли в Эривань. Вслед за ними 5 декабря в город вошла и Красная армия²⁴⁵.

Второго декабря 1920 года в Гюмри был подписан мирный договор между Арменией и Турцией. Во избежание недоразумений, в

²⁴¹ Телеграмма Бобринцева командованию Казахской группы Красной Армии. 30.11.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 21, л. 269.

²⁴² Телеграмма Г.К. Орджоникидзе В. Ленину и И. Сталину. 02.12.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, д. 33, л. 20.

²⁴³ «Правда». 1920. 4 декабря.

²⁴⁴ Поздравительная телеграмма К. Карабекир-паши Г. Чичерину. Декабрь, 1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, д. 52987, л. 61.

²⁴⁵ Письмо Б. Лергана Г. Чичерину. 22.12.1920 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, л. 2127, л. 3.

тот же день Кязым-паша попросил Мдивани, чтобы находившиеся поблизости в Нахичевани русские части до заключения договора не переходили линию фронта между станцией Араз, где располагались турецкие части, и горой Алагез²⁴⁶. Таким образом, турки в спокойной обстановке подписали договор в Гюмри. Несмотря на многочисленные споры по территориальному вопросу, турки не отступились от выдвинутых ими условий. Например, А. Хатисян привлек внимание К. Карабекира к событиям древней истории, пытаясь доказать, что во времена государства Урарту, озеро Ван и прилегающие к нему территории принадлежали армянам. На это его собеседник ответил, что культура Урарту не имела к армянам никакого отношения, армяне были очень мало связаны с этой культурой. Кязым-паша также отметил, что армяне не оставили сколь-либо значительных следов в истории Урарту, а когда султан Алп-Арслан завоевал в XI веке эти территории, он не встретил там армян²⁴⁷.

После указанных споров армяне были вынуждены подписать 2 декабря договор в Гюмри. Первая статья договора подтверждала, что война между Арменией и Турцией окончена, а вторая статья определяла пограничную линию между Арменией и Турцией. Следуя этой статье, Нахичевань, Шарур и Шахтагты, районы южнее линии гор Кюкю и Хамасур, деревни Гурдугулаг, горы Саат, деревни Арпачай, горы Гамарли, горы Сарай-булаг, станции Арарат, территории южнее того места, где река Карасу впадает в Араз, оставались вне контроля Армении. Эти районы временно оставались под защитой Турции, и впоследствии Армения не имела права вмешиваться в волеизъявление населения путем плебисцита, независимо от того, какую форму примет новая администрация. Окончательное установление границ будет произведено на месте смешанной комиссией из обеих сторон через две недели после подписания этого договора. Статья третья договора определяла вопросы референдума, а четвертая статья определяла численность армий, жандармерии и пограничных войск Армении, а также количество военной техники. Следуя статье пятой договора, Армения соглашалась при-

²⁴⁶ Телеграмма П. Мдивани. 03.12.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, д. 50, л. 1.

²⁴⁷ *Hovannisian R. The Republic of Armenia. Vol. IV: Between Crescent and Sickle: Partition and Sovietization* Berkeley. Los Angeles; London, 1996. P. 370–371.

нять Политического представителя Турции, который будет пребывать в Эривани и производить инспекцию выполнения указанных выше условий. Со своей стороны правительство ВНСТ обязывалось предоставить Армении свою военную помощь, когда того потребует внешняя или внутренняя опасность и Армения обратится с просьбой о помощи. Шестая и седьмая статьи касались вопроса о беженцах, а восьмая статья подтверждала, что стороны отказываются от всяких претензий по возмещению убытков. В девятой статье выражалось искреннее стремление Турции оказать помощь правительству Армении в развитии и укреплении его авторитета. В десятой статье армянское правительство соглашалось считать аннулированным Севрский договор, который категорически отвергнут правительством ВНСТ. Правительство Армении также обязалось отозвать из Европы и Америки свои делегации, которых Антанга сделала орудием своих происков. В статье одиннадцатой правительство Армении обязалось обеспечить права мусульманского населения на территории республики, их религиозное и культурное развитие, не препятствовать свободному избранию муфтиев и шейхуль-ислама. В статье двенадцатой Армения отказывалась от всяких прав на транзитные пошлины в отношении товаров, провозимых транзитом из Турции в Азербайджан, Персию, Грузию и обратно. Правительство Турции обязалось предоставить Армении свободный транзит в Персию и Маку через Шарур–Нахичевань–Шахтахты и Джульфу. Следуя статье тринадцатой, правительство Турции, не нарушая прав, предоставленных договором Армении, будет иметь право принимать военные меры на территории Республики Армения. В статье четырнадцатой правительство Армении признавало аннулированными все договоры, которые были заключены во вред Турции. Статьи 15, 16 и 17 урегулировали торгово-коммерческие, почтовые, телеграфные, телефонные, консульские, обмен военнопленных и другие вопросы. Статья 18 устанавливала, что договор должен быть ратифицирован в течение одного месяца²⁴⁸. Таким образом, Армения официально признала переход к Турции Карсской области, Артвинского округа и Сурмалинского уезда

²⁴⁸ Мирный договор между Турцией и Арменией. Гюмри. 02.12.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, л. 28, л. 5–7; *Yılmaz İ. Gümrü Antlaşması*. S. 103–107; *Kazemzadeh F. The Struggle for Transcaucasus (1917–1921)*. P. 289; Армения в документах международной дипломатии и советской внешней политики. Ереван, 1972. С. 683–687.

бывшей Эриванской губернии²⁴⁹. Самым большим дипломатическим и политическим успехом Турции в связи с Александропольским договором был открытый отказ правительства Армении от условий Севрского договора²⁵⁰. С подписания Александропольского договора начался процесс международной ревизии Севрского договора, закончившийся победой турецкой дипломатии на конференции в Лозанне.

Основное содержание договора Гюмри, в особенности отраженные в нем пограничные вопросы, уже 3 декабря были доставлены Г.К. Орджоникидзе в Баку²⁵¹. Но под давлением Советской России договор Гюмри не был признан Армянской коммунистической властью и советским правительством. Как только договор был подписан, И. Сталин немедленно инструктировал всех ответственных лиц на Кавказе прекратить доставку оружия туркам²⁵². Представитель Советской России в Эривани Силин и все еще формирующееся правительство Дро 2 декабря подписали военно-политическое соглашение, в статье третьей которого Россия признавала бывшую Эриванскую губернию, в том числе и Зангезурский уезд как территорию Армении²⁵³. Вот так Азербайджан оказался отделен от Нахичевани, а заодно и от Турции. В тот же день председатель СНК России В. Ленин послал приветственную телеграмму председателю Армревкома Касьяну. Он выразил надежду, что Касьян приложит все силы на восстановление братского сотрудничества трудящихся Армении, Турции и Азербайджана²⁵⁴. Однако первый же шаг молодого советского правительства Армении выразился в просьбе к Г. Чичерину не признавать Договор

²⁴⁹ См.: The Boundary Between Turkey and the USSR. CIA/RR M-17. Secret. January 1952 // National Archives and Records Administration USA, CIA-RDP 79. P. 8.

²⁵⁰ См.: *Yılmaz İ. Gümrü Antlaşması*. S. 111.

²⁵¹ Телеграмма Рубена Г.К. Орджоникидзе. 03.12.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, д. 28, л. 1–4

²⁵² Телеграмма С. Каменева Г.К. Орджоникидзе. 05.12.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 3/с, д. 7, л. 1.

²⁵³ См.: *Kazemzadeh F. The Struggle for Transcaucasus (1917–1921)*. P. 290; *Suny R.G. Looking toward Ararat. Armenia in Modern History*. Indiana University Press, 1993. P. 130.

²⁵⁴ Поздравительная телеграмма В. Ленина А. Касьяну. 02.12.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, д. 38, л. 1–2.

Гюмри²⁵⁵. 10 декабря комиссар иностранных дел Советской Армении Т. Бекзадян обратился к министру иностранных дел Турции Ахмеду Мухтар-бею и командующему Восточным фронтом Кязыму Карабек-кир-паше с просьбой денонсировать Договор Гюмри²⁵⁶. В свою очередь Ахмед Мухтар призвал армянское коммунистическое правительство присоединиться к подписанному дашнаками договору.

В первые дни декабря Наркомат иностранных дел Советской России, пока еще не полностью овладев информацией о происходящих вокруг Армении процессах, тем не менее, представил в Политбюро ЦК РКП(б) инструкции по турецкому вопросу, которые Политбюро, обсудив, утвердило 4 декабря²⁵⁷. В них было сказано: «Если мы не окажем дипломатического содействия Советской Армении, это повсеместно разочарует сторонников советизма. Мы, к сожалению, не знаем до сих пор, каковы турецкие условия мира. Мдивани должен обуздывать турок и умерять их требования по отношению к Армении. Он должен также удерживать их от наступления на Грузию ввиду того эффекта, который это произвело бы на Антанту, тем более после советизации Армении. Последнее заставляет быть сугубо осторожными по отношению к Антанте. Мдивани мог бы придать своим требованиям осторожную форму, а именно говорить туркам, что для дальнейшего наступления момент не подходящий, что оно несвоевременно. Турки от нас ожидают дальнейшей помощи вооружением и золотом, и мы таким образом имеем еще могущественный способ воздействия на них. Ясно, что от Антанты они еще не получают, по крайней мере в достаточном количестве не получают вооружения и денег. Мы могли бы обещать туркам возобновление нашей помощи, если они удалятся из Армении. Надо иметь в виду, что Карс есть ключ к Баку. Когда в Бресте мы уступали Карс, военные специалисты объяснили нам, что эта возвышенная местность есть необходимое прикрытие для Тифлиса. При нынешнем положении, когда можно ожидать в довольно близком будущем советизации Грузии, а дальнейшая ориентация Турции под большим воп-

²⁵⁵ Телеграмма Т. Бекзадяна Г. Чичерину. 12.12.1920 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, л. 2178, л. 40.

²⁵⁶ *Kazemzadeh F. The Struggle for Transcaucasus (1917–1921)*. P. 292.

²⁵⁷ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б), повестки дня заседаний. Т. I. 1919–1929. С. 85.

росом, необходимо считаться и с этими соображениями. Договор с турками необходимо заключить, но безобидный, который не помешал бы нашему соглашению с Англией. Об оказании помощи туркам в этом договоре и вообще на бумаге упоминать нельзя. Письменный договор может заключать только общие положения о дружественных отношениях. Независимость Армении должна быть гарантирована, причем мы по-прежнему должны настаивать на передаче определения границ смешанной комиссии с нашим участием. Надо гарантировать независимость Грузии, но не неприкосновенность ее нынешних границ, ибо в составе Грузии имеются спорные местности, на которые Турция претендует и которые, может быть, в дальнейшем ходе событий будут ей уступлены. Независимости некоторой части Турецкой Армении следует по-прежнему добиваться, не ультимативно, чтобы это не было камнем преткновения для дружественных отношений с турками»²⁵⁸. Говоря о спорных территориях в Грузии, советская сторона имела в виду Ахалцых и Ахалкалаки. Г. Чичерин 10 декабря направил в советскую миссию в Армении инструкцию, где было сказано: «Если турки попытаются занять спорные области Грузии, а именно Ахалцых и Ахалкалаки, не будем возражать. Будем только настаивать, чтобы они не двигались далее, но не говорите им этого заранее, ибо инициатива должна исходить от них, а не от нас»²⁵⁹.

В соответствии с этими документами Наркомат иностранных дел 6 декабря направил в ЦК РКП(б) предложения по некоторым моментам готовящегося договора с Турцией. В них нашли отражение вопросы признания независимости Армении и Грузии, историко-этнографические условия определения границ с Турцией, осторожное обращение России с Антантой, стремление оставить Батум за Грузией и т.п. Наркомат иностранных дел писал в ЦК: «Осторожность требует того, чтобы взаимная помощь против Англии не была сформулирована в договоре. Он должен в общих чертах определять длительные дружественные отношения между двумя государствами, как это уже сделано в нашем проекте с Бекиром Сами. Кроме того, следует произвести тот

²⁵⁸ Письмо Г. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б). 03.12.1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 53001, л. 6.

²⁵⁹ Инструкции Г. Чичерина советской миссии в Эривани, переданные по радио. 10.12.1920 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, л. 21, л. 279.

обмен секретных нот, который также выработан с Бекиром Сами, со взаимным обещанием осведомить друг друга в случае каких-либо изменений отношений к Антанте. Этот проект уже одобрен Бекиром Сами и не скомпрометирует нас перед Англией»²⁶⁰. В тот же день российский Наркомат иностранных дел получил из МИД Турции письмо о прояснении позиций по поводу Грузии. Ахмед Мухтар-бей сообщил Чичерину, что грузинское правительство выразило желание начать переговоры с Турцией с целью определиться во взаимоотношениях в рамках границ, очерченных договором с Россией от 7 мая 1920 года. Ахмед Мухтар просил Советскую Россию высказать свое мнение по этому вопросу, а также прислать в Ангору текст договора от 7 мая²⁶¹. С подобной просьбой турки обращались через Мдивани в Москву еще 22 ноября. Но это обращение не дошло до Москвы²⁶².

Пока Б. Шахтагинский находился в Гюмри, ему удалось побеседовать с Кязым-пашой и другими турецкими представителями, обсудить нахичеванский вопрос. Обе стороны считали целесообразным заключение договора между Азербайджаном и Турцией. 7 декабря Шахтагинский писал наркому иностранных дел Азербайджана Мирзе Давуду Гусейнову: «Турки не отрицают возможности заключения в будущем какого-либо соглашения с Антантой и потому хотят Нахичеванский уезд, часть Шаруро-Даралагезского уезда и Макинское ханство обратить в самоуправляющуюся единицу, которая в случае заключения соглашения с Антантой должна служить базой для турецких повстанцев, долженствующих продолжать противоантантовскую борьбу на Востоке. Предложил им в видах целесообразности избрать базой для указанной выше цели Баязетский санджак и Ванский вилайет. Вопрос этот остался открытым и разрешать его будет Москва и турки. Чтобы окончательно выяснить физиономию турок, я предложил им выработать проект соглашения с Азербайджаном, на что Кязым-паша выразил свое согласие. Я представил ему проект соглашения, который им при-

²⁶⁰ Письмо НКВД в ЦК РКП(б). 06.12.1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 53001, л. 9.

²⁶¹ Письмо Ахмеда Мухтар-бея Г. Чичерину. 06.12.1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 52987, л. 62.

²⁶² См.: Письмо Г. Чичерина Ш. Элиаве. 14.12.1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 52987, л. 64.

нят и передан по телеграфу в Ангору... Кязым-паша уверен, что Ангора против такого соглашения ничего иметь не будет... Среди всех крупных турецких деятелей Карабекир резко выделяется, я не сомневаюсь, что с Кязым-пашой мы сумеем спеться и можем привлечь его на свою сторону, если когда-либо Национальное собрание захочет броситься в объятия Антанты. Он просил меня рекомендовать ему одного из выдающихся коммунистических вождей, принимающего близкое участие в делах Востока, с которым он хочет переписываться и завязать самую тесную дружбу. Указал на т. Сталина, которому он, кажется, готовит письмо. Возможно, что он будет возглавлять делегацию, которая должна выехать в Москву для заключения договора»²⁶³.

Проект соглашения между Азербайджаном и Турцией, который Кязым-паша отправил в Ангору, а Шахтагинский – в Баку, состоял из 7 пунктов. По первому пункту революционная Турция и Советский Азербайджан обязывались направить все свои силы против Антанты до полного освобождения народов Востока; по второму пункту, если Турция по той или иной причине будет вынуждена пойти на соглашение с Антантой, то она все же должна тайными путями, через своих эмиссаров защищать революционный Восток; следуя третьему пункту, если Турция войдет в соглашение с Антантой, то будет должна представить в распоряжение Азербайджана нужное количество повстанцев, расходы которых будет нести Азербайджан; по четвертому пункту Азербайджан поддерживал национально-освободительное движение только в том случае, когда население революционных областей само потребует этого; по пятому пункту без согласия Турции Азербайджан за все время революции на Востоке не имел права вступать в соглашение с Антантой; по шестому пункту в случае нападения со стороны Антанты Турция обязалась помочь Азербайджану; по седьмому пункту за все время участия Турции в революционном движении на Востоке Азербайджан был обязан снабжать ее нефтью и нефтепродуктами в объеме, определенном специальной комиссией²⁶⁴. Однако в результате консультаций Советская Россия сочла недопустимым заключение прямого соглаше-

²⁶³ Телеграмма Б. Шахтагинского М.Д. Гусейнову. 07.12.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 13, д. 143, л. 1.

²⁶⁴ Проект соглашения между Азербайджаном и Турцией. 07.12.1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, д. 53001, л. 78; РГАСПИ, ф. 85, оп. 13, д. 143, л. 1 об.

ния между Азербайджаном и Турцией. Г. Чичерин направил телеграммы Г.К. Орджоникидзе 8 декабря, Мдивани и Кязым Карабекиру 9 декабря, в которых заявил, что Московской конференцией в составе советской делегации предусмотрено участие и азербайджанских представителей²⁶⁵. Советские руководители считали, что «в Москве решающее слово будет принадлежать советскому правительству»²⁶⁶. Турки настаивали на проведении переговоров в Баку, но Г. Чичерин не согласился, ссылаясь на то, что как комиссар иностранных дел не может надолго отлучаться с места работы²⁶⁷.

И даже после согласия на переговоры в Москве Г. Чичерин был осторожен с кемалистами. Особенно он опасался «чрезвычайно большой силы традиционных национально-турецких пережитков у кемалистов». По его мнению, эти пережитки, а оккупационные настроения у части кемалистов могут трансформироваться в поддержку мусаватистов и антисоветских элементов на Северном Кавказе. Он писал: «Наша политика имеет поэтому одной из своих целей политическое укрепление левых кемалистов против правых, то есть укрепление тех элементов, которым ясна необходимая ориентировка на нас в противоположность тем, у которых сильны еще националистические, религиозные и империалистические пережитки, направленные против нас и связывающиеся со старой политикой компенсации на Кавказе»²⁶⁸. Г. Чичерин инструктировал Ш. Элиаву всеми средствами защищать армян: «Роль посредника, которую мы раньше уже хотели взять на себя между Турцией и дашнаками, еще в гораздо большей степени должна нам принадлежать между турками и Советской Арменией. Основные интересы коммунизма, как мировой силы, требуют того, чтобы мы не бросали на произвол судьбы вновь образовавшуюся советскую республику»²⁶⁹.

²⁶⁵ Телеграмма Г. Чичерина Г.К. Орджоникидзе. 08.12.1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 53001, л. 71; Телеграмма Г. Чичерина П. Мдивани и К. Карабекир-паше. 09.12.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, л. 52, л. 10–10 об.

²⁶⁶ Телеграмма Г.К. Орджоникидзе В. Ленину. 08.12.1920 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, л. 2178, л. 34.

²⁶⁷ См.: Документы внешней политики СССР. Т. III. С. 391–392.

²⁶⁸ Письмо Г. Чичерина Ш. Элиаве. 14.12.1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 52987, л. 65.

²⁶⁹ Там же. Л. 66.

В письме турецкому министру Ахмеду Мухтар-бею Г. Чичерин признавал, что дашнакская Армения проявляла жестокость к турецкому населению и понимает реакцию турецкого командования на это. Вместе с тем он писал, что советское правительство уверено: «Турецкая армия незамедлительно очистит Александропольский уезд и все другие пункты, расположенные к северу и востоку Карсской области», и окончательно установятся армяно-турецкие границы²⁷⁰. Что касается грузинского вопроса, Г. Чичерин сообщил Ш. Элиаве: «Тем более осторожной должна при этих условиях быть наша политика по отношению к Грузии. Специфическое значение имеет для нас в этой связи вопрос о Батуме. Это есть коммерческий выход для Баку и в то же время сильнейшая база для возможного наступления на Баку, так что вопрос о Батуме есть в сущности вопрос о Баку... Если Грузия не будет вести враждебной нам политики, не будет вместе с Антантой готовить наступление на Баку, не будет нам мешать снабжать Армению хлебом и нефтью, то дальнейшее существование такой буржуазной Грузии, по крайней мере благожелательно пассивной по отношению к нам, является приемлемой комбинацией»²⁷¹.

После смены власти в Армении Советская Россия приложила немало усилий, однако Кязым-паша отказался пересматривать Договор Гюмри. Он сказал: «Турецкий народ понес столько жертв и никогда не согласится на это и не поймет, почему надо делать уступки армянам, причинившим им столько зла. Особенно это невозможно теперь, когда еще неизвестно, что представляет собой армянская советская власть, дашнаки еще не ликвидированы и у власти стоят такие ненавистные туркам лица, как Дро»²⁷². Кязым-паша придерживался мнения, что дашнаки прячутся под занавесью советской власти, просвещенные и богатые армяне находятся за рубежом и они будут продолжать свою работу. К. Карабекир считал, что как минимум один год следует очень осторожно относиться к Армении и наблюдать за ее поведением. Поэтому

²⁷⁰ Письмо Г. Чичерина Ахмеду Мухтар-бею. Декабрь, 1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 52987, л. 83–84.

²⁷¹ Письмо Г. Чичерина Ш. Элиаве. 14.12.1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 52987, л. 67.

²⁷² Телеграмма П. Мдивани И. Сталину и Г.К. Орджоникидзе. 05.12.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, л. 50, л. 6.

турецкая сторона справедливо не доверяла коммунистической власти Армении. В середине декабря П. Мдивани сообщил Сталину и Орджоникидзе: турки не верят, что смена власти в Армении приведет к каким-то изменениям, они думают, что дашнаки в советских масках будут продолжать свою прежнюю политику²⁷³. После использования услуг Дро в процессе советизации Армении Г.К. Орджоникидзе считал, что «в интересах не только советской власти, но и просто в интересах разрешения территориальных вопросов Дро держать на второстепенных ролях». Он писал председателю Армревкома С. Касьяну, что в случае, если Дро останется в правительстве, «миллион раз прав будет Нариманов, если завтра он Хосрова Султанова поставит на место Караева»²⁷⁴.

На самом деле турки справедливо рассматривали образование Советской Армении и ее дружественные отношения с Москвой как преграду, воздвигнутую Советской Россией на пути Турции к мусульманским странам Кавказа²⁷⁵. Но, несмотря на подобное недоверие, Великое Национальное Собрание Турции спустя несколько дней после заключения Договора Гюмри объявило состав турецкой делегации для поездки в Москву с целью заключения договора с Советской Россией. В состав делегации вошли министр экономики Юсуф Кемаль, министр просвещения Рыза Нур и назначенный 21 ноября послом в Москву Али Фуад Джебесой. 14 декабря делегация выехала из Ангоры, а впереди их ждали тяжелые переговоры в столице России.

²⁷³ Телеграмма П. Мдивани И. Сталину и Г.К. Орджоникидзе. 15.12.1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, л. 50, л. 20.

²⁷⁴ Записка Г.К. Орджоникидзе председателю ревкома Армении С. Касьяну. Декабрь, 1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, л. 35, л. 27.

²⁷⁵ Письмо Б. Лерана Г. Чичерину. 22.12.1920 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, л. 2127, л. 5.

ГЛАВА VI

Российско-турецкая конференция в Москве: нахичеванский вопрос в региональной политике

§ 1. Азербайджанская дипломатия на стадии подготовки к Московской конференции

После советизации Армении в ноябре 1920 года созрели благоприятные условия для перевода российско-турецких отношений в рамки правового поля и подготовки основ взаимоотношений этих двух стран. Выше отмечалось, что турецкая сторона хотела, чтобы переговоры с Советской Россией проводились в Баку, но Г. Чичерин под различными благовидными предложениями настоял на проведении российско-турецкой конференции в Москве. Пришлось согласиться. Так, в телеграмме на имя министра иностранных дел Турции Ахмеда Мухтара Чичерин писал: «Конференция, в которой примут участие представители Турции, Армении, России и Азербайджана, имеет в глазах советского правительства чрезвычайную важность, как могущая установить взаимную дружбу и понимание между странами, в ней участвующими. Придавая работам этой конференции первостепенное значение, советское правительство назначило своими полномочными представителями на эту конференцию коллегия Наркоминдела со мною лично во главе. В таких условиях переговоры, проводимые в Баку, оторвали бы от работы всех руководителей нашей внешней политики, что является совершенно невозможным. По этой причине советское правительство

предлагает назначить конференцию в Москве вместо Баку»¹. В том же документе сообщается о назначении Михаила Атабекова, армянина по национальности, полномочным представителем РСФСР в Азербайджане.

В связи с согласием турок приехать в Москву 31 декабря 1920 года Г. Чичерин инструктировал Ш. Элиаву, чтобы тот пригласил от имени Советской России на предстоящую конференцию делегации Азербайджана и Армении². Следует отметить, что наряду с Г. Чичериным Армения также выступала против проведения конференции в Баку. Они хотели, чтобы конференция состоялась в Москве. Тер-Габриэлян, назначенный полномочным представителем Армении в России, должен был вместе с А. Бекзадяном представлять Армению на конференции³. Наряду с этим для согласования с советским руководством некоторых территориальных вопросов, и в первую очередь передачу Армении Карсской области Турции, в конце 1920 года в Москву были командированы члены Армревкома А. Мравян и Г. Атарбеков, к которым в российской столице подключился С. Тер-Габриэлян. Эта делегация в декабре провела серию встреч с Лениным, Троцким, Чичериным и Караханом без участия Сталина, который в то время находился на лечении в больнице, в ходе которых настаивала на передаче Армении Карса и Нахичевани, а также добивалась отстранения от конференции полпреда Азербайджана Б. Шахтахтинского. Однако Ленин в открытой форме заявил, что Карс является турецким городом и «Россия в настоящий момент не хочет и не может воевать, особенно из-за Карса». Кроме того, с целью нейтрализации Сталина, а также доведения до Ленина доказательства справедливости своей позиции армянская делегация приняла решение оставить в Москве С. Тер-Габриэляна и А. Кариняна.

В середине января 1921 года командующий Восточным фронтом Кязым Карабекир-паша от имени ангорского правительства сообщил полномочному представителю РСФСР при турецком правительстве

¹ Телеграмма Г. Чичерина Ахмеду Мухтар-бею. Декабрь, 1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 53001, л. 12.

² Инструкция Г. Чичерина Ш. Элиаве. 31.12.1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 53001, л. 75.

³ Информация члена Ревкома Армении, представителя Армении в Советской России Тер-Габриэляна. 04.01.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 53001, л. 14.

П. Мдивани, что турецкие представители в соответствии с шифрованной депешей, полученной от Ленина и Сталина, готовы немедленно выехать для заключения политического договора и военного союза с Советской Россией⁴. В тот же день Р. Мдивани направил ответную телеграмму Кязыму Карабекир-паше, в которой подтвердил, что он получил директиву за подписью Ленина и Сталина «о возможности заключения политического и даже военного договора между Турцией и Россией»⁵. Кроме того, турецкая сторона располагала информацией, что влиятельный представитель высшего руководства Советской России Л. Троцкий также является сторонником заключения такого договора⁶.

В середине декабря 1920 года турецкая делегация выехала из Ангоры и 7 января 1921 года достигла Карса. Инструктированный Ангорой Кязым-паша 16 декабря торжественно встретил здесь же Али Фуад-пашу и состав турецкого посольства, направлявшихся в Москву. В Карсе обе делегации объединились⁷. Озабоченный недельной задержкой турецкой делегации в Карсе, Г.К. Орджоникидзе на основе полученных отсюда сведений телеграфировал Г. Чичерину, что, возможно, «турецкая делегация ожидает наш ответ на ноту Ахмеда Мухтар-бея об армянских областях (Муш, Ван, Битлис). Турки категорически отказываются обсуждать с нами этот вопрос»⁸.

Спустя неделю они поездом отправились в столицу России, по пути на 10 дней задержались в Тифлисе, затем 29 января достигли Баку⁹. На Бакинском железнодорожном вокзале турецкую делегацию с большим почетом встретили комиссар просвещения Азербайджанской ССР Д. Буннятзаде, военно-морской комиссар А. Караев, полномочный представи-

⁴ Телеграмма К. Карабекир-пашы П. Мдивани. 14.01.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 53001, л. 18.

⁵ Телеграмма П. Мдивани К. Карабекир-паше. 14.01.1921 // РГАСПИ, ф. 2, оп. 1, л. 526, л. 5.

⁶ См.: From the Turkish Ambassador in London Cevat Açıkalın to the Secretary of State for Foreign Affairs Ernest Bevin // National Archives and Records Administration USA, RG 59, Box: 4010, NND 7600050, Doc. 761. 67/3–446.

⁷ *Cebesoy A.F. Moskova Hatıraları*. İstanbul, 2002. S. 113.

⁸ Телеграмма Г.К. Орджоникидзе РСФСР Г. Чичерину. 14.01.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 53001, л. 15.

⁹ См.: *Sürmeli S. Türk – Gürcü ilişkileri (1918–1921)*. Ankara, 2001. S. 615.

тель Азербайджана в Москве Б. Шахтахтинский, командующий XI армией А. Геккер, члены Реввоенсовета Ш. Элиава и Е. Весник, а также другие официальные лица. В честь гостей в двух местах города была устроена церемония военного приветствия. В тот же день председатель СНК Азербайджана Н. Нариманов и член Реввоенсовета XI армии Г.К. Орджоникидзе приняли турецкую делегацию. Вечером в честь гостей в городском театре был устроен концерт восточной музыки, а Н. Нариманов дал прием от имени азербайджанского государства¹⁰. Г.К. Орджоникидзе старался побыстрее отправить делегацию в Москву, но туркам удалось на несколько дней задержаться в Баку и обменяться с правительством Азербайджана мнениями по ряду вопросов. При этом Н. Нариманов дал гостям некоторые рекомендации. Он предупредил, что последовательно допускающий ошибки в восточной политике Г. Чичерин создаст турецкой делегации проблемы, а потому очень важна встреча непосредственно с В. Лениным. В случае, если это не удастся, то Нариманов рекомендовал обратиться за помощью к Сталину¹¹. Но в целом эти переговоры не оправдали надежд турок. Прохладное отношение азербайджанского правительства к турецкой делегации было навязано инструкциями из Москвы. Тем не менее бакинские переговоры оказались важны с точки зрения выяснения позиций сторон. После безуспешного «нащупывания пульса» турецкая делегация 6 февраля отправилась в Москву. Пользуясь случаем, через Б. Шахтахтинского Н. Нариманов переслал В. Ленину письмо, в котором содержались его умозаключения по поводу переговоров с турками¹².

Из телеграммы Г. Чичерина, отправленной 5 декабря 1920 года Ш. Элиаве, было ясно, что армянский вопрос обязательно войдет в повестку переговоров как имеющий важное значение для Советской России. Чичерин информировал Элиаву, назначенного чрезвычайным представителем в Ангору, что для соблюдения безопасности армянского населения Восточной Анатолии следует потребовать у Турции неза-

¹⁰ Телеграмма Г.К. Орджоникидзе Г. Чичерину. 29.01.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. с/(Турция), л. 27, л. 4–7.

¹¹ *Azer C. Babadan Oğula Güney Kafkasiya. Türkiye – Güney Kafkasiya İlişkileri*. S. 298.

¹² *Adıgüzel H. Atatürk – Nerimanov ve Kurtuluş Savaşımız*. İstanbul, 2006. S. 103–107.

висимости хотя бы некоторых частей Турецкой Армении¹³. Причем Чичерин прекрасно понимал, что начавшиеся в Москве летом 1920 года русско-турецкие переговоры сорвались именно по причине его несерьезных требований, связанных с армянами. Юсуф Кемаль – член делегации, возглавляемой Бекиром Сами-беем, – в октябре 1920 года информировал Кемаль-пашу и ВНСТ о том, что предложение русских заключить «братский договор» устроило всех, но когда Чичерин поставил условием подписания договора требование передать армянам Муш, Ван и Битлис, это стало причиной серьезных возражений со стороны политических кругов Турции. Юсуф Кемаль в представленном парламенту докладе о переговорах отметил, что большую часть населения этих вилайетов составляют турки. Получается, что Чичерин как бы требует: «уберите оттуда турецкое население и мы поместим туда армян». Турки объясняли подобную позицию Г. Чичерина влиянием А. Карахана и Б. Аванесова. Советский представитель в Ангоре писал в Москву: «Турки понимают это как начало новой империалистической политики Советской России». Выслушав сообщение Юсуфа Кемала о требованиях Г. Чичерина, депутаты выразили бурный протест с криками: «Такой помощи нам не надо»¹⁴. На все это Мустафа Кемаль-паша решительно заявил, что Турция не уступит ни дюйма своей территории¹⁵. Первый секретарь советского представительства в Ангоре открыто писал в Москву, что правительство Кемаль-паши не сможет подписать договор на этих условиях, ибо это равносильно самоуничтожению правительства. При встрече с советским представителем Мустафа Кемаль, не скрывая удивления, сказал: «Трудно понять, как советское правительство может ставить наряду с вопросом об объединении революционных России и Турции, вопросом жизненным для мировой революции – мелочный, третьестепенный вопрос о Турецкой Армении». Ссылаясь на Кемаль-пашу, Унмал–Ангарский писал: «Пусть только отзовут это предложение (о Турецкой Армении. – *Дж.Г.*) и он согласится на все другие

¹³ Телеграмма Г. Чичерина Ш. Элиаве. 05.12.1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, д. 53001, л. 7.

¹⁴ Заявление М. Кемаль-паши первому секретарю полпреда РСФСР в Турции Унмал-Ангарскому. 25.10.1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, д. 53001, л. 3.

¹⁵ *Киреев Н.Г.* История Турции. XX век. М., 2007. С. 140.

условия. Он сможет заставить Турцию даже войти в конфедерацию с Советской Россией»¹⁶.

В середине января 1921 года в телеграмме Г.К. Орджоникидзе Чичерин жаловался, что турки неправильно интерпретируют его мысли по поводу «Турецкой Армении». Будто бы он предлагает, чтобы турецкое и армянское население жили раздельно, и для этого на условиях взаимности турки и армяне должны быть выселены из определенных территорий, чтобы каждый народ мог проживать компактно¹⁷. Конечно же, под термином «Турецкая Армения» подразумевались турецкие земли, освобождаемые для проживания армян и размещения здесь армян, давным-давно где-то потерявших свою прародину. И турки хорошо понимали, куда направлен план Чичерина. Он считал, что без радикального изменения границ армяно-турецкое противостояние не может быть улажено, а потому писал: «Без разрешения вопроса о территории мы не могли подписать договор с Турцией»¹⁸. По этому вопросу у советского руководства не было четкой позиции. Именно этим можно объяснить, что советские полпреды на Кавказе и Турции получали из Москвы противоречивые инструкции. В ответ на обвинения о подпадании под турецкое влияние и проведении выгодной туркам политики Р. Мдивани писал 20 января 1921 года Г.К. Орджоникидзе: «Ужаснее всего то, что в Москве одни говорят одно, другие – другое. Можешь себе представить, что за сумбур получился – Коба и Ильич говорят мне в официальной телеграмме, что с турками нельзя ссориться из-за Карса, а Чичерин, оказывается, потребовал Ван и Муш, и я об этом узнаю только из ответной ноты Ахмеда Мухтара. С такой политикой мы далеко не пойдем»¹⁹.

Однако полномочный представитель Азербайджанской ССР в Москве Б. Шахтахтинский задолго до начала переговоров в подготов-

¹⁶ Заявление М. Кемаль-паши первому секретарю полпредства РСФСР в Турции Угмал-Ангарскому. 25.10.1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, д. 53001, л. 3 об.

¹⁷ См.: Документы внешней политики СССР. Т. II. С. 726.

¹⁸ Телеграмма Г. Чичерина Г.К. Орджоникидзе. 18.01.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. с/(Турция), д. 18, л. 6–6 об.

¹⁹ Письмо полпреда РСФСР в Ангоре П. Мдивани Г.К. Орджоникидзе. 20.01.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, д. 106, л. 1–2.

ленном для СНК Советской России докладе советовал не выносить армянский вопрос на обсуждение Московской конференции. Он писал, что «в переговорах с Турцией камнем преткновения может служить армянский вопрос. В армянском вопросе турки проявляют максимум неуступчивости, мотивируя это тем, что они очутятся в положении константинопольского правительства, сделав уступку в этом вопросе. Чтобы заключить крепкий союз с турками, мы не должны делать армянский вопрос объектом наших переговоров. Для окончательного разрешения армянского вопроса можно найти другой, более подходящий момент»²⁰.

Турция хотела заключить отдельные договоры, кроме Советской России, и с другими республиками Южного Кавказа, однако советское руководство рассчитывало, пригласив на переговоры в Москву представителей Азербайджана и Армении, образовать единый фронт против Турции. Поэтому обе республики получили приглашение в Москву. Одновременно, пока еще турецкая делегация из Карса двигалась в Баку, Чичерин телеграфом запрашивал у Ораджоникидзе, что неплохо бы пригласить и Грузию на конференцию, если турки будут согласны²¹. В письме И. Сталину от 14 января Г. Чичерин просил его высказать свое мнение по этому вопросу. В этом же письме Г. Чичерин пишет о возможности приглашения в Москву представителей Ирана, Бухары, Хивы и Афганистана. И это во многом вызвано недоверием к Турции. Чичерин сообщил Сталину, что в Азербайджан доставлены из Англии чрезвычайно крупные средства для агитации, а с другой стороны, уже не является секретом сближение Кязым-паши с французами, что, несомненно, свидетельствует о сговоре между турками и Антантой. В подобной ситуации Чичерин придавал большое значение участию Грузии в Московской конференции. По его мнению, грузины «могут играть роль соглядатаев Антанты»²². Но Москва считала, что советские республики должны участвовать на конференции не отдельными де-

²⁰ Доклад Б. Шахтахтинского в СНК РСФСР // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 53001, л. 77.

²¹ Телеграмма Г. Чичерина Г.К. Ораджоникидзе. 18.01.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. с/(Турция), л. 34, л. 1.

²² Письмо Г. Чичерина И. Сталину. 14.01.1921 // РГАСПИ, ф. 159, оп. 2, л. 57, л. 12.

легациями, а единой командой под руководством Советской России. В таком случае и председателем такой комплексной делегации должен был стать представитель Советской России. По этому случаю было даже подготовлено «Положение о взаимоотношениях между председателем и членами делегаций по ведению переговоров с иностранными государствами», чтобы молодые советские республики не сильно улекались своим «независимым» статусом. Первый же пункт этого «Положения» устанавливает, что «переговоры на заседаниях конференции ведет председатель делегации». Члены делегации могли получить возможность высказаться только после предварительного решения этого вопроса на совещании самой делегации и при согласии председателя, который имел право по собственному желанию предоставлять слово членам делегации по ходу заседания конференции. В случае разногласий между председателем и членами делегации председатель имел право взять решение вопроса на свою ответственность, а члены делегации получали право жаловаться на председателя правительству. Свои доклады правительству и переписку с правительством председатель делегации должен доводить до сведения делегации. «Перед лицом противной стороны все члены делегации обязаны соблюдать дисциплину и решения, хотя бы они не были согласны с ними»²³.

Учитывая все это, Турция предпочитала вести переговоры с советскими республиками Южного Кавказа не в Москве, а в пределах региона. Однако Советская Россия сильно опасалась подобных прямых двусторонних переговоров Турции с этими республиками. Правда, немедленно после заключения договора в Гюмри советское представительство в Эривани с помощью Москвы попыталось оказать давление на Ангору, чтобы при участии России создать армяно-турецкую мирную конференцию, но Кязым Карабекир-паша в этот раз сумел увернуться, заявив, что армянский вопрос будет обсужден на русско-турецкой конференции в Москве, где и армяне будут минимально представлены²⁴. На самом деле это был политический ход, сделанный Кязым-пашой для

²³ Положение о взаимоотношениях между председателем и членами делегаций по ведению переговоров с иностранными государствами. 1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 53001, л. 5.

²⁴ Телеграмма Б. Лейрана Г. Чичерину и Г.К. Орджоникидзе. 16.12.1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 53001, л. 8.

того, чтобы не ставить под сомнение условия договора Гюмри. Именно по этим соображениям Б. Шахтахтинский в своем докладе Наркомату иностранных дел России не только касается армянского вопроса, но и охватывает новую политическую ситуацию, образовавшуюся на Южном Кавказе после советизации Армении, а также все стороны российско-турецких отношений в этой геополитической сфере. Б. Шахтахтинский считал своим долгом дать оценку положению стран, собирающихся на днях приехать на конференцию в Москву. В начале доклада Бехбуд-бек останавливается на четырех отрицательных фактах. Он сообщает о прибытии в Ангору представителя стамбульского правительства Иззат-паши и о состоявшихся переговорах с кемалистским правительством. Об этом Б. Шахтахтинский информировал Орджоникидзе еще 8 декабря 1920 года, находясь на переговорах в Гюмри. Причем прибытие солидной делегации во главе с Иззат-пашой уже тогда оценивалось Б. Шахтахтинским как попытка Антанты войти в соглашение с кемалистами²⁵. Во-вторых, он отмечал, что рассыпавшиеся по Даралаязу и Зангезуру дашнаки теперь по договору Гюмри вправе требовать от турок защитить их правительство от внешних и внутренних врагов. По мнению Шахтахтинского, дашнаки, в своих прокламациях призывавшие мусульман вместе с армянами бороться против большевиков, пока не требуют от турок выполнять свои обязательства по договору, потому что Антанта еще не достигла договоренности с турками. И лишь только турки получают физическую возможность, этот вопрос немедленно будет реанимирован. В-третьих, Шахтахтинский информировал, будто после советизации Армении из-за рубежа прибыл А. Хатисов, который подписал с турками договор о превращении Армении в автономную область Турции. По его мнению, Хатисов вряд ли подпишет такой договор, и только Антанта может заставить его сделать это. В-четвертых, турки категорически не желают уходить из Гюмри до завершения конференции, хотя достоверно известно, что у них нет интересов в Гюмри²⁶.

²⁵ Телеграмма Б. Шахтахтинского Г.К. Орджоникидзе. 08.12.1920 // РГАСПИ, ф. 159, оп. 2, л. 56, л. 41.

²⁶ Доклад Б. Шахтахтинского в СНК РСФСР // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 53001, л. 76.

В своем докладе Б. Шахтахтинский перечисляет пять факторов, положительно влияющих на ситуацию. Он считал, что в Турции ныне существуют два течения: в первом сгруппировались бывший глава турецкой миссии в Москве Бекир Сами и многие члены ангорского правительства, которые потеряли веру в Советскую Россию и считают бесперспективными любые отношения революционной Турции с Россией. Действительно, миссия Бекира Сами в Москву безнадежно провалилась. Еще в октябре 1920 года первый секретарь советской миссии в Ангоре Упмал-Ангарский сообщал в Наркомат иностранных дел, что требования Чичерина по армянскому вопросу сильно расстроили турок, которые в радужном настроении прибыли в Москву для подписания договора. О полученной в Ангоре информации Упмал-Ангарский писал: «Когда турецкие делегаты прибыли в Москву, им предложили проект договора, который после обсуждения и был в принципе принят. Затем неожиданно им поставили условием для заключения договора территориальную уступку некоторых областей армянам. Они приписывают это личному влиянию Карахана и Аванесова»²⁷. По мнению Б. Шахтахтинского, во втором течении были представлены нынешний глава турецкой миссии Юсуф Кемаль и некоторые члены кабинета. Они считали, что революционной Турции не стоит отказываться от связей с Россией, ибо без этих связей Турция не выдержит давления Антанты. Б. Шахтахтинский в своем докладе по достоинству оценивал политические взгляды Юсуфа Кемаля, Али Фуада и доктора Рыза Нуру. Он писал: «Что касается Али Фуада-паши, то вера его в Советскую Россию не имеет никаких границ. Он заявил воинским частям, и в это верит, что ему удастся открыть в Москве склады и отправить в Турцию все, что возможно. Посланным им агентам удалось закупить в Италии и доставить контрабандным путем в Анатолию партию оружия. При раздаче этого оружия он в официальном приказе объявил, что оружие это прислано союзной и братской революционной Россией. Он является одним из инициаторов организации революционного движения в Турции и все время был главнокомандующим западного Анатолийского фронта. Антанта

²⁷ Интервью Упмал-Ангарского с комиссаром иностранных дел. 25.10.1920 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 53001, л. 2.

выдала 40 тысяч золотых турецких лир на устройство и организацию покушения на его жизнь. Было произведено несколько неудачных покушений на его жизнь, но в конце концов в его руки попал сам организатор этих покушений. Третий делегат – Рыза Нур считается большим англофобом, но из-за армян мало верит теперь и нам»²⁸. Б. Шахтагинский информировал СНК, что все турки, от мала до велика, убеждены, что искреннее соглашение с Россией есть безусловно смертный приговор для Антанты. Что же касается Восточной Анатолии, то Шахтагинский писал: «Вся Восточная Анатолия и возглавляющий ее Карабекир Кязым-паша являются самыми яркими и искренними нашими друзьями. Это объясняется психологически и следующим: Восточная Анатолия, на которую в прежних войнах обрушивалась вся тяжесть российской длани, убеждена в непобедимости России, в ее бездонном человеческом материале. Из всех войн Россия выходила победительницей. Наоборот, неудачная экспедиция англо-французов на Дарданеллы рассеяла мираж всемогущества Англии. Карабекир Кязым-паша прекрасно знает это настроение масс и, кроме того, он в своих литературных произведениях, изучаемых во всех школах Анатолии, беспардонным образом поносит Англию, желая внедрить в душу турецкого юношества подозрение к англичанам. Поэтому распространение влияния Антанты на Анатолию означает конец Карабекира, который в данный момент является самым влиятельным и популярным лицом по всей Анатолии»²⁹. Из доклада Б. Шахтагинского видно, что некоторые круги в Турции, выступающие против договора с Советской Россией, опасались, что российский большевизм носит кратковременный характер, и в этом случае Турция может остаться один на один с Европой и даже с националистической Россией. Для того чтобы скрасить это беспокойство, Б. Шахтагинский, будучи в Гюмри, объяснил Кязым-паше, что в настоящее время благодаря Советской России имеются Башкирская, Киргизская, Туркестанская, Хивинская, Бухарская и Азербайджанская Республики. По его мнению, если бы коммунизм распространился по всему миру, то мусульмане

²⁸ Доклад Б. Шахтагинского в СНК РСФСР // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 53001, л. 76.

²⁹ Там же.

этому обрадовались бы, но если бы коммунизм потерпел поражение и Россия превратилась бы в фактор давления на Турцию, то тогда окрепшие под покровительством Советской России мусульманские республики безусловно окажут успешное противодействие агрессивной политике уже не советской России на Востоке. Б. Шахтагинский предлагал «раз и навсегда отказаться от мысли, что турки хотят вырвать у нас кое-какое количество золота и оружия, чтобы потом уйти от нас или даже направить его против нас». Одновременно он отмечал, что «Нахичеванский край, как важнейший по стратегическим соображениям уголок, ни под каким видом нельзя отдавать под протекторат турок. Точно так же нельзя допускать сейчас присоединения его к Армении, ибо: во-первых, этому противится само население этого края, и, во-вторых, на это не согласятся турки». Шахтагинский предлагал пока превратить этот край в самоуправляющуюся под протекторатом Советской России область. Такой способ разрешения вопроса сдвинет турок с занятой ими позиции и не может не удовлетворить Армению. Шахтагинский писал: «Возможно, что когда-нибудь обстоятельства заставят нас от имени самостоятельного Нахичеванского района делать диверсию в сторону Персидского Азербайджана, а может быть, даже и против Турции, но подобных ходов никогда нельзя делать со стороны или от имени Армении. Наконец, нужно иметь в виду, что с присоединением Нахичеванского района к Армении Макинское ханство немедленно объявит себя частью Турции, а это невыгодно для нас во всех отношениях»³⁰.

В конце доклада Шахтагинский, касаясь положения в Азербайджане и в целом на Кавказе, приходит к выводу, что ситуация в регионе остается напряженной. Он думает, что в Азербайджане невозможно постоянно держать большую армию и не исключены некоторые выступления весной. Все это, по Шахтагинскому, делает необходимым заключение договора с Турцией. Он писал: «Союз с Турцией даст нам возможность немедленно совершить советизацию Грузии, где собрались и хорошо работают контрреволюционеры Дагестана, Азербайджана и Армении. Советизация Грузии обезоружит окончательно контр-

³⁰ Доклад Б. Шахтагинского в СНК РСФСР // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 53001, л. 77.

революционеров и даст нам возможность вывести из Азербайджана большую часть армии на Северный Кавказ».

Если соглашение в Москве не состоится, что остается турецкой делегации? По мнению Б. Шахтагинского, в таком случае Али Фуад-паша останется в Москве в качестве посла ангорского правительства, а сама делегация срочно вернется назад и анатолийский Милли Меджлис в тот же час объявит всем мусульманам Востока о том, что революционная Турция не имеет больше связей и союзнических отношений с Россией и без всякой помощи Советской России турки самостоятельно ведут и свою борьбу³¹. Как видим, в докладе, подготовленном для Наркомата иностранных дел Советской России, Бехбуд Шахтагинский считал заключение договора с Турцией политически необходимым и стратегически полезным.

Однако в противовес мнению Б. Шахтагинского и целого ряда большевиков, действующих на Кавказе и в Турции и советовавших заключить необходимый договор с Россией, у Г. Чичерина было свое мнение: он считал, что нельзя отступать перед требованиями Турции, особенно по армянскому вопросу. 11 января 1921 года он писал Г.К. Орджоникидзе: «Если турки торгуются, запрашивают и шантажируют, это не значит, что мы должны сейчас же им все уступить. Наоборот, мы также должны с ними торговаться и отнюдь не должны перед ними капитулировать. Надо им выяснять, что у нас вовсе нет какой-то особой слабости к армянам, но что наша политика принципиально заключается в признании за всеми народами самоопределения, так что мы не можем оказывать содействия политике, связанной с нарушением этого самоопределения. Мы, конечно, не поддаемся на сделанную турецкими представителями нелепую ссылку на плебисцит 1918 года. Конечно, наша политика должна отличаться гибкостью, упрямство нам чуждо, но было бы совершенно неосновательным сразу уступить перед всяким турецким требованием. Самый факт советизации Армении имеет для нас серьезные политические последствия, ибо престиж советской власти не позволяет нам бросить на произвол судьбы братскую

³¹ Доклад Б. Шахтагинского в СНК РСФСР // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 53001, л. 77.

советскую республику. Среди этого противоречивого положения надо пробираться с большой осторожностью, не бросаясь безудержно в одну сторону. В конце концов, дружба с Турцией является для нас вопросом первостепенной важности, но и этому вопросу мы не можем жертвовать всем»³². Чичерин был также не согласен с выкладками П. Мдивани, присланными из Карса. Мдивани предупреждал, что если не будет уступок Турции в армянском вопросе, то в Ангоре образуется реакционное правительство. С учетом этого он настоятельно требовал срочно уступить Турции. А Чичерин объяснял эти требования тем, что Мдивани попал под сильное влияние турок: «Мне кажется, что в сношениях с восточными народами не надо проявлять такой быстрой уступчивости и слабости, ибо в результате их притязания немедленно и колоссально возрастут. Нужна твердость и последовательность. Уступки же возможны только в крайнем случае и в соответствующей обстановке. Поэтому мне кажется, что всякие изменения наших прежних предложений должны быть оставлены до Московской конференции и мы не должны поддаваться турецким запугиваниям»³³.

Однако большевики, работавшие на Кавказе, особенно Г.К. Орджоникидзе, хорошо разбирались в событиях, разворачивавшихся на Южном Кавказе, а потому не были согласны с антитурецкой позицией Г. Чичерина. После того как турецкая делегация выехала из Баку в Москву, 6 февраля 1921 года Орджоникидзе направил Ленину и Сталину телеграмму, в которой предлагал отозвать территориальные требования Чичерина к Турции и ускорить подписание русско-турецкого договора. Он писал, что, по имеющимся сведениям, требование Чичериным Муша, Вана и Битлиса усилило позиции сторонников Антанты в Турции и Мустафа Кемаль стал искать пути сближения со стамбульским правительством. Г.К. Орджоникидзе предупреждал, что армянский вопрос является самым больным местом турецкой политики. Вместе с тем, по его мнению, и армяне слишком уж раздувают многолетнюю ненависть турок к ним. Орджоникидзе писал: «Вне всякого сомнения, что турки каждый наш шаг вроде требования

³² Письмо Г. Чичерина Г.К. Орджоникидзе. 11.01.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. с/Турция, д. 33, л. 1.

³³ Шифрограмма Г. Чичерина Г.К. Орджоникидзе. 15.01.1921 // РГАСПИ, ф.85, оп. с/(Турция), д. 33, л. 2.

Муша, Вана и Битлиса будут использовать для демонстрации нашего отношения к туркам. Все подобного характера требования должны быть сняты и должен быть заключен договор, который носил бы чисто агитационный характер»³⁴.

Кязым Карабекир-паша – командующий Восточным фронтом – в свою очередь всеми средствами пытался сохранять спокойствие в регионе до начала Московской конференции и отвести русских от опеки над армянами. Он писал командованию XI Красной армии, что армяне всегда и неизменно будут ориентированы в интересах Антанты и стараются посеять ненависть между турецким и русским народами. По мнению Кязым-паши, даже став большевиками, армяне продолжают действовать заодно с дашнаками. Он писал: «Они пускают в ход тысячи разных хитростей для того, чтобы посеять раздор»³⁵.

Делегаты Турции, Азербайджана и Армении 6 февраля 1921 года выехали из Баку и только 18 февраля они достигли столицы России. Еще в декабре 1920 года Г. Чичерин инструктировал Г.К. Орджоникидзе, чтобы турецкую делегацию отправить из Баку в Москву скорым спецпоездом³⁶. Из Баку они выехали скорым поездом, но в Ростове их вагон пристегнули к товарному поезду, что привело к длительным остановкам в пути. Если вначале турецкая делегация связывала столь длительную задержку в Ростове с расхлябанностью большевиков или какими-то иными чрезвычайными обстоятельствами, происходящими в Москве, то вскоре убедилась, что причина в другом. Когда глава турецкой делегации Юсуф Кемальбей вместе с Б. Шахтагинским отправляли телеграмму протеста на имя Г. Чичерина, то выяснилось, что начальником ростовской железнодорожной станции является армянин. По мнению члена делегации Рыза Нур, армяне разыграли эту игру, чтобы сорвать переговоры в Москве³⁷. И даже турецкая делегация 12 февраля стала

³⁴ Телеграмма Г.К. Орджоникидзе В. Ленину и И. Сталину. 06.02.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. с/(Турция), д. 3, л. 8.

³⁵ Письмо К. Карабекир-паши командованию XI Красной армии. 08.02.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. с/(Турция), д. 37, л. 6.

³⁶ Переписка Г.К. Орджоникидзе с Г. Чичерином. Декабрь, 1920 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 14, д. 49, л. 24.

³⁷ Dr. Rıza Nur'un Moskova – Sakarya Hatıraları. S. 67–68.

обсуждать вопрос о возвращении домой в знак протеста против столь неуважительного отношения. Они считали, что все это вызвано нежеланием российских правительственных кругов видеть турецкую делегацию в Москве. Встревожившись таким настроением турок, комендант поезда Чечулин немедленно информировал Чичерина, что в связи с создавшимся положением делегация отказывается ехать в Москву³⁸. Только после этого делегацию вновь пересадили на скорый поезд и 18 февраля торжественно встретили в Москве парадом московских военных курсантов и оркестром. От имени всей делегации парад курсантов принял Али Фуад-паша³⁹. 19 февраля турецкую делегацию приняли Г. Чичерин и Л. Карахан. В тот же вечер Али Фуад-паша вручил Г. Чичерину свои верительные грамоты⁴⁰. 21 февраля переговоры были продолжены. Однако советская сторона оставалась на прежних позициях: выдвинутые Г. Чичериным 27 августа 1920 года на переговорах с Бекир Сами-беєм требования по Вану, Битлиссу и Батуми были вновь повторены. Дальнейший ход переговоров не предвещал ничего хорошего. Отношение Г. Чичерина к туркам не создавало радужных настроений. Они явно чувствовали, что Чичерин не хочет с ними разговаривать, ибо его теперь влечет Запад.

На самом деле советское руководство, включая Г. Чичерина, хорошо понимало, что Турция, действуя в рамках только что провозглашенного «Национального пакта» (Misak-ı Milli), не намерена делиться своей территорией ни с кем из соседних стран. Пока турецкая делегация находилась в пути в Москву, состоялась беседа Мустафы Кемалья с уполномоченным Совета пропаганды и действия народов Востока Е. Эшбой, на которой турецкий лидер говорил: «Я хорошо понимаю, что при коммунизме не будет вопроса о границах между национальными государствами». И в качестве примера приводил коммунистический Азербайджан, который «добровольно уступил часть своей территории коммунистической Армении. Однако Кемаль-паша подчеркнул, что, если армяне выдвинут территориальные требования к Турции, «народ,

³⁸ Телеграмма Чечулина Г. Чичерину. 13.02.1921 // РГАСПИ, ф. 159, оп. 2, л. 56, л. 56.

³⁹ Телеграмма Вознесенского Н. Нариманову и Г.К. Орджоникидзе. 18.02.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 18, л. 257, л. 1.

⁴⁰ См.: *Киреев Н.Г.* История Турции. XX век. С. 140.

находящийся под влиянием свежей и сильной национальной идеи, безусловно с этим не смирится и поведет против этого борьбу»⁴¹. Е. Эшба немедленно сообщил в Москву содержание своей беседы с Кемаль-пашой, состоявшейся 29 января 1921 года. На подготовительном этапе к переговорам в Армении был совершен антисоветский мятеж со свержением советской власти, и для армянской делегации в Москве создавалась крайне неблагоприятная ситуация. В связи с событиями в Армении Н. Нариманов немедленно информировал В. Ленина. Он писал: «Вам уже известно, что советская власть в Армении свергнута. Ввиду этого я полагал бы, что армянский вопрос в переговорах с турецкой делегацией не должен играть роли»⁴². По этому поводу первый секретарь ЦК Азербайджанской КП(б) Г. Каминский подготовил обширный доклад. Н. Нариманов призывал В. Ленина обратить серьезное внимание на доклад тов. Каминского.

После первой предварительной рабочей встречи с турецкой делегацией Г. Чичерин направил В. Ленину развернутый отчет. Наряду с другими вопросами он отмечал: «...я ничего не знал о том, что Вы и тов. Сталин послали шифровку тов. Мдивани. Точное содержание этой шифровки мне до сих пор неизвестно, но на основании ее тов. Мдивани от имени нашего правительства, как Вы усмотрите из данной переписки, официально предложил туркам политический и военный союз». Г. Чичерин напоминал, что «мы всегда тщательно избегали слова “союз” при наших переговорах с турками, ибо союз с турками несовместим с предполагаемым соглашением с Англией. Договор, который был нами выработан в прошлом году с Бекиром Сами и не подписан вследствие некоторых невыясненных частных обстоятельств, назывался договором о дружбе и братстве, но мы в то время систематически отказывались ввести слово “союз”. Между тем тов. Мдивани, на основании Вашей шифровки, предложил даже не просто союз, а политический и военный союз. Турки за это ухватились, и мандат делегации предписывает ей вести с нами переговоры о заключении политического и во-

⁴¹ Беседа М. Кемаль-паши с Е. Эшбой. 29.01.1921 // РГАСПИ, ф. 544, оп. 3, л. 46, л. 48–49.

⁴² Письмо Н. Нариманова В. Ленину. 21.02.1921 // РГАСПИ, ф. 2, оп. 1, л. 24504, л. 1–2.

енного союза... Итак, в данный момент мне еще совершенно неясно, насколько мы можем в данном случае уступить туркам»⁴³.

Чтобы оказать давление на Г. Чичерина, турки 22 февраля встретились с И. Сталиным, и эта встреча возбудила в них определенную надежду на продолжение переговоров. Сталин подчеркнул, что Советская Россия может уступить туркам Артвин и Ардаган⁴⁴. В действительности, идею привлечения Сталина к переговорам подал Москве Г.К. Орджоникидзе. Когда турецкая делегация была еще в пути, Г.К. Орджоникидзе послал в Москву зашифрованную телеграмму следующего содержания: «Участие Сталина в переговорах с турками совершенно необходимо: Чичерину не верят, Карахана ненавидят»⁴⁵. После встречи со Сталиным переговоры возобновились, но провокационные требования Чичерина заставили турок вновь их прервать. Они подозревали, что все это – результат влияния Карахана⁴⁶.

Двадцать третьего февраля состоялась очередная неофициальная встреча делегаций РСФСР и Турции. Как правило, такие встречи главным образом были направлены на зондирование позиций делегаций. Выглядевший более сдержанным по сравнению с предыдущими встречами, Г. Чичерин выразил надежду, что подготовительный этап завершен и можно переходить к открытию конференции. Юсуф Кемаль-бей разделил мнение своего визави и внес ясность в ряд вопросов, поднятых Г. Чичериным. В основном они касались того, почему российские представители не были допущены к армяно-турецким переговорам в Гюмри в качестве посредников. Далее Юсуф Кемаль-бей обратил внимание на ставшее предметом дискуссий на предыдущей встрече слово «союз»: «...вы сказали, что находитесь в процессе заключения торгового соглашения с Англией. Я думаю, что с помощью этого соглашения вы добиваетесь ослабления наших врагов. Нужно как мож-

⁴³ Письмо Г. Чичерина В. Ленину. 22.02.1921 // РГАСПИ, ф. 2 оп. 2, л. 526, л. 1–2.

⁴⁴ Письмо И. Сталина Г. Чичерину. 06.03.1921 // РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, л. 824, л. 7.

⁴⁵ Ответ Г.К. Орджоникидзе на зашифрованную телеграмму И. Сталина. 12.02.1921 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, л. 1247, л. 3.

⁴⁶ Беседа М. Фрунзе и И. Абилова с М. Кемаль-пашой и Ю. Кемаль-беем. 04.01.1922 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, л. 68, л. 4.

но скорее помочь нам и доверять друг другу. Не следует ставить под сомнение нашу добрую волю. Мы можем сказать, что наша турецкая история является доказательством того, что Турция всегда будет верна своему слову. Турция дала России свое слово». В то же время он обратил внимание, что Советская Россия обещала поставить 4000 штук патронов, однако «до сих пор Турция получила только 250 000 штук». Касаясь армянского вопроса, глава турецкой делегации сказал следующее: «Мы не считаем, что Армения сразу стала коммунистической: есть коммунистическое правительство, но есть и большое влияние дашнаков. Турция полностью готова вступить в искренние и дружественные отношения с Арменией и покончить навсегда с враждой между бедняками двух стран, но при условии наличия необходимой уверенности».

В ответ на это Г. Чичерин призвал забыть старые споры и отметил, что «самый важный вопрос – это вопрос вашей безопасности, это помощь, которую мы можем предложить вам». Он также сказал, что «некоторые решения должны оставаться секретными, другие – будут включены в текст договора, принимая за основу прежний договор с необходимыми изменениями при решении спорных вопросов, и в то же время мы окончательно договоримся по вопросу помощи».

Далее Г. Чичерин попросил кемалистов прояснить взаимоотношения Стамбула и Ангоры, а также высказать их мнение относительно имущества Османской империи. Юсуф Кемаль-бей в ответном слове подчеркнул, что все эти вопросы нашли свое отражение в Национальном пакте (Misak-ı Milli): «у нас есть Национальный пакт. Этот документ содержит ответы на большинство ваших вопросов. Там мы указали территории, которые требует нация, а также наше видение в отношении прежних провинций Оттоманской империи... Мы не позволим, чтобы нас делили на зоны влияния... Наша единственная опора – сила нации. Мы это доказали нашей борьбой с империалистами». В ответ на запрос Г. Чичерина относительно судьбы турецкого султана доктор Рыза Нур отметил, что султан должен оставаться как мусульманский папа... Вопрос о пределах власти султана составляет отдельную статью новой конституции. Эта статья уже принята Великим Национальным Собранием. Затем взял слово Юсуф Кемаль-бей и сказал: «Мы всегда будем работать с вами, и от имени моего правительства я прошу вас отбросить какие бы то ни было подозрения. Когда нам в Баку сказали, что нас опа-

саются – я не знаю почему, – мы засмеялись». Подчеркнув, что соблюдение безопасности важно и для Турции, Г. Чичерин задал очередной вопрос: «Несмотря на упрочение вашего положения, вы всегда должны, как вы сказали, опасаться нападения. Если когда-нибудь Антанта предложит такую сделку: Азия – вам, Фракия и Сирия – нам, откажетесь вы от этого или примете? Или вы потеряли интерес к этим странам?»

По мнению Юсуфа Кемаль-бея, ВНСГ не примет подобные предложения. В конце беседы Г. Чичерин отметил, что «технические и военные вопросы нужно отложить в сторону, нужно, чтобы вы виделись со Склянским, Каменевым и Лебедевым, результаты не должны быть изложены на бумаге и останутся секретными. С другой стороны, мы должны рассмотреть договор дружбы и братства, решить, какие статьи добавить или изменить в первоначальном договоре и т.д. Наконец, мы должны рассеять все недоразумения. Для этого мы предложили бы пригласить представителя Азербайджана, который, будучи мусульманской республикой, должен внушать вам полное доверие. Азербайджан к тому же играет определенную роль на Кавказе. Я узнал, что уступка им Армении областей вызвала у вас некоторое беспокойство. Мы проведем таким образом 3 отдельные консультации».

Понимая, что вслед за предложением Г. Чичерина о приглашении Азербайджана последует аналогичный шаг и в отношении Армении, Юсуф Кемаль-бей не стал затрагивать этот вопрос. Турецкая делегация заявила, что в данный момент их больше всего беспокоят военные аспекты. Юсуф Кемаль-бей подчеркнул, что «мы предпочитаем начать и закончить военные переговоры о посылке военного снаряжения и после этого приступить к другим вопросам»⁴⁷.

Выставленные им на первой встрече вопросы были столь неприемлемы, что турки были вынуждены взять недельный перерыв⁴⁸. Что касается склонности Г. Чичерина к Западу, то Юсуф Кемаль говорил, что Чичерин не верил в возможности Турции выдержать удары Антанты и советовал взамен некоторых уступок достичь согласия с Антантой. Юсуф Кемаль говорил, что Чичерин даже пытался свести его с англий-

⁴⁷ Протокол неофициальной встречи делегации РСФСР и правительства ВНСГ. 23.02.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, д. 52998, л. 1–15.

⁴⁸ Беседа М. Фрунзе и И. Абилова с М. Кемаль-пашой и Ю. Кемаль-беем. 04.01.1922 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, д. 68, л. 4.

ским торговым представителем в Москве. Подобные действия и отношение к туркам в дальнейшем усилили отрицательное отношение к Чичерину и его политике⁴⁹.

Первым важным успехом турецкой делегации было то, что до официального начала переговоров удалось отстранить заместителя наркома иностранных дел Советской России Л. Карахана. Кроме того, турецкая делегация выдвинула довод, что им выдан мандат на переговоры только с Советской Россией, а потому турки опротестовали участие советских республик Южного Кавказа на переговорах Московской конференции. Советская Россия была вынуждена с этим согласиться⁵⁰.

По прибытии в Москву Шахтахтинский срочно доставил Ленину письмо Нариманова. Ознакомившись с письмом, Ленин поручил кандидату в члены Политбюро ЦК РКП(б), председателю Всероссийского ЦИК Михаилу Калинин у ознакомить всех членов ЦК РКП(б) с текстом этого письма. Одновременно Ленин попросил Сталина дать отзыв на идеи Нариманова. На оригинале письма есть визы членов ЦК Крестинского, Серебровского, Зиновьева, Радека, Рыкова, Каменева и Бухарина о том, что они ознакомились с этим письмом. Н. Нариманов писал: «Дорогой Владимир Ильич. Едет в Москву турецкая делегация с нашим представителем Бейбутом Шахтахтинским. Я довольно подробно говорил здесь с турецкой делегацией. Для меня нет никакого сомнения в том, что ангорцы искренно хотят связать свою судьбу с нами против Англии. Самый щепетильный для них вопрос – это армянский; в этом вопросе они проявили максимум энергии, чтобы его решить в свою пользу. Я заговорил было о Батуме и Ахалцихе, но они сказали: “Армянский вопрос есть вопрос жизни и смерти. Если в этом вопросе мы уступим, масса не пойдет за нами. Между тем решение этого вопроса в нашу пользу делает нас сильными”. Безусловно, они против Антанты, они готовы с нами драться против Англии до последнего человека, но если Москва из-за армянского вопроса оттолкнет ангорцев от себя, они, отчаявшись, могут броситься в объятия Англии. Что может тогда быть?». Н. Нариманов предупредил В. Ленина, что Г. Чичерин

⁴⁹ Протокол неофициальной встречи делегации РСФСР и правительства ВНСТ. 23.02.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 52998, л. 4.

⁵⁰ См.: Заседание политической комиссии Московской конференции. 12.03.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 12, л. 52.

запутывает восточный вопрос и слишком сильно увлекается армянским вопросом. Он писал, что именно Чичерин не учитывает всех последствий, которые грозят произойти в случае, если произойдет разрыв отношений с турками из-за армянского вопроса. Нариманов твердо настаивает: если в сложившейся ситуации на Кавказе (в Дагестане и Грузии) есть желание сохранить Азербайджан, то во что бы то ни стало следует заключить с турками крепкий союз. Нариманов напомнил, что в случае если Советская Россия не достигнет согласия с Турцией, то турки могут взять на себя миссию возглавить освободительное движение покоренного европейским империализмом Востока и объявить священную войну Англии. Тем самым они получают большое уважение в мусульманском мире, а Советы получают против себя Восточный фронт и теряют свое влияние на мусульманском Востоке. Он писал: «Если Англия, воспользовавшись этим моментом, откроет еще Западный фронт опять в лице Польши и Румынии, то можно себе представить при нашей разрухе наше положение. Дорогой Владимир Ильич! Я предвижу грозный час, а потому считаю необходимым не скрывать от Вас ничего. Мне доверяют и говорят все: я имею устные и письменные доклады о положении и отношении всех окраинных автономных республик к нам. Во всех докладах говорят о колонизаторской политике Советской России»⁵¹. Эти резкие слова Н. Нариманова вызвали серьезное беспокойство советского руководства. Тем более что в начале 1921 года и другие авторитетные коммунисты стран Востока стали заговаривать о колонизаторском тренде в политике Москвы.

§ 2. Открытие Московской конференции и нахичеванский вопрос в русско-турецких обсуждениях

Начавшуюся 26 февраля в Москве конференцию с советской стороны возглавили Георгий Чичерин и Джелаледдин Коркмасов, а турецкую сторону представляли Юсуф Кемаль-бей, доктор Рыза Нур и Али

⁵¹ Письмо Н. Нариманова В. Ленину. 19.02.1921 // РГАСПИ, ф. 2, оп. 1, л. 24503, л. 1–1 об.

Фуад Джебесой⁵². На первом заседании председательствовал Чичерин. В своей вступительной речи он заявил, что Московская конференция сыграет важную роль в истории Востока, а также превратится в событие, укрепляющее дружбу между Россией и Турцией. Касаясь недавней истории обеих стран, Чичерин отметил, что вина за массовую гибель русских солдат у стен Эрзурума, их карательные акции против мусульманского населения явились в огромной степени отражением ненависти к Турции со стороны властей царской России. Николай I ошибочно считал, что водружение креста на Собор Святой Софии является желанием всего русского народа. Это была идея самодержавия, идеал самодовольного дворянства, но широкие массы русского народа, русское крестьянство никогда не разделяли подобных агрессивных намерений... Точно так же близким другом новой России стала не старая Турция времен Абдул-Гамида, не Турция времен Брест-Литовска, входящая в одну из соперничающих империалистических коалиций, а Турция новая, преобразившаяся подобно Антею, сделавшаяся естественной союзницей революционного русского народа⁵³. Касаясь освободительной борьбы турецкого народа, Г. Чичерин подчеркнул, что Севрский договор принес стране немало несчастий, и выразил уверенность, что Турция сумеет отстоять свое право на существование. Далее Г. Чичерин сказал следующее: «В проектируемом нами договоре вопрос о Константинополе не может быть обойден молчанием. От имени русского правительства я заявляю, что Константинополь есть и должен остаться турецким городом. Мы навсегда и окончательно отказались от всех прежних притязаний правительств России, ставивших своей целью завоевание Константинополя. Ныне, находясь здесь, на месте Нессельроде и Горчаковых, я торжественно заявляю, что мы навсегда оставили, отвергаем и осуждаем эти вековые притязания. Константинополь должен быть национальной столицей Турции. Прилегающее к нему морское побережье также должно принадлежать ей»⁵⁴. Высказав еще несколько

⁵² *Cebesoy A.F. Moskova Hatıraları. İstanbul, 1955. S. 146.*

⁵³ Русско-турецкая конференция в Москве. Пленарное заседание. 26.02.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 12, л. 26–27.

⁵⁴ Там же. Л. 28.

пафосных фраз о Турции, турецком народе и Великом Национальном Собрании Турции, Чичерин объявил конференцию открытой.

Следом за ним, от имени турецкой делегации выступил ее глава Юсуф Кемаль-бей. Он выразил благодарность Г. Чичерину за хвалебные слова в адрес турецких солдат и всего турецкого народа, ведущего борьбу за независимость своей страны. Юсуф Кемаль-бей заверил делегатов, что турецкий народ никогда не смирится под тяжестью статей Севрского договора и будет совместно с русским народом вести борьбу против мирового империализма. С мечтой о победе и чистым сердцем турки протягивают руки русскому народу. Юсуф Кемаль-бей сказал: «Географические, исторические, экономические и политические условия указали нам путь в Россию. Перед представителями новой России говорю со всей присущей турку искренностью: верьте в нас. Пусть совещаются те, кто направляет мировую политику, они бессильны изменить ход истории, и все происходящие между нами совещания не заставят нас сойти с того правильного пути, на котором мы стоим»⁵⁵. После обмена речами глав делегаций российская сторона вынесла на обсуждение подготовленный еще на прежних переговорах проект, нуждающийся в дополнениях и исправлениях. Турки с этим документом согласились. В ходе обсуждения вынесли решение о необходимости создать политическую, правовую и редакционную комиссии. Первое заседание завершилось в вечерние часы, а время начала следующего заседания должно быть объявлено особо, на основе взаимной договоренности.

В тот же день Б. Шахтагинский отправил наркому иностранных дел Азербайджана М.Д. Гусейнову подробную информацию об открытии Московской конференции. В своем послании он описал ход обсуждений первого дня и высказал свои соображения по поводу участия Азербайджана в работе конференции. Б. Шахтагинский писал: «Сегодня, в субботу 26 февраля начинается конференция с участием представителей России и ангорского правительства. Договор между турками и Азербайджаном будет заключен особо в Баку. Турки не желают, чтобы на конференции участвовали представители Азербайджана и Армении, заявляя, что между ними и Азербайджаном

⁵⁵ Русско-турецкая конференция в Москве. Пленарное заседание. 26.02.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 12, л. 30.

нет решительно никакого спорного вопроса, а договор с Азербайджаном будет заключен особо. Против участия представителя Армении они спорят потому, что продолжают считать Александропольский договор в силе и не хотят от него отказаться. Против заключения с нами отдельного договора Россия, конечно, ничего не имеет, но все-таки хочет сперва ввести на конференцию представителя Азербайджана, а потом и Армении. Я лично отрицательно отнесся к участию Азербайджана на конференции, ссылаясь на то, что мне там решительно не о чем говорить, идти же по мелочам против турок не выгодно нам вообще, ибо я на них имею большое влияние, мне предстоит еще в Анатолии масса комбинаций и все это я могу потерять, если на конференции буду выступать против турок по вопросам, не имеющим никакого отношения к Азербайджану. Заявление мое будет сегодня обсуждаться и неизвестно, какое решение будет вынесено»⁵⁶. Что же касается русско-турецких отношений, то Б. Шахтахтинский писал: «Россия с турками заключает соглашение о дружбе и братстве, но не о союзе, так как с Англией ведутся переговоры и нужно полагать, что соглашение почти достигнуто. Материальная и прочая помощь туркам будет оказана в другой форме, а не в силу заключаемого соглашения»⁵⁷. Все эти вопросы Шахтахтинский обсуждал с Чичериным в ходе двух продолжительных и одной короткой бесед.

За день до начала Московской конференции, 25 февраля Советской России удалось подвергнуть советизации и третью республику Южного Кавказа – Грузию. Эта акция создала в регионе новое геополитическое положение и усилила позиции Советской России на Московской конференции. Когда у полномочного представителя Азербайджана Б. Шахтахтинского спросили его мнение о советизации Грузии, он предложил «все закавказские республики, включая сюда и Дагестан, пустить в один общий котел, то есть создать одну кавказскую республику, которая должна вступить в Российскую Федерацию. Только таким образом можно положить конец спорам о границах

⁵⁶ Письмо Б. Шахтахтинского М.Д. Гусейнову. 26.02.1921 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 94, л. 2.

⁵⁷ Там же. Дополн. информ. см.: *Гасымов М.* Иностранные государства и Азербайджан. Баку, 1998. С. 139–140.

и проч. Нужно полагать, что к этому вопросу мы вернемся еще раз и будем обсуждать его здесь более детально»⁵⁸. Однако советизация Грузии совпала по времени с антисоветским восстанием в Армении. Бегство органов советской власти из Эривани сильно осложнило ситуацию, хотя Москва рассматривала это как временное явление. Все еще обсуждался вопрос объединения кавказских республик и превращения их в провинцию России. Б. Шахтагинский писал: «Самостоятельность Азербайджана я обусловил до советизации Армении и Грузии. С советизацией же этих стран предстоит новая форма управления Кавказом. Инициатива будет исходить от меня»⁵⁹. Этого долго ждать не пришлось. 1 марта Б. Шахтагинский со своими предложениями обратился к председателю СНК В. Ленину. По его мнению, в местах смешанного проживания многих народов принцип самоопределения народов получает чрезвычайно широкое толкование, а потому, чтобы положить конец территориальным спорам между республиками Южного Кавказа, их необходимо объединить под общим названием Южнокавказская республика и включить в состав России. В противном случае та или иная республика, оправдывая свои действия защитой исторических прав, экономическими обстоятельствами, охраной государственных границ, будет выдумывать новые «принципы», что приведет к усилению недовольства в этих республиках и спровоцирует склонность к Англии, Турции и другим странам. Он писал: «По крайнему моему разумению из всех возможных форм разрешения территориальных, экономических и других споров Закавказья наиболее выгодной, приемлемой и целесообразной во всех отношениях представляется объединение всех закавказских республик, включая сюда и Дагестан с горами, в одну кавказскую республику и вступление в Российскую Федерацию»⁶⁰. Но в конце этого письма есть приписка Б. Шахтагинского, что он не будет настаивать на включении Дагестана в кавказскую республику, если возникнут какие-то возражения. К этому же письму была приложена справка о терри-

⁵⁸ Письмо Б. Шахтагинского М.Д. Гусейнову. 26.02.1921 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 94, л. 2–2 об.

⁵⁹ Там же. Л. 2 об.

⁶⁰ Письмо Б. Шахтагинского В. Ленину. 01.03.1921 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, л. 2796, л. 3–3 об.

ториях, являющихся предметом спора между республиками Южного Кавказа⁶¹.

Полномочный представитель Азербайджана Б. Шахтахтинский был солидарен с турками в вопросе об участии Азербайджана в Московской конференции. Но были еще два спорных момента в русско-турецких переговорах: первый был связан с Батумом, а второй – именно с Нахичеванью. Турецкие представители, будь то в неофициальных встречах до начала конференции, либо после открытия конференции придавали большое значение нахичеванскому вопросу. Накануне отъезда в Москву Юсуф Кемаль-бей встретился с Мустафой Кемаль-пашой и спросил у него: «Папа! Если русские будут настойчиво желать Нахичевань, что будем делать?» Кемаль-паша ответил: «Нахичевань – это ворота торок. Исходя из этого, сделайте все возможное»⁶².

Несмотря на торжественные заверения при открытии конференции, обсуждения в комиссиях шли отнюдь не гладко. Турки выдвинули идею «Национального пакта», а это включало такие понятия, как признание за Турцией Батума, Карса и Ардагана, проведения там плебисцита, сохранение в силе договора Гюмри. Для того чтобы обосновать свою позицию, турки подготовили статистический материал об этническом и конфессиональном составе населения этого региона начиная с 1831 года. Согласно представленным ими документам в 1831 году мусульмане составляли 92,8% всего населения Карса, в то время как христиан было всего 7,2%. И даже, несмотря на значительный рост численности населения Карса по состоянию на 1871 год (мусульман насчитывалось 207 876, христиан – 14 982), этническое и религиозное соотношение продолжало сохраняться – 93% на 7%. И только в результате русско-турецкой войны 1877–1878 годов это соотношение слегка изменилось: доля мусульман упала до 88,6% (255 780 человек), а доля христиан выросла до 11,4% (29 160 человек). По данным турецкой делегации, в результате Первой мировой войны, несмотря на значительное снижение населения в этих районах Кавказского театра военных действий, в 1918 году совокупная численность жителей Карса, Ардагана и Батума составляла 318 926 че-

⁶¹ Территории, являющиеся объектом споров между закавказскими республиками. 01.03.1921 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, л. 2796, л. 4–4 об.

⁶² Türk Dünyası Tarih Dergisi. Nisan, 1992. Sayı 64. S. 5–6.

людей, из коих 272 691 человек, или 85%, составляли мусульмане, а 46 235 человек (15%) – армяне⁶³. Даже издающийся в Москве журнал Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР «Жизнь национальностей» отмечал в дни проведения дискуссий, что претензии Армении на Карс и Ардаган являются проявлением империалистической политики в первую очередь в связи с тем, что 67% населения этих областей составляют мусульмане⁶⁴. Этот вопрос обсуждался 28 февраля на заседании политической комиссии, длившемся шесть часов. Г. Чичерин, подготовивший обширный доклад И. Сталину об этом заседании, сообщил, что переговоры с турками идут очень тяжело. Он писал: «Их требования баснословны во всех отношениях, причем они требуют ответа правительства в трехдневный срок и заявляют, что в случае отказа уедут. Прежде всего мы споткнулись на их «Национальном пакте»⁶⁵, который является как бы их хартией, был принят еще в Константинополе до разгона парламента и поэтому в их устах считается особенно священным и неприкосновенным. Вторая статья его гласит, что в санджаках Батум, Ардаган и Карс уже в 1917 году решивших снова присоединиться к отечеству, Турция согласна еще раз произвести плебисцит»⁶⁶. Однако Чичерин писал Сталину, что считает нецелесообразным проведение референдума в санджаке, население которого в основном составляют мусульмане – аджары. По ходу долгих и напряженных переговоров Юсуф Кемаль вдруг сообщил Чичерину, что советский представитель Мдивани частным образом рекомендовал туркам занять Батум. Г. Чичерин запомнил это и после окончания конференции попросил Орджоникидзе уточнить этот факт. И даже то обстоятельство, что Карабекир-паша в своем письме намекает на это,

⁶³ См.: Short Synopsis of the Region of Kars and Ardahan // The National Archives and Records Administration USA, RG 59, Box: 4010, NND 7600050, Doc. 761.67/3–446.

⁶⁴ См.: «Жизнь национальностей». 1921. 4 марта.

⁶⁵ Национальный пакт (Misak-ı Milli), соединивший в себе основные решения Эрзурумского и Сивасского конгрессов, был подготовлен М. Кемаль-пашой и 28 января 1920 года в Стамбуле был принят османским парламентом, а 17 февраля был оглашен по всему миру. Более подробно см.: Türkiye Cumhuriyeti Tarihi. Cilt I, Ankara, 2004. S. 185–187.

⁶⁶ Письмо Г. Чичерина И. Сталину. 28.02.1921 // РГАСПИ, ф. 159, оп. 2, л. 57, л. 16.

все кажется довольно странным⁶⁷. Когда стало известно, что судьба русско-турецкого договора зависит от Батума, член турецкой делегации Рыза Нур вскользь заметил, что можно просто сделать пометку о том, что батумский вопрос будет рассмотрен особо, и принять «Национальный пакт». Но Юсуф Кемаль из всех сил выступил против этого, считая, что «Национальный пакт» следует принять без всяких условий. По его мнению, «Национальный пакт» и договор Гюмри должны быть неприкосновенны. Чичерин писал Сталину: «По существу они аргументировали тем, что якобы армянские коммунисты – лишь перекрасившиеся дашнаки. Формально они заявили, что вопрос о Батуме касается Грузии, а вопрос об Александропольском (Гюмри) договоре касается Армении, так что эти вопросы должны быть трактованы с этими государствами, а не с нами, причем делегация не имеет никаких полномочий на переговоры с Грузией, Арменией и Азербайджаном. Полномочия делегации заключаются исключительно в том, чтобы заключить договор о политическом и военном союзе с Россией. Они могут уехать, и их правительство может прислать потом другую делегацию для ведения переговоров с Грузией, Арменией и Азербайджаном. Но они этого не могут. На наших предварительных совещаниях они этого не говорили. Этот аргумент выскочил только сегодня. Кончилось тем, что они потребовали в трехдневный срок категорического ответа нашего правительства»⁶⁸. В своем отчете советскому политическому и военному руководству о ходе переговоров Г. Чичерин подчеркивал, что «турки ставят нам ультиматум»⁶⁹.

Г. Чичерин предлагал улаживать проблемы посредством личных контактов с членами турецкой делегации. С этой целью он пытался использовать Джемаледдина Коркмасова. Но и ему Чичерин не полностью доверял. После доверительных бесед с Юсуфом Кемаль-беом, Коркмасов сообщил Чичерину, что если «Национальный пакт» будет официально признан, то может быть сделана оговорка о Батуме. Чичерин писал Сталину: «Относительно Александропольского договора

⁶⁷ Телеграмма Г. Чичерина Г.К. Орджоникидзе. 28.04.1921 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, л. 2097, л. 22.

⁶⁸ Письмо Г. Чичерина И. Сталину. 28.02.1921 // РГАСПИ, ф. 159, оп. 2, л. 57, л. 17.

⁶⁹ *Sonyel S. Türk Kurtuluş Savaşı ve Dış Politika*. Ankara, 1991. S. 54.

Юсуф Кемаль якобы сказал, что если перед Турцией действительно коммунистическая Армения, то Александропольский договор теряет смысл... Во всяком случае надо в эти дни усиленно развивать частные разговоры, так как очевидно, что только путем частных разговоров можно с ними торговаться. Для этого придется пустить в ход Халила (Халила Кута. – Дж.Г.) и других турок. Ясно, что на заседаниях и вообще в разговорах со мною они не будут отступать ни на пядь от своего турецкого гонора»⁷⁰. Когда русско-турецкие переговоры дошли до грани разрыва, только вмешательство Б. Шахтахтинского и находившегося в Москве Энвер-паши помогло выйти из кризиса. Энвер-паша рекомендовал Али Фуаду не портить отношения с русскими из-за одного поселка. А Б. Шахтахтинский в долгих беседах с турками обещал им поддержку Сталина и Чичерина взамен маленьких уступок на восточных границах⁷¹.

Русские эксперты, анализировавшие «Национальный пакт», представили в Комиссариат иностранных дел отзыв, по которому Батум, Карс и Ардаган якобы не входили в «Национальный пакт», а Россия нигде и никогда не признавала эти санджаки турецкой территорией⁷². Из письма Чичерина Крестинскому от 1 марта видно, что в сложившихся условиях не исключалось, что турецкая делегация прервет переговоры и вернется в Ангор. Чичерин писал, что вопрос отношения к Турции очень серьезен и созрел до кризисного состояния. Он предупреждал, что вся ориентация Турции может смениться и такой поворот придаст тяжелые последствия всей политике Советской России на Востоке. В подобных условиях Чичерин считал недопустимым отсутствие российского посла в Ангоре. Он невысоко ценил работу секретаря советской миссии Упмала, а Мдивани подозревался в том, что подпал под влияние турок. А выдвинутые им на пост полномочного представителя в Ангоре кандидатуры Карла Данишевского и Вячеслава Менжинского были отвергнуты. Кандидатуру К. Данишевского Чичерин выдвинул еще в

⁷⁰ Письмо Г. Чичерина И. Сталину. 28.02.1921 // РГАСПИ, ф. 159, оп. 2, л. 57, л. 17; Более подробно о деятельности Халил-паши в Москве см.: *Sorgun T. Bitmeyen Savaş: İttihad ve Terakki'den Cumhuriyet'e Halil Paşa*. S. 244–254.

⁷¹ См.: *Sürmeli S. Türk – Gürcü İlişkileri (1918–1921)*. Ankara, 2001. S. 650–651.

⁷² Отзыв российских экспертов Г. Чичерину о «Национальном пакте». 02.03.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 52997, л. 17–17 об.

январе 1921 года. В письме, адресованном в ЦК РКП(б) 24 января, он писал, что отсутствие полномочного представителя Советской России в Ангоре является настоящей катастрофой для восточной политики Советов. К тому же Чичерин считал нежелательным занятие кресла советского посла в Ангоре кем-либо из представителей кавказских народов⁷³. А кандидатура Менжинского была выдвинута Чичеринным в письме Крестинскому от 3 февраля. Он отмечал, что турки уже едут в Москву вместе с получившим назначение на пост посла Али Фуад-пашой, а «секретарь миссии» в Ангоре открытой радиоинформацией рекомендует охладить отношения с Ангорой. Учитывая плохое отношение ангорского правительства к коммунистам, секретарь советской миссии Упмал уподобил Мустафу Кемаль-пашу султану и в шифрограмме, отправленной в Москву, советовал: «Прекратить всякую помощь Анатолии, ибо с султаном мы ничего общего иметь не можем». Чичерин отмечает, что уже решен вопрос с отзывом Упмала, и с учетом того, что у власти в Турции стоят военные, хорошо бы назначить туда послом военного и авторитетного человека, например Данишевского, или, в крайнем случае, невоенного, но из центрального аппарата и имеющего опыт дипломатической работы Менжинского⁷⁴. Первоначально Оргбюро ЦК РКП(б) приняло кандидатуру Данишевского на пост полномочного представителя в Ангору, но тот взял самоотвод⁷⁵. Теперь Чичерин срочно искал авторитетного советского работника на место посла в Турции. Он писал: «В данный момент отношения с Турцией дошли до серьезного кризиса. Турецкая делегация объявила, что «Национальный пакт», по которому Батум, Ардаган и Карс объявляются турецкими и там допускается лишь еще раз плебисцит, и Александропольский договор, отдающий Турции значительную часть Армении, а все остальные ее части превращающий фактически в вассальные провинции Турции, должны считаться неприкосновенными. Со дня на день можно

⁷³ Письмо Г. Чичерина в ЦК РКП(б). 24.01.1921 // РГАСПИ, ф. 159, оп. 2, л. 57, л. 14.

⁷⁴ Письмо Г. Чичерина Н. Крестинскому. 03.02.1921 // РГАСПИ, ф. 159, оп. 2, л. 57, л. 15.

⁷⁵ Информация НКВД в ЦК РКП(б). 10.02.1921 // РГАСПИ, ф. 159, оп. 2, л. 57, л. 11.

опасаться занятия Батума турками. Каков бы ни был исход нынешней конференции, нам несомненно предстоит пройти через крайне трудный период в наших отношениях с Турцией. Пост нашего посла в Ангоре оказывается теперь одним из главнейших узлов мировой политики. При той роли, которую играет Турция на Востоке, и при значении восточного вопроса в данный момент, Ангора – один из главнейших пунктов нашей дипломатической работы. По всем этим соображениям мы считаем, что в Ангору должен быть послан один из наиболее выдающихся наших дипломатов. Ввиду того, что тов. Литвинов приблизительно закончил в Ревеле ликвидацию имевшегося там хаоса, мы предлагаем назначить нашим полномочным представителем в Ангору тов. Литвинова»⁷⁶. Г. Чичерин считал эту акцию особо значимой после советизации всего Кавказа, а также предвидел возможность объяснения Англии цель этого назначения. Кроме того, Чичерин думал, что пока русско-турецкие переговоры не прервались из-за «Национального пакта» и договора Гюмри и турецкая делегация не отправилась домой, надо срочно опубликовать в газетах указ о назначении Литвинова, чтобы все убедились в желании Советской России жить в мире и дружбе с Турцией. Он писал, что это назначение «уничтожит до некоторой степени крайне вредные последствия отъезда отсюда турецкой делегации. Необходимо поэтому немедленно это сделать, так как турецкие делегаты потребовали назначения следующего заседания на четверг, и исход может быть очень скорым»⁷⁷. Однако из письма Г. Чичерина И. Сталину от 2 марта видно, что Литвинов резко отказался ехать в Ангору, хотя «в Малой Азии за нас солдаты и массы». После того как Советской России удалось оккупировать Грузию, проблема назначения посла в Ангору стала еще более актуальной. Мдивани в телеграмме Чичерину предупреждал, что грузинские события разожгли аппетиты Ангоры и можно предположить: турецкие запросы не ограничатся Артвином и Ардаганом, следует ожидать продвижения к Батуму. Он писал, что

⁷⁶ Письмо Г. Чичерина Н. Крестинскому. 01.03.1921 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 2, л. 315, л. 20–21. Более подробно см.: Максим Максимович Литвинов: революционер, дипломат, человек. М., 1989.

⁷⁷ Письмо Г. Чичерина Н. Крестинскому. 01.03.1921 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 2, л. 315, л. 21.

турки считают удобнее проглотить Армению при дашнаках, чем Советскую Армению, поддерживаемую Советской Россией⁷⁸.

По ходу переговоров Г. Чичерин попросил И. Сталина заблаговременно представить в НКВД содержание того заявления, которое он собирается сделать на встрече с турецкими делегатами по поводу возможных уступок со стороны Советской России. В ответ на этот запрос 6 марта Сталин писал: «1. Большая часть Батумского округа остается за РСФСР, Артвин и Арденуч переходят к Турции, новая граница между РСФСР и Турцией проходит приблизительно по линии Лиман – Борча – река Чорох – река Имерхеви и далее к востоку до границы Карсской области. 2. Военные не согласны уступить Турции Ардаган, считая его ключом к Тифлису, тем не менее я (Сталин) надеюсь уломать военных и добиться уступки так, чтобы граница между РСФСР и Турцией проходила приблизительно по линии старой границы между Карсской областью и Тифлисской губернией. 3. Александрополь очищается Турцией, причем вдоль всей железнодорожной линии Александрополь – Камарлу (западной этой линии) обеспечивается в пользу РСФСР полоса глубиной приблизительно в 20 верст. 4. По вопросу о Нахичевани последнее слово предоставляется представителю Азербайджана». По первому и второму пунктам Сталин отмечает приблизительность предложенной им пограничной линии, и сообщает, что точная граница будет определена соответствующей комиссией⁷⁹.

Действительно, на запрос российского НКВД штаб советской армии 4 марта официально высказался против передачи Ардагана Турции. В этом отзыве указывалось, что Ардаган имеет значение для Советов по целому ряду следующих соображений: 1. Если Карс и его плато перейдут к туркам, то Ардаганский район явился бы для нас выгодным районом для сосредоточения сил для наступления как на Карс, так и в направлении Олты и Эрзурума. При этом если мы будем владеть всем Ардаганским округом, то мы сохраним охватывающее положение по отношению к Карсу. 2. В случае передачи Ардагана и его района туркам они глубоко врежутся в нынешние грузинские владения и прибли-

⁷⁸ Письмо Г. Чичерина И. Сталину. 02.03.1921 // РГАСПИ, ф. 159, оп. 2, л. 57, л. 21.

⁷⁹ Письмо И. Сталина Г. Чичерину. 06.03.1921 // РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, л. 824, л. 8.

зятся к Ахалцкской долине, чем для них будет облегчено проникновение в центр Грузии. В равной степени обладание Ардаганским округом приближает турок к району Батума. Кроме того, из Ардаганского района турки будут всегда угрожать нашим путям с севера на Александрополь через Ахалкалаки и даже Храм. Однако, имея в виду, что главные подступы к Карсу идут от Александрополя, а к нему главные подступы идут от Тифлиса через Борчалинский уезд, Ардаганский район не может быть отнесен к числу столь абсолютно необходимых для нас, чтобы обладание им могло быть поставлено в незабываемое основание переговоров⁸⁰.

Седьмого марта Б. Шахтагинский информировал И. Сталина о том, что вчера он обстоятельно беседовал с турками и выяснилось, что их сейчас мало волнует вопрос Нахичевани, а также и Батума. Они убедились, что любые споры, связанные с этими областями, бесполезны. Теперь они хотят всего лишь некоторых изменений по границам Батумского округа. Б. Шахтагинский отметил, что теперь их больше занимает вопрос отхода от железной дороги на 20 верст. В том же письме Шахтагинский сообщает, что турецкая делегация хочет срочно повидаться со Сталиным⁸¹. Подобную информацию Шахтагинский передал и Г. Чичерину, а именно, что турки просят Сталина выделить им три часа для обсуждения всех статей договора⁸². В тот же день Чичерин сообщил Сталину, что такая встреча была бы «очень желательна». Турки очень хотят видеть полотно железной дороги в долине Араза и чтобы граница проходила там же, и противится отходу от дороги на 20 верст, так как это свело бы на нет военное значение Карса. Чичерин писал: «Что касается именно долины Аракса, не надо забывать, что в прилегающих горах южной части Сурмалинского уезда и южнее живут курды, по своему быту бандиты. Если граница будет по Араксу, ничто не будет препятствовать курдам вечно грабить население долины». В том же письме Сталину предназначалась и другая информация:

⁸⁰ Справка Лебедева Г. Чичерину. 04.03.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 53001, л. 21.

⁸¹ Письмо Б. Шахтагинского И. Сталину. 07.03.1921 // РГАСПИ, ф. 558, оп. 1, л. 3529, л. 1–2.

⁸² Информация Б. Шахтагинского Г. Чичерину. 07.03.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 53001, л. 24.

«В западной прессе, особенно правой социалистической, идет теперь большая агитационная кампания по поводу якобы нападения московского империализма на свободный грузинский народ. Я поэтому через бакинских товарищей передал тов. Орджоникидзе, что нужно было бы издать обращение к трудящимся всех стран от имени грузинского советского правительства, чтобы перед западной публикой были грузины – советские деятели, а не одна только Москва»⁸³. Учитывая все это, Советская Россия стремилась срочно привлечь и Грузию на Московскую конференцию. С этой целью Чичерин просил М.Д. Гусейнова срочно сообщить Тифлисскому ревкому, чтобы кто-нибудь из грузинских товарищей приехал в Москву с мандатом грузинского советского правительства, потому что на Московской конференции ожидается рассмотрение вопроса о границах между Турцией и кавказскими республиками⁸⁴. Однако, пока это «приглашение» было в пути, Ш. Элиава уже телеграфировал Г. Чичерину запрос о возможности представителю грузинского советского правительства принять участие в русско-турецкой конференции⁸⁵. Как только разрешение было получено, Цхакая срочно телеграфом был назначен представителем грузинского правительства на Московской конференции.

Седьмого марта Чичерин сообщил Шахтагинскому, что уже писал Сталину о желательности частных встреч с турками. Что же касается прохождения границы вдоль русла реки Араз, он считает, что вряд ли будет возможно в нынешних условиях уберечь население долины от нападений курдов, живущих в предгорьях⁸⁶. К тому же российская сторона очень осторожно отнеслась к предложению турецкой делегации внести в договор пункт о праве мусульманского населения страны свободно эмигрировать в Турцию. 8 марта Г. Чичерин письменно обратился во Всероссийскую чрезвычайную комиссию с просьбой выска-

⁸³ Письмо Г. Чичерина И. Сталину. 07.03.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 53001, л. 22.

⁸⁴ Инструкция Г. Чичерина М.Д. Гусейнову по прямому проводу. 09.03.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 53001, л. 26.

⁸⁵ Телеграмма Ш. Элиавы Г. Чичерину. 09.03.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 53001, л. 27.

⁸⁶ Сообщение Г. Чичерина Б. Шахтагинскому. 07.03.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 53001, л. 23.

зять свое мнение по поводу предложения турок. ВЧК через день ответила, что с учетом разбитого состояния современных железных дорог массовое переселение российских мусульман в Турцию практически невозможно. Но это только техническая сторона вопроса. ВЧК считала, что включенная в договор массовая эмиграция мусульман в Турцию, с точки зрения внутренней безопасности РСФСР, может обострить отношения между государством и мусульманами. С точки зрения международных отношений, включение подобной статьи в договор давало возможность турецкому правительству вмешиваться во внутренние дела Советской России. Органы безопасности считали, что эта статья позволила бы туркам выступать в роли защитников советских граждан-мусульман, в случае любых конфликтов даст возможность разорвать договор и поставит будущность советской восточной политики в зависимость от воли Турции⁸⁷.

После обращения Б. Шахтагинского и Г. Чичерина И. Сталин вынял просьбам турецкой делегации и выделил время для встречи с ними. 9 марта состоялась вторая встреча турецкой делегации со Сталиным. На этой встрече удалось достичь целого ряда важных договоренностей⁸⁸. День спустя, на заседании политической комиссии было объявлено, что правительство Советской России одобряет эти договоренности⁸⁹. Так как заседание политической комиссии было назначено на вечер 10 марта, то Наркомат иностранных дел должен был согласовать с соответствующими комиссариатами, и в целом со всем советским руководством, проект выносимого на обсуждение с турками договора и все добавления к нему. Проект договора был отправлен почти всем членам Политбюро. Из писем, направленных в различные учреждения, ясно видно, что, опасаясь рассердить Англию, внешнеполитический институт Советской России старался избежать употребления в названии договора и его тексте выражения «борьба против империализма». Чичерин писал в ЦК РКП(б): «Обращаю

⁸⁷ Г. Чичерину от ВЧК РСФСР. 09.03.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 53001, л. 25.

⁸⁸ См.: The National Archives and Records Administration of the USA, RG 59, Box: 4010, NND 7600050, Doc.761.67/3-446.

⁸⁹ *Gürün K. Türkiye – Sovyet İlişkileri (1920–1953). S. 67–68; Azer C. Babadan Oğula Güney Kafkasiya. Türkiye – Güney Kafkasiya İlişkileri. S. 299.*

особое внимание на предложение турок во вступлении к договору... прибавить следующие слова: “сознавая свою солидарность в борьбе против империализма”. Это есть попытка в самом тексте договора провести тот союз против империализма, который мы выбросили из заголовка. Но по существу, мне кажется, что формулировка турок очень осторожна и может быть принята. Необходимо дать им это удовлетворение, чтобы они не подумали, что мы с ними просто играем и относимся к ним несерьезно. Данная формулировка не включает в себе враждебного действия, направленного против Англии»⁹⁰.

В письме И. Сталину от 10 марта Чичерин останавливается на некоторых моментах переговоров с турками, в частности их желание письменно отразить в договоре вопросы передачи Турции обещанного оружия и золота. Турки объясняли это тем, что выданные им мандаты предписывают не проведение устных переговоров, а подписание письменных документов. Чичерин писал: «Раньше они об этом не упоминали, и, вспоминая все разговоры и переговоры с ними, я убежден, что они это придумали теперь». Что же касается финансов и золота, то он сообщал Сталину: «Названная турками сумма в 150 000 000 рублей золотом есть, несомненно, запрос восточных людей. В прошлом году Бекир Сами настаивал на 8 000 000 рублей. Центральный Комитет согласился выдать 5 000 000 рублей золотом, из которых турки уже получили 3 000 000 рублей. Итак, остается получить еще 2 000 000 рублей... Для их бюджета это, конечно, ничтожная помощь. Ввиду того, что оружия мы можем дать очень мало, они настаивают на выдаче им большей суммы золотом, чтобы они сами могли приобретать оружие. Этот пункт играет по существу громадную роль, ибо сближение с нами дает туркам очень мало реального, если мы им не помогаем таким ощутимым образом. Если им не помочь, они могут фактически увидеть себя вынужденными изменить свою политику. Поэтому этот пункт заслуживает особенно серьезного внимания»⁹¹. В письме В. Ленину от 10 марта Г. Чичерин сообщает, что проект договора уже согласован во всех кругах и рекомендовал его скорейшее подписание. Конкретно он называл

⁹⁰ Письмо НКВД в ЦК РКП(б). 10.03.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, л. 232, д. 53001, л. 32.

⁹¹ Письмо Г. Чичерина И. Сталину. 10.03.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, л. 232, д. 53001, л. 31.

имена комиссара юстиции Д. Курского и А. Лежавы, от которых срочно ждуют отзывы⁹². Текст договора, отправленный в Комиссариат юстиции, на следующий день был возвращен в НКВД с одним маленьким исправлением⁹³.

Вечером 10 марта политическая комиссия русско-турецкой конференции начала свою работу. Председательствовал на этом заседании глава турецкой делегации Юсуф Кемаль-бей. Начали с обсуждения пограничных вопросов. Советская делегация, состоявшая из Г. Чичерина и Дж. Коркмасова, объявила, что готова признать предъявленный турками «Национальный пакт», в котором отражены и территориальные вопросы. Однако есть необходимость внести в него ряд изменений. Более всего это касалось батумского вопроса. В заявлении советских дипломатов значилось: «Ввиду тесных связей, соединяющих между собой все советские республики, российская делегация считает, что Батум — это дверь к Кавказу и единственный порт Черного моря, могущий служить таковым, жизненно необходим для всего советского мира. Необходимо, чтобы указанный порт и обслуживающие его железные и шоссежные дороги принадлежали советским республикам, а в данном случае Грузинской Советской Республике»⁹⁴. Затем в заявлении в общих чертах была отражена граница между Грузией с Арменией и Турцией. По предложению российской стороны за Арменией оставались горы Акбаба и Кызыл-Даг, а также вся территория, присоединенная к Армении по Александропольскому миру. Российское правительство не будет настаивать на проведении границы восточнее Арпачая и южнее Араза, но необходимость охраны железнодорожной линии Гюмри–Нахичевань с военной точки зрения, а также и против возможных набегов курдов и других банд побуждают российское правительство просить Турцию о принятии на себя обязательства не содержать войск и не строить блокаузов на расстоянии от границы в полосе шириной не более 8 верст и которая может быть сокращена там, где река отходит от железной дороги. Турки приняли это

⁹² Письмо Г. Чичерина В. Ленину. 10.03.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 53001, л. 29–30.

⁹³ Письмо Д. Курского Г. Чичерину. 11.03.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 53001, л. 37.

⁹⁴ Заседание политической комиссии Московской конференции. 10.03.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 53001, л. 36.

предложение. Что же касается Батума, то они не возражали против передачи города и порта под сюзеренитет Грузии при условии: 1. Широкой автономии населения; 2. Признания за мусульманами прав, касающихся их культуры, религии и свободного пользования землей; 3. Свободного транзита идущих в Турцию или из Турции товаров и предметов торговли, с бесплатным использованием портом, освобождением от всех сборов и пошлин. По мнению Турции, если жителям Аджарии будет предоставлена автономия и указанные выше льготы, то Турция может пойти на уступки в батумском вопросе. Российская делегация с малыми поправками согласилась на турецкие условия и отметила, что согласует это с грузинским правительством.

Вторым спорным вопросом на заседании политической комиссии было обсуждение нахичеванского вопроса. Турецкие делегаты заявили, что «в силу самого факта призвания населением турецких войск, Нахичевань состоит под покровительством Турции. Тем не менее она согласна уступить это покровительство Азербайджану, при условии получения от Азербайджана обязательства не переуступать этого покровительства третьему государству. Турецким войскам трудно было бы оставаться безучастными, если бы это вновь произошло, как это раз уже имело место, и если бы вновь повторилось избивание населения»⁹⁵. Российская сторона аналогично отметила опасность принятия подобного принципа интервенции, так как избивания немусульманского населения равным образом имели место, например, в Карсе. Российская делегация предложила поэтому просто поставить автономии Нахичевани под покровительство Азербайджана. И если эта статья договора будет нарушена, то это будет нарушением всего договора. Тем самым российские представители не видели необходимости включать в договор вопрос о специальных гарантиях для автономии Нахичевани. Кроме того, российская делегация не приняла формулу, по которой Турция уступает свое право покровительства ввиду того, что Александропольский договор не был ратифицирован, а призыв турецких войск населением не имеет юридической достоверности, чтобы служить основанием такого покровительства. И наконец, представляется затруднительным включить в договор обязательство,

⁹⁵ Заседание политической комиссии Московской конференции. 10.03.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 53001, л. 39–40.

исполнение которого лежит на Азербайджане, тогда как это государство на переговорах не представлено. Поэтому российская делегация предложила найти формулу, определяющую, что Нахичеванская область будет непрерывно связана с Азербайджаном и будет пользоваться автономией под его покровительством. А турки настояли на том, что вторая часть этой формулы будет отредактирована следующим образом: «при условии, что Азербайджан не уступит этого протектората никакому третьему государству»⁹⁶. В протоколе заседания нет никаких указаний на возражения со стороны советской делегации, поэтому можно считать, что все были согласны. А границы самого Нахичевани предстояло определить военным экспертам.

После того как были согласованы принципиальные вопросы, связанные с Батумом и Нахичеванью, а также и с границами, в конце переговоров стороны уточнили ряд формулировок и озвучили некоторые дополнения. Российские делегаты сообщили, что на очередное заседание будут вынесены еще два вопроса, принципиальных по их мнению. Первый из них предусматривал включение во все договоры Советской России такой статьи: «Каждая сторона обязуется не допускать на своей территории образования или пребывания каких-либо вооруженных сил, враждебных другой стороне, равно как и каких-либо организаций, притязающих быть правительством всей территории другой стороны или ее части. Вторая статья гласила: «Каждая страна должна обязаться не заключать договоров, касающихся другой стороны, без предупреждения об этом последней». Это применимо, например, к переговорам с Англией как России, так и Турции. Обсуждения завершились поздней ночью, и очередное заседание было назначено на 12 марта⁹⁷. Но 11 марта было получено известие о том, что турецкие военные части «под аплодисменты населения» уже вошли в Батум, и этот факт несколько осложнил ситуацию⁹⁸. На самом деле вступле-

⁹⁶ Заседание политической комиссии Московской конференции. 10.03.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 53001, л. 40.

⁹⁷ Там же. Л. 42.

⁹⁸ См.: *Киреев Н.Г.* История Турции. XX век. М., 2007. С. 140; О батумском вопросе накануне Московской конференции и в период русско-турецких переговоров более подробно см.: *Sürmeli S. Türk – Gürcü ilişkileri (1918–1921)*. Ankara, 2001. С. 604–703.

ние турецких частей 8 марта в Батум, Ахыска и Ахалкалаки было обусловлено чрезвычайными событиями в регионе. Население Ахыска восстало против меньшевиков, и поэтому грузинское правительство само пожелало, чтобы турецкие войска вошли в эти области. В то время этот вопрос был поднят и в Лондоне, где вела переговоры турецкая делегация во главе с Бекир Самии-беем, и захват Турцией указанных областей был признан целесообразным. Именно под влиянием информации из Грузии и Лондона «Ангора 8 марта приняла решение оккупировать эти три области»⁹⁹.

В то время как в Москве шли русско-турецкие переговоры, и Россия, и Турция вели в Лондоне переговоры с британским правительством, поэтому обе стороны старались учитывать этот фактор. Бекир Самии-бей, возглавлявший летом 1920 года миссию в Москве, после возвращения из России был направлен на Лондонскую конференцию в качестве представителя правительства Ангоры. С 21 февраля по 12 марта 1921 года он вел интенсивные переговоры в политических кругах Британии, в том числе и с премьер-министром Ллойдом Джорджем. При этом Ллойд Джордж пообещал, что, если Турция начнет выступать против Советской России, весь Южный Кавказ, включая и нефтяной Баку, будут переданы под опеку Турции¹⁰⁰.

Именно в день начала Московской конференции 26 февраля в Лондоне приступили к обсуждению армянского вопроса. На заседании, проходившем под председательством министра иностранных дел лорда Керзона, принимали участие от Великобритании политические эксперты: Ванситтарт, Никольсон, Хауорт, подполковник Уолкер, из Франции Вертело, политический эксперт Каммерер, секретарь Масигле, из Италии князь Сфорц, политический эксперт Галли, из Японии барон Хагаши, политический эксперт Нагаи, секретарь Сато, из Турции Осман Низами-паша, представитель оттоманского правительства в Риме, Бекир Самии-бей (Ангора), депутат от Амассии, министр

⁹⁹ *Yerasimos S. Kurtuluş Savaşı'nda Türk – Sovet ilişkileri 1917–1923. İstanbul, 2000. S. 347.*

¹⁰⁰ См.: *The Soviet Union and Turkey // National Archives and Records Administration of the USA, RG 59, Box: 4010, NND 7600050, Doc. 761.67/12–1045; Гафаров В. Азербайджанский вопрос в турецко-российских отношениях (1917–1922). С. 395.*

иностранных дел (руководитель делегации), д-р Нихад Решад-бей, Мюнир-бей, из Армении Богос Нубар-папа, Агаронян, Мальколм, генерал Багратуни. Обе армянские делегации потребовали, чтобы Верховный Совет выступил за целостность Севрского договора. Однако лорд Керзон отметил, что «эти трудности можно свести к трем группам, а именно, большевизм в Российской Армении, оккупация Мустафой Кемалем большей части армянской территории и неспособность держав направить значительные силы на помощь Армении». Глава британского МИД просил уточнить, какие территориальные границы Армении армянская делегация считает существенными? По словам лорда Керзона, «Президент Вильсон установил границу, которая включает в себя несколько участков турецкой территории, а также порт Трапезунд. Ясно, что возникнет очень серьезная практическая трудность в установлении такой границы». Услышав от лорда Керзона, что отведенные для «Великой Армении» границы включали даже Трабзон, Погос Нубар от имени армянской делегации заявил, что «сами армяне никогда не претендовали на Трапезунд». Британский министр поинтересовался мнением А. Агароняна о Гюмринском договоре, последний ответил, что этот «договор был навязан силой и был категорически отвергнут армянами». В свою очередь французский делегат Бертело разъяснил английскому министру отношение своей страны к вопросу о Киликии, что «Франция всегда выражала решимость сделать все возможное, чтобы обеспечить защиту христианского меньшинства». Выражение «христианское меньшинство» вызвало протест со стороны Нубар-паши. Он отметил, что «в Киликии фактически армяне составляют большинство киликийского населения». Чтобы подтвердить свое утверждение, он привел цифры из недавней книги французского офицера Пьера Редана, озаглавленной «La Cilicie et le Probleme Ottoman». В этой книге некоторые цифровые данные приводятся из «Восточного ежегодника», опубликованного в Константинополе, в котором указывается, что население вилайета Адана состоит из 185 000 мусульман и 215 000 христиан¹⁰¹. Для прояснения вопроса о реальных цифрах населения Киликии Бертело предложил обратиться к эксперту Каммереру. Ссылаясь на официальные данные, Каммерер сообщил на конференции, что «население вилайета Адана

¹⁰¹ Redan P. La Cilicie et le Probleme Ottoman. Paris, 1921. P. 15.

состояло в 1914 году из 314 000 мусульман, 55 000 армян-христиан и некоторого числа греков. Более того, французские власти сообщали, что до войны и даже к концу войны население вилайета состояло на три четверти из мусульман и на одну четверть из армян». Обнаружив серьезное расхождение между озвученными армянской стороной цифрами и официальными данными, лорд Керзон отказался предоставить слово Погос Нубару, который тщетно пытался внести некую ясность¹⁰². По его словам, в том, что касается Армении, произошли значительные перемены в силу ряда событий. Наряду с этим лорд Керзон полагал, что Гюмринский «договор никогда не был ратифицирован и поэтому юридически не существует». Лорд Керзон добавил, что он хочет быть совершенно откровенным, чтобы турецкая делегация ясно поняла, что Европа – т.е. державы, одержавшие победу в войне, – дала торжественное обязательство создать независимое государство Армения. Взятый по этому поводу Бекир Сами-бей сказал, что «его правительство всячески желает создания независимой Армении в тех регионах, где существует армянское большинство и где логически может быть создано независимое государство. Кроме того, они очень хотят жить в мире с такой Арменией». Касаясь того, что подписанные с дашнакским правительством Армении документы еще не вступили в силу, он подчеркнул: «...верно то, что договор не ратифицирован, но сейчас, когда дашнаки вернулись к власти, правительство Ангоры каждый день ждет ратификации». Далее Б. Сами-бей добавил: «Он с радостью обратил внимание на заявление лорда Керзона о том, что договор, который не ратифицирован, юридически не существует. Он надеется, что этот принцип будет применен также и к Севрскому договору». Б. Сами-бей вновь обратил внимание участников конференции, что армяне составляли незначительную часть населения этих областей и турецкие власти готовы провести опрос среди местного населения. Эти слова турецкого представителя вызвали недовольство лорда Керзона, который заявил, что Турция «фактически претендует на территорию, которая не принадлежала Турции в течение 50 с лишним лет, и что нелегально, чтобы Турция, которая потерпела поражение в этой войне, вышла из нее с при-

¹⁰² См.: Documents on British Foreign Policy, 1919–1939. First series, Vol. XV, London, 1967. P. 210–212.

ращенной территорией». Продолжая свое выступление, он подчеркнул, что «в настоящий момент он хочет только четко заявить оттоманской делегации, что державы абсолютно полны решимости в необходимости создания независимой Армении – Армении в довольно обширных размерах и с достаточной независимостью, чтобы обеспечить ее существование. Карс, Ардаган и Александрополь должны, конечно, быть включены в такую Армению»¹⁰³.

Несмотря на то что попытки англичан на Лондонской конференции совпадали с намерениями русских на Московской конференции протолкнуть идею о «Великой Армении», великим державам не удалось диктовать Турции свои условия из-за чрезмерно низкой численности армян в этих областях. Как представитель одного из видных трайбов Северного Кавказа, Бекир Сами-бей на переговорах с Ллойдом Джорджем 4 марта уделил особое внимание независимости народов Кавказа, в том числе и Северного Кавказа. Он даже предложил премьер-министру Британии, что при наличии помощи со стороны Англии можно объединить кавказские народы вокруг Турции и вести успешную борьбу против большевизма¹⁰⁴. В целях создания этой коалиции Бекир Сами-бей вступил в стовор с кавказскими эмигрантами в Европе и предпринял ряд действенных шагов. В конце марта он обсудил вопросы независимости кавказских народов и борьбы против большевиков с представителями грузинской эмиграции Акакием Чхенкели и Зурабом Авалашвили, с азербайджанскими эмигрантами Али Мардан-беком Топчибаши, Мамедом Магеррамовым, Акбер агой Шейхульсламовым, Джейхун-беком Гаджибейли, с представителями эмиграции с Северного Кавказа Абдул Меджид Чермоевым, Вассан Гирей Джабагуевым, Айтек Намитековым¹⁰⁵. Однако подписанные тогда же русско-английский торговый договор и Московский договор между Советской Россией и Турцией отвели другие вопросы на задний

¹⁰³ Documents on British Foreign Policy, 1919–1939. First Series. Vol. XV. London, 1967. P. 215–216.

¹⁰⁴ См.: *Sonyel S. Mustafa Kemal and the Turkish National Movement*, SAGE, Studies in 20th Century History? Vol.3, London, SAGE Publications, 1975. P. 101–102; *Куреев Н.Г.* История Турции. XX век. Москва, 2007. С. 141–142.

¹⁰⁵ См.: *Mamoulia G. Les Combats Independantistes des Caucasiens entre URSS et Puissances Occidentals. Le cas de la Georgie (1921–1945)*. P. 40–41.

план. Совершая вояж в Россию, Бекир Сами своими глазами видел, что декларированная большевиками независимость носит совершенно формальный характер, а по возвращении в Ангору он заявил: «Никакой “республики” в Азербайджане нет, а есть толстый человек – Нариманов, которым командует первый встречный красноармеец». Впрочем, сам Нариманов еще более остроумно высказался, что от всей самостоятельности Азербайджана остался только он, Нариманов, и «пятница (джума)»¹⁰⁶.

Десятого марта Наркомат иностранных дел срочно разослал в правительственные круги два подготовленных документа – «О договоре с Турцией» и «О территориальном соглашении с турецкой делегацией». В первом документе отмечалось, что территориальное соглашение с Турцией будет составной частью договора, причем в самом договоре будут упомянуты лишь основные пункты, подробное же описание границы будет в особом протоколе. Затем описываются обсуждения вокруг отдельных статей и отмечается: Турки «хотят заставить нас высказать, что мы идем с ними против империализма, и высказать это в договоре, но сделать это так, чтобы не было нарушения красинского соглашения» с Англией¹⁰⁷. Во втором документе давался краткий обзор обсуждений по батумскому вопросу и указывалось, что «Батум будет под сюзеренитетом, а не суверенитетом Грузии, чтобы тем самым подчеркнуть предоставление ему широкой местной автономии». По поводу Нахичевани советское руководство информировалось, что «Нахичевань будет признан автономной территорией под протекторатом Азербайджана под тем условием, чтобы Азербайджан не передавал этот протекторат другому государству». Г. Чичерин писал: «Все вышеуказанные оговорки являются неременным условием соглашения с Турцией и были поэтому мною приняты»¹⁰⁸.

Двенадцатого марта 1921 года в вечернее время началось очередное заседание политической комиссии Московской конференции, на котором вместе с делегациями присутствовали и военные эксперты.

¹⁰⁶ Письмо Б. Леграна Г. Чичерину и Г.К. Орджоникидзе. 29.06.1921 // РГАС-ПИ, ф. 85, оп. с/(Турция), л. 44, л. 4 об.

¹⁰⁷ Чичерин Г. О договоре с Турцией. 10.03.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 53001, л. 34.

¹⁰⁸ Чичерин Г. О территориальном соглашении с турецкой делегацией. 10.03.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 53001, л. 36.

С российской стороны в этом качестве выступили Самайло и Бобринцев, а с турецкой стороны – Сейфи-бей и Сафват-бей. Это заседание прошло под председательством Г. Чичерина. Обе стороны явились на заседание со своим проектом договора. Представленный российский проект состоял из 15 статей. Нахичеванский вопрос, вошедший в статью 3, носил незавершенный характер, а вопрос границ области оставался открытым¹⁰⁹. Но турки в своем контрпроекте, состоявшем из 16 статей, во избежание возникновения дополнительных проблем считали необходимым точное указание пограничной линии между Нахичеванью и Арменией. В своем проекте они представили основные контуры этой линии. Что касается Батума, то в отличие от советского проекта, во второй статье турецкого документа отмечалось, что Батум уступается именно Грузии; в российском проекте Батум переходил под суверенитет Грузии, а в турецком проекте Батум переходил под сюзеренитет Грузии. Были также определенные разночтения по правам землепользования местного населения Батума и связанных с ним вопросов транзита¹¹⁰.

На заседании политической комиссии от 12 марта турки были заинтересованы в более точном определении границ, а советская сторона пыталась переправить решение вопроса на усмотрение военных экспертов. На предложения советской делегации по охране населения от курдских набегов вдоль границ с Арменией и Грузией Юсуф Кемальбей жестко ответил: «Английские империалисты действительно стремились использовать курдов, чтобы задушить турецкое революционное движение. Они послали с этой целью офицеров, войска и деньги для поднятия восстания среди курдов под предлогом их независимости, а в действительности лишь для того, чтобы поработить их Англии. Но курды ясно поняли, что их спасение заключается в сохранении единения с турками в борьбе за общее дело. Они задержали офицеров и английские отряды, равно как пропагандистов-англофилов и стали на сторону Турции. При всяком повторении попыток такого рода курды неизменно действовали таким же образом, никогда не упуская случая

¹⁰⁹ Российский проект, представленный на обсуждение конференции. 12.03.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 52997, л. 38.

¹¹⁰ Представленный на обсуждение конференции турецкий контрпроект. 12.03.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 52997, л. 41–44.

заявить о своей преданности Турции. Поэтому положение курдов в отношении советских республик то же, как и самих турок, и турецкая делегация не может согласиться с замечаниями, сделанными российской делегацией по поводу курдов»¹¹¹.

Юсуф Кемаль-бей также отверг предложение советской стороны по охране немусульманского населения Турции от грабежей. Он подчеркнул, что нет ни письменных, ни устных сведений о массовых избиениях немусульманского населения Карса. Юсуф Кемаль-бей заявил: «Даже американские делегации, пребывающие в Карсе и Эривани в течение полутора лет, свидетельствуют, что немусульманское население оставалось нетронутым за все время турецких операций. Мы полагаем, что эти ложные слухи о насилиях и избиениях являются маневром, пущенным в ход для покрытия всех тех многочисленных зверств и избиений, коим подвергались мусульмане в означенном округе. Народный комиссар по иностранным делам Чичерин 19 декабря писал народному комиссару иностранных дел правительства Великого Национального Собрания Турции: «Российское правительство признает, что правительством дашнаков учинены жестокости, к коим не могло оставаться равнодушным командование турецкой армии». У нас в руках имеется много документов, переводы коих мы доставим в ближайшем будущем, и нашим правительством опубликованы сборники относительно сих зверств. Они, главным образом, были произведены после перемирия в 1918 году. Например, после того как правительство Совета Карса благодаря английским интригам было свергнуто, округ заняла армия Осепяна и в самом городе было расстреляно 100 мусульман, а также 20 членов Совета. В январе 1920 года 253 мусульманских деревни Карсского округа были уничтожены и 14 620 мужчин, женщин и детей мусульман были перебиты. В округе Сарыкамыша 32 мусульманские деревни были уничтожены и 2000 мужчин, женщин и детей убиты»¹¹².

Во время обсуждений выявилась еще одна спорная тема – о уверенности республик Южного Кавказа. Советская сторона в разных формах старалась заставить Турцию признать суверенность советских

¹¹¹ Заседание политической комиссии Московской конференции. 12.03.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 12, л. 48–49.

¹¹² Там же. Л. 49–50.

республик Кавказа и хотела, чтобы это отразилось в предстоящих договорах. В то же время советские делегаты считали, что будущие договоры между Турцией и этими республиками не должны носить сепаратный характер и не ущемлять их суверенитет. В ответ турецкая сторона заявила, что правительство ВНСТ своей деятельностью и своими заявлениями уже всем доказало, что не преследует цели ущемить чей-то суверенитет, а борется за свободу своего и других народов. По мнению турецких делегатов, в первую очередь следовало определить: в какой мере независимы советские республики Кавказа. Они говорили: «Независимое государство может заключать договоры: тесная же связь, существующая между этими республиками и великой Российской Республикой, должна выражаться лишь в том, что эта последняя может давать им советы. Если российская делегация остается при своем намерении возражать против всякого договора, ограничивающего их суверенитет, то представляется совершенно неизбежным определить, что должно понимать под таковым. В противном же случае, принимая во внимание, что всякий договор является в известном смысле взаимным ограничением суверенитета, открывается возможность для конфликтов между Турцией и Россией, поэтому безусловно необходимо установить, какие именно пункты ограничивают суверенитет»¹¹³.

Одним из вопросов, обсуждаемых на заседании 12 марта, был вопрос о границе между Нахичеванским округом и Арменией. В связи с этим российские представители отметили, что установленная военными экспертами линия превышает максимум требований Азербайджана, никогда не выражавшего желания осуществлять свое покровительство над какой-либо частью Эриванского уезда и неизменно признававшего своей крайней границей Волчьих ворота. Хотя этот вопрос не имеет первостепенной важности ввиду тесных связей, существующих между советскими республиками, однако представлялось бы предпочтительным придерживаться границы округа Шарур-Даралаз¹¹⁴. Турецкая делегация не согласилась с такой постановкой вопроса. Она напомнила, что именно в этой местности произошли прискорбные события, вызвавшие призыв турецких войск, и что весь этот округ населен мусуль-

¹¹³ Заседание политической комиссии Московской конференции. 12.03.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 12, л. 52.

¹¹⁴ Там же. Л. 54.

манами. Турки выразили уверенность, что Советский Азербайджан делает все, чтобы выполнить свой долг перед Турцией, Россией и человечеством, и поэтому желательно поручить ему также покровительство над этой территорией¹¹⁵.

Российская делегация, в свою очередь, не была согласна с этим предложением. Она предпочитала, чтобы граница между Нахичеванью и Арменией носила временный характер. Если в будущем, при непосредственных переговорах между этими двумя государствами были бы установлены какие-либо изменения, то эти изменения не должны быть рассматриваемы, как нарушение принятых на себя Азербайджаном обязательств – не уступать своего протектората. Но турецкая делегация стала настаивать, что этот вопрос является весьма важным для безопасности восточной границы Турции и что этот вопрос должен получить окончательное разрешение, с исключением возможности каких бы то ни было переговоров по этому поводу между Арменией и Азербайджаном. Тогда российская делегация заявила, что в таком случае надлежит придерживаться границы, которую прежде требовал сам Азербайджан, так как невозможно установить из Москвы изменения означенной пограничной линии, не запросив заинтересованное правительство и население. По предложению турецкой делегации решено округ Шарур-Даралаз отнести к территории Нахичевани, тогда как в спорной части Эриванского округа граница, начинаясь от Кемюрлю-дага – Сары-Булаг-дага – Станции Арарат, будет предметом ректификации со стороны смешанной комиссии из армянского, азербайджанского и турецкого представителя. В заключение обсуждений было решено, что протокол военных экспертов будет подписан обеими делегациями одновременно с договором¹¹⁶. Переговоры завершились в вечерние часы, очередное заседание было назначено на 14 марта.

Ночью 13 марта Б. Шахтагинский срочно телеграфировал М.Д. Гусейнову: «Соглашение с Россией состоялось, турки получают Карсскую область, Ардаган, Ардануч, Артвин и большую часть Батумского округа. Граница в двадцати верстах западнее Батума. Сурмалу тоже отходит к Турции. Остается разрешить вопрос о помощи деньга-

¹¹⁵ Заседание политической комиссии Московской конференции. 12.03.1921 // АВП РФ, ф..04, оп. 39, п..232, л. 12, л. 54.

¹¹⁶ Там же. Л. 55–56.

ми и оружием, это разрешится быстро. Соглашение до устных переговоров, кои велось турками, линия – Нахичеванский район переходит к Азербайджану. В договоре с турками отмечается, что он никогда не будет передаваться Армении. Турок компенсируют, что если Макинское ханство присоединится к Турции, то Россия ничего не будет иметь против»¹¹⁷.

Четырнадцатого марта заседание политической комиссии началось очень поздно. Присутствовали все члены делегаций, за исключением Самайло, и военные эксперты с обеих сторон. Председательствовал Юсуф Кемаль-бей. Стороны продолжили обсуждения вопросов, оставшихся незавершенными 12 марта. На этом заседании стороны уточнили содержание некоторых статей договора, уделали больше места разъяснению политического смысла некоторых терминов. Турция считала самым важным надежную защиту Карса, а Россия – безопасность железной дороги Нахичевань–Эривань. Затем началось постатейное обсуждение договора и во вступительной части были сделаны некоторые стилистические поправки. Состоялось последнее уточнение северо-восточной границы Турции от деревни Сарп до Карсского санджака. Российская делегация возражала против употребления слова «уступать» в отношении Батума, а турки ссылались на то, что этот вопрос занимает важное место в «Национальном пакте» и поэтому просили русскую делегацию уступить в этом пункте. В статье III договора и его дополнении турки добились окончательного определения политического и правового статуса Нахичевани. Тем самым был положен конец соглашательской политике азербайджанского советского правительства в нахичеванском вопросе, и сохранение этой области под протекторатом Азербайджана без права передачи его третьей стране было согласовано договаривающимися сторонами. Заседание политической комиссии завершилось ночью 15 марта и очередное заседание было назначено на 16 марта¹¹⁸.

Все положения предстоящего договора между РСФСР и Турцией, касающиеся территориальных и пограничных вопросов, Г. Чичерин

¹¹⁷ Телеграмма Б. Шахтактинского М.Д. Гусейнову. 13.03.1921 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 94, л. 137.

¹¹⁸ Заседание политической комиссии Московской конференции. 14.03.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 12, л. 61–68.

обсудил 18 февраля с наркомом по иностранным делам свергнутого армянского правительства А. Бекзадяном. От внимания некоторых большевистских лидеров не ускользнуло то обстоятельство, что А. Бекзадян выступал от имени уже свергнутого правительства Советской Армении и делал некоторые политические заявления. Так, накануне подписания русско-турецкого договора А. Бекзадян в качестве наркома правительства Советской Армении изложил свое отношение к этому документу в письме, направленном в ЦК РКП(б), Г. Чичерину, И. Сталину и армейскому командованию. Хотя А. Бекзадян и не высказывался категорически против договора, но обращал внимание на то, что некоторые положения этого документа могут иметь опасные последствия для Южного Кавказа¹¹⁹. Подобные выходы А. Бекзадяна вызвали возмущение у Г.К. Орджоникидзе, который в письме Г. Чичерину писал, что «бывший наркоминдел Советской Армении продолжает в Москве выступать и говорить от имени Республики Армения. Считаю важным еще раз обратить Ваше внимание на то, что 18 февраля аннулированы все представительства, учреждения правительства бывшей советармении, равно как и все полномочия, выданные кому бы то ни было. Посему выступление Бекзадяна в качестве представителя Армении является грубой узурпацией не принадлежащих ему прав»¹²⁰. Несмотря на это Г. Чичерин продолжал считать необходимым согласовывать заключительные документы Московской конференции с А. Бекзадяном.

Пятнадцатого марта Г. Чичерин информировал И. Сталина о ходе переговоров. Однако эта информация более касалась закулисных разговоров, чем обсуждений в политической комиссии. Делегаты Турции пытались получить письменное заверение России о финансовой и военной помощи Турции; российские дипломаты ссылались на то, что правительство занято подготовкой партийного съезда, и пытались не брать на себя письменных обязательств. Г. Чичерин так и заявил туркам, что «правительство на это не пойдет». Что касается самого договора, то Чичерин сообщил Сталину: «работы остается

¹¹⁹ См.: Докладная записка наркоминдела Армянской ССР А. Бекзадяна в ЦК РКП(б), Г. Чичерину, И. Сталину и главкому республики. Не ранее 16 марта 1921 года // РГАСПИ, ф. 85, оп. с/(Турция), л. 44, л. 32–34.

¹²⁰ Телеграмма Комитета спасения Армении Г.К. Орджоникидзе и Г. Чичерину. 15.03.1921 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, л. 2178, л. 54.

немного. Камень преткновения – вопрос о помощи и о письменном обязательстве»¹²¹.

К середине марта переговоры уже близились к концу. 15 марта НКВД Советской России получил из Центрального Управления по эвакуации населения информацию о возможных сроках возвращения домой турецких военнопленных. В этой обстоятельной справке говорилось о невозможности при нынешнем состоянии транспорта в двухмесячный срок собрать всех бывших пленных турок из дальних углов Сибири и Туркестана со всеми их вещами и имуществом»¹²². 16 марта командование Кавказской армией телеграфом переслало в НКВД описание пограничной линии между советскими республиками Южного Кавказа и Турцией. Здесь границы описывались от пункта Сарп вдоль реки Араз до истоков реки Карасу¹²³.

Шестнадцатого марта дневное заседание политической комиссии началось с обсуждения информации Центрального управления по эвакуации населения. Турецкие представители заявили, что в Турции нет русских пленных – ни военных, ни гражданских. В то же время они настаивали, что в России осталось еще много военнопленных. По их подсчетам, примерно 12 000 турецких пленных накопилось в Сибири, несколько тысяч – на Украине, и один полк на днях был перемещен из Баку в Тифлис. Турецкие представители стояли за то, чтобы каждая из сторон за свой счет доставляла военнопленных к пограничным пунктам. Что касается сроков эвакуации, то договорились следующим образом: из пределов Европейской России и Кавказа военные и гражданские пленные турки будут выведены в течение трех месяцев, а из Азиатской России – в течение шести месяцев. Турция обязалась в те же сроки изыскать русских пленных и вернуть их в Советскую Россию¹²⁴. В конце переговоров стороны в первом обмене нотами обязались, в случае

¹²¹ Письмо Г. Чичерина И. Сталину. 15.03.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 53001, л. 38.

¹²² Центральное управление по эвакуации населения – в НКВД. 15.03.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 53001, л. 39.

¹²³ Телеграмма командования Кавказской армии в НКВД. 16.03.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 53001, л. 40.

¹²⁴ Заседание политической комиссии Московской конференции. 16.03.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 12, л. 74–77.

сближения и подписания договора с третьей страной, ставить друг друга в известность, а также обязались не заключать договоров, приносящих вред интересам другой стороны¹²⁵. Следуя условиям второго обмена нотами между сторонами, в случае если во внешней политике или ориентации Турции к Советской России произойдут принципиальные изменения, то информация об этом должна быть срочно доведена до сведения советского правительства. В ноте, представленной турецкому послу, содержались заверения, что Россия в аналогичном случае поступит точно так же¹²⁶. В конце переговоров турецкие представители предложили, чтобы после ратификации Московского договора обмен ратификационными документами состоялся в Карсе. Таким образом политическая комиссия завершила свою работу.

Советско-турецкий договор, вошедший в историю как договор 16 марта, на самом деле был подписан не в этот день. На договоре стоит дата 16 марта, однако подписан был документ 18 марта. Накануне подписания договора, 17 марта Г. Чичерин писал В. Ленину: «Когда на прошлом заседании я сообщил туркам, что мы даем всего такое-то количество оружия и 10 млн рублей золотом (половину теперь после очищения турками Батума и остальное позднее), они ничего не сказали. Сегодня, однако, они к этому вопросу вернулись. Заявили, что мало, и потребовали непременно письменного заявления. Начались долгие споры, после которых они в конце концов заявили, что согласны подписать договор на следующих условиях: 1. Я должен дать обещание, что в течение нескольких лет мы будем давать 10 миллионов ежегодно; 2. Они согласны, чтобы не было письменного заявления относительно оружия, но настаивают на письменном заявлении о выдаче им 10 миллионов ежегодно несколько лет, причем можно написать, что это для экономического восстановления страны, это не будет враждебным актом против Англии, которая сама предлагает им заем; эти деньги нужны для оружия, так как мы даем мало и оружие им необходимо для защиты от Антанты; 3. Все готово для подписания, договор подпишем завтра вечером, но до подписания они должны получить от меня эту

¹²⁵ Первый обмен нотами между Турцией и Россией. 16.03.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 12, л. 77–78.

¹²⁶ Второй обмен нотами между Турцией и Россией. 16.03.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 12, л. 79.

бумажку... Бумажка о ежегодных 10 млн, по их словам, успокоит меджлис и заткнет рот противникам. Я решительно за то, чтобы дать такую бумажку. Советские республики безболезненно получают Батум, самый договор произведет впечатление, дипломатическое же положение их блестяще, особенно Франция подольщается к ним, а ежегодные субсидии дело будущего. В наши дни ничто не устойчиво. Ответ мне нужен до 18 часов вечера, чтобы успеть написать бумажку и не задержать подписания. Договор будет датирован 16, когда мы еще не знали о подписании Красным договора с Англией»¹²⁷.

§ 3. Заключение Московского договора и усиление позиций Азербайджана на Южном Кавказе

Наконец, 18 марта в 10 часов вечера под председательством Юсуфа Кемаль-бея и без участия экспертов состоялось последнее пленарное заседание русско-турецкой конференции. Обе делегации подвели итог работе политической комиссии и проверили законность своих мандатов для подписания договора¹²⁸. После первичного обсуждения процедурных правил 18 марта был подписан между Советской Россией и Турцией Московский договор, состоявший из 16 статей и 2 дополнений. Этот договор «О дружбе и братстве» подписали: с советской стороны – Георгий Чичерин и Джемаледдин Коркмасов, с турецкой стороны – Юсуф Кемаль-бей, доктор Рыза Нури и Али Фуад Джебесой. Договор охватывал широкий круг взаимоотношений между Россией и Турцией. В нем нашли отражение: ноты, обмен которыми состоялся 16 марта; территории, предусмотренные «Национальным пактом», признанные в Стамбуле 28 января 1920 года османской Палатой представителей под названием «Турция», обнародованные через печать и представленные вниманию великих держав; оказание помощи борьбе народов Востока; обеспечение открытия проливов; разработка международного статуса Черного моря без нанесения ущерба суверенитету

¹²⁷ Информация Г. Чичерина В. Ленину. 17.03.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 53001, л. 44.

¹²⁸ Пленарное заседание русско-турецкой конференции. 18.03.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 12, л. 85.

Турции, в том числе и безопасности Стамбула; отмена договоров между царской Россией и Турцией, как не отвечающих национальным интересам, а также отмена финансовых выплат, возложенных на Турцию; несовместимость режима капитуляций и свободного национального развития в Турции; соглашение не допускать образования или пребывания на своей территории организаций или групп, претендующих на роль правительства другой стороны. Россия и Турция приняли на себя такое же обязательство и в отношении советских республик Кавказа, при условии взаимности; непрерывная работа железной дороги, телеграфа и других средств сообщения, равно как и обеспечение свободного передвижения людей и товаров; признание, что в отношении въезда и выезда как людей, так и товаров будут применяться установленные в каждой стране правила; соглашение применять принцип наибольшего благоприятствования к гражданам каждой из договаривающихся сторон, пребывающим на территории другой стороны. Всякий житель территорий, составлявших до 1918 года часть России, каковы правительство РСФСР теперь признает находящимися под суверенитетом Турции, имеет право свободно покинуть Турцию с вещами и имуществом. Россия обязалась за свой счет в течение 3–6 месяцев доставить турецких военнопленных до границ Турции. В договор вошли также статьи о заключении в будущем консульской конвенции и соглашения, регулирующие все экономические, финансовые и другие вопросы. Россия обязалась предпринять в отношении закавказских республик шаги, необходимые для признания этими республиками в договорах, которые будут заключены ими с Турцией, статей настоящего договора, непосредственно их касающихся¹²⁹.

Самая значительная часть договора – батумский и нахичеванский вопросы – отражена во второй и третьей статьях. Следуя второй статье, Турция согласилась уступить Грузии суверенитет над портом и городом Батумом при условии, что население местностей, указанных

¹²⁹ Договор между Россией и Турцией. 16.03.1921 // РГАСПИ, ф. 159, оп. 2, л. 57, л. 77–80. Турецкий текст Московского договора см.: *Soyşal İ. Türkiy'e nin Siyasal Antlaşmaları. I Cilt* (1920–1945). Ankara, 1989. S. 32–38; Английский текст Московского договора см.: *Treaty of Friendship between Russia and Turkey signed at Moscow 16 March 1921 // British and Foreign State Paper. 1923. Part II. Vol. CXVIII. 1926. P. 990–996.*

в договоре, будет пользоваться широкой местной автономией в административном отношении, обеспечивающей каждой общине ее культурные и религиозные права. Вместе с тем Турции предоставлен свободный транзит товаров через Батумский порт беспошлинно, без задержек и без обложения сборами¹³⁰. В приложениях I (А) и I (Б) были описаны северо-восточные границы Турции с советскими республиками Южного Кавказа, включая Батум¹³¹.

Статья третья и приложение I (В) касаются нахичеванского вопроса. Там указывалось: «Обе договаривающиеся стороны согласны, что Нахичеванская область в границах, указанных в приложении I (В) настоящего договора, образует автономную территорию под покровительством Азербайджана, при условии, что Азербайджан не уступит сего протектората никакому третьему государству. В образующей треугольник зоне нахичеванской территории, заключенной между тальвегом Аракса, линией горы Дагна (3829) – Вели-Даг (4121) – Багарсаг (6587) – Кемюрлю-Даг (6930), линия границы сказанной территории, начинающаяся от Кемюрлю-Даг (6930), переходящая через гору Сары Булак (8071) – Станцию Арарат и оканчивающаяся у скрещения Кара-Су с Аразом, будет исправлена Комиссией, состоящей из делегатов Турции, Азербайджана и Армении»¹³². В приложении I (С), озаглавленном «Территория Нахичевани», отмечалось: «Станция Арарат-гора, Сары-Булак (8071) – Кемюрлю-Даг (6839), (6930) – (3080) – Сайят-Даг (7868) – деревня Курт-Кулаг – Гамесур-Даг (8160) – высота 8022 – Кури-Даг и восточная административная граница прежнего Нахичеванского уезда»¹³³.

Таким образом, благодаря Московскому договору впервые была внесена окончательная ясность в вопрос о принадлежности и тер-

¹³⁰ Договор между Россией и Турцией. 16.03.1921 // РГАСПИ, ф. 159, оп. 2, л. 57, л. 77 об.; Более подробно об этом см.: Гасымов М. Азербайджано-турецкие политико-дипломатические отношения (апрель 1920 – декабрь 1922). С. 71–73.

¹³¹ Приложения 1 (А) и 1 (Б) к договору между Россией и Турцией. 16.03.1921 // РГАСПИ, ф. 159, оп. 2, л. 57, л. 80 об.–81.

¹³² Договор между Россией и Турцией. 16.03.1921 // РГАСПИ, ф. 159, оп. 2, л. 57, л. 77 об.

¹³³ Приложение к договору между Россией и Турцией. 16.03.1921 // РГАСПИ, ф. 159, оп. 2, л. 57, л. 81 об.

риториальной целостности Нахичевани. В результате подписания Московского договора состоялось юридическое оформление возвращения Турции ряда территорий, которые после русско-турецкой войны 1877–1878 годов перешли к России. По этому договору перешедшие к царской России по Сан-Стефанскому миру и Берлинскому конгрессу 23,6 тыс. кв. км территории Карса, Кагызмана, Ардагана, Олти, Артвина, южной части Батумского округа и Сурмалинский уезд с населением 572 тыс. человек Советская Россия признала вновь возвращенными Турции¹³⁴. Однако это было не все, что Турция потеряла на Южном Кавказе в 1878 году. По Берлинскому трактату, подписанному в 1878 году, захваченный царской Россией Батум как стратегический пункт был передан Турцией Грузии. Таким образом, за исключением уступки Батума Грузии Турция сумела восстановить свои границы в Кавказском регионе по состоянию на 1829 год¹³⁵.

Справедливое с точки зрения интересов Азербайджана и безопасности Турции решение нахичеванского вопроса было большой победой турецкой дипломатии на Московской конференции. В этой победе была доля и азербайджанской дипломатии. Именно по этому поводу Н. Нариманов писал азербайджанскому делегату Бехбуду Шахтагтинскому: «Спасибо за Нахичевань! Видно, ты уже в курсе дела и правильно ведешь дела. Это меня радует, так как некоторые из известной группы все время говорили, что выбор мой неудачный и т.д.»¹³⁶. Через день после подписания Московского договора, 17 марта Али Фуад-паша выступил с заявлением о том, что Нахичевань передан под протекторат Азербайджана, но на территории Маку силы империализма проводят операции, и Турция вынуждена обеспечить свою безопасность с восточного направления¹³⁷. На деле это означало, что турецкие войска временно остаются в Нахичевани.

¹³⁴ Зафиев А.С. К новейшей истории северо-восточных вилайетов Турции. Тбилиси, 1947. С. 111.

¹³⁵ См.: The Boundary Between Turkey and the USSR. CIA/RR M-17. Secret. January 1952 // National Archives and Records Administration USA, CIA-RDP 79. P. 8.

¹³⁶ Письмо Н. Нариманова Б. Шахтагтинскому. 1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 2с, д. 3, л. 2

¹³⁷ Заявление посольства ВНСТ в Москве. 17.03.1921 // АВП РФ, ф. 132, оп. 4, п. 4, д. 3, л. 109.

Подписание договора в Москве получило большой резонанс в Азербайджане. Вдохновленный этой новостью, нарком иностранных дел Азербайджана М.Д. Гусейнов послал поздравительную телеграмму. Командующему Восточным фронтом Кязыму Карабекир-паше, Г. Чичерину, Б. Шахтагинскому, Г.К. Орджоникидзе, комиссару иностранных дел Грузии И. Орахелашвили, дипломатическому представителю Турции в Баку М. Шевкет-бею, в которой высоко оценил Московский договор¹³⁸. В качестве первой помощи правительство Советского Азербайджана направило революционной Турции по маршруту Баку–Тифлис–Карс 30 цистерн нефти, 2 цистерны бензина и 8 цистерн керосина. За несколько дней до этого, 14 марта председатель СНК Азербайджана Н. Нариманов торжественно открыл нефтепровод Баку–Тифлис–Батум и это событие должно было сыграть видную роль в азербайджано-турецких отношениях¹³⁹.

В день подписания Московского договора Чичерин телеграфировал Орджоникидзе о том, что батумский и нахичеванский вопросы включены в договор: Батум передается Грузии, а Нахичевань под протекторатом Азербайджана становится автономной областью. В то же время Чичерин сообщил, что Али Фуад-паша желает через Тифлис или Баку доставить текст договора по прямому проводу турецкому представителю в Карсе. Он также интересовался ситуацией в Армении и Нахичевани после заключения договора: «Турецкая делегация заявляет, что настаивает на немедленном уходе турок из Батума, Ахалцика и Ахалкалаки. Что делается в Эривани? Где Врацян? Где Армянский ревком? Что в Нахичевани?»¹⁴⁰. В телеграмме, направленной в Торговое представительство России в Стокгольме П. Керженцеву 19 марта, Г. Чичерин так резюмировал содержание Московского договора: «В Москве 16 марта был подписан русско-турецкий договор. Батум будет принадлежать Грузии, но пользоваться ав-

¹³⁸ Телеграмма М.Д. Гусейнова К. Карабекир-паше, Г.К. Орджоникидзе, Г. Чичерину и др. 24.03.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. с/(Турция), л. 65, л. 1–1 об.

¹³⁹ Телеграмма М.Д. Гусейнова Г.К. Орджоникидзе, Г. Чичерину, Б. Шахтагинскому и др. 14.03.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 13, л. 144, л. 1

¹⁴⁰ Телеграмма Г. Чичерина Г.К. Орджоникидзе. 16.03.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. с/(Турция), л. 29, л. 31–31 об.

тономией. Нахичевань будет находиться под протекторатом Азербайджана. Турецкий долг России аннулирован. Территория Турции определена на основе Турецкого национального пакта. Статут проливов будет разработан комиссией черноморских государств»¹⁴¹.

Как только между РСФСР и Турцией был заключен «Договор о дружбе и братстве», командование XI Красной армии и член Реввоенсовета Ораджоникидзе получили инструкцию из Москвы о том, что советские войска должны соблюдать пограничную линию от пункта Сари на побережье Черного моря и до нижнего течения реки Кара-су¹⁴². 24 марта текст Московского договора и приложения к нему через секретаря НКВД Цурюпы телеграфом были доставлены Г.К. Ораджоникидзе в Тифлис¹⁴³, а 25 марта Политбюро ЦК РКП(б) утвердило решение Оргбюро ЦК о назначении С. Нацаренуса полномочным представителем в Ангоре¹⁴⁴.

Завершив дела в Москве и забрав выделенные советским правительством 4 млн рублей золотом, турецкая делегация 1 апреля отправилась в Баку. Турки намеревались по пути заключить в Азербайджане еще один договор, т.е. придать практический характер его независимости. Однако Советская Россия сконцентрировала в своих руках и политические, и экономические связи с Турцией, добиваясь централизации всей оказываемой помощи. В особенности Москве не понравилось, что вдохновленный Московским договором Азербайджан открыл для Турции нефтяной маршрут. Россия считала это «самоуправством». Чтобы предотвратить подобного рода самодеятельность, в тот же день как турки выехали из Москвы, т.е. 1 апреля, НКВД направил в ЦК РКП(б) инструкцию по предотвращению самостоятельных действий кавказских республик в отноше-

¹⁴¹ Телеграмма Г. Чичерина, направленная в Торговое представительство России в Стокгольме П. Керженцеву. 19.03.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, л. 232, л. 53001, л. 45.

¹⁴² Телеграмма Пугачева и Печерского Ораджоникидзе. 16.03.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. с/(Турция), л. 29, л. 1.

¹⁴³ Телеграмма Цурюпы Ораджоникидзе. 24.03.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. с/(Турция), л. 29, л. 22–24 об.

¹⁴⁴ См.: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б), повестки дня заседаний. Т. I. 1919–1929. С. 91.

ниях с Турцией. В основе этого документа лежало письмо Г. Чичерина в ЦК РКП(б), написанное 24 марта, когда турецкая делегация еще была в Москве. Чичерин писал, что турки хотят в Тифлисе заключить договор с кавказскими республиками и «урвать» у них что-нибудь. Поэтому он предлагал послать кого-нибудь из Центра в Тифлис, чтобы иметь своего представителя на переговорах турок с кавказскими республиками. По мнению Чичерина, таким представителем мог быть Старк – ныне работающий в Ревеле и хорошо знакомый с кавказскими делами. Пока турки доедут до Тифлиса, соответственно инструктированный российский представитель и тесное общение с представителями кавказских республик совершенно необходимы¹⁴⁵. В этой инструкции речь идет о кавказских советских республиках, но суть документа направлена против Азербайджана. В нем указывалось: «тактика турок заключается в том, чтобы путем отдельных переговоров попытаться выжать у кавказских республик что-нибудь, чего не удалось добиться от нас. Для того чтобы не дать туркам путем искусных маневров разъединить кавказские республики и поодиночке добиться каких-нибудь неподобающих выгод, необходимо кавказским советским республикам действовать чрезвычайно сплоченно между собой и в полном контакте с нами во время предстоящих переговоров с турками. Между тем можно опасаться, что в этом отношении не все будет благополучно, и в частности со стороны Азербайджана. Если мы не примем мер, чтобы не допустить никаких нежелательных уклонов, таковые легко могут произойти. Необходимо поэтому, чтобы ЦК категорически и определенно постановил, чтобы кавказские советские республики предварительного представили на одобрение нашего правительства договоры, которые они будут заключать с Турцией»¹⁴⁶.

Третьего апреля Политбюро ЦК РКП(б) обсудил представление НКВД, одобрил предложение Чичерина и запретил советским республикам Южного Кавказа, и в первую очередь Азербайджану, делать

¹⁴⁵ Письмо Г. Чичерина в ЦК РКП(б). 24.03.1921 // РГАСПИ, ф. 2, оп. 1, д. 7789, л. 1–2.

¹⁴⁶ Письмо НКВД в ЦК РКП(б). 01.04.1921 // РГАСПИ, ф. 159, оп. 2, д. 57, л. 37.

самостоятельные шаги в отношениях с Турцией¹⁴⁷. 4 апреля Чичерин телеграммой информировал члена Кавбюро ЦК РКП(б) и Реввоенсовета Кавказского фронта Г.К. Орджоникидзе и члена Ревкома Грузии И. Орахелашвили о недопустимости сепаратных переговоров Азербайджана и Армении с кемалистами, а в будущих договорах этих республик с Ангорой главный вопрос – договор Гюмри не может быть признан. В телеграмме указывалось, что следует связаться с представителями Азербайджана и Армении, и объяснить им, что не следует вступать с турками в переговоры и создавать нам сюрпризы. В то же время отмечалось, что если на переговорах с кавказскими республиками турки выдвинут новые вопросы, то следует экстренно посоветоваться с Москвой. Армении рекомендовалось отречься от всех прежних договоров, включая и признаваемый турками в силе договор Гюмри. Чичерин писал: «Мы миллиона раз заявляли во время русско-турецкой конференции, что не признаем Александропольского договора, и если турки выдвинут его опять, надо самым категорическим образом заявлять, что он не имеет силы, и сослаться на наше заявление. Могу об этом прислать особую бумажку. Александропольский договор настолько чудовищен, что всякая ссылка на него должна встретить сильный резкий отпор, можно прямо заявить, что Российская Республика не остановится ни перед чем, если бы была повторная попытка заставить Армению признать Александропольский договор»¹⁴⁸.

Телеграмма Г. Чичерина содержала интересные нюансы касательно Азербайджана. Он рекомендовал в договоре с Азербайджаном воспроизвести статью третью русско-турецкого договора, но держать под контролем связи между Турцией и Азербайджаном. Чичерин писал: «Надо обратить особое внимание на то, чтобы в договоре с Азербайджаном не было тех невозможных, недопустимых статей, которые оказались в проекте, выработанном турками с Шахтахтинским, где Турция фактически выступала в роли протектора Азербайджана. Турки склонны присваивать себе роль протекторов над всеми мусульманами всех

¹⁴⁷ Выписка из протокола № 8 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 03.04.1921 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 145, л. 1; Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б), повестки дня заседаний. Т. I. 1919–1929. М., 2000. С. 93.

¹⁴⁸ Телеграмма Г. Чичерина Г.К. Орджоникидзе и И. Орахелашвили. 04.04.1921 // РГАСПИ, ф. 298, оп. 1, д. 106, л. 3.

стран. Этому никоим образом не следует потворствовать, и в особенности Азербайджан должен самым решительным образом отстаивать свою независимость от всяких попыток Турции брать на себя роль покровителей мусульман других стран. Турки могут выступать только в роли покровителей выходцев или уроженцев турецкой территории, ничего более»¹⁴⁹. В тот же день Г. Чичерин направил П. Мдивани депешу с указанием поторопить турок срочно освободить Гюмри и отойти к границам, определенным Московским договором¹⁵⁰. Однако турки, ссылаясь на договор, подписанный с дашнаками, не спешили покидать Гюмри. В свою очередь, Г.К. Орджоникидзе считал, что без Гюмри невозможно держать оборону Эривани и в таком случае советская власть не будет иметь никакого авторитета в Армении¹⁵¹. Чичерин успокаивал его тем, что сам Али Фуад-паша обещал освободить Гюмри и что «война между Турцией и Советской Арменией будет означать войну между Турцией и Советской Россией»¹⁵². Но командующий Восточным фронтом Кязым-паша настаивал: пока Армения не сложит все оружие, он не освободит Гюмри. После сильнейшего нажима Советской России вынужденный освободить Гюмри Кязым-паша все армянские арсеналы превратил в пепел¹⁵³. Одной из причин отказа турок покидать Гюмри было восстание в феврале 1921 года, в результате чего власть в Эривани вновь перешла в руки дашнаков. Из-за того, что коммунисты не хотели признавать договор Гюмри, Ангора не очень отрицательно восприняла возвращение дашнаков к власти. И даже новый министр обороны в правительстве дашнаков явился в Игдыр, где заключил с турками секретное соглашение, по которому «правительство Ангоры взяло обязательство обеспечить правительство дашнаков оружием и припасами»¹⁵⁴. Таким образом, турки получили возможность влияния на Советскую Россию, а с другой стороны, оживили отвергнутый

¹⁴⁹ Телеграмма Г. Чичерина Г.К. Орджоникидзе и И. Орахелашвили. 04.04.1921 // РГАСПИ, ф. 298, оп. 1, д. 106, л. 3 об.

¹⁵⁰ Депеша Г. Чичерина П. Мдивани. 04.04.1921 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 2117, л. 13.

¹⁵¹ Телеграмма Г.К. Орджоникидзе Г. Чичерину. 06.04.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. с/(Турция), д. 18, л. 21.

¹⁵² Документы внешней политики СССР. Т. IV. С. 50.

¹⁵³ См.: *Aralov S.İ. Bir Soviet diplomatının Türkiye Hatıraları. İstanbul, 1967. S. 34.*

¹⁵⁴ *Toksoy N. Revan'da Son Günler. Türk Yönetiminden Ermeni Yönetimine. S. 319.*

Москвой договор Гюмри. Однако страны Антанты, и в первую очередь США, были обеспокоены тем, что кемалисты могут выгодно воспользоваться кризисным положением Армении. И даже американский комиссар адмирал Марк Ламберт Бристоль представил правительству ВНСТ ноту, в которой призывал Мустафу Кемаль-пашу отказаться от совместных действий против Армении вместе с Энвер-пашой, находящимся сейчас в Азербайджане. Он запугивал Ангору тем, что весь мир выступит против, если кемалисты пойдут на этот шаг¹⁵⁵.

В первые дни апреля Эривань вновь перешел в руки большевиков, и Чичерин сообщил Али Фуад-паше, что Армения опять стала советской, пора турецкой армии выполнить условия Московского договора, т.е. отойти к установленным границам¹⁵⁶. В переписке с турецким послом и другими официальными лицами Чичерин был предельно вежлив, но в письмах к руководящим советским деятелям кавказских республик он не стеснялся употреблять угрожающие фразы в адрес турок. 7 апреля он писал Мдивани: «Укажите туркам на роковые последствия столкновений и на то, что война с одной из советских республик означала бы войну с нами. Надо во что бы то ни стало избежать этого результата, а для этого необходим немедленный уход турок из Александрополя»¹⁵⁷. В тот же день, 7 апреля, Али Фуад-паша выразил Чичерину удовлетворение тем, что со 2 апреля Эривань вновь перешел в руки коммунистов, но повторил, что для обеспечения безопасности восточных границ Турции Гюмри должен оставаться под контролем турок. Он добавил, что, как только исчезнет военная опасность со стороны армянской контрреволюции, Гюмри будет освобожден в соответствии с Московским договором¹⁵⁸. В те же дни военный министр Турции Февзи-паша сделал заявление о том, что в целях создания баланса сил турецкие войска еще некоторое время останутся на Кавказе, и это совершенно вывело из себя российского наркома иностранных дел. Февзи Чакмак-паша заявил, что после реализации условий договора Гюмри турецкие войска выйдут из региона. Разозленный этим Чи-

¹⁵⁵ *Toksoy N. Revan'da Son Günler. Türk Yönetiminden Ermeni Yönetimine.* S. 306.

¹⁵⁶ Документы внешней политики СССР. Т. IV. С. 49.

¹⁵⁷ Денеша Г. Чичерина П. Мдивани. 07.04.1921 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 2117, л. 14.

¹⁵⁸ Документы внешней политики СССР. Т. IV. С. 49.

Черин направил турецкому послу в Москве ноту с напоминанием, что право создавать на Кавказе баланс сил является миссией объединенной Красной армии советских республик. Он пригрозил туркам, что если в силе останется договор Гюмри, то потеряет силу Московский договор. В ноте было записано: «Желать выполнения Александропольского договора равносильно аннулированию Московского договора»¹⁵⁹. Кроме того, Чичерин потребовал от наркома иностранных дел Грузии Орахелашвили доложить о ситуации в Гюмри. Он писал: «Я об этом весьма серьезно говорил с Али Фуадом... Мы не можем терпеть, чтобы вопреки договору там остались турецкие войска»¹⁶⁰. В ответном письме Али Фуад-паша сослался на ситуацию в Армении, обещая, что отношения между Ангорой и Москвой, а также и с братскими республиками будут строиться на добрососедской основе, и как только будет положен конец действиям агрессивных элементов, подвергающих опасности восточные границы Турции, его правительство в своей работе будет руководствоваться требованиями статей Московского договора¹⁶¹. Именно в соответствии со статьей Московского договора турецкие войска 16 апреля 1921 года покинули Нахичевань. Однако из Ангоры пришла инструкция до полного поражения дашнаков не спешить с освобождением Гюмри и турецкие войска продолжали оставаться там до 23 апреля¹⁶².

Антисоветское восстание, поднятое в Армении 17 февраля, сами армяне объясняли нерешенностью своих национальных проблем и крахом надежд на Советскую Россию. Дашнаки, захватив власть в Эривани, 18 февраля обратились за помощью к правительству Грузии. А свергнутые армянские коммунисты вернулись туда, откуда пришли — Дилижан и Агстафу¹⁶³. Первым шагом эриванского правительства дашнаков стала ликвидация представительств советской республики Армении за рубежом. Одновременно была объявлена незаконной деятель-

¹⁵⁹ Документы внешней политики СССР. Т. IV. С. 54.

¹⁶⁰ Телеграмма Г. Чичерина И. Орахелашвили. 12.04.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 18, д. 266, л. 1.

¹⁶¹ Документы внешней политики СССР. Т. IV. С. 54–55.

¹⁶² См.: *Toksöy N. Revan'da Son Günler. Türk Yönetiminden Ermeni Yönetimine.* S. 320.

¹⁶³ Сообщение Атабекяна по прямому проводу Г.К. Ораджоникдзе. 25.02.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 137, л. 31.

ность армянской делегации во главе с А. Бекзадяном, участвовавшей на Московской конференции¹⁶⁴. Действительно, наспех осуществленная 25 февраля атака Красной армии на Тифлис и советизация Грузии в большой степени были связаны с событиями в Армении. В «Докладной записке», подготовленной уже после разгрома восстания в начале апреля, отмечается, что важнейшим условием передачи власти советским органам, подписанным 2 декабря полномочным представителем РСФСР Леграном, было обязательство России «включить в пределы независимой советской республики Армении: всю Эриванскую губернию; Зангезурский уезд и нагорную часть Казахского уезда Елисаветпольской губернии; всю территорию Борчалинского уезда Тифлисской губернии и юго-восточную часть Карсской области». Но, по мнению армян, не был выполнен ни один из пунктов подписанного между Леграном и армянским правительством договора. «Нахичеванский уезд, хотя находился под властью коммунистов, отказался присоединиться к Армении, тяготея то к Азербайджану, то к Турции», и это также армянские политические круги отнесли на счет слабости советской власти¹⁶⁵.

После подписания Московского договора армяне заявили, что опделенная договором линия границы между Турцией и Южным Кавказом ослабляет оборону Южного Кавказа, а возможности защиты Армении вообще сводит к нулю. В письме, которое армяне направили в ЦК РКП(б), а копии – Чичерину и Сталину, они утверждали, что новые границы поставили Армению в безвыходное положение, а ее центральные города Эривань и Гюмри стали приграничными городами. Но больше всего в этом документе армян заботит «безопасность Баку». В письме отмечается, что передачей Турции Карса, Карсского плато и Ардагана «оборона Баку, этого жизненного нерва не только Закавказья, но и всей Советской России, ставится также в тяжелые условия. Новая граница открывает туркам, в случае войны, большие возможности и перспективы в смысле овладения Баку». Открытие для турок дороги на Баку армяне в большей степени связывали с передачей Нахичевани под протекторат Азербайджана. По их мнению, передача Нахичевани

¹⁶⁴ Телеграмма Армянского комитета спасения Г.К. Орджоникидзе и Г. Чичерину. 17.03.1921 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 2178, л. 54.

¹⁶⁵ Докладная записка о восстании армянского народа против советской власти в Армении. 09.04.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 137, л. 1–3.

Азербайджану открыла туркам два оперативных пути на Баку. Первый из них: Нахичевань – Биченагский перевал – Герус – Шуша – Евлах – Баку; второй: Нахичевань – Ордубад – Худаферинский мост – Евлах – Баку (или же Худаферинский мост – Карабахская степь – Баку). Опасность второго пути армяне видели в том, что он проходит по сплошь мусульманскому району¹⁶⁶. Армянские коммунисты ехидно называли границы, определенные в Москве, новой брестской границей. Г. Чичерин в письме представителю Советской России в Германии В. Кошпу называет Карс ключом к Кавказу, однако передачу Карса и Ардагана туркам объясняет вынужденной неизбежностью. Он отмечает, что точно так же, как была неизбежной передача Карса и Ардагана туркам, «без предоставления Батума Грузии и Нахичевана Азербайджану, никакой мир с Турцией не был бы возможен»¹⁶⁷.

К тому моменту, как 8 апреля турецкая делегация достигла Баку, нарком иностранных дел Азербайджана М.Д. Гусейнов получил от Чичерина телефонограмму, запрещающую «бакинским товарищам» вступать с турками в переговоры без согласования с другими кавказскими республиками. Чичерин сообщал: «Линия турок заключается в том, чтобы всячески содействовать Азербайджану разыгрывать роль его протектора, сделаться его опекуном, создавать почву, чтобы вмешиваться в его дела и всячески в него присасываться»¹⁶⁸. Чичерин предупреждал, чтобы «кавказские республики не подписали договоров, не запросив нас». Тем самым он доводил до сведения М.Д. Гусейнова решение ЦК от 3 апреля. Чичерин не только инструктировал кавказские советские республики, но даже прислал готовый проект договора, который они должны подписать с Турцией¹⁶⁹. До 19 апреля турецкая делегация оставалась в Баку, имела несколько встреч с официальными лицами, однако строго следовавшие инструкциям Чичерина азербайджанские деятели отказались подписывать какой-либо документ. Наркомат иностранных

¹⁶⁶ Письмо в ЦК РКП(б). 1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. с/(Турция), д. 29, л. 32–34.

¹⁶⁷ Письмо Г. Чичерина В. Кошпу. 20.03.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. с/(Турция), д. 29, л. 41.

¹⁶⁸ Телефонограмма Г. Чичерина М.Д. Гусейнову. 09.04.1921 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, д. 94, л. 197.

¹⁶⁹ Там же. Л.196.

дел России сильно нервничал из-за растянутого пребывания в Баку турецкой делегации. Чичерин усиленно рекомендовал Азербайджану под любыми предлогами выпроводить турок из Баку. М.Д. Гусейнов успокаивал Чичерина заверениями, что турки никогда и ни в какой форме не смогут играть роль протектора над Азербайджаном. Кроме того, что по решению правительства Турция получит несколько сот тысяч пудов нефтепродуктов, никаких других договоров с ней в одностороннем порядке подписано не будет. Если требуется создать единый фронт республик Южного Кавказа, то это можно объявить туркам. Но невозможно предложить туркам покинуть Баку только по той причине, что переговоры пройдут в Тифлисе¹⁷⁰.

Г. Чичерин очень ревниво воспринимал попытки турецкой стороны продолжить переговоры в Баку. Несмотря на то что М.Д. Гусейнов 12 апреля дал слово не заключать сепаратных договоров, Чичерин в тот же день по прямому проводу связался с Гусейновым, чтобы разъяснить ему вновь задачи, вытекающие из Московского договора, и в который раз инструктировал азербайджанского комиссара, как себя должны вести с Турцией кавказские республики, и в первую очередь Азербайджан. Г. Чичерин хорошо понимал, что в договоре от 16 марта есть нахичеванский вопрос, и турки хотят получить заверения Азербайджана, что эта земля не перейдет в руки третьей страны. Попытки турецкой делегации вступить в переговоры с членами правительства Азербайджана были продиктованы именно этим беспокойством. Они хотели и в будущем видеть Нахичевань неотъемлемой частью Азербайджана, хотели упрочить политический и юридический статус этого края. Но Советская Россия опасалась сепаратного договора между Азербайджаном и Турцией, предпочитая групповой договор между республиками Южного Кавказа и Турцией, причем именно такой договор, проект которого был подготовлен в Москве. Об этом договоре Г. Чичерин говорил: «В договоре, а если будет несколько, в договорах с кавказскими республиками прежде всего не должно быть ничего ограничивающего суверенную власть кавказских республик, поэтому всяческие нормы контроля Турции в Армении должны быть безусловно устранены. Точ-

¹⁷⁰ Телеграмма М.Д. Гусейнова Г. Чичерину. 12.04.1921 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 94, л. 214.

но так же недопустимы постановления вроде тех, которые были в проекте договора с Азербайджаном, показанном мне Шахтагинским, где Турция обязывалась защищать Азербайджан и даже снабжать его вооруженными силами. Всякие формы вмешательства во внутренние дела должны быть безусловно отвергнуты»¹⁷¹. Далее в инструкции следуют длительные рассуждения о батумском вопросе в Московском договоре. Затем вновь о Нахичевани: «С Арменией и Азербайджаном есть вопрос о Нахичевани. Статья о тройственной комиссии из Армении, Азербайджана и Турции для уточнения границы в треугольной зоне возникла следующим образом: когда было решено, что Нахичевань переходит под протекторат Азербайджана, турки определяли границу области Нахичевани по Александропольскому договору, то есть отхватывали в пользу Нахичевани южный треугольный кусок Эриванской области. По оплошности военных экспертов без нашего ведома это было принято в специальной комиссии военных экспертов о границе. Поэтому, когда вопрос перешел опять в конференцию, единственно, что мы могли сделать, это опротестовать направление границы в южном треугольном куске. После долгой борьбы было решено, что Комиссия Армении, Азербайджана и Турции окончательно уточнит границу в этой местности. И раньше, когда Шахтагинский говорил с нами о Нахичевани, он считал крайним пределом Нахичеванской области Волчьих ворот. Между тем треугольная зона, т.е. южный треугольный кусок Эриванской области, лежит за пределами Волчьих ворот, то есть дальше того, на что претендовал Шахтагинский. Обсудите предварительно и сообщите, где точно должна проходить, по-вашему, граница между Нахичеванью и Арменией. Надо будет предварительно эту границу установить, чтобы знать, с чем армянские и азербайджанские представители войдут в тройственную комиссию с Турцией»¹⁷².

Что касается общих вопросов, то Чичерин отмечал: турки стремятся разыгрывать роль протекторов мусульман во всех странах. Он исходил из того, что турецкая делегация в Москве требовала признать

¹⁷¹ Инструкция наркома иностранных дел Г. Чичерина М.Д. Гусейнову по прямому проводу. 12.04.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 53001, л. 52.

¹⁷² Там же.

за мусульманами России право эмиграции в Турцию. Он подчеркивал, что Турция будет контролировать «кавказских татар», и рекомендовал во всех случаях считать недопустимым выступление турок в роли протекторов всех мусульман¹⁷³.

Командные инструкции Советской России привели к тому, что турецкая делегация встретила холодный прием в Баку. Высокопоставленные члены азербайджанского правительства под разными предлогами избегали встреч с гостями и даже не являлись на заранее назначенные рандеву. Несомненно, это задевало самолюбие турецких дипломатов, и член делегации доктор Рыза Нур позднее в ВНСГ охарактеризовал происходящее в Баку как «оскорбление турецкой делегации»¹⁷⁴. Однако, несмотря на все препоны, туркам все же удалось встретиться с главой азербайджанского правительства Н. Наримановым и наркомом иностранных дел М.Д. Гусейновым. 14 апреля в присутствии Г.К. Орджоникидзе состоялась длительная беседа между М.Д. Гусейновым и Ю. Кемаль-беєм. Чтобы отвлечь собеседника от главных проблем, М.Д. Гусейнов стал интересоваться причинами задержки эвакуации турок из Гюмри. На это Юсуф Кемаль-бей ответил, что имел обширную беседу с Чичериным в Москве и даже получил от Комиссарната иностранных дел ноту о необходимости освободить Гюмри¹⁷⁵. В действительности, часто всплывавший в Баку вопрос об освобождении Гюмри был выполнением установки Москвы. Присутствовавший на бакинских переговорах Г.К. Орджоникидзе информировал И. Сталина: «Александрополь постараемся освободить»¹⁷⁶.

Эта встреча, состоявшаяся при участии М.Д. Гусейнова, прошла очень жестко. Так как турки постоянно выражали пожелание обсуждать вопрос подписания договора с Азербайджаном, то Нариманов спросил, о каком договоре идет речь? Турецкая сторона объяснила, что

¹⁷³ Инструкция наркома иностранных дел Г. Чичерина М.Д. Гусейнову по прямому проводу. 12.04.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, д. 53001, л. 55.

¹⁷⁴ Türkiye Büyük Millet Meclisinin Gizli Celese Zabıtları. Devre: I. C. II. Ankara, 1985. S. 229.

¹⁷⁵ Телеграмма М.Д. Гусейнова Г. Чичерину, Б. Лергану, И. Орахелашвили и А. Мравяну. 19.04.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 13, д. 49, л. 1.

¹⁷⁶ Телеграмма Г.К. Орджоникидзе И. Сталину. 12.04.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 18, д. 84, л. 1.

«есть необходимость подписать договор, и это нахичеванский вопрос. Потому что мы передали Нахичевань под протекторат Азербайджана с тем условием, что это право не будет передано третьей стране. Ведь может наступить такой день, когда коммунистические отношения переселят и Азербайджан захочет передать Нахичевань Армении или России. Вот тогда и пригодится наш договор, чтобы удержать Азербайджан в его протекторате над Нахичеванью»¹⁷⁷. Турки не ошиблись в своих расчетах. Спустя некоторое время, 29 июня 1921 года представитель России на Южном Кавказе Б. Лерган уже жаловался Г. Чичерину и Г.К. Орджоникидзе на то, что Нахичевань ведет себя как независимое государство. Он писал, что признание протектора Азербайджана над Нахичеванью приведет к нежелательным последствиям. Он считал, что «это не только поклон в направлении исламистской политики. С этим вопросом надо будет познакомиться поближе. Мы очень оторваны от Нахичевани. На днях оттуда вернулся Караев, наркомвоенмор Азербайджана. Он сообщает, что в Нахичевани образован Совнарком и что нахичеванское правительство имеет определенную склонность рассматривать себя как правительство независимой республики. Должно быть, придется в ближайшем будущем туда поехать самому, чтобы на месте ознакомиться с положением»¹⁷⁸.

По ходу переговоров с турками Н. Нариманов, следуя инструкциям Г. Чичерина, заявил: «Мы хотим создать объединение трех республик. В него войдут Азербайджан, Грузия, Армения и, может быть, Дагестан. Затем хотим заключить союз между объединением правительств и Турцией». На вопрос турецкой стороны, против кого же будет направлено это объединение республик, Нариманов ответил: против империализма. Когда же Юсуф Кемаль-бей попробовал уточнить, откуда ожидается наступление империализма, Нариманов заверил, что империализм может явиться отовсюду. Он сказал: «Даже если в России падет советское правительство, его обязательно сменит империалистическое правительство, тогда заключим союз и против него». Тогда турецкая делегация заявила, что не уполномочена вести переговоры с Кавказским со-

¹⁷⁷ Türkiye Büyük Millet Meclisinin Gizli Celese Zabıtları. Devre: I. C. II. Ankara, 1985. S. 227.

¹⁷⁸ Письмо Б. Лергана Г. Чичерину и Г.К. Орджоникидзе. 29.06.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. с/(Турция), л. 44, л. 7.

юзом и заключать с ним договор. По ходу этой беседы доктор Нариманов всячески пытался уговорить турок отказаться от договора Гюмри¹⁷⁹.

После столь неопределенных ответов председателя СНК Азербайджана Н. Нариманова турецкая делегация прервала переговоры и через турецкого посла в Баку М. Шевкета выразила протест в НКИД Азербайджана. Именно с учетом всего этого член турецкой делегации доктор Рыза Нур заявил в Ангоре, что «Азербайджан показал нам нос»¹⁸⁰. Этой же мысли придерживался и глава турецкой делегации Юсуф Кемаль-бей, после возвращения из Москвы ставший министром иностранных дел. В беседе с полномочным представителем Азербайджана в Ангоре Ибрагимом Абиловым он подчеркнул: «Выезжая в Москву для заключения Договора с РСФСР, мы намерены были проездом заключить договор с Азербайджаном, затем с Грузией и, наконец, с Арменией. Но в Азербайджане, к нашему сожалению, к этому вопросу отнеслись не так, как мы ожидали»¹⁸¹. Позднее, когда в 1923 году против Н. Нариманова развернулась широкая кампания, в письмах участника бакинских переговоров Б. Шахтахтинского в ЦК РКП(б) и И. Сталину эти события освещаются в несколько ином свете. Так, Б. Шахтахтинский пишет: «Проездом из Москвы в Ангору турецкая делегация остановилась в Баку, чтобы заключить с нами политический договор. Нужно отметить, что турки делали самые отчаянные усилия заключить с Закреспубликами сепаратные договоры, а в особенности с Азербайджаном, а директива Москвы была такова, что ни о каком сепаратном договоре не могло быть и речи. Нариманов должен был дать туркам ответный визит. Я и Гусейнов подготовили Нариманова и снабдили его всеми необходимыми аргументами дать туркам раз и навсегда понять, что ни о каком сепаратном договоре не может быть и речи, дабы этим облегчить нашу задачу. Каков был наш ужас, когда мы от него же узнали, что дал туркам полное и окончательное согласие на заключение сепаратного договора. Нариманов поставил нас в такое глупое положение, что мы ровно пять дней не могли показаться туркам. Наконец мы заявили к ним, и Юсуф Кемаль сразу повел на нас

¹⁷⁹ Türkiye Büyük Millet Meclisinin Gizli Celese Zabıtları. Devre: I. C. II. Ankara, 1985. S. 229.

¹⁸⁰ Беседа И. Абилова с Ю. Кемаль-беем. 26.01.1922 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, д. 68, л. 19.

¹⁸¹ Там же.

атаку и, ссылаясь на полное согласие главы правительства, потребовал заключения сепаратного договора»¹⁸². Этот же эпизод, свидетельствующий о «государственной мудрости» Нариманова, Б. Шахтагинский включил и в письмо И. Сталину¹⁸³.

Турки прощрали азербайджанское руководство вести независимую политику, но после длительной беседы с М.Д. Гусейновым Юсуф Кемаль-бей понял, что все это бесполезно¹⁸⁴. 16 апреля во время встречи с М.Д. Гусейновым диппредставитель Турции в Баку Мемдух Шевкет попытался объяснить азербайджанской стороне, что Азербайджан, как страна восточная, имеет особые позиции в отношениях с Турцией. Поэтому он предложил уже на днях открыть азербайджано-турецкую конференцию. Однако М.Д. Гусейнов прервал его заявлением: «Мы не можем допустить, чтобы взаимоотношения Азербайджана и Турции были одни, а Турции и Армении другие или Армении и Грузии другие»¹⁸⁵. В подтверждение своих слов комиссар иностранных дел отметил, что в ближайшем времени республики Южного Кавказа объединят железные дороги, внешнюю торговлю и экономику. Поэтому М.Д. Гусейнов заверил М. Шевкета, что «закавказские республики должны совместно заключить договор с Турцией»¹⁸⁶. На это М. Шевкет возразил, что турецкая делегация имеет мандат на подписание договора с Азербайджаном и Грузией, а на договор с Арменией у них мандата нет. В таком случае М.Д. Гусейнов «посоветовал» турецкой делегации отправиться в Карс и вместе с Кязым-пашой связаться со своим правительством и обсудить вопрос о мандате на договор с республиками Южного Кавказа¹⁸⁷.

Деятнадцатого апреля М.Д. Гусейнов телеграфировал Г. Чичерину: «Сегодня я и Шахтагинский беседовали с турками, которые, оказывается, остались нами очень недовольны за мое предложение говорить

¹⁸² Письмо Б. Шахтагинского в ЦК РКП(б). Август, 1923 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 2, д. 3, л. 50–50 об.

¹⁸³ Письмо Б. Шахтагинского И. Сталину. Август, 1923 // РГАСПИ, ф. 588, оп. 2, д. 177, л. 50 об.

¹⁸⁴ Письмо Б. Лергана Г. Чичерину и Г.К. Орджоникидзе. 29.06.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. с/(Турция), д. 44, л. 4.

¹⁸⁵ Телеграмма М.Д. Гусейнова Г. Чичерину, Б. Лергану, И. Орахелашвили и А. Мравьяну. 19.04.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 13, д. 149, л. 1.

¹⁸⁶ Там же. Л. 2.

¹⁸⁷ Там же.

только о закавказско-турецкой конференции. После продолжительного обмена мнений турки согласились на закавказскую-турецкую конференцию с условием, чтобы совместно выработанные договоры подписывались отдельно с каждой республикой. Мы на это согласились. Турки настаивают местом конференции назначить Карс, мотивируя тем, что там им будет легче сноситься с Ангорой. Со стороны Азербайджана мы выразили согласие на Карс, ссылаясь в то же время на необходимость согласия Грузии и Армении. Думаем, что с принятием нового нашего условия на Карс можно согласиться»¹⁸⁸. Текст этой телеграммы М.Д. Гусейнов одновременно направил в Тифлис – Орджоникидзе и Орахелашвили, а также в Эривань – Мравьяну. В конце телеграммы Гусейнов информировал Тифлис и Эривань о том, что 19 апреля в 23.00 турецкая делегация во главе с Юсуфом Кемаль-беем через Тифлис и Гюмри направилась в Карс¹⁸⁹. Как только турецкая делегация выехала из Баку, М.Д. Гусейнов телеграфировал Чичерину и наркому иностранных дел Армении Бекзадян, что ввиду общности интересов закавказских республик в установлении прочных взаимоотношений с Турцией, необходимо предварительно начать «сговор» в Баку. Свое мнение по данному вопросу он уже доложил Орджоникидзе¹⁹⁰.

Даже такое маленькое проявление самостоятельности азербайджанского правительства, давшего согласие на проведение конференции в Карсе, вызвало протест представителей России на Кавказе. Б. Ледран отписал Н. Нариманову и М.Д. Гусейнову: «Хотя по существу Ваш ответ ангорправительству вряд ли вызовет возражения со стороны остальных участников конференции, однако после нашего предварительного совещания в Баку мы могли ожидать, что Вы не будете изолированно выступать в таких вопросах и будете предварительно выяснять отношения других республик для выработки совместного решения. Между прочим, я телеграммой № 2289 вполне определенно просил Вас передать по проводу проект Вашего ответа. Вы же ставите нас всех перед

¹⁸⁸ Телеграмма М.Д. Гусейнова Г. Чичерину. 19.04.1921 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, д. 94, л. 200.

¹⁸⁹ Телеграмма М.Д. Гусейнова Орджоникидзе, Орахелашвили и Мравьяну. 19.04.1921 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, д. 94, л. 199.

¹⁹⁰ Телеграмма М.Д. Гусейнова Г. Чичерину и А. Бекзадян. Апрель, 1921 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, д. 94, л. 201.

совершившимся фактом – это совершенно недопустимо и я категорически прошу Вас не предпринимать в будущем таких шагов без ведома Полномочного представительства РСФСР»¹⁹¹.

Еще одним, вызывающим беспокойство в турецко-азербайджанских отношениях моментом были попытки Баку разными способами отсрочить направление своего дипломатического представителя в Ангору. Турецкий дипломатический представитель в Азербайджане М. Шевкет неоднократно поднимал этот вопрос перед М.Д. Гусейновым, однако Азербайджан явно не спешил делать этот шаг. В свою очередь, это порождало различные домыслы в Ангоре. Националистические круги объясняли это отсутствием независимости в Азербайджане и концентрацией всех полномочий в руках неазербайджанцев. По их мнению, «если бы Азербайджан был независимым, его представитель давно был бы в Ангоре»¹⁹².

Чтобы смягчить нежелательно возникшую напряженность, Н. Нариманов и М.Д. Гусейнов 23 апреля направили поздравительную телеграмму по поводу годовщины открытия Великого Национального Собрания Турции. Мустафа Кемаль-паша, Ахмед Мухтар, Кязым Карабекир-паша, Юсуф Кемаль и представитель Турции в Баку Мемдух Шевкет-бей получили торжественный текст следующего содержания: «Свободные рабочие и крестьяне Азербайджана посылают свой горячий привет правительству революционной Турции»¹⁹³. Однако за несколько дней до этого турки успели убедиться в Баку, насколько Азербайджан был «свободным» и насколько приветы были «горячими». Хотя следует учесть, что весной 1921 года, в разгар московских переговоров в столицу России регулярно поступала информация об усилении националистических настроений в Баку¹⁹⁴.

¹⁹¹ Телеграмма Б. Леграна Н. Нариманову и М.Д. Гусейнову. 22.07.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. с/(Турция), л. 100, л. 3.

¹⁹² Доклад М. Мамедова М.Д. Гусейнову «Политика правительства М. Кемаль-паша и руководители этой политики». 29.05.1921 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 94, л. 110.

¹⁹³ «Коммунист». 1921. 26 апреля.

¹⁹⁴ См.: Телеграмма Г.К. Орджоникидзе И. Сталину. 22.04.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 3с, л. 8, л. 12.

Европейские страны и в особенности находящиеся там азербайджанские политэмигранты проявили большой интерес к подписанию Московского договора и всячески пытались найти текст этого документа. М. Мехтиеву, члену азербайджанской делегации на Лондонской конференции, проходившей одновременно с российско-турецкими переговорами в Москве, удалось добыть текст Московского договора и передать его в мае 1920 года А.М. Топчибаши в Париже. В сопроводительном письме М. Мехтиев отмечал, что текст договора представляет большой интерес, и поэтому посчитал необходимым направить его в «Ваше распоряжение, т.к. считаю, что его содержание должно быть внимательно и всесторонне изучено»¹⁹⁵.

Армяне, спокойно наблюдавшие за ходом переговоров в Москве, после подписания договора 16 марта стали активно протестовать. Некий житель Харькова, рядовой коммунист Харданмарянц отправил в начале апреля редактору газеты «Известия» Ю. Стеклову письмо, в котором выразил недовольство восточной политикой Советской России. Харданмарянц заявил, что ему совершенно не понятна восточная политика, которая, начиная с пресловутого съезда «народов Востока», с оригинальными выступлениями тов. Зиновьева, по настоящий день, и ряд тяжелых, ничем не объяснимых ошибок, которые приведут к неминуемому краху этой политики. «Нам, рядовым коммунистам, знающим превосходно Восток, интересы и тенденции Турции, Грузии, Азербайджана и Армении, чрезвычайно важно уяснить себе действительное положение вещей, ибо брать на себя моральную ответственность за мир и политику, по нашему глубочайшему убеждению, в корне неправильную, мы не можем», – писал армянский коммунист, утверждая, что мирная политика в отношении Турции в корне ошибочна¹⁹⁶.

Прежде чем опубликовать это письмо в газете, Ю. Стеглов переправил его в НКВД Советской России. Ознакомившись с письмом, Г. Чичерин ответил, что «уже фамилия показывает, что автор армянин, и, очевидно, он довольно сильно проникнут армянским национализмом». Чичерин посоветовал Стеклову не публиковать «эту статейку»

¹⁹⁵ Письмо М. Мехтиева А.М. Топчибашеву. 24.05.1921 // Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, Carton n° 1. CERCEC, EHESS. Paris. P. 100.

¹⁹⁶ Письмо рядового коммуниста Харданмарянца редактору газеты «Известия» Ю. Стеклову. Апрель, 1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 53001, л. 51.

ввиду сложившихся отношений между Турцией и Россией. К тому же в ней очень много неправильного, в частности анализ кемалистского движения. Чичерин писал: «Кемалистское движение отличается тем, что в его лице выступила на сцену националистская и притом нажившаяся на войне турецкая мелкая буржуазия. Класс землевладельцев не играет роли у кемалистов, и все виднейшие кемалисты сами происходят из мелкой буржуазии или мелких чиновников. Это есть типичное восточное мелкобуржуазное национальное движение. Все выводы статьи-ки Харданмарянца совершенно неверны и могут быть легко объяснимы ввиду его несомненной связи с армянскими националистами»¹⁹⁷. Но это было только начало. Через неделю в адрес Г. Чичерина поступило обширное заявление от председателя армянской делегации на Московской конференции и народного комиссара иностранных дел Армении А. Бекзадяна. В заявлении осуждался «продажный (предательский) характер Московского договора в отношении национальных интересов Армении». Ознакомление с текстом договора, заключенного между РСФСР и кемалистской Турцией 16 марта 1921 года, и с протоколами заседаний русско-турецкой конференции от 10, 12, 14 и 16 марта определило необходимость для армянской делегации выступить с подобным заявлением. Прежде всего армянам бросилась в глаза «уступка туркам за счет Советской Армении» крупных территорий. Они жаловались, что их не пустили участвовать на конференции и не прислушались к их голосу при обсуждении вопросов, которые касались непосредственно Армении. По мнению армянской делегации, в протоколах зафиксированы заявления турецкой делегации о насилиях, учинявшихся армянскими отрядами над мусульманами Закавказья в 1918 году, но российская сторона ничего не сказала о жертвах с армянской стороны в период 1914–1921 годов. Армян очень коробило, что турки часто выступали в роли опекунов мусульманского населения Южного Кавказа. Они считали, что только Советская Россия имела право патронировать кавказских мусульман, и не уступать эту роль никому, особенно «идеологам полуфеодалной аристократии Востока и пантюркизма»¹⁹⁸.

¹⁹⁷ Письмо Г. Чичерина Ю. Стеклову. Апрель, 1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 53001, л. 43.

¹⁹⁸ Заявление народного комиссара иностранных дел Армении А. Бекзадяна Г. Чичерину. 15.04.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 53001, л. 57–59.

В заявлении серьезные претензии армяны вызывал вопрос о Нахичевани и Шарур-Даралагезе, и его постановка на Московской конференции. А. Бекзадян пишет: «В вопросе о Нахичевани и Шарур-Даралагезе российская делегация не проявила должной настойчивости в отстаивании своих позиций и позволила турецкой делегации выступать в роли покровительницы мусульман этого района, несмотря на то, что судьба Нахичевани и его района определялась декабрьской декларацией Азревкома и дополнительной январской декларацией Азревкома. В прениях по тому же нахичеванскому вопросу турецкая делегация мотивировала создание автономной Нахичевани в указанных его границах тем, что «этот вопрос является весьма важным для безопасности восточной границы Турции». Армянская делегация полагает, что ссылака турецкой делегации на возможную опасность для восточной границы Турции направлена была против Советской Армении, и это не было вовсе отпарировано русской делегацией с указанием на то, что у Советской Армении не может быть агрессивных намерений и цели по отношению к соседнему турецкому народу»¹⁹⁹. В заявлении подчеркивалось, что уступка туркам армянских территорий нанесла армянскому народу и объявленному большевиками принципу самоопределения наций тяжелый удар. Армяне настаивали, что упорство, проявленное советской делегацией в батумском вопросе, отнюдь не наблюдалось в армянском вопросе; в отношении тех или иных территорий отстаивались сюзеренитет Грузии и суверенные права Азербайджана, а вопрос Карса вообще не ставился на конференции²⁰⁰. Этот поступок армян серьезно разозлил Г. Чичерина. 21 апреля он написал письмо полномочному представителю Армении в Советской России Тер-Габриэлян, в котором назвал бессмысленными ссылки Бекзадяна на протоколы политической комиссии Московской конференции, так как закулисные переговоры с турками «при содействии влиятельных товарищей» начались почти за две недели до начала работы политической комиссии. Чичерин писал, что армянские делегаты были в курсе этого процесса, обо всех вопросах их делегация ставилась в известность, однако, пока шли пере-

¹⁹⁹ Заявление народного комиссара иностранных дел Армении А. Бекзадяна Г. Чичерину. 15.04.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 53001, л. 59.

²⁰⁰ Там же. Л. 61.

говоры, они ни разу не выступили с протестом. Оставаясь абсолютно несогласным с заявлением А. Бекзадяна, Чичерин настаивал на следующем: 1. На московских переговорах уступки были взаимными; 2. Все уступки туркам были сделаны по решению ЦК РКП(б) и Бекзадян был информирован об этом²⁰¹. Текст этого письма Г. Чичерин переслал телеграммой Б. Лергану в Тифлис. Он сожалел, что Бекзадян сделал это заявление после отъезда из Москвы, отчего не удалось объяснить ему некоторые решающие моменты, связанные с ходом конференции. Чичерина особенно сердило то, что записка Бекзадяна явно рассчитана на то, чтобы переложить вину на российскую делегацию, а себя очистить от всякой ответственности²⁰². Г. Чичерин в письме В. Молотову настойчиво просил: «Убедительно просим Центральный Комитет категорически настоять, чтобы кавказские советские республики не обращались к Турции с требованием изменения установленной в Москве границы... Это, во-первых, ни в коем случае не будет принято Турцией, которая даже на московскую границу согласилась лишь с большим трудом, и, во-вторых, это произведет самое ужасное впечатление в Турции, и они начнут смотреть на Московский договор, как на нечто крайне непрочное, как на клочок бумаги²⁰³. После протестного письма армянской делегации и А. Бекзадяна, ЦК КП(б) Армении на пленуме 16 мая заслушал доклад наркома иностранных дел Бекзадяна об участии армянской делегации в русско-турецких переговорах и одобрил деятельность делегации²⁰⁴. Тем не менее армянское правительство не спешило отзываться своих представителей из Нахичевани. М.Д. Гусейнову даже пришлось 13 июля обратиться к наркому иностранных дел Армении А. Мравьяну и Г.К. Орджоникидзе, чтобы СНК Армении и другие правительственные органы, выполняя условия Московского договора, отзывали своих людей из Нахичевани. Он писал, что некоторые товарищи из Эрива-

²⁰¹ Письмо Г. Чичерина С. Тер-Габриэлянчу. 21.04.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 53001, л. 63–64.

²⁰² Телеграмма Г. Чичерина Б. Лергану. 22.04.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 53001, л. 65.

²⁰³ Письмо Г. Чичерина В. Молотову. 29.05.1921 // РГАСПИ, ф. 159, оп. 2, л. 57, л. 82.

²⁰⁴ Протокол № 3 заседания пленума ЦК КП Армении. 19.05.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, л. 105, л. 3.

ни, видимо, слабо разбираются в создавшейся международной конъюнктуре и недостаточно ясно представляют себе нашу общую политику в Нахичеванском крае. Не только товарищи из СНК Армении, но и товарищи из центральных учреждений Армянской ССР, не учитывая всей сложности нахичеванского вопроса и могущих возникнуть недоумений между нами и турками на почве официально выражаемых претензий на Нахичеванский край со стороны учреждений Армении, «слишком явно ведут себя в Нахичеванском крае, как будто Нахичеванский край не вышел из сферы Армянского ревкома»²⁰⁵. М.Д. Гусейнов сообщал, что «вряд ли можно рассчитывать, что такие действия некоторых товарищей ускользнут от зоркого внимания турецкого командования в пограничных районах и не вызовет с их стороны новых попыток претензий на Нахичеванский край под предлогом неисполнения Московского договора, а потому в наших общих интересах прошу Вас принять меры к немедленному устранению всего, что вызывает осложнение в нахичеванском вопросе, и теперь или отозвать с территории Нахичеванского края всех товарищей, делегированных Совнаркомом Армении, или подчинить их общим директивам, диктуемым нашей общей политикой»²⁰⁶.

Несмотря на подписание Московского договора, Г. Чичерин, царский дипломат, долгое время работавший в Европе, никак не мог отказаться от политики раздела Турции. Российский историк П. Моисеев справедливо пишет, что Москва в отношении Турции строила фантастическую авантюру²⁰⁷. Например, месяц спустя после подписания договора с Турцией, а точнее 22 апреля 1921 года нарком иностранных дел Советской России предлагал Центральному Комитету РКП(б) пообещать врангелевцам политическую амнистию и беспрепятственное возвращение домой, и с их помощью захватить Стамбул, но передать его не кемалистам, а организованным и вооруженным под руководством

²⁰⁵ Телеграмма М.Д. Гусейнова А. Мравьяну и Г.К. Оражоникидзе. 13.07.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 13, л. 151, л. 4.

²⁰⁶ Там же. Л. 6–7.

²⁰⁷ *Моисеев П.П.* Российско-турецкие отношения в период 1920–1939 гг.: Анализ научных публикаций с позиции нового мышления // Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы. М., 2003. С. 122.

России левым рабочим элементам²⁰⁸. Такие предложения, по сути, были продолжением в новых политических условиях подписанного Россией, Англией и Францией в марте-апреле 1915 года секретного договора, предусматривавшего передачу Стамбула и проливов России²⁰⁹.

Наконец, 20 июля 1921 года Центральный Исполнительный Комитет Российской Федерации ратифицировал Московский договор. Спустя неделю, 27 июля Великое Национальное Собрание Турции 201 голосом против 5 и при одном воздержавшемся также утвердило этот договор²¹⁰. 22 сентября того же года в Карсе состоялся обмен ратификационных документов. Тем самым договор «О дружбе и братстве», подписанный 16 марта 1921 года между Советской Россией и кемалистской Турцией, с юридической точки зрения вступил в силу. Московский договор стал большим успехом восточной политики Турции. Признание со стороны столь крупной державы, как Россия, турецких границ в рамках «Национального пакта» стало событием международного значения, заложившим основы долгосрочных отношений в регионе.

²⁰⁸ *Казанджан Р.* Большевики и младотурки. Новые документы о российско-турецких отношениях (1920–1922). Москва, 1996. С. 12–13.

²⁰⁹ *Ключников Ю.В., Сабанин А.В.* Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Т. II, Москва, 1926, С. 25–27, 53–54; дополнительную информацию о секретном договоре по передаче Стамбула и проливов России в 1915 году см.: Раздел Ирана и Европейской Турции. Из брошюры С. Кокса «Секретные договоры и соглашения». 1918 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, д. 68, л. 69–70.

²¹⁰ См.: Телеграмма С. Нацаренуса Г. Чичерину. 27.07.1921 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 2203, л. 117.

ГЛАВА VII

Карсская конференция и открытие азербайджанского посольства в Ангоре

§ 1. Усиление дипломатической деятельности Азербайджана в период подготовки Карсской конференции

События в Иране и Турции несколько усилили активность Советского Азербайджана, не имеющего возможности осуществлять свою собственную внешнюю политику. Однако эта активность более служила идее «избавления многострадального Востока от ига империализма», нежели развитию внешних дипломатических связей Азербайджана. В мае 1921 года на I Всеазербайджанском съезде Советов председатель Совета народных комиссаров Азербайджана Н. Нариманов высказал довольно противоречивые мысли по вопросам внешней политики. И даже признал, что в некоторых случаях, особенно в отношении советских республик, у Советского Азербайджана нет собственной внешней политики. Реагируя на широко распространенные слухи об усилении кемалистской Турции, об образовании объединенного исламского государства, Н. Нариманов 8 мая в своей обширной речи затронул и эти вопросы. Он отметил, что «никогда вы под флагом ислама не соберете наций, никогда перс не согласится под флагом Турции жить и никогда турки не согласятся, чтобы над ними господствовало иранское племя»¹. В то же время, ссылаясь на переговоры с турецкой

¹ Нариманов Н. Избранные произведения. Т. 2. С. 495.

делегацией, состоявшиеся несколько ранее в Баку, Н. Нариманов подчеркнул неопценимую важность Советской России для анатолийского правительства. «Революционные турки» это хорошо понимают. Точно так же они осознают и ту великую опасность, которую может представлять для Турции монархистская Россия, если вдруг не станет Советской России. Ссылаясь на бакинские переговоры, Нариманов привел пример того, что турки помнят слова министра иностранных дел царской России Павла Милюкова: «Мы, русские, успокоимся только тогда, когда возьмем Константинополь»².

Учитывая революционизирующую роль и влияние Азербайджана на страны Ближнего Востока, в первую очередь Иран и Турцию, отдел информации Наркомата иностранных дел Азербайджана с весны 1921 года приступил к изданию «Вестника Наркоминдела АССР». В первом номере планировались: статья М.Д. Гусейнова о внешней политике Азербайджана, статья Н. Нариманова «Азербайджан как авангард освобождения народов Востока», публикация советника НКИД А. Андреева об Азербайджане, Грузии и Армении, статья заведующего отделом информации Евгения Лаврова о русско-турецком договоре, а также статья Владимира Тардова об Иранской революции.³ Считая, что иранское и турецкое направление азербайджанской внешней политики будет продолжительным, НКИД стал предпринимать некоторые шаги по подготовке кадров для дипломатического корпуса в этих странах. В Бакинском государственном университете не было факультета подготовки дипломатических кадров, поэтому возникла идея готовить кадры в Институте востоковедения, открытие которого планировалось при Комиссариате иностранных дел. Из служебных записок, подготовленных по этому поводу, видно, что в качестве основных направлений внешней политики Азербайджана были избраны Иран и Турция. Считалось целесообразным, что в намеченном к созданию Институте востоковедения будут готовить кадры азербайджанских дипломатов для работы как в центральном аппарате комиссариата, так и в Иране и Турции. Одновременно институт должен был выполнять как функции учебного заведения, так и функции научного учреждения, которое

² Нариманов Н. Избранные произведения. Т. 2. С. 495–496.

³ Письмо Е. Лаврова А. Андрееву. 14.05.1921 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, л. 12, л. 26.

должно накапливать историческую, экономическую, юридическую и политическую информацию о странах Ближнего Востока, обрабатывать ее и передавать в НКИД для практического использования. Еще одной функцией института должна стать пропаганда азербайджанской истории и культуры на Ближнем Востоке. В докладной записке отмечалось, что таким образом была бы достигнута широкая известность Азербайджана в странах Ближнего Востока, а также стало бы возможным расширение деятельности республиканского НКИД, выход из нынешних узких рамок. Учитывая острую необходимость в кадровом пополнении, было предложено курсы подготовки будущих дипломатов сделать краткосрочными (трехмесячными). Слушателям полагалось заниматься 10–11 часов ежедневно, прослушать более 960 часов лекций, в том числе 664 часа теоретических занятий и 336 часов языковая подготовка. Желающие обучаться на курсах должны были сдать экзамен по тюркскому языку, а в конце обучения из преподаваемых языков английского, французского, турецкого и фарсидского сдать экзамен по одному европейскому и одному восточному языку⁴. Однако в связи с образованием СССР и ликвидацией в республиках комиссариатов иностранных дел потерял свою актуальность и вопрос подготовки кадров для них. Только в 1958 году осуществилась идея создания Института востоковедения при Академии наук Азербайджана.

После заключения Московского договора стали все более проясняться контуры политики Советской России и подконтрольной ей Азербайджанской Советской Республики в отношении Турции. На состоявшемся в августе 1921 года пленуме Азербайджанской коммунистической партии выступил нарком иностранных дел М.Д. Гусейнов, из доклада которого все поняли, что на задний план отошли разговоры «о скорой коммунистической власти в Анатолии». М.Д. Гусейнов отметил, что теперь перед Советами стоит главная задача – всеми силами защитить кемалистов в Турции и таким путем вытеснить Антанту с Востока⁵. Из его слов стало ясно, что эту же мысль разделяет и руководитель Кавказского бюро РКП(б) Г.К. Орджоникидзе, во всем согласовывав-

⁴ Докладная записка по вопросу об организации курсов для подготовки к дипломатической службе. 1921 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, л. 55, л. 179–184.

⁵ Материалы 2-го заседания пленума ЦК АКП(б). 20.08.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, л. 90, л. 54–55.

пций восточную политику с Москвой. Обо всех этих вопросах, и в целом о советизации кавказских республик и деятельности Кавбюро, Орджоникидзе уже выступал с обширным докладом в Тифлисе. Там же он заявил, что каждый раз, как поднимался вопрос советизации той или иной кавказской республики, ему приходилось сталкиваться в Москве с Чичеринным. Орджоникидзе признался, что в свое время Чичерин выступал против советизации Азербайджана⁶.

После Московского договора Азербайджан стал проявлять серьезный интерес к расширению связей с Турцией, а также проявлять повышенное внимание к политическим процессам и военным операциям в Анатолии. 29 мая 1921 года первый секретарь полномочного представительства Российской Федерации в Ангоре М. Мамедов составил обширную справку о положении в Турции и отправил ее М.Д. Гусейнову. М. Мамедов счел нужным передать в Баку «достоверные сведения», которые он собрал в течение 8 месяцев пребывания в Турции. Эта информация о политическом и социальном положении в соседней стране должна была рационально повлиять на ближневосточную политику Азербайджана. Описывая расстановку сил в Национальном Собрании Турции, М. Мамедов отмечал, что часть депутатов во главе с Мустафой Кемаль-пашой – это анатолийцы, избранные после Сивасского конгресса; другая часть депутатов – это румелийцы, бежавшие из Константинополя. «Представителей беднейшего городского населения и крестьянства, конечно, в межджисе нет, хотя официально межджис называется «народным»⁷. М. Мамедов сообщил, что с ноября 1920 года по март 1921 года в ВНСТ существовали две группировки: в первую входили депутаты, считавшиеся сторонниками султана и Запада, среди них были второй председатель ВНСТ Джелаледдин Ариф, министр финансов Ферид, министр просвещения Хамдуллах Субхи и вернувшийся из московского вояжа Бекир Сами-бей. Во вторую группировку, «ожидавшую спасения» лишь с Востока и дружившую с Советской Россией, входили министр иностранных дел Ахмед Мухтар, министр промышленности Джелаль-бей и директор печати Мухиддин-бей. По

⁶ Материалы 2-го заседания пленума ЦК АКП(б). 20.08.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 90, л. 53.

⁷ Доклад М. Мамедова М.Д. Гусейнову «Политика правительства М. Кемаль-паши и руководители этой политики». 29.05.1921 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, д. 94, л. 100.

мнению М. Мамедова, усиление оппозиции в межджисе привело к распространению слухов о роспуске межджиса. В докладе Мустафа Кемаль-паша характеризовался как человек большого ума, энергичный, с сильной волей, не пасующий ни перед чем для достижения своей цели, осторожный в обращении с людьми, умеющий кнутом и пряником перетягивать людей на свою сторону, словом, как историческая личность. М. Мамедов писал: «Кемаль – центральная фигура, от которой исходят все нити, в руках которого все вожжи; человек, имя которого многие проклинают (анатолийцы) и многие перед ним раболепствуют. Кемаль благодаря той роли, которую он играет в политической жизни Анатолии, безусловно, не может принадлежать ни к реакционной группе, ни к группе восточной политики, так как эти группы отчасти созданы им самим, его агентами. Они ему нужны, как равновесие в его политике. Можно с уверенностью сказать, что, пока Кемаль стоит во главе национального движения, никакого соглашения с султаном не может быть»⁸. М. Мамедов видел силу Кемаль-паши в той организованной и дисциплинированной армии, которая в короткий срок сформировалась под руководством Исмет-паши. Он писал: «Пока эта армия есть, он, Кемаль, спокойно может чувствовать себя властелином полуфеодальной Турции»⁹.

Что касается вопросов внешней политики, то по наблюдениям М. Мамедова Кемаль-паша лавирует между Западом и Востоком. Маневрирует между Антантой и Советской Россией. С одной стороны, он хочет с помощью Коминтерна созвать в Ангоре мусульманский конгресс, но на деле представляет себе этот конгресс как ответ на бакинский съезд народов Востока. С другой стороны, во главе делегации на Лондонскую конференцию Кемаль поставил Бекира Сами, который вернулся из Москвы в Ангору ярким противником большевиков. По мнению советского дипломата, «на Лондонской конференции турки с треском провалились, и это дало возможность сторонникам восточной политики усилиться, а Кемалю отрезвиться». М. Мамедов оценивает действия М. Кемалю как «выходки», он пишет: «Как подействовал на Кемалю провал Лондонской конференции – не знаю, но думаю, что

⁸ Доклад М. Мамедова М.Д. Гусейнову «Политика правительства М. Кемаль-паши и руководители этой политики». 29.05.1921 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 94, л. 101 об.

⁹ Там же. Л. 102.

Кемаль чувствует себя теперь более свободным и более независимым от Востока, чем это было месяцев 4–5 тому назад»¹⁰.

В заключение возвращавшийся из Ангоры в Москву через Баку первый секретарь российского посольства в Турции М. Мамедов настойчиво рекомендовал открыть азербайджанское дипломатическое представительство при ангорском правительстве. Он считал, что «бежавшие из Азербайджана мусаватисты начали вести вредную агитацию. Официальные и интеллигентные круги нашли момент подходящим для своих выступлений против коммунизма. Опираясь на ложные слухи, эти круги открыто начали говорить о насилии над Азербайджаном». М. Мамедов писал, что невзирая на провокационные слухи в сердце турецкого народа живет большая любовь к Азербайджану и «эту любовь необходимо использовать для дальнейшей нашей работы в Анатолии»¹¹.

Руководствуясь этими соображениями, Наркомат иностранных дел Азербайджана определился с кандидатурой полномочного представителя, которого надлежало отправить в Ангору в мае 1921 года. Для утверждения этой кандидатуры сделали запрос в российский НКВД. Н. Нариманов и М.Д. Гусейнов рекомендовали на должность посла Ибрагима Абилова – заместителя наркома иностранных дел Советского Азербайджана. Г. Чичерин телеграммой от 26 мая сообщил М.Д. Гусейнову, что Москва не возражает против назначения И. Абилова полномочным представителем Азербайджанской ССР в Ангоре¹². Получив «добро» Москвы, И. Абилова назначили на эту должность в июне 1921 года. Об этом объявили в прессе¹³. Всеобщее мнение было таковым, что И. Абилов сможет способствовать развитию отношений между Азербайджаном и Турцией, а также помочь расширению связей между Советской Россией и борющимся с Антантой правительством ВНСТ. Кроме того, И. Абилов должен был координировать свои действия с полномочным представителем РСФСР в Турции Сергеем Наца-

¹⁰ Доклад М. Мамедова М.Д. Гусейнову «Политика правительства М. Кемальпаши и руководители этой политики». 29.05.1921 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 94, л. 102.

¹¹ Там же. Л. 103.

¹² Телеграмма Г. Чичерина М.Д. Гусейнову. 26.05.1921 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 96, л. 43.

¹³ «Коммунист». 1921. 5 июня.

ренусом, который уже приступил к своим обязанностям с начала мая месяца¹⁴. Определение состава сотрудников посольства было в компетенции республиканского Наркомата иностранных дел, но Москва испытывала серьезное беспокойство. В телеграмме от 19 июля Г. Чичерин писал М.Д. Гусейнову, что при подборе состава сотрудников посольства надо быть очень внимательным, и рекомендовал не включать в состав миссии людей, легко поддающихся под чужое влияние и допускающих ошибки, не желая того¹⁵.

Ибрагим Магеррам оглы Абилов считался одним из ближайших соратников председателя Совета народных комиссаров Н. Нариманова. Благодаря этой близости и рекомендации самого Нариманова Абилов был назначен на эту должность полномочного представителя Азербайджана в Турции. Он родился в 1882 году в городе Ордубад. С начала XX века И. Абилов стал активным участником социалистического движения на Южном Кавказе, а с 1908 года по заданию Нариманова был командирован в Южный Азербайджан на период борьбы за Конституцию. В 1909 году вернулся из Ирана и некоторое время работал журналистом в Баку, а в 1912 году стал редактором газеты «Бакинская жизнь». И. Абилов неоднократно арестовывался полицией, пока не был в 1913 году выслан в Астрахань. После февральской революции 1917 года он перебрался в Тифлис, где стал одним из ярких представителей меньшевистской организации «Гуммет». С Н. Наримановым Абилов близко сошелся в Астрахани. После образования Азербайджанской Демократической Республики И. Абилов приехал в Баку и стал депутатом учрежденного в декабре 1918 года парламента и членом фракции социалистов. После советизации Азербайджана в апреле 1920 года И. Абилов некоторое время работал заместителем комиссара внутренних дел, а в сентябре 1920 года по рекомендации Н. Нариманова на Первом съезде народов Востока Абилов был избран первым секретарем Совета пропаганды и агитации народов Востока. На заседании Политического и Организационного бюро ЦК АКП(б) 21 мая И. Абилов, Г. Мусабеков и М. Кахиани были избраны в состав азер-

¹⁴ Главнейшие моменты в политической жизни Турции (с ноября 1920 г. по ноябрь 1921г.). Историческая канва // РГАСПИ, ф. 5, оп. 3, л. 630, л. 51.

¹⁵ Телеграмма Г. Чичерина М.Д. Гусейнову. 19.07.1921 // АПД УДП РФ, ф. 609, оп. 1, л. 15, л. 137.

байджанской делегации на III конгресс Коминтерна¹⁶. О деятельности Совета пропаганды и действия народов Востока И. Абилов сделал доклад на пленуме Кавбюро ЦК РКП(б) 4 июня 1921 года и по причине его избрания делегатом III конгресса Коминтерна, проводящегося в Москве, должность первого секретаря Совета передали Р. Ахундову¹⁷. В июле 1921 года И. Абилов присутствовал на III конгрессе Коминтерна в Москве, и там же была утверждена его кандидатура на пост полномочного представителя Азербайджана в Турции. 24 июля Политбюро и Оргбюро ЦК АКП(б) рекомендовали ему возможно скорее выехать в Ангору¹⁸. 31 июля на Бюро ЦК обсуждался вопрос о подарках для Мустафы Кемаля и членов ангорского правительства и решение вопроса поручили наркому М.Д. Гусейнову¹⁹.

В августе 1921 года И. Абилов выехал в Турцию. По дороге для решения некоторых технических и финансовых вопросов азербайджанской миссии в Ангоре он на несколько дней задержался в Тифлисе. 15 августа пленум Кавбюро ЦК РКП(б) выделил азербайджанской миссии в Ангоре 300 тысяч рублей золотом²⁰. На следующий день состоялось уточнение заработной платы сотрудников азербайджанской миссии в сторону сокращения до минимума. В качестве оправдания ссылались на необходимость уравнивания зарплат сотрудников дипломатических миссий Азербайджана и Советской России²¹. И. Абилов в письме М.Д. Гусейнову сообщал, что Г.К. Орджоникидзе из выделенной для миссии суммы выдал ему 150 миллионов рублей, и этого, учитывая высокий жизненный уровень в Ангоре, хватит на 3–4 месяца работы. И. Абилов отмечал, что при зарплате каждого сотрудника

¹⁶ Протокол № 15 заседания Полит- и Оргбюро ЦК АКП(б). 21.05.1921 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 2, д. 18, л. 80.

¹⁷ Протокол № 7 заседания пленума Кавбюро ЦК РКП(б). 04.06.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 1, л. 80.

¹⁸ Протокол заседания Полит- и Оргбюро ЦК АКП(б). 24.07.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 92, л. 52.

¹⁹ Протокол № 25 заседания Полит- и Оргбюро ЦК АКП(б). 31.07.1921 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 2, д. 18, л. 113 об.

²⁰ Протокол № 15 пленума Кавбюро ЦК РКП(б). 15.08.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 18, д. 58, л. 21.

²¹ Протокол № 16 пленума Кавбюро ЦК РКП(б). 16.08.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 18, д. 58, л. 23.

миссии в 90 тысяч бумажных рублей фонд месячной зарплаты составит 300 млн рублей. Как временный выход из создавшейся ситуации ему удалось, воспользовавшись приездом в Тифлис председателя Политуправления Азербайджана М.Дж. Багирова и с его помощью, получить 50 млн рублей со счета НКИД. Абилов просил НКИД накануне отъезда в Ангору выделить для нужд миссии 10 тысяч пудов керосина и распорядиться насчет валюты для будущей деятельности миссии²².

В своем письме М.Д. Гусейнову И. Абилов пишет также о встрече с наркомом иностранных дел Грузии Александром Сванидзе и отмечает, что Тифлис остался недоволен некоторыми пунктами Московского договора. На этой встрече 25 августа Сванидзе предупредил Абилова, что Грузия собирается предпринять ряд шагов на готовящейся конференции Турции и кавказских республик. Грузины были не согласны с некоторыми пунктами определения турецко-грузинской границы в Московском договоре, а поэтому намеревались вновь поднять этот вопрос в Карсе. И. Абилов заявил грузинскому наркому, что вопрос границы с Турцией широко обсуждался на Московской конференции и будет неуместным поднимать его вновь на предстоящей конференции. Абилов резонно заметил: «Из настроения и намеков турок видно, что они сейчас ни на какие компромиссы и уступки не пойдут». Он считал, что «возбуждение этих вопросов на конференции создаст нежелательные для нашей действительности прецеденты»²³. И. Абилов рекомендовал М.Д. Гусейнову до конференции обсудить с грузинскими товарищами этот и подобные ему большие вопросы. А. Сванидзе намеревался опротестовать пункт Московского договора, дающий мусульманскому населению Батума национальные и религиозные права; он собирался потребовать расширения границ Батума и возвращения Грузии Ардагана и Артвина²⁴. По этому вопросу он уже обращался к Чичерину в мае 1921 года. Сванидзе писал, что грузины «хотят потребовать от Турции передачи Грузии всей южной части Батумской области, которая по Московскому договору отошла к Турции». Г. Чичерин немедленно

²² Письмо И. Абилова М.Д. Гусейнову. 26.08.1921 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 81, л. 9–9 об.

²³ Там же. Л. 9 об.–10.

²⁴ См.: *Azer C. Babadan Oğula Güney Kafkasiya. Türkiye – Güney Kafkasiya İlişkileri*. S. 303.

предупредил В. Молотова и ЦК РКП(б), что турки никогда не согласятся на требования Грузии, они в Москве с большим трудом согласились на передачу части Батума Грузии²⁵.

В свою очередь, и турки были извещены о том, что грузины и армяне, явно и тайно, недовольны Московским договором. Они подозревали, что источником этого недовольства была Советская Россия. Представители Карса, Ардагана и Артвина, избранные депутатами в ВНСТ, вели среди населения разъяснительную работу и рекомендовали с осторожностью относиться к изменениям в России. По мнению турецких официальных кругов, если Советская Россия провозгласила принцип самоопределения наций, она должна с пониманием отнестись к желанию мусульманского народа, с двух сторон окруженного гяурами, объединиться с Турцией. Они говорили: «Мы, турки, знали царскую политику, но, насколько изменилась эта политика (империализм), мы не знаем, но постепенная советизация (попросту захват) Азербайджана, Армении, теперь Грузии наводит на нас тревогу за целостность нашей восточной границы. Если Советская Россия не имеет империалистических стремлений, то справедливый отход мусульманских областей к нам не может вызвать протеста со стороны России». Многие турки открыто говорили, что больше всего им грозит коммунизм с восточных границ. Они рассматривали восточные области как буфер между Турцией и большевиками²⁶.

Особенно в период обострения ситуации на греческом фронте, тайное появление в августе 1921 года Энвер-паши во главе небольшой группы в Батуме вызвало серьезные вопросы в руководящих кругах кемалистов. Халил-паша в своих мемуарах пишет: «В Батуме перед парком у моря для нас был приготовлен дом. В первый же день мы познакомились с товарищем Гольцманом, работавшим здесь в качестве представителя Москвы. Однажды он явился ко мне и сказал: “Энвер-паша тайно прибыл в Батум, этой ночью по секрету от всех он навестит Вас”²⁷. Присутствие в те же дни Халил-паши в Батуме усиливало подозрения в том, что русские тайно работают с иттихадистами. На стра-

²⁵ Письмо Г. Чичерина В. Молотову. 29.05.1921 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, л. 104, л. 91.

²⁶ АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 94, л. 102–102 об.

²⁷ *Sorgun T. Bitmeyen Savaş: İttihad ve Tarakki'den Cumhuriyet'e Halil Paşa*. S. 358.

ницах европейских газет распространились слухи, будто сторонники Энвера-паши перенесли центр своей деятельности из Баку в Батум²⁸. Даже Г.К. Орджоникидзе не знал о приезде Энвер-паши в Батум, и в шифрованной телеграмме Сталину он выражает удивление по поводу столь «тесных связей» Москвы и Энвер-паши. Орджоникидзе спрашивал, насколько целесообразен приезд Энвера и Халила в момент, когда идет смертельная война с греками и на кону стоит судьба кемалистов²⁹? Приезд Энвер-паши в Батум стал предметом мирового обсуждения. Вернувшийся из Южного Кавказа генерал американской армии Дж. Харборд сообщал: «В Закавказье ходили различные слухи и даже интриги об Энвер-бее. По утверждению авторитетных французских офицеров он в течение двух месяцев находился в Тифлисе и имел беседы с госчиновниками. Он в глазах турок героическая фигура, который воскрес из небытия благодаря своим собственным усилиям, связан брачными узами с османским императорским Домом. Ему приписывают огромный талант в военном деле, и если бы он оказался во главе регулярной мусульманской армии, то это привело бы к существенному изменению соотношения сил на армяно-азербайджанской границе»³⁰. Английская газета «Таймс» в свою очередь сообщала, что именно Советская Россия стоит за возможными действиями Энвер-паши против Анатолии³¹. В телеграмме Ленину, Сталину и Чичерину Орджоникидзе признавал политическое значение Энвер-паши для Советов, но нынешний приезд Энвер-паши в Батум делает столкновение с турками неизбежным. Он писал: «На днях к Энверу приезжали из Анатолии и, по его словам, спрашивали: раз ты идешь, значит, Россия поддерживает тебя, но не значит ли это, что у нас начнут хозяйничать коммунисты, тебя мы поддержим, но с коммунистами беспощадная борьба. На что Энвер ответил: не знаю, да это и неважно, важно только, чем закончится. Я в эту историю не вмешиваюсь, да теперь это и поздно (боюсь,

²⁸ О сторонниках Энвер-паши. 1921 // ГА АР, ф. 6, оп. 1, л. 134, л. 201.

²⁹ Шифрограмма Г.К. Орджоникидзе И. Сталину. 18.08.1921 // РГАСПИ, ф. 85, с /Турция/, л. 4, л. 1.

³⁰ Conditions in the Near East: Report of the American military mission to Armenian. By Maj. Gen. James G. Harbord. U.S. Army. (Appendix only) // Archive Library of Congress USA, Washington, 1920, P. 10–11.

³¹ *Cebesoy A.F. Moskova Hatraları. İstanbul, 2002, s. 258.*

что об его пребывании в Батуме уже знают). На днях у них предполагается конференция. Там имеется у нас человек, который информирует нас». Буду Мдивани «считает, что сейчас этого не надо было делать, и Энвера следовало отозвать»³². И действительно, Энвер-паша, руководствуясь идеей «Я верю, что мое возвращение туда будет полезным», готов был на моторной лодке добираться до Анатолии. Его отговорил Халил-паша словами: «Не считаю правильным твою поездку в Турцию. Если хочешь знать правду, то в такой ситуации твои сторонники и сторонники Мустафы Кемаля рассорятся и разойдутся. И тогда на греческом фронте народ окажется в состоянии разброда. В результате из-за личной прихоти родина и народ понесут урон»³³. Переписка Энвер-паши с Центральным Комитетом партии «Единение и прогресс» перехватывалась российским посольством в Ангоре. ЦК предупреждал рядовых членов партии быть осторожными с Кемалем и не повторять неудачного опыта компартии. Энвер-паша рекомендовал иттихадистам продолжать войну, сколь бы это тяжело ни было. Только таким путем можно будет предотвратить реализацию Севрского договора³⁴. Через несколько дней Энвер-паша осознал, что его возвращение в Анатолию даст нежелательные результаты, и отбросил эту мысль. Таким образом, сорвались планы некоторых кругов Советской России, пытавшихся накануне Карсской конференции ослабить позиции Мустафы Кемаль-паши путем засылки Энвер-паши в Анатолию. Тем не менее советская дипломатия в Ангоре поддерживала тесные отношения со сторонниками Энвера, которых считала «союзниками» в политических кругах Турции³⁵. В отношении различных вопросов и даже внутри правительства этих «союзников» использовали для удаления нежелательных лиц, настроенных против России³⁶. Появление Энвер-паши в Батуме подвиг-

³² Телеграмма Г.К. Орджоникидзе В. Ленину, И. Сталину и Г. Чичерину. 26.08.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. с/Турция/, д. 5, л. 1.

³³ *Sorgun T. Bitmeyen Savaş: İttihad ve Terakki'den Cumhuriyet'e Halil Paşa*. S. 266–267.

³⁴ Телеграмма С. Напаренуса Г. Чичерину. 28.09.1921 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, д. 104, л. 104.

³⁵ Телеграмма С. Напаренуса Г. Чичерину. 06.10.1921 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, д. 104, л. 116.

³⁶ Шифрограмма С. Напаренуса Г. Чичерину. 18.11.1921 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, д. 104, л. 118–119.

ло кемалистов быть более осторожными. Они в срочном порядке взяли под контроль все советские дипломатические учреждения в Ангоре и во всех городах черноморского побережья, стали серьезно досматривать все русские корабли, прибывающие в турецкие порты, и даже подвергали временному аресту экипажи некоторых кораблей. В Турции активизировалась деятельность азербайджанских мусаватистов, русских белогвардейцев и других эмигрантских организаций. Полномочный представитель Советской России в Турции Нацаренус писал в Москву: «Здесь в Ангоре – азербайджанцы-мусаватисты, нахальство которых переходит всякие границы вежливости и такта». Российский представитель докладывал, что обо всем этом он письменно извещал министра иностранных дел Юсуфа Кемаль-бея 18 августа и 14 сентября³⁷.

Мустафа Кемаль-паша был сильно обеспокоен провокационной игрой российской стороны. Сотрудник посольства Советской России в Ангоре Б. Пискунов 15 сентября писал Г. Чичерину: «Десятки раз я слышал и от Ю. Кемаля, и от М. Кемаля жалобы на оказываемую Москвой поддержку и помощь Энвер-паше и на какие-то военные приготовления, направленные против Турции закавказских республик»³⁸. Кемаль-паша даже сделал Нацаренусу следующее заявление: «Если Россия хочет советизировать Турцию, то легче это сделать через мое посредство, чем через Энвера»³⁹. Действительно, еще весной 1921 года советский дипломатический представитель в Ангоре Упмал-Ангорский пытался убедить Мустафу Кемаль-пашу, что дружеское отношение Советской России к Турции проходит через коммунизацию Турции. С учетом этого Кемаль-паша разрешил создание подконтрольной ему организации – «Турецкой народной коммунистической партии» (ТНКП). Однако по ходу дальнейших событий, когда Г. Чичерин объяснил, что Россия не испытывает острой потребности в коммунизации Турции, ТНКП, созданная по распоряжению М. Кемаль-паши, также по его распоряжению была распущена. Впрочем, российские больше-

³⁷ Шифрограмма С. Нацаренуса Г. Чичерину. 27.09.1921 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, д. 104, л. 114–115.

³⁸ Доклад сотрудника посольства РСФСР в Ангоре Б. Пискунова Г. Чичерину. 15.09.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, д. 52992, л. 26 об.

³⁹ Главнейшие моменты в политической жизни Турции // РГАСПИ, ф. 5, оп. 3, д. 630, л. 51.

вики не очень-то доверяли «преданности» М. Кемаля делу коммунизма. Президиум Совета народов Востока считал, что правительство Мустафы Кемаля под флером коммунизма ведет разведывательную работу⁴⁰.

В августе 1921 года турецкий посол в Москве Али Фуад-паша во время двух встреч с Г. Чичериным очень открыто высказал свое мнение. Вручая подписанный 4 августа министром иностранных дел Турции Юсуфом Кемаль-беем меморандум⁴¹, Али Фуад-паша сказал: «Когда в июле назревала победа армии греков, вы прислали Энвер-папу с товарищами, обеспечив его помощью и средствами, чтобы создать в Анатолии новое правительство вместо нашего правительства и Великого Национального Собрания Турции, которым грозил развал, и даже не поставили нас в известность. Что вы собирались предпринять с Энвер-пашой?» Г. Чичерин сперва стал отрицать какие-либо совместные действия Энвер-паши и Советской России против Турции, но под тяжестью улик, приведенных Али Фуад-пашой, ему пришлось отступить. Он оправдывался тем, что Энвер-паша возглавляет партию, имеющую много сторонников в Турции, и Россия поэтому вынуждена поддерживать с ним связь. Чичерин даже прогнозировал возможность прихода Энвер-паши к власти, а потому заслуживающего уважительного отношения: «Энвер-паша стоял во главе людей, создавших турецко-русские дружественные отношения». Возражая Чичерину, Али Фуад-паша заметил, что «еще неизвестно, в каком положении окажется Энвер-паша, когда прибудет в Турцию. Энвер-паша был военным министром и заместителем главнокомандующего в правительстве, проигравшим мировую войну. Мне хорошо известна личность Энвер-паши. Не думаю, чтобы он вновь вмешался в политику, пока он не отчитается за прошлые дела». Али Фуад-паша вновь заявил о необходимости уважительного отношения к договору, подписанному двумя странами⁴². Вместе с тем Али Фуад-паша не преминул напомнить, что Россия не выполняет свои обязательства по поставкам Турции оружия и выплаты денег, что советские учреждения на Кавказе и на берегах Черного моря отказыва-

⁴⁰ См.: Доклад коммунистической фракции Совета пропаганды и действия народов Востока. 20.03.1921 // РГАСПИ, ф. 544, оп. 3, п. 4, л. 2, л. 200.

⁴¹ Меморандум А. Фуад-паши Г. Чичерину. 04.08.1921 // АВП РФ, ф. 132, оп. 4, п. 4, л. 2, л. 78.

⁴² *Cebesoy A.F. Moskova Hatıraları. İstanbul, 2002. S. 257–259.*

ются пропускать в Турцию грузы с оружием. Начиная с мая Али Фуад-паша бомбардировал российский НКВД нотами о необходимости российской помощи для успеха летней военной кампании, но серьезных подвижек в этом направлении так и не добился. Турецкий посол напомнил, что если эта помощь придет после решающих сражений, то грош ей цена⁴³. В инструкции, отправленной из ВНСТ послу в Москве, было сказано: «Правительство Великого Национального Собрания Турции получило из России только ничтожную часть материальной помощи, которую оно надеялось получить от нее, и было крайне трудно для правительства Великого Собрания показать турецкому народу эту часть помощи, полученной от нашей великой и могущественной союзницы»⁴⁴. Этот открытый дипломатический демарш турецкого посла сильно обеспокоил руководство Советской России. Недовольство Турции Россия пыталась замаскировать покрывалом видимости подготовки конференции в Карсе, о которой уже ходили различные слухи. 14 сентября Г. Чичерин информировал И. Сталина о встречах с Али Фуад-пашой, особенно о требованиях по поставкам оружия и денег, а также о ноте Юсуфа Кемаль-бея по этому же вопросу. Он сообщил о резкой смене ситуации на греческом фронте, их отходе с занимаемых позиций и острой потребности турок в финансовой помощи. Г. Чичерин не преминул отметить, что в ноте Юсуфа Кемаль-бея содержатся элементы шантажа. Он писал: «Судя по последним телеграммам, отступление греков принимает характер панического бегства, и мы можем ожидать поворота назад колеса судьбы»⁴⁵. В ночь с 16 на 17 сентября Али Фуад-паше удалось встретиться со Сталиным. Как и прежде, когда обострялись отношения между двумя странами, он надеялся на помощь Сталина. Как раз в те дни турки праздновали большую победу под Сакарией. Сталина интересовали и причины поражений под Эскишехер и Кутахья, подробности победы под Сакарией, а также информация о турецко-французских переговорах, породивших панику у русских. Пользуясь

⁴³ Нота А. Фуад-паши Г. Чичерину. 15.05.1921 // АВП РФ, ф. 132, оп. 4, п. 4, л. 4, л. 25–25 об.

⁴⁴ Инструкция правительства ВНСТ А. Фуад-паше. 25.05.1921 // АВП РФ, ф. 132, оп. 4, п. 4, л. 4, л. 62–63.

⁴⁵ Письмо Г. Чичерина И. Сталину. 14.09.1921 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 2, л. 315, л. 153–154

картой Анатолии, любезно принесенной И. Сталиным, Али Фуад-паша подробно ответил на все вопросы. Он объяснил, что переговоры с французами не направлены против русских, а преследуют цель внести разлад между двумя грозными врагами Турции: «Мы знаем, что вы враждуете с французами. Однако они понимают тщетность каких-либо действий против вас совместно с нами, поэтому даже не предлагают нам это. В принципе, это и составляет смысл турецко-французского соглашения». Выслушав объяснения Али Фуад-паши, Сталин сказал: «Будьте уверены, что лично меня ничуть не беспокоит турецко-французское соглашение. Но Комиссариат иностранных дел дал комментарии, действительно способные посеять панику»⁴⁶. После этого И. Сталин помог возобновить представление советской помощи Турции⁴⁷.

Семнадцатого сентября Али Фуад-паша направил Г. Чичерину личное письмо, в котором нашли отражение различные спорные вопросы русско-турецких отношений, политическое положение в Турции, военная ситуация на греческом фронте, экономическое положение в Анатолии. Али Фуад-паша предлагал теперь, когда произошел перелом на греческом фронте, приступить к совместному изучению всех сторон современной политической жизни и проводить регулярные консультации по всем вопросам в духе Московского договора⁴⁸.

В те же сентябрьские дни Юсуф Кемаль-бей также направил Г. Чичерину письмо, в котором отмечал, что целый ряд проблем наносит серьезный вред русско-турецким отношениям, и в этом ряду на первом месте стоит защита Москвой некоторых лиц, бежавших из страны. Он писал: «Поддержка, которая как будто бы оказывается в Москве некоторым низложенным карьеристам, которые, скрывшись за границу в самый критический момент истории страны, интригуют против нас и хотят вернуться в страну в качестве победителей». На второе место Юсуф Кемаль-бей поставил беспокойство, которое причиняют Турции некоторые советские агенты на Кавказе и приготовления в Грузии, еще более усилившиеся с началом греческого наступления. На третьем месте стоят слухи о близких русско-греческих торговых переговорах,

⁴⁶ *Cebesoy A.F. Moskova Hatıraları. İstanbul, 2002. S. 275–277.*

⁴⁷ *Gürün K. Türk – Sovyet İlişkileri. (1920–1953). S. 70.*

⁴⁸ Письмо А. Фуад-паши Г. Чичерину. 17.09.1921 // АВП РФ, ф. 132, оп. 4, п. 4, л. 2, л. 79.

которые на турецкое общественное мнение окажут очень тяжелое впечатление. В заключении письма содержится предостережение: «Иначе наши враги будут стараться прервать переговоры для разрешения восточного вопроса, поставленного на основании крепкого турко-русского соглашения, без которого попытки западных держав победить нас в отдельности, отдалить от наших военных целей путем предоставления нам важных уступок, могли бы иметь успех»⁴⁹.

Уже 22 сентября советский представитель в Ангоре С. Нацаренус сообщил Г. Чичерину, что блестящая победа Мустафы Кемаля над греками подняла его авторитет в стране на небывалую высоту. Он писал: «Эта победа является крупнейшим успехом М. Кемаля, где он выказал себя крупным полководцем»⁵⁰. Начиная с лета 1921 года в мировой прессе стали появляться хвалебные статьи в адрес Кемаль-паши. Даже американская «Филадельфия Паблик» сравнила его с Джорджем Вашингтоном в статье, озаглавленной «Турецкий Вашингтон». Мало того, в газете под портретом Мустафы Кемаль-паши стоит подпись «Турецкий Джордж Вашингтон», а под портретом Джорджа Вашингтона написано «Американский Мустафа Кемаль»⁵¹. В последние дни сентября Чичерин отправил Мустафе Кемалю телеграмму с торжественными поздравлениями по поводу блестящей победы над греками. Через Нацаренуса 29 сентября в Москву доставили ответ Кемаль-паши: «Ваши поздравления тем более тронули меня, что они исходят от имени трупящегося народа Советской России, который в самые тяжелые минуты не поколебался признать правоту нашего дела и законность борьбы, которую турецкий народ ведет за свою свободу и независимость»⁵².

На вопросы, поднятые в меморандуме Юсуфа Кемаль-бея и личном письме Али Фуад-паши, российская сторона ответила очень поздно, когда конференция в Карсе приближалась к концу. В обширном

⁴⁹ Письмо Ю. Кемаль-бея Г. Чичерину. Сентябрь, 1921 // АВП РФ, ф. 132, оп. 4, п. 4, д. 5, л. 48.

⁵⁰ Письмо С. Нацаренуса Г. Чичерину. 22.09.1921 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, д. 104, л. 107.

⁵¹ Справка отдела информации НКВД Азербайджана. 25.07.1921 // ГА АР, ф. 6, оп. 1, д. 134, л. 17.

⁵² Телеграмма М. Кемаль-паши Г. Чичерину. 29.09.1921 // АВП РФ, ф. 132, оп. 4, п. 4, д. 5, л. 154.

письме от 10 октября Чичерин сообщил Али Фуад-паше, что правительство Турции несколько раздувает опасность пребывания в России турецких политических кругов, не входящих в правящую партию ВНСТ. Он решительно заявил: «Я могу вам категорически заявить и решительным образом опровергнуть всякое противное утверждение, что никакая помощь или содействие не были оказаны русским правительством политическим лицам или политическим движениям, враждебным настоящему правительству Турции. Строго примыкая к принципу невмешательства во внутренние дела Турции, мы считаем, что борьба партий в Великом Национальном Собрании нас не интересует»⁵³. Что же касается опасения турецкого правительства относительно вымышленных движений войск в республиках Кавказа или враждебных действий со стороны этих республик против Турции, то Чичерин настаивал, что они безосновательны. Он писал: «Договор между Турцией и кавказскими республиками, который в ближайшем будущем должен быть подписан в Карсе, будет лишним элементом для утверждения и укрепления наших дружеских отношений»⁵⁴. Конечно, Чичерин был не очень-то чистосердечен. Столь долгая задержка с ответом до 10 октября была связана с тем, что только 3 октября он получил от С. Нацаренуса шифрованное донесение о том, что Франция и Турция пришли к секретному соглашению насчет России. Суть этого соглашения: турки формально оставляют в силе подписанный с Россией договор, но должны искать повод для его расторжения. Кроме того, он добавил, что по условиям подписанного секретного соглашения правительство Ангоры обязалось поддерживать бывшие кавказские правительства в их борьбе с новыми советскими республиками Южного Кавказа⁵⁵. Это известие вызвало тревогу всего советского руководства. Начиная с середины сентября приходили подобные тревожные телеграммы из Ангоры. На заседании Политбюро ЦК РКП(б) от 29 сентября 1921 года в повестке дня стоял вопрос «О выделении предметов военного снаряжения для Турции». Присутствовавшие В. Ленин, В. Молотов, Л. Троц-

⁵³ Письмо Г. Чичерина А. Фуад-паше. 10.10.1921 // АВП РФ, ф. 132, оп. 4, п. 4, л. 2, л. 80.

⁵⁴ Там же. Л. 80 об.

⁵⁵ Шифрограмма С. Нацаренуса Г. Чичерину. 03.10.1921 // РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, л. 388, л. 1.

кий, И. Сталин, М. Калинин, А. Каменев, Н. Крестинский и Уншлихт вынесли единодушное решение «Отклонить»⁵⁶.

В целом с лета 1921 года, т.е. с момента осложнения ситуации на греческом фронте, Турция не получила от России ожидаемой материальной и моральной помощи. В июне того же года Али Фуад-паша сделал об этом открытое заявление Чичерину. Он сообщил, что в то время, как ожидается наступление всех великих держав на маленькую Турцию, весь мировой пролетариат должен заявлениями и манифестациями выступить против этого. Али Фуад-паша предлагал Коминтерну принять специальную резолюцию. Г. Чичерин парировал эти претензии тем, что в Турции преследуют коммунистов, а в Гюмри якобы убивают армян. Али Фуад-паша ответил: «Коммунисты Турции подвергаются преследованиям тогда, когда, применяя ошибочную тактику, ослабляют турецкий фронт в борьбе против империализма, и к ним просто применяется закон». Что касается слухов о зверствах против армян, то они абсолютно ложны. Посол завершал свое заявление следующим образом: «Турецкий народ, который, принеся громадные жертвы..., продолжает борьбу против империализма в то время, когда коммунистический мир, его естественный союзник в этой борьбе, уже перешел к периоду мира с империализмом, считает себя вправе просить по крайней мере о моральном содействии коммунистического мира в интересах общего дела». Г. Чичерин, вынужденный согласиться с этими доводами, писал Г. Зиновьеву, что следует принять две резолюции: одну, призывающую пролетариат бороться против нападения Антанты на Турцию, и вторую, осуждающую действия турецкого правительства против коммунистов⁵⁷.

Дашнаки, захватившие власть в феврале 1921 года в Эривани, в апреле потерпели поражение, и их основные силы отошли к Зангезуру, где и началась ожесточенная борьба с войсками Советов. Руководство Армянской революционной федерации (Дашнакцутюн), штаб-квартира которой располагалась в Берлине, хотело связаться

⁵⁶ Протокол № 63 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 29.09.1921 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, л. 208, л. 1.

⁵⁷ Письмо Г. Чичерина Г. Зиновьеву. 08.06.1921 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, л. 104, л. 93–94.

с Г. Чичериним и «уладить» этот вопрос. В свою очередь, Г. Чичерин видел в этом удобный шанс вывести дашнаков из-под контроля Турции. Представители России уже вели в Риге секретные переговоры с дашнаками. Целью этих переговоров было вывести из-под влияния кемалистов дашнаков, которые после договора в Гюмри стали «тяготеть» к туркам. Политбюро ЦК РКП(б) на заседании 10 июня 1921 года дало согласие на эти переговоры, проведение которых поручили полномочному представителю Советской Армении в Москве Тер-Габриэлян. Следуя второму пункту этого решения, еще одного переговорщика должны были определить совместно Тер-Габриэлян, Чичерин и Молотов. Предусматривалось также привлечение А. Иоффе к переговорам в Риге⁵⁸. 20 июня этот вопрос был обсужден и в ЦК КП Армении. Армянские коммунисты были против того, чтобы переговоры Москвы и дашнаков носили официальный характер. Поэтому они направили Тер-Габриэлян дополнительные инструкции и приняли решение ЦК о направлении в Зангезур новых сотрудников для усиления там подпольной работы⁵⁹. Вопрос о переговорах с дашнаками был повторно вынесен на обсуждение Политбюро 25 июня, где было решено оставить в силе решение от 10 июня⁶⁰. На переговорах в Риге партию Дашнаков представляли В. Папазян (председатель делегации), В. Навасардян и А. Исаакян (члены делегации). В результате между ЦК РКП(б) и Армянской революционной федерацией было достигнуто секретное соглашение, которое было парафировано 14 июля 1921 года⁶¹. Однако советское руководство, прослышав о том, что дашнаки в июне 1921 года вместе с представителями других кавказских республик подписали в Париже «Декларацию о сотрудничестве», постаралось отмежеваться от парафированного рижского соглашения. Тем более что к этому моменту вооруженные банды даш-

⁵⁸ Протокол № 38 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 08.06.1921 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 175, л. 1.

⁵⁹ Протокол № 9 заседания ЦК Армянской КП(б). 20.06.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 105, л. 12 об.

⁶⁰ Протокол № 42 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 25.06.1921 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 179, л. 4.

⁶¹ Письмо В. Папазяна, В. Навасардяна и А. Исаакяна в ЦК РКП(б). 17.08.1921 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, д. 183, л. 12–12 об.

наков в Зангезуре уже были разоружены⁶². 26 июля Политбюро ЦК РКП(б) заслушало сообщение А. Иоффе о соглашении с дашнаками и пришло к заключению: решительным образом отвергнуть проект соглашения, достигнутого А. Иоффе с дашнаками⁶³. После этого решения Политбюро 13 августа 1921 года А. Иоффе через представительство РСФСР в Латвии передал лидерам дашнаков следующее сообщение: «В связи с недавними выступлениями закавказских республик в Париже и Риме перед Брианом и Торетти, я считаю невозможным докладывать ЦК РКП о состоявшемся между нами соглашении и отстаивать его до той поры, покуда Вами занятая политическая позиция этой возможности мне не даст»⁶⁴. Участвовавшие в рижских переговорах дашнакские лидеры 17 августа обратились в ЦК РКП(б) с письмом, в котором отметили, что Парижская декларация была оглашена за месяц до рижской встречи, и об этом говорила вся европейская пресса, и даже радио Москвы. Декларация не помешала началу переговоров. И теперь армяне объявили о готовности продолжить и завершить переговоры⁶⁵. На деле дашнаки вели двойную игру: с одной стороны, вступали в тайные переговоры с Советской Россией, а с другой стороны, хотели быть представлены в кавказской солидарности, патронируемой Западом. Именно с этой целью 10 июня 1921 года председатель делегации Республики Армения Аветик Агаронян вместе с председателем Республики Азербайджан Али Мардан-беком Топчибашевым, председателем Северокавказской Республики Абдул Меджид Чермоевым и председателем Республики Грузия Акакнем Чхенкели подписали Парижскую декларацию⁶⁶.

⁶² Протокол № 10 заседания ЦК Армянской КП(б). 21.07.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 105, л. 14.

⁶³ Протокол № 53а заседания Политбюро ЦК РКП(б). 26.07.1921 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 192, л. 3.

⁶⁴ Письмо В. Папазяна, В. Навасаряна и А. Исаакяна в ЦК РКП(б). 17.08.1921 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, д. 183, л. 12.

⁶⁵ Письмо В. Папазяна, В. Навасаряна и А. Исаакяна в ЦК РКП(б). 17.08.1921 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, д. 183, л. 12 об.

⁶⁶ См.: Déclaration Représentants des Républiques d'Arménie, d'Azerbaïdjan, du Caucase du Nord et de Géorgie. Classé le 15 juin 1921 // Ministère des Affaires Etrangères de France, Archives Diplomatique. Vol. 639. F. 205–209.

Конечно, после апрельских переговоров в Баку и Тифлисе Турция потеряла надежду на то, что Азербайджан будет вести самостоятельную политику, и уже не была заинтересована в новой конференции с кавказскими республиками. Они рассматривали эту конференцию как прямое продолжение Московской конференции и в лучшем случае ожидали, что на Карсской конференции южнокавказские советские республики подтвердят Московский договор, как юридический документ⁶⁷. Москва очень старалась, чтобы республики Южного Кавказа выступали на конференции в качестве единой команды. Поэтому комиссары иностранных дел всех трех республик 7 мая 1921 года были вызваны в Тифлис. В этих обсуждениях вместе с М.Д. Гусейновым Азербайджан представлял и Б. Шахтахтинский. Под руководством Г.К. Орджоникидзе и Б. Леграна было принято решение всем трем республикам Южного Кавказа на предстоящей конференции выступать единым фронтом. В решении указывалось, что основу переговоров с Турцией и готовящихся договоров должен составлять Московский договор⁶⁸. Эта идея нашла свое официальное отражение и в ноте, врученной наркомом Чичеринным турецкому послу в Москве. По его мнению, договор должен быть подписан не только между Турцией и Азербайджаном с Грузией, но всеми тремя кавказскими республиками, включая Армению. Этот договор должен дополнить договор, заключенный в Москве⁶⁹. По мнению турецкой стороны, в новом договоре должен был отражен факт официального отказа армянской стороны от Карса, Ардагана и Артвина в пользу Турции, как это было предусмотрено Александропольским договором⁷⁰.

Еще во время переговоров в Баку и Тифлисе турецкая сторона добилась согласия Азербайджана и Грузии на проведение будущей конференции в Карсе. Однако после возвращения на родину Ю. Кемальбей был назначен министром иностранных дел и поэтому стал наста-

⁶⁷ См.: Письмо Б. Леграна Г.К. Орджоникидзе. 29.06.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. с/Турция, л. 44, л. 4.

⁶⁸ Заседание представителей республик Южного Кавказа по поводу переговоров с Турцией. 07.05.1921 // ГА АР, ф. 28, оп. 2, л. 27, л. 30.

⁶⁹ Документы внешней политики СССР. Т. IV. С. 287.

⁷⁰ См.: The Pan-Turanian Idea // National Archives and Records Administration USA, CIA-RDP 83. P. 97.

ивать на проведении конференции в Ангоре. С этой целью он 3 июля направил М.Д. Гусейнову телеграмму, в которой приглашал Азербайджан участвовать на конференции в Ангоре. Кроме того, Юсуф Кемаль-бей просил наркома М.Д. Гусейнова назначить своих представителей для урегулирования отношений между правительством ВНСТ и братской Азербайджанской Республикой, а также закрепления в договоре между двумя странами той части Московского договора, которая касается Азербайджана⁷¹. В той же телеграмме Юсуф Кемаль писал, что Великое Национальное Собрание оказало ему большое доверие и назначило на пост министра иностранных дел, и поэтому он не может на длительное время покинуть столицу. Он предлагал Ангору в качестве места проведения переговоров с учетом, что там есть все условия для проведения переговоров. С руководством Советской Армении переговорить в связи с конференцией не удалось, но если эриванское правительство желает, то может прислать своих представителей в Ангору. Прошу передать им это приглашение⁷². Эту телеграмму Юсуфа Кемаль-бея дипломатический представитель Турции Мемдух Шевкет-бей доставил М.Д. Гусейнову⁷³, который немедленно переслал ее Г. Чичерину⁷⁴. Юсуф Кемаль-бей сообщил и руководству Грузии с Арменией о намерении провести конференцию в Ангоре и даже пригласил их принять участие в мероприятии⁷⁵. 9 июля он направил Г. Чичерину ноту с подобным текстом. 12 июля нота достигла Москвы. Юсуф Кемаль-бей писал: «В целях урегулирования всех неразрешенных вопросов между Турцией и транскавказскими государствами и чтобы отметить имеющих быть заключенными с каждым из них договором постановлений Московского договора, касающихся их, правительство мое ныне попросило правительства этих государств назначить их де-

⁷¹ Телеграмма Ю. Кемаль-бея М.Д. Гусейнову. 03.07.1921 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, д. 49, л. 8.

⁷² Телеграмма Ю. Кемаль-бея М.Д. Гусейнову. 03.07.1921 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, д. 66, л. 28.

⁷³ *Aslan B. Türkiye – Azerbaycan İlişkileri ve İbrahim Ebilov (1920–1923)*. S. 138.

⁷⁴ Телеграмма М.Д. Гусейнова Г. Чичерину. 05.07.1921 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, д. 49, л. 8.

⁷⁵ Главнейшие моменты в политической жизни Турции (с ноября 1920 г. по ноябрь 1921 г.). Историческая канва // РГАСПИ, ф. 5, оп. 3, д. 630, л. 51.

легатов на конференцию, на которой все эти вопросы будут изучены и разрешены. Мое правительство было бы очень счастливым, если бы советское правительство также согласилось послать своих делегатов на эту конференцию». Что касается места проведения конференции, то Юсуф Кемаль-бей, припоминая период подготовки к Московской конференции, писал следующее: «Ввиду того, что мое правительство в свое время поспешило согласиться на Ваши заявления от 19 декабря 1920 года, касательно переноса заседания из Баку в Москву, то я был бы лично очень признателен, если бы Вы употребили Ваше влияние на транскавказские советские республики, дабы предполагаемая конференция была назначена не в одном из городов восточной Анатолии, как это было обусловлено словесно между мной и правительственными лицами Азербайджана и Грузии, а в самой Ангоре. Поводом для этой просьбы служат те же данные Вашей телеграммы от 19 декабря 1920 года»⁷⁶. Однако Советская Россия не позволила переносить конференцию в Ангору⁷⁷. 8 августа Чичерин подтвердил желание Советской России участвовать в конференции Турция–Кавказ и сообщил об этом Али Фуад-паше. Он писал, что российское правительство не считает целесообразным отказываться от ранее принятого решения проводить конференцию в Карсе. Чичерин, в свою очередь, просил уточнить и сообщить ему дату проведения конференции в Карсе⁷⁸.

После такого ответа России и другие республики Южного Кавказа заняли подобную позицию, то есть придерживались принятого в апреле 1921 года в Баку и Тифлисе решения провести конференцию в Карсе. 21 июля М.Д. Гусейнов сообщил Юсуфу Кемаль-бею, что «еще в Вашу бытность в Баку, обсуждая те или иные вопросы, связанные с заключением договора, я настаивал на созыве конференции или в Баку, или в Тифлисе, вы же выражали желание иметь местом созыва конференции Карс. Как тогда, так и теперь ввиду большого значения для нас иметь постоянную телеграфную связь с нашими правительствами я был бы счастлив, если бы Вы и Ваше правитель-

⁷⁶ Шифрограмма Ю. Кемаля Г. Чичерину. 09.07.1921 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, л. 2203, л. 109.

⁷⁷ Документы внешней политики СССР. Т. IV. С. 227–228.

⁷⁸ Нота Г. Чичерина А. Фуад-паше. 08.08.1921 // АВП РФ, ф. 132, оп. 4, п. 4, л. 2, л. 63.

ство изъявили согласие на созыв конференции в Баку. Но при условии, что мы имели бы прочную и постоянную связь с нашими правительствами, я не возражал бы против Карса как места созыва конференции и возложил бы на себя обязанность получить согласие своих товарищей. Цена Ваши добрые отношения к советским республикам и искренне желая Вашего присутствия в составе турецкой делегации на турецко-азербайджано-грузино-армянской конференции, я, к сожалению, все ж таки не могу дать свое согласие на созыв конференции в Ангоре⁷⁹. Одновременно и НКВД Грузии 31 июля направил Турции ноту, в которой отказывался от проведения конференции в Ангоре, но предлагал провести ее в Батуме⁸⁰. Аналогичная нота Турции была отправлена 24 августа и армянским правительством⁸¹. Наконец 26 августа Турция приняла решение проводить конференцию в конце сентября в Карсе⁸². 29 августа Юсуф Кемаль-бей разослал правительствам РСФСР и республик Южного Кавказа ноты с приглашениями принять участие на конференции в Карсе.

§ 2. Карсский договор и статус Нахичевани под протекторатом Азербайджана

В летние месяцы 1921 года шла серьезная подготовка к Карсской конференции. В конце августа в беседе по прямому проводу с И. Абиловым, находившимся в Тифлисе, М.Д. Гусейнов предупредил, что в Карсе будут решаться серьезные вопросы, а потому нужно встретиться с Г.К. Орджоникидзе и убедить его, что Азербайджан должен быть представлен солидной делегацией. В то же время он интересовался, кто же будет представлять Армению⁸³. По ходу беседы М.Д. Гусейнов со-

⁷⁹ Телеграмма М.Д. Гусейнова Ю. Кемаль-бею. 21.07.1921 // АПД УДП АР, ф. 276, оп. 5, л. 1, л. 26.

⁸⁰ Документы внешней политики СССР. Т. IV. С. 228.

⁸¹ Там же. С. 292.

⁸² Телеграмма С. Напаренуса Г. Чичерину. 27.08.1921 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, л. 104, л. 101.

⁸³ Разговор по прямому проводу М.Д. Гусейнова с И. Абиловым. Август, 1921 // АПД УДП АР, ф. 276, оп. 5, л. 1, л. 1.

общил Абилову, что если не будет другой кандидатуры, то, вероятно, азербайджанскую делегацию возглавит он сам. В таком случае Абилову придется задержаться пока в Тифлисе⁸⁴. На первичных обсуждениях азербайджанское правительство пришло к решению, что И. Абилову до отправки в Ангору следует сперва приехать в Карс, однако после его встреч в Тифлисе с Н. Наримановым и М.Д. Гусейновым возобладало мнение, что ему следует ехать в Ангору⁸⁵. 26 августа на заседании Политбюро ЦК АКП(б) был обсужден вопрос отправки делегации для подписания договора с Турцией. Возглавил делегацию Б. Шахтахтинский⁸⁶. В последние дни августа он и 13 членов делегации выехали в Тифлис⁸⁷. На кандидатуре Шахтахтинского остановились, во-первых, потому, что он участвовал в процессе переговоров на Московской конференции, и во-вторых, это было связано с ситуацией в Нахичевани. Несмотря на то, что в Московском договоре четко определена судьба Нахичевани, правительство Армении не отреклось от своих претензий на этот край и предпринимало различные провокационные шаги, чтобы дестабилизировать ситуацию. За день до того, как Б. Шахтахтинский был назначен главой азербайджанской делегации, 25 августа на заседании Оргбюро ЦК АКП(б) была заслушана информация Д. Буниатзаде о неблагоприятной ситуации в Нахичевани. Обсуждение вопроса было передано в Политбюро, а Шахтахтинскому поручили в ближайшие дни посетить Нахичевань⁸⁸. Это решение было связано с тем, что 22 августа краевой Комитет подготовил обширный доклад о вмешательстве правительства Армении в нахичеванские дела. В этом докладе отмечалось, что ЦК КП Армении все еще не может прояснить для себя линию поведения во взаимоотношениях с Нахичеванью и поэтому по самым маленьким вопросам пытается влезть во внутренние дела Нахичевани. В докладе отмечалось: «Туда из ЦК Армении был послан

⁸⁴ Разговор по прямому проводу М.Д. Гусейнова с И. Абиловым. Август, 1921 // АПА УДП АР, ф. 609, оп. 1, д. 81, л. 27–28.

⁸⁵ *Aslan B. Türkiye – Azerbaycan İlişkileri ve İbrahim Ebilov (1920–1923)*. S. 179.

⁸⁶ Протокол № 15 заседания Бюро ЦК АКП(б). 26.07.1921 // АПА УДП АР, ф. 1, оп. 2, д. 16, л. 85.

⁸⁷ См.: Письмо Б. Шахтахтинского в ЦК РКП(б). Август, 1923 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 2с, д. 3, л. 49.

⁸⁸ Протокол № 10 заседания Оргбюро ЦК АКП(б). 25.08.1921 // АПА УДП АР, ф. 1, оп. 2, д. 15, л. 85.

секретный сотрудник Саядян, который, называя себя заведующим Регистрационным отделом Армении в Нахичевани и сотрудником КавРОСТА, работает совершенно самостоятельно со своими сотрудниками на территории края, не признавая ни местного комитета партии, ни местную советскую власть. 14 июля сего года ЦК КСМ Армении был назначен в Нахичеванский край ответственным секретарем Оргбюро комсомола Нахичеванского края некий Риза Ахундов, который стал заниматься сообщением в ЦК Армении разных писем с извращенными фактами, с извращением истинного положения края, не входя ни в какое общение с местным комитетом партии»⁸⁹. В этом письме секретарь ЦК АКП просил Кавбюро положить конец такому ненормальному положению и настаивал, что «ЦК Армении всякое свое мероприятие на территории Нахичевани должен проводить с ведома и согласия ЦК АКП»⁹⁰. На самом деле столь безапелляционное отношение к Нахичевани со стороны партийных и правительственных кругов Армении было порождением безалаберности Кавбюро к этому вопросу. В первые дни сентября, обсуждая положение в Нахичевани, пленум Кавбюро принял решение доставлять в этот край помощь через Армению. Конкретно в решении было записано: «Предложить ЦК Армении отпустить 20 000 рублей золотом для Нахичеванского края... Предложить ЦК Армении обратить самое серьезное внимание на помощь Нахичеванскому краю мануфактурой и денежными знаками»⁹¹. Армянские политические круги столь наплевательски относились к касающимся Нахичевани статьям Московского договора, что даже после вступления в силу договора от 16 марта они в переписке с Москвой продолжали ссылаться на известное заявление Азревкома. Дипломатический представитель Армении в Баку Атабеков телеграфировал в Москву Тер-Габриэлян: «Турки совершенно не считаются с декларацией Азербайджана о присоединении Нахичевани, утвержденной советской властью Армении»⁹².

⁸⁹ Письмо секретаря ЦК АКП(б) в Кавбюро ЦК РКП(б). Август, 1921 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 2, л. 24, л. 37.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Протокол № 20 заседания пленума Кавбюро ЦК РКП(б). 05.09.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 18, л. 58, л. 33 об.

⁹² Телеграмма Атабекова Тер-Габриэлян. 02.11.1921 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, л. 183, л. 6.

Эта телеграмма, отправленная Атабековым на имя Тер-Габриэляна в Комиссариат иностранных дел Советской России, была доставлена секретарю ЦК РКП(б) Н. Крестинскому. Учитывая все это, руководство Азербайджана с целью укрепления Нахичевани обеспечило избрание Бехбуда Шахтахтинского председателем Совета народных комиссаров Нахичевани еще до завершения Карсской конференции и добавило новые кадры в состав правительства⁹³. Турки также были прекрасно осведомлены о провокационной деятельности Армении против Нахичевани и о том, что Советская Россия закрывает на это глаза. В августе 1921 года турецкий посол Али Фуад-паша довел все факты до наркома иностранных дел Г. Чичерина, затем спросил: «Мы слышали, что армяне хотят захватить Нахичевань. Это правда?» В ответ Чичерин заявил, что у армян нет таких намерений⁹⁴.

Непримиримая позиция Турции по нахичеванскому вопросу привела к усилению ненависти у армянской диаспоры к Турции и одним из факторов проведения террористических актов по отношению к турецким дипломатам со стороны транснациональной террористической организации АСААА⁹⁵.

В конце августа и в Советской России шла переписка в этом направлении. В письме Г. Чичерину И. Сталин предлагал, чтобы на закавказско-турецкой конференции Россию представлял Шейнман, «других кандидатов для турок я не знаю»⁹⁶. Однако чуть позже НКВД России остановился на полномочном представителе России в Латвии Якове Ганецком, который и представил московское правительство на конференции в Карсе. Знакомство Я. Ганецкого с Турцией состоялось только в 1918 году, когда он в составе делегации Советской России принял участие в Брест-Литовских переговорах.

⁹³ Протокол № 49 заседания Оргбюро Краевого комитета АКП. 11.10.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, л. 100, л. 5–6.

⁹⁴ *Cebesoy A.F. Moskova Natrulari*. İstanbul, 2002. S. 259–26.

⁹⁵ См.: Worldwide Report Terrorism. FOUO 3/82. For Official Use Only. 21.06.1982 // National Archives and Records Administration USA, CIA-RDP 82. P. 23.

⁹⁶ Письмо И. Сталина Г. Чичерину. 30.08.1921 // РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, л. 824, л. 9.

В результате активной переписки между учреждениями иностранных дел Советской России и Турции открытие конференции в Карсе было назначено на 26 сентября⁹⁷. В личной беседе с Мустафой Кемалем российский представитель С. Нацаренус сказал: «Россия в тяжелую для Турции минуту постаралась оказать ей моральную поддержку ускорением, именно теперь, Карсской конференции»⁹⁸. 21 сентября М.Д. Гусейнов послал Юсуфу Кемаль-бею телеграмму, в которой выразил согласие Азербайджана с датой открытия конференции и объявил о назначении Б. Шахтахтинского чрезвычайным и полномочным представителем Азербайджана. Он писал: «Имею честь уведомить Вас, что Ваше желание вполне согласуется с намерением моего правительства, а посему я имею счастливую возможность от имени азербайджанского советского правительства уведомить Вас о согласии на созыв конференции в Карсе на двадцать шестое сентября»⁹⁹. Копия этой телеграммы была отправлена А. Мравьяну, которому еще 26 августа ЦК КП Армении поручил заняться всеми вопросами касательно подготовки конференции в Карсе. Ему полагалось через Б. Леграна получать инструкции из Москвы и наладить связь с делегациями из Азербайджана и Грузии¹⁰⁰. Несмотря на то, что армяне не были довольны Московским договором, но все-таки новое руководство Советской Армении прекрасно давало себе отчет о том, что их привела к власти Москва, и по этой причине готовы были выполнить все ее желания накануне Карсского договора¹⁰¹.

Пока шла подготовка к конференции, диппредставитель Турции в Баку Мемдух Шевкет сообщил М.Д. Гусейнову, что положение на турецком фронте очень тяжелое и чтобы усилить военную помощь советских республик Турции, было бы желательно заключить воен-

⁹⁷ См.: *Гасымов М.* Азербайджанско-турецкие политико-дипломатические отношения (апрель 1920 – декабрь 1922 г.). С. 102.

⁹⁸ Шифрограмма С. Нацаренуса Г. Чичерину. 23.09.1921 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, л. 104, л. 112.

⁹⁹ Телеграмма М.Д. Гусейнова Ю. Кемаль-бею. 21.09.1921 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, л. 133, л. 19.

¹⁰⁰ См.: Протокол заседания ЦК КП(б) Армении. 26.08.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, л. 105, л. 23.

¹⁰¹ См.: *The Boundary Between Turkey and the USSR.* CIA/RR M-17. Secret. January 1952 // National Archives and Records Administration USA, CIA-RDP 79. P. 8.

но-оборонительный союз против Антанты. Он заявил, что кавказско-турецкий фронт очень надежен, а потому Турция хочет забрать свои войска из Восточной Анатолии и перебросить их на греческий фронт. 28 августа в беседе с М.Д. Гусейновым Шевкет поднял вопрос о создании союза, куда бы во главе с Россией вошли бы Турция, республики Кавказа, Иран, Туркестан и Афганистан. Он считал, что будет более приемлемо, если инициатива главенства Советской России в союзе будет исходить от Азербайджана¹⁰². Нечто подобное прозвучало из уст Кязым-паши 8 сентября в Сарыкамыше во время приема в честь ново-назначенного консула Азербайджана в Карсе Ислама Гаджибейли. Тогда Кязым-паша сказал: «Мы пришли к такому убеждению, что дружба Турции и всех мусульманских стран с Россией есть единственное спасение для нас; только в союзе с русским народом мы можем защитить самостоятельность и физическое существование от империалистических вождений западных хищников вообще и Англии в особенности, поэтому и мы, и Азербайджан, и Персия, и Афганистан должны всеми силами стараться сохранить и еще более укрепить существующую дружбу с Россией»¹⁰³.

На самом деле и М. Шевкет, и Кязым-паша нащупывали пульс Азербайджана: готов ли Баку принять идею военного союза с Турцией. М. Шевкет прекрасно знал, что успешные военные действия Турции против иноземцев в национально-освободительной борьбе сильно повысили в азербайджанском обществе симпатии к кемалистам. Н. Нариманов, стремящийся к возможно большей независимости путем давления на Москву, и окружавшие его коммунисты-националисты весной 1921 года, особенно на проходившем в мае I Всеазербайджанском съезде Советов получили преимущество, заодно и надежды на независимость политики Азербайджана. Но это преимущество продлилось недолго. Очень скоро начался процесс изоляции Нариманова и выявилась вся тщетность надежд на независимость¹⁰⁴. Й. Баберовски спра-

¹⁰² Шифрограмма М.Д. Гусейнова Б. Леграну. 28.08.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. с/Турция, л. 44, л. 9.

¹⁰³ Письмо И. Гаджибейли М.Д. Гусейнову. 11.09.1921 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, д. 81, л. 12.

¹⁰⁴ См.: *Ахмедов А.* Национальное движение в Азербайджане. 22.12.1927 // АПД УДП АР, ф. 12, оп. 1, д. 152, л. 28.

ведливо пишет, что «миссарам Центра, по всей видимости, удалось также политически нейтрализовать попутчиков Нариманова. Скрытые угрозы и политические обещания помогли превратить его друзей в противников»¹⁰⁵.

Немедленно после встречи с М. Шевкетом М.Д. Гусейнов телеграфом передал в Тифлис Б. Леграну содержание беседы, состоявшейся 28 августа. Легран, в свою очередь, срочной дипломатической депешей сообщил эту информацию Г. Чичерину. И чем выше по ступеням власти поднималась эта информация, тем круче менялся ее смысл. И вот, в Москве ее осмыслили так, будто Азербайджан имеет интерес во вступлении в военный союз с Турцией. Когда Г. Чичерин сообщил об этом Сталину, тот сильно возмутился подобным «самоуправством» Азербайджана. Он написал Г. Чичерину следующее: «По моим сведениям, азербайджанские части имеются только на бумаге (при царе Азербайджан не давал солдат, там нет ввиду этого старых кадровых солдат, и поэтому дело формирования чисто азербайджанских частей пока не удастся). Но если бы даже существовали в природе такие части, я был бы решительно против “союза” с турками. Мотивов много у меня, и если нужно, сообщу о них в Политбюро. В частности, должен сказать, что Гусейнову (он, кажется, сообщал Вам о желательности “союза”) нельзя верить как политику – он малоопытен и легковесен (не ему говорить о желательности “союза”»¹⁰⁶.

Турецкая идея союза не только с Азербайджаном, но и с Ираном и Афганистаном, сильно обеспокоила россиян. В августе 1921 года при встрече с Али Фуад-пашой Чичерин не преминул спросить об этом, на что Али Фуад-паша ответил, что «нет ничего естественнее, чем заключение союзного договора между Турцией, Ираном и Афганистаном. Потому что независимость и свобода всех троих подавляется общими врагами»¹⁰⁷. На самом деле советское руководство стало проявлять беспокойство еще в мае 1921 года, когда узнало об идее Кемаль-паши созвать мусульманский съезд, то есть возникла опасность формирования турками мусульманского союза. Этот вопрос приобрел столь серьез-

¹⁰⁵ *Баберовски Г.* Враг есть везде. Сталинизм на Кавказе. С. 275.

¹⁰⁶ Письмо И. Сталина Г. Чичерину. 10.09.1921 // РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, д. 824, л. 12.

¹⁰⁷ *Cebesoy A.F. Moskova Hatıraları.* S. 259.

ный характер, что 31 мая ЦК РКП(б) вынес его на обсуждение Политбюро. В результате обсуждений было решено для ближайшего ознакомления с данным вопросом назначить комиссию из представителей НКВД, Коминтерна и Наркомнаца как наиболее знакомых с турецким вопросом. В решении Политбюро особо подчеркивается: «Все члены комиссии должны быть надежными коммунистами». Созыв комиссии поручили Г. Зиновьеву¹⁰⁸.

Третьего сентября на пленуме Кавбюро ЦК РКП(б) был обсужден вопрос «О Карсской конференции». Кроме Нариманова и Кирова, являющихся членами Кавбюро от Азербайджана, на заседании присутствовали также М.Д. Гусейнов, Б. Шахтахтинский и И. Абилов. По обсуждаемому вопросу было принято решение из 8 пунктов, из которых первые семь касались конференции в Карсе, а восьмой пункт касался И. Абилова. В нем указывалось, что И. Абилов должен срочно отбыть в Ангору. Что касается самой конференции, то в решении пленума было записано следующее:

«1. Вести переговоры, строго держась рамок Московского договора. 2. Демонстрировать солидарность кавказских республик с Ангорой в борьбе с Антантой. 3. Оказывать усиленную помощь в этой борьбе (деньгами и т.п.). 4. Считать невозможным при данных условиях заключение военного договора между кавказскими республиками и Ангорой, не уклоняясь, однако, от более тесного политического сближения кавказских республик с Ангорой, Персией и Афганистаном, если этот вопрос будет выдвинут ангорской делегацией. 5. В процессе переговоров поднять вопрос о пользовании пастбищами и соляными копиями в районе Кагызмана, также о медных концессиях в районе Чороха. 6. Ни в коем случае не допускать изолированные выступления отдельных кавказских республик, по всем вопросам быть единодушными. 7. Время начала переговоров и порядок дня конференции поручаются разработать самой делегации»¹⁰⁹.

Немедленно по завершении пленума, 4 сентября М.Д. Гусейнов послал Юсуфу Кемаль-бею ноту о согласии Азербайджана на про-

¹⁰⁸ Протокол № 35 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 31.05.1921 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, л. 172, л. 5.

¹⁰⁹ Протокол № 17 заседания пленума Кавбюро ЦК РКП(б). 03.09.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, л. 1, л. 144.

ведение конференции в Карсе¹¹⁰. В первые дни сентября Грузия и Армения также определились с составами своих делегаций. Грузию на конференции взялись представлять комиссар иностранных дел и финансов А. Сванидзе и военно-морской комиссар Ш. Элиава, а Армению – члены образованного в мае 1921 года СНК – комиссар иностранных дел Асканаз Мравьян и комиссар внутренних дел Погос Макинсян¹¹¹. Опасаясь, что армяне могут создавать помехи в процессе подготовки к конференции, Чичерин предпринял некоторые жесткие меры в отношении них и обвинил эриванское правительство в разлаживании отношений с революционной Турцией. Полномочный представитель Армении в Москве – Тер-Габриэлян в своих письмах в ЦК КП(б) Армении жаловался, что его обращения по поводу политики Советской Армении и по форме, и по содержанию вызывают у Чичерина обратный эффект. Встревоженный этим обстоятельством, секретарь ЦК КП(б) Армении 10 августа обратился к Г. Чичерину: «ЦК КП(б) Армении отнюдь не является сторонником разрыва союза между революционной Турцией и советскими республиками. Центральному Комитету прекрасно известно, что интересы революционного движения на Востоке требуют упрочения этого союза.... ЦК КП(б) Армении убежден, что упрочение мира с революционной Турцией может лишь ускорить день окончательного освобождения трудящихся Армении от националистического угара»¹¹². Как проявление этой обеспокоенности мы видим, что, в отличие от Азербайджана и Грузии, армянскую делегацию на конференции возглавил первый секретарь ЦК КП(б) Армении А. Мравьян. 28 августа он положительно ответил на ноту Кемаль-бея от 24 августа, объявив, что Армения в ближайшем будущем примет участие в конференции. Он также подчеркнул, что договор будет подписан не между Турцией и Арменией, а между Турцией и республиками Южного Кавказа. Он считает это

¹¹⁰ Нота М.Д. Гусейнова Ю. Кемаль-бею. 04.09.1921 // АПА УДП АР, ф. 276, оп. 5, л. 1, л. 26.

¹¹¹ *Софиев М.* Республики Южного Кавказа в советско-турецких отношениях (1922–1936). Баку, 2000. С. 45 (на азерб. яз.).

¹¹² Письмо секретаря ЦК КП(б) Армении Г. Чичерину. 10.08.1921 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, л. 183, л. 11–116.

более целесообразным, так как между этими республиками существует тесный политический и экономический союз¹¹³.

Турецкую делегацию возглавил депутат ВНСТ от Эдирне, командующий Восточным фронтом Кязым Карабекир-паша. В состав делегации вошли: депутат от Бурдура Вели-бей, главный инженер-строитель железных дорог Восточной Анатолии Мухтар-бей, дипломатический представитель Турции в Советском Азербайджане Мемдух Шевкет-бей и в качестве советников – депутат Эдип-бей, контролер табачных промыслов Турции Муваффах-бей, начальник штаба Восточного фронта Гадри-бей, полковник Вейсал-бей и полковник Талат-бей. В секретариат конференции с турецкой стороны вошли сотрудники Министерства иностранных дел Зюхтю-бей и Осман-бей, адъютанты командующего Восточным фронтом Назми-бей и Селахеддин-бей¹¹⁴. Из лиц, участвовавших в Московской конференции: Юсуф Кемаль-бей, ставший министром иностранных дел, Али Фуад-бей, ставший послом в Советской России, доктор Рыза Нур, выступавший против Карсской конференции, не были включены в состав турецкой делегации¹¹⁵. Доктор Рыза Нур 13 сентября выступил на закрытом заседании ВНСТ и объяснил свою позицию таким образом: основная цель России и республик Южного Кавказа в Карсе сведется к тому, чтобы, взяв патронат над армянами, заставить Турцию отказаться от договора Гюмри. Он предрекал: «Они, объединившись, заставят нас это сделать». По мнению Рыза Нура, в желании России проводить эту конференцию чувствуется также попытка создать некую Кавказскую конфедерацию, что также противоречит интересам Турции. И наконец, доктор Рыза Нур, вернувшись из Москвы, громко выражал свое возмущение поведением азербайджанского и грузинского руководства и даже на заседании в меджлисе заявил, что считает себя оскорбленным¹¹⁶. Юсуф Кемаль-бей был согласен с ним и, выступая в меджлисе, сказал: «Когда мы приехали в Баку, то руководство, то есть комиссар иностранных дел и глава пра-

¹¹³ Нота А. Мравьяна Ю. Кемаль-бею. 28.08.1921 // АПА УДП АР, ф. 132, оп. 4, п. 4, л. 5, л. 69.

¹¹⁴ *Karabekir K. İstiklal Harbimiz*. S. 956.

¹¹⁵ *Toksoy N. Revan'da Son Günler. Türk Yönetiminden Ermeni Yönetimine*. S. 321.

¹¹⁶ *Türkiye Büyük Millet Meclisinin Gizli Celese Zabıtları*. Devre: I. C. II. Ankara, 1985. S. 230.

вительства, не горело желанием немедленно заключать с нами договор. Например, сегодня давали обещание, а завтра не являлись в обещанное место, назначали другое время, но вновь не приходили»¹¹⁷. Турки были обижены. Но при этом Юсуф Кемаль-бей видел и великое уважение, которое азербайджанский народ проявлял к посланцам Турции. В своих мемуарах он отметил: «В первый день апреля в 9 часов вечера мы напрямик отправились из Москвы в Баку. На восьмой день после полудня нам устроили в Баку невиданный доселе прием. На улицах наши пленные солдаты выстроились, словно азербайджанские солдаты. Женщины целовали землю там, где проезжал наш фаэтон. До 19 апреля мы оставались в Баку. Бакинцы очень хорошо нас принимали. Разнообразие блюд на нашем столе доходило порой до восьмидесяти. Однажды мы сказали нашим гостеприимным хозяевам: «К чему такое расточительство?» Нам ответили: «Не говорите так. Если бы мы могли, то все богатства Азербайджана переслали бы с Вами в Турцию. Но, к сожалению, это не в нашей власти»¹¹⁸. Любовь министра иностранных дел Юсуфа Кемаль-бея к азербайджанскому народу была естественной ответной реакцией на те чувства, которые он получил от простых азербайджанцев.

За несколько дней до открытия Карсской конференции, 17 сентября министр иностранных дел Турции Юсуф Кемаль-бей вручил турецкой делегации очень ясную инструкцию, в которой были важные заметки по каждой из южнокавказских республик. В первую очередь Юсуф Кемаль-бей описывает встречи, состоявшиеся на Московской конференции, затем в Баку и Тифлисе, и анализирует позиции сторон на этих переговорах. Он напомнил Кязым-паше, что в случае если любая из южнокавказских республик будет опротестовывать Московский договор исходя из своих интересов, то следует призывать российскую делегацию соблюдать свои обязательства и не допускать, чтобы ни одна статья Московского договора от 16 марта 1921 года стала темой новых обсуждений. В инструкции рекомендовалось учесть нижеследующее при заключении договора с Азербайджанской Республикой: текст договора должен быть ясным, написан по-турецки, в преамбу-

¹¹⁷ Türkiye Büyük Millet Meclisinin Gizli Celese Zabıtları. Devre: I. C. II. Ankara, 1985. S. 227.

¹¹⁸ *Tengirşek* Y.K. Vatan Hizmetinde. S. 223.

ле должны получить место выражения, подтверждающие отношения братства между двумя народами; правительства Азербайджана и Турции в принципе не должны принимать договоры или международные акты, навязанные одному из них силой; азербайджанская сторона должна гарантировать, что никогда ни одному государству не передаст право патроната над Нахичеванью, полученное по Московскому договору; в договор следует включить отдельную статью, регулирующую отношения к турецким эмигрантам, проживающим в Азербайджане, и азербайджанским эмигрантам в Турции; турецкое правительство должно быть вольно в своих действиях при предоставлении гражданства азербайджанским эмигрантам, проживающим на территории Турции, в соответствии с их пожеланиями; в договоре должна быть отражена передача Турции части бакинской нефти; в Азербайджане получение образования должно быть свободным; статья по Батуму из договора с Грузией не должна входить в договор с Азербайджаном, точно так же статья по Нахичевани не должна входить в договор с Грузией. Другие части инструкции касались будущих переговоров с Грузией, Арменией и Россией¹¹⁹. Самым важным моментом в инструкции Юсуфа Кемальбея был особо подчеркнутый интерес заключить договоры в отдельности с каждой из республик Южного Кавказа¹²⁰. Однако сам принцип формирования делегаций Южного Кавказа и инструкции, данные им Советской Россией, показывали, что попытки Турции заключить отдельные договоры встретят серьезное сопротивление. Также и решение Кавбюро от 3 сентября доказывает, что желание России для других республик – закон¹²¹.

В первые дни сентября новоявленный консул Советского Азербайджана в Карсе Ислам Гаджибейли встретил в Восточной Анатолии торжественный прием. На станцию прибыл и в церемонии встречи участвовали: начальник штаба Восточного фронта Рюшдю-паша, начальник жандармерии Карса Насими-бей, комендант города и другие

¹¹⁹ *Karabekir K. İstiklal Harbimiz*. Cilt II. S. 1112–1116; *Гаффаров В.* Азербайджанский вопрос в турецко-российских отношениях (1917–1922). С. 409–410.

¹²⁰ См.: *Azer C. Babadan Oğula Güney Kafkasiya. Türkiye – Güney Kafkasiya İlişkileri*. S. 303–304.

¹²¹ См.: *Aslan B. Türkiye – Azerbaycan İlişkileri ve İbrahim Ebilov (1920–1923)*. S. 140.

официальные лица. 4 сентября Ислам Гаджибейли телеграфировал о своем приезде в Карс командующему Восточным фронтом Кязым-паше и попросил у него аудиенции. В первые же дни вступления в должность И. Гаджибейли посетил военные и гражданские учреждения города. В письме М.Д. Гусейнову от 11 сентября он писал: «Все они приняли нас весьма любезно, расспрашивали о положении в Азербайджане, уверяли в братском чувстве турецкого народа и правительства к азербайджанскому правительству и народу». 8 сентября Кязым-паша пригласил азербайджанского консула в Сарыкамыш, где от имени командующего Восточным фронтом «первого представителя братского Советского Азербайджана в Турции» приветствовал адъютант командующего Назми-бей. В тот же вечер под звуки оркестра состоялся торжественный прием в честь азербайджанского консула с участием высших военных чинов. Во время аудиенции Кязым-паша поинтересовался политическим, экономическим, общественным положением и хозяйственной жизнью Азербайджана, Армении и Нахичеванского края. Перед возвращением в Карс консул Гаджибейли повидался с российским консулом в Сарыкамыше Норманом и армянским консулом в Карсе Саркисяном¹²². Представители советских республик в Восточной Анатолии успели обсудить и некоторые вопросы подготовки Карсской конференции.

В конце августа 1921 года азербайджанская делегация после 24 дней ожидания в Тифлисе, наконец, в составе делегации советских республик из 150 человек направилась в Карс. Под руководством ново-назначенного генерального консула Советской России Алексея Николаевича Нормана делегация российских дипломатов добралась до Карса 20 сентября. Назначение на пост генерального консула он получил накануне Карсской конференции, переводом из Сарыкамыша в Карс. 22 сентября в торжественной обстановке состоялся обмен ратифицированных экземпляров Московского договора¹²³. В церемонии принял участие и азербайджанский консул Ислам Гаджибейли, с 4 сентября приступивший к своим обязанностям в Карсе.

¹²² Письмо И. Гаджибейли М.Д. Гусейнову. 11.09.1921 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 81, л. 11–12.

¹²³ См.: *Aslan B. Türkiye – Azerbaycan İlişkileri ve İbrahim Ebilov (1920–1923)*. S. 141.

Выехавшая из Тифлиса делегация российских, азербайджанских, грузинских и армянских представителей 26 сентября в 11.30 прибыла в Карс, где состоялась торжественная церемония их встречи. В тот же день, в 19.30 вечера в специально подготовленном здании на улице Армейской Кязым Карабекир-паша приветственной речью открыл конференцию¹²⁴. Следом за ним выступил российский делегат Я. Ганецкий, а от имени всех республик Южного Кавказа поздравил конференцию А. Мравьян. Я. Ганецкий в образной форме заявил, что «не на словах, а на деле докажут всему миру славные турецкий и армянский народы, что раз и навсегда отброшена вражда между этими народами. Не с утаенным кинжалом подходят они друг к другу, а с горячей братской любовью»¹²⁵. А. Мравьян считал необходимым, чтобы в документах конференции отразилось пожелание народов Южного Кавказа победы братскому турецкому народу в борьбе против империализма и насилия. Чтобы заслужить доверие советских представителей, в дни Карсской конференции, по предложению Мустафы Кемаль-паши, ВНСТ принял акт амнистии в отношении коммунистов, содержащихся под стражей¹²⁶.

На первом заседании при определении порядка работы конференции, по предложению южнокавказских представителей, были созданы две комиссии – экономическая и по изучению пограничных вопросов. На этом же заседании разгорелся жаркий спор по поводу формы заключения договора. Кязым-паша предлагал, чтобы были заключены договоры в отдельности с каждой южнокавказской республикой. Подчеркивая, что это мнение турецкого правительства, он говорил, что имеет мандат правительства на подписание договора с каждой республикой в отдельности. Кязым-паша обосновал свое мнение тем, что российское советское правительство признает республики Южного Кавказа в качестве суверенных государств. Ссылаясь на это, Кязым-паша утверждал, что хочет заключить отдельный договор с каждой из независимых республик¹²⁷. Однако российский представитель Я. Ганецкий

¹²⁴ См.: *Aslan B. Türkiye – Azerbaycan İlişkileri ve İbrahim Ebilov (1920–1923)*. S. 141–143.

¹²⁵ Документы внешней политики СССР. Т. IV. С. 372.

¹²⁶ Телеграмма С. Нацаренуса Г. Чичерину. 29.09.1921 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, л. 104, л. 111.

¹²⁷ Протоколы первого заседания Карсской конференции. 26.09.1921 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, л. 81, л. 3.

выступил против этой идеи. В частности, он заявил, что после подписания Московского договора положение на Южном Кавказе фундаментально изменилось: сейчас все три братских народа и политически, и экономически, и в хозяйственной жизни стремятся к объединению. Ганецкий старался обосновать, что только совместный договор трех республик с Турцией может привести к тесному союзу с Ангорой против общего врага и даст новый толчок борьбе¹²⁸. Кязым-паша не считал весомыми доводы российского представителя и вновь подчеркнул необходимость заключения отдельных договоров с каждой из республик. После консультаций с Ангорой он доложил конференции, что договор должен быть подписан с каждой из республик Южного Кавказа. На заседании от 28 сентября Кязым-паша вновь заявил, что остается при своем мнении. Сразу после этого заседания глава российской делегации Я. Ганецкий телеграфировал наркоминделу Советской России Г. Чичерину: «Только что закончилось третье заседание конференции. Вначале обсуждался вопрос о границах. Принят московский текст с незначительными изменениями, причем в одной статье помещены границы сразу для всех трех республик. С трудом удалось добиться у турок, чтобы создать одну смешанную пограничную комиссию при участии представителя РСФСР. Затем мы им предложили нашу формулировку введения к договору, они его признали приемлемым, но заявили, что имеют поручение от своего правительства подписать договор с каждой республикой в отдельности. Мы долго аргументировали и доказывали, что не можем подписывать отдельных договоров. Турки заявили, что еще раз запросят Ангору, но, по-видимому, согласятся, так как не в состоянии были отпарировать наших аргументов»¹²⁹. Обсуждение этого вопроса стало приобретать жесткий характер и продлилось это положение вплоть до 30 сентября. В этот день на четвертом заседании конференции Кязым-паша предложил, чтобы договор состоял из двух частей: первая часть должна включать общие положения, касающиеся всех трех южнокавказских республик, а во второй части должны быть отражены торговые и пограничные вопросы с каждой из республик в

¹²⁸ Протоколы первого заседания Карсской конференции. 26.09.1921 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, л. 81, л. 3.

¹²⁹ Телеграмма Я. Ганецкого Г. Чичерину. 28.09.1921 // РГАСПИ, ф. 298, оп. 1, л. 108, л. 4.

отдельности. Однако и это предложение Турции встретило сопротивление¹³⁰.

Тридцатого сентября Я. Ганецкий отправил новую телеграмму Г. Чичерину, в которой он изложил ход конференции: «Вчера заседание не состоялось, мы готовим статьи и их перевод, который сегодня утром передали туркам. Наш проект общего договора сконструирован по категориям вопросов, а не по республикам. Турки ввиду наших основных разъяснений о существующем политическом и экономическом союзе между закавказскими республиками запросили Ангору, отказались от первоначального решения подписать отдельные договоры. Согласны подписать один общий, но с тем, чтобы статьи были отредактированы не по вопросам, а по республикам. Согласиться на это было нельзя, так как, судя по поведению турок в пограничной и экономической комиссиях, они предложили бы редакцию, для нас вовсе не приемлемую, и тогда нельзя было бы уже отклонить самую систему. Мы поэтому отказались от их предложения, опять аргументируя указанными союзами, в силу которых все вопросы, касающиеся одной республики, должны быть разрешены совместно с другими республиками. Турки долго совещались и, наконец, дали ответ, что должны вторично запросить Ангору, но та ничего не знает об этих союзах. Сделанное нами по этому поводу заявление они отказываются передать Ангоре, так как по их пониманию это должно пойти дипломатическим путем. Первоначально они требовали, чтобы соответствующие заявления были посланы в Ангору непосредственно от каждой столицы. Требовали также, чтобы подобное заявление сделала и Россия. Мы указали им на недопустимость такого формализма и заявили, что передадим Карабекиру для передачи в Ангору соответствующее заявление за подписью присутствующих здесь наркоминделов Грузии и Армении и зампреда совнаркома Азербайджана, каждого в отдельности. Предлагаю проект заявления. Если к утру от Вас ответа не будет, эти заявления будут посланы. Быть может, Вы пришлете по телеграфу соответствующее заявление за Вашей подписью на имя Юсуфа Кемаля. Турки в комиссиях весьма требовательны, производят впечатление недоверия к закавказским республикам и все вопросы пытаются разрешить со стратегиче-

¹³⁰ Протоколы четвертого заседания Карсской конференции. 30.09.1921 // АПА УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 81, л. 21; *Toksoy N. Revan'da Son Günler. Türk Yönetiminden Ermeni Yönetimine*. Ankara, 2007. S. 322.

ской точки зрения. Уже заседали пять дней и почти не двинулись с места. Поведение турок производит тягостное впечатление на кавказских товарищей»¹³¹.

Надежды Кязым-паша по ходу обсуждения притянуть Азербайджан к Турции себя не оправдали. Выступивший 30 сентября представитель Азербайджана Б. Шахтагинский встал на сторону Я. Ганецкого. Он заявил, что революционная необходимость заставила нас заключить единый договор. Именно единый договор целесообразен для республик Южного Кавказа. Южнокавказские республики уже объединились экономически, политически и в военной сфере. Шахтагинский постарался убедить собравшихся, что общий договор гораздо выгоднее для Турции в борьбе кавказских и тюркских народов против общего врага. Он завершил свою речь словами: «От имени Азербайджанской Республики я предлагаю, чтобы договор был единым и чтобы в этом договоре не было специальных глав по каждой республике»¹³².

Однако представители советских республик Южного Кавказа 3 октября сообщили правительству ВНС Турции о том, что между ними существуют тесные политические и экономические связи, и все вопросы в этом контексте должны быть решены совместно¹³³. После такого оборота событий Кязым-паша вынужден был отступить и согласиться на совместный договор. Тем самым сложный момент конференции удалось преодолеть. В первых числах октября азербайджанский консул в Карсе И. Гаджибейли писал наркому иностранных дел М.Д. Гусейнову, что «работа конференции идет успешно и скоро закончится; задерживается отсутствием хороших машинисток на французском языке». Кроме того, Гаджибейли сообщал об общем оживлении в Карсе в связи с конференцией и опасениях правящих органов Турции в связи с большевистской агитацией. Он писал: «Благодаря моим личным знакомствам и заверению турок, что большевики вообще и азербайджанские

¹³¹ Телеграмма Я. Ганецкого Г. Чичерину. 30.09.1921 // РГАСПИ, ф. 298, оп. 1, л. 108, л. 6–7.

¹³² Протоколы четвертого заседания Карсской конференции. 30.09.1921 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, л. 81, л. 30.

¹³³ См.: *Собрание М.* Республики Южного Кавказа в советско-турецких отношениях (1922–1936). С. 45.

большевики в частности являются ихними искренними друзьями и готовы им всячески помочь в их освободительной войне из когтей империалистов; турки ко мне, к азербайджанскому консулу питают полное доверие»¹³⁴. Эта информация Б. Шахтахтинского о нормальной работе конференции была опубликована в бакинской прессе¹³⁵.

Советская Россия очень боялась срыва конференции, поэтому, направляя Я. Ганецкого в Карс, снабдила его суммой в миллион сто тысяч золотых рублей из обещанных в Москве туркам денег. Но в НКВД ему разрешили передать эти деньги Кязым-паше только после того, как будет заключен договор по Чорохским промыслам. В ходе Карсской конференции Чичерин предлагал ЦК РКП(б) срочно и без всяких условий передать эти деньги туркам. По его мнению, в противном случае, турки будут всюду трубить, что советское правительство не выполняет своих обещаний. Чичерин писал: «Конечно, эту мысль будут внушать и туркам, и этим бросят их в объятия западной ориентации. Бекир Сами возвращается из Парижа и использует это вместе с французами. Мне кажется поэтому необходимым немедленно выдать предполагаемую сумму и в то же время назначить экспертов по вопросу о Чорохе»¹³⁶. Когда Юсуф Кемаль-бей узнал, что выдача обещанных 16 марта денег ставится в зависимость от Чорохских промыслов, он выступил с протестом. Он напомнил о «письме от 16 марта касательно ежегодных взносов без всяких условий и о заявлении Али Фуад-паше, что часть обещанной суммы будет внесена при обмене ратификациями Московского договора»¹³⁷. После ноты протеста Юсуфа Кемаль-бея Чичерин вновь обратился в Политбюро, настаивая на необходимости выполнения обязательств советского правительства¹³⁸, одновременно в письме И. Сталину он подчеркивал важность расширения экономических свя-

¹³⁴ Письмо И. Гаджибейли М.Д. Гусейнову. Октябрь, 1921 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, д. 81, л. 23.

¹³⁵ См.: «Коммунист». 1921. 4 октября.

¹³⁶ Письмо Г. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б). 07.10.1921 // РГАСПИ, ф. 2, оп. 2, д. 991, л. 1.

¹³⁷ Нота Ю. Кемаль-бея Г. Чичерину. 21.10.1921 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 2203, л. 190.

¹³⁸ Письмо из НКВД в Политбюро ЦК РКП(б). 06.11.1921 // РГАСПИ, ф. 159, оп. 2, д. 57, л. 85.

зей¹³⁹. В этом вопросе И. Сталин был пессимистом, но Чичерин пытался его уверить, что для усиления своего влияния на национально-освободительное движение Востока, расширение социальной базы буржуазно-демократической революции в Турции и в целом чтобы обрести влияние на весь Восток следует налаживать связи с этими странами¹⁴⁰.

Третьего октября Я. Ганецкий отправил подробную информацию Г. Чичерину о всех спорных вопросах, которые возникли в ходе заседаний: «Горячие споры шли при Нахичевани и Батуме, так как турки настаивали вставить при каждой этой статье приложение к договору, в котором были бы точно определены общие основы автономии этих областей, выработанные тут же на конференции соответствующими республиками совместно с турками»¹⁴¹. Другой важный вопрос, выдвинутый турецкой делегацией в связи с Азербайджаном, был связан с бакинской нефтью. Конкретно турки предлагали: Азербайджан должен взять обязательство ежегодно поставлять Турции нефть и нефтепродукты с учетом ее потребностей. По поводу закрепления нефтяных запросов Турции в договоре Б. Шахтагтинский заявил, что в этом вопросе Турции будет оказана помощь в особой форме, однако официально Азербайджан брать обязательства не будет¹⁴². Я. Ганецкий писал, что после внесения ряда незначительных исправлений в связи с бакинской нефтью турки предложили, что «Азербайджан обязуется ежегодно доставлять турецкому правительству нефть и нефтяные продукты в количестве, соответствующем нуждам Турции. Эти нефтяные продукты будут предоставлены Турции в Карсе или Батуме согласно желанию Турции. Мы на эту статью не соглашаемся, сделаем маленькие обещания, не ангажирующие нас ни по отношению ко времени, ни количеству. Эта статья может дать Вам понятие, как держат себя турки»¹⁴³. Предло-

¹³⁹ Письмо Г. Чичерина И. Сталину. 19.11.1921 // РГАСПИ, ф. 159 оп. 2, л. 57, л. 86.

¹⁴⁰ Письмо Г. Чичерина И. Сталину. 22.11.1921 // РГАСПИ, ф. 159 оп. 2, л. 57, л. 89–92.

¹⁴¹ Телеграмма Я. Ганецкого Г. Чичерину. 03.10.1921 // РГАСПИ, ф. 298, оп. 1, л. 108, л. 8.

¹⁴² Багиров Ю. Из истории советско-турецких отношений в 1920–1922 гг. С. 73–74.

¹⁴³ Телеграмма Я. Ганецкого Г. Чичерину. 03.10.1921 // РГАСПИ, ф. 298, оп. 1, л. 108, л. 9.

жение турецкой делегации на конференции в Карсе вызвало серьезное беспокойство у Москвы. В момент поступления этой информации посол правительства ВНС Турции Али Фуад встречался с И. Сталиным и предложил ему, что турки могли бы взять на себя посредничество между Францией и РСФСР в пользу последней. Помимо этого посол выступил с предложением организовать смешанную русско-турецкую нелегальную комиссию революционной пропаганды во всех колониальных странах Африки и Азии. Резюмировав все предложения посла правительства ВНС Турции, И. Сталин написал В. Ленину: «Нам все-таки нужно сохранить свою старую позицию (формально), приняв одновременно меры к укреплению границ Закавказья... Из всего этого видно, что турки уже обеспечили (надолго ли?) свое дело и ищут новых форм сотрудничества с нами»¹⁴⁴.

Третьего октября Г. Чичерин отправил полномочному представителю Советской России в Ангоре С. Напаренусу и выразил свое недовольство затягиванием работы конференции: «Турки обнаруживают необыкновенное упорство и непомерные претензии. Конференция ужасно затягивается, и каждый шаг стоит чрезвычайно продолжительной и ожесточенной борьбы»¹⁴⁵. Наркоминдел просил оказать давление на правительство в Ангоре, чтобы ускорить работу конференции.

В ходе дальнейших переговоров стороны выступили с предложениями политического, экономического и культурного характера. Грузинские делегаты и Я. Ганецкий от имени армянской делегации предложили вести археологические раскопки в Восточной Анатолии, особенно на развалинах Ани, вернуть Армении конфискованное в Гюмри железнодорожное оборудование, оказать помощь голодающему населению Эривани, совместно использовать соляные копи Кульба и пастбища Игдыра и т.п. За исключением железнодорожного оборудования и помощи голодающим все остальные предложения турки сочли вмешательством в свои внутренние дела и отвергли¹⁴⁶.

¹⁴⁴ Записка И. Сталина о беседе с послом правительства ВНСТ в РСФСР А. Фуад-беєм. 03.10.1921 // РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, л. 388, л. 1.

¹⁴⁵ Письмо Г. Чичерина полпреду в Ангоре С. Напаренусу. 04.10.1921 // АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, л. 52994, л. 37–38.

¹⁴⁶ См.: *Karabekir K. İstiklal Harbimiz*. İstanbul, 1988. S.119–1122; *Гафаров В.* Азербайджанский вопрос в турецко-российских отношениях (1917–1922 гг.). С. 411–412.

Турки, в свою очередь, предлагали: вернуть конфискованное в южнокавказских республиках имущество турецких граждан, не национализировать недвижимое имущество этих граждан, обеспечить для Турции свободное пользование Батумским портом и т.п. Кязым-паша заявил, что турки уступили Батум только потому, что этот порт имел жизненно важное значение для кавказских республик, однако следует учесть, что и для Турции этот порт важен. Грузинские делегаты были вынуждены согласиться с этим предложением, так как оно уже было зафиксировано в Московском договоре.

Что касается Азербайджана, Кязым-паша предлагал дать Турции право свободно предоставлять гражданство азербайджанским эмигрантам по их желанию. По турецким законам лица, прожившие на территории Турции в течение трех месяцев и не представившие документ о гражданстве любой другой страны, автоматически считались гражданами Турции. В то время была объявлена мобилизация мужчин в возрасте 20–45 лет, и для азербайджанских эмигрантов в Восточной Анатолии настал час выбора: им следовало или вернуться в Азербайджан, хотя многие из них покидали родину по политическим мотивам, или же принять турецкое гражданство и подчиниться турецким законам. Азербайджанский консул в Турции отмечал, что принятие решения напрямую было связано с войной и в Турции происходят серьезные перемены. Он писал: «На фронте дела [идут] отлично, самое главное – турецкий народ решил победить или умереть, конечно, такой народ победит»¹⁴⁷.

На переговорах в Карсе самым важным из всех касающихся Азербайджана вопросов был нахичеванский вопрос. Турецкая дипломатия, держа этот вопрос под особым контролем, выдвинула на обсуждение проект, составленный в духе Московского договора. В первую очередь, Кязым-паша попросил грузинских и азербайджанских делегатов доложить о положении дел в автономиях Аджария и Нахичевань. Ш. Элиава от имени грузинской делегации и Б. Шахтагинский от имени азербайджанской делегации дали краткую информацию. В частности, Б. Шахтагинский сказал: «В Азербайджане советская

¹⁴⁷ Письмо И. Гаджибейли М.Д. Гусейнову. Октябрь, 1921 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 81, л. 22 об.–23.

власть. Автономизация Нахичевани состоится по российскому образцу. Так как Нахичевань находится на дальней окраине, существующая там форма управления будет даже больше, чем автономия. Образован междлис из народных комиссаров. Деятелей науки и культуры мало, поэтому в официальных кругах в ходу русский язык. Издан закон о национализации предприятий и сделаны первые шаги в этом направлении. Финансами Нахичевани управляет Азербайджан. Вопрос организации армии еще не решен. В трехгодичных начальных школах ведется обучение на тюркском. Браки, разводы и другие религиозные вопросы решаются свободно, как и прежде»¹⁴⁸. Накануне Карсской конференции в Тифлисе все вопросы были заранее обсуждены. Был также обсужден и нахичеванский вопрос между делегациями Азербайджана и Армении. Как результат этих обсуждений турецкой делегации был вручен особый меморандум, вобравший в себя единую позицию советских республик по нахичеванскому вопросу. Наряду с целым рядом других вопросов в этом меморандуме были и некоторые пограничные исправления в пользу Армении, а также предусматривалось «Образование Автономной Нахичеванской Советской Республики в составе Азербайджанской ССР». И дипломатические ходы накануне конференции, и этот меморандум, представлявший собой результат азербайджано-армянских обсуждений под «эгидой» России, имели главную цель – вывести нахичеванский вопрос из-под контроля Турции. Обсуждения на конференции выявили тенденцию: в противовес Московскому договору, советские делегаты, включая и азербайджанцев, «стремятся не допускать посещения Нахичевани смешанной комиссией, в состав которой входил и представитель Турции, и вообще превратить нахичеванский вопрос в свое внутреннее дело, которое можно разрешить и без участия официальной Ангоры»¹⁴⁹. Однако турецкая дипломатия очень чутко относилась к нахичеванскому вопросу и не допускала себя обвести. Кязым-паша настоял, чтобы в соответствии с Московским договором нахичеванский вопрос был включен в новый договор между Турцией и республиками Южного Кавказа. После долгих споров пришли к согласию включить в договор, где

¹⁴⁸ *Karabekir K. İstiklalHarbimiz*. S. 963–964.

¹⁴⁹ *Мусаев II*. Политическое поражение в Нахичеванской и Зангезурской областях Азербайджана и политика зарубежных стран (1917–1921). С. 350.

отражены границы Нахичевани, этот юридический вопрос в следующей редакции: «Турецкое правительство и советские правительства Азербайджана и Армении соглашаются, что Нахичеванская область в границах, указанных в приложении III настоящего договора, образует автономную территорию под покровительством Азербайджана»¹⁵⁰. Такая постановка вопроса, предложенная турецкой дипломатией, имела то преимущество, что Армения признавала принадлежность Нахичеванского края к Азербайджану и, подписывая договор, брала на себя политико-правовые обязательства. Однако, как видим, в отличие от договора 16 марта 1921 года, теперь отсутствовала фраза о том, что Азербайджан не имеет права переуступать Нахичевань какой-либо третьей стране. Следуя «советам» Москвы, руководство Советского Азербайджана всеми способами пыталось сбросить с себя подобное обязательство перед турками. И это привело к тому, что Азербайджан, увлекшись идеей советской солидарности с Арменией, объективно ослабил позиции Турции.

На заседании конференции 6 октября должен был обсуждаться вопрос с беженцами. Однако турецкая делегация предложила этот вопрос перенести на следующий день. У советских делегаций создалось впечатление, что турки умышленно затягивают работу конференции. Я. Гонецкий в телеграмме, отправленной на имя Г. Чичерина, писал: «В городе циркулируют слухи, что сегодня-завтра будет объявлена война с Польшей, и нам определенно известно, что турделегация на этом спекулирует»¹⁵¹.

На заседании 7 октября делегации приступили к обсуждению вопросов о компенсации сторонами убытков, нанесенных военными действиями, и возврата конфискованных товаров. Делегации советских республик предложили турецкой стороне обсудить вопрос о компенсации всех убытков, нанесенных Гюмри. В ответ на это турецкая делегация выступила с требованием включить в повестку дня вопрос о компенсации всех убытков, нанесенных военными действиями населению городов Эрзурум, Карс и Сарыкамыш. Чтобы сглаживать острые углы,

¹⁵⁰ *Aslan B. Türkiye – Azerbaycan ilişkileri ve İbrahim Ebilov (1920–1923)*. S. 145.

¹⁵¹ Телеграмма Я. Ганецкого Г. Чичерину. 06.10.1921 // РГАСПИ, ф. 298, оп. 1, л. 108, л. 16.

турецкая сторона предложила не выходить за рамки Московского договора¹⁵².

Восьмого октября стороны приступили к обсуждению ранее отложенных вопросов. Согласованные соответствующими комиссиями статьи договора по пограничным вопросам, а также уточнения ряда моментов касательно использования Батумского порта были переданы на рассмотрение пленарного заседания. Я. Ганецкий в тот же день телеграфировал Г. Чичерину о том, что скорее всего договор будет подписан в понедельник или во вторник¹⁵³. Однако острые обсуждения вокруг Батумского порта продолжались и в понедельник. В конечном итоге турки отказались от дополнительного протокола по Батумскому порту взамен отказа советских делегаций от своих требований по Гюмринскому складу, и тем самым была расчищена дорога к подписанию договора, церемония которого была назначена на среду¹⁵⁴.

Несмотря на целый ряд расхождений во мнениях и споры, все же основы взаимоотношений между Турцией и республиками Южного Кавказа нашли свое отражение в Карсском договоре, который и был подписан 13 октября 1921 года в 14.00 дня. Договор, состоявший из 20 статей и трех приложений, был при участии России заключен между Турцией и республиками Азербайджан, Грузия и Армения¹⁵⁵. В преамбуле договора указывалось: «Правительства Социалистической Советской Республики Армении, Азербайджанской Социалистической Советской Республики и Социалистической Советской Республики Грузии, с одной стороны, и правительство Великого Национального Собрания Турции – с другой, разделяя принципы братства наций и право народов на самоопределение, воодушевляемые желанием установить между ними постоянные сердечные взаимоотношения и непрерывную искреннюю дружбу, основанную на взаимных интересах

¹⁵² Телеграмма Я. Ганецкого Г. Чичерину. 07.10.1921 // РГАСПИ, ф. 298, оп. 1, л. 108, л. 20–21.

¹⁵³ Телеграмма Я. Ганецкого Г. Чичерину. 08.10.1921 // РГАСПИ, ф. 298, оп. 1, л. 108, л. 28.

¹⁵⁴ Телеграмма Я. Ганецкого Г. Чичерину. 10.10.1921 // РГАСПИ, ф. 298, оп. 1, л. 108, л. 35.

¹⁵⁵ См.: The Boundary Between Turkey and the USSR. CIA/RR M–17. Secret. January 1952 // National Archives and Records Administration USA, CIA–RDP 79. P. 9.

обеих сторон, решили приступить к переговорам при участии Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в целях заключения договора»¹⁵⁶.

В первой же статье договора обе стороны признали «аннулированными и потерявшими силу все договоры, заключенные между правительствами, осуществлявшими ранее суверенитет над территорией договаривающихся сторон, и касающиеся означенных территорий, а также договоры, заключенные с третьими государствами и касающиеся закавказских республик».

Во второй статье договора отмечается, что под понятием «Турция» в договоре подразумеваются территории, включенные в Национальный турецкий пакт от 28 января 1920 года. Договаривающиеся стороны согласились не признавать никаких мирных договоров или иных международных актов, к принятию которых понуждалась бы силою одна из договаривающихся сторон. Эта статья знаменовала собой отказ всех трех кавказских республик от соблюдения условий Севрского договора от 10 августа 1920 года, и в первую очередь признание Арменией турецких границ, определенных в «Национальном пакте», а главное, означала отказ от претензий на существование «Великой Армении», опирающихся на Севрский договор»¹⁵⁷.

В третьей статье все три закавказские республики, «признавая режим капитуляций несовместимым со свободным национальным развитием всякой страны, равно как и с полным осуществлением суверенных прав, считают потерявшими силу и отмененными всякого рода действия и права, имеющие какое-либо отношение к этому режиму».

В четвертой статье определялась пограничная линия между Турцией и южнокавказскими республиками от деревни Сарп до устья Нижнего Кара-Су. Более точно пограничная линия была определена в приложениях I и II.

Следуя пятой статье договора, «турецкое правительство и советские правительства Азербайджана и Армении соглашаются, что Нахичеванская область в границах, указанных в приложении III настояще-

¹⁵⁶ Полный текст договора см.: Документы внешней политики СССР. Т. IV. С. 420–426;

¹⁵⁷ См.: *Azərbaycanın Qərbi Qafqazda Türkiyə ilə münasibəti*. S. 304–305.

го договора, образует автономную территорию под покровительством Азербайджана»¹⁵⁸. Исходя из этой статьи, Армения признавала передачу Нахичевани под покровительство Азербайджана, а Азербайджан, в свою очередь, принимал на себя эту ответственность. Вместе с тем условие «не передавать этот протекторат никакому третьему государству», закрепленное в третьей статье Московского договора, не было включено в Карсский договор. В приложении III договора, озаглавленном «территория Нахичевани», границы области определены следующим образом: «Деревня Урмия далее по прямой линии к ст. Араздаян (включительно для ССР Армении), затем по прямой линии к г. западный Даш-Бурун (3142) и далее по водоразделу к горе Даш-Бурун (4108) пересекает реку Джаанам-дараси, южнее надписи «род.» (родник) (юж.) следует по водоразделу к горе Багарсых (6607 или 6587), далее по административной границе бывшего Эриванского и Шуруп-Даралагезского уездов через 6629 к горе Кемурлю-Даг (6839 и 6930) и далее по высотам 3080 – Сайят-Даг (7868) – деревня Курт-Кулаг (Кюрт-Кулаг) гора Гамесур-Даг (8160) – высота 8022 – Кюки-Даг и восточная административная граница прежнего Нахичеванского уезда»¹⁵⁹.

Согласно шестой статье, Турция согласилась уступить Грузии суверенитет над портом и городом Батум и территорией, лежащей к северу от границы, указанной в статье 4 и входившей в состав Батумского округа. Грузия должна была обеспечить здесь местному населению широкую местную автономию, обеспечить каждой общине ее культурные и религиозные права, а населению будет представлена возможность получить земельный закон, соответствующий его пожеланиям. Кроме того, Турции предоставлялся свободный транзит товаров через Батумский порт беспошлинно, беспрепятственно, без обложения сборами и специальными сборами.

В седьмой статье Турция и Грузия обязывались облегчить жителям пограничных областей переход границы.

В восьмой статье правительства Грузии и Турции принимали во внимание необходимость для жителей пограничных областей обеих

¹⁵⁸ Закавказско-турецкий договор. 13.10.1921 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 94, л. 112.

¹⁵⁹ Там же. Л. 116 об.

стран пользоваться летними и зимними пастбищами, находящимися по другую сторону границы.

Девятая статья заключала в себе международный статус Черного моря и проливов. Стороны соглашались, что решение этого вопроса не должно нанести ущерба полному суверенитету Турции, равно как и безопасности Турции и ее столице – Стамбулу.

В статье десятой договаривающиеся стороны согласились не допускать образования и деятельности на своей территории организаций или групп, претендующих на роль правительства в другой стране или части ее территории.

Из статьи одиннадцать вытекало, что на граждан договаривающихся сторон, находящихся на территории другой стороны, будут распространяться все права и обязанности, вытекающие из законов страны, в коей они находятся, за исключением обязанностей по национальной обороне, от коих они будут освобождены. Вопросы, касающиеся семейного права, права наследственного и правоспособности граждан составили исключение из данной статьи.

Следуя статье двенадцать, договаривающиеся стороны обязались применять режим наибольшего благоприятствования к гражданам каждой из договаривающихся сторон.

Статья тринадцатая гласила, что всякий житель территорий, составлявших до 1918 года часть России и над которыми признан суверенитет Турции, будет иметь возможность в случае, если он пожелает выйти из турецкого гражданства, свободно покинуть Турцию и взять с собою свои вещи и свое имущество или их стоимость. Такое же право предоставляется жителям территорий, суверенитет над которыми уступлен Турцией Грузии¹⁶⁰.

Статьи четырнадцатая, пятнадцатая и шестнадцатая предписывали: заключить в шестимесячный срок специальное соглашение о беженцах войн 1918–1920 годов, объявить немедленно полную амнистию гражданам другой стороны за преступления и проступки, совершенные вследствие войны на Кавказском фронте, в двухмесячный срок осуществить водворение на родину бывших военных и гражданских пленных.

¹⁶⁰ Закавказско-турецкий договор. 13.10.1921 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 94, л. 112 об.

Статьи семнадцатая, восемнадцатая и девятнадцатая касались вопросов восстановления железных дорог, телеграфных и других средств сообщения, торговых, экономических и финансовых вопросов, обязательства в трехмесячный срок заключить консульские конвенции.

Статья двадцатая устанавливала, что правительства Турции, Армении, Азербайджана и Грузии должны ратифицировать Карсский договор и обмен ратификациями должен состояться в Эривани в возможно близком будущем¹⁶¹.

Договор от имени правительства Армении подписали Асканаз Мрян и Погос Макинциан, от имени правительства Азербайджана комиссар рабоче-крестьянской инспекции Бехбуд Шахтахтинский, от имени правительства Грузии Шалва Элиава и Александр Сванидзе, от имени правительства РСФСР Яков Ганецкий, от имени правительства Турции Кязым Карабекир-паша, Вели-бей, Мемдух Шевкет-бей и Мухтар-бей. В ряде случаев Карсский договор повторял статьи Московского договора. Но, несмотря на это, Московский и Карсский договоры знаменовали собой начало новой эры в турецко-российских отношениях¹⁶². Эта эра, с короткими перерывами, длилась до конца Второй мировой войны.

Несмотря на некоторую ограниченность, Карсский договор стал важной победой турецкой дипломатии. С точки зрения послевоенных международных отношений и отказа от выполнения условий Севрского договора этот договор стал первым кризисом Версальской системы. Турция, подписав при участии РСФСР договор с южнокавказскими республиками, утвердила победу своей восточной политики. Признание четырьмя соседними странами ее границ, отмеченных в «Национальном пакте», укрепило внутреннее и международное положение Турции. Открывая в 1922 году третье заседание ВНСТ, Мустафа Кемаль-паша сказал: «13 октября мы подписали договор в Карсе с Азербайджаном, Грузией и Арменией, основываясь на Московском договоре. Этот договор юридически закрепил наше нынешнее положение на Востоке и стал реальностью, указывающей на невозможность реализации Севрского договора»¹⁶³. Вместе с Московским договором Карсский договор лишил претензии на

¹⁶¹ Закавказско-турецкий договор. 13.10.1921 // АПА УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 94, л. 114–114 об.

¹⁶² *Gürün K. Türk – Sovyet İlişkileri. (1920–1953). S. 71.*

¹⁶³ *Atatürk'ün Söylev ve Demeçleri. I–III, Ankara, 1989. S. 247.*

образование «Великой Армении» международной юридической базы, навечно превратив эту идею в несбыточные мечты. 1 марта 1922 года Мустафа Кемаль-паша, выступая в Великом Национальном Собрании, сказал: «То, что называли армянским вопросом и что, находясь за пределами истинных интересов армянского народа, должно было служить экономическим интересам мирового капитализма, нашло самое правильное решение в Карсском договоре»¹⁶⁴.

Нахичевань, остававшийся долгое время мишенью политики дашнаков и большевиков, приобрел международный статус, оставаясь частью территории Азербайджана. После советизации Армении возник кризис по поводу Нахичевани, но Карсский договор раз и навсегда положил конец всяким инсинуациям. После заключения Карсского договора не только Армения, но даже Советский Азербайджан не был способен нарушить этот статус. В ряду советских условий, построенных более на «интернациональном пафосе», чем национальных интересах, Карсский договор стал в судьбе Нахичевани самым надежным международно-правовым гарантом. Турецкая пресса придавала большое значение статье договора, посвященной Нахичевани. Газета «Тевхиди эфкар» писала, что по Карсскому договору передача Нахичеванского района под протекторат Азербайджана обеспечит налаживание связей Турции с этой братской и дружественной республикой»¹⁶⁵. Армянская пресса в Европе была сильно обеспокоена передачей Нахичевани Азербайджану. Они считали, что этим договором Турция, присовокупив Карс, Ардаган и Сурмали, завоевала Армению и весь Южный Кавказ. Армянская газета «Зоговурту цинн» в связи с Карсским договором писала: «Захват Карса и Ардагана, образование Нахичеванской автономии, отделение армянских областей Карабах и Зангезур от Армении поощрили новые претензии Азербайджана к Армении. Армения была лишена всех экономических средств и политического развития, у нее отняли уголь Олты и леса Сарыкамыш»¹⁶⁶. Издающаяся в Иране армянская газета «Хайк» месяц спустя после подписания Карсского договора, 13 ноября писала: «Командиры славной Красной армии не только не смогли усто-

¹⁶⁴ Atatürk'ün Söylev ve Demeçleri. I–III, Ankara, 1989. S. 248.

¹⁶⁵ Пресса о Карсской конференции. Ноябрь, 1921 // ГА АР, ф. 6, оп. 1, д. 139, л. 196.

¹⁶⁶ Там же. Л. 197.

ять на границах 1914 года, составляющих бесспорную часть Армении, вошедшей в состав советской федерации, но даже маленький Нахичевань не сумел вырвать из когтей кемалистов»¹⁶⁷. Другая дашнакская газета «Чакатамарт» считала, что решения Карсской конференции удовлетворили только азербайджанцев»¹⁶⁸.

После заключения Карсского договора были осуществлены некоторые изменения в системе административного управления Нахичеванским краем и проведен ряд организационных мероприятий. Еще за два дня до подписания договора, 11 октября на заседании Организационного и Политического бюро Нахичеванского краевого комитета АКП был образован Совет народных комиссаров, в составе которого была предусмотрена должность комиссара иностранных дел. Занял этот пост заместитель председателя СНК Аббас Гадимов¹⁶⁹. После его поездки в Тифлис в декабре 1921 года должность комиссара иностранных дел в составе Нахичеванского СНК уже отсутствовала. На заседании Нахичеванского СНК 18 декабря состав СНК был заново пересмотрен и некоторые комиссариаты были объединены по причине ограниченности территории края. 21 декабря 1921 года вернувшийся из командировки в Кавказское бюро А. Гадимов доложил на заседании президиума Нахичеванского крайкома, что председатель Кавбюро Г.К. Орджоникидзе и секретарь Фигатнер серьезно обеспокоены «фактической оторванностью Нахичевани от Центра». Они рекомендовали Нахичевани поддерживать тесные связи с Центром, т.е. с Кавбюро. С учетом этих пожеланий А. Гадимов предложил усилить связи с Кавбюро путем направления туда докладов и отчетов, поднимая, таким образом, авторитет Нахичеванской республики. Что же касается идеи создания федерации южнокавказских республик, то А. Гадимов сообщил: этот вопрос приостановлен до созыва съезда Советов¹⁷⁰.

¹⁶⁷ Занавес сорван (Газета «Хайю»). 13.11.1921 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, л. 234, л. 124–125.

¹⁶⁸ См.: *Мусаев И.* Политическое поражение в Нахичыванской и Зангезурской областях Азербайджана и политика зарубежных стран (1917–1921). С. 352.

¹⁶⁹ Протокол № 49 заседания Оргбюро и Политбюро Нахкрайкома АКП(б). 11.10.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, л. 100, л. 5 об.

¹⁷⁰ Протокол № 61 заседания Оргбюро и Политбюро Нахкрайкома АКП(б). 21.12.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, л. 100, л. 21–22.

Состоявшийся в декабре 1922 года I съезд Советов Южного Кавказа принял решение об образовании Нахичеванской автономии в составе Азербайджанской ССР. Исходя из этого, Кавказский комитет РКП(б) в январе 1923 года обсудил нахичеванский вопрос и принял следующее решение: «Предложить ЦК АКП(б) на основании решений съезда Советов Южного Кавказа превратить Нахичевань в автономную область»¹⁷¹. 27 февраля 1923 года III Общенахичеванский съезд Советов принял решение о вхождении Нахичеванской ССР в состав Азербайджана на правах автономии. В решении указывалось: «всему Нахичеванскому краю со всеми структурами войти в состав Азербайджанской ССР на правах автономии». С учетом этого решения состоялось обширное обсуждение нахичеванского вопроса на V съезде АКП(б), открывшемся в марте 1923 года. Там же было отмечено, что нахождение до последнего времени такой большой территории, как Нахичеванская республика под протекторатом Азербайджана, не соответствовало целому ряду требований, и поэтому было бы правильно признать Нахичевань составной частью Азербайджана в качестве автономной единицы. Состоявшаяся в июне 1923 года III сессия пленума ЦИК второго созыва отреагировала на обращение съезда Советов Нахичевани и подготовила Положение о Нахичеванской автономной республике, в котором было записано, что ЦИК Азербайджанской ССР, признавая тюрков коренным населением Нахичевани, объявляет эту территорию автономной частью Азербайджанской ССР и решает именовать эту территорию Нахичеванской АССР Азербайджанской ССР¹⁷².

Столь резкие изменения статуса Нахичевани сильно беспокоили Турцию. Из-за того, что согласно Московскому и Карсскому договорам с большим трудом удалось передать Нахичевань под протекцию Азербайджана, Ангора опасалась, что в советских политических условиях эти изменения могут привести к потере Нахичевани для Азербайджана. Поэтому правительство Турции выступило с протестом против нарушения Азербайджаном статьи, касающейся Нахичевани. В ноте МИД Турции, отправленной НКВД Советской России 25 июня 1923 года, говорилось: «Это постановление Центрального Исполнительного Ко-

¹⁷¹ См.: *Мусаев И.* Политическое поражение в Нахичеванской и Зангезурской областях Азербайджана и политика зарубежных стран (1917–1921). С. 357.

¹⁷² Справка «Нахичеванская АССР в советско-турецких договорах», подготовленная МИД СССР для ЦК КПСС. 31.05.1966 // РГАНИ, ф. 5, оп. 58, д. 3, л. 9.

митета Азербайджана является прямым нарушением 3-й ст. московско-турецко-русского договора о дружбе от 16 марта 1921 года и 5-й ст. договора от 13 октября 1921 года, подписанного также Россией»¹⁷³.

Семнадцатого августа 1923 года коллегия НКВД СССР обсудила сложившееся положение и составила инструкции для представителя НКВД СССР на Южном Кавказе. Следуя этой инструкции, республики Южного Кавказа в международных договорах и в вопросах внешней политики союзных стран должны были придерживаться директив НКВД СССР¹⁷⁴. Инструкции НКВД с малыми изменениями были утверждены на заседании Политбюро 23 августа. Можно сказать, что все пункты инструкции были связаны с противоречивыми моментами, всплывшими в отношениях между Турцией и республиками Южного Кавказа. В ряду этих противоречий отмечается нахичеванский вопрос и после протестов со стороны Турции Г. Чичерин писал И. Сталину и другим членам Политбюро: «По Московскому и Карсскому договорам Нахичевань является автономной территорией под покровительством Азербайджана. Турецкое правительство узнало, что решением ЦИК Азербайджанской Республики Нахичевань превращена в часть азербайджанской территории, что противоречит договорам с Турцией. Все наши письма и телеграммы, отправленные по этому поводу в Тифлис, остались без ответа, Когда в Москву приехал тов. Орджоникидзе, я ему по этому поводу написал и теперь из Берлина я получил от него ответ, что съезд Нахичеванского края объявил себя нераздельною частью Азербайджана и что он в данное время на правах уезда. Тов. Орджоникидзе прибавляет, что против этого не возражал, полагая, что Нахичевань имеет на это право. Это, к сожалению, неправильно. Если по договору какая-либо территория имеет известный статус, ее статус не может быть изменен без соглашения между договаривающимися сторонами. Люксембург, например, не мог быть аннексирован ни Германией, ни Францией, ни Бельгией каково бы ни было желание самого Люксембурга. Итак, в данном случае действительно произошло нарушение наших договоров с Турцией. Я не вижу, почему нельзя объявить

¹⁷³ Справка «Нахичеванская АССР в советско-турецких договорах», подготовленная МИД СССР для ЦК КПСС. 31.05.1966 // РГИАИ, ф. 5, оп. 58, л. 3, л. 9.

¹⁷⁴ Протокол заседания коллегии НКВД. 17.08.1923 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, л. 375, л. 4.

Нахичевань автономной областью, что в сущности фактически будет не особенно сильно отличаться от ее положения, как уезда»¹⁷⁵. После этого письма по представлению Чичерина и Нариманова вопрос «О Нахичевани» был вынесен на обсуждение Политбюро ЦК РКП(б) 23 августа 1923 года. Судя по принятому решению, отмеченные выше предложения Чичерина были учтены и секретариату ЦК было поручено «урегулировать нахичеванский вопрос с Закавказским крайкомом»¹⁷⁶. После этого ЦИК Азербайджана вновь вернулся к нахичеванскому вопросу и принял решение образовать в составе АзССР Автономную Советскую Социалистическую Республику. 8 января 1924 года Центральный Исполнительный Комитет Южного Кавказа одобрил решение ЦИК Азербайджана об образовании Нахичеванской АССР и 9 февраля того же года ЦИК Азербайджана издал соответствующий декрет. Таким образом, уладились все споры, возникшие вокруг нахичеванского вопроса.

В 1966 году руководству СССР пришлось еще раз вернуться к вопросу о Нахичевани. В связи с этим заведующий отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС Ю.М. Старченко просил МИД СССР подготовить справку о статусе Нахичевани. Справка на трех страницах с подписями руководителя Отдела стран Ближнего Востока МИД СССР С. Киктева и руководителя Договорно-Правового Отдела О. Хлестова 31 мая 1966 года была отправлена в ЦК КПСС. В справке было отмечено, что «пересмотр статуса Нахичеванской Автономной Советской Социалистической Республики... мог бы привести к обострению советско-турецких отношений... В связи с изложенным Отдел стран Ближнего Востока и Договорно-Правовой Отдел считали бы нецелесообразным предпринимать какие-либо шаги по изменению статуса Нахичеванской АССР»¹⁷⁷.

Проявление интереса у руководства СССР к вопросу о Нахичевани безусловно не было случайным.

¹⁷⁵ Письмо Г. Чичерина И. Сталину. 21.08.1923 // РГАСПИ, ф. 17 оп. 3, д. 375, л. 12.

¹⁷⁶ Протокол № 27 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 23.08.1923 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 375, л. 2.

¹⁷⁷ Справка «Нахичеванская АССР в советско-турецких договорах», подготовленная МИД СССР для ЦК КПСС. 31.05.1966 // РГАНИ, ф. 5, оп. 58, д. 3, л. 6–9.

§ 3. Начало деятельности азербайджанского посольства в Ангоре

Накануне подписания Карсского договора полномочный представитель Азербайджана И. Абилов прибыл в Ангору. Азербайджанская миссия, выехавшая из Тифлиса в начале сентября, десятого числа достигла Батума. В Ангору их сопровождал сотрудник диппредставительства Турции в Азербайджане Осман-бей. Из Батума И. Абилов сообщил в НКИД, что трудности, порожденные войной, побуждают ВНСТ переехать из административного центра страны – Ангоры в Кайсери и азербайджанская миссия, вероятно, также расположится в Кайсери¹⁷⁸.

Одиннадцать томительных дней в Батуме завершились тем, что 21 сентября азербайджанская миссия на итальянском пароходе «Ремо» отправилась в Турцию. Провожать наших дипломатов прибыл генеральный консул Турции в Батуме. 22 сентября делегация была уже в Трабзоне, 23 сентября – Гересуне, 24 сентября – в Самсуне, где местные власти устроили торжественный официальный прием. 22 сентября в связи с вступлением на Анатолийскую землю И. Абилов направил телеграмму Кемаль-паше. В ответной телеграмме от 27 сентября Мустафа Кемаль-паша приветствовал представителей братского Азербайджана и писал о единстве целей и желаний тюрок Анатолии и Румели¹⁷⁹. Во всех городах, где проходила азербайджанская делегация, в ее честь устраивались официальные приемы и банкеты. И. Абилов так описывал М.Д. Гусейнову увиденное в Анатолии: «Мужского населения в селениях и полях почти не видно, оно мобилизовано для фронта, главную тяжесть работы несут женщины, дети и старики»¹⁸⁰. И. Абилов писал в НКИД, что в отмеченных городах в церемониях приветствия участвовали и азербайджанские эмигранты, среди которых отметил Насруллу Ашурбекова, доктора Хосров-бека Султанова, начальника контрразведки мусаватского правительства Наги Шейхзаманова, полковника Хосрова Гаджара и др. На основе полученных данных И. Абилов инфор-

¹⁷⁸ Письмо И. Абилова М.Д. Гусейнову. 20.09.1921 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, л. 133, л. 17.

¹⁷⁹ См.: Atatürk'ün Tamim, Telegraf ve Beyannameleleri. IV. Ankara, 1991. S. 406.

¹⁸⁰ Письмо И. Абилова М.Д. Гусейнову. 08.11.1921 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 94, л. 131.

мировал Баку, что бывший министр внутренних дел Шафи-бек Рустамбеков находится в Стамбуле, а Ахмед-бек Агаев отправился в Эрзурум. К тому же в письме М.Д. Гусейнову он отмечал бедственное положение большинства азербайджанских эмигрантов¹⁸¹.

Наконец, 11 октября азербайджанская миссия добралась до Ангоры. Когда до столицы Турции оставалось 30–40 верст, навстречу делегации Кемаль-паша выслал своего адъютанта Музаффар-бея, а Юсуф Кемаль-бей – советника Министерства иностранных дел Суад-бея, которые приветствовали И. Абилова от имени Кемаль-паши и правительства. Абилов писал: «Отношение всех слоев Анатолии к нам очень искреннее и братское. С Трапезунда до самой Ангоры во всех городах и селениях нам устраивались теплые встречи и приемы»¹⁸². Юсуф Кемаль-бей лично встретил азербайджанскую дипломатическую делегацию в двух часах хода от города¹⁸³. После прибытия в Ангору И. Абилов в первую очередь посетил министра иностранных дел Юсуфа Кемаль-бея. Об этой встрече он сообщил М.Д. Гусейнову следующее: «Во время беседы о создавшемся политическом моменте на мой вопрос относительно взаимоотношений Франции с Турцией Юсуф Кемаль-бей высказался следующим образом: “Совершенно недавно в Ангору прибыла французская миссия во главе с господином Франклин-Булиоль, который еще раньше бывал в Ангоре неофициально. Факт пребывания названной миссии в Ангоре наши враги провоцируют так как будто бы между нами и Францией достигается какое-то соглашение, направленное против РСФСР. Подобная провокационная деятельность наших врагов вызвала некоторое сомнение к нам со стороны РСФСР. По поводу циркулируемых слухов о турецко-французских переговорах вопреки нашим общим с РСФСР интересам могу только сказать, что в Турции никогда не замышлялось об этом и что, пока внешней политикой Турции руковожу я и во главе дела стоят мои товарищи, против РСФСР не может быть ни-

¹⁸¹ Письмо И. Абилова М.Д. Гусейнову. 28.09.1921 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 94, л. 106–107.

¹⁸² Там же. Л. 130.

¹⁸³ Письмо И. Абилова Г.К. Орджоникидзе. 16.11.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. с/Турция, л. 96, л. 45.

чего злонамеренного»¹⁸⁴. В первом своем отчете в азербайджанский НКВД И. Абилов отметил, что верит словам Юсуфа Кемаль-бея, но уже во втором отчете, отправленном в тот же день, он пишет: «Я полагаю, что всякое соглашение с французами и вообще с нашими врагами не в нашу пользу и будет ослаблять наш общий Восточный фронт». И. Абилов просил срочно связаться с Москвой и переслать ему директивы. Он пока еще играл на национальной и общевосточной и общемусульманской струнке. Одновременно И. Абилов припомнил, что еще в Батуме вел беседы с Энвер-пашой примерно на эту тему. Он также отмечал, что кемалисты были осведомлены о пребывании Энвера-паши в Батуме¹⁸⁵. Кстати, еще осенью 1921 года ходили слухи, будто Энвер-паша собрал своих сторонников в Батуме, сверг правительство Аджарии и объявил об образовании советской республики Аджария с правительством из членов партии «Единение и прогресс». Поэтому командующий Восточным фронтом Кязым-паша направил ему ультиматум: в течение шести дней покинуть Аджарию и восстановить аджарское правительство в соответствии с Карским договором. В противном случае Кязым-паша угрожал начать военные действия. После такого ультиматума Энвер-паша вынужден был покинуть и Батум, и Кавказ¹⁸⁶. Следует отметить, что после подписания Карского договора высокое руководство Советской России в лице И. Сталина признало свою вину в разыгрывании карты Энвер-паши против Мустафы Кемаля. В письме на имя Г. Чичерина от 17 октября И. Сталин писал: «Мы взяли на себя “грех”, позволив Энверу интриговать против Кемаля и на минутку “предав” последнего»¹⁸⁷.

В январе 1922 года, во время встречи с И. Абиловым и М. Фрунзе, Кемаль-паша зачитал им два письма Джемаль-паши, где говорилось об Энвер-паше. В первом письме Джемаль-паша рекомендовал примириться с Энвер-пашой и использовать его за пределами Турции. Во

¹⁸⁴ Письмо И. Абилова М.Д. Гусейнову. 16.10.1921 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 94, л. 117–117 об.

¹⁸⁵ Там же. Л. 124–124 об.

¹⁸⁶ Закавказье и Ангора. Деятельность Энвера. Декабрь, 1921 // ГА АР, ф. 6, оп. 1, л. 134, л. 223.

¹⁸⁷ Письмо И. Сталина Г. Чичерину. 17.10.1921 // РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, л. 824, л. 16.

втором письме Джемаль-паша писал об Энвер-паше, что тот «сумасшедший авантюрист, недостойный уважения. Он обманывает и Турцию, и РСФСР. Теперь, почувствовав охлаждение со стороны России, он задумал новую авантюру. По имеющимся сведениям, он направляется в Бухару и Фергану, чтобы поднять восстание против России. Я приложил все усилия, чтобы отговорить его от этой затеи. Не знаю, насколько я преуспел в этом. Мне кажется, самое время покончить с панисламистской кампанией среди всех мусульман Востока»¹⁸⁸. После ознакомления с этим письмом Кемаль-паша сообщил отбывающему в Москву М. Фрунзе, что через месяц Джемаль-паша придет из Берлина в Москву, и попросил объяснить ему сложившуюся ситуацию. Если удастся выбить из головы Энвера остатки его бывшего влияния, то можно будет использовать Джемаль-пашу для деятельности на Востоке¹⁸⁹. Подобное письмо с крайне отрицательной характеристикой Энвер-паши Джемаль-паша послал из Мюнхена и Чичерину. Он писал, что с большим трудом ему удалось отозвать Энвера из Батума в Москву. А последнее письмо из Москвы показывает, что «Энвер потерял рассудок». Чтобы обосновать решение Оргбюро ЦК РКП(б) об отзыве Энвер-паши из Бухары, Чичерин показал секретное письмо Джемаль-паши Сталину.

Во время встречи с Юсуфом Кемаль-беем был обсужден и ряд вопросов экономического и коммерческого характера. И. Абилов сообщал об изобилии табака, скота и пшеницы в Анатолии. Когда он спросил Юсуфа Кемаль-бея о возможности транспортировки этих товаров в Азербайджан, тот ответил, что это невозможно в отношении других соседских стран, но обмен на нефтепродукты вполне возможен. И. Абилов писал М.Д. Гусейнову, что для расширения торгово-экономических связей следует открыть азербайджанские консульства в Трабзоне и Самсуне, а также укрепить консульство в Карсе¹⁹⁰. Он также писал, что открытие дополнительных консульств будет способствовать контролю за деятельностью азербайджанских эмигрантов, обосновавшихся

¹⁸⁸ Вторая беседа М. Фрунзе и И. Абилова с М. Кемаль-пашой. 04.01.1922 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, д. 68, л. 6.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Письмо И. Абилова М.Д. Гусейнову. 16.10.1921 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, д. 94, л. 121–122.

в Турции. Руководство Советского Азербайджана было очень заинтересовано в этом, и в инструкциях Наркомата иностранных дел дипломатическим учреждениям в Турции рекомендовалось держать этот вопрос в центре внимания. Заместитель наркома иностранных дел А. Андреев предупреждал консула в Карсе И. Гаджибейли, что Карсская область служит полем деятельности азербайджанской и в целом всей кавказской эмиграции. И. Абилов информировал М.Д. Гусейнова и Г.К. Орджоникидзе, что действующий в Трабзоне доктор Хосров-бек Султанов организовал благотворительное общество с целью помощи беженцам из Азербайджана. Судя по уставу общества, ожидалось открытие филиалов по всему черноморскому побережью Анатолии и в Карсе. И. Абилов считал, что под прикрытием общества по всей Турции раскинется сеть азербайджанской контрреволюции, чтобы «через них руководить своей черной работой в Закавказье»¹⁹¹. По информации полномочного представительства РСФСР в Ангоре, азербайджанские эмигранты имели сильное влияние на турецкое общественное мнение и политические круги. И даже российское посольство объясняло преследования коммунистов в Турции тем, что в Азербайджане дела ведутся неправильно и в результате многочисленные контрреволюционеры стекаются в Анатолию¹⁹². Абилов сообщал, что в оргкомитет этого общества входят два члена местного комитета Национальной обороны. И. Абилов, ранее исполнявший обязанности заместителя наркома внутренних дел, и в Турции пытался взять под наблюдение организацию эмигрантов. Он даже рекомендовал М.Д. Гусейнову держать под серьезным наблюдением турецкое диппредставительство в Баку и предупреждал, что турецкая миссия поддерживает тайные связи с местными иттихадистами. И. Абилов писал: «По имеющимся у меня сведениям, турецкая миссия в Баку небезучастна к иттихадистским контрреволюционным организациям, работающим в АССР. Если даже сам Мемдух Шевкет далек от этого, то остальные его сотрудники имеют общение с названными организациями. Поэтому прошу распорядиться об установлении надзора и слежки за сотрудниками названной миссии. Рекомендовал бы устроить

¹⁹¹ Письмо И. Абилова Г.К. Орджоникидзе. 16.11.1921 // РГАСПИ, ф. 85, с/Турция, л. 96, л. 46.

¹⁹² Беседа тов. Юсифзаде с тов. Ларой. Октябрь, 1921 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 81, л. 15.

одного опытного и доверенного человека в качестве служащего в турецкую миссию, чтобы через него получать точные сведения»¹⁹³. В другом своем отчете в Баку И. Абилов писал: «В Баку выехал сотрудник турецкой миссии Осман-бей, сопровождавший нас до самой Ангоры; вместе с последним выехал некто по имени Гамди, назначенный кавасом в турецкую миссию в Баку. Оба они принадлежат к контрразведке Кемаля, почему прошу принять надлежащие меры к установлению слежки и надзора за турецкой миссией в Баку»¹⁹⁴. И. Абилов отмечал, что разведка и контрразведка турок работают идеально, «они хорошо осведомлены обо всем не только в самой Турции, но и вне ее. Например, детали интимного совещания, состоявшегося в Тифлисе, были известны здесь. Об этом совещании Мустафа Кемаль-паша говорил тов. Напаренусу, который на днях выезжает в Россию и может информировать тебя по этому поводу»¹⁹⁵. Сведения турецкой разведки оказались верны. В середине октября в Тифлисе действительно состоялось совещание иттихадистов с представителями Советской России и кавказских республик, на котором советские представители заявили о недоверии к Мустафе Кемаль-паше. В ходе переговоров советская сторона пыталась вдохновить иттихадистов на захват власти, но те отказались, ссылаясь на то, что подобный шаг ослабит сопротивление Анатолии. Напаренус шифрованной телеграммой предупредил Чичерина, что Мустафа Кемаль-паша информирован об этом совещании, и настоятельно просил не проводить подобных конференций на Кавказе, «где слишком много болтунов»¹⁹⁶.

Первым шагом азербайджанского представительства, состоявшего из 28 человек, был сбор материалов прессы, зарубежной и турецкой, издающейся в Стамбуле и Ангоре, и отправка их в Баку¹⁹⁷. В составе

¹⁹³ Письмо И. Абилова М.Д. Гусейнову. 16.11.1921 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 94, л. 134 об.

¹⁹⁴ Письмо И. Абилова М.Д. Гусейнову. 21.11.1921 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 94, л. 135.

¹⁹⁵ Письмо И. Абилова Г.К. Орджоникидзе. 16.11.1921 // РГАСПИ, ф. 85, с/Турция, л. 96, л. 45 об.

¹⁹⁶ Шифрограмма С. Напаренуса Г. Чичерину. 21.10.1921 // РГАСПИ, ф. 2, оп. 2, л. 990, л. 1.

¹⁹⁷ Письмо И. Абилова М.Д. Гусейнову. 08.11.1921 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 94, л. 128–129.

миссии дипломатические должности занимали: М.Д. Расулзаде – первый секретарь, Аскер Аскеров – военный атташе, Исмаил Исмаилов – секретарь, Юсуф Ахундов – зав. канцелярии, Агабаба Юсуфзаде – начальник отдела Информации, Мабуд Зейналов – организатор шифровальных работ, Рагим Ибрагимов и Рза Тахмасиб – сотрудники отдела информации, Надр Ибрагимов – зав. хозяйством, Г. Нариманов, Юсуф Гасанов и Габиб Алиев – сотрудники отдела торговли¹⁹⁸. Остальные сотрудники представительства занимали различные технические должности. В течение ноября была завершена работа по формированию коммунистической ячейки в посольстве Азербайджана. Председателем ячейки стал М.Д. Расулзаде, секретарем – И. Исмаилов, а казначеем – Г. Алиев¹⁹⁹. 5 ноября И. Абилов выступил на собрании коммунистической ячейки с докладом о революционном движении на Востоке, в том числе и в Турции, о задачах, стоящих перед коммунистической партией, и о партийной дисциплине. В решении по докладу отмечалось, что для поднятия уровня отстающих товарищей следует ограничиться пока культурно-просветительской работой. Кроме того, решили поддерживать тесную связь с коммунистической ячейкой, которая действует в миссии РСФСР²⁰⁰.

Четырнадцатого октября Мустафа Кемаль-паша при участии Юсуфа Кемаль-бея принял И. Абилова. Во время аудиенции И. Абилов сказал: «Уважаемый гази, Ваше Превосходительство. С Вашего разрешения я передаю через Ваше, как представителя ВСНГ и главкома Ставкой турецкой армии, посредство, братский привет социалистического советского правительства Азербайджана и азербайджанских тюрок. От имени моего правительства и азербайджанцев я восторженно приветствую Великое Национальное Собрание Турции, удивляющую в мировой истории весь мир своей смелостью и героизмом героическую турецкую армию и весь честный турецкий народ, который, стремясь к защите своих политических и экономических прав, жертвует жизнью

¹⁹⁸ Состав полпредства Азербайджанской ССР в Ангоре и ведомость их месячной зарплаты. 1921 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, д. 133, л. 15.

¹⁹⁹ Протокол № 2 заседания бюро комячейки посольства Азербайджана в Турции. 09.11.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 136, л. 8.

²⁰⁰ Протокол № 1 заседания бюро комячейки посольства Азербайджана в Турции. 05.11.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 136, л. 6.

для обеспечения национальной жизни». Затем И. Абилов заговорил о «западных угнетателях», принесших бедствия мусульманским народам путем навязывания Версальского и Севрского договоров, и подчеркнул большую роль турецкого национального движения в борьбе с империалистическим игом. Он сказал: «Азербайджанские турки, благодаря великой Российской революции освободившиеся от рабства и достигшие своих желаний, считая радости и горести турецкого народа своими, не откажутся до последней капли крови жертвовать своих милых сынов для освобождения Турции и всех угнетенных народов Востока». И. Абилов сказал Кемаль-паше, что последние победы турецкой армии восхитили азербайджанских турок и весь исламский мир²⁰¹. В ответной речи Кемаль-паша от имени ВНСТ и в лице Ибрагима Абилова приветствовал народ Азербайджана. Он сказал: «Мы хотим жить свободно и независимо в пределах наших границ и боремся для осуществления этой правой идеи. Наша нация гордится тем, что этой борьбой она оказывает услугу спасению Ислама и увеличению благосостояния угнетенных всего мира. Наша нация чрезвычайно счастлива услышать подтверждение этой истины из уст представителя Братского Азербайджана. Народ Румелии и Анатолии знает, что сердца азербайджанских турок бьются одинаково с их сердцами. Поэтому они, понимая, плодом какого глубокого и высокого чувства является доставленный нам привет, и принимая последний, выражают пожелания и мольбу, чтобы азербайджанские турки еще раз не подпали под иго рабства и чтобы их права еще раз не были попораны в прах. Горести азербайджанских турок – это наши горести, радости их – это наши радости»²⁰².

Двадцать второго октября полномочный представитель Азербайджана вручил Мустафе Кемаль-паше свои верительные грамоты²⁰³. 18 ноября в 13.00 дня Мустафа Кемаль-паша в квартале Джабачи поднял флаг Советского Азербайджана над зданием посольства. При этом торжественном событии присутствовали: премьер-министр Февзи Чак-

²⁰¹ Речь его превосходительства И. Абилова. 14.10.1921 // РГАСПИ, ф. 544, оп. 3, л. 115, л. 175–176.

²⁰² Ответная речь М. Кемаль-паши. 14.10.1921 // РГАСПИ, ф. 544, оп. 3, л. 115, л. 177.

²⁰³ Письмо И. Абилова М.Д. Гусейнову. 08.11.1921 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 94, л. 130.

мак-паша, члены Великого Национального Собрания Турции, министр иностранных дел Юсуф Кемаль-бей, министры образования, юстиции, здравоохранения, внутренних дел, представитель Италии Точи, посол Афганистана Султан Ахмед хан, советник Гюль хан и секретарь Хидаятулла хан, секретарь диппредставительства РСФСР В. Михайлов, второй секретарь Арту, драгоман посольства Фейзи-бей и другие официальные лица. Под звуки оркестра и народных музыкантов встречали прибывающих гостей. Открывая митинг, И. Абилов сказал речь, смысл которой сводился к следующему: «Сколь полны ни были бы страницы истории, в них всегда полно чистых листов на будущее. За время последней войны правители мира попытались увеличить свою власть и деспотизм. Однако Азербайджан сумел отстоять свое право и строит свою независимость. Уважаемый главнокомандующий! История Вашими руками дала нам шанс возвысить свое красное знамя рядом с алым знаменем Турции. Вот так история заполнила свои белые страницы. Сегодня для Азербайджана, для угнетенных всего мира знаменательный день. От имени всех азербайджанцев, получивших независимость, благодарю Вас и всех турецких братьев. Два года назад в Стамбуле взметнулся наш трехцветный флаг. Тогда этот флаг был трехцветным как души правителей Азербайджана. Теперь же Вашими руками нам дан одноцветный революционный флаг. Азербайджанцы стали свободными в результате великой русской революции. Азербайджан мечтает жить в дружбе с русским и другими народами. Надеюсь, что все угнетенные малые народы добьются своей независимости и будут жить в братской семье. Еще раз благодарю Вас, армию и всех турок»²⁰⁴.

После И. Абилова выступил Мустафа Кемаль-паша. Он сказал: «Господин посол! Разрешите лично от себя и от имени Великого Национального Собрания выразить Вам благодарность за сегодняшний праздник. Этот праздник дорог для меня еще и потому, что мне довелось возвысить знамя братской страны и братского народа. Господа! Над Ангорой хотели поднять греческий флаг, вражеский флаг. Слава Аллаху, врагам это не удалось, и мы сегодня подняли братский флаг. Я сейчас не хочу говорить о чистосердечности братских отношений

²⁰⁴ Флаг Азербайджана над Ангорой. Справка отдела информации. 21.12.1921 // ГА АР, ф. 6, оп. 1, л. 134, л. 169.

между Турцией и Азербайджаном, это и так совершенно ясно. В создании таких дружеских отношений большая заслуга уважаемого посла Абилова. В установлении дружеских отношений между Турцией и Азербайджаном немалую роль играет и географическое положение Азербайджана. Это географическое положение придает ему особое значение.... Дорогой брат Абилов, сегодня поднимая Ваш флаг – символ независимости Азербайджана, я ощутил, как мои руки переполнены восторженностью и переживанием: действительно ли это были мои руки? Но мои руки были переполнены братскими чувствами всего турецкого народа, празднующего в этот день со мной. Господин посол! Для нашего народа большой праздник – видеть, как в небе Турции, рядом с турецким флагом развевается флаг Азербайджана. Я вновь повторяю сердечную благодарность за то, что Вы подарили нам подобный праздник»²⁰⁵.

Представитель России Михайлов в своей приветственной речи сказал: «Сегодня не только праздник Советского Азербайджана, но и праздник РСФСР. Два года назад Азербайджан не только с помощью Советской России, но и в результате революции в Анатолии добился своей независимости. Поздравляю от себя лично и от имени русского народа представителя Азербайджана, лидера анатолийской революции Мустафа Кемаль-пашу и всех участников этого праздника»²⁰⁶.

Посол Афганистана Султан Ахмед-хан в своей речи отметил, что «факт поднятия флага независимого Азербайджана большое событие для всего Востока, всего исламского мира. Мы, народы Востока, хотим жить независимо и с честью. Мы заявили Западу, что хотим жить в дружбе и равенстве со всеми народами. Народ Афганистана всецело разделяет с Азербайджаном дни радости и печали. Анатолия – ворота Востока и для Азии играет роль солнца. Именно поэтому все удары, нанесенные Анатолии, афганский народ чувствует в своей груди. Запад должен знать, что мы – народы Востока – добьемся своей независимости. Наша цель – свобода. В ближайшее время хотелось бы видеть здесь и послов других мусульманских стран»²⁰⁷.

²⁰⁵ Atatürk'ün Söylev ve Demeçleri. II. Ankara, 198. S. 23–24.

²⁰⁶ Флаг Азербайджана над Ангорой. Справка отдела информации. 21.12.1921 // ГА АР, ф. 6, оп. 1, д. 134, л. 171.

²⁰⁷ Там же. Л. 172.

Речь итальянского представителя Точи характеризовалась краткостью и ясностью. Он поздравил всех с праздником и напомнил, что Италия является родиной идеи и принципов независимости. Он отметил, что знамя Азербайджана сегодня поднял выдающийся человек – Мустафа Кемаль-паша, а революционное движение в Азербайджане дало этой стране право на независимость²⁰⁸. Бывший министр образования Х. Субхи отметил, что весть о независимости Азербайджана была получена в Стамбуле два года назад. Тогда Стамбул был оккупирован. Несмотря на то что мы были окружены многочисленными шпионами, но все же решили отметить такой большой праздник, как независимость Азербайджана. Около пяти тысяч граждан собрались в зале университета. В тот день наши плачущие глаза смеялись. Теперь, два года спустя, я вижу развевающееся знамя братского Советского Азербайджана и независимость Анатолии²⁰⁹. После завершения церемонии поднятия флага над зданием посольства И. Абилов устроил большой прием в честь почетных гостей и от имени азербайджанского правительства вручил золотой кавказский пояс (....) с надписью «Герою Турецкой революции Мустафе Кемаль-паше»²¹⁰. Эту церемонию в письме М.Д. Гусейнову И. Абилов описывал так: «В пятницу 18 ноября состоялось торжественное поднятие нашего флага над миссией. Мною был устроен роскошный обед, на котором присутствовали Мустафа Кемаль-паша, совет комиссаров, представители РСФСР, Италии, Афганистана и видные члены меджлиса. Ровно в час дня, при звуках духового оркестра Мустафой Кемаль-пашой был поднят наш флаг»²¹¹. Таким образом, в конце 1921 года в полную силу заработало на первый взгляд независимое дипломатическое представительство Азербайджана. Но даже видимость свободы тянулась недолго. В начале декабря турецкие газеты писали, что посол Азербайджана И. Абилов передал 75 турецких лир в фонд помощи раненым. Это было последнее решение азербайджан-

²⁰⁸ Флаг Азербайджана над Ангорой. Справка отдела информации. 21.12.1921 // ГА АР, ф. 6, оп. 1, д. 134, л. 172.

²⁰⁹ Там же. Л. 173.

²¹⁰ Багиров Ю. Из истории советско-турецких отношений в 1920–1922 гг. С. 84.

²¹¹ Письмо И. Абилова М.Д. Гусейнову. 21.11.1921 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, д. 94, л. 135 об.

ского посла, принятое им самостоятельно²¹². По поводу деятельности азербайджанского посольства В. Михайлов писал Г.К. Орджоникидзе 8 ноября: «Азербайджанское посольство пока фактически не работает. В провинции, куда нескоро докатываются всякие политические “веяния” их встречали очень радушно; но в Ангоре отношение к ним изменилось. Турки поют знакомые ноты насчет “зависимости” Азербайджана и открыто дают им понять, что не считают азербайджанцев достаточной политической силой, чтобы с ними разговаривать»²¹³. Что касается деятельности И. Абилова, то В. Михайлов сообщал Г.К. Орджоникидзе распространенное среди турок мнение Мустафы Кемалья о товарище Абилове: «Он очень выпуклый коммунист и очень плохой дипломат»²¹⁴.

Подписанный 13 октября 1921 года Карсский договор советские республики Кавказа не спешили ратифицировать. Задержку они объясняли образованием федерации Южного Кавказа. А для Турции скорейшая ратификация договора, особенно со стороны Советской Армении, имела политическое значение. Во время первой беседы И. Абилова и М. Фрунзе с Мустафой Кемаль-пашой 25 декабря 1921 года, а также в ходе второй беседы 4 января 1922 года были затронуты некоторые спорные вопросы. Присутствовавший на второй беседе министр иностранных дел Юсуф Кемаль-бей прямо заявил, что оставшиеся между советскими республиками и Турцией подозрения и сомнительные моменты напрямую связаны с действиями российского НКВД и лично Г. Чичерина. Он отметил, что деятельность народного комиссара Г. Чичерина не оставляет у турок хорошего впечатления. Неизвестно, под влиянием ли это Карахана, однако факт остается фактом, что Чичерин в своей деятельности больше склоняется к Западу, чем к Востоку²¹⁵. На вопросы, поднятые Юсуфом Кемаль-беем, Фрунзе давал неопределен-

²¹² Подарок азербайджанского посла. Справка отдела информации. 25.12.1921 // ГА АР, ф. 6, оп. 1, д. 134, л. 214.

²¹³ Письмо В. Михайлова Г.К. Орджоникидзе. 08.11.1922 // РГАСПИ, ф. 85, оп. с/Турция, д. 96, л. 42 об.–43.

²¹⁴ Там же. Л. 43.

²¹⁵ Вторая беседа М. Фрунзе и И. Абилова с М. Кемаль-пашой. 04.01.1922 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, д. 68, л. 4.

ные ответы, например: «Всем известно, что в России существует партия и ее Центральный Комитет. Всей политикой, и внутренней, и внешней, руководит ЦК. Что касается личности Чичерина, то он хороший коммунист, но, возможно, 20 лет проживания в Западной Европе дают чувствовать его склонность к Западу... Карахан же не такой крупный деятель, чтобы мог влиять на политику Чичерина»²¹⁶. Встреча И. Абилова с Юсуфом Кемаль-беем 26 января 1922 года была в основном посвящена вопросу ратификации Карсского договора. В начале переговоров Юсуф Кемаль-бей сообщил, что по просьбе азербайджанской стороны он дал распоряжение Министерству внутренних дел о ликвидации всех контрреволюционных организаций из Азербайджана, и он уверен, что в ближайшие дни министр внутренних дел примет все меры по ликвидации этих организаций. Далее Юсуф Кемаль-бей спросил о создании федерации Южного Кавказа, на что И. Абилов ответил, что не обладает полной информацией, однако если это и случится, то отношение федерации к Турции останется неизменным. И добавил, что есть сведения о том, что председателем Совета Южнокавказского Союза будет Н. Нариманов, а комиссаром иностранных дел будет назначен Б. Шахтахинский. О раздаче остальных портфелей будет известно на днях. Именно этим процессом объяснил И. Абилов запаздывание ратификации Карсского договора и отметил, что договор будет утвержден союзным советом от имени Азербайджанской, Армянской и Грузинской советских республик. Юсуф Кемаль-бей выразил радость от того, что Нариманов и Шахтахинский будут избраны на столь ответственные посты, но все же вызывает беспокойство задержка ратификации Карсского договора и невозможность отвечать на каверзные вопросы депутатов в парламенте. Он сказал: «Вы сейчас заявили, что договор будет ратифицирован после образования общесоюзной конференции. Должен заметить, что во время Карсской конференции не было федерации и соответственно ее единого представительства, и приведение этого как причины отсрочки ратификации нас не устраивает. Отправляясь в Москву для заключения договора с РСФСР, мы намеревались по дороге заключить договор с Азербайджаном, затем с Грузией и, наконец, с Арменией... Но в Москве нам заявили, что мы должны заключать не от-

²¹⁶ Вторая беседа М. Фрунзе и И. Абилова с М. Кемаль-пашой. 04.01.1922 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, д. 68, л. 4–5.

дельные договоры, а один договор со всеми тремя республиками. Нам оставалось только одно: согласиться. Но и в Карсе мы договаривались не с общим представительством союзной федерации, а с отдельными представителями Азербайджанской, Армянской и Грузинской советских республик». И. Абилов постарался убедить Юсуфа Кемаль-бея, что нет большой разницы в утверждении договора отдельными республиками или же союзным советом. Остается фактом, что на конференции в Карсе все три республики выступали как единое целое. Этот договор останется действительным, если будет утвержден в отдельности по республикам, и также будет действительным, если получит утверждение в союзном совете. В таком случае, Юсуф Кемаль-бей счел за благо говорить в открытую. Он сказал: «Ратификация договора Азербайджаном не представляет для нас особой спешки и срочной необходимости. Это нас не сильно волнует, кстати, и с Грузией то же самое. Но ратификация договора со стороны Армении чрезвычайно важно и сильно нас интересует. Вам известно, что предполагается и приглашение нас на конференцию по восточному вопросу. Вам также должно быть известно, что благодаря пропагандистской работе армянских деятелей на Западе вокруг армянского вопроса идут бурные обсуждения и сплетни. Поэтому весьма возможно, что Англия или Америка – совершенно нет разницы – поднимут этот вопрос. Тогда мы сможем защитить наши интересы, если будем иметь на руках договоры, заключенные и с армянскими дашнаками, и с армянскими коммунистами. Если Карсский договор будет ратифицирован не отдельными республиками Южного Кавказа, а союзным советом, то на конференции могут сказать, что это не выражение воли армянского народа, что это насильно навязано Турцией и Советской Россией извне. Теперь вы видите, что свободная ратификация договора Арменией чрезвычайно важна и необходима нам. Поэтому я очень прошу не отказываться от связи с товарищем Наримановым в целях принятия мер по ратификации Карсского договора каждой из республик в отдельности и ускорения этого процесса»²¹⁷. После столь откровенных объяснений Юсуфа Кемаль-бея И. Абилов сказал: «Если этот вопрос интересует Вас в такой степени, я лично

²¹⁷ Беседа И. Абилова с Ю. Кемаль-беем. 26.01.1922 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, л. 68, л. 17–20.

связь с Наримановым и попрошу его попытаться решить вопрос о ратификации в удобной для Вас форме»²¹⁸. Юсуф Кемаль-бей просил также динспредставителя России в Ангоре В. Михайлова ускорить процесс ратификации Карсского договора. 24 января В. Михайлов телеграфировал Г. Чичерину о том, что «создающаяся федерация республик вызывает у турок опасения за судьбу Карсского договора... По вопросу о ратификации я совместно с Абиловым вел беседу с М. Кемалем, и в ответ последний указал, что ввиду происходящего в Закавказье, турецкое правительство ждет окончательного формирования федеральной власти, однако... если мы будем настаивать, Турция первая ратифицирует договор. Мое заключение: если вопрос о Чорохе не имеет существенного значения для ратификации, можно договориться, чтобы турки первые ратифицировали, т.е. какие-либо чрезвычайные соображения, однако, по общей обстановке, желательно, чтобы закавказские власти ратифицировали первые, ибо это произведет несколько сильное впечатление в нашу пользу и рассеет всякие толки об агрессивной якобы цели федерирования, муссируемые в меджлисе общественной группой Бекир Сами, последний сам родом осетин и интересуется кавказскими делами и считается здесь знатоком Кавказа»²¹⁹.

О Южнокавказской федерации в Турции ходили разные слухи. Стамбульские газеты комментировали это как усиление русского империализма на Кавказе. По информации советских дипломатических учреждений, некоторые официальные круги рассматривали этот вопрос под другим углом зрения. Они считали, что «федерация усилит влияние Москвы на Кавказе и устранил “сепаратность” иностранной политики закавказских государств, которая постоянно чудится туркам»²²⁰. Азербайджанские эмигранты в Турции оценивали федерацию как окончательную потерю независимости. Поэтому И. Абилов вынужден был выступить перед сотрудниками посольства с лекцией на эту тему. Он отметил, что мусавитисты обратились в Лигу наций с заявлением о непризнании азербайджанского правительства, и тем самым они пыта-

²¹⁸ Беседа И. Абилова с Ю. Кемаль-беем. 26.01.1922 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, л. 68, л. 20.

²¹⁹ Телеграмма Б. Михайлова Г. Чичерину 24.01.1922 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, л. 2204, л. 18.

²²⁰ Письмо В. Михайлова Г.К. Орджоникидзе. 17.01.1922 // РГАСПИ, ф. 85, оп. с/Турция, л. 96, л. 58.–59.

ются превратить Азербайджан в барьер на пути распространения большевизма на Восток. В очень открытой форме И. Абилов показал, что без экономических, политических и административных связей республики Южного Кавказа порознь не выживут²²¹.

После серьезных и настойчивых действий Турции на заседании Политбюро и Оргбюро Азербайджанского ЦК КП(б) от 14 февраля 1922 года было предложено вынести вопрос ратификации Карсского договора в повестку мартовской сессии ЦИК Азербайджана²²². Таким образом, первым договор ратифицировал Азербайджан 3 марта 1922 года, затем Великое Национальное Собрание Турции 17 марта, следом Армения 20 марта и последней Грузия 14 июня. Обмен ратификационных грамот состоялся 11 сентября 1922 года в Эрвани²²³.

Следует отметить, что осенью 1921 года кемалисты вели переговоры с французами. Опасаясь возможности неких антироссийских высказываний в ходе этих переговоров, советский полномочный представитель предупредил Кемаль-папу, что если в готовящемся с Францией договоре будут допущены пункты, направленные против России, то Советская Россия будет вынуждена предпринять контрмеры. В ряду этих мер предусматривались: отказ Англии под давлением России признать этот договор; проведение на Кавказе военных учений с целью вывести советские войска на стратегически выгодные позиции; возвращение на родину военнопленных греков, пока содержащихся в России. Коллегия НКВД считала, что пока достаточно этих угроз. В письме в Политбюро ЦК РКП(б) указывалось, что самым сильным оружием Советской России в Турции является уважение широких кругов населения и нахождение сторонников Энвера на стороне России. В документе отмечено: «Напаренус дал понять энверистам, не признающим такого рода соглашения, что в этом вопросе мы с ними идем вместе». НКВД предлагал, что если вопреки утверждениям Кемаль-паши такое соглашение состоялось, то следует провести демонстративные маневры на Кавказе. Там же было сказано: «По этому поводу надо специально сговориться

²²¹ Протокол № 9 заседания сотрудников и коммунистической ячейки посольства Азербайджана в Турции. 31.01.1922 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 136, л. 4–5.

²²² Протокол № 6 заседания Политбюро и Оргбюро ЦК АКП(б). 14.02.1922 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 74, д. 126, л. 57.

²²³ Документы внешней политики СССР. Т. IV. С. 429.

с Львом Давидовичем (Гроцким). Как раз Буденный заканчивает свою деятельность по искоренению бандитизма и его передвижение на Кавказ произвело бы чрезвычайно сильное впечатление на турецких правителей. Конечно, это пришлось бы сделать только в случае измены турецкого правительства нам»²²⁴. В действительности, Михаил Фрунзе — один из видных советских военачальников в августе 1921 года был назначен чрезвычайным и полномочным представителем Украинской советской республики в Турции, но в октябре того же года был снабжен инструкциями НКВД России и направлен в Ангору. С одной стороны, это было сделано для того, чтобы завоевать симпатии широких турецких масс, но с другой стороны, на него была возложена обязанность изучить военные силы Ангоры. В инструкции было указано: «Нам необходимо, чтобы военный специалист дал нам оценку как военного положения Турции, так и степени и реальности опасностей, могущих нам грозить с этой стороны. Постарайтесь обстоятельно ознакомиться с состоянием турецкой армии, ее управления и снабжения, и перспективами ее дальнейшей борьбы. Мы должны знать, до какой степени турецкая армия остается и обещает остаться в будущем боеспособным серьезным военным фактором. Мы должны знать, к чему нам готовиться с этой стороны и не следует ли ждать каких-либо сюрпризов»²²⁵. Вот с такими инструкциями, да еще и с 1 100 000 золотых рублей, полученных от Бориса Леграна в Тифлисе, Фрунзе с делегацией из 24 человек, восемь из которых были красноармейцами, 5 ноября выехал в Турцию и 13 декабря добрался до Ангоры²²⁶.

В день подписания Карсского договора, а именно 13 октября, Турция подписала соглашение и с Францией, а ВНС Турции 20 октября утвердило этот документ. Соглашение состояло из 13 статей и было подписано министром иностранных дел Юсуф Кемаль-беем и бывшим министром Французской республики Генрихом Франклин Буйоном. В отличие от англо-русского торгового договора, заключенного

²²⁴ Предложения НКВД, направленные в Политбюро ЦК РКП(б). 17.10.1921 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 163, л. 201, л. 7–8.

²²⁵ Инструкции, данные М. Фрунзе со стороны НКВД РСФСР. 03.10.1922 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 2, л. 315, л. 181–182.

²²⁶ Список сотрудников посольства Украинской ССР. 29.12.1921 // АПД УДП АР, ф. 276, оп. 5, л. 1, л. 49.

чуть ранее, договор с французами носил более политический характер. Следуя статье первой, с момента подписания договора прекращались все военные действия между странами. Следующие статьи предусматривали освобождение военнопленных и задержанных гражданских лиц, железнодорожную концессию, урегулирование таможенных вопросов, а также справедливый раздел водных ресурсов на территории Турции, использование пастбищ Сирией и Турцией и другие вопросы²²⁷. Ясно видно, что подписанный между Францией и Турцией договор не содержит каких-либо статей, направленных против Московского или Карсского договоров. Этот документ был одним из первых шагов на пути Турции в Европу.

Турецко-французский договор был встречен в штыки советскими дипломатическими учреждениями в Ангоре. В те же дни турецкая пресса называла Советскую Россию империалистической и была полна публикаций о «великодержавной империалистической политике большевиков», что очень беспокоило русских²²⁸. 21 октября С. Нацаренус в шифрованной телеграмме указывал двусмысленные места в этом договоре, но отмечал, что турецкое правительство отвергло предложенный французами проект статьи, касающийся России и Кавказа²²⁹. Секретарь полпредства Советской России В. Михайлов писал Г.К. Орджоникидзе, что этим договором «Турция быстрым темпом скатывается в объятия союзников». По его мнению, этот договор за полтора года превратит Турцию во второй Египет. С большой «озабоченностью» В. Михайлов писал: «Идет распродажа Турции. Большие и маленькие спекулянты от политики – а их в Турции очень много – греют руки»²³⁰. Текст договора с Францией, опубликованный в печати, И. Абилов переслал в Баку. Однако он считал, что основной текст договора содержится в тайне. Он писал: «В ходе перегово-

²²⁷ Текст турецко-французского договора. 20.10.1921 // ГА АР, ф. 6, оп. 1, д. 134, л. 103–108.

²²⁸ Телеграмма С. Нацаренуса Г. Чичерину. 30.10.1921 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, д. 104, л. 117.

²²⁹ Телеграмма С. Нацаренуса Г. Чичерину. 21.10.1921 // РГАСПИ, ф. 2, оп. 2, д. 990, л. 2.

²³⁰ Письмо В. Михайлова Г.К. Орджоникидзе. 08.11.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. с/Турция, д. 96, л. 39–40.

воров Франклин предложил турецкому правительству порвать связь с совреспубликами и способствовать восстановлению прежних правительств закавказских республик. В дальнейшем последнее требование было смягчено в том смысле, что турки не будут препятствовать этому восстановлению. По имеющимся у меня сведениям эти пункты турками были отвергнуты. В беседе со мной Мустафа Кемаль-паша и Юсуф Кемаль-бей заверяли меня, что соглашения с западными государствами ни в коем случае не будут противоречить интересам советских республик и не направлены в ущерб наших дружественных взаимоотношений»²³¹. Одновременно И. Абилов информировал о подписании с Англией договора об обмене военнопленными. Он сообщил, что освобожденные англичанами на Мальте 50 пленных турок уже доставлены в Инеболу и на днях придут в Ангору. В том же письме сообщалось, что итальянская правительственная делегация во главе с Ноези уже прибыла в Турцию 24 октября. И. Абилов писал Г.К. Орджоникидзе: «Видимо, Антанта ввиду последних побед турок и всевозрастающего их влияния на Востоке, оставив идею создания малых Антант и натравливания народов друг на друга, прилагает все усилия к скорейшему мирному разрешению восточного вопроса. Опасаясь более тесного сближения кемалистов с советскими республиками и для разрыва дружественных отношений с последними, Антанта, по-видимому, пойдет на целый ряд уступок, чтобы в лице турок приобрести себе союзников и тем самым создать прочный барьер между советскими республиками и Востоком»²³².

В отчете советского представителя Чичерину указывалось, что итальянцы прибыли в Турцию под видом торговой делегации, однако никто из них не скрывает, что они снабжены полномочиями для подписания договора с турецким правительством от имени итальянского правительства²³³. В целом в обширном отчете советского дипломатического представительства содержалась тревожная информация о пе-

²³¹ Письмо И. Абилова М.Д. Гусейнову. 08.11.1921 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, д. 94, л. 131 об.

²³² Письмо И. Абилова Г.К. Орджоникидзе. 16.11.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. с/Турция, д. 96, л. 45–45 об.

²³³ Справка советского диппредставительства в Ангоре для Г. Чичерина. Ноябрь–декабрь 1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. с/Турция, д. 96, л. 47 об.

реговорах Турции с Францией, Италией и Англией²³⁴. Шифрованная телеграмма Леонида Красина из Лондона в адрес Ленина, Троцкого и Сталина еще более усилила эту тревогу. В ней сообщалось: «Из обычного серьезного источника сообщают о существовании тайных статей ангорского договора, предусматривающих захват всего Закавказья, изгнание оттуда большевиков. План поддерживается блоком бывших буржуазных закавказских правительств, за которыми стоит Бриан... Армяне, опасаясь резни, сперва упирались, но Ангора дала гарантию, что их при походе не обидят. Кампания Энвер-паши в определенный момент предаст советское правительство и будет помогать захвату Закавказья турками. Для отвода глаз будет пугать наступлениями Польши, Румынии и Карелии, чтобы оттянуть силы из Закавказья. Наступление одновременно через Карс и Аджарию предполагается еще до весны. Считаю сведения серьезными. Возможно, что этим планом Бриан попытается помирить англичан с ангорским договором²³⁵. По поводу этой телеграммы Красина Ленин писал Сталину: «Обратите Ваше внимание на это извещение Красина, которое мне представляется правдоподобным и крайне важным. Необходимо тотчас же по приезде Ораджоникидзе устроить совещание с Чичериным по этому вопросу и выработать ряд предложений для проведения через Политбюро»²³⁶.

Через неделю после подписания Карсского договора Г. Чичерин обратился к В. Ленину с письмом, разъясняющим политику Турции. Основываясь на обращениях Али Фуад-паши и материалах Карских переговоров, он делал вывод, что если турки для удовлетворения своих потребностей не получают помощи у России, они пойдут на соглашение с Антантой. Г. Чичерин писал: «Вести против нас открытую войну Кемаль не может, да и не захочет, так как это уничтожило бы всю его популярность. Но он может создавать нам на Кавказе неприятности, посылать банды и поддерживать деньгами антисоветские элементы, как это делало грузинское правительство до советизации. По словам На-

²³⁴ Справка советского диппредставительства в Ангоре для Г. Чичерина. Ноябрь–декабрь 1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. с/Турция, л. 96, л. 47–49 об.

²³⁵ Шифрограмма А. Красина В. Ленину, Л. Троцкому и И. Сталину. 13.11.1921 // РГАСПИ, ф. 2, оп. 1, л. 22439, л. 4.

²³⁶ Служебная записка В. Ленина И. Сталину. 17.12.1921 // РГАСПИ, ф. 2, оп. 1, л. 22439, л. 2.

риманова, в Азербайджане советская власть успела вполне упрочиться; и там, и в Нахичевани турки сумели возбудить против себя ненависть, так что вынужденная перемена фронта Кемаля не создает для Баку такой опасности, как полгода тому назад, если только Нариманов прав»²³⁷. К этому Чичерин прибавлял истощение Анатолии из-за борьбы с иностранными врагами и рост авторитета Советов в турецком обществе. Вместе с тем он не исключал определенного беспокойства для Советов, создаваемого турками в Грузии, особенно в Батуме. Поэтому Чичерин советовал укрепить советские войска в этом районе. Одновременно в письме И. Сталину от 5 ноября Чичерин предупреждал, что особая роль Турции на мусульманском Востоке может оказать сильнейшее влияние на советскую восточную политику²³⁸. Конечно, Сталин был в курсе дел и считал турецкую опасность еще более ужасной, чем она кажется. По его мнению, образование Кавказского бюро ЦК РКП(б) после советизации Грузии, расположение этого бюро в Тифлисе и переезд Г.К. Орджоникидзе из Баку в Тифлис для руководства этим бюро было совершенно ошибочно. В конце 1921 года И. Сталин послал В. Ленину письмо, в котором предлагал решением Оргбюро ЦК РКП(б) сделать постоянным местом пребывания Г.К. Орджоникидзе не Тифлис, а Баку, и дать ему директиву: «зорко следить за “ласковыми людьми” из Турции, засевавшими в Баку, и потом обязательно выпроводить их из Азербайджана. Заваруха в Баку идет – имейте в виду – от туроку»²³⁹.

Одной из серьезных проблем, затронутых Г. Чичериным в письме В. Ленину, было отношение к энверистам. Он отмечал, что если ВНСТ ратифицирует договор, то вопрос энверистов со всей серьезностью станет перед нами. По признанию Чичерина Советы и без того уже столкнулись с турками лоб в лоб из-за финансового вопро-

²³⁷ Письмо Г. Чичерина В. Ленину. 20.10.1921 // РГАСПИ, ф. 558 оп. 11, л. 388, л. 2–2 об.

²³⁸ Письмо Г. Чичерина И. Сталину. 05.11.1921 // РГАСПИ, ф. 159 оп. 2, л. 57, л. 84.

²³⁹ Письмо И. Сталина В. Ленину. 1921 // The National Security Archive at the George Washington University, Box 2, 1920–1922, Russian and Eastern Archive Documents, R 10087.

са. Он писал: «Если мы не дадим Энверу больших денежных сумм, всякие его попытки будут безнадежны. Если он станет у власти, перед ним будут те же финансовые трудности, как перед Кемалем, даже еще в большей степени и без больших субсидий или займов от нас он долго не удержится. Если вступать на путь поддержки Энвера, надо выяснить себе, можем ли заплатить ту очень дорогую цену, которую эта поддержка будет стоить. Это надо тщательно рассмотреть. Ближайшее сближение с Энвером будет, однако, естественным результатом охлаждения между нами и кемалистами. С Энвером связан и Джемаль-паша. Только благодаря последнему был проведен наш договор с Афганистаном. Итак, вопрос о Джемале делается более актуальным в связи с переменой ориентации кемалистов»²⁴⁰. Вместе с тем Чичерин также сообщил, что в Афганистане главным аргументом советских сторонников является дружба России с Мустафой Кемаль-пашой и, по мнению Чичерина, смена настроений Кемалья сильно отразится на отношениях между Советами и Афганистаном²⁴¹. Из этого обстоятельного отчета наркома иностранных дел главе правительства ясно видно, что после Московского и Карсского договоров Советы стояли перед выбором между кемалистами и энверистами, не имея единого мнения в отношении Турции. И только в последний момент советское руководство склонилось к сотрудничеству с кемалистами. В конце 1921 года С. Киров информировал Г.К. Орджоникидзе, что Халил-паша намерен прятаться в Азербайджане и, по слухам, планирует поднять восстание в Нахичеванской республике. Кроме того, С. Киров сообщил, что в Азербайджане группируются энверисты из Батума. Он предлагал выставить Халил-пашу из Азербайджана, а остальных арестовать²⁴². Попытки Советов убрать энверистов с Кавказа, кроме ряда других причин, были связаны с боязнью, что Энвер-паша и Мустафа Кемаль-паша могут объединиться. Секретарь российского представительства в Ангоре В. Михайлов 8 ноября 1921 года

²⁴⁰ Письмо Г. Чичерина В. Ленину. 20.10.1921 // РГАСПИ, ф. 558 оп. 11, л. 388, л. 2 об.

²⁴¹ Там же.

²⁴² Телеграмма С. Кирова Г.К. Орджоникидзе. 30.11.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 13, л. 92, л. 1.

писал Г.К. Орджоникидзе, что Энвер может пойти с М. Кемалем на сделку²⁴³. Из российского посольства в Ангоре Чичерину писали, что Мустафа Кемаль-паша хочет вести переговоры с Энвер-пашой на основе допуска энверистов в состав правительства при некоторых политических уступках со стороны партии «Единение и прогресс». В связи с этим он намерен послать в Москву члена ВНСТ Хильмибея. Советское посольство успех этой сделки связывало с советским влиянием на Энвера²⁴⁴. 3 января 1922 года В. Михайлов признался в письме к Г.К. Орджоникидзе: «Чем дольше живешь в Турции, тем больше убеждаешься, что наш камень за пазухой – Энвер – есть камень только по отношению лично к М. Кемалю; он не изменит в значительной степени социальную структуру в Турции и не устроит особо значительной передвижки власти. А в смысле установления нашего прочного влияния в Турции мы при существующей обстановке можем достаточно хорошо работать и при М. Кемале. Он, отчасти, оппортунист и склонен ко всяким шатаниям, но тем легче иметь над ним влияние и непрерывно тянуть его своим политическим влиянием в сторону России»²⁴⁵. Об этом В. Михайлов 9 января писал Г. Чичерину: «Наша политическая ставка должна быть всерьез и надолго поставлена на Мустафу Кемалю. Необходима открытая, твердая поддержка его власти... Игру с Энвером надо оставить, Энвер является гарантией дальнейшей демократизации Турции, он личный противник Мустафы Кемалю и только. Сделать М. Кемалю вполне нашим человеком возможно и нужно, поэтому Энвера надо убрать подальше, ибо наше заигрывание с ним будет срывать всю нашу политику в Турции. Батумская история, например, сыграла печальную роль на отношениях с Турцией»²⁴⁶.

²⁴³ Письмо В. Михайлова Г.К. Орджоникидзе. 08.11.1922 // РГАСПИ, ф. 85, оп. с/Турция, д. 96, л. 41 об.

²⁴⁴ Справка посольства в Ангоре для Г. Чичерина. Ноябрь-декабрь 1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. с/Турция, д. 96, л. 49 об.

²⁴⁵ Письмо В. Михайлова Г.К. Орджоникидзе. 03.01.1922 // РГАСПИ, ф. 85, оп. с/Турция, д. 96, л. 57.

²⁴⁶ Телеграмма полпреда РСФСР в Ангоре Б. Михайлова Г. Чичерину. 09.01.1922 // РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 2204, л. 8.

Несмотря на большое количество информации, добытой через дипломатических и военных представителей в Ангоре, причем информации противоречивой, руководство Советской России прекрасно понимало, что Турция не в состоянии нападать на Советы. Чичерин, несколько ранее пытавшийся подвигнуть Троцкого на усиление военной подготовки Южного Кавказа, в последних числах ноября уже пытался уверить его, что и Турция просто неспособна в настоящее время вести против нас настоящую войну». Он это объяснял ростом симпатий широких слоев населения к Советам после Московского договора, сильной степенью ненависти турецких националистов к англичанам, захватившим Стамбул, и тем, что «сам Кавказ не хочет турок не только в Азербайджане, но и в Нахичевани их возненавидели после пребывания там турецких войск»²⁴⁷. Несомненно, что последнее утверждение Чичерина основано на сведениях, отчетах и письмах в Москву руководящих большевиков из Азербайджана, желающих выслужиться перед руководством.

В декабре 1921 года, когда азербайджанское посольство в Ангоре с большим энтузиазмом приступило к работе, в Баку и Москве произошло два события, сильно огорчивших И. Абилова. Развернувшаяся в Азербайджане чистка среди мусульманских коммунистов, особенно близких к Н. Нариманову, не обошла стороной и Ибрагима Абилова, одно время числившегося в рядах меньшевиков. Бакинская городская партийная организация, в которой верховодили армяне и русские, удалила из рядов коммунистической партии активных дипломатов – Б. Шахтактинского, И. Абилова, А. Ширвани. Стоит отметить, что за несколько дней до этого на заседании Политического и Организационного бюро ЦК АКП(б) Б. Шахтактинский был назначен полномочным представителем Азербайджана в Иране²⁴⁸. Фракционеры требовали даже самого Н. Нариманова снять с должности. Г.К. Орджоникидзе писал Ленину и Сталину: «Задача поставлена – свергнуть Нариманова. Надо откровенно признаться, что сохранить его нелегкая задача... Ве-

²⁴⁷ Письмо Г. Чичерина Л. Троцкому. 21.11.1921 // РГАСПИ, ф. 159, оп. 2, л. 57, л. 88.

²⁴⁸ Протокол № 33 заседания Политбюро и Оргбюро ЦК АКП(б). 28.11.1921 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 2, л. 18, л. 160.

речь Ахундову и Гусейнову в вопросе о Нариманове нельзя»²⁴⁹. Учитывая все это и видя невозможность работы в такой обстановке, Нариманов обратился в Политбюро ЦК КПА с заявлением об уходе, мотивируя это тем, что собирается заняться литературной деятельностью. Однако ему отказали²⁵⁰. Из Наркомата иностранных дел Абилову сообщили, что «чистка, которая коснулась и тебя, дала значительные результаты... Оказался вне партии Б. Шахтагинский. С тобой тоже была сначала скандал. Городская комиссия тебя «очистила»»²⁵¹. Это сообщение подрезало крылья И. Абилову, с таким энтузиазмом начавшего работу в Ангоре. По этому поводу В. Михайлов писал Г.К. Орджоникидзе: «История с постановлением Контрольной комиссии страшно отозвалась на товарище Абилове; он определенно выбит из колеи и у него опустились руки для работы. Я уверен, что это какое-то недоразумение, и я нелестными словами поминал наших партийных формалистов, когда видел, как плакал этот седой партийный работник, которого оттолкнула партия»²⁵². И действительно, это недоразумение длилось недолго. 16 декабря Н. Нариманов обратился в ЦК АКП по поводу И. Абилова и характеризовал его как верного приверженца пролетарской революции²⁵³. Только после этого заступничества Ибрагим Абилов 22 декабря 1921 года был восстановлен в рядах коммунистической партии²⁵⁴. Из НКИД Азербайджана Абилову сообщили, что «Нариманов подписал заявление на имя Центральной Комиссии и только на днях тебя восстановили в правах члена АКП, так что твоя горечь и требование, чтобы тебя отозвали, оказались запоздалыми»²⁵⁵.

²⁴⁹ Телеграмма Г.К. Орджоникидзе В. Ленину и И. Сталину. 21.12.1921 // РГАСПИ, ф. 85 оп. 18, д. 99, л. 1–1 об.

²⁵⁰ О борьбе Н. Нариманова с его противниками более подробно см.: *Баберовски Г.И.* Враг есть везде. Сталинизм на Кавказе. С. 272–278.

²⁵¹ Письмо НКИД Азербайджана послу в Турции. 02.01.1922 // АПД УДП АР, ф. 276, оп. 5, д. 1, л. 65.

²⁵² Письмо В. Михайлова Г.К. Орджоникидзе. 01.11.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. с/Турция, д. 96, л. 55.

²⁵³ Письмо Н. Нариманова в ЦК АКП(б). 16.12.1921 // АПД УДП АР, ф. 276, оп. 5, д. 1, л. 126

²⁵⁴ *Aslan B. Türkiye – Azerbaycan İlişkileri ve İbrahim Ebilov (1920–1923)*. S. 219.

²⁵⁵ Письмо НКИД Азербайджана полпреду в Турции. 02.01.1922 // АПД УДП АР, ф. 276, оп. 5, д. 1, л. 65.

Нариман Нариманов, испытывавший беспокойство от того, что Турция постепенно отдаляется от Советской России и сближается с такими западными странами, как Франция, Англия и Италия, направил полномочному представителю Азербайджана письмо инструктивного характера. Он писал: «Дорогой товарищ Ибрагим, прочел Ваши телеграмму и последнее письмо. Линия, которой Вы придерживались до сих пор, верна. Надеюсь, и в дальнейшем не будет ошибок. Одно не следует забывать: есть определенные люди, с российской и турецкой стороны, пытающиеся мутить воду. Когда Вы были здесь, я говорил, что так работают дашнаки. Теперь становится ясно, что все контрреволюционеры Закавказья объединены этой идеей и хотят превратить прекрасный Кавказ в очаг кровопролития. Несколько турецких аферистов, действующих в этом направлении, слепы и не видят, к чему это приведет. Таких аферистов немало и в Грузии и Армении. Восточная политика Чичерина совершенно ошибочна. Иран совершенно отвернулся от нас... А теперь допускаются большие ошибки в отношении Турции. Причем есть ошибки и у Турции. Чуть только оперится, сразу влезает в аферы. Выдвигает лозунг объединения исламских государств. Я считаю, что если Турция хочет выжить, то должна отказаться от этой идеи. В ней вся беда, и с этим лозунгом Турция погибнет... Наш долг – заставить задуматься обе стороны. Написали и направили большой доклад о политике Чичерина. Подвергли жесткой критике. А Вы должны употребить все силы там. Дать им понять, чтобы не разрывали связи с Россией. Если Турция действительно преследует не личный интерес, а в целях общего блага хочет спасти Восток, то должна сблизиться с Россией. Только с российским лозунгом мы можем спасти Восток... Если Турция ради своих интересов погубит весь Восток, то и сама окажется жертвой... Я в этом уверен. Если большевистский империализм смущает турок, то и это их ошибка. Большевистский империализм для европейских революций. Если в Европе на арену выйдет желанная нам революция, то большевистский империализм исчезнет сам собой. Над этой тонкой материей следует задуматься»²⁵⁶.

²⁵⁶ Письмо Н. Нариманова И. Абилову. 1922 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 92, л. 115–119.

Вторым неприятным для И. Абилова известием явилось заседание Политбюро ЦК РК(б) от 8 декабря 1921 года, на котором по предложению Г. Чичерина был обсужден вопрос о взаимоотношениях между советской властью и полномочными представителями национальных республик. Было принято соответствующее решение, в котором указывалось представителям союзных республик за рубежом подчиняться полномочному представителю РСФСР. Если по некоторым вопросам их мнения разделялись, то выполнять следовало указания представителя РСФСР. Например, в случае несовпадения мнений, представитель России сообщает об этом в Москву и там уже центральные органы регулируют спорный вопрос с союзными республиками²⁵⁷. В тот же день по представлению Чичерина Политбюро приняло еще одно решение – «Правила заключения договоров советскими республиками». В решении Политбюро указывалось, что советские республики не имели права заключать какие-либо договоры без предварительного согласования с НКВД РСФСР. Составление списка республик, получивших такое «право», было поручено НКВД и Комиссариату по делам национальностей²⁵⁸. Этот вопрос был поднят Г. Чичериным еще в октябре 1921 года. После подписания Карсского договора по его инициативе Политбюро ЦК РКП(б) по этому вопросу приняло решение, которое в свою очередь было отправлено руководствам соответствующих республик Южного Кавказа²⁵⁹.

Подобные решения были направлены, в первую очередь, против Азербайджана и его представительств за границей. Потому что в те годы у других советских республик не было полномочных представительств за рубежом, если не считать маленьких консульских учреждений в приграничных городках сопредельных стран. Полномочный представитель РСФСР на Кавказе Б. Лергран в своих дипломатических сообщениях жаловался Г. Чичерину, что Азербайджан ведет себя чрезвычайно самостоятельно в отношении советских республик и зарубежных стран. Он отмечал, что на Кавказе приходится иметь дело с тремя

²⁵⁷ Протокол № 7 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 08.12.1921 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 242, л. 2.

²⁵⁸ Там же.

²⁵⁹ Письмо Г. Чичерина И. Сталину. 27.10.1921 // РГАСПИ, ф. 5 оп. 2, л. 315, л. 213.

независимыми представительствами (Азербайджан, Армения, Грузия), с двумя автономными областями (Нахичевань, Аджария) и с таким неопределенным образованием, как Абхазия. Это усугубляется тем, что даже взаимоотношения между центральной советской властью и местными республиканскими властями до сих пор остаются невыясненными. Б. Легран писал: «В настоящее время они очень слабо связаны с российским представительством. Стремятся по возможности оградить себя от вмешательства российской миссии. В тех случаях, когда обращение в НКВД РСФСР является неизбежным, предпочитают непосредственное обращение к Вам, минуя Представительство. Особенно это относится к Азербайджану... Конечно, я найду способы воздействия на тов. Гусейнова, но это придется делать в чрезвычайно мягкой форме, щадя “независимую” психологию и прочие условности»²⁶⁰. Б. Легран предлагал, чтобы советские республики и их зарубежные представительства поддерживали связи с РСФСР только через его полномочного представителя. По предложению Леграна Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение поручить республикам Кавказа строить свою внешнюю политику только на основе директив Москвы²⁶¹. Б. Легран предлагал, чтобы советские республики и их зарубежные представительства поддерживали связи с РСФСР только через его полномочного представителя. И даже опираясь на эту директиву, 31 октября Кавбюро ЦК РКП(б) приняло решение поручить Борису Леграну подготовить Конституцию Нахичеванской области²⁶². Несколько дней спустя, 3 ноября Кавбюро ЦК РКП(б) приняло решение в семидневный срок взаимно ликвидировать дипломатические представительства республик Южного Кавказа²⁶³.

Как только было принято решение Политбюро ЦК РКП(б) от 8 декабря, Б. Легран телеграфировал об этом руководству Азербайда-

²⁶⁰ Письмо Б. Леграна Г. Чичерину. 18.10.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. с/Турция, д. 100, л. 5.

²⁶¹ Письмо Г. Чичерина И. Сталину. 28.10.1921 // РГАСПИ, ф. 5 оп. 2, д. 315, л. 213.

²⁶² Протокол № 11 заседания Кавбюро ЦК РКП(б). 31.10.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 2, л. 82.

²⁶³ Протокол № 23 заседания Кавбюро ЦК РКП(б). 03.11.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 18, д. 58, л. 39.

жана. Содержание этой телеграммы было обсуждено на совместном заседании Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б) от 13 декабря. С. Кирову и А. Ширвани было поручено уяснить смысл этого решения в ЦК РКП(б) и НКВД РСФСР. В решении было сказано: «До получения соответствующего разъяснения никаких распоряжений представителям АССР по этому вопросу не делать»²⁶⁴.

В конце 1921 года Сергей Нацаренус был отозван из Ангоры. В Москве были недовольны его работой, впрочем, как и работой Яна Унмал-Ангорского и Поликарпа (Буду) Мдивани. 5 января 1922 года полномочным представителем Советской России в Турции был назначен Семен Аралов. Среди первых, с кем он повидался, прибыв в Турцию, был Ибрагим Абилов, который рассказал С. Аралову о государственной и общественной жизни в Турции, об особенностях дипломатической и политической работы на Востоке, о политическом климате в Ангоре. 31 января 1922 года Семен Аралов вручил свои верительные грамоты Мустафе Кемаль-паше и до конца апреля 1923 года превратился в центральную фигуру советской дипломатии в Ангоре.

Таким образом, в 1920–1922 годах советская политика, балансирующая между кемалистами и иттихадистами, после победы Мустафы Кемаль-паши над иноземными захватчиками под Сакарией вошла в спокойное уравновешенное русло. Теперь уже строились планы по политическому и физическому устранению Энвер-паши, ставшего головной болью на пути советской политики.

²⁶⁴ Протокол № 35 заседания Политбюро и Оргбюро ЦК АКП(б). 13.12.1921 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 2, л. 18, л. 181.

ГЛАВА VIII

От Южнокавказской федерации к СССР: Генуэзская конференция и Азербайджан

§ 1. Образование Южнокавказского союза и Азербайджана

1922 год, завершившийся образованием Союза Советских Социалистических Республик, положил конец внешнеполитическим функциям этих республик. Процесс сужения связей между национальными республиками и зарубежными странами, ставший заметным с конца 1921 года, завершился 30 декабря 1922 года образованием союзного государства. Это право советских республик было целиком передано центральному государству, а министерства иностранных дел, создавшие на местах видимость самостоятельности, были попросту ликвидированы. С образованием СССР завершился процесс восстановления России в границах 1914 года. Царскую империю сменила империя большевистская.

Процесс закладки основ СССР начался с объединения финансовых, хозяйственных, транспортных, почтовых и коммуникационных систем республик Южного Кавказа, затем последовала централизация политических структур, и в завершение сформировалась Закавказская Советская Федеративная Республика. Некоторые историки пишут, что идея Южнокавказской федерации исходила от Н. Нариманова и Б. Шахтахтинского, однако истинным источником этой идеи была Москва. Следует учесть, что еще в плане ГОЭЛРО Кавказ был представлен как единый экономический район, и такая постановка вопро-

са в первом экономическом плане Советской России заключала в себе будущее единство кавказских республик¹. На заседании Центрального совета всероссийских профсоюзов, состоявшемся 11 апреля 1921 года, вопрос «Объединение кавказских республик в едином хозяйственном пространстве» был поставлен со всей жестокостью и в этом направлении были сделаны практические шаги². Подписанные Советской Россией в феврале-марте 1921 года договоры с соседними странами – Ираном и Турцией – послужили главной гарантией безопасности южнокавказских советских республик. Эти договоры, прямо либо косвенно, подтверждали право Советской России на республики Южного Кавказа и ограничивали возможности международной среды вмешиваться в политическую жизнь региона.

После советизации Грузии выше партийных органов всех трех республик Южного Кавказа было поставлено Кавказское бюро ЦК РКП(б), и это был первый шаг на пути к объединению партийных структур этих республик. Уже была апробирована выгода для Москвы Кавказского бюро во главе с Орджоникидзе как единого центра по политическому управлению Южным Кавказом. Продвижение шаг за шагом республик Южного Кавказа в сторону федерации документировалось именно в Кавбюро. Размещение резиденции Кавбюро в Тифлисе нарушало планы Н. Нариманова, желавшего видеть именно Баку центром новой структуры³. Объединение профсоюзов в марте 1921 года, затем объединение молодежных организаций в сентябре того же года ускорили появление в повестке дня вопроса о политическом единстве трех республик. Образование подобного регионального единства постепенно приводило к потере самостоятельности республиканских органов и превращения их в организации с правами на уровне областей Советской России.

Еще 18 апреля 1921 года представители Азербайджана, Армении и Грузии подписали соглашение о правилах пользования железными дорогами Южного Кавказа. Как продолжение этого процесса, 2 мая того же года Кавбюро ЦК РКП(б) приняло решение о ликвидации таможен-

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1970. Т. 42. С. 380.

² Там же. С. 380.

³ Письмо Н. Нариманова В. Ленину. 1921 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 62, л. 18.

ных пунктов и пограничных постов между республиками Южного Кавказа. В соответствии с этим решением СНК Азербайджанской Республики в июне 1921 года издал декрет о ликвидации таможенных пунктов на границах с Арменией и Грузией. 21 апреля 1921 года между Грузией и Азербайджаном была заключена конвенция о почтовой связи. Очередной шаг в этом направлении был сделан 2 июня 1921 года, когда объединились наркоматы внешней торговли всех трех республик⁴. К согласию объединить органы внешней торговли пришли еще 26 апреля на собрании представителей кавказских республик под руководством Г.К. Орджоникидзе. Договор о создании совместного органа внешней торговли был подписан между Грузией, Азербайджаном и Арменией 21 июня 1921 года. По этому договору, подписанному Ф. Махарадзе, Н. Наримановым и А. Мясниковым, торговый оборот на иностранных рынках переходил в компетенцию этой новой организации⁵. «Союз внешней торговли», в котором представлены все три республики, должен располагаться в Тифлисе, а его деятельностью должна управлять коллегия, созданная с согласия этих республик. Главной задачей этого органа было обеспечение Азербайджана, Грузии и Армении продовольствием и сырьем. Ликвидация комиссариатов внешней торговли и создание на их базе коллегияльного органа положили конец самостоятельности советских республик Южного Кавказа, особенно Азербайджана, имеющего большой потенциал для выхода на зарубежные рынки, и эта область хозяйствования оказалась целиком монополизирована Москвой. 26 августа 1921 года секретарь ЦК РКП(б) В. Молотов направил Г.К. Орджоникидзе зашифрованную телеграмму, в которой выразил удовлетворение Центрального Комитета решением Кавбюро о создании единых органов и целесообразности объединения хозяйственных возможностей республик Южного Кавказа⁶.

Второго ноября 1921 года в Баку начал работу пленум Кавбюро при участии В. Молотова. В повестке дня стоял вопрос о создании фе-

⁴ См.: История Азербайджана: в 7 т. Т. 6. С. 156.

⁵ Договор между Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР об объединении органов внешней торговли. 21.06.1921 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 13, л. 385, л. 16.

⁶ Шифрограмма В. Молотова в Кавбюро, Г.К. Орджоникидзе. 26.08.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 1, л. 3.

дерации республик Южного Кавказа. После обстоятельных обсуждений, на утреннем заседании 3 ноября, по предложению Шалвы Элиавы, было принято решение об образовании федерации Южного Кавказа. Ш. Элиаве и А. Мясникову было поручено к вечернему заседанию подготовить проект резолюции о федерации⁷. В тот же день вечером была принята резолюция Кавбюро ЦК РКП(б) о федерации республик Южного Кавказа, в которой указывалось, что обособленное существование закавказских республик обессиливает их перед лицом капиталистических и буржуазных стран, тесный политический союз республик послужит прочной гарантией от всяких покушений на них со стороны контрреволюционных сил и укрепит советскую власть на рубежах Ближнего Востока. В документе также отмечалось, что хозяйственная разобщенность углубляет и без того тяжелое экономическое положение Кавказа, нищету и разорение народных масс и вызывает целый ряд недоразумений между республиками. По мнению Кавбюро, политическое объединение даст возможность республикам на деле установить между собой тесный хозяйственный союз. В документе сказано: «Кавказ представляет собой единое хозяйственное целое и его экономическое развитие может идти лишь под знаком общекавказского хозяйственного объединения»⁸. В резолюции осуждается наличие многочисленных наркоматов и учреждений, дублирующих работу друг друга. Учитывая это, Кавбюро сочло «неотложным и необходимым заключение федеративного союза между республиками прежде всего в области военной, хозяйственной, финансовой и иностранной политики»⁹. В резолюции было признано необходимым создание административно-экономического и политического центра закавказских республик (Союзный Совет) в городе Тифлисе. Для подготовки проекта Союзного Совета была создана комиссия в составе – Элиава, Эфендиев, Лукашин, Егоров и Лерман. Председателем комиссии назначен Элиава. Срок работы комиссии установили до 25 ноября¹⁰.

⁷ Протокол № 22 утреннего заседания пленума Кавбюро ЦК РКП(б). 03.11.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 1, л. 183.

⁸ Резолюция Кавбюро ЦК РКП(б) об образовании федерации республик Южного Кавказа. 03.11.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 1, л. 187–187об.

⁹ Там же. Л. 187 об.

¹⁰ Там же. Л. 188.

В тот же день на пленуме Кавбюро был обсужден и вопрос о военной конвенции республик Южного Кавказа. Было принято решение из 6 пунктов. Леграну, Элиаве, Мясникову и Караеву поручили составить текст соглашения. Решение следовало претворить в жизнь в течение 20 дней¹¹. 6 ноября на пленуме было принято решение об образовании различных комиссий для подготовки проекта федеральных комиссариатов Южного Кавказа и Экономического Совета. Не позднее 25 февраля 1922 года должны состояться съезды местных Советов. На пленуме был утвержден проект Союзного договора. Был предусмотрен и созыв не позднее 15 февраля 1922 года партийного съезда Южного Кавказа, который считался важным шагом на пути образования Закавказской федерации. К тому времени республиканские партийные съезды уже должны были завершить работу. Повестку дня партийного съезда Южного Кавказа и нормы представительства должен был определить президиум Кавбюро¹². Немедленно после пленума Г.К. Орджоникидзе направил в ЦК РКП(б) и Сталину телеграмму следующего содержания: «Пленум Кавбюро единогласно принял решение создать Закавказскую федерацию, объединив в хозяйственную, финансовую, военную и иностранную политику в лице Союзного Совета. Резолюция была послана. Прошу заключение ЦК. Открытая по этому поводу кампания идет успешно»¹³. Пленум принял решение провести совещание партийных органов всех трех республик под руководством Сергея Кирова для разъяснения некоторых вопросов и прояснения спорных ситуаций, связанных с образованием Южнокавказского союза.

В ноябре 1921 года на последовавшем за пленумом Кавбюро совещании развернулись обсуждения вокруг четырех вопросов. В своей вступительной речи Г.К. Орджоникидзе объяснил, что совещание должно внести ясность в следующие вопросы: 1. В каком смысле следует понимать независимость кавказских республик; 2. Можно ли подходить к независимости в буржуазном понимании проблемы; 3. Могут ли

¹¹ Протокол № 23 вечернего заседания пленума Кавбюро ЦК РКП(б) 03.11.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 1, л. 187.

¹² Протокол № 24 вечернего заседания пленума Кавбюро ЦК РКП(б) 06.11.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 1, л. 193–193 об.

¹³ Телеграмма Г.К. Орджоникидзе в ЦК РКП(б) и И. Сталину. 08.11.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 18, д. 327, л. 3.

советские республики Южного Кавказа быть независимы от РСФСР; 4. Могут ли советские республики Южного Кавказа быть независимы друг от друга¹⁴? Обсуждения вокруг этих проблем показали, что в правительствах южнокавказских республик, и в первую очередь Грузии и Азербайджана, есть определенные круги, опасаящиеся федерализации и считающие этот вопрос преждевременным. Еще в октябре 1921 года на пленуме ЦИК Советов Азербайджана Н. Нариманов говорил: «Сейчас это слияние несколько искусственное. Нужно дать возможность разрастись этим республикам, нужно, чтобы эти республики действительно естественно чувствовали бы это сближение»¹⁵. Газета грузинских социалистов-федералистов «Трибуна» 16 ноября 1921 года выступила с большой статьёй против федерализации. Критикуя экономические доводы большевиков в пользу федерализации, «Трибуна» задалась вопросом: какие экономические нити связывают Грузию с Арменией? Газета стремилась доказать, что федерация в экономической плоскости нужна Армении и Азербайджану. С другой стороны, «Трибуна» справедливо спрашивала: разве теперь соседние республики разделены китайской стеной? Разве существуют ныне какие-либо Советы и ревкомы, проповедующие отличные друг от друга цели и отрекающиеся от России? Разве все советские республики не ориентированы на Россию? После всех этих риторических вопросов автор статьи пришел к выводу, что скороспелое, неумное и неосторожное решение Кавбюро о создании федерации является политически вредным. По мнению газеты, против контрреволюционеров следовало выступать не только силами Красной армии, но и силами красного народа¹⁶. Или же выходящая на грузинском языке газета «Шрома» в номере от 20 ноября выступила против статьи А. Мясникова в газете «Коммунист» в поддержку федерализации. «Шрома» писала: «Итак, нам говорят: для борьбы с контрреволюцией, с буржуазным блоком, для защиты советской власти от нападения империализма необходима федерация». По мнению газеты, если для борьбы

¹⁴ Протокол совещания Кавбюро ЦК РКП(б), ЦК Грузии, Азербайджана, Армении, членов Горского комитета. Ноябрь, 1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, л. 1, л. 200.

¹⁵ Нариманов Н. Избранные произведения. Т. 2. С. 568.

¹⁶ Федерация. Перевод из газеты «Трибуна». 16.11.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, л. 216, л. 16–19.

с врагами необходима федерализация, то почему во Франции, Англии, Италии, Америке, Японии никому не пришло в голову, что для борьбы с Германией и победы над ней следует отказаться от своей независимости и создать федерацию? Идею А. Мясникова, будто после федерализации нефть, уголь, медь, марганец, соль, хлопок, табак и виноград будут одинаково принадлежать Азербайджану и Армении, и Грузии, газета «Шрома» назвала абсурдом и попыталась разобраться в экономическом секрете и политическом смысле того, как принадлежащие одной стране природные богатства могут принадлежать другой стране. Газета «Шрома» все пыталась вызнать, как же в пропагандируемых большевиками условиях федерации можно будет сохранить независимость. Газета писала: «Но в Грузии ни у кого уши не заткнуты ватой так, чтобы не понять, что такое независимость и что от нее остается при федерации. “Назад к России!” Иначе никак нельзя понять смысл и логику постановления Кавбюро»¹⁷. Подобного рода публикации в грузинской прессе, несомненно, оказывали влияние на ход совещаний в партийных органах. Некоторые участники диспутов не считали приемлемым отход от независимости и пытались доказать, что это окажет отрицательное влияние на широкие народные массы. Выступивший по этому поводу И. Сталин прояснил ряд спорных моментов. Он объяснил, что в отличие от Украины, Белоруссии, административно-автономных структур Российской Федерации и автономных республик, полная независимость Грузии, Армении и Азербайджана по целому ряду доводов признана центральным советским правительством. Среди этих доводов на первое место он выдвинул тот факт, что в течение трех лет существовавшие в этих трех республиках национальные правительства наложили свой определенный глубокий отпечаток на общественное сознание, и советизацией этого сразу не изживешь. Поэтому Сталин говорил, что «пришлось идти окольными путями. Этим они кардинально отличаются от всех остальных республик»¹⁸. Сталин счи-

¹⁷ По поводу федерации. Перевод из газеты «Шрома». 20.11.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 216, л. 21–23.

¹⁸ Протокол совещания Кавбюро ЦК РКП(б), ЦК Грузии, Азербайджана, Армении, членов Бакинского комитета, Тифлисского комитета, президнума Совпрофа Грузии, РВС Отдельной Кавказской армии, членов Горского комитета. Ноябрь, 1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 1, л. 223.

тал, что к вопросу федерализации надо готовить не только коммунистов, но и население: «С населением считаться придется, т.к. населения около 3 миллионов, а коммунистов около 15 тысяч, это мало¹⁹. Сталин напомнил, что за исключением пролетарского Баку остальное население Южного Кавказа составляют в основном крестьянские массы, которые необходимо постоянно держать под контролем. В постановлении ЦК РКП, подготовленном Сталиным, отмечалось, что допущенные в этом направлении ошибки и неосторожность могут повлечь за собой отрыв мелкобуржуазных крестьянских, интеллигентских слоев от советской власти и бросить их в Азербайджане в сторону панисламизма и пантюркизма, а в Грузии и Армении в сторону Антанты²⁰.

Необходимость приведения в движение народных масс была вызвана коммунистической оппозицией идее федерации. Объединение учреждений внешней торговли и железных дорог себя не оправдало. Стало усиливаться недовольство между республиками. Группа партийных руководителей во главе с Буду Мдивани в Грузии, крупные партийные работники – Рухулла Ахундов и Мирза Давуд Гусейнов в Азербайджане считали, что еще рано образовывать федерацию. Политбюро ЦК РКП(б) 18 ноября потребовало от них в течение двух дней письменно объяснить причины своего недовольства решением Кавбюро об образовании федерации²¹. Также и Н. Нариманов в письме В. Ленину считал вредным поспешность, допущенную в вопросе о федерации. Он, в частности, писал: «Я на заседаниях Кавбюро все время говорил: объединение необходимо, но не следует форсировать. Существование объединенного внешторга и железных дорог меня лишней раз убеждает, что мы все же продолжаем пробаиваться красивыми фразами. За это время чего только не терпел Азербайджан от этих объединений»²². Н. Нариманов считал, что всю эту спешку организовал Г.К. Орджони-

¹⁹ Протокол совещания Кавбюро ЦК РКП(б), ЦК Грузии, Азербайджана, Армении, членов Бакинского комитета, Тифлисского комитета, президиума Совпрофа Грузии, РВС Отдельной Кавказской армии, членов Горского комитета. Ноябрь, 1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 1, л. 224.

²⁰ Постановление ЦК РКП(б). 05.04.1922 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 61, л. 9.

²¹ См.: Протокол № 78 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 18.11.1921 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 232, л. 5.

²² Письмо Н. Нариманова В. Ленину. Ноябрь, 1921 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, д. 62, л. 17.

кидзе, и даже заявил, что Серго спрятал ленинский проект объединения республик Южного Кавказа, а взамен продвигает свой проект²³.

Когда материалы бакинского пленума Кавбюро прибыли в Москву, знакомство с ними в Оргбюро ЦК РКП(б) вызвало ряд новых вопросов. Решено было послать телеграмму в Кавбюро. В ней же содержался вопрос: как вы представляете себе взаимоотношения между Союзным Советом новосозданной федерации Южного Кавказа и РСФСР? Что же касается военного объединения, то ЦК РКП(б) рекомендовал сперва документально оформить военную конвенцию между Российской Федерацией и Азербайджаном, Арменией, Грузией. Г.К. Орджоникидзе было поручено завершить дело в кратчайшие сроки²⁴. 24 ноября Г.К. Орджоникидзе направил В. Молотову телеграмму, в которой дал обстоятельные ответы на все интересующие Москву вопросы. Он отметил, что решение Кавбюро о создании федерации поддерживают Бакинская организация ЦК АКП(б), ЦИК Азербайджана и Совнарком, а также компартии Армении и Грузии. Орджоникидзе считал, что противники федерации остаются в меньшинстве, и настойчиво предлагал, чтобы ЦК РКП(б) вынес свое решение по этому вопросу²⁵.

Однако ответы Орджоникидзе не удовлетворили Центр. В. Молотов считал, что Орджоникидзе более старается объяснить взаимоотношения внутри федерации, в то время как Центр ждал от него объяснений: в какой форме будут строиться отношения между Союзным Советом Южнокавказской федерации и РСФСР²⁶. В связи с этим, начиная с ноября, Орджоникидзе стал отправлять в ЦК РКП(б) принятые в Кавбюро решения и постановления, а также 25 ноября отправил проект союзного договора между республиками Южного Кавказа, подготовленный комиссией²⁷. В этом проекте указывалось, что верховным

²³ Протокол заседания комиссии, рассматривающей доклад и заявление Н. Нариманова. 13.06.1923 // РГАСПИ, ф. 588, оп. 2, л. 179, л. 7.

²⁴ Телеграмма ЦК РКП(б) в Кавбюро. 17.11.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 18, л. 328, л. 1.

²⁵ Телеграмма Г.К. Орджоникидзе В. Молотову. 24.11.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 18, л. 328, л. 2–4.

²⁶ Телеграмма В. Молотова Г.К. Орджоникидзе. 25.11.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 18, л. 328, л. 6.

²⁷ Телеграмма Г.К. Орджоникидзе В. Молотову. 26.11.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 18, л. 328, л. 8.

органом и высшей властью союза республик является полномочная конференция представителей, избираемых в равном числе правительствами Азербайджана, Армении и Грузии. А представитель Азербайджана С.М. Эфендиев не был согласен с таким принципом формирования высшего органа. По его мнению, высший орган следовало формировать на основе пропорционального принципа, и по этой причине он включил в проект договора свое особое мнение.

Проект договора устанавливал, что исполнительным органом полномочной конференции является «Союзный Совет», члены которого избираются и отзываются конференцией. В ведение «Союзного Совета» переходили: военные дела, финансы, иностранная политика, внешняя торговля, пути сообщения, международная связь, борьба с контрреволюцией, руководство экономической политикой на территории договаривающихся республик. Союзный Совет образуется в составе председателя, его заместителя, а также народных комиссаров по военным делам, финансам, иностранным делам, почты и телеграфа, внешней торговли, путей сообщения и председателя Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией. Отмеченные комиссариаты были отменены в союзных республиках, и только республиканские ЧК сохранялись, но подчинялись ЧК Союзного Совета. Военный, финансовый, почтово-телеграфный комиссариаты имели своих представителей в каждой из трех республик, а комиссариаты иностранных дел и внешней торговли целиком были в распоряжении Союзного Совета. Для объединения всех экономических органов на территории договаривающихся республик образовывался Высший Экономический Совет на правах постоянной Комиссии Союзного Совета. С.М. Эфендиев, как представитель Азербайджана, протестовал против создания Высшего Экономического Совета и внес в документ свое особое мнение, считая ВЭС излишним при наличии Союзного Совета. На деле азербайджанская сторона, обладающая в сравнении с соседями более богатыми экономическими ресурсами, опасалась, что организация, созданная на паритетных началах, может попасть под контроль Армении и Грузии. Особое мнение азербайджанского представителя и было отражением этого беспокойства. Ведь решения ВЭС носили бы обязательный характер для республик и управление экономикой Азербайджана целиком перешло бы от Баку к Тифлису.

Выступление представителя Азербайджана с особым мнением по ряду вопросов было вызвано тем, что в середине ноября республиканский ЦИК подготовил инструкции. 16 ноября на заседании ЦИК Азербайджана прозвучало, что объединение южнокавказских республик в единый федеративный союз является неотложной необходимостью, однако азербайджанскому представителю комиссии, готовящей союзный договор, были даны специальные инструкции²⁸. И наконец, в документе предусматривалось, что взаимоотношения Южнокавказского союза и РСФСР будут регулироваться на основе союзного договора²⁹. После отправки всех документов в Москву, 30 ноября Г.К. Орджоникидзе телеграфом сообщил В. Молотову, что 5 декабря состоится заседание Кавказской краевой организации коммунистов, на котором будет обсужден проект договора федерации Южного Кавказа. Он считал, что до этого совещания было бы хорошо иметь на руках решение ЦК РКП(б), одобряющее федерацию³⁰.

Однако за день до получения телеграммы Г.К. Орджоникидзе, 29 ноября 1921 года в Политбюро ЦК РКП(б) по предложению председателя Ревкома Грузии Поликарпа (Буау) Мдивани уже состоялось обсуждение идеи создания федерации южнокавказских республик, и вопрос этот был решен положительно. В. Ленин проявлял интерес к решению Кавбюро о федерации. В первом варианте проекта резолюции, подготовленном им для Политбюро, Ленин предложил: «нужно несколько недель для пропаганды этого решения». Однако Сталин, ознакомившись с этим проектом, заменил выражение «несколько недель» на «требующей известного периода времени для обсуждения». И. Сталин объяснял это тем, что в Грузии за несколько недель, в «советском порядке» осуществить федерацию невозможно. Он отмечал, что «в Грузии Советы только начинают строиться, они еще не достроены (месяц назад их не было вовсе) и созвать там съезд советов в “несколько недель” невысказано. Ну а федерация без Грузии будет бумажной федерацией». Сталин предлагал «положить 2–3 месяца для того, чтобы

²⁸ См.: История Азербайджана: в 7 т. Т. 6. С. 159–160.

²⁹ Союзный Договор Социалистических Советских Республик Азербайджана, Армении и Грузии. 25.11.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 18, л. 328, л. 11–11 об.

³⁰ Телеграмма Г.К. Орджоникидзе В. Молотову. 30.11.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 18, л. 328, л. 15.

идея федерации одержала победу в широких массах Грузии. В противном случае, мы только облегчим работу меньшевиков и прочих националистов»³¹. Ленинский проект с поправкой Сталина был взят за основу решения Политбюро, по которому образование Южнокавказской федерации было признано совершенно правильным и своевременным, но требующее «известного периода времени для обсуждения». В документе отмечалось: «Предложить ЦК Грузии, Армении и Азербайджана (через Кавбюро) поставить вопрос о федерации пошире на обсуждение партии и рабочих и крестьянских масс, энергично вести пропаганду на федерацию и провести ее через съезды Советов каждой республики; в случае большей оппозиции точно и своевременно донести ЦК РКП»³². Это решение Политбюро, подписанное В. Молотовым, было 1 декабря шифрованной телеграммой доведено до сведения Орджоникидзе, Мдивани и Фигатнера³³.

После этого решения Политбюро образование федерации уже приняло неизбежный характер. С учетом важной роли Азербайджана в регионе Н. Нариманов пытался по возможности полно использовать это обстоятельство, сделать Баку центром объединенного Закавказья. Он писал В. Ленину: «Азербайджан с самого начала переворота до сих пор геройски доказал и продолжает доказывать свою интернациональность по отношению к советским республикам. Объявляя свое постоянное общими достоянием советских республик, он доказывал это на деле. В пользу Армении Азербайджан даже отказался от своей территории в то время, когда по политическим соображениям нельзя было это сделать... Кавбюро решает одно, а внутренними распоряжениями и Грузия, и Армения сплошь и рядом нарушают эти постановления. Азербайджан шел и идет на жертвы для общего благосостояния, но ни одна из этих республик не хочет идти на жертвы. Вот главная причина всех недоразумений. И мне кажется, если это положение будет так продолжаться дальше, при следующих объединениях мы дойдем до сканда-

³¹ Записка Сталина Ленину. 28.11.1921 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 163, л. 220, л. 11.

³² Решение Политбюро ЦК РКП(б). Протокол № 80а заседания Политбюро. 29.11.1921 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, л. 237, л. 1–2.

³³ Шифrogramма В. Молотова Г.К. Орджоникидзе. 01.12.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 18, л. 328, л. 16.

ла. Безусловно, в партийном порядке мы проведем все честь честью, но что получится из этого при таком отношении друг к другу, учесть трудно. Во всяком случае, если перед Центром вопрос об объединении уже решен на основании доклада т. Серго, то необходимо настаивать на том, чтобы центром Союзного Совета был Баку, но не Тифлис. Это несколько облегчит положение»³⁴. Вслед за этим Нариманов сообщил, что в 8 уездах Азербайджана уже начался голод, а курс рубля продолжает падать³⁵.

Когда идея образования федерации южнокавказских республик была вынесена на обсуждение и были сделаны первые практические шаги в этом направлении, вопрос об определении их внутренних границ был только что завершен. Совместная комиссия, начавшая свою работу в июне 1921 года сумела достичь ряда согласований и определения внутренних границ только к ноябрю. Уже в самом начале работы комиссии, 5 июля 1921 года в Тифлисе Н. Нариманов и Ф. Махарадзе подписали соглашение о разрешении всех спорных вопросов по внутренним границам и пограничной линии. Гараязынское поле, которым пользовались крестьяне Казахского уезда, осталось в составе этого уезда. По договору о Закатальском округе Грузинская Советская Социалистическая Республика отказывалась от всех претензий к этому округу и Грузинский революционный комитет выступил с соответствующим заявлением по этому поводу³⁶. 15 ноября председатель АзЦИК Мухтар Гаджиев и председатель Грузревкома Буду Мдивани подписали договор, определяющий пограничную линию между двумя странами³⁷. Здесь были сохранены все пункты договора от 5 июля 1921 года.

Что же касается земель вдоль Казахского уезда, захваченных Арменией, то азербайджанские представители в совместной комиссии подняли вопрос об их возвращении, но добились этого лишь частично. Захваченные армянами земли в свое время принадлежали Казахским

³⁴ Письмо Н. Нариманова В. Ленину. Ноябрь, 1921 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, д. 62, л. 18.

³⁵ Там же.

³⁶ Решение об определении внутренних границ между Азербайджанской ССР и Грузинской ССР. 05.07.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 61, л. 7.

³⁷ Договор об определении внутренних границ между Азербайджанской ССР и Грузинской ССР. 15.07.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 61, л. 5.

бекам Векиловым и Шарифовым и являлись мюльками в долины Аскипара. Комиссия решила, что 2000 десятин лесного массива и земельные наделы должны быть возвращены Азербайджану. Однако земельные мюльки Векиловых были органами местной власти уступлены армянам, поэтому и комиссия признала это решение. Что касается внутренних границ, то согласованные комиссией вопросы за подписями председателя АзЦИК М. Гаджиева, представителя Грузии Жгенти и представителя Армении И. Довлатова были представлены в Кавбюро ЦК РКП(б) 12 ноября³⁸. Граница между Арменией и Грузией, проходящая через пункты, населенные тюрками, была определена договором, подписанным 6 ноября председателем СНК Армении А. Мясниковым и председателем Грузревкома П. Мдвани³⁹. Несмотря на все это, совместная комиссия в составе Лукашина, Гусейнова, Сванидзе и Орахелашвили, созданная для подготовки общего договора по пограничным вопросам, так и не смогла добиться подписания такого договора. В апреле и мае 1922 года в каждой из трех республик – в ЦИКах, и в Союзном Совете федерации Южного Кавказа были приняты различные решения, однако цельный документ, регулирующий пограничные вопросы, так и не был подписан. Спорные пограничные вопросы между Азербайджаном и Арменией оставались открытыми на протяжении 20–30-х годов прошлого века⁴⁰.

Для обсуждения вопроса образования федерации Южного Кавказа 7 декабря 1921 года была созвана Первая Закавказская партийная конференция, которая постановила, что идея федерации должна быть широко распропагандирована, вопрос должен приобрести практический характер через Советы и процесс формирования федерации должен быть завершён как можно скорее. Несмотря на серьезные намерения партийных и советских органов, усиливалась и оппозиция к идее федерации. Борьба идей перешла в политическую плоскость, любая кри-

³⁸ Письмо членов пограничной комиссии М. Гаджиева, Жгенти и И. Довлатова в Кавбюро ЦК РКП(б). 12.11.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 61, л. 13.

³⁹ Решение об определении внутренних границ между Армянской ССР и Грузинской ССР. 06.11.1921 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 61, л. 4.

⁴⁰ *Мустафаева С.* Советская Россия и формирование границ между государствами Кавказа (на примере Азербайджана и Армении) // Кавказ и глобализация. Т. 4. Вып. 1–2. Стокгольм – Баку, 2010. С. 238.

тика в адрес идеи объединения клеймилась ярлыком национализма и давала возможность партийным и советским органам переходить к репрессивным мерам. Особенно на местах борьба с идеей федерации породила различные оппозиционные идеи. Во время обсуждений открыто звучали опасения, что в новом Союзе государств будут растоптаны права Азербайджана, отвергались принципы подобного объединения. С учетом подобных выступлений состоявшийся в феврале 1922 года IV съезд АзКП(б) вынес специальное постановление об образовании федеративного государства Южного Кавказа, в котором ЦК партии поручалось в связи с образованием федерации «всеми средствами бороться против националистических тенденций и проявлений равнодушия к решениям партийных органов»⁴¹.

Компартии Южного Кавказа собрались 18–22 февраля 1922 года на свой первый съезд в Тифлисе, на котором было принято решение централизовать работу партийных органов всех трех республик, что будет способствовать централизации управления всеми структурами Южного Кавказа. Съезд принял и утвердил проект Союзного договора и устав Высшего Экономического Совета, подготовленные в последних числах ноября 1921 года. На съезде был избран Государственный Комитет Южного Кавказа в составе: Н. Нариманов, Дж. Якубов, С. Киров, С. Лукашин (Срапионян), П. Мдивани, А. Мясников, М. Орахелашвили, Г.К. Орджоникидзе и М. Плешаков. В качестве кандидатов в члены этой структуры были избраны А. Караев, М. Лисовский, Ф. Махарадзе, Л. Мирзоян и Н. Окуджава. На первом пленуме новоизбранного объединенного партийного органа было решено созвать конференции ЦИК южнокавказских республик. 3 марта 1922 года на третьей сессии АзЦИК были одобрены договор о федеративном союзе республик Южного Кавказа и положение о Высшем Экономическом Совете. На полномочную конференцию, созываемую для официального провозглашения федерации, Азербайджан направил 25 делегатов с решающим голосом и 3 делегата с совещательным голосом. 11 марта в Тифлисе начала свою работу полномочная конференция Центральных Исполнительных Комитетов Азербайджана, Грузии и Армении, а 12 марта было принято решение об образовании Федеративного Союза Совет-

⁴¹ Резолюции и постановления IV съезда АКП(б). Баку, 1922. С. 22.

ских Социалистических Республик Южного Кавказа. Верховным органом этой новой структуры конференция провозгласила Союзный Совет и его президиум, состоящий из трех человек, в который вошли: от Азербайджана – Нариман Нариманов, от Грузии – Поликарп (Буду) Мдивани, от Армении – Александр Мясников. До последних дней декабря 1922 года они руководили работой Президиума Союзного Совета. В правительстве Южного Кавказа роли распределились следующим образом: Элиава – комиссар по военно-морским делам, Сванидзе – комиссар по финансам, Бекзадян – комиссар почт и телеграфа, Мусабеков – комиссар внешней торговли, Якубов – комиссар труда, Талыблы возглавлял рабоче-крестьянскую инспекцию, начальником управления железных дорог стал Шушков, а Русаков возглавил Чрезвычайную комиссию⁴². Как видно из этого списка, внешнеполитические учреждения Закавказья были объединены, но должности комиссара иностранных дел в правительстве уже не оказалось. Вопросы внешней политики целиком перешли в коллективное ведение Союзного Совета. В принятом на конференции Союзном договоре указывалось, что полномочная конференция всех трех республик, беря за основу право наций на самоопределение, признает независимость и суверенитет каждой из договаривающихся сторон, понимая необходимость объединения своих сил в целях обороны и в интересах хозяйственного строительства, объявляет что Азербайджанская, Армянская и Грузинская Советские Социалистические Республики отныне входят в тесный военный, политический и экономический союз⁴³. Таким образом, в полномочия Союзного Совета вошли функции: военная, финансовая, внешнеполитическая, внешняя торговля, транспорт, почтово-телеграфная, управление экономикой и борьба с контрреволюцией. Вот так завершился первый этап процесса объединения в едином федеративном союзе государственных и правительственных органов. 28 апреля 1922 года Второй всеазербайджанский съезд Советов ратифицировал Союзный договор. Эра ограниченной независимости, длившаяся в Азербайджане всего два года, подошла к концу. Весомая часть республиканской власти, особенно в

⁴² Федеральный Совет закавказских республик. 16.03.1922 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, л. 216, л. 58.

⁴³ См.: История Азербайджана: в 7 т. Т. 6. С. 162.

части ее внешней политики, была передана в коллективное управление Южнокавказскому союзу.

Чем же стало для Н. Нариманова членство в Президиуме Союзного Совета Южного Кавказа – повышением или понижением? Еще в начале 1922 года ходили слухи, что Нариманов станет председателем Союзного Совета. Полномочный представитель Азербайджана в Ангоре Ибрагим Абилов в беседе с Юсуфом Кемаль-беем 26 января 1922 года сообщил, что по информации из Баку Н. Нариманов будет избран председателем Союзного Совета Зафедерации, а Б. Шахтахтинский в этой новой структуре получит должность комиссара иностранных дел. Это разъяснение И. Абилова было в первую очередь связано с тем, что азербайджанские эмигранты в Турции комментировали для прессы известие о федерации закавказских республик следующим образом: «Россия уничтожила независимость закавказских республик, и во главе федеративной власти будет стоять русский комиссар тов. Орджоникидзе»⁴⁴. Юсуф Кемаль-бей ответил, что назначение Нариман-бека и Бехбуд-бека на столь высокие посты является радостным известием для турок и приветствуется ими. Он выразил уверенность, что достигнутые дружеские отношения с советскими республиками Закавказья сохранятся и с федерацией этих республик⁴⁵.

Однако за этим, издали кажущимся повышением Н. Нариманова стояли скрытые расчеты. На самом деле речь шла об удалении его с поста председателя СНК республики, обладающего реальной управленческой властью. К тому времени Н. Нариманов уже превратился в глазах бакинских руководителей, особенно Г.К. Орджоникидзе и С. Кирова, в персону нон грата. В секретной информации АзЧК, отправленной в Москву в ноябре 1921 года, было записано: «Нариманов поддерживает контакты с турецкими националистами, чтобы с их помощью осуществить националистическую идею создания единого Востока». Чекисты даже подозревали главу правительства в том, что он является скрытым контрреволюционером⁴⁶. В таких обстоятельствах Центр нашел безбо-

⁴⁴ Письмо И. Абилова Н. Нариманову и В. Ленину. 03.02.1922 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, д. 94, л. 169.

⁴⁵ Беседа И. Абилова с Ю. Кемаль-беем. 26.01.1922 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, д. 68, л. 17.

⁴⁶ *Баберовски Г.И.* Враг есть везде. Сталинизм на Кавказе. С. 274–275.

лезненный способ удаления Нариманова из Азербайджана используя образование федерации в Закавказье. Теперь его резиденция, как члена Президиума Союзного Совета, переехала из Баку в Тифлис. Попытка Нариманова с помощью своих сторонников сохранить за собой пост председателя Совнаркома Азербайджана не увенчалась успехом. Москва жестко настояла на том, что глава правительства Зафедерации не может занимать должность в Азербайджане. Н. Нариманов неоднократно протестовал против подобного «повышения», однако вернуть себе должность главы азербайджанского правительства ему не позволили. Несомненно, что именно Г.К. Орджоникидзе удалось отговорить Нариманова, пожелавшего уйти из большой политики и заняться литературной деятельностью⁴⁷. Позднее Н. Нариманов комментировал уход с поста председателя АзСНК следующим образом: «Когда в партийном порядке объявили, что Предсовнаркома предлагается выбрать т. Мусабекова, с мест раздались голоса: «А Нариманов?» Им ответили, что Нариманов избран председателем Союзного Совета. Тут же агенты их стали уговаривать – несогласных с этим решением и утешать тем, что тов. Нариманов теперь является главой всех трех республик. Разве это не ложь?»⁴⁸.

В письме И. Сталину Нариманов уже открыто писал, что удаление его с Кавказа нужно было Серго Орджоникидзе, чтобы уничтожить все, что мешает его «кавказской политике»⁴⁹. И это при том, что ранее с предупреждением относившиеся к национальному коммунизму и Г.К. Орджоникидзе, и С. Киров, и даже И. Сталин в руководстве Азербайджаном не видели альтернативы Нариманову. Й. Баберовски, описывая высокое доверие советских руководителей к Н. Нариманову, отмечал, что он «представлял центр на периферии и население периферии в центре»⁵⁰. После удаления Н. Нариманова из Азербайджана коммунисты-мусульмане стали чувствовать себя сиротами⁵¹.

⁴⁷ *Баберовски Й.* Враг есть везде. Сталинизм на Кавказе. С. 277.

⁴⁸ К истории нашей революции в окраинах. Июнь, 1923 // РГАСПИ, ф. 588, оп. 2, л. 176, л. 33

⁴⁹ *Нариманов Н.* К истории нашей революции в окраинах. С. 105.

⁵⁰ *Баберовски Й.* Враг есть везде. Сталинизм на Кавказе. С. 274.

⁵¹ К истории нашей революции в окраинах. Июнь, 1923 // РГАСПИ, ф. 588, оп. 2, л. 176, л. 33.

Другая сторона интересующего нас вопроса состоит в том, как Нариманов был удален из Баку после важной победы над противниками в октябре-ноябре 1921 года. В связи с этим конфликтом в начале октября из Политбюро ЦК РКП(б) пришла телеграмма с настоятельной просьбой выехать в Москву, чтобы усадить Н. Нариманова за стол переговоров с зачинщиком конфликта – Серго Орджоникидзе, чтобы добиться их примирения⁵². Во внутрифракционной борьбе, развернувшейся в коммунистическом руководстве Азербайджана, Центр на первых порах поддерживал Нариманова, и 15 октября в Политбюро ЦК РКП(б) был обсужден «бакинский вопрос». От М.Д. Гусейнова и Р. Ахундова потребовали прекратить всякую фракционную борьбу, их срочно вызвали в Москву «для разъяснения им правильной коммунистической политики в Азербайджане»⁵³. Рукой В. Ленина на документе сделаны заметки из 6 пунктов с предупреждением, что «за попытку возобновить фракционную борьбу ЦК будет применять безусловно исключение из партии»⁵⁴. Это была прямая победа Н. Нариманова, добытая с помощью В. Ленина. 17 октября Политбюро вновь вернулось к этому вопросу. Было принято решение с требованием к Азербайджанской коммунистической партии и Бакинскому комитету готовить из коммунистов-мусульман руководящие кадры для работы в партийных и других ответственных партийных постах. Это решение было принято по предложению Н. Нариманова. На том же заседании под поручительство Н. Нариманова для оказания помощи Кавбюро в борьбе с фракционизмом Мир Джафар Багиров и Алигейдар Караев были введены в состав Кавбюро⁵⁵. В инструкции, подготовленной и утвержденной в Политбюро для работников ЦК АзКП(б), содержалась рекомендация привлекать к широкому советскому строительству местное население, при этом обращая пристальное внимание на особенности их национального быта и

⁵² См.: Протокол № 64 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 03.10.1921 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 163, д. 193, л. 8.

⁵³ См.: Протокол № 68 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 15.10.1921 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 216, л. 6.

⁵⁴ См.: Заметки В. Ленина на полях протокола № 68 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 15.10.1921 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 163, д. 199, л. 22.

⁵⁵ См.: Протокол № 69 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 19.10.1921 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 217, л. 1–2.

уровень культурного развития⁵⁶. Нет сомнений, что в подготовке этой инструкции чувствуется рука Н. Нариманова.

Несмотря на то, что Политбюро ЦК РКП(б) осудило М.Д. Гусейнова, Р. Ахундова, Саркиса (Даниляна) и других фракционером, Н. Нариманов все равно не позволил им остаться в Баку. В конечном итоге Политбюро поручило И. Сталину вызвать Гусейнова и Ахундова в Москву и обеспечить их работой в Комиссариате по делам национальностей⁵⁷. Позднее Мирза Давуд Гусейнов был даже назначен заместителем комиссара по делам национальностей РСФСР⁵⁸. А вот выдворить Саркиса из Баку было не так легко. В августе 1921 года Кавбюро по требованию Нариманова приняло решение, осуждающее фракционные действия Саркиса и его единомышленников, однако Саркис не подчинился этому решению. Тогда Н. Нариманов, подобно тому, как он выпроводил в сентябре 1920 года А. Микояна из Баку, насильно посадил Саркиса в запломбированный вагон и выслал из Баку⁵⁹. По этому поводу Б. Шахтахтинский сказал, что Нариманов хотел «подчинить» себе Азербайджан, чтобы «безответственные» армяне не развалили страну⁶⁰. Именно по требованию Нариманова из Баку были выставлены 30 руководящих партийных, советских и профсоюзных работников. Среди них были такие известные лидеры, как Ломинадзе, Стуруа, Микоян, Саркис, Джабиев, Ахундов, Гусейнов⁶¹. Когда же Нариманову удалось с большим трудом завершить процесс очистки Баку от нежелательных руководящих элементов, его и самого под видом перевода «на более высокую должность» удалили из Азербайджана.

С отъездом Н. Нариманова Центр добился реализации политики обезличивания Азербайджана. После Нариманова председателем Сов-

⁵⁶ Инструкция ЦК РКП(б) для азербайджанских работников. 17.10.1921 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 163, л. 200, л. 3–4.

⁵⁷ См.: Протокол № 81 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 01.12.1921 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, л. 238, л. 2.

⁵⁸ См.: Протокол № 92 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 26.01.1922 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, л. 257, л. 1.

⁵⁹ *Баберовски Ы.* Враг есть везде. Сталинизм на Кавказе. С. 273.

⁶⁰ Письмо Б. Шахтахтинского в ЦК. Август, 1923 // РГАСПИ, ф. 558, оп. 2, л. 2, л. 50–51

⁶¹ Протокол заседания комиссии, разбиравшей доклад и заявление Н. Нариманова. 13.06.1923 // РГАСПИ, ф. 588, оп. 2, л. 176, л. 62–63.

наркома был избран Газанфар Мусабеков, но его деятельность пре-
красно характеризует И. Сталин: «Дело дошло, оказывается, до того,
что предсовнарком Мусабеков не решается купить для лошади сено без
специального на то разрешения генерального секретаря ЦК АКП»⁶².

§ 2. Подготовка к Генуэзской конференции и Азербайджан

Прошло не так уж много времени со дня формирования руко-
водства Южнокавказской федерации, и вот всех трех представителей
республик в Президиуме Союзного Совета пригласили в Москву для
участия в международной конференции, организуемой в городе Генуя.
По решению январского 1922 года заседания Политбюро ЦК РКП(б)
Н. Нариманов, П. Мдивани и А. Бекзаян были включены в состав со-
ветской делегации, но этот шаг носил явно декларативный характер и
был продиктован международной ситуацией. Дальнейший ход собы-
тий показал, что Советская Россия не собиралась близко подпускать
Нариманова или кого-нибудь из провинциальных делегатов к диплома-
тическим переговорам. Тем не менее решением Политбюро от 9 фев-
раля Г.К. Орджоникидзе была направлена телеграмма с уведомлением
обеспечить прибытие Нариманова, Мдивани и Бекзаяна в Москву не
позднее 22 февраля⁶³. На том же заседании Максиму Литвинову было
поручено телеграммой оповестить Мдивани о том, что на Генуэзской
конференции может быть поднят «Грузинский вопрос». Мдивани дол-
жен был собрать все необходимые документы по этому вопросу и пред-
ставить в Политбюро⁶⁴. Ирония же судьбы заключалась в том, что на
конференции интересы Грузии в составе советской делегации должен
был представлять Поликарп (Буду) Мдивани, а правительство Грузии в
эмиграции представлял его брат Симон Мдивани⁶⁵. Как только распро-

⁶² Письмо И. Сталина С. Кирову. 22.05.1922 // РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, д. 746, л. 1.

⁶³ Протокол № 94 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 09.02.1922 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 163, д. 244, л. 26.

⁶⁴ См.: Протокол № 94 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 09.02.1922 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 261, л. 6.

⁶⁵ «Правда Закавказья». 1922. 16 мая.

странилась информация о том, что П. Мдивани назначен представлять Советскую Грузию, 13 февраля в Париже один из руководителей грузинской эмиграции Акакий Чхенкели письменно обратился к премьер-министру Раймону Пуанкаре с протестом и просьбой не признавать ставленника Кремля П. Мдивани в качестве представителя Грузии⁶⁶.

Участие делегации Южного Кавказа на Генуэзской конференции привлекло внимание и Турции. Еще 26 января 1922 года министр иностранных дел Юсуф Кемаль-бей во время беседы с И. Абиловым интересовался: получили или нет республики Южного Кавказа, и в первую очередь Азербайджан, приглашение на Генуэзскую конференцию. Юсуф Кемаль-бей хотел знать: в случае получения приглашения, будут ли республики Южного Кавказа участвовать на конференции самостоятельными делегациями или будут представлены через Россию? Тогда И. Абилов говорил, что на этот счет еще не имеет информации от правительства, и добавил, что если подобное приглашение последует, «то Закреспублики отправят или своих, если, конечно, в этом будет необходимость, могут быть представлены через российских представителей». Юсуф Кемаль-бей отметил, что участие на конференции делегатов закавказских республик было бы очень желательно: «тогда в силу необходимости была бы тенденция к образованию Восточной Антанты, и мы пользовались бы поддержкой друг друга»⁶⁷.

Почему же Нариманов и другие представители кавказских республик все же были включены в советскую делегацию? Несомненно, это было в первую очередь связано с мнением, распространенным в Европе о кавказских республиках. Европейская пресса буквально каждый день публиковала различную информацию о Южном Кавказе. Представители эмиграции, ютившиеся в Европе, предрекали в своих интервью скорое падение советской власти на Южном Кавказе. Советским спецслужбам было хорошо известно, что кавказские эмигранты собирались выступить в Генуе с совместными заявлениями. Когда совещание в Каннах еще только начинало свою работу, 5 января 1922 года, представлявшие в Париже Азербайджанскую, Грузинскую, Армянскую

⁶⁶ Mamoulia G. Les Combats independantistes des Caucasiens entre URSS et Puissances Occidentals. Le cas de la Georgie (1921–1945). Paris, 2009. P. 62.

⁶⁷ Беседа И. Абилова с Ю. Кемаль-беем. 26.01.1922 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, л. 68, л. 20.

и Северокавказскую республику эмигранты обратились с нотой к министру иностранных дел Франции Аристиду Бриану с просьбой при рассмотрении вопросов восстановления европейской экономики рассматривать кавказские республики не как часть России, а как отдельную самостоятельную экономическую сферу. Подписавшие этот документ предлагали, чтобы при рассмотрении и обсуждении вопросов восстановления экономики Европы правительства в изгнании были признаны законными представителями этих республик⁶⁸. С другой стороны, позиции грузинских меньшевиков во II Интернационале были очень сильны, и они неоднократно ставили вопрос об оккупации Грузии перед этой авторитетной международной организацией социалистических партий и получили их поддержку. Грузинский вопрос даже вошел в официальное заявление трех Интернационалов. Информация о том, что Грузия, Азербайджан и Армения обьяты антисоветскими восстаниями, была интересна для определенных кругов Запада. Ввиду появления в Европе серьезных протестов в связи с советизацией республик Южного Кавказа и в особенности Грузии, в 1921 году по указанию из Москвы в ответ на эти протесты была издана брошюра Ф. Махарадзе. В июле 1921 года Г. Чичерин обращался к Полномочному представителю Грузии в Москве Михаилу Цхакая с просьбой направить ему 50–60 ее экземпляров 1. Следует отметить, что еще летом 1921 года такие видные деятели международного социалистического движения, как Бернштейн и Каутский выступили с заявлением, в котором призывали Советскую Россию вывести из Грузии, Армении, Азербайджана и Туркестана не гнушавшийся грабежом и насилием 200-тысячный контингент Красной армии и предоставить этим странам право самостоятельного самоуправления. В своем письме, направленном М. Цхакая 29 июля 1921 года, Г. Чичерин выразил мнение, что коль скоро подобные призывы связаны с государствами Кавказа, более целесообразно, чтобы ответ на них исходил именно оттуда⁶⁹.

Включением представителей Южного Кавказа в состав советской делегации на конференцию в Геную большевики хотели показать, что

⁶⁸ *Mamouli G. Les Combats Independantistes des Caucasiens entre URSS et Puissances Occidentales. Le cas de la Georgie (1921–1945). P. 61–62.*

⁶⁹ Письмо Г. Чичерина М. Цхакая. 29.07.1921 // РГАСПИ, ф. 157, оп. 1/с, л. 12, л. 2.

в этих республиках функционируют независимые правительства. Советам было нужно, чтобы представители кавказских республик сами отвергли слухи, циркулирующие в Европе⁷⁰. Это ясно видно и из наставлений, данных «трудящимися» Нариманову на объединенном заседании Бакинского городского совета 11 февраля⁷¹.

Другой причиной включения южнокавказских представителей в состав советской делегации были широко развернувшиеся в начале 20-х годов политические обсуждения вокруг нефтяных концессий. Например, основным вопросом Лондонской конференции (февраль-март 1921 года) был вопрос бакинской нефти. Как известно, премьер-министр Британии Ллойд Джордж на этой конференции выдвинул на обсуждение идею передачи Баку с нефтяными промыслами и всего Южного Кавказа в сферу влияния Турции. Подобные обсуждения не имели практической реализации, однако дипломатическая борьба за бакинскую нефть еще более обострилась, вступив в новую стадию⁷². В своем заявлении, сделанном после Лондонской конференции, Бекир Сами-бей объяснил, что Лондонская конференция была значительным шагом на пути к достижению международного мира, однако несомненно, что Европе на этом пути потребуется еще одна конференция⁷³.

Осенью 1921 года несколько раз Политбюро ЦК РКП(б) поднимало вопрос о нефтяных концессиях и с этой целью образovalo несколько разных комиссий. Нефтяную промышленность Баку и Грозного, разрушенную революционным непрофессионализмом большевиков, советское руководство вознамерилось восстановить с помощью иностранных концессий. 5 ноября 1921 года состоялось заседание Политбюро, на котором стоял вопрос «О нефтяных концессиях». Леониду Красину и Алексею Рыкову было поручено в течение трех дней вместе со специалистами обсудить состояние нефтепромыслов Баку и Грозного и доложить Политбюро, как можно избежать надвигающейся катастрофы. Политбюро интересовали формы и объем иностранных концес-

⁷⁰ См.: Протокол № 2 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 10.04.1922 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 288, л. 6.

⁷¹ «Коммунист». 1922. 13 февраля.

⁷² *Музаев И.* Внешняя политика Азербайджана. Часть II. 1920–1991. С. 24.

⁷³ Заявление Б. Сами-бея. 03.05.1921 // АПД УДП АР, ф. 7, оп. 1, д. 59, л. 53.

сий, необходимых для этого⁷⁴. 16 ноября Политбюро вновь вернулось к этому вопросу, который решено было не выносить на внутрипартийное обсуждение. Секретариату было поручено путем опроса выяснить мнение членов ЦК и представить на утверждение Политбюро⁷⁵. Именно в предвидении обсуждения нефтяных концессий в Генуе Нариман Нариманов и был включен в состав советской делегации как «истинный хозяин» нефти. 13 февраля 1922 года на заседании Политбюро вновь был обсужден вопрос нефтяных концессий. Было признано необходимым сформировать экспертную комиссию в составе Рамзина, Стрижова и Шибинского и организовать их встречу с Л. Красиным, ведущим переговоры в Европе. По ходу обсуждений в состав генуэзской делегации в качестве эксперта был включен профессор Иосиф Трахтенберг, который работал экспертом Высшего совета народного хозяйства, а Комиссариату иностранных дел было поручено запросить для него визу у правительства Италии⁷⁶. Решением Политбюро телеграфировали Ивару Смиаге – заместителю председателя ВСНХ, начальнику Главтопливо, чтобы он обеспечил экспертов всеми необходимыми материалами⁷⁷. Как видно из обсуждений и документации, советское правительство вело параллельно подготовку к конференции и к обсуждению нефтяных концессий в Генуе. Хотя это и не было объявлено официально, но заинтересованные стороны хорошо понимали: на европейской экономической конференции нефтяной вопрос будет главным. М. Мехтиев в своей книге «Нефть в международной политике» справедливо отмечал: «Официальной целью конференции было исправить и урегулировать европейскую экономику, только что вышедшую из войны. Настоящая цель была строго засекречена (привилегия на бакинскую нефть)⁷⁸. С учетом этого, для того чтобы лишить возможности все советские рес-

⁷⁴ Протокол № 82 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 05.11.1921 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 129, л. 2.

⁷⁵ Протокол № 87 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 16.11.1921 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 134, л. 1.

⁷⁶ Протокол № 96 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 13.02.1922 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 265, л. 1–2.

⁷⁷ Протокол № 94 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 09.02.1922 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 163, д. 248, л. 4.

⁷⁸ Мехтиев М. Нефть в международной политике. Баку, 1994. С. 15.

публики, кроме РСФСР, вести самостоятельные переговоры о концессиях, заместитель наркома иностранных дел М. Литвинов 1 марта обратился в Политбюро с письмом, в котором писал, что представители братских советских республик, направляемых за рубеж для переговоров о концессиях на природные богатства федеративных республик, зачастую бывают не подготовлены к такой работе. М. Литвинов предлагал по партийной линии запретить ведение переговоров правительственными представителями советских федеративных республик без согласия на то концессионного управления при Государственном плановом комитете⁷⁹. После подобного обращения М. Литвинова между Советской Россией и советскими республиками Южного Кавказа был заключен договор по вопросам внешней торговли и концессиях. Договор со стороны РСФСР подписал председатель СНК Ленин, заместитель комиссара внешней торговли Лежава, а со стороны республик Южного Кавказа – представитель Грузии Орахелашвили, представитель Азербайджана Алиев и представитель Армении Тер-Габриэлян. В договоре было сказано, что экономические связи южнокавказских советских республик с другими странами должны реализовываться на основании их договора с РСФСР, по которому торговые представительства южнокавказских республик в зарубежных странах отныне объединяются с торгпредствами РСФСР в этих странах, которые и будут представлять интересы всех советских республик. Теперь торговые договоры, равно как и соглашения по вопросам концессии южнокавказские республики могли заключать только с согласия РСФСР. Следуя пункту 5 договора, Москва для защиты экономических интересов РСФСР и контроля вопросов, вытекающих из этого договора, направляла своего полномочного представителя в объединенный Комиссариат внешней торговли Южного Кавказа⁸⁰. После этого договора контроль за внешней торговлей и концессиями южнокавказских республик был поручен Ф. Рабиновичу, еще 6 мая 1921 года назначенного представителем

⁷⁹ Письмо М. Литвинова в Политбюро. 01.03.1922 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 163, л. 261, л. 20.

⁸⁰ Договор правительства РСФСР с правительствами советских республик Южного Кавказа (Грузии, Азербайджана и Армении). 1922 // АДП УДП АР, ф. 276, оп. 5, л. 1, л. 240.

Комиссариата внешней торговли РСФСР и Высшего совета народного хозяйства РСФСР в республиках Южного Кавказа⁸¹. В программе деятельности, предложенной Рабиновичу от имени правительства Азербайджана, отмечалось, что республики Южного Кавказа самостоятельны в своих действиях, однако «концессии в пределах договаривающихся республик сдаются иностранцам с согласия РСФСР»⁸².

Столь осязаемое беспокойство советского руководства было вызвано тем, что в начале 20-х годов нефтяная политика западных стран приобрела интенсивный характер. Чтобы быть ближе к бакинской нефти, целый ряд европейских и американских компаний замыслили приобрести концессии в Иране, Турции и на Ближнем Востоке. 3 марта 1922 года И. Абилов из Ангоры писал Н. Нариманову, что американцы заполучили нефтяную концессию в Северном Иране и теперь ищут возможности вывоза нефти морским путем. Кроме того, Абилов писал о том, что геологические исследования выявили: нефтяные залежи Эрзурума идентичны по составу с бакинской нефтью и расположены на том же подземном нефтяном потоке. Так он объяснял стремление американской нефтяной компании путем переговоров с турецким правительством начать нефтяные разработки в Эрзуруме⁸³.

Советская Россия придавала большое значение конференции в Генуе, призванной способствовать восстановлению экономики Европы. Надежды, возлагаемые на всемирную пролетарскую революцию, оказались тщетны, и теперь большевики искали возможность налаживания нормальных дипломатических отношений. Для большевистских лидеров, мечтавших о революционной связи между Западом и Востоком, создававших учения, и пролетариях Запада и угнетенных массах Востока, Генуя явилась удобным переходом от революционной риторики к поиску компромиссов. В международном плане генуэзская конференция совпала по времени с переходом к Новой экономической политике внутри Советской России, что ясно указывало на отход от прежнего

⁸¹ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). Повестки дня заседаний. Т. 1. 1919–1929. Каталог. М., 2000. С. 100.

⁸² Программа деятельности, направленная азербайджанским правительством Ф. Рабиновичу. 1922 // АПД УДП АР, ф. 276, оп. 5, л. 1, л. 25.

⁸³ Письмо И. Абилова Н. Нариманову. 01.03.1922 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 94, л. 177.

революционного пафоса. В действительности, нота Советской России великим державам от 28 октября 1921 года о возможности уступок в вопросе о долгах России была дипломатическим проявлением потребности в международном признании. Еще накануне конференции в Генуе Н. Нариманов утверждал, что капиталисты нуждаются в нас точно так же, как мы нуждаемся в капиталистах. При этом он ссылался на следующее высказывание Ллойда Джоржа: «Без участия России невозможно восстановление европейской экономики»⁸⁴.

В течение ноября-декабря 1921 года состоялись дипломатические переговоры в русле подготовки к всемирной экономической конференции, и в этом направлении важное значение приобрело совещание в Каннах, состоявшееся с 6 по 13 января 1922 года. В конце 1921 года непосредственно перед совещанием в Каннах английское правительство обратилось к советскому, выразив пожелание направить в регион специальную английскую миссию для изучения экономического положения республик Южного Кавказа и защиты британских интересов. Однако по согласованию с полпредами южнокавказских республик в Советской России – Элиавой, Мдивани, Бекзаяном и Багировым британскому правительству было в этом отказано. Посредством находившегося в Лондоне Л. Красина английскому правительству было сообщено, что ввиду того, что республики Южного Кавказа не признаны Лондоном, английская миссия не может быть туда направлена. Л. Карахан также предупредил южнокавказских полпредов давать ответы подобного содержания в случае обращения к ним в Москве британского представителя⁸⁵.

За месяц до каннской встречи состоявшиеся между Леонидом Красиным и Ллойдом Джорджем переговоры позволили премьер-министру Британии вынести на политическое обсуждение идею выдачи кредитов советскому правительству в обмен на контроль над частью железных дорог России. Каннская декларация, вобравшая в себя ряд основополагающих принципов, считала возможной участие в мировой экономической конференции Советской России и побежденных стран. Каннское совещание решило: для того чтобы немедленно придать

⁸⁴ «Бакинский рабочий». 1922. 22 марта.

⁸⁵ Письмо Л. Карахана М. Цхакая. 02.01.1922 // РГАСПИ, ф. 157, оп. 1/с, л. 12, л. 3.

действенный характер всем постановлениям Генуэзской конференции, необходимо было участие на конференции глав правительств приглашенных стран⁸⁶. Взяв за основу Каннскую декларацию, Министерство иностранных дел Италии 7 января 1922 года пригласило Советскую Россию принять участие в работе Генуэзской конференции. С 8 января в Москве началась активная подготовка к конференции. Еще до получения официального приглашения Политбюро ЦК РКП(б), ссылаясь на телеграмму А. Красина, 5 января образовало комиссию в составе: Чичерин, Литвинов, Сокольников, Иоффе, Лежава и Крестинский. 10 января Политбюро обсудило вопрос приглашения В. Ленина на европейскую конференцию и посчитало нецелесообразным его поездку в Геную⁸⁷. После этого обсуждения Г. Чичерин сообщил в МИД Италии, что советское правительство с удовольствием примет приглашение на конференцию. Однако он заявил, что председатель СНК В. Ленин чрезвычайно занят, он активно борется с голодом в стране и поэтому покинуть столицу не может. Г. Чичерин заверил, что отсутствие «гражданина Ленина» на конференции не повредит работе конференции, и полномочия, данные делегации России, ее влияние будут равны полномочиям и влиянию той делегации, которую бы возглавил Ленин⁸⁸. После этой телеграммы 13 января премьер-министр Италии Ивано Бономи направил Г. Чичерину официальное приглашительное письмо, в котором содержалась просьба дать предварительные сведения о российских делегатах и сопровождающих их лицах. 17 января 1922 года на заседании Политбюро ЦК РКП(б) был обсужден и одобрен подготовленный Чичериным и с ленинскими добавлениями текст о согласии советского руководства участвовать на международной конференции в Генуе. На том же заседании было принято предложение Чичерина по составу делегации. Политбюро считало, что накануне Генуэзской конференции представителем «независимых республик» следует провести совещание в Москве, чтобы выступать на международном мероприятии с единой платформы. Поэтому на этом заседании Сталину и Чичерину было поручено в кратчайшие сроки подготовить

⁸⁶ Документы внешней политики СССР. Т. V. С. 58.

⁸⁷ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). Повестки дня заседаний. Т. 1. 1919–1929. Каталог. С. 144–145.

⁸⁸ Документы внешней политики СССР. Т. V. М., 1962. С. 47.

и разослать в ЦИК «независимых республик» обращения о проведении Московского совещания⁸⁹. Выполняя решение Политбюро ЦК РКП(б), председатель Всероссийского ЦИК М. Калинин и нарком иностранных дел Г. Чичерин разослали телеграммы в Азербайджан, на Украину, в Белоруссию, Грузию, Армению, Бухару, Хиву и Дальневосточную республику с предложениями выступить единым фронтом против капиталистических стран на европейской экономической конференции, намеченной в ближайшее время⁹⁰.

Чтобы окончательно определиться со списком делегатов на Генуэзскую конференцию, 27 января была созвана чрезвычайная сессия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. Здесь же участвовали председатели ЦИК «независимых республик». Большевикское руководство придавало большое значение тому, чтобы каждый участник советской делегации получил мандат от всех советских республик. Принцип коллективного мандата не позволял представителям национальных республик активно участвовать в обсуждениях вопросов, касающихся их стран. Чрезвычайная сессия утвердила В. Ленина председателем делегации, а Г. Чичерина его заместителем. В случае отсутствия Ленина на конференции все его полномочия переходили к Г. Чичерину. В состав делегации были включены Л. Красин, М. Литвинов, Н. Нариманов, В. Воровский, Ю. Рудзутак, П. Мдивани, А. Бекзадян и др.⁹¹ По предложению В. Ленина 3 февраля Политбюро ЦК РКП(б) одобрил вопрос о переговорах в Генуе, а 6 числа обсудили вопрос о работе экспертов и директивы комиссии по подготовке к конференции⁹². Эти директивы содержали в себе скорее буржуазные, пацифистские идеи, чем коммунистические взгляды и представления. В них были включены вопросы: ликвидация всех долгов, доставление льготных кредитов странам, понесшим наибольший урон от войны, создание единого международного золотого стандарта для денежных систем ряда стран, достижение соглашения с целью борьбы против

⁸⁹ Протокол № 90 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 17.01.1922 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 253, л. 1–2.

⁹⁰ См.: ГА АР, ф. 28, оп.1, д.46, л.40.

⁹¹ Документы внешней политики СССР. Т. V. С. 67–68.

⁹² Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). Повестки дня заседаний. Т. 1. 1919–1929. Каталог. С. 152.

инфляции и топливного кризиса в ряде стран, улучшение международных транспортных средств и т.п. Одним словом, когда-то торжественно обещавшие никогда не садиться за стол переговоров с капиталистами, большевики теперь, весной 1922 года шли с пацифистскими идеями на Генуэзскую конференцию. Основным проводником этих либеральных идей был теоретик мирового пролетариата В. Ленин.

Одиннадцатого февраля 1922 года была утверждена кандидатура Н. Нариманова в качестве представителя Азербайджанской советской республики на Генуэзской конференции. Он был снабжен мандатом ЦИК, СНК и НКВД Азербайджана, следуя которому обязан был в составе единой делегации советских республик беречь интересы Азербайджана. Этот мандат давал Н. Нариманову полномочия делать заявления, принимать решения, подписывать акты и договоры⁹³.

Учитывая, что впервые таким большим составом выезжали за рубеж, Политбюро 20 февраля по предложению М. Литвинова обсудило вопрос «О порядке предоставления иностранных паспортов». Комиссии из трех человек во главе с Литвиновым поручили подготовить предложения в этом направлении. В течение трех дней комиссии надлежало подготовить проект и передать его на утверждение Политбюро. На том же заседании Чичерину поручили вынести на обсуждение Политбюро все вопросы, связанные с международной конференцией. Решили два дня спустя, 22 февраля широко обсудить все вопросы⁹⁴.

Вопрос о совещании генуэзской делегации был подробно обсужден на заседании Политбюро ЦК РКП(б) от 22 февраля. Политбюро решило, что предусмотренное Московское совещание советской делегации следует отложить. Там же Наркомату иностранных дел было поручено выяснить у итальянского правительства точные сроки проведения конференции. А подготовительной комиссии поручили в течение недели завершить свою работу и представить свои предложения в Политбюро. Также было признано целесообразным определить круг ответственных лиц для осуществления единой тактики в Генуе и подготовить доклад по этому вопросу. Членам делегации было предложено

⁹³ Мандат, предоставленный Н. Нариманову от ЦИК, СНК и НКВД Азербайджана. 11.02.1922 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, д. 95, л. 159.

⁹⁴ Протокол № 100 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 20.02.1922 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 269, л. 1.

но, в соответствии с инструкцией Политбюро, представить в подготовительную комиссию краткие конспекты своих выступлений в Генуе. Решением Политбюро А. Красин был кооптирован в подготовительную комиссию. Все члены делегации могли принять участие в заседаниях подготовительной комиссии. Тогда же, 22 февраля, Политбюро поручило М. Литвинову и Комиссариату иностранных дел перевести на счет делегации суммы, предназначенные для покрытия расходов в Генуе⁹⁵.

В разгар подготовительных работ, 22 февраля ЦИК республики направил телеграмму в адрес полномочного представителя Азербайджана при правительстве Советской России А. Ширвани (Мустафабекову) с предоставлением ему права подписи всех документов и протоколов, готовящихся для европейской конференции от имени Азербайджанской ССР⁹⁶. Пользуясь этим мандатом, от имени Азербайджана А. Ширвани, а также С. Тер-Габриэлян от Армении, А. Червяков от Белоруссии, А. Ходжаев от республик Бухара и Хорезм, М. Цхакая от Грузии, Н. Матвеев от Дальневосточной республики, М. Полоз от Украины 22 февраля подписали совместный протокол. Таким образом, представители правительств республик передавали Советской России все свои полномочия на Генуэзской конференции и перепоручили делегации РСФСР защиту интересов своих правительств⁹⁷. Этот протокол, подписанный представителями советских республик, НКВД РСФСР перенаправил всем европейским государствам – участникам конференции в Генуе.

В советском руководстве не было единодушия в отношении состава делегации и особенно в отношении ее председателя. А. Троцкий был против представления Г. Чичерину столь широких полномочий. Он предлагал сместить Г. Чичерина и передать полномочия председателя делегации Раковскому. Видимо, здесь свою роль сыграло письмо Раковского с критикой действий Чичерина, которое он недавно направил в Политбюро. А. Троцкий еще с 1918 года имел разногласия с нар-

⁹⁵ Протокол № 101 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 22.02.1922 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 270, л. 1.

⁹⁶ Телеграмма ЦИК Азербайджана А. Ширвани (Мустафабекову). 22.02.1922 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, д. 46, л. 31.

⁹⁷ См.: Документы внешней политики СССР. Т. V. С. 111–112.

комом иностранных дел, и это письмо создало благоприятную почву для формирования его позиции. Л. Троцкий не только протестовал против руководства Г. Чичериным делегацией в Генуе, но и накануне международной конференции выражал недоверие всему руководству НКИД. Однако Ленин, Сталин и Калинин в этой борьбе встали на сторону Чичерина и посчитали нецелесообразным его замену⁹⁸. 24 февраля В. Ленин подготовил проект резолюции о задачах, стоящих перед делегацией, отправляющейся в Геную. В документе вновь отмечалось, что все полномочия председателя делегации передаются Г. Чичерину. Ленин рекомендовал советским делегатам по возможности сторониться каннских условий, а если это будет невозможно, то придерживаться идеи Красина о встречных претензиях. Например, признается государственный долг какому-то государству, но тут же подсчитывается вред, нанесенный этим государством советскому правительству в годы гражданской войны. Ленин не считал нужным скрывать в Европе коммунистические взгляды, но пропаганду этих взглядов на конференции считал неуместной. По Ленину основной задачей конференции было достижение торгового договора и объединение пацифистских кругов противоположного лагеря. Он даже считал возможным заключение политического договора с этими кругами. По его мнению, советская делегация ни в коем случае не должна была относиться к восстановлению экономической жизни России и Европы на манер Государственной Плановой Комиссии, т.е. по-большевистски. Накануне Генуэзской конференции в европейских столицах состоялись подобные же обсуждения. Но там обсуждали отношение к советскому правительству⁹⁹.

Указания В. Ленина были обсуждены на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 2 марта. Делегацию на этом заседании представляли Чичерин, Литвинов, Красин, Шляпников, Сапронов, Иоффе, Рудзутак, Мдивани, Нариманов, Бекзаян, Раковский. Приглашены были и члены подготовительной комиссии – Кржижановский, Сокольников, Лежава и Преображенский¹⁰⁰. Основная программа деятельности и политиче-

⁹⁸ См.: *Чубарьян А.О.* XX век. Взгляд историка. М., 2009. С. 256.

⁹⁹ Там же. С. 261–262

¹⁰⁰ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). Повестки дня заседаний. Т. 1. 1919–1929. Каталог. С. 161.

ская платформа советской делегации в Генуе была обсуждена с участием представителей южнокавказских республик.

Пока делегация собиралась в путь, все возможные тактические шаги и организационные вопросы были обсуждены в Москве, где было определено кредо «Как мы нуждаемся в Западе, так и Запад нуждается в нас». Впервые после революции 1917 года советское руководство столь открыто вынесло на обсуждение общественности свою зависимость от Запада. В ходе дискуссий пришли к выводу, что уступки европейских стран в торговых отношениях с Советами должны быть сопоставимы с уступками советской стороны. Единогласно было решено, что любые предложения по изменению советского строя будут решительно отвергнуты. Было достигнуто согласие выступать с единых позиций по вопросу долгов царского правительства западным странам. И наконец, было отмечено, что Генуэзская конференция даст возможность советской делегации выступить перед трудящимися Европы и продемонстрировать преимущества своей системы¹⁰¹. Все члены делегации в своей деятельности на период конференции должны были руководствоваться решениями Московского совещания. 23 марта Политбюро обсудило вопрос «О Генуэзской конференции» и вручило советской делегации свои инструкции, в которых указывалось: все принципиальные вопросы решены в Москве, а потому руководитель делегации всецело должен принимать эти решения как основу. Если возникнут непредвиденные принципиальные вопросы, требующие решения, председатель должен выносить их на обсуждение дипломатического корпуса и все предложения должны быть представлены в Политбюро ЦК партии. Кроме того, Политбюро утвердило бюро советской делегации в составе: председатель Чичерин, члены Литвинов, Красин, Раковский, Иоффе, Воровский и Рудзутак. Председателю делегации разрешалось выносить текущие вопросы на обсуждение или бюро, или всей делегации. В то же время инструкция при решении всех вопросов, без исключения, отдавала преимущественное право председателю¹⁰².

¹⁰¹ Нариманов Н. Что такое Генуя? 1922 // АПА УДП АР, ф. 609, оп. 1, д. 31, л. 29.

¹⁰² Протокол № 116 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 23.03.1922 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, л. 285, л. 1–2.

Перед поездкой в Москву Н. Нариманов дал большое интервью корреспонденту газеты «Бакинский рабочий», которое было опубликовано 22 марта под заглавием «Наши ближайшие перспективы». В этой беседе он попытался обосновать значение Азербайджана для советской политики и мировой революции над громадной территорией от реки Ганг до берегов Средиземного моря и реки Нил. В восточной политике Советов Нариманов большое значение придал подписанным в Москве и Карсе договорам с Турцией и при этом подчеркнул связующую роль Азербайджана между единокровной Турцией и братскими советскими республиками. Нариманов объяснил Генуэзскую конференцию тем, что Запад испытывает экономическую нужду в Советской России, а значит, Европа признает советскую власть. По его мнению, если конференция сорвется и станет игрой Запада, от этого капиталистический мир потеряет больше, чем Советская Россия¹⁰³. Вооруженный столь сомнительной верой в будущее, Н. Нариманов 25 марта прибыл в Москву. Показательно, что уже 27 марта он пишет письмо И. Сталину, в котором выражает недовольство восточной политикой Советов и лично Г. Чичериним, и эти мысли сильно разнятся с опубликованными в «Бакинском рабочем». Он писал: «Наша внешняя политика, надеясь на развивающийся кризис в промышленной жизни Европы, после опустошительной войны недостаточно оценивала наше внутреннее положение. Если бы у нас все было благополучно, т.е. если бы мы своими средствами могли устранить свой кризис в экономическом отношении, тогда можно было бы ждать результатов создавшихся противоречий в жизни капиталистической Европы... Наши предполагаемые уступки на Генуэзской конференции указывают на то, что мы, во-первых, не особенно надеемся на поддержку рабочего класса Европы, во-вторых, внутреннее положение наше не особенно благополучно». Далее Н. Нариманов отмечал: «меня крайне поразило заявление т. Чичерина на заседании делегатов, где он говорил: “Европейские державы нам не верят при существующих наших законоположениях” и дальше нужно было прибавить: “нам необходимо что-то сделать в этом направлении”. Зачем нужно было доводить дело до этого? Ведь был же момент, когда весь Ближний Восток был под нашим влиянием. Он смотрел на

¹⁰³ «Бакинский рабочий». 1922. 22 марта.

нас, как на единственного спасителя и освободителя»¹⁰⁴. Н. Нариманов объяснял сложившуюся ситуацию ошибками Чичерина и далее писал: «Тогда еще в своем докладе я обращал внимание Политбюро и т. Чичерина на это обстоятельство, просил использовать его и без колебания сгруппировать мусульманский Восток и ударить по чувствительному месту европейского капитала: лишить его рынка, уменьшить количество сырья, тем обострить и ускорить кризис... Несмотря на все это, наша внешняя политика, надеясь, очевидно, на благородство Антанты, отказалась от ближневосточного вопроса. Она не только предоставила Антанте большой простор на Ближнем Востоке, но своей неумелой политикой оттолкнула Восток от нас. Нашими руками она убила революцию в Персии, неустойчивой, колеблющейся политикой по отношению к борющимся за самостоятельность туркам она заставила последних заключить известный договор с Францией. Зная прекрасно, что собой представляет Энвер, наша внешняя политика отправляет его в Бухару, вероятно, для того, чтобы он в случае угрозы нам со стороны Кемаля действовал за нас и против Кемаля. Энвер же, не дождавшись этого, начал действовать против нас»¹⁰⁵.

После всех этих слов Нариманов предлагал: оживить работу на Востоке, немедленно снять Ротштейна с поста временного поверенного представителя России в Иране, кроме русского посла необходимо послать полномочного представителя, знающего местные условия, который должен помогать в работе послу, выделить средства Иранской компартии в Баку для усиления работы, всеми средствами помочь ангорскому правительству, немедленно исправить допущенные ошибки в Туркестане и Бухаре. Нариманов предлагал предоставить ему полномочия для ведения переговоров с Энвер-папой. Он писал: «Положение дела заставляет меня бросить всякую скромность и заявить: не только персидские революционеры, но и вожди племен в Персии только ждут мои указания и верят только мне»¹⁰⁶. Из этого письма видно, что Нариманов не возлагал больших надежд на конференцию в Генуе. Немед-

¹⁰⁴ Письмо Н. Нариманова И. Сталину 27.03.1922 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 71, л. 43.

¹⁰⁵ Там же. Л. 44.

¹⁰⁶ Там же. Л. 46.

ленно по приезде в Москву он обращается к Сталину с просьбой включить его в состав делегации, отправляющейся в Татарию, Башкирию и Киргизию. Н. Нариманов писал: «Я лично думаю, что Генуэзская конференция нам ничего не даст, а потому, если найдете нужным, отозвать меня для совместного с Вами объезда Татарии, Башкирии и Киргизстана. Этому я придаю большое значение. Затем я должен находиться в Закавказье для связи и руководства событиями в Персии»¹⁰⁷. Видимо, такое отношение Нариманова к Генуе сложилось под влиянием того, что полномочия делегаций национальных республик российская делегация подмяла под себя, а с другой стороны, Нариманов искал возможность подробно обсудить со Сталиным обстановку на Кавказе.

Также в предвидении сталинского вояжа Нариманов подготовил для него большую справку, озаглавленную «Наше отношение к мусульманам Востока в данный момент». В этом документе отмечается большое значение развернувшегося в Малой Азии движения «Долой английское насилие» под руководством Мустафы Кемаль-паши. В отличие от московских «деятелей» заключенные англичанами с Ираном и Афганистаном договоры не усилили влияния Британии на Востоке. Нариманов призывал советское руководство не бояться панисламизма и даже считал возможным использовать это как средство объединения народов Востока в едином антиимпериалистическом лагере. Он считал панисламизм мыльной пеной, которая будет постепенно вытеснена путем национально-культурного состязания. И даже он пишет, что с целью ослабления Британии Германия вошла в сговор с антианглийскими силами Востока и немецкие шпионы повсюду ведут пропаганду в Поволжье, Туркестане и других мусульманских областях. Успех советской политики на Востоке Нариманов видел в усилении партийной работы среди мусульманского населения. Он писал: «Ввиду этого не откладывая ни на минуту, мы должны всеми усилиями поднять партийную работу до максимума среди Поволжья, татар, киргиз, башкир и главным образом в Туркестане»¹⁰⁸. Несмотря на столь неординарную позицию, Н. Нариманов оказался включенным не в состав сталинской миссии в

¹⁰⁷ Письмо Н. Нариманова И. Сталину 27.03.1922 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 71, л. 46.

¹⁰⁸ Нариманов Н. Наше отношение к мусульманам Востока в данный момент. 1922 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 31, л. 73.

тюркские области, а в состав чичеринской миссии, отправляющейся в Геную.

§ 3. Генуэзская конференция и Азербайджан: начало борьбы за нефть

Окончив все необходимые приготовления, советская делегация, в которую вошли: Георгий Чичерин, Леонид Красин, Максим Литвинов, Вацлав Воровский, Ян Рудзук, Адольф Иоффе, Христиан Раковский, Нариман Нариманов, Поликарп Мдивани, Александр Бекзаян, Александр Шляпников и Борис Штейн, 31 марта отправилась в Геную. По дороге они заехали в Берлин, где в течение нескольких дней вели переговоры с германским правительством. Идея этих переговоров состояла в том, чтобы объединить усилия России, оказавшейся отторгнутой от остального мира в результате революции, и Германии, оказавшейся в таком же положении после поражения в мировой войне. Начиная с 1922 года определенные круги в правительстве Германии стали проявлять интерес к налаживанию отношений с Россией. Лоббировали этот интерес министр иностранных дел Германии Вальтер Ратенау и руководитель Восточного отдела министерства Уго фон Мальцан. В сложившихся обстоятельствах Ратенау считал, что конференция в Генуе окажет значительное влияние на жизнь России, и поэтому Германия должна по мере сил и возможностей участвовать в восстановлении России¹⁰⁹. Советская делегация хотела еще до Генуи заключить соглашение с Германией. Ряд вопросов в этом направлении успели обсудить на берлинских переговорах. Однако германское руководство опасалось, что соглашение с Россией может вызвать негативную реакцию стран-победительниц. Некоторые влиятельные круги Германии считали, что если поведут себя «благоразумно», то на Генуэзской конференции можно будет добиться пересмотра Версальского договора¹¹⁰. Но конференция не оправдала этих надежд, и начавшиеся в Берлине переговоры по ходу конференции завершились подписанием договора в Рапалло.

¹⁰⁹ См.: *Ратенау* В. Генуя и Канны. М., 1923. С. 48.

¹¹⁰ *Иоффе* А. Генуэзская конференция. М., 1922. С. 56.

Шестого апреля 1922 года советская делегация прибыла в Геную, и первый же серьезный вопрос, с которым она столкнулась в Италии, был кавказский вопрос. Можно сказать, что практически вся кавказская эмиграция, скопившаяся в Европе, явилась в Италию, что было совершенно нежелательным для советской стороны. Н. Нариманов признал, что официально и неофициально приходилось выслушивать полупризнания застенчивых влюбленных¹¹¹. Советская делегация немедленно сообщила в Москву о беспокойстве, которое организовали для нее бывшее руководство кавказских республик. Г. Чичерин срочно затребовал от НКВД материалы по Грузии. Советская делегация подозревала, что выступления кавказских эмигрантов организованы англичанами. Еще за день до открытия конференции Лев Троцкий подготовил и представил на обсуждение Политбюро ЦК РКП(б) свои предложения по противодействию эмигрантам из Южного Кавказа. Чтобы погасить протесты кавказских политэмигрантов, Л. Троцкий 9 апреля предложил от имени партийных организаций, профессиональных союзов и других организаций Грузии, Азербайджана и Армении направить рабочим организациям, тред-юнионам Британии, а также бюро всех трех Интернационалов письма с требованиями расследовать обстоятельства казни 26 бакинских комиссаров. Он считал, что демонстрации 1 мая 1922 года должны проходить под лозунгами: «Империалисты тянутся к Кавказу, а международная социал-демократия указывает империалистам дорогу; трудящиеся Кавказа, красноармейцы, берегите Кавказ», «Международный пролетариат, не забывайте своих героев, казненных руками палачей; надо добиваться суда над убийцами» и т.д.¹¹² Троцкий предлагал опубликовать на европейских языках и широко распространить книгу Вадима Чайкина о 26 бакинских комиссарах¹¹³ и книгу о Грузии, автором которой был

¹¹¹ «Бакинский рабочий». 1922. 2 июня.

¹¹² Предложения Л. Троцкого. 09.04.1922 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, л. 288, л. 13–14.

¹¹³ В книге эсера В. Чайкина расстрел 26 бакинских комиссаров связывается не с эсерами, находящимися у власти в Туркестане, а с англичанами. Поэтому в 1922 году большевики издали и использовали ее в антианглийской пропаганде. Более подробно см.: *Чайкин В.* К истории Российской революции: Казнь 26 бакинских комиссаров. М., 1922.

сам Троцкий. В день открытия конференции в Генуе, 10 апреля, Политбюро одобрил предложения Льва Троцкого¹¹⁴.

Организованная эмигрантскими правительствами Кавказа в европейских странах антисоветская пропагандистская кампания приняла широкий характер, поэтому советские делегаты сочли за благо принять активные контрмеры. С этой целью Н. Нариманов обратился с открытым письмом к Алимардан беку Топчибашеву, Александру Хатисову и Ираклино Церетели, представлявшимися законными лидерами южнокавказских республик в Европе. Письмо было написано в соответствии с правилами советской идеологии и пропаганды. Н. Нариманов писал: «Милостивые государи, Вы перед открытием Генуэзской конференции обиваете пороги Пуанкаре и Ллойда Джорджа и заявляете, что единственными законными представителями закавказских республик являетесь Вы, т.е. в Ваших лицах те партии, членами коих состоите. Я должен разочаровать Вас и Ваших бывших и настоящих опекунов, которым так и хочется, чтобы именно Вы являлись представителями народов Закавказья из-за личных выгод. Кого Вы подразумеваете под словом “народ-население”. Если под словом “население” Вы разумеете несколько сот беков, ханов, князей и несколько тысяч купцов и вообще торговцев, то тогда куда деть миллионы трудящихся масс крестьян и рабочих, которые определенно ненавидят Вас за прошлую Вашу деятельность; они идут за нами – большевиками, благословляют советское строительство, что в Закавказье»¹¹⁵. Н. Нариманов обвинял бывших государственных деятелей Кавказа, долгие годы боровшихся против гнета царского самодержавия, в том, что они бездумно преклонялись перед политикой царя Николая, ввергли народы в пучину национальной розни ради сохранения своей власти и осуществляли политику противостояния в Зангезуре, Карабахе и Закаталах. В письме было немало подобных бессмысленных и беспочвенных идеологических обвинений. Он напоминал, что после перехода к новой экономической политике советское правительство перетянуло на свою сторону и мелкобуржуазные массы, тем самым лишив социальной базы бывших

¹¹⁴ Протокол № 2 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 10.04.1922 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, л. 288, л. 6.

¹¹⁵ Открытое письмо Н. Нариманова А.М. Топчибашеву, А. Хатисову и И. Церетели. 1922 // АПД АР, ф. 609, оп. 1, л. 31, л. 81.

лидеров республик Южного Кавказа. Представителям эмигрантских правительств, сумевших развернуть в Европе кампанию пропаганды вокруг факта оккупации Россией республик Кавказа, потери народами этого края своей независимости, Нариманов писал: «Наше тесное сотрудничество с Советской Россией дает Вам повод говорить, что закавказские республики лишены самостоятельности. Это неправда. Мы с самого начала ясно поставили для себя вопрос: когда могут существовать независимые закавказские республики. При Советской России или при Николае, которого упорно добивались восстановить, поддерживая Деникина. Или Ваши головы были вскружены обещаниями Англии и Франции, что Ваши республики останутся самостоятельными и при восстановлении кадетской или царской власти в России. Да Вы опомнитесь: чего добиваетесь от великих держав Европы. Вы хотите уничтожить советскую власть в России. Учитываете ли Вы последующие этапы событий при создавшемся положении? Мы учитываем, а потому не только сотрудничаем с Советской Россией, но все, что возможно, приносим в жертву для подкрепления и продолжения ее жизни, т.к. наши жизни в зависимости от нее. Вся беда в том, что Вы верите империализму, вручаете свое счастье ему, а мы верим добродушным честным русским рабочим и крестьянам и надеемся, что наша самостоятельность в их руках. Если же скука по Кавказу заставляет Вас говорить небывлицы господам Пуанкаре и Ллойду Джорджу, то это хуже для Вас. Мы все же питаем надежду, что Вы образумитесь, поймете требование момента, узнаете настоящую причину бедствий народов, возвратитесь на родину, отдадите ей то, в чем она в настоящее время нуждается – в знаниях»¹¹⁶. Конечно, теперь весной 1922 года Нариманов и сам понимал, что ситуация в Азербайджане, из которого его удалили, и в других республиках Закавказья отнюдь не так однозначно гладкая, как это изображено в письме к лидерам эмиграции.

Генуэзская конференция европейских стран открылась под председательством премьер-министра Италии Луиджи Факто 10 апреля 1922 года в 15.00 дня. В конференции приняли участие 29 стран, а вместе с британскими доминионами делегации 34 стран. В повестке

¹¹⁶ Открытое письмо Н. Нариманова А.М. Топчибашеву, А. Хатисову и И. Цеттели. 1922 // АПА АР, ф. 609, оп. 1, д. 31, л. 82.

дня были сугубо европейские вопросы, поэтому США официально в работе конференции не участвовали. Но в соответствии с нотой, которую госсекретарь Соединенных Штатов Чарльз Юз направил МИД Италии 8 марта 1922 года, посол США в Риме Роберт Чайлд присутствовал на конференции в качестве наблюдателя. О главах делегаций, представленных в Генуе, бывший член азербайджанской делегации на Парижской мирной конференции М. Мехтиев писал: «В Геную прибыли виднейшие политические лица стран Европы. Здесь можно встретить Ллойда Джорджа, глядящего как джинн, француза Барту в очках, из итальянских мужчин Факто, среди самых стильно одетых немцы Ратенау и выдающийся политик Вирт, товарища и лорда Чичерина, представителя Великого Национального Собрания из Ангоры толстяка Джелаледдина Ариф-бея, посланца Грузии Шенгелию и других. Что касается Азербайджана, то Нариман-бек одновременно представлялся членом азербайджанской делегации, а с другой стороны, лидером азербайджанских большевиков. Но желая показать себя азербайджанцем, он носил каракулеву папаху»¹¹⁷.

Представлявший ВНС Турции в Генуе Джелаледдин Ариф-бей получил назначение на должность посла в Италии. Ибрагим Абилов рекомендовал его Н. Нариманову как известного турецкого политика. По его сведениям, Джелаледдин Ариф-бей некоторое время был председателем стамбульского меджлиса и англичане сослали его на Мальту. После освобождения он вернулся в Ангору и получил назначение послом в Рим. До этого ему предлагали пост заместителя в Милли Меджлисе Ангоры, но он предпочел дипломатическую службу. По политическим воззрениям И. Абилов характеризовал Джелаледдина Ариф-бея как противника англичан и сторонника французов. Эту антианглийскую позицию Абилов к тому же объяснял тем, что в турецко-греческой войне Британия поддерживала греков¹¹⁸.

Открывая конференцию, премьер-министр Л. Факто от имени итальянского правительства выразил надежду, что в обстановке углубляющегося экономического кризиса конференция поможет странам континента найти общий язык для восстановления разрушенного хо-

¹¹⁷ Мехтиев М. Нефть в международной политике. С. 15–16.

¹¹⁸ Письмо И. Абилова Н. Нариманову. 03.02.1922 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, д. 94, л. 167–168.

зйства Европы. Выступивший следом премьер-министр Великобритании Ллойд Джордж отметил важную роль конференции в восстановлении общеевропейского хозяйства. Луи Барту, занимающий в кабинете Р. Пуанкаре посты министра юстиции и министра по вопросам Эльзас-Лотарингии, от имени французской делегации приветствовал участников конференции. Представитель Японии Исин и бельгийский представитель Тьенис также пожелали успехов конференции. Представитель Германии, наиболее пострадавшей от войны страны, говоря словами Н. Нариманова, «слезно рассказывал о безвыходном положении своего отечества»¹¹⁹. По мнению американского посла в Италии Р. Чайлда, душераздирающая речь лидера германской делегации Джозефа Карла Вирта была лишним свидетельством тому, что Германия плетется вслед за событиями¹²⁰. Наконец, слово для выступления предоставили Чичерину. Он отметил, что российская делегация, оставаясь верной коммунистическим принципам признает в данных исторических условиях параллельное существование старого мира и нарождающегося нового мира. Поэтому сотрудничество этих двух экономических систем необходимо для восстановления мирового хозяйства¹²¹. В своей речи Чичерин затронул и вопрос концессий, к которым Запад проявлял большой интерес. От имени советского правительства он объявил о начале широкой программы концессий, которая касалась, в первую очередь, полезных природных богатств Сибири, могущих стать сырьевой базой для европейской промышленности. Чичерин объявил, что в связи с переходом к новой экономической политике Советская Россия готова сделать ряд изменений в своем законодательстве, а для расширения экономических связей с капиталистическими странами готова открыть международные транзитные пути. Вместе с тем Чичерин затронул ряд вопросов, немало озадачивших лидеров западных стран.

¹¹⁹ Нариманов Н. Что такое Генуя? 1922 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, д. 31, л. 32.

¹²⁰ The Ambassador in Italy (Child) to the Secretary of State. April 11, 1922 // Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1922. (In Two Volumes). Vol. II. United States Government Printing Office. Washington, 1938. P. 770.

¹²¹ См.: Документы внешней политики СССР. Т. V. С. 191–192; Материалы конференции в Генуе см. в: Генуэзская конференция. Документы и материалы. М., 1922.

В частности, он сказал: «Если Европа действительно хочет установить мир и восстановить хозяйство, разрушенное войной, то она должна разоружиться и распределить мировой золотой фонд между нуждающимися государствами»¹²². Для этого Чичерин выдвинул идею созыва новой конференции с участием представителей рабочего класса. Такая приветственная речь Г. Чичерина вызвала резкие возражения ряда делегатов. Глава французской делегации – страны, более других пострадавшей от германского нашествия в ходе Первой мировой войны, – возразил против обсуждения вопроса о разоружении на конференции, посвященной экономическим вопросам. Он сказал, что о разоружении не может быть и речи и вообще недопустимо, чтобы здесь говорили о вопросах, не входящих в программу конференции. Для программы же конференции обязательным является постановление Каннской конференции¹²³. Затем Луи Барту стал зачитывать все шесть пунктов решения Каннской конференции. Там говорилось: Ни одно государство не может присвоить себе право диктовать другому государству принципы, на которых последние должны основываться, регулируя свою систему собственности, внутренней экономической жизни и управления; Каждая нация свободна в выборе системы, какую она сама предпочитает в этой области; Действительные гарантии безопасности проходят через признание государственных долгов; Для восстановления торговли между странами должны быть созданы условия для развития финансово-денежного обращения; Все нации должны воздерживаться от пропаганды, направленной на низвержение существующего порядка и к установлению в других странах иной политической системы; Все страны должны принять на себя взаимное обязательство воздерживаться от нападения на своих соседей. Касательно России в решении Каннской конференции было указано, что политическое признание России зависит от того, признает ли русское правительство каннские принципы. Луи Барту заявил, что вне каннских постановлений французы рассматривать вопросы не могут и не будут принимать участия в дальнейшей работе конференции. Чтобы смягчить жесткость противостояния, премьер-министр Великобритании Ллойд Джордж вмешался в ход обсуж-

¹²² Нариманов Н. Что такое Генуя? 1922 // АПА УДП АР, ф. 609, оп. 1, д. 31, л. 33.

¹²³ См.: Документы внешней политики СССР. Т. V. С. 201.

дения. Он заявил, что, если Генуэзская конференция не откроет путь к разоружению, ее можно считать несостоявшимся мероприятием. Однако, прежде чем приступить к разоружению, следует достичь мира и прийти к соглашению по целому ряду важных вопросов. По его мнению, для разоружения необходима база, и если вопрос разоружения будет поднят без наличия этой базы, то под тяжестью этих обсуждений конференция обречена на развал¹²⁴. По поводу возникшей напряженности Н. Нариманов писал: «Ллойд Джордж, видя, что Барту хочет сорвать конференцию, берет слово и в получасовой речи убеждает, что следует действовать осторожно, критикует как Барту, так и Чичерина и тем успокаивает участников конференции»¹²⁵. Ллойд Джордж сделал замечание Чичерину в том смысле, что «корабль, на котором мы приехали, достаточно нагружен и что если его перегрузить, то мы с тобой пойдем ко дну». На это Барту сказал: «Бомба Чичерина не взорвалась, чего же пугаешься?»¹²⁶ Чтобы прервать взаимные нападки, председательствующий Луиджи Факто призвал Луи Барту и Георгия Чичерина прекратить взаимные нападки. Тогда более опытный Барту поставил вопрос ребром: Признает ли конференция канские решения? Чичерин снова взял слово, чтобы выразить удивление по поводу столь острой реакции французской делегации на его предложение, но добавил, что если конференция выведет этот вопрос из повестки обсуждений, то советская делегация подчинится воле большинства¹²⁷. Л. Факто отметил, что со стороны представителей делегаций нет возражений и канские постановления должны считаться принятыми. Затем он огласил названия комиссий конференции: политическая, финансовая, экономическая и транспортная. Был объявлен перерыв на неопределенный срок. Комиссии должны были начать работу 11 апреля. Наблюдавший за работой конференции американский посол Р. Чайлд отписал в Государственный департамент, что за исключением выступления Чичерина на открытии конференции ничего необычного не произошло. По

¹²⁴ Документы внешней политики СССР. Т. V. С. 201.

¹²⁵ Нариманов Н. Что такое Генуя? 1922 // АПА УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 31, л. 34.

¹²⁶ Доклад Н. Нариманова на заседании Бакинском городского совета. 01.06.1922 // АПА УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 27, л. 59.

¹²⁷ Документы внешней политики СССР. Т. V. С. 200.

мнению посла, русские явились в Геную прежде всего для пропаганды и надеются на заключение сепаратных договоров. Именно с этим связывал Р. Чайлд дискуссии Барту и Чичерина¹²⁸.

В политической комиссии одними из первых обсуждался вопрос об участии в работе конференции находившихся в Париже представителей национальных республик Южного Кавказа. В день открытия конференции, 10 апреля, через французскую делегацию в секретариат конференции был представлен меморандум от национальных правительств Азербайджана, Грузии и Армении. В Геную приехала смешанная группа представителей Южного Кавказа, во главе с Евгением Гегечкори. В составе этой делегации были и представители АДР на Парижской мирной конференции Мир-Ягуб Мехтиев и Мамед Магеррамов. Кроме того, на конференции предполагалось обсуждение вопроса бакинской нефти. Поэтому Али Мардан-бек Топчибашев также в эти дни прибыл в Геную¹²⁹. Еще накануне конференции, 31 марта французский премьер Р. Пуанкаре, выступая в парламенте, отметил особое значение Азербайджана для Франции. Он сказал, что кавказские республики, считающиеся азиатскими, в Геную не приглашены, однако и захватившей их силой оружия России также не дано право выступать от их имени. Пуанкаре отметил, что намерен продолжать в Баку успешную нефтяную политику. Французский премьер открыто заявил: «Мы не будем признавать любые действия, нарушающие суверенные права азербайджанского правительства. Позиция Америки в этом вопросе абсолютно совпадает с нашей»¹³⁰. Азербайджанский посол в Ангоре И. Абилов писал Н. Нариманову, что по секретной информации, полученной от одного сотрудника бывшего посольства АДР в Стамбуле, французское правительство выделило азербайджанским эмигрантам крупную сумму в 3,5 млн франков для усиления антисоветской деятельности¹³¹.

¹²⁸ The Ambassador in Italy (Child) to the Secretary of State. April 11, 1922 // Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1922. (In Two Volumes). Vol. II. United States Government Printing Office. Washington, 1938. P. 770.

¹²⁹ См.: Российское зарубежье во Франции 1919–2000. Т. III. М., 2010. С. 323.

¹³⁰ «Le Figaro». 1922. 16 Mai.

¹³¹ Письмо И. Абилова Н. Нариманову. 01.03.1922 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, д. 94, л. 178.

Чтобы придать официальный характер кавказским эмигрантским правительствам в Париже, правительство Раймона Пуанкаре 1 апреля признало де-юре правительство оккупированной Грузии, объявило об этом и на следующий день после открытия конференции, 11 апреля это решение вручили Акакию Чхенкели. Таким образом, правительство Франции официально признало эмигрантское правительство Грузии в Париже в качестве властной структуры в Грузии¹³². Панические сообщения в прессе о том, что большевики продали часть бакинской нефти голландской «Royal Dutch Shell», сильно встревожили правящие круги Франции. Они вознамерились через эмигрантские правительства Кавказа заполучить определенные средства влияния в отношении бакинской нефти¹³³.

В декларации советской делегации интересы западных стран связывались с концессией на природные богатства Сибири, но одной из основных целей конференции была бакинская нефть. По мнению европейской прессы, «ни один район мира не сможет заменить бакинскую нефть. Нигде в мире, даже в Мексике, не добывается столько нефти, сколько в Бакинском нефтяном бассейне Азербайджана. Нефтяные запасы в этом районе беспредельны. Поэтому главной целью нашей деятельности должен быть Баку»¹³⁴. Целый ряд солидных британских газет считали нефтяной вопрос одним из главнейших на Генуэзской конференции. По мнению манчестерской «*Qardian Kommersial*», раз Россия представлена в Генуе, значит, среди важнейших обсуждений на конференции будет нефтяной вопрос¹³⁵. В последующий за апрельской оккупацией 1920 года период производственные мощности бакинской нефтяной промышленности упали до самой низкой отметки в XX веке (в 1920 году – 2,915 млн тонн, в 1921 году – 2,457 млн тонн), но крупнейшие нефтяные компании, вступившие на Генуэзской конференции в борьбу за нефть, были прекрасно осведомлены о нефтяных запасах Апшеронского района¹³⁶. Нефтяные специалисты, работавшие в Баку

¹³² *Mamoulla G. Les Combats Independantistes des Caucasiens entre URSS et Puissances Occidentals. Le cas de la Georgie (1921–1945). P. 63.*

¹³³ Там же. P. 64.

¹³⁴ «*Le Figaro*». 1922. 6 Mai.

¹³⁵ «*Guardian Commercial*». 1922. 13 April.

¹³⁶ См.: *Султанов Ч. Политические и экономические этюды по Южному Кавказу (хроника с 1850 по 2010 г.). Баку, 2010. С. 93.*

в начале 20-х годов и пытавшиеся спасти нефтяную промышленность, предлагали Москве перейти на американский способ бурения. Для этого следовало закупить или американское или германское оборудование. Из телеграммы Г.К. Орджоникидзе В. Ленину (июнь, 1921 год) становится ясно, что большевики испытывали большую потребность в налаживании связей с западными компаниями¹³⁷.

Отношение к бакинской нефти не только обострило противоречия между западными странами и Советской Россией, но вместе с тем стало поводом и для борьбы между нефтяными компаниями западных стран. Очень четко это противоборство проявилось в дни конференции между «Royal Dutch Shell» и «Standard Oil». Они стремились заполучить концессию на бакинскую нефть и на этой почве становились серьезными соперниками. Особенно зазывно прозвучало в итальянских газетах интервью Леонида Красина, который 11 апреля объявил о намерениях большевиков сдавать в концессию нефтяные территории. Еще накануне конференции на заседаниях Политбюро ЦК РКП(б) было немало обсуждений и выдвигались разные проекты. Ссылаясь именно на эти проекты, Л. Красин заявил итальянской газете «Informazioni», что Советская Россия готова отдать великим державам нефтяные концессии¹³⁸. В последующих интервью он более подробно разъяснил этот вопрос. Л. Красин объявил, что советское правительство намерено четверть нефтяных промыслов Азербайджана оставить за собой, а остальные сдать в концессию Франции, Англии, Америке и бельгийским компаниям¹³⁹. Н. Нариманов также считал это возможным. По его мнению, «частичная сдача в концессию азербайджанских промыслов была бы полезной и для республики, открывая широкие возможности для развития промышленности»¹⁴⁰. Однако прибывшие в Геную представители АДР заявили, что Советская Россия не имеет права сдавать в концессию бакинскую нефть. На второй день конференции М. Магеррамов заявил итальянским журналистам, что большевики не

¹³⁷ Телеграмма Г.К. Орджоникидзе В. Ленину. 06.06.1921 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 18, д. 82, л. 7.

¹³⁸ См.: «Informazioni». 1922. 11 Aprile.

¹³⁹ «Известия». 1922. 9 мая.

¹⁴⁰ Цит. по: *Гусейнов А.* Генуэзский вояж Н. Нариманова // «Коммунист». 1989. 8 июля.

вправе продавать нефтяные залежи, принадлежащие азербайджанскому народу. Он обосновывал это тем, что русский капитал не играл столь значительной роли в бакинской нефтяной промышленности. Поэтому богатые нефтью залежи Апшерона должны принадлежать азербайджанскому народу и вложившим здесь капитал зарубежным компаниям¹⁴¹. Случившийся в первые дни конференции пожар на Бакинских нефтепромыслах подтвердил правдивость антисоветской пропаганды азербайджанских политических эмигрантов¹⁴². Организованное в Лондоне «Азербайджанское информационное бюро», опираясь на этот факт, распространило сообщение об усилении недовольства советской властью в Азербайджане и о поджогах нефтепромыслов вокруг Баку. На переговорах с британскими финансово-промышленными кругами представители азербайджанского национального правительства заявили, что «азербайджанский народ никогда не согласится на передачу большевиками в концессию бакинской нефти»¹⁴³. Широкая пропагандистская кампания азербайджанских эмигрантов не прошла бесследно. Выступления в прессе, ноты протеста, распространяемые заявления не только нервировали делегатов Советской России, но и заставляли западные политические круги действовать осторожно, стали действенным фактором, заставившим крупные компании Европы и Америки отступить. Именно имея в виду эту широкую кампанию, лондонская «Times» писала: «в эти дни пресса полна нефтью»¹⁴⁴.

Концессионные посулы советских представителей возбудили соперничество нефтяных гигантов – «Общество братьев Нобель», «Standard Oil», «Royal Dutch Shell», имевших большие капиталовложения в бакинскую нефть. Это соперничество вылилось на страницы печати. Например, «Royal Dutch Shell» распространила информацию, будто «Standard Oil» захватила вложения братьев Нобель в бакинскую нефть. Однако Эммануэль Нобель опроверг это сообщение¹⁴⁵. В свою очередь, близкая к «Standard Oil» газета «New York Times» сообщила, что «Royal Dutch Shell» заключила соглашение с большевиками, полу-

¹⁴¹ См.: «Corriere d' Italia». 1922. 12 Aprile.

¹⁴² См.: «Правда Закавказья». 1922. 16 мая.

¹⁴³ Муса II. Внешняя политика Азербайджана. Часть вторая. С. 43.

¹⁴⁴ «Times». 1922. 7 may.

¹⁴⁵ Гасанов М. Иностранные государства и Азербайджан. С. 272.

чив большие концессионные права в России¹⁴⁶. Постепенно борьба за нефть и обсуждения вокруг нефтяных концессий приобрели столь ожесточенный характер, что государственные деятели США были вынуждены вмешаться в этот вопрос. 3 мая 1922 года советник по зарубежным торговым вопросам Государственного департамента США и признанный специалист в нефтяной политике Артур Милспо составил для госсекретаря обширный меморандум о переговорах, проведенных Л. Красиным в начале 20-х годов по вопросу бакинской нефти. Касаясь секретных переговоров между Л. Красиным и англо-иранской нефтяной компанией в конце 1921 года, Милспо пишет, что речь шла о передаче Баку и района Грозного в концессию англо-иранской компании¹⁴⁷. В тот же день, 3 мая, Р. Чайлд сообщил госсекретарю Ч. Юзу: «Представители Азербайджана, Грузии и Армении говорят здесь, что Баку заполнен агентами «Royal Dutch». Представители этих трех стран подтверждают, что Бакинский нефтяной район в перспективе, возможно, будет закрыт перед интересами Америки»¹⁴⁸. 5 мая председатель Совета директоров компании «Standard Oil» А.Дж. Бедфорда вынужден был обратиться к госсекретарю Чарлзу Юзу и письменно изложить все закулисные махинации «Royal Dutch» и представителей Совета России.¹⁴⁹ Госсекретарь Чарлз Юз, основываясь на распространенных 11 мая сообщениях, письме А. Бедфорда и меморандуме представителей западных стран, врученном России, сделал заявление о том, что Соединенные Штаты не признают никаких соглашений, оставляющих

¹⁴⁶ The Ambassador in Italy (Child) to the Secretary of State. May 2, 1922 // Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1922. (In Two Volumes). Vol. II. United States Government Printing Office. Washington, 1938. P. 772.

¹⁴⁷ Memorandum by the Economic Adviser of the Department of State (Millsmaugh). May 3, 1922 // Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1922. (In Two Volumes). Vol. II. United States Government Printing Office. Washington, 1938. P. 772.

¹⁴⁸ The Ambassador in Italy (Child) to the Secretary of State. May 3, 1922 // Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1922. (In Two Volumes). Vol. II. United States Government Printing Office. Washington, 1938. P. 774.

¹⁴⁹ The Chairman of the Board of Directors of the Standard Oil Company of New Jersey (Bedford) to the Secretary of State. May 5, 1922 // Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1922. (In Two Volumes). Vol. II. United States Government Printing Office. Washington, 1938. P. 786.

американский капитал не у дел. Одновременно он добавил, что США не согласятся ни с одним национальным или международным планом, если в нем не предусмотрен принцип «открытых дверей», а заинтересованным сторонам не даны равные права¹⁵⁰. Соединенные Штаты не участвовали в Генуэзской конференции, но не собирались оставаться безучастными к вопросу нефтяных концессий. Поэтому, чтобы ослабить позиции Британии при дележе концессий, они планировали действовать совместно с Францией и Бельгией. Битву крупнейших компаний не на жизнь, а на смерть М. Мехтиев описал следующим образом: «За спиной Ллойда Джорджа, по образному выражению лорда-адмирала Фишера, стоял «отважный как Наполеон и нетерпеливый как Кромвель» глава «Royal Dutch» сэр Генри Детердинг. У американского посла также был крепкий тыл, который представлял глава компании «Standard Oil» А.С. Бедфорд... Образовались два фронта! «Royal Dutch», как фирма старая, маневрирует, подобно лисе, а молодая «Standard Oil» выглядит как лев. Все умы сейчас заняты бакинской нефтью, зависящей от хитрости лисы или атаки льва»¹⁵¹. Дошло до того, что член британской делегации сэр Ламинг Ворзингтон-Эванс заявил американскому послу Р. Чайлду: если окажется действительным подписание договора между «Standard Oil» и Красиным, то англичане покинут конференцию¹⁵². Однако политические круги западных стран быстро погасили «нефтяную интригу» между крупными компаниями. К двусмысленной фразе Н. Нариманова «у нас есть нефть, мы можем ее добывать, а можем и сдать в концессию» западные страны отнеслись точно так же. Представители западных нефтяных компаний заявили, что только после того, как Бакинские нефтепромыслы будут возвращены их бывшим законным владельцам, можно будет заключать договоры о концессиях¹⁵³. Затем «Общество братьев Нобель», «Standard Oil», «Royal Dutch Shell»

¹⁵⁰ Гюфман К. Нефтяная политика и англо-саксонский империализм. М., 1930. С. 135–136.

¹⁵¹ Мехтиев М. Нефть в международной политике. С. 16.

¹⁵² The Ambassador in Italy (Child) to the Secretary of State. May 4, 1922 // Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1922. (In Two Volumes). Vol. II. United States Government Printing Office. Washington, 1938. P. 775.

¹⁵³ См.: Гусейнов А. Генуэзский вояж Н. Нариманова // «Коммунист». 1989. 8 июля.

и другие компании в 1922 году создали синдикат «Front uni» («Единый фронт»), взяв на себя обязательство не вступать в сепаратные переговоры с Россией. Таким образом, начавшаяся на Генуэзской конференции «нефтяная война» завершилась безрезультатно, и вопрос о концессии на богатые нефтью залежи вокруг Баку вызвал ожесточенные споры. Глава «Royal Dutch» Детердинг писал Рокфеллеру-младшему, что если тот прекратит торговлю с Москвой, то кровавый режим Советов вскоре падет¹⁵⁴. В те дни находившийся в Генуе М. Мехтиев образно писал: «Собравшиеся на конференцию, несомненно, чувствовали в воздухе Генуи запах азербайджанской нефти. Хотя о нефти не было ни слова в официальных нотах великих держав, ни в официальных обсуждениях на конференции. Этот заговор молчания вокруг нефти нарушали только ноты протеста азербайджанских эмигрантов. Протестующие крики азербайджанцев нарушали гармоничную тишину. Большой шум, поднятый азербайджанской делегацией патриотов, нервировал Ллойда Джорджа и Чичерина и беспокоил Красина с Генри Детердингом, развернувших неофициальные торги вокруг бакинской нефти, и мешал им легко достигнуть своей цели»¹⁵⁵. Французы, обладавшие до русской революции большим преимуществом в бакинской нефтяной промышленности, пытались в дни конференции это преимущество вернуть и сохранить. Французская «Le Figaro» считала, что французы не должны были встретить больших препятствий в этом вопросе и «старые владельцы должны были абсолютно сохранить свои концессии и вновь взять в свои руки бакинскую нефть»¹⁵⁶.

Противоречия, связанные с нефтью, оказали влияние и на политические отношения. Отношение к политико-правовому статусу советских республик, представленных в составе российской делегации, было неоднозначным. Г. Чичерин представил Азербайджан и другие советские республики в статусе союзников России, и это вызвало возражение Ллойда Джорджа. Британский премьер оценивал эти республики не как «союзников» России, а как оккупированные большевиками «советские республики». Эмигранты в Париже

¹⁵⁴ См.: *Султанов Ч.* Политические и экономические эподы по Южному Кавказу (хроника с 1850 по 2010 г.). С. 91.

¹⁵⁵ *Мехтиев М.* Нефть в международной политике. С. 15.

¹⁵⁶ «Le Figaro». 1922. 16 Mai.

поддерживали в этом британского премьер-министра. В интервью «Corriere Mercantile» А.М. Топчибашев объяснил, что государства прибыли в Геную ради мира и спокойствия, чтобы восстановить всеобщий экономический порядок. Кроме того, они предлагают советскому правительству вывести войска с территории Азербайджана и дать возможность трудолюбивому народу Азербайджана избавиться от ига большевиков¹⁵⁷. В таких условиях представители советских республик в Генуе наконец на что-то пригодились. И только после заявления западных стран об оккупации Кавказа Г. Чичерин представил в политическую комиссию подписанные ими документы о союзничестве с Россией. В них указывалось, что все советские республики, представленные на конференции, и в первую очередь Азербайджан, стоящий в центре политических обсуждений по вопросу о нефтяной концессии, являются союзной с Россией республикой. После этого «дипломатичного» хода Чичерина политическая комиссия 13 мая отвергла претензии эмигрантских правительств Азербайджана, Армении и Грузии официально представлять эти республики на Генуэзской конференции¹⁵⁸.

Советские делегаты праздновали первый день конференции как победный. Давненько не имевшие возможности лицезреть советских лидеров итальянские газетчики преследовали Чичерина по пятам. Распространившиеся после войны в Европе, и особенно в Италии, либерально-нацифистские идеи сделали притягательной советскую делегацию для итальянской прессы. Советская пропаганда и демагогия на первых порах была интересна для расширяющегося социалистического движения в Европе. По поводу результатов первого дня конференции римская «Corriera della sera» писала: «Речь Чичерина сопровождалась аплодисментами в зале, потом наступила тревожная тишина»¹⁵⁹. Воодушевленный этой «победой», Н. Нариманов писал, что мы в Генуе «сорвали маску европейской буржуазии, показали ее истинное лицо»... «Экзаменаторы» потерпели крах

¹⁵⁷ Les Aspirations de L'Azerbaïdjan. Notre entrevue avec M.Toptchibacheff. 18–19.05.1922 // Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, Carton n° 1. CER-SEC, EHESS, Paris. P. 292.

¹⁵⁸ «Бакинский рабочий». 1922. 2 июня.

¹⁵⁹ «Corriera Della Sera». 1922. 11 Aprile.

на экзамене. Такая постановка вопросов и в столь откровенной форме перевернула все планы организаторов конференции»¹⁶⁰. Н. Нариманов считал, что заявление советской делегации в Генуе открыло глаза «европейским рабочим, которые считали возможным якшаться со своей буржуазией». Он писал: «Мы заявили: «Хотите спасти Европу от разрухи. Извольте. Вот Вам обширные поля, богатейшие рудники, вся Сибирь отдается в Ваше распоряжение. Вкладывайте капиталы, и мы Вам гарантируем как сохранность Вашего капитала, так и получение прибыли. Хотите создать всеобщий мир – разоружимся». Понятно после этого, почему Барту взбесился. Ведь как могут французы разоружиться, раз не высосали еще последние соки Германии?»¹⁶¹ Впечатления Н. Нариманова от первого дня конференции были связаны с Ллойдом Джорджем, частенько осуждаемого им по восточной политике. Он признает за ним важную роль в европейской и мировой политике: «Ллойд Джордж, без сомнения, умный человек. Другой вопрос: как и в угоду каких целей он применяет свой ум? Он серьезно вник в сущность всего происходящего в жизни Европы. И хочется ему как-нибудь уладить обострившиеся вопросы, чтобы предотвратить новую войну, так как новая война приведет Европу к окончательной разрухе, а там, кто знает, что может еще случиться. Он ведь одновременно является представителем буржуазии, а следовательно, не может не защищать ее интересы»¹⁶². Примерно в таком же ключе и Чичерин 13 апреля писал в Москву, мол, цели достигнуты, на первом заседании выступили с пацифистской программой, планируемый эффект получен¹⁶³.

Пользуясь тем, что Г. Чичерин поднял в Генуе вопрос о разоружении, военком России Лев Троцкий подготовил обращение в Политбюро о сокращении численности Красной армии. 13 апреля вопрос «Об армии» был вынесен на обсуждение Политбюро. Ссылаясь на заявление Чичерина в Генуе, Л. Троцкий объявил, что совместно с Реввоенсоветами советских республик уже разрабатывается план сокращения

¹⁶⁰ «Бакинский рабочий». 1922. 2 июня.

¹⁶¹ *Нариманов Н.* Что такое Генуя? 1922 // АПА УДП АР, ф. 609, оп. 1, д. 31, л. 36.

¹⁶² Там же. Л. 83.

¹⁶³ См.: *Чубарьян А.О.* XX век. Взгляд историка. С. 267.

рядов Красной армии. Л. Троцкий полагал, что если в этом направлении будет достигнута международная договоренность, то вместе с Дальневосточной республикой численность Красной армии можно будет довести до 800 тысяч бойцов. Политбюро поручило Троцкому: если этот связанный с международной ситуацией процесс начнется, ежемесячно докладывать в Центральный Комитет. Кроме того, Политбюро поручило Фрунзе, Ворошилову и Орджоникидзе также ежемесячно представлять краткие отчеты по этому вопросу. Личный состав Государственного политуправления предполагалось сократить на 50 тысяч человек, и это количество не входило в общее число бойцов Красной армии. Для осуществления всех мероприятий военным органам давалось два месяца времени¹⁶⁴. К тому же в Политбюро обсудили телеграмму М. Литвинова, в которой он просил укрепить советскую экспертную группу в Генуе. Просьбу уважили, и в Геную послали Л. Сосновского.

На заседание политической комиссии 11 апреля советская делегация явилась в полном составе. Взяв слово, Ллойд Джордж предложил в основу работы политической комиссии положить меморандум, подготовленный экспертами в Лондоне. Советская делегация попросила сделать перерыв, чтобы иметь возможность ознакомиться с этим меморандумом. Эта просьба была учтена, и в работе комиссии был объявлен перерыв на два дня. Н. Нариманов комментировал британский меморандум следующим образом: «Там имеется два пункта, сразу бросившиеся в глаза: 1) вмешательство во внутренние дела Советской России и 2) извлекать все, что возможно, но ничего не давать. На эти пункты мы отвечаем: 1) Мы берем на себя обязательство царского правительства по довоенным долгам, а также муниципальные и гарантированные железнодорожные займы, покрывая их нашими контрпретензиями. В последнее, между прочим, мы включаем и наши претензии касательно нашего золота, находящегося за границей. При этом мы предоставляем другим правительствам этим самым золотом оплачивать обязательства царского правительства и претензии частных лиц. Мы делаем исключение для мелких держателей довоенных российских займов, которым мы, в случае достигнутого соглашения между нами и правительствами,

¹⁶⁴ Протокол № 2 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 13.04.1922 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 88, л. 1.

готовы оплатить обязательства царского правительства при условии установления определенным контролем, что они действительно являются мелкими собственниками. 2). Мы отвергаем признание обязательств по оплате военных долгов, рассматривая их как финансирование общего предприятия, принесшего уже желательные выгоды союзникам, в то время как Россия, понесшая больше жертв, чем другие государства и выпавшая из строя, в результате действия непреодолимой силы, этих выгод не получила. 3) Мы согласны принять на себя обязательство по отношению к частным лицам, иностранцам, пострадавшим от действий российских властей, но под условием соответственного признания наших контрпретензий, покрывающих эти обязательства. В тех случаях, когда иностранный собственник может фактически приносить пользу производству в России, мы предлагаем воспользоваться правом первоочередности и получить его бывшую собственность в виде концессии или путем включения этой собственности в качестве составной части имущества новых образуемых смешанных обществ или трестов. В последних бывшему собственнику будет предложена доля в целях компенсации. Непременным же условием, которое должно было лечь в основу всякого соглашения между Россией и другими державами, является ее полное юридическое признание»¹⁶⁵.

Британские представители заранее знали, что Советская Россия даст отрицательный ответ на их меморандум, поэтому заседание, назначенное на 14 апреля, было отложено. Опытный политик Ллойд Джордж рассчитывал при личной встрече с Чичериным смягчить русскую позицию. С этой целью он пригласил избранных лидеров советской делегации – Г. Чичерина, М. Литвинова и Л. Красина – в свою резиденцию на вилле Альбертс для неофициальной беседы. Вместе с Ллойд Джорджем в беседе приняли участие: глава французской делегации Л. Барту, министр иностранных дел Италии Карло Шанцер и премьер-министр Бельгии Тьенис. Встреча в Альбертсе на несколько дней превратилась в тему обсуждений и споров. По ходу переговоров Ллойд Джордж разными способами пытался добиться возвращения бывшим владельцам и кредиторам их имущества, оставленного в России, а так-

¹⁶⁵ Нариманов Н. Что такое Генуя? 1922 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, д. 31, л. 37–38.

же заставить большевиков признать все долги России¹⁶⁶. Западные эксперты определили сумму этих долгов в 18 миллиардов золотых рублей. Однако контрпретензии советской стороны, впервые озвученные здесь, оказались гораздо больше этой суммы. По подсчетам советского правительства, за годы иностранной интервенции западные страны нанесли России урон в 30 миллиардов золотых рублей¹⁶⁷. Часть этой суммы начислялась за урон, нанесенный бакинской нефтяной промышленности. С этой целью решением Политбюро ЦК РКП(б) в рабочую группу экспертной комиссии были включены специалисты из Баку, и сумма ущерба, подсчитанная за период с января по март 1922 года, была утверждена Политбюро ЦК РКП(б). Ллойд Джордж предложил послать Ленину телеграмму следующего содержания: «Державы принимают встречный иск за четыре года гражданской войны, лишь бы Россия согласилась возратить бывшим владельцам-иностранцам их заводы, фабрики как собственность»¹⁶⁸. Ллойд Джордж не только радел за иностранных капиталистов, но и за местных, имевших промышленные предприятия в царское время. По его мнению, в случае споров между советскими органами и владельцами предприятий, решать вопросы должны специальные суды, совместно составленные из представителей советской власти и иностранцев¹⁶⁹.

Несмотря на все попытки Ллойда Джорджа, М. Литвинов выступил с заявлением, что большевики никогда и ни за что не согласятся вернуть прежним владельцам конфискованное у иностранцев имущество. Тогда Ллойд Джордж предложил два варианта: либо большевики отдадут прежним владельцам конфискованное имущество в долгосрочную аренду на 99 лет, либо дают им компенсацию в 2 млрд 600 млн фунтов стерлингов. В ответ М. Литвинов поднял вопрос о компенсации за вред, нанесенный России за годы гражданской войны. М. Мехтиев утверждал, что за переговорами в вилле Альбертс стояли нефтя-

¹⁶⁶ Материалы Генуэзской конференции. (Подготовка. Отчеты заседаний, работы комиссии, дипломатическая приписка и др.). М., 1922. С. 167.

¹⁶⁷ История дипломатии. Т. III (1919–1939). М., 1945. С. 177.

¹⁶⁸ Нариманов Н. Что такое Генуя? 1922 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 31, л. 39.

¹⁶⁹ Там же. Л. 86.

ные компании, ожидающие привилегий от бакинской нефти¹⁷⁰. Эти переговоры не привели к серьезным политическим и экономическим результатам, но породили слухи, будто англичане и французы пришли к соглашению с русскими¹⁷¹.

Закулисные переговоры между Россией и западными державами серьезно нервировали представителей Германии, боязнь бойкота заставила их теснее сблизиться с Советской Россией. Как результат этих опасений, 16 апреля в расположении советской делегации, местечке Рапалло был подписан советско-германский договор. Представители советских республик Южного Кавказа вообще не были допущены на переговоры в Рапалло¹⁷². По этому договору обе стороны прощали друг другу урон, нанесенный в годы мировой войны. В случае если Россия не удовлетворит претензии других стран, то и Германия откажется от претензий на национализированные предприятия. Между договаривающимися странами налаживались дипломатические и консульские связи, а также открывались выгодные условия для торговли. Советская Россия и Германия обязались обмениваться мнениями, чтобы урегулировать взаимоотношения. Несомненно, что рапальский договор для собравшихся в Генуе западных лидеров произвел эффект разорвавшейся бомбы. Например, американский посол в Италии Р. Чайлд отмечал, что Рапалло поколебало весь мир и нанесло тяжелый удар конференции¹⁷³. И в первую очередь, на задний план отошла главная цель конференции – вопрос о нефтяных концессиях. М. Мехтиев писал: «Договор Рапалло ознаменовал один из поворотных этапов в международной борьбе за нефть»¹⁷⁴. В то время как усиливались протесты европейских стран против Рапалло, американцы опасались, что германо-русский договор станет плохим прецедентом и некоторые страны поочередно или же в виде блока могут войти в сепаратное соглашение с Россией наподобие Рапалло. Своим беспо-

¹⁷⁰ Мехтиев М. Нефть в международной политике. С. 21–22.

¹⁷¹ Kennan G. Russia and the West under Lenin and Stalin. Boston – Toronto, 1961. P. 218.

¹⁷² Баберовски Г. Враг есть везде. Сталинизм на Кавказе. С. 276.

¹⁷³ Child R. A Diplomat Looks at Europe. New York, 1925. P. 38.

¹⁷⁴ Мехтиев М. Нефть в международной политике. С. 22.

койством по этому поводу Р. Чайлд поделился с министром иностранных дел Италии¹⁷⁵.

Восемнадцатого апреля европейские газеты распространили обширную информацию о рапальском договоре. В тот же день Р. Пуанкаре созвал заседание французского правительства и заявил, что этот шаг Германии противоречит Версальскому договору. Представители Франции и Бельгии потребовали удалить Германию с конференции. Лидеры германской делегации Карл Вирт и Вальтер Ратенау очень тонко намекнули, что Ллойд Джордж всегда и обо всем осведомлен. Русские также считали, что без благословения английского премьера немцы не пошли бы на такой риск¹⁷⁶. Однако Ллойд Джордж опроверг информацию, и 19 апреля представители Италии, Англии, Франции, Бельгии, Польши, Румынии, Югославии, Чехословакии и Португалии выступили с совместной нотой протеста против Рапальского договора. Они выразили сожаление, что Германия секретно заключила договор с Россией, и подчеркнули противоречие этого договора Каннской декларации. Главы государств, подписавшие эту ноту протеста, считали, что этим шагом Германия поставила себя вне Генуэзской конференции. Циркулировали слухи, что Ллойд Джордж предупредил немцев: «Если Германия не исправит своей ошибки, то я отдам ее на полное съедение Франции».¹⁷⁷

Пока разворачивалась пропагандистская кампания вокруг Рапальского договора, внутри самой советской делегации обнаружился разброд мнений по поводу ряда вопросов. Раковский и Красин 16 апреля отправили в Политбюро свое особое мнение по этому договору. Но Политбюро отвергло их мнение и 17 апреля шифрованной телеграммой приказало до конца отстаивать договоры. Причем Москва была недовольна и деятельностью Чичерина. 20 апреля Политбюро ЦК РКП(б) вынесло на обсуждение вопрос «О Генуэзской конференции», приняв решение направить Чичерину телеграмму. В ней говорилось:

¹⁷⁵ The Ambassador in Italy (Child) to the Secretary of State. April 24, 1922 // Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1922. (In Two Volumes). Vol. II. United States Government Printing Office. Washington, 1938. P. 771.

¹⁷⁶ Нариманов Н. Что такое Генуя? 1922 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 31, л. 40.

¹⁷⁷ Там же. Л. 45.

«Прежде всего выражаем свое изумление по поводу того, что у Вас нигде не говорится о согласии союзников дать нам заем, без чего вся сделка теряет для нас всякое значение»¹⁷⁸. Чичерину была известна позиция ЦК РКП(б). На самом деле интерес, проявленный Чичериным к некоторым предложениям Ллойда Джорджа, его терпение по отношению к попыткам вмешаться во внутренние дела Советской России объясняется именно этим. Западные страны соглашались на снижение суммы военных долгов и процентной ставки, однако твердо стояли за возмещение убытков, нанесенных иностранным гражданам в России, и возвращение им отобранного имущества. Это, в первую очередь, касалось передовых позиций иностранного капитала в российской экономике, особенно в бакинской нефтяной промышленности. Например, после апрельских событий 1920 года в Азербайджане при национализации (огосударствлении) нефтяной промышленности были ликвидированы 272 частные компании, большая часть которых принадлежала иностранным компаниям или гражданам¹⁷⁹. Ответ на предложения союзников, Г. Чичерин отправил Ллойду Джорджу письмо, в котором обещал, что если союзники откажутся от военных долгов и ликвидируют набежавшие проценты на все долги, а также окажут финансовую помощь России, то советская делегация готова обсудить и, за малым исключением, принять ряд предложений, выдвинутых союзниками¹⁸⁰. Ряд советских делегатов встретили этот шаг Чичерина в штыки. Так, Рудзутак, Сафронов, Мдивани, Нариманов, Преображенский и Бекзаян заявили, что предложения Чичерина, сделанные Ллойду Джорджу означают нарушение инструкции Политбюро ЦК РКП(б). Обо всем этом 22 апреля Рудзутак доложил в Комиссариат иностранных дел¹⁸¹. Как только телеграмма Рудзутака дошла до Политбюро, было решено, что необходимо отговорить Чичерина от совершения подобных шагов. Наличие протестной телеграммы Рудзутака показывало, что Чичерин

¹⁷⁸ Протокол № 3 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 20.04.1922 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, л. 289, л. 1.

¹⁷⁹ См.: *Султанов Ч.* Политические и экономические этюды по Южному Кавказу (хроника с 1850 по 2010 гг.). С. 83.

¹⁸⁰ Материалы Генуэзской конференции. (Подготовка. Отчеты заседаний, работы комиссии, дипломатическая переписка и др.). С. 168.

¹⁸¹ См.: *Чубарьян А.О.* XX век. Взгляд историка. С. 272.

или нарушил инструкцию ЦК, или же может ее нарушить. 24 апреля Чичерин телеграммой в Москву попытался объяснить свою позицию, а уже 27 апреля Политбюро обсудило справку комиссара здравоохранения Н. Семашко, в которой утверждалось, что Чичерин сильно устал и нуждается в лечении в одной из лечебниц Германии. Справка заканчивалась рекомендацией для сотрудников НКВД и лично Г. Чичерина перестать работать в ночное время¹⁸². На этом заседании по пункту «Информация о Генуэзской конференции» Чичерина предупредили, что «Политбюро не видит возможности идти дальше директивы от 25.IV. На какие бы то ни было дальнейшие уступки могли бы пойти лишь при абсолютно точной гарантии предварительного получения займа». Задание было предельно конкретным: «Без займа вообще ни на какие уступки не идем»¹⁸³.

Германская делегация находилась под большим давлением, поэтому 28 апреля в отеле «Генуя» советская делегация устроила демонстративный банкет в честь немцев. В своей речи Г. Чичерин подчеркнул, что русско-германский договор не направлен против третьих стран и в настоящих условиях это единственный верный шаг. В ответной речи Карл Вирт отметил, что в самой Германии существуют группы противников Рапальского договора, но Германия будет твердо стоять на своем и по мере своих сил будет стараться улучшить положение России¹⁸⁴.

Н. Нариманов считал, что сближение России и Германии ослабит давление европейских стран на советское правительство и заставит их отступить. Именно в день банкета в отеле «Генуя», 28 апреля, газета итальянских социалистов «Аванти» писала, что существует расхождение во мнениях между европейскими странами в отношении меморандума, подготовленного для вручения российской делегации. Газета писала, что по поводу имущества иностранных граждан в России англичане и итальянцы подготовили более уступчивый меморандум, но Фран-

¹⁸² Дополнение к протоколу № 4 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 27.04.1922 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, л. 290, л. 9.

¹⁸³ Протокол № 4 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 27.04.1922 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, л. 290, л. 1.

¹⁸⁴ Нариманов Н. Что такое Генуя? 1922 // АПА УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 31, л. 46.

ция, Бельгия и Япония с этим не согласились¹⁸⁵. После подписания Рапалльского договора глава французской делегации Луи Барту был вызван в Париж для консультаций. В те дни, когда Л. Барту находился в Париже, один из руководителей грузинского национального правительства Гегечкори встретился с Р. Пуанкаре и заявил, что грузинский народ в высшей мере ущемлен большевизмом и будет бороться с оккупантами. Премьер-министр Раймон Пуанкаре отметил, что еще вчера он дал указание французской делегации поднять вопрос о допуске грузинских представителей на конференцию в Генуе¹⁸⁶. Однако государства, представленные на конференции, с большой осторожностью отнеслись к допуску эмигрантских правительств Азербайджана, Грузии и Армении¹⁸⁷. Поэтому Р. Пуанкаре инструктировал Л. Барту, чтобы он стоял жестко против русских и держал под контролем неофициально ведущиеся в Генуе переговоры по нефтяным концессиям. Это было связано, в первую очередь, с растущей после войны потребностью в горючем, а также с возросшим значением нефти в системе национальной безопасности. По мнению М. Мехтиева, «желая оставаться в рядах великих держав, Франция, несомненно, должна была удовлетворить свои потребности в нефти»¹⁸⁸. Желая сблизиться с Советской Россией, Англия считала возможным уступить иностранным гражданам их собственность в России в долгосрочную аренду, а французы и бельгийцы требовали вернуть отнятое имущество хозяевам. В конце апреля, на приеме в честь представителей англо-американской прессы Ллойд Джордж рекомендовал всем быть терпеливей, чтобы не допустить развала конференции. Он сказал, что две-три недели не такой уж большой срок, если решаются столь тяжелые вопросы. Ллойд Джордж подчеркнул: «Вашингтонская конференция продолжалась три месяца, зато она достигла своей цели. Шесть месяцев и даже год было бы не слишком большим сроком для этого. Я не хочу сказать, что мы будем здесь оставаться три месяца или год. Но нам не следует рассчитывать преодолеть затруднения в две, три или четыре недели. Мы должны вооружиться

¹⁸⁵ См.: «Avanti». 1922. 28 Aprile.

¹⁸⁶ См.: *Mamouli G.* Les Combats Independantistes des Caucasiens entre URSS et Puissances Occidentals. Le cas de la Georgie (1921–1945). P. 66–67.

¹⁸⁷ «Правда Закавказья». 1922. 16 мая.

¹⁸⁸ *Мехтиев М.* Нефть в международной политике. С. 23.

терпением: перед нами великие задачи. В настоящий момент мы принадлежим к господствующей группе победителей. Но это не будет длиться вечно. Если наше торжество вырождается в подавление других народов, человечество обвинит нас в злоупотреблении победой, дарованной нам Господом, и тогда нам не избежать заслуженной кары»¹⁸⁹. Британский премьер в своих интервью очень хотел, чтобы Генуэзская конференция завершилась реальным миром, в противном случае, несмотря на малые достижения, он считал конференцию обреченной на провал.

Праздник 1 мая советские делегаты отпраздновали вместе с итальянскими коммунистами. В принципе, они считали европейскую конференцию для себя законченной. Подписав рапальский договор с Германией из лагеря поверженных соперников, большевики восприняли это как удачное начало в разрушении капиталистической блокады, созданной вокруг Советской России. Политика западных стран по укрощению большевиков не принесла серьезных успехов. Советские делегаты, ведущие переговоры с политическими и деловыми кругами Европы в Генуе, 1 мая отметили праздник пролетарской солидарности. Н. Нариманов писал: «С утра настроение у делегатов бодрое, с красными бантами на груди поздравляют друг друга, улыбаются, смеются. Встречаем 1 мая вместе с итальянскими коммунистами. Без сомнения, многие удивлялись: «Как это русские большевики умеют веселиться, не выпив и капли вина»¹⁹⁰.

Второго мая советской делегации был вручен меморандум, согласованный между западными странами. В нем указывалось, что в прошлом Россия была необходимым звеном в экономической системе Европы и восстановление этой системы может сыграть важную роль как для самой России, так и для развития европейской экономики. Однако подписавшие документ политики не считали возможным расцвет российской экономики без европейского капитала и опыта. В меморандуме предусматривалось включение в договор с советским правительством всех довоенных договоров, заключенных между гражданами России

¹⁸⁹ Нариманов Н. Что такое Генуя? 1922 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 31, л. 49.

¹⁹⁰ Там же. Л. 51.

и иностранцами¹⁹¹. В этом документе, подписанном представителями восьми государств, указывалось, что для оказания финансовой помощи России государства Антанты могут создать международный консорциум с капиталом в 20 млн фунтов стерлингов. А Англия гарантировала поставки в Россию товаров в кредит на сумму 26 млн фунтов стерлингов. Взамен союзники требовали, чтобы большевики отказались от пропаганды направленной на смену политической структуры других государств, а также признали все свои долги, за исключением военных долгов. Все контртребования, выдвинутые советской делегацией, отвергались. Что же касается главного спорного вопроса, связанного с возвращением конфискованной собственности, то в меморандуме значилось: советское правительство или должно вернуть эту собственность, или возместить ее стоимость. В своем донесении от 2 мая Ричард Чайлд сообщил, что не надеется, будто русские примут эти условия¹⁹².

Третьего мая состоялось второе пленарное заседание Генуэзской конференции. Чтобы не развалить работу конференции, западные страны отдали предпочтение мягкому обращению с Советской Россией. Н. Нариманов писал: «Сегодня происходит второе пленарное заседание Генуэзской конференции. Все обставлено также торжественно, как и в первый раз. Мы входим в зал последними. Отношение публики к нам на этот раз совершенно другое. Нет и в помине той недоброжелательности, которой явно была отмечена первая встреча. Не было и то надменных, то насмешливых взглядов, которыми тогда окидывали нас при входе в зал. Сегодня нам приветливо улыбаются, услужливо раздвигались, чтобы дать нам проход к нашим местам. И к нашим голосам прислушивались с явным вниманием и должной серьезностью»¹⁹³. На этом заседании были заслушаны доклады финан-

¹⁹¹ The Delegations of Italy, France, Great Britain, Japan, Poland, Rumania, Switzerland, and Sweden at the Genoa Conference to the Delegation of Soviet Russia. May 2, 1922 // Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1922. (In Two Volumes). Vol. II. United States Government Printing Office. Washington, 1938. P. 777–786.

¹⁹² The Ambassador in Italy (Child) to the Secretary of State. May 11, 1922 // Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1922. (In Two Volumes). Vol. II. United States Government Printing Office. Washington, 1938. P. 772.

¹⁹³ Нариманов Н. Что такое Генуя? 1922 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, д. 31, л. 52.

совой и транспортной комиссий, созданных еще 10 апреля. Говоря словами Н. Нариманова, оба доклада были приняты единогласно, но ничего не было решено. Потому что все было связано с политической комиссией, в которой обсуждался русский вопрос. В этот день советская делегация выступила со своими предложениями по иностранным кредитам. Советская Россия нуждалась в кредите на общую сумму в 8 млрд. 797 млн золотых рублей. Получить эти деньги рассчитывали в течение 3–5 лет. Эта сумма должна распределиться следующим образом: 2 миллиарда 797 миллионов рублей на развитие сельского хозяйства, 1 миллиард рублей – промышленности, 5 миллиардов рублей – транспорту. Однако эти предложения России не получили серьезных отзывов. Западные союзники все еще ждали ответ на меморандум от 2 мая. Чтобы разрушить единый фронт западных стран, советская делегация решила встретиться с американским послом. Но Р. Чайлд отказался встречаться с Л. Красным до тех пор, пока не будет дан ответ на меморандум¹⁹⁴. 11 мая советская делегация дала ответ: ни в какой форме имущество иностранцев возвращено не будет. Любые экономические уступки Западу будут обусловлены признанием де-юре Советской России. На требование западных стран вернуть русские долги советская делегация ответила: в годы гражданской войны и военной блокады было совершено покушение на жизни 140 млн людей и уничтожено неисчислимое количество сырья. В конце ответа отмечалось: «Россия прибыла на конференцию с мечтой о мире и все еще надеется, что ее попытка увенчается успехом»¹⁹⁵. Несмотря на оптимистическую концовку ответа, западные делегаты восприняли его как финиш конференции. Выступивший в тот же день Ллойд Джордж высказал разочарование ответом большевиков и отметил, что без помощи Запада Россия не сможет возродиться на протяже-

¹⁹⁴ The Ambassador in Italy (Child) to the secretary of State. May 6, 1922 // Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1922. (In Two Volumes). Vol. II. United States Government Printing Office. Washington, 1938. P. 788.

¹⁹⁵ The Delegation of Soviet Russia at the Genoa Conference to the Delegations of Italy, France, Great Britain, Japan, Poland, Rumania, Switzerland, and Sweden. May 11, 1922 // Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1922. (In Two Volumes). Vol. II. United States Government Printing Office. Washington, 1938. P. 803.

нии жизни целого поколения¹⁹⁶. Реально, Генуэзская конференция в тот день завершила свою работу. Не дожидаясь официального закрытия, делегации разъехались по домам. Потому что после такого ответа русских, по словам Мир-Ягуба Мехтиева, оставаться в Генуе не имело никакого смысла. Что касается русских, «им также не оставалось ничего, кроме как собрать вещички и вернуться в Россию»¹⁹⁷. Официальное закрытие конференции состоялось 19 мая. Обсуждение незавершенных вопросов перенесли на Гаагскую конференцию.

Бесславный конец Генуэзской конференции М. Мехтиев объяснил подковерной деятельностью нефтяных компаний. Он писал: «Крупнейшая из секретных мировых сил – «Standard Oil» – развалила Генуэзскую конференцию и помешала большевикам сотрудничать с «Royal Dutch». Вот так завершилась эпопея Генуэзской конференции... Борьба англичан и американцев за обладание азербайджанской нефтью рассыпалась по политическим и экономическим страницам истории»¹⁹⁸. Несмотря на крах Генуэзской конференции по поводу бакинской нефти великие державы считали: «игра сложная, но еще не все потеряно». Особенно французы собирались рационально воспользоваться начавшейся игрой и превратить Баку в главную цель нефтяной политики Франции¹⁹⁹. И в дальнейшем, когда Франция, пытаясь продолжить эту политику, мобилизовала силу Румынии, Польши, Болгарии и Турции против советских республик, Н. Нариманов писал, что мы не верим в участие в этой коалиции дружественной Советам Турции. По его мнению, живущие на окраинах советской республики тюркские народы будут в первых рядах борцов с организованной французами коалиции. Нариманов писал: «Мы имели возможность за это время доказать всему миру, что для нас неважно расширение территории, а важно самоопределение народов»²⁰⁰.

Н. Нариманов и А. Иоффе 6 мая покинули Италию, чтобы доложить Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету о ре-

¹⁹⁶ Материалы Генуэзской конференции. (Подготовка. Отчеты заседаний, работы комиссии, дипломатическая приписка и др.). М., 1922. С. 445.

¹⁹⁷ Мехтиев М. Нефть в международной политике. С. 27.

¹⁹⁸ Там же. С. 28.

¹⁹⁹ «Le Figaro». 1922. 16 mai.

²⁰⁰ Нариманов Н. 24.03.1924 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, д. 31, л. 19.

зультатах Генуэзской конференции. П. Мдивани и А. Бекзадян собирались вернуться в Москву вместе с ними. Однако «армянский и грузинский вопросы задержали их в Генуе»²⁰¹. Воспоминания Нариманова об этом дне рождают интересные впечатления о городе Генуя: «Сегодня с тяжелым сердцем покинул я Геную. Генуя с ее очаровательной природой так и располагает к миру. Ее синее море, голубое небо с приветливыми ярко светящимися звездами, лесистые горы с тропическими растениями, лимонные и апельсиновые рощи, аллеи чарующих глаз роз и финиковых пальм, ее грандиозный тоннель, свидетельствующие о труде – единственно облагораживающем средстве человека – все это располагает к миру»²⁰². 6 мая часть советской делегации внезапно покинула Геную, что вызвало серьезный интерес делегатов из западных стран. Ллойд Джордж в беседе с американским послом Чайлдом уверял, что Иоффе и другие советские делегаты отправились в Берлин на секретное совещание и обсуждение инструкций из Москвы по поводу меморандума Запада²⁰³.

В начале мая в Европе наблюдалась активизация представителей кавказских эмигрантских правительств. Поэтому перед отъездом из Генуи Н. Нариманов дал интервью прессе о положении на Южном Кавказе. Он сообщил, что самым важным событием является образование федерации республик Южного Кавказа. Подчеркнув, что идея федерации давно распространена в регионе, Нариманов сказал: «Республикам Закавказья пришлось провести огромную работу для того, чтобы уничтожить следы шовинистической политики грузинских меньшевиков, армянских дашнаков и азербайджанских мусаватистов. Постепенно, правда, с огромным трудом советская власть добилась этого единения народов Закавказья. И в настоящее время федерация Закавказья является не только внешним политическим объединением республик, но и культурным и межнациональным. Юридически федерация явилась лишь результатом установившейся гораздо ранее фактиче-

²⁰¹ «Правда Закавказья». 1922. 16 мая.

²⁰² *Нариманов Н.* Что такое Генуя? 1922 // АПА УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 31, л. 55.

²⁰³ The Ambassador in Italy (Child) to the secretary of State. May 7, 1922 // Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1922. (In Two Volumes). Vol. II. United States Government Printing Office. Washington, 1938. P. 789–790.

ской федерации. Так, железные дороги и аппараты внешней торговли объединились значительно раньше. Закавказье успело завязать прочные торговые сношения с Америкой, Италией, Болгарией и другими странами»²⁰⁴.

Одиннадцатого мая поезд на Москву пересек советскую границу. Журналисты, проявляющие большой интерес к Генуэзской конференции, осаждали первых прибывших из Италии, чтобы узнать их впечатления от поездки. Н. Нариманов дал газете «Известия» обширное интервью. Он отметил, что советские слова о разоружении прозвучали на весь мир. До конференции к советским делегатам относились подозрительно, как к «зверям», «большевистским варварам». Но когда мы первыми выдвинули предложение о разоружении, то разбудили не только сидящих в салоне конференции, но и все общественные круги Европы». Что же касается вопроса о нефтяных концессиях, то Н. Нариманов объяснил, что «вопрос о сдаче в концессию некоторых нефтяных промыслов пока в окончательной форме еще не решен. Но во всяком случае я вполне допускаю возможность такой частичной сдачи нефтяных промыслов (Биби-Эйбатский участок), что будет выгодно также и для Азербайджанской Республики, так как это даст возможность поставить на должную высоту нашу государственную промышленность»²⁰⁵. Однако все эти разъяснения преследовали одну цель – отвести от Советской России ответственность за развал конференции. Во второй декаде мая, из-за большой вероятности развала Европейской экономической конференции, президиум Кавказскома крайкома 13 мая разослал всем партийным комитетам инструкцию, объясняющую характер этого развала и возлагающую всю вину за развал Генуэзской конференции на европейские страны. Они должны были использовать эту инструкцию в своей письменной и устной агитации²⁰⁶.

Тринадцатого мая газета «Правда» опубликовала информацию о возвращении в Москву членов советской делегации. Как только Нариманов оказался в Москве, 14 мая из Тбилиси по прямому проводу с

²⁰⁴ «Труд». 1922. 17 мая.

²⁰⁵ «Известия». 1922. 14 мая.

²⁰⁶ Протокол № 12 заседания президиума Крайкома Южного Кавказа – ЦК РКП(б). 13.04.1922 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 24, л. 281, л. 3 об.

ним связался М. Орахелашвили и задал прямой вопрос – с чем вернулись: победой или поражением? Нариманов ответил: конечно, с победой, и добавил, что вместе с Иоффе он приехал доложить об этом ВЦИК. Он сказал, что и другие делегаты от Южного Кавказа должны были уже вернуться, но в связи с армянским и грузинским вопросами Мдивани и Бекзаян вынужденно остались в Генуе. Нариманов объяснил: «Дело в том, что меньшевики развели там большую кампанию, почти ежедневно во французских газетах помещаются сообщения о восстаниях в Грузии... Вчера получена здесь телеграмма, сообщающая об отклонении комиссий держав, созвавших Генуэзскую конференцию, вопроса о Грузии, Армении и Азербайджана. Таким образом, кампания меньшевиков провалилась, не дав никаких результатов»²⁰⁷. На вопрос Орахелашвили, каково отношение конференции к делегатам закавказских республик, Нариманов ответил, что отношение конференции хорошее, и в Генуе они повстречали Гегечкори и социал-федералиста Мдивани (брат Буду). Нариманов объяснил, что переговоры пока продолжаются, государства Антанты постепенно отступают по всему фронту. Французская делегация пока ждет ответа из Парижа. Нариманов считал, что, по всей вероятности, во избежание срыва конференции, русские вопросы передадут в особую комиссию экспертов. Затем последуют отдельные договоры с Россией. Нариманов отмечал: «Это большая наша победа. Другая победа заключается в том, что Европа и весь мир убедились, что мы серьезно желаем сотрудничать, но Франция из-за интересов кучки капиталистов нарушает всеобщий мир. Об этом пишут все газеты Европы... Ллойд Джордж заявил, что считает безумием в такой ответственный момент не считаться с великими народами России и Германии»²⁰⁸.

Примерно такой же отчет Н. Нариманов и А. Иоффе сделали 16 мая на пленуме ЦК РКП(б) в присутствии В. Ленина. Таким образом, еще до завершения Генуэзской конференции пленум ЦК одобрил деятельность советской делегации. Днем позже, 17 мая, третья сессия девятого созыва ВЦИК заслушала отчет советской делегации в Генуе. В постановлении сессии, подготовленном Лениным, указывалось, что

²⁰⁷ «Правда Закавказья». 1922. 16 мая.

²⁰⁸ Там же.

делегации РСФСР и союзных советских республик правильно выполнили свои обязанности²⁰⁹.

В конце мая, завершив дела в Москве, Нариманов вернулся в Баку. В Генуе он не участвовал в активных переговорах, тем не менее в Баку его встретили торжественно. Газеты публиковали обширные материалы о его поездке в Геную. Первый же удобный случай в Баку – съезда женщин Южного Кавказа предоставил ему трибуну для доклада о конференции в Генуе, который целиком был опубликован в азербайджанской прессе. Газета «Бакинский рабочий» напечатала большое интервью об итальянских впечатлениях Н. Нариманова. Эта публикация была озаглавлена «Итоги Генуи и перспективы Гааги» и охватывала основные моменты Генуэзской конференции, внося ясность в политические аспекты европейской экономической конференции. По мнению Н. Нариманова, главным политическим итогом Генуэзской конференции была победа над «бывшими людьми» – представителями южнокавказских республик. В конце интервью Нариманов, ссылаясь на выступление Ллойда Джорджа в британской Палате общин, отметил, что у Запада были три пути решения русского вопроса: применить силу, отпустить Россию на произвол судьбы или заключить с ней договор. По его мнению, первый путь уже потерпел фиаско из-за белогвардейцев и контрреволюции, обнажившей меч в годы гражданской войны. Что касается второго пути, то Россия уже доказала, что проживет и без связи с Западом. Нариманов отметил: «нет трех путей, а лишь один: путь соглашения с Россией, в Гааге или после Гааги – безразлично»²¹⁰.

На заседании Бакинского совета 1 июня Нариманов выступил с докладом о ходе и результатах Генуэзской конференции. Он подчеркнул: «Мы все время думали использовать конференцию. Это была директива Центрального Комитета. И потому все время нужно было находить такие слова и выражения, чтобы можно было продолжать переговоры и в нужное время их сорвать. До тех пор мы не знали, как нужно надуть друг друга, но там мы прошли курс дипломатии»²¹¹.

²⁰⁹ См.: Гусейнов А. Генуэзский вояж Н. Нариманова // «Коммунист». 1989. 8 июля.

²¹⁰ «Бакинский рабочий». 1922. 2 июня.

²¹¹ Доклад Н. Нариманова на заседании Бакинского городского совета. 01.06.1922 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 27, л. 61.

В постановлении по докладу Нариманова говорилось: «Заслушав доклад о Генуэзской конференции нашего делегата на Генуэзской конференции т. Нариман Нариманова, Бакинский совет от лица бакинского пролетариата и всех трудящихся масс констатирует, что советская делегация с честью отставала на Генуэзской конференции интересы рабоче-крестьянских масс и все завоевания великой революции, что т. Н. Нариманов вместе со всей делегацией Российской Федерации блестяще выполнил данный ему наказ Бакинского совета». Наряду с тем, что Бакинский совет одобрил деятельность советской делегации и Нариманова в Генуе, решено было усилить работу по укреплению Красной армии, ввиду отклонения Генуэзской конференцией предложения о всеобщем разоружении²¹². После принятия резолюции, Нариманов выступил с заключительным словом, которое в целом было посвящено восточному вопросу, и в первую очередь событиям в Иране и Турции. В отличие от 1920 года на этот раз Нариманов отметил, что мы не идем на Восток с коммунистической программой, мы должны дать возможность всем поработавшим народам Востока взять свою судьбу в свои руки. А для этого необходимо подготовить на Востоке будущих революционеров²¹³.

Седьмого июня в «Бакинском рабочем» вышла статья Н. Нариманова, посвященная конференции в Генуе. В этой статье прозвучало утверждение: «Пока мозг находится в плену у капитала, владычество грубой силы будет продолжаться»²¹⁴. Оставаясь под эйфорией генуэзских впечатлений, Нариманов несколько дней наблюдал за бакинскими реалиями, начиная понимать, что такое «владычество грубой силы» в Азербайджане. За короткое время его отсутствия в стране многое изменилось. В прессе развернулась кампания против тюркского языка, сократилось число театральных спектаклей на тюркском языке, явно и тайно осуществлялись гонения на его приверженцев. Й. Баберовски справедливо пишет, что «направление строптивых кавказских нацио-

²¹² Доклад Н. Нариманова на заседании Бакинского городского совета. 01.06.1922 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, д. 27, л. 62.

²¹³ Заключительное слово Н. Нариманова на заседании Бакинского городского совета. 01.06.1922 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, д. 27, л. 64.

²¹⁴ «Бакинский рабочий». 1922. 7 июня.

нал-коммунистов в Италино дало возможность Заккрайкому перевести национальные партийные организации на новую основу. Противники Нариманова внутри партии подорвали за это время институциональный фундамент авторитета главы правительства, они удалили его сторонников с важных постов или исключили их из партии»²¹⁵.

После цикла статей о генуэзских впечатлениях Н. Нариманов выступил в «Бакинском рабочем» с большой статьей «Ответ некоторым товарищам». Он отмечал, что в последнее время некоторые ответственные товарищи выступают в прессе с предложениями сократить уроки тюркского языка и число спектаклей на тюркском языке. Они объясняют это и связывают с марксистской точкой зрения. Нариманов отвечал этой кампании словами Маркса, который говорил: «Чем сознательней рабочий класс, тем продуктивнее его работа, тем прочнее власть, которую он захватит в свои руки». Нариманов писал, что тюркский рабочий и крестьянин более нуждаются в театре, чем любая другая нация. Несмотря на 30 лет существования тюркского театра, сегодня в труппе театра всего 3 актрисы, только теперь тюркская женщина получила возможность ходить в театр. Он гневно вопрошал: «На каком языке вы хотите сблизить детей рабочих и крестьян тюрков с детьми других национальностей?.. Дети тюрков должны знать стихи не только Пушкина, но и Шекспира и Шиллера, но все же после того, когда они узнают прежде всего грозные боевые стихи истинного пролетарского поэта, родного Сабира, народных поэтов Вагифа, Закира, Видади». Нариманов предложил сторонникам сокращения числа уроков тюркского языка самим изучить этот язык, чтобы иметь возможность разбираться в пророческих стихах тюрка Сабира. И тогда среди ответработников не нашлось бы такого, кто бы заявил: «для чего в такое трудное время воздвигать памятник какому-то Сабиру?» Одно из двух: или эти товарищи не знают азербайджанских условий и делают ошибки, или плохо усвоили Маркса и никак не могут разобраться в тех вопросах, о которых Маркс писал давно». Нариманов назвал таких руководящих работников «перелетными птицами» и напомнил им: «Тюркский язык объявлен государственным языком

²¹⁵ *Баберовски Г. Враг есть везде. Сталинизм на Кавказе. С. 276.*

в Азербайджане и он должен пользоваться всеми правами и преимуществами этого языка. Никто не в силах и не посмеет отменить это. Азербайджан может в силу известных политических и экономических соображений уступить свои естественные богатства, но отказаться от своего родного языка он не может и не позволит кому бы то ни было умалять значение этого языка в Азербайджане. Пусть знают твердо это те, которые под разными соусами выступают против тюркского языка в Азербайджане»²¹⁶. Под этой публикацией Н. Нариманова напечатано послесловие от редакции «Бакинского рабочего». Редакция считала своим долгом указать, что на страницах «Бакинского рабочего» ни одной статьи, направленной против тюркского языка или тюркского театра, не было и не будет. Жесткий стиль этой статьи встревожил азербайджанское руководство. 19 июня статью спешно вынесли на обсуждение президиума ЦК КП Азербайджана. В постановлении по этому вопросу было сказано: «Считать недопустимым выступление ответственного работника с такими статьями, дезорганизующими партийную организацию, в центральном партийном органе». Копия этой статьи вместе с мнением ЦК была передана в Закрайком, который должен был обсудить этот вопрос на следующем пленуме, который состоится в Баку²¹⁷.

В начале июля Н. Нариманов уже был в Тбилиси. На различных заседаниях Кавказского краевого комитета и Тифлисского городского совета выступал с рассказами о Генуэзской конференции, происходивших там событиях, в особенности о требованиях западных государств и деятельности кавказских эмигрантов. Эта информация преподносилась на фоне победы советской делегации над западной дипломатией²¹⁸. К тому времени и П. Мдивани вернулся из Генуи и активно вступил в процесс пропаганды результатов конференции по решению президиума Закрайкома²¹⁹.

²¹⁶ Нариманов Н. Ответ некоторым товарищам. Июнь, 1922 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 74, л. 128, л. 18–21.

²¹⁷ Протокол № 26 заседания президиума ЦК КП Азербайджана. 19.06.1922 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 74, л. 128, л. 13.

²¹⁸ «Правда Грузии». 1922. 6 июля.

²¹⁹ Протокол № 21 заседания президиума Закрайкома ЦК РКП(б). 24.07.1922. // РГАСПИ, ф. 85, оп. 24, л. 281, л. 11 об.

§ 4. Конференция в Гааге и очередной этап борьбы за бакинскую нефть

Конференция в Гааге, как продолжение Генуэзской конференции, открылась 15 июня. Еще 17 мая в Генуе было принято решение перенести обсуждение «русского вопроса» в Гаагу. Однако по политическому весу делегатов Гаага сильно уступала Генуе. Здесь собрались, в основном, представители деловых кругов, без Ллойда Джорджа, без Луи Барту, даже отдыхавший в Германии Чичерин не явился на конференцию. Пришлось ограничиться участием министра внешней торговли Англии Ллойда Грима, от России – бывшего директора Азиатского банка Л. Уркварта, директора Бюро по защите собственности французских граждан в России Алфана и других подобных им. Даже эмигрантские правительства Азербайджана и Грузии прислали в Гаагу «второстепенных дипломатов»²²⁰. Председательствовал на конференции министр иностранных дел Голландии Патен. Одиннадцать дней участники конференции обсуждали «русский вопрос» без русских, формируя общую позицию. Российская делегация во главе с заместителем наркома иностранных дел М. Литвиновым прибыла на конференцию лишь 28 июня. Но Москва серьезно готовилась к конференции. 12 июня в Политбюро ЦК РКП(б) состоялось обсуждение готовности к конференции и был определен состав делегации²²¹. В день открытия конференции – 15 июня Политбюро вновь обсудило этот вопрос в присутствии представителей НКВД Литвинова, Красина и Карахана. В решении Политбюро отмечено, что раз вопрос военных долгов остался открытым, то и инструкции, данные советской делегации в Генуе, остаются в силе и в Гааге. Наркомату иностранных дел было поручено, чтобы делегация в составе Литвинова, Красина и Крестинского срочно выехала и не позднее 26 июня была в Гааге. Им придавались два признанных специалиста, знакомых с материалами, разработанными для Генуэзской конференции. Первый должен был представлять ВСНХ, а второй – Наркомфин. Красину и Литвинову поручалось в течение 48 часов договориться с ВСНХ и Наркомфином и

²²⁰ См.: *Мехтиев М.* Нефть в международной политике. С. 34.

²²¹ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). Повестки дня заседаний. Т. 1. 1919–1929. Каталог. С. 179.

представить на утверждение Политбюро фамилии специалистов с визой указанных ведомств. Признать, что разработанный в Госплане инженером Смирновым проект концессий должен быть положен в основу переговоров с иностранными капиталистами²²².

И в Политбюро ЦК РКП(б) и в Наркомате иностранных дел очень хорошо знали, что главнейшей целью Гаагской конференции является бакинская нефть. Обсуждения Генуэзской конференции, связанные с нефтяными концессиями, вызвали бурные споры, но остались безрезультатными. Поэтому все были заранее извещены, что Гаагская конференция будет заниматься только бакинской нефтью²²³. Еще за две недели до сбора в Гааге, 1 июня во французском парламенте состоялось обсуждение положения, сложившегося после Генуэзской конференции и договора в Рапалло, и были высказаны опасения активизацией большевиков на Востоке и попыткой повести за собой мусульманский мир. В этих обсуждениях в качестве необходимого шага предлагалось немедленное восстановление независимости республик Кавказа, оккупированных Советами²²⁴. В тот же день французское правительство вручило Англии ноту по поводу азербайджанской нефти. Эта нота была основана на принципах, которыми Луи Барту руководствовался на Генуэзской конференции. Французы настаивали на возвращении иностранцам их собственности, конфискованной в России. В ответной ноте британского правительства от 10 июня отмечалось, вопрос возвращения имущества бывшим собственникам в России или компенсация потерь целиком относится к советскому правительству. В отличие от французов, английские официальные круги считали возможным для иностранцев брать в аренду свою бывшую собственность в России, в том числе в бакинской нефтяной промышленности²²⁵. Если в Генуе крупные нефтяные компании вели переговоры за кулисами, то в Гааге они участвовали непосредственно. И даже ряд печатных органов открыто называли конференцию «нефтяным совещанием». Даже избрание Гааги

²²² Протокол № 12 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 15.06.1922 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, л. 298, л. 1.

²²³ *Мехтиев М.* Нефть в международной политике. С. 35.

²²⁴ *Пуанкаре Р.* О Восточном вопросе. 01.06.1922 // АПД УДП АР, ф. 276, оп. 5, л. 1, л. 3.

²²⁵ *Мехтиев М.* Нефть в международной политике. С. 33.

местом проведения конференции объясняли тем, что главой одной из крупнейших нефтяных компаний был Генри Детердинг – голландец по происхождению²²⁶. Но в отличие от Генуи в составе советской делегации не было представителей ни нефтяного Баку, ни других республик. На заседании Политбюро от 15 июня Наркомату иностранных дел было поручено добиться признания договора Рапалло всеми советскими республиками, но необходимость их участия в Гааге уже отпала²²⁷. Конечно же, это было отражением не только разницы между политическим содержанием Генуи и экономическим содержанием Гааги. Это было проявлением необратимого характера советской централизации во внешней политике.

Одним из последних образцов участия советских республик во внешнеполитической деятельности России стали берлинские переговоры по продлению договора Рапалло. Накануне этих переговоров, в соответствии с условиями этого договора, в Азербайджанской ССР была восстановлена работа германского консульства²²⁸. 12 октября 1922 года Эммерих Беме стал консулом²²⁹. Как результат берлинских переговоров представитель Украинской советской республики Владимир Ауссам и советский посол в Берлине Николай Крестинский 5 ноября от имени Советской России, Белоруссии, Азербайджана, Грузии, Армении и Дальневосточной советской республики подписали с Германией документ о продлении Рапальского договора. Полный текст этого документа и комментарии в немецкой прессе срочно были переданы в МИД Франции С. Квентином – временным поверенным в делах Франции в Берлине. Со стороны Германии договор подписал заведующий Восточным отделом Министерства иностранных дел Веймарской республики Уго фон Мальцан²³⁰. По настоянию Германии в пос-

²²⁶ Мехтиев М. Нефть в международной политике. С. 34.

²²⁷ Протокол № 12 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 15.06.1922 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, л. 298, л. 2.

²²⁸ Отчет о деятельности секретариата по иностранным делам. 09.11.1922 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, л. 96, л. 98.

²²⁹ См.: ГА АР, ф. 28, оп. 1, л. 40, л. 67.

²³⁰ Le Chargé d'Affaires de France à Berlin, à Monsieur le Ministre des Affaires Etrangères. Extension du Traité de Rapallo. Accord du 5 novembre 1922. Le 11 novembre 1922 // Ministère des Affaires Etrangères de France, Archives Diplomatique. Vol. 639. F. 263–267.

ледний, девятый пункт договора было добавлено, что документ должен быть ратифицирован правящим органом договаривающейся страны²³¹. Желание Германии притянуть советские республики к Берлинскому договору было обусловлено, в первую очередь, некоторыми дипломатическими моментами в отношениях между Германией и Украиной с Грузией, а также с германским капиталом в довоенной нефтяной промышленности²³².

Напомним, что советские делегаты прибыли в Гаагу 26 июня. В первом же своем выступлении на конференции 27 июня М. Литвинов завел речь о финансовых нуждах Советской России и даже объявил, что, пока не будут удовлетворены потребности России в кредитах, он не приступит к обсуждению. По мнению Литвинова, должна быть оглашена сумма кредита России (т.е. 3 млрд 224 млн золотых рублей) и даны заверения, что она эти деньги получит. Без получения этих гарантий Советы не намерены компенсировать бывшим владельцам их потери и даже обсуждать вопрос возвращения имущества²³³. Но под давлением западных дипломатов и бизнесменов советским делегатам пришлось отступить. Несомненно, большую роль в этом сыграла острая нужда России в кредитах и ужасный голод, охвативший страну. 7 июля М. Литвинов в комиссии по вопросам собственности Гаагской конференции огласил условия, на которых советское правительство может предоставить привилегии частным собственникам.

²³¹ Texte de l'Accord relatif à l'extension du Traité de Rapallo, signé à Berlin, le 5 Novembre au nom de Gouvernement Allemand par le Baron de Maltzan, Directeur à l'Office des Affaires Etrangères et, d'autre part, par le Plénipotentiaire du Gouvernement de la République Soviétique Socialiste d'Ukraine, Waldemar Aussam ainsi que par le Plénipotentiaire des Gouvernements de la République socialiste des Soviets de Russie Blanche, de la République Socialiste des Soviets de Géorgie, de la République Socialiste des Soviets de l'Azerbaïdjan, de la République Socialiste des Soviets d'Arménie, de la République d'Extrême-Orient et par l'Ambassadeur à Berlin de la République socialiste Fédérative des Soviets, Nicolas Krestinsky. Le 5 Novembre 1922 // Ministère des Affaires Etrangères de France, Archives Diplomatique. Vol. 639. F. 268–273.

²³² Le Chargé d'Affaires de France à Berlin, à Monsieur le Ministre des Affaires Etrangères. Extension du Traité de Rapallo. Accord du 5 Novembre 1922. Le 11 Novembre 1922 // Ministère des Affaires Etrangères de France, Archives Diplomatique. Vol. 639. F. 264–265.

²³³ Документы внешней политики СССР. Т. V. С. 474–478.

В представленном Литвиновым документе имелась карта территорий, сдаваемых в концессию, и перечень предприятий. Этот документ охватывал нефтеносные территории Азербайджана, Северного Кавказа и Туркестана, находящихся в действии и эксплуатация которых запланирована. М. Литвинов даже заявил, что «иностранцы, никогда не занимавшиеся нефтяными делами на Северном Кавказе и особенно в Азербайджане, если захотят получить привилегии, их обращение будет рассмотрено и из указанных в списке территорий им будет выделена доля»²³⁴. По заверению Литвинова, все предложения, выдвинутые зарубежными капиталистами, будут рассмотрены в Москве, изучена их экономическая целесообразность и при выборе кандидатуры иностранца предпочтение будет отдано бывшим владельцам²³⁵. Из этого заявления Литвинова стало ясно, что советское правительство оставляет за собой право определять территории, которым будут даны привилегии, и будут использовать эту возможность для создания конфликтных ситуаций между западными странами. Естественно, Запад это не устраивало. Теперь не только французы и бельгийцы, но и англичане, поражавшие всю Европу своим терпением в отношении Советов, были вынуждены отвергнуть предложения России. Речь британского представителя Ллойда Грима 12 июля для многих была неожиданной. Он потребовал внести ясность в процесс реституции конфискованной иностранной собственности. Грим хотел знать, как будут восстановлены погрязшие права собственников и по каким правилам будет выплачена компенсация²³⁶.

Как только М. Литвинов 7 июля заявил о возможности сдачи в концессию нефтяные участки Азербайджана, эмигрантские организации Азербайджана в Европе еще более активизировались. Пока продолжалась конференция в Гааге, в Лондоне представитель азербайджанского правительства политэмигрантов дал интервью агентству «Рейтер», в котором предупредил все правительства, что как только азербайджанское национальное правительство восстановит свои права, оно

²³⁴ *Мехтиева М.* Нефть в международной политике. С. 35–36.

²³⁵ Документы внешней политики СССР. Т. V. С. 481–483.

²³⁶ Гаагская конференция июнь-июль 1922 г. Полный стенографический отчет. М., 1922. С.73.

не позволит грабить национальные богатства страны в такой форме. К тому же представители эмигрантского правительства в Париже направили в адрес Гаагской конференции меморандум подобного содержания²³⁷. В то время, как углублялся кризис в большевистской России, многие регионы были охвачены голодом, усиливались политические инсинуации, политические и деловые круги Запада все еще относились к Советам как временному явлению. Поэтому подобные заявления имели определенное принципиальное значение.

Девятнадцатого июля Литвинов выступил с новым заявлением в том смысле, что ожидает из Москвы телеграмму с разрешением смягчить условия концессий. Но ни политики, ни бизнесмены уже не верили обещаниям, считая бессмысленными заявления советских лидеров. В таких условиях, когда советская делегация не ожидала подвоха, 20 июля бельгийский делегат Катт зачитал резолюцию о необходимости выступать единым фронтом против России, и конференция закрылась. В резолюции отмечалось, что представленные на конференции правительства не должны быть посредниками в процессе выкупа бывшими владельцами своей собственности, отображенной в России после 7 ноября 1917 года без согласия и участия собственников. Там также отмечалось, что такое решение представленные в Гааге правительства должны принимать совместно²³⁸. Как видим, целью этого документа было предотвратить возможные сепаратные переговоры с Россией. Таким образом, Гаагская конференция, как и Генуэзская, завершилась безрезультатно. Оказалось невозможным восстановить деловые связи с Россией, вернуть бывшие долги, особенно вложенные в начале XX века в бакинскую нефтяную промышленность крупные капиталы. 20 июля Политбюро вынесло на широкое обсуждение Моссовета первые сведения, полученные из Гааги. А. Троцкий подготовил тезисы в связи с конференцией, которые разослали по местам. В этих тезисах отмечалось, что современные европейские власти озабочены не восстановлением экономических отношений, а думают о продолжении политики силы, что наглядно и показали конференции в Генуе и Гааге.

²³⁷ Мехмиев М. Нефть в международной политике. С. 38.

²³⁸ Гаагская конференция июнь-июль 1922 г. Полный стенографический отчет. С. 200.

Принятие окончательной резолюции по конференции было отложено до получения последней информации из Гааги²³⁹.

Спустя короткий срок после конференции в Гааге, в конце июля 1922 года по инициативе французского правительства в Париже была созвана нефтяная конференция, главной целью которой было собрать вместе нефтяные компании, имеющие интерес на Кавказе, и выступить единым фронтом против Советской России. Там собрались крупнейшие компании – «Стандарт Ойл», «Рояль Датч Шелл», «Англо-иранская», а также многочисленные компании, некогда проявлявшие активность на территории царской России. Азербайджанское национальное правительство на конференции представлял бывший министр торговли и промышленности в правительстве АДР А. Асадуллаев. На заседаниях, проходивших под председательством Г. Детердинга, высказывались пути борьбы с большевиками, чтобы заставить их сдаться. Конференция решила, что никто не должен заключать договоры с Советами – ни государственные деятели, ни компании, ни отдельные владельцы собственности, «каждый должен соблюдать общий интерес, и все должны соблюдать интерес каждого индивида»²⁴⁰. Само по себе это выглядело как объявление блокады против Советов. Таким образом, завершился первый этап упорной борьбы европейских стран за азербайджанскую нефть.

§ 5. Образование СССР и передача внешнеполитической функции Азербайджана союзному государству

После конференций в Генуе и Гааге широкий характер приобрел процесс централизации внешней политики советских республик, особенно с конца 1921 года, особенно в контексте объединения этих республик. С лета 1922 года начались обсуждения формы и содержания объединения, пути ее реализации, национальная, автономная, федеративная основы объединения. По ходу этих обсуждений в первую оче-

²³⁹ Протокол № 18 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 20.07.1922 // РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, л. 304, л. 1.

²⁴⁰ *Мехтиев М.* Нефть в международной политике. С. 49–50.

редь стали закрываться дипломатические учреждения внутри «независимых» советских республик и в соседних зарубежных странах.

После образования в марте 1922 года Союзного Совета Южного Кавказа наркоматы иностранных дел еще продолжали работу своими усеченными штатами, однако недолго. 18 апреля 1922 года президиум ЦК АКП(б) вынес решение немедленно покинуть Азербайджан всем представительством стран, не имеющих соответствующих договоров с Азербайджаном. Исполнение решения было поручено СНК Азербайджана²⁴¹. 13 июня 1922 года вышел декрет Закавказского Союзного Совета об объединении внешней политики южнокавказских республик. В нем указывалось, что общее руководство внешней политикой этих республик должно осуществляться Союзным Советом. В соответствии со второй статьёй договора подлежали ликвидации наркоматы иностранных дел советских республик Южного Кавказа, их функции передавались Отделу зарубежных связей при Союзном Совете. Руководство работой этого отдела поручалось Президиуму Союзного Совета, а на местах эта работа регулировалась республиканским СНК. По декрету ликвидировались представительства союзных республик в Российской Советской Федерации и других советских республиках, в случае необходимости допускалось учреждение полномочного представительства Союза Южного Кавказа в РСФСР. С другой стороны, диппредставительства зарубежных стран в республиках Южного Кавказа и полномочные представительства республик за рубежом должны были работать через Отдел зарубежных связей²⁴². Но и этот процесс длился недолго, и летом 1922 года после обсуждений, 1 августа было решено создать в южнокавказских республиках секретариат по вопросам внешней политики²⁴³. Чуть позже, 21 августа Союзный Совет Южного Кавказа издал декрет «Об объединении внешней политики». В этом подписанном Н. Наримановым декрете указывалось, что общее руководство внешней политикой республик Южного Кавказа будет осуществляться Президиумом Союзного Совета, который это руководство

²⁴¹ Протокол № 16 заседания президиума ЦК Азерб. КП(б). 18.04.1922 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 74, л. 127, л. 114 об..

²⁴² *Гасымлы М.* Заккрытие Министерства иностранных дел АДР и «линия новой внешней политики» (1920–1922) // Мир дипломатии. Баку, 2009. № 23. С. 74.

²⁴³ См.: ГА АР, ф. 28, оп. 1, л. 96, л. 97.

должен осуществлять посредством Отдела зарубежных связей. Представитель каждой республики в президиуме одновременно считался комиссаром иностранных дел представляемой республики. В каждой из трех республик создавался секретариат по иностранным делам, работой которого руководил утвержденный Союзным Советом полномочный представитель²⁴⁴. После выхода декрета Союзного Совета, в августе 1922 года в Азербайджане был учрежден Секретариат по иностранным делам. Руководить этой структурой был назначен близкий к Нариманову Алигейдар Ширвани (Мустафабеков), некоторое время работавший полпредом Азербайджана в Москве, а с июня 1922 года назначенный послом в Иран, но так и не приступивший к работе в Тегеране²⁴⁵. Первым заданием новообразованного Секретариата было: в ответ на запрос Отдела иностранных связей Союзного Совета Южного Кавказа от 26 августа собрать информацию о зарубежных представительствах в Азербайджане и представителях Азербайджана за рубежом. Отчет был послан в Тифлис²⁴⁶.

Осенью 1922 года в нескольких соседних странах продолжали функционировать диппредставительства Азербайджана. Посольство в Ангоре и консульство в Карсе не прекращали работу. После ликвидации азербайджанского представительства в ноябре 1921 года в Иране, в июне 1922 года А. Ширвани был назначен полномочным представителем в Иран, но не добрался до места назначения. Назначенный полномочным представителем Азербайджана в Афганистане Али Джаббар Исмаилов 4 ноября выехал в Кабул. Осенью 1922 года в Баку продолжали функционировать диппредставительство правительства Великого Национального Собрания Турции, полномочные представительства Ирана и Бухарской Народной Советской Республики, а также германское представительство²⁴⁷. Ранее функционировавшие в Баку дипломатические представительства Бельгии, Греции, Дании, Польши, Финляндии, Швеции, Италии, Эстонии, Литвы, Голландии и других стран

²⁴⁴ Декрет Президиума Союзного Совета Южного Кавказа об объединенной внешней политике. 21.08.1922 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, л. 40, л. 41–42.

²⁴⁵ См.: ГА АР, ф. 28, оп. 1, л. 38, л. 134.

²⁴⁶ См.: ГА АР, ф. 28, оп. 1, л. 40, л. 39.

²⁴⁷ Отчет о деятельности секретариата по иностранным делам. 09.11.1922 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, л. 96, л. 98.

решением азербайджанского советского правительства уже прекратили свою деятельность²⁴⁸.

После того как был создан Южнокавказский союз, Закавказский краевой комитет посчитал излишним содержать в Ангоре три представительства трех республик. Президиум Закрайкома 5 августа 1922 года поставил перед армянским и грузинским правительствами вопрос о нецелесообразности наличия их представительств в Ангоре. Поэтому Еревану и Тифлису предложили передать эти полномочия или России, или Азербайджану²⁴⁹. 25 сентября 1922 года президиум Закрайкома принял решение поручить Ибрагиму Абилову представлять все три республики Южного Кавказа в Турции. В решении также отмечалась возможность открыть при азербайджанском посольстве штатные единицы советников по Грузии и Армении²⁵⁰.

Но уже начиная с весны 1922 года поползли слухи об отзыве И. Абилова. В мае в турецкой прессе прошла информация, будто И. Абилов пытался заключить антироссийский турецко-азербайджанский договор и поэтому по приказу советского правительства он будет отозван. Армянская газета «Джага-домард», явившаяся источником этой дезинформации, даже писала, что в руки советских органов попали документы, компрометирующие И. Абилова²⁵¹. 12 июня И. Абилов через газету «Варлык» дал опровержение: на вопрос о его отзыве не стоит, тем более и речи быть не может о каком-либо турецко-азербайджанском договоре. Абилов заявил, что эти слухи носят провокационный характер и выдуманы противниками России, Турции и Азербайджана²⁵². День спустя в той же газете было опубликовано письмо Н. Нариманова Великому Национальному Собранию Турции. В нем отмечалось, что

²⁴⁸ Для получения дополнительной информации о закрытии зарубежных диппредставительств в Азербайджанской ССР и азербайджанских диппредставительств за рубежом см.: *Гасымлы М.* Закрытие МИД АДР и «новая внешнеполитическая линия» (1920–1922) // Мир дипломатии. Баку, 2009. № 23. С. 66–74.

²⁴⁹ Протокол № 25 заседания президиума Закрайкома РКП(б). 25.09.1922 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 24, л. 281, л. 21об.

²⁵⁰ Протокол № 34 заседания президиума Закрайкома РКП(б). 25.09.1922 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 24, л. 281, л. 21об.

²⁵¹ Информация об И. Абилове, опубликованная в газете «*Peşami Sabah*». 24.05.1922 // АПД УДП АР, ф. 276, оп. 5, л. 1, л. 6.

²⁵² *Aslan B. Türkiye – Azerbaycan İlişkileri ve İbrahim Ebilov (1920–1923)*. S. 266.

вопрос об отзыве И. Абилова поднимался в связи с тем, что его хотели назначить комиссаром просвещения, однако его нечем заменить, а потому он будет продолжать свою работу в Ангоре²⁵³. Действительно, 19 июня 1922 года на заседании президиума ЦК АКП(б) было принято решение оставить И. Абилова в Ангоре. На том же заседании должность комиссара просвещения занял Мустафа Гулнев²⁵⁴.

Широкому обсуждению подобных слухов послужило и то, что Абилов выражал недовольство тем, что Москва урезала полномочия советских республик, и в первую очередь южнокавказских республик в соседних странах²⁵⁵. Еще 3 февраля 1922 года он писал председателю СНК Н. Нариманову, что на днях российская миссия получила от Чичерина письмо, в котором тот выражает недовольство попытками южнокавказских республик вести независимую внешнюю политику. Судя по письму Чичерина, именно с этой целью Центральный Комитет принял решение о передаче полномочий зарубежных представителей советских республик представителю РСФСР. Абилов писал Нариманову: «Считаю эту меру совершенно излишней, ибо и без того мы – представители Совреспублик – всюду ведем согласованную политику и такие меры дают лишь повод нашим врагам усилить их работу. До сих пор по этому поводу я от Вас не имею никакого сообщения. Не знаю, получили ли и Вы копию этого постановления, если да, то вели ли по этому поводу переговоры с ЦК и тов. Чичериным. Прошу детально выяснить этот вопрос. Нахожу, что это явление будет ненормальным, да и вдобавок нельзя будет осуществить это постановление практически»²⁵⁶.

Напряжение, возникшее по поводу И. Абилова, на этом себя не исчерпало. 10 сентября 1922 года, когда он, выйдя в отпуск, временно приехал на Кавказ, военный атташе азербайджанского посольства в Ангоре Аскер Аскеров сбежал в Германию. Этот случай позволил противникам И. Абилова вновь начать широкую кампанию против него. В справке, подготовленной Госполитуправлением Комиссариата внутренних дел

²⁵³ *Aslan B. Türkiye – Azerbaycan İlişkileri ve İbrahim Ebilov (1920–1923)*. S. 267.

²⁵⁴ Протокол № 26 заседания президиума ЦК АКП(б). 19.06.1922 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 74, л. 128, л. 12об.

²⁵⁵ Письмо И. Абилова Н. Нариманову. 03.02.1922 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 94, л. 169–170.

²⁵⁶ Там же. Л. 170–171.

РСФСР (ГПУ НКВД) от 4 октября, указано, что А. Аскеров был офицером армии АДР и даже имел контакты с турецкой контрразведкой и тайно способствовал аресту советских сотрудников спецслужб, действовавших в Анатолии²⁵⁷. Наряду с этой характеристикой была составлена и другая: уполномоченный Восточного отдела ГПУ Васюков подготовил очень жесткую характеристику на И. Абилова. В ней указывалось, что «бывший меньшевик, до 1920 года противодействовавший коммунистическому движению, Абилов и в настоящее время является более магометанином и белогвардейцем, нежели коммунистом и советским работником... В своих речах он не стесняется бросать такие фразы, как “Долой ВЧК, долой чекистов. Я мусульманин, люблю свой Азербайджан и буду бороться с РСФСР, с коммунистами”. В беспрерывных интригах против русской миссии дошел до того, что арестовал на четверо суток сотрудника своей миссии за знакомство его с сотрудником русской миссии. Бесперывно играет и играл на руку Кемаль-паше, даже в ущерб интересам РСФСР, ставя, очевидно, национальные задачи мусульман выше всего. Пребывание в дальнейшем Абилова на том же посту может слишком вредно отразиться на наших делах в Турции. Тем более что игнорирование со стороны Абилова местных коммунистов порождает неприязненные чувства со стороны последних к азербайджанскому правительству»²⁵⁸. На основании писанины Васюкова заместитель председателя ГПУ Г. Ягода и начальник Восточного отдела ГПУ Петерс 5 октября направили заместителю НКВД Л. Карахану совершенно отрицательную информацию. Руководство ГПУ предложило руководству НКВД «считать недопустимым [для Абилова] выпускать его из пределов РСФСР»²⁵⁹. Опираясь на эти характеристики, Л. Карахан 7 октября отписал И. Сталину: «Наркоминдел считает дальнейшее пребывание т. Абилова на посту полпреда АзССР в Турции невозможным»²⁶⁰. Однако Сталин не согла-

²⁵⁷ Характеристика Аскерова. 04.10.1922 // РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, д. 746, л. 6.

²⁵⁸ Характеристика И. Абилова. 04.10.1922 // РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, д. 746, л. 6.

²⁵⁹ Совершенно секретное письмо Г. Ягоды и Ю. Петерса Л. Карахану. 05.10.1922 // РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, д. 746, л. 6.

²⁶⁰ Письмо Л. Карахана И. Сталину. 07.10.1922 // РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, д. 746, л. 5.

силася с поспешным решением Карахана и Петерса и на решение НКВД наложил следующую резолюцию: «т. Карахану и Петерсу. Несмотря на бегство Аскерова, считаю отзыв представителя ГПУ необъективным, не заслуживающим доверия без специальной проверки его через ЦК Компартии Азербайджана»²⁶¹. После такой резолюции материалы на И. Абилова были направлены на расследование в Краевой Комитет Южного Кавказа, а оттуда с сопроводительным письмом Назаретяна в Баку, С. Кирову²⁶². Секретное расследование в Азербайджане показало, что московские обвинения против Абилова ложные. Руководство Азербайджана и Южнокавказского союза сочло возможным оставить Абилова в Ангоре. На самом деле часть обвинений, выдвинутых ГПУ, была взята из писем, когда-то написанных Абиловым Н. Нариманову. В этих письмах он не скрывал свои симпатии к Кемаль-паше и в целях успешной борьбы с контрреволюцией он честно признавался, что тайно поддерживает связи с некоторыми эмигрантами²⁶³.

Интересно, что в то же время, в октябре 1922 года, заместитель председателя Южнокавказского ЧК Панкратов собрал «компромат» на азербайджанского консула в Карсе И. Гаджибейли. Он писал Н. Нариманову: «По имеющимся в Закчека агентурным сведениям, консул Азербайджанской Социалистической Советской Республики в Карсе Гаджибеклинский Ислам-бек при власти белых на Кубани состоял у них на службе в должности следователя; при советизации Кубани, боясь ответственности за свои деяния, бежал в Батум, откуда переехал в Баку, вступил в партию... У Гаджибеклинского есть брат Ариф-бек Гаджибеклинский, состоящий на службе у турок в должности секретаря туркконсульства в Эривани. Братья находятся во взаимной связи и, кроме того, Гаджибеклинский Ислам-бек состоит в связи с азербайджанской белой эмиграцией в Турции и даже переотправлял корреспонденцию

²⁶¹ Резолюция И. Сталина на письмо Карахана и Петерса. 11.10.1922 // РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, л. 746, л. 4.

²⁶² Письмо А. Назаретяна С. Кирову. 12.10.1922 // РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, л. 746, л. 3.

²⁶³ Письмо И. Абилова Н. Нариманову. 03.02.1922 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 94, л. 164–172; Письмо И. Абилова Н. Нариманову. 01.03.1922 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, л. 94, л. 173–179.

последних их друзьям в Азербайджан»²⁶⁴. И это письмо с резолюцией Н. Нариманова для расследования было отправлено секретарю ЦК АКП(б) С. Кирову. Однако чуть позже, в ноябре Консульство Азербайджана в Карсе закрылось и вопрос потерял свою актуальность.

Только после резолюции И. Сталина и проведенного в Азербайджане расследования от имени уже несуществующих в южнокавказских республиках комиссариатов иностранных дел И. Абилову было оказано доверие представлять их при правительстве ВНСТ. В верительной грамоте, выданной И. Абилову Советом народных комиссаров Азербайджана и Комиссариатом иностранных дел, указывалось, что он будет представлять в Турции политические, экономические и торговые связи Советского Азербайджана²⁶⁵. В верительной грамоте от 10 ноября за подписью Ш. Элиавы содержится просьба к правительству ВНСТ доверять всем заявлениям И. Абилова, сделанным от имени Грузинской советской республики, и оказывать ему необходимую помощь²⁶⁶. Также 10 ноября за подписью А. Мясникова от имени Комиссариата иностранных дел И. Абилову была выдана верительная грамота для представления интересов Советской Армении в Турции²⁶⁷. Эти верительные грамоты были последними, врученными полномочному представителю южнокавказских республик за рубежом. В тот же день, т.е. 10 ноября 1922 года, на заседании президиума Краевого комитета Южного Кавказа был обсужден вопрос «О зарубежных дипломатических представительствах закавказских республик». Приняли решение, по которому за исключением Ангоры были ликвидированы представительства южнокавказских республик в Карсе, Тегеране, Тебризе и Бухаре, их полномочия передавались диппредставительствам Советской России в этих городах²⁶⁸. Представительства южнокавказских республик просущество-

²⁶⁴ Письмо Панкратова Н. Нариманову. 28.10.1922 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 85, д. 214, л. 349.

²⁶⁵ Верительная грамота, данная И. Абилову СНК и НКВД. 1922 // АПД УДП АР, ф. 276, оп. 5, д. 1, л. 94.

²⁶⁶ Верительная грамота, данная И. Абилову НКВД Грузии. 10.11.1922 // АПД УДП АР, ф. 276, оп. 5, д. 1, л. 92.

²⁶⁷ Верительная грамота, данная И. Абилову НКВД Армении. 10.11.1922 // АПД УДП АР, ф. 276, оп. 5, д. 1, л. 93.

²⁶⁸ Протокол № 42 заседания президиума Южнокавказского крайкома РКП(б). 10.11.1922 // РГАСПИ, ф. 85, оп. 24, д. 281, л. 27.

вали до самой смерти Ибрагима Абилова, т.е. до 23 февраля 1923 года²⁶⁹. После неожиданной и подозрительной смерти И. Абилова на Турецкой экономической конференции в Измире новый посол Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики назначен не был и полномочное представительство было ликвидировано.

Процесс ликвидации зарубежных представительств Азербайджана и других республик Южного Кавказа был напрямую связан с начавшейся с лета 1922 года серьезной подготовкой создания СССР. С этой целью 10 августа 1922 года решением Политбюро ЦК РКП(б) была создана соответствующая комиссия для вынесения на обсуждение будущих отношений между РСФСР, УССР, БССР и Закавказским союзом. В ходе этих подготовительных мероприятий появилась идея превращения Южнокавказского союза в Закавказскую Советскую Федеративную Социалистическую Республику. По проекту сталинской комиссии Закавказская Федерация, Украина и Белоруссия должны были на правах автономных образований войти в состав Российской Федерации. Президиум ЦК Азербайджанской КП(б) на заседании, состоявшемся 11 сентября 1922 года, постановил, что Азербайджанская Советская Социалистическая Республика должна немедленно войти в состав всероссийской федерации на основе широкой автономии²⁷⁰. В тот же день пленум ЦК АКП(б) одобрил идею автономизации, предложенную президиумом. В сентябре 1922 года на различных обсуждениях все представители советских республик, за исключением представителей Грузии, одобрили сталинский план «автономизации». Присоединение советских республик к РСФСР в качестве автономных образований грузинское руководство, кроме Эланвы, считало преждевременным²⁷¹. Однако 26 сентября В. Ленин письменно обратился к членам Политбюро ЦК РКП(б) и резко критиковал сталинский план «автономизации». Он писал: «Мы признаем себя равноправными с Украинской ССР и другими, и вместе и наравне с ними входим в новый

²⁶⁹ *Аралов* С. И. Абилов. 1967 // АПД УДП АР, ф. 276, оп. 5, л. 1, л. 130.

²⁷⁰ Протокол заседания президиума ЦК АКП(б). 11.09.1922 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 74, л. 128, л. 175.

²⁷¹ Протокол заседания ЦК КП Грузии. 15.09.1922 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, л. 1, л. 256.

союз, новую федерацию»²⁷². По предложению В. Ленина пленум ЦК РКП(б), состоявшийся 6 октября 1922 года, постановил считать необходимым объединение Украины, Белоруссии, федерации закавказских республик и РСФСР в форме «Союза Социалистических Советских Республик» с оставлением за каждой из них права свободного выхода из состава союза²⁷³. Одновременно на пленуме жесткой критике подверглось предложение П. Мдивани распустить Закавказскую федерацию и персонально принимать закавказские республики в новый союз. 10 октября президиум ЦК АКП(б), а 18 октября пленум Южнокавказского крайкома одобрили решение пленума ЦК РКП(б) и постановили созвать съезд Южнокавказских Советов. 10 декабря 1922 года под председательством Н. Нариманова открылся первый съезд Советов Южного Кавказа, который объявил об образовании Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики и принял его конституцию. С докладами на съезде выступили: Н. Нариманов о деятельности Союзного Совета и Г.К. Орджоникидзе об образовании СССР. Съезд одобрил как внутреннюю, так и внешнюю политику республик, входящих в Закавказскую федерацию, направленную на укрепление основ политического, военного и хозяйственного единства²⁷⁴. Съезд избрал Закавказский ЦИК из 150 членов и кандидатов, его президиум из 13 человек, Закавказский СНК из 11 комиссаров. М. Орахелашвили был избран председателем СНК ЗСФСР, М.Д. Гусейнов и А. Мясников стали его заместителями.

Некоторое время спустя после образования ЗСФСР завершился процесс создания СССР. Десятый Всероссийский съезд Советов, проходивший 23–27 декабря 1922 года с участием представителей ЗСФСР, Украинской ССР и Белорусской ССР, принял решение о создании Союза ССР. 30 декабря представители советских республик подписали декларацию и договор об образовании СССР, и начавшийся в тот же вечер Первый всесоюзный съезд по докладу Сталина провозгласил образование СССР. В качестве верховного исполнительного органа новообразованного союзного государства был учрежден Центральный

²⁷² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 211–213.

²⁷³ Телеграмма И. Сталина в Кавказский крайком РКП(б). 08.10.1922 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 1, л. 258–259.

²⁷⁴ Первый Закавказский съезд Советов. Тифлис, 1923. С. 129.

Исполнительный Комитет СССР и по числу вошедших в союз республик председателями ЦИК СССР были избраны М. Калинин, Г. Петровский, Н. Нариманов и А. Червяков. Таким образом, Н. Нариманов вошел на «Олимп» власти новосозданного Советского Союза. Но через некоторое время с этого Олимпа он уже пишет заявление в Политбюро, прося разрешения вернуться в Баку, ибо московский климат вреден для него и здоровья его семьи. Нариманов даже был согласен оставить свой высокий руководящий пост, лишь бы вернуться в Баку. Он писал, что еще в прошлом году у него в Москве был сердечный приступ и врачи говорили, что для меня и моего часто болеющего воспалением легких сына климат Москвы вреден²⁷⁵. Однако ход событий скоро показал, что желание вернуться в Баку связано не с природным климатом, а политическим климатом Москвы. Чтобы вернуться в Баку, Нариманов просил заступничества Сталина: «Многоуважаемый тов. Сталин! Я убедительно прошу Вас поддержать мое ходатайство перед Политбюро, так как здоровье мое и ребенка заставляют меня идти на это. Я думаю, что тридцатилетняя моя литературно-общественная работа и 8 лет в ответственных должностях по указанию партии дает мне право обратиться в Политбюро нашей партии с такой просьбой. Представляя при сем медицинские свидетельства, я прошу Политбюро разрешить мне жить в Баку. Если же этому мешает занимаемая мною должность члена Президиума ЦИК СССР, то прошу освободить меня от занимаемой мною должности»²⁷⁶. Это кричащее болью письмо говорит не столько о болезни маленького Наджафа, сколько о личной трагедии доктора Нариманова. Направленное им в июне 1923 года И. Сталину и в Центральный Комитет письмо «К истории нашей революции в окраинах» наполнено горечью этой трагедии. Кроме того, что письмо было представлено в Центральный Комитет, оно было также обнаружено при обыске в доме арестованного Султан-Галиева²⁷⁷. Цепляясь за этот

²⁷⁵ Письмо Н. Нариманов в Политбюро ЦК РКП(б). 1923 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, д. 71, л. 20–21.

²⁷⁶ Письмо Н. Нариманова И. Сталину. 1923 // АПД УДП АР, ф. 609, оп. 1, д. 71, л. 18–19.

²⁷⁷ Протокол № 2 совместного заседания контрольного комитета ЦК АКП и БК АКП и Контрольного комитета ЦК РКП(б). 10.07.1923 // РГАСПИ, ф. 588, оп. 2, д. 179, л. 35.

факт, сперва хотели арестовать и Нариманова. Но Сталин не позволил. Отсюда возникла необходимость пристального анализа этого письма. Материалы, собранные Комитетом Партийного Контроля РКП(б) во главе с Е. Ярославским, показали, что Н. Нариманов в рядах советской элиты и в личной жизни остался одинок²⁷⁸. На волне скандала, поднятого этим письмом, против него выступили и противники, и бывшие сторонники. Даже азербайджанские «молодые большевики» на заседании комиссии обвинили Н. Нариманова в мусаватизме. Когда Н. Нариманов припомнил Р. Ахундову его эсеровское прошлое, тот ответил: «Лучше быть коммунистом и бывшим эсером в прошлом, нежели мусаватистом по существу, как тов. Нариманов»²⁷⁹. Р. Ахундов выступил с предупреждением: «Нам необходимо вскрыть раз навсегда ту язву, которая у нас есть в Азербайджане, – наримановщину, иначе это нам грозит Султан-Галиевщиной»²⁸⁰. На том же заседании М.А. Гусейнов отметил, что «Нариманов развивает свою бешеную кампанию против нас как раз в тот момент, когда в Константинополе ведет против нас бешеную кампанию Расулзаде, когда он издал свою книжку и группирует вокруг себя всех наших контрреволюционеров. Я, конечно, не думаю, что у Нариманова есть связь с Расулзаде. Но он прямо повторяет доводы Расулзаде. Нариманов это должен учесть»²⁸¹.

Собранные в Баку и Москве против Н. Нариманова материалы напоминали скорее уголовное дело, чем партийное расследование. Организованные комиссией в рабочих коллективах выступления молодых коммунистов в те годы звучали кощунственно. Они говорили: «Нариманов нам сказал: “Что вы плететесь в хвосте у армян, или вы забыли 1918 год?”». Несмотря на подобные обвинения, Н. Нариманов, ознакомившись с протоколом комиссии от 13 июня, просил секретаря комиссии Яковсона добавить в протокол следующее: «Политику Микояна, Саркиса и Мирзояна я считал и считаю вредной для Азербайджана, т.к.

²⁷⁸ Протокол заседания Комиссии по разбору доклада и заявления т. Нариманова. 1923 // РГАСПИ, ф. 588, оп. 2, д. 179, л. 1–101; д.178, л. 1а–153.

²⁷⁹ Протокол заседания Комиссии по разбору доклада и заявления т. Нариманова. 1923 // РГАСПИ, ф. 588, оп. 2, д. 176, л. 76.

²⁸⁰ Там же. Л. 77.

²⁸¹ Там же. Л. 81.

они стремились к обезличиванию Азербайджана»²⁸². Желание одного из руководителей советского государства под предлогом болезни своей и сына вернуться в Баку было связано с созданными для него невыносимыми условиями. Факторы, обусловившие его преждевременную смерть, ясно видны в протоколах заседаний, организованных против Нариманова.

С образованием СССР пришел конец внешнеполитической деятельности Советского Азербайджана и Закавказской федерации, в состав которой республика входила. По договору, подписанному 30 декабря 1922 года, все советские республики, вошедшие в Союз ССР, делегировали Центру свои внешнеполитические функции. Приказом азербайджанского НКВД от 8 декабря 1923 года были ликвидированы все дипломатические представительства, функционировавшие в Баку, за исключением посольств Ирана и Турции. После этого внешние связи Азербайджанской ССР свелись к тому, чтобы посредством центральных и республиканских органов безопасности преследовать действующих в Турции и Европе азербайджанских политэмигрантов, созданные ими различные организации, издаваемые ими печатные органы.

²⁸² Письмо Н. Нариманова Якобсону. 16.06.1923 // РГАСПИ, ф. 588, оп. 2, л. 176, л. 129.

ГЛАВА IX

Политико-дипломатическая деятельность азербайджанской эмиграции (1920–1939)

§ 1. Дипломатическая борьба азербайджанской эмиграции за восстановление независимости республики после апрельской оккупации

В середине апреля 1920 года в Тифлисе проходила конференция республик Южного Кавказа. Именно там, в Грузии, узнал об оккупации Баку глава азербайджанской делегации, первый заместитель председателя парламента республики Г. Агаев. Получив это известие, он немедленно сделал заявление для мировой общественности, протестуя против насильственного свержения Демократической Республики. Как один из руководителей азербайджанского государства, Г. Агаев заявил: «27 апреля ночью части русской Красной армии, воспользовавшись тем, что почти вся азербайджанская армия сконцентрировалась на юге, в Карабахе, подвергшемся нападению армянских вооруженных сил, без всякого повода, без предупреждения вторглись на территорию Азербайджанской Республики со стороны Дагестана. Военные части Азербайджана на границе оказали сопротивление, есть убитые и раненые с обеих сторон».

Этим заявлением мировая общественность ставилась в известность, что «азербайджанский народ, принеший большие жертвы на алтарь свободы, которую он всеми силами защищал в течение двух лет, не сможет примириться с новым строем, насильно навязываемым ему».

Здесь же описывались зверства, чинимые большевиками в Азербайджане, ничем не ограниченные грабежи и факты мародерства. В документе содержались требование скорейшего вывода русских войск и просьба ко всем странам мира оказать давление на советское правительство¹. Спустя примерно месяц со дня этого обращения к зарубежным государствам, 19 июня, в Тифлисе был убит Фатали хан Хойский – неоднократно возглавлявший кабинеты азербайджанского правительства, а в последнем занимавший пост министра иностранных дел, а чуть позже там же погиб Гасан-бек Агаев. Оба они стали жертвами армянских террористов. В связи с этими покушениями британский представитель в Тифлисе капитан Г. Люк в срочной телеграмме от 20 июня в Форин офис сообщал: «Министр иностранных дел Азербайджана при последнем правительстве [хан Хойский] был убит в Тифлисе прошлой ночью». На документе из британского архива имеются интересные резолюции официальных лиц британского МИД Р. Макдонела и Д.Дж. Осборна. Первый из них начертил: «Из жизни ушел хороший человек и друг Альянса». А второй отметил: «Без сомнений, это сделал для России кто-то из армян»². Весть об убийстве Фатали хана армянским террористом – членом дашнакской партии, в отместку за его жесткую политику, проводимую в Карабахе, дошла и до азербайджанской мирной делегации в Париже³. Информацию об убийстве доктора Гасан бека Агаева сообщил из Стамбула в Форин офис адмирал де Робек 28 июля⁴.

Этой же позиции придерживалась и действующая в Европе азербайджанская делегация. В конце апреля в итальянском городе Сан-Ремо проходила международная конференция. Участвовавшие в ее работе азербайджанские делегаты, вернувшись во Францию, из газет узнали об оккупации Баку большевиками. А.М. Топчибашев немедленно об-

¹ Обращение Г. Агаева к странам мира по поводу свержения Азербайджанской Демократической Республики. 1920 // ГА АР, ф. 28, оп. 1, л. 86, л. 30–33.

² Telegram from H. Luke. Tiflis. 20.06.1920 // National Archives (United Kingdom), Public Records Office, FO 371/4942 28423.

³ Убийство Фатали Хана Хойского. 1920 // Archives d'Ali Mardan-bey Topchtibachi, Carton n° 7/2. CERCEC, EHESS, Paris.

⁴ Telegram from Admiral de Robeck. Constantinople. 28.07.1920 // National Archives (United Kingdom), Public Records Office, FO 371/4944 28423.

ратился в Кабинет министров Франции и Министерство иностранных дел с просьбой дать ему возможность направить срочную радиограмму в Совет министров Азербайджана. При этом А.М. Топчибашев выражал уверенность, что получит ответ на свою радиограмму⁵. 3 мая с помощью МИД Франции А.М. Топчибашев направил на имя председателя Совета министров Азербайджана радиограмму следующего содержания: «Уже два дня, как газеты публикуют важную весть, полученную из Азербайджана. Вернувшиеся из Сан-Ремо члены азербайджанской делегации не имеют никаких сведений. Нижайше просим ввести членов делегации в курс событий»⁶. Одновременно азербайджанские делегаты в Париже немедленно обратились с нотами в Верховный Совет союзников, к правительствам Франции, Англии, США и Италии, а также в посольства зарубежных стран, расквартированных в Париже, протестуя против оккупации суверенного азербайджанского государства вооруженными силами Советской России. В ноте, врученной мирной конференции, было сказано: «Азербайджанские делегаты надеются, что мирная конференция поможет Азербайджану восстановить его независимость»⁷. Ноты и обращения подобного характера неоднократно вручались Лиге наций и странам, определяющим мировую политику. Например, в обращении к Лиге наций было сказано: «... Азербайджанский народ приветствует высокое собрание и выражает надежду, что деятельность Лиги наций принесет счастье всему человечеству. Однако, обращаясь к представителям всех народов, собравшимся в Женеве, азербайджанский народ просит обратить внимание на плачевное состояние, в которое он попал»⁸. В обращении отмечалось, что

⁵ Président du Parlement, Président de la Délégation de Paix de la République d'Azerbaïdjan A.M.Topchibacheff – A Son Excellence Monsieur le Président du Conseil des Ministres et Ministre des Affaires Etrangères de la République Française. Le 3 Mai 1920 // Ministère des Affaires Etrangère de France, Archives Diplomatique. Vol. 639. F. 20.

⁶ Président Délégation Topchibacheff – Président Conseil des Ministres République Azerbaïdjanienne. Le 3 Mai 1920 // Ministère des Affaires Etrangère de France, Archives Diplomatique. Vol. 639. F. 21.

⁷ *Kazemzadeh F. The Struggle for Transcaucasia*. P. 286.

⁸ League of Nations from the President of the Peace Delegation of the Azerbaijan Republic. Bibliotheque de documentation international contemporaine (BDIC, Nanterre), Paris.

Азербайджанская Демократическая Республика выражает волю тюркского народа, и указывалось на жизнеспособность этого признанного союзниками государства. «Но в апреле 1920 года русские большевики оккупировали Азербайджан и после неравной битвы Красная армия силой захватила страну... Мы не думаем, что Вы останетесь безучастны к страданиям маленького азербайджанского народа, который борется за жизнь и независимое развитие народов на основе мира и справедливости. Надеемся, что Лига наций обратит свои взоры на эту часть света и окажет моральное содействие азербайджанскому народу и его справедливым требованиям...»⁹.

По поводу оккупации Азербайджана в Европе ходили противоречивые слухи. Представитель Азербайджана в Тегеране А. Зиядханов через британскую миссию в Иране направил А.М. Топчибашеву информацию о захвате большевиками Баку, которая, к сожалению, только 2 июля была вручена члену азербайджанской мирной делегации М. Мехтиеву, оказавшемуся в Лондоне¹⁰. В дни апрельской оккупации находившийся в Британии М. Мехтиев писал А.М. Топчибашеву, что англичане и русские ведут секретные переговоры по поводу Азербайджана. По имеющейся у него информации большевики были согласны признать независимость Азербайджана в обмен на 80% бакинской нефти. Однако, как сообщил М. Мехтиев, англичане с этим не согласились, отметив, что и другие страны имеют интересы к бакинской нефти¹¹. Характер публикаций в европейской прессе, посвященных оккупации Азербайджана, был весьма разноречивый. Поэтому азербайджанская мирная делегация анализировала эти сведения, стараясь найти ответы на вопросы, повисшие в воздухе. Попытки уяснить ситуацию делались через Гянджу и Тифлис. В вопроснике, состоявшем из 19 пунктов, были следующие вопросы: отношение населения и парламента к оккупации Азербайджана, причины отсутствия в Баку азербай-

⁹ League of Nations from the President of the Peace Delegation of the Azerbaijan Republic. Bibliotheque de Documentation International Contemporaine (BDIC, Nanterre), Paris.

¹⁰ From H. Servant to M. Mektieff. July 2nd.1920 // Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, Carton n° 7/2. CERCEC, EHESS, Paris.

¹¹ From M. Mektieff to A. Topchibacheff. The 8 of May 1920 // Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, Carton n° 7/2. CERCEC, EHESS, Paris.

джанской армии в момент сдачи власти и оккупации столицы, поддерживало или нет армянское и русское население большевиков, наличие в данный момент в Баку иностранных войск, кому принадлежит власть (азербайджанским или московским большевикам), положение в остальной части Азербайджана, подчиняется ли население гянджинскому правительству (имея в виду некоторых членов правительства, которые собрались в Гяндже), состояние отношений между Азербайджаном и Грузией с Арменией, соответствуют ли действительности сообщения европейской прессы о начале войны между Азербайджаном и Грузией, о сути договора, подписанного 12 июня между Грузией и Россией, об участии азербайджанцев во взятии Энзели большевиками, о влиянии этих событий на сепаратистское движение в Иранском Азербайджане, какие партии в Азербайджане защищают переворот 28 апреля, сколько нефти вывезли большевики из Баку и т.п. Среди вопросов был и такой: известно ли в Азербайджане о достигнутом нашими представителями соглашении признать суверенитет Грузии над Батумом при условии выхода Азербайджана к морю через Батумский порт?»¹²

Восьмого июня 1920 года руководитель азербайджанской мирной делегации А.М. Топчибашев обратился в Верховный Совет мирной конференции от имени всей действующей в Европе делегации. В этом обращении он выражал надежду, что Верховный Совет и в целом страны Антанты защитят азербайджанское правительство и его мирную делегацию в Европе, подвергшихся агрессии российских большевиков. А.М. Топчибашев напомнил, что вопрос защиты Азербайджана от большевистской угрозы рассматривался еще 17 и 19 января 1920 года на пленарных заседаниях Верховного Совета Версальской конференции и на совещаниях под председательством фельдмаршала Вильсона. Он также отмечал, что азербайджанское правительство и его представители в Париже и Лондоне все еще ждут обещанное оружие для обороны Баку. Причем за оружие и снаряжения республика готова платить нефтью, запасы которой накопились более 200 млн пудов. В заключение А.М. Топчибашев заверил, что азербайджанский народ никогда не смирится с большевистской оккупацией, всеми доступными средства-

¹² Вопросы, на которые азербайджанская делегация в Париже ждет ответов. Июнь 1920 // Archives d'Ali Mardan-bey Tophtchibachi, Carton n° 4/3. CER-CEC, EHESS, Paris.

ми будет отстаивать свою независимость и свободу, и в этой борьбе он большие надежды возлагает на помощь Верховного Совета Версаля¹³.

Тридцатого июня 1920 года А.М. Топчибашев вновь вручил ноту протеста председателю Верховного Совета Версаля в связи с заявлением советского комиссара по торговле А. Красина, обещавшего погасить долги России западным странам за счет выдачи концессий на бакинскую нефть¹⁴. Днем позже он вручил такую же ноту председателю Верховного экономического совета Версальской конференции, настаивая, что у Красина нет полномочий и права говорить о бакинской нефти и обещать кому бы то ни было природные богатства Азербайджана. А.М. Топчибашев выразил решительный протест по поводу обещаний Красина выплатить российские долги за счет передачи бакинской нефти в концессию западным компаниям¹⁵. Чуть позже конференция в Спа (6–16 июля 1920 года) получила такое же обращение. 4 июля 1920 года А.М. Топчибашев представил документ следующего содержания: «Азербайджанская делегация просит обратить внимание мирной конференции на захват Азербайджана Советской Россией... Признание Азербайджана де-факто Верховным Советом Версаля стало причиной безмерного воодушевления азербайджанского народа. Это признание дало надежду народу, что в жизни молодого государства начинается новый период... Но почти сразу же наша страна стала жертвой большевистской агрессии... Ключи от разрешения сложившейся ситуации находятся в руках союзных государств, мирной конференции и Лиги наций». В обращении указывалось, что из Тифлиса от заместителя председателя азербайджанского

¹³ А. Топчибашев Président de la Délégation de Paix de la République d'Azerbaïdjan – Monsieur le Président du Conseil Suprême de la Conférence de la Paix. Le 8 Juin 1920 // Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, Carton n° 3. CER-CEC, EHESS, Paris.

¹⁴ А. Топчибашев Président de la Délégation de Paix de la République d'Azerbaïdjan – Monsieur le Président du Conseil Suprême de la Conférence de la Paix. Le 30 Juin 1920 // Ministère des Affaires Etrangère de France, Archives Diplomatique. Vol. 639. F. 135.

¹⁵ А. Топчибашев Président de la Délégation de Paix de la République d'Azerbaïdjan – Monsieur le Président du Conseil Economique Suprême de la Conférence de la Paix. Le 1 Juillet 1920 // Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, Carton n° 1. CER-CEC, EHESS, Paris.

парламента Г. Агаева получена информация об оккупации Азербайджана под вывеской установления «советской власти», республика взята в информационную блокаду, члены парламента и правительства репрессированы. А.М. Топчибашев просил организаторов конференции в Спа признать Азербайджан де-юре, обсудить вопрос оказания помощи его стране, чтобы защитить его политические и экономические интересы, и принять соответствующие решения. По его мнению, подобные дипломатические шаги со стороны конференции значительно помогли бы азербайджанскому народу в борьбе с большевизмом¹⁶. Копии этого обращения были вручены всем главам делегаций, представленных в Спа. Отмечалось, что накануне признания де-юре Азербайджанская Республика была захвачена большевиками, сопротивление народа этому захвату и восстания были силой оружия потоплены в крови. В письме на имя главы французской делегации А.М. Топчибашев сообщал, что обращается по поводу вопроса, имеющего для Азербайджана жизненно важное значение, и что он с глубокой верой в справедливость делает это обращение¹⁷. Но все было безрезультатно. В то время как США и им подобные страны пытались использовать захват Азербайджана Советской Россией для защиты идеи неделимой России и независимости Армении, А.М. Топчибашев 16 августа 1920 года вручил послу США в Париже жесткую ноту протеста, в которой говорилось: «Честь имею, господин посол, от имени делегации Азербайджанской Республики на Парижской мирной конференции вручить Вам декларацию, адресованную Вашему правительству. Европейская пресса уже опубликовала полный текст ноты, направленной МИД США итальянскому посольству. В этой ноте речь ведется о польско-русских вопросах, но в то же время задеты и жизненные интересы Азербайджанской Республики. По этой причине делегация Азербайджанской Республики на Парижской мирной конференции не могла оставаться безучастной к этой ноте и вынуждена привлечь внимание правительства США к некоторым аспектам ноты, касаю-

¹⁶ Monsieur le Président de la Conférence de la Paix à Spa. Le 4 Juillet 1920 // Ministère des Affaires Etrangère de France, Archives Diplomatique. Vol. 639. F. 124–132.

¹⁷ Président de la Délégation de Paix de la République d’Azerbaïdjan – le Président de la Délégation de la République française à la Conférence de Spa. Le 7 Juillet 1920 // Ministère des Affaires Etrangère de France, Archives Diplomatique. Vol. 639. F. 133.

щимся Азербайджана. Авторы ноты, проявляя большую симпатию к русскому народу, видят прекрасное будущее этого народа в единстве и неделимости России, за исключением тех территорий, которые она выделит армянскому государству. Исходя из того, что азербайджанский народ отделится от русского государства, какую бы форму в будущем это государство ни приняло, и 28 мая 1918 года принял решение об образовании Азербайджанской Демократической Республики, азербайджанская делегация ни в коем случае не может согласиться с концепцией ноты относительно будущности России. Решение нашего народа есть результат почти векового засилия русских на Кавказе, в том числе и в Азербайджане, когда совершенно бесправный народ, состоявший из четырех с половиной миллионов человек, находился под русским игом и совершенно чуждой ему культуры. Мирной конференции, а также правительству Соединенных Штатов нашей делегацией были представлены политические отчеты, наглядно демонстрирующие плачевное состояние населения Азербайджана после векового правления здесь России. После развала Российской империи азербайджанцы, как и другие народы Кавказа, провозгласили свою независимость. На этом пути нам пришлось принести большие жертвы, и сегодня борьба против большевиков все еще продолжается. Эти жертвы были принесены во имя независимого будущего Азербайджана, потому что азербайджанцы и расой, и религией, и языком отличаются от славян. Ни в обычаях, ни в духовной и интеллектуальной жизни нет ничего общего с русскими. Если нота Министерства иностранных дел Соединенных Штатов, приводя в качестве довода угрозу насильственного захвата Армении, признает ее право на независимость, тогда позвольте и нам объявить, что в годы захвата русскими Кавказа только мусульманское население азербайджанских ханств и Дагестана боролось с русской оккупацией и продолжалось это более полувека. Тогда как кавказские армяне никогда не воевали против русских. Однако мы желаем всего доброго и маленькому армянскому народу, и многомиллионному русскому народу. Мы просто хотим отметить, что и маленький азербайджанский народ нуждается в помощи и защите больших народов, и что азербайджанцы заслужили большего внимания и справедливости. Кроме того, азербайджанский народ дважды – в 1918 году и с апреля 1920 года — был подвергнут жес-

токой оккупации со стороны большевиков, с которыми в настоящее время ведет кровопролитную борьбу без всякой помощи со стороны. Наш маленький народ принес в жертву почти 200 тысяч человек, разграблены четыре города и сотни селений, бесчисленное количество денег, товаров и добра, Каспийский флот конфискован, главное богатство страны – бакинская нефтяная промышленность – загублено. Несмотря на малые размеры страны и большие жертвы, азербайджанский народ вдохновился признанием де-факто Азербайджанской Республики со стороны Верховного Совета мирной конференции и живет мечтой о будущей свободной жизни. Делегация Азербайджана хочет верить, что великое американское государство и его знаменитый президент, главный глашатай права наций на самоопределение, В. Вильсон признают это право и за азербайджанским народом, который уже реализовал свое право. На этом пути Азербайджан готов к новым жертвам. Обращаясь к свободолюбивому народу Америки, его демократической общественности, азербайджанская делегация вручает Вам эту декларацию в связи с нотой Министерства иностранных дел Америки и заявляет, что азербайджанский народ никогда не присоединится к российскому государству, независимо от формы ее правления, и будет продолжать жить как свободная Азербайджанская Демократическая Республика, поддерживая экономические отношения со всеми странами, в том числе и с будущей Россией»¹⁸. Подобное отношение к восстановлению России в границах 1914 года было свойственно и другим западным странам. Поэтому страны Антанты, к которым обращались по поводу захвата Азербайджана большевиками, отвечали молчанием.

Следом за этой нотой 8 сентября состоялось обращение к руководству Лиги наций. В подписанной от имени азербайджанской делегации А.М. Топчибашевым ноте отмечалось, что азербайджанский народ обращается к расквартированной в Женеве Лиге наций, желая довести до ее сведения свои горе и трагедию, которым оказался подвержен. В ноте было сказано: «В апреле 1920 года большевики оккупировали Азербайджан, и после неравной битвы Красная армия захватила страну. С тех пор в Азербайджане продолжают волнения». Обращение

¹⁸ Архив МИД Азербайджанской Республики, документ № 8856.

кончалось словами: «Надеемся, Верховное собрание Лиги наций окажет моральную помощь азербайджанскому народу и его справедливым требованиям»¹⁹.

Наряду с международными организациями азербайджанская делегация частенько обращалась и к МИД Франции, желая обсудить вопрос оккупации страны большевиками. С этой целью А.М. Топчибашев в июле 1920 года попросил аудиенцию генерального секретаря МИД, однако получил ответ, что это не в компетенции генерального секретаря и что А.М. Топчибашева примет 10 октября господин Ларош – помощник начальника управления Министерства по политическим и торговым делам²⁰.

Чтобы получить эффективную помощь Лиги наций в борьбе против большевистской оккупации, азербайджанская мирная делегация решила 28 октября 1920 года вступить в эту международную организацию. От имени прибывшей в Женеву делегации А.М. Топчибашев 1 ноября 1920 года обратился письменно к генеральному секретарю Лиги наций Эрику Друммонду. В письме указывалось: «Азербайджанский народ, отделившийся от Российской империи и 28 мая 1918 года объявивший о своей независимости, имеющий своей столицей город Баку и состоящий из 4 миллионов человек, уже долгое время терпеливо ожидает, когда же его примут в Лигу наций. Азербайджанцы считают Лигу наций наиболее приемлемой для себя как спасительницы малых народов, жизненные интересы которых и в политическом, и в экономическом смысле ущемляются, а сами они постоянно живут в страхе». К этому краткому обращению был добавлен меморандум, еще в сентябре 1919 года представленный Парижской мирной конференции и вобравший в себя все политические требования азербайджанцев. Обращаясь к генеральному секретарю, А.М. Топчибашев писал: «... оценивая в полной мере и по достоинству ее роль международной трибуны,

¹⁹ *Ибрагимли Х.* Политическая эмиграция Азербайджана (1920–1991). Баку, 1996. С. 103; *Гашимова А.* Азербайджанская эмиграция в первой половине XX века. Баку, 1992. С. 131.

²⁰ Le Secrétaire general du Ministre des Affaires Etrangères Republique Française – A. Topchibacheff Président de la Délégation de Paix de la République d’Azerbaïdjan. Le 09.10.1920 // Archives d’Ali Mardan-bey Topchibachi, Carton n° 7/2. CER-CEC, EHESS, Paris.

мы от имени всех азербайджанцев душевно приветствуем образование Лиги наций. Мы уверены, что должны занять свое место среди других народов, чтобы внести свой вклад в сотрудничество на благо мира и прогресса человечества, в осуществление высших и благородных целей Лиги наций. Мы не сомневаемся, что получим гарантии неприкосновенности прав нашего народа от столь честной и справедливой международной организации, каковой является Лига наций. Мы уже отмечали, что наш народ обладает всеми необходимыми материальными и людскими резервами для развития и свободного политического самовыражения в семье народов, созданной на основе гениальных принципов Вильсона». В письме отмечалось, что принятие Азербайджана в Лигу наций позволит ему под ее протекцией жить свободно и независимо. К письму были приложены несколько книг и брошюр о республике, изданных азербайджанской делегацией в Париже и Баку. Среди документов, представленных в Лигу наций, были все номера «Азербайджанского информационного бюллетеня», издаваемого азербайджанской делегацией в 1919–1920 годах в Париже²¹.

Кроме того, 2 ноября А.М. Топчибашев сообщил в секретариат Лиги наций, что у него есть мандат азербайджанского правительства, выданный 26 марта 1920 года и дающий ему право обращаться в Лигу наций. Было бы желательно, следуя этому мандату, чтобы представитель Азербайджана М. Мехтиев 15 ноября присутствовал в Женеве на заседании Лиги наций, где будет обсуждаться вопрос принятия Азербайджана в Лигу наций²².

Действительно, после того как Верховный Совет Версаля признал Азербайджанскую Демократическую Республику, возникло желание вступить в новосозданную Лигу наций. С этой целью премьер-министр Н. Усуббеков и министр иностранных дел Ф.Х. Хойский выдали 26 марта 1920 года мандат, дающий право руководителю азербайджанской делегации в Европе А.М. Топчибашеву и членам делегации А. Шейхульисламову, М. Магеррамову, М. Мехтиеву и Дж. Гаджибеко-

²¹ Admission of the Azerbaijan Republic to the League of Nations. Geneva. 01.11.1920 // National Archives (United Kingdom), Public Records Office, FO 371/4948 28562.

²² Lettre de Creance. Le 2 novembre 1920 // Archives d'Ali Mardan-bey Topchtibachi, Carton n° 8. CERCEC, EHESS, Paris.

ву представлять Азербайджан в Лиге наций, и в структурах Верховного Совета Версаля, вести с европейскими странами переговоры политического, экономического и финансового характера, подписывать договоры, представлять республику на переговорах со странами Европы и т.п.²³

Обращение азербайджанской делегации в Лигу наций было всесторонне рассмотрено 15 ноября, а 24 ноября генеральный секретарь Эрик Друммонд выступил с «Меморандумом по поводу заявления Азербайджанской Республики о принятии в Лигу наций». Он сообщил, что 1 ноября в Лигу наций с заявлением о принятии в эту организацию обратилась делегация, с 1919 года представляющая в Париже Азербайджан. Сэр Друммонд объяснил, что претендующая на членство в Лиге наций делегация имеет полномочия от правительства, которое до апреля 1920 года было у власти в Азербайджане. Он кратко описал собравшимся основную информацию об Азербайджане: территорию, население, название, пройденный исторический путь, политическую структуру независимой республики в последние два года, о том, как в январе 1920 года Верховный Совет Версаля де-факто признал Азербайджан, а в апреле 1920 года республика пала. Сэр Друммонд также коснулся юридических правил, регулирующих принятие в лигу новых членов, с целью уяснить: в какой мере современное состояние азербайджанского государства отвечает этим условиям. Он спрашивал: «если ассамблея лиги признает статус Азербайджана на уровне “полного самоуправления”, то встанет вопрос: делегация, представившая заявку, имеет ли полномочия представлять сегодня легитимное правительство своей страны, и в такой ситуации правительство возьмет ли на себя обязательство, а также в отношении членства в Лиге наций представит ли оно гарантии?»²⁴. Один экземпляр этого меморандума сэр Друммонд вручил и азербайджанской делегации в Женеве.

Ознакомившись с меморандумом генерального секретаря, азербайджанские представители подготовили для него еще один доку-

²³ Mandat General. Le 26 mars 1920 // Archives d'Ali Mardan-bey Tophtchibachi, Carton n° 8. CERCEC, EHESS, Paris.

²⁴ Memorandum on the Application for the Admission of the Azerbaijan Republic to the League of Nations. Geneva. 24.11.1920 // National Archives (United Kingdom), Public Records Office, FO 371/4948 28562.

мент, который и был передан Эрику Друммонду 26 ноября. В очередном письме, подписанном А.М. Топчибашевым, в первую очередь были указаны ошибки, допущенные в меморандуме: в названии страны, в информации о населении и территории. Там указывалось, что «территория Азербайджана составляет не 40 000 квадратных миль, как показано в меморандуме, а 94 137 квадратных миль... В районах бывшей Эриванской провинции, указанной на карте, проживают одни мусульмане и азербайджанцы. Они многократно обращались с просьбой включить их в состав Азербайджанской Республики». Повествуя о борьбе азербайджанского народа против большевистской оккупации, А.М. Топчибашев писал: «Только в городе Гяндже в июне месяце было убито 15 000 человек, в большинстве своем безвинные старики, женщины и дети. Несмотря на победы большевиков и учиненные ими жестокие убийства, азербайджанский народ поднялся против новой российской оккупации и ведет борьбу, не получая помощи ниоткуда. Благодаря этой борьбе большевикам удастся держать в подчинении только Баку и его окрестности. Несмотря на признание Азербайджанской советской республики московским правительством, азербайджанский народ никогда не сдастся большевикам и не сложит оружия до тех пор, пока не освободится от режима, морально и национально чуждого ему, несущего только несчастья. Именно против этого несчастья в одиночку борется маленький Азербайджан. Вступление в Лигу наций компенсировало бы все принесенные жертвы, принесло бы спокойствие и умножило силы». Письмо завершилось следующими словами: «Господин генеральный секретарь! Доводя до Вашего внимания вышеуказанные поправки, хотелось бы быть уверенным, что их можно будет включить в меморандум № 108, представленный Вами ассамблее лиги в связи с желанием Азербайджанской Республики вступить в Лигу наций»²⁵.

Однако, несмотря на все серьезные попытки азербайджанских представителей, образованный ассамблеей Лиги наций Пятый комитет, обсудив 1 декабря 1920 года обращение А.М. Топчибашева по представлению генерального секретаря, вынес решение о невозможности

²⁵ Внешняя политика Азербайджанской Демократической Республики. Сборник документов. Баку, 2009. С. 131–134.

принять Азербайджанскую Республику в Лигу наций. В резолюции четвертого заседания комитета указывалось, что невозможно установить, в каких пределах правительство АДР распространяет свою юрисдикцию, а наличие спорных ситуаций с соседними государствами не позволяет определиться с границами Азербайджана²⁶.

Члены азербайджанской мирной делегации, собравшись в жевневском отеле, обсудили решение Пятого комитета Лиги наций и выразили свое несогласие. От имени всей делегации А.М. Топчибашев 7 декабря 1920 года направил президенту ассамблеи Полу Хумансу протестное письмо, в котором по поводу трудности определения границ юрисдикции азербайджанского правительства писал: «Делегация берет на себя смелость отметить перед Ассамблеей Лиги наций, что трудности, на которые ссылается комитет, носят только временный и условный характер и не могут и не должны рассматриваться как влияющие на данный вопрос в каком бы то ни было реальном или решающем смысле. Неоспоримым фактом является то, что до вторжения российских большевиков 28 апреля 1920 года законное правительство Азербайджана осуществляло свою власть на всей территории Азербайджанской Республики без исключения, в пределах границ, указанных на карте, представленной генеральному секретарю Лиги наций. После вторжения часть территории была оккупирована большевиками; и азербайджанский народ во главе со своим правительством сконцентрировался в городе Гянджа и начал кровавую борьбу с большевиками, благодаря которой большевики постепенно эвакуировались почти со всей оккупированной территории. В настоящее время они удерживают только город Баку и окружающие районы, а также оккупировали небольшую часть железной дороги до станции Хаджи-Габул. По поводу остальной части Азербайджана, включая часть районов Бакинской и Губинской провинций, а также районы бывшей провинции Елизаветполь, то эти территории находятся в руках правительства Азербайджана, штаб-квартира которой находится в городе Гянджа, где находится также часть армии и парламента, который был распущен большевиками. Это эквивалентно девяти десятой части тер-

²⁶ Азербайджанская Демократическая Республика. Архивные документы Великобритании. Составитель Н.А. Максвелл. Баку, 2011. С. 563.

ритории Азербайджана в пределах настоящих границ; и правительство в Гяндже, являющееся законным правительством Азербайджана, способно предоставить достаточно гарантий, что оно будет выполнять все свои обязательства международного характера в соответствии с уставом Лиги наций».

Что же касается второго возражения Пятого комитета, то А.М. Топчибашев писал, что территориальные споры существуют не только между молодыми государствами, но и многовековыми соседями. Он отмечал: «Второе возражение, выдвинутое Комитетом, относится к спорам, возникшим между Азербайджаном и соседними государствами Грузия и Армения. В отношении этого пункта делегация имеет честь обратить внимание ассамблеи на тот факт, что почти невозможно назвать такое новое государство, чьи границы были бы абсолютно бесспорны. Напротив, мы видим, что не только новые государства, но даже государства, которые существуют веками, имели и до сих пор имеют пограничные споры, но эти споры не лишают их суверенных прав на своей собственной территории. Республика Азербайджан, защищая целостность своей территории от агрессии, вынуждена конфликтовать с Грузией из-за района Загаталы и с Арменией из-за Карабаха и Зангезура. Эти территории образуют часть Азербайджана и управляются азербайджанским правительством; провинции Карабах и Зангезур были оставлены под администрацией Азербайджана решением бывшего представителя Альянса на Кавказе. В любом случае, эти споры беспокоят не только Азербайджан, но и соседние страны, которые сами стали причиной этих споров. Но Республика Азербайджан всегда придерживалась мнения, что эти пограничные споры с соседними республиками Грузия и Армения являются только внутренними вопросами вовлеченных республик и что заинтересованные правительства республик придут к решению этих споров путем взаимных уступок». В конце обращения отмечалось, что «делегация Азербайджана, в интересах страны, которая дважды пострадала от нападения российских большевиков, имеет честь объявить членам Лиги наций, что принятие Азербайджанской Республики в Лигу наций предоставит стране ту моральную поддержку, в которой так нуждается наш народ в борьбе с большевиками; тот народ, который в одиночку, без всякой заграничной помощи, на протяжении

более шести месяцев вовлечен в кровавую борьбу для спасения независимости Азербайджана»²⁷.

Несмотря на серьезные попытки азербайджанской мирной делегации и ее руководителя А.М. Топчибашева, решение Пятого комитета Лиги наций пересмотреть не удалось. 20 декабря 1920 года Эрик Друммонд письменно сообщил А.М. Топчибашеву, что в нынешних условиях Азербайджанскую Республику невозможно принять в Лигу наций²⁸. Таким образом, надежды азербайджанской эмиграции на моральную и политическую поддержку Лиги наций в борьбе с большевизмом себя не оправдали. Но оставалась еще проблема обеспечения деятельности азербайджанской делегации в Европе, а также продления виз азербайджанских студентов для продолжения учебы в высших учебных заведениях. С этой целью А.М. Топчибашев обратился в МИД Франции с просьбой выдать удостоверения сроком на один год, однако в графе национальность гражданам Азербайджана указать не «русский», а «азербайджанец». 3 мая 1920 года министерство согласилось выдать такие документы²⁹. 5 июня А.М. Топчибашев обратился в секретариат Версальской конференции с письмом, в котором он дал информацию о составе азербайджанской делегации: А.М. Топчибашев – глава делегации и председатель парламента, А. Шейхульисламов, М. Мехтнев, М. Магеррамов – члены делегации и депутаты парламента, Дж. Гаджибеков – советник делегации, А. Атамалыбеков – член парламента и секретарь делегации³⁰. В сентябре 1920 года А.М. Топчибашев вновь обратился в МИД Франции с просьбой продлить делегации срок пребывания в Па-

²⁷ Lettre du President de la Delegation de Paix de la Republique de Azerbaïdjan. Le decembre 1920 // Ministère des Affaires Etrangère de France, Archives Diplomatique. Vol. 639. F. 185–187; Letter from the President of the Peace Delegation of the Republic of Azerbaijan. Geneva. 07.12.1920 // National Archives (United Kingdom), Public Records Office, FO 371/4949 28562

²⁸ Внешняя политика Азербайджанской Демократической Республики. Сборник документов. С. 135.

²⁹ Ministre des Affaires Etrangères Republique Française – A. Topchtibacheff Président de la Délégation de Paix de la République d’Azerbaïdjan. Le 03.05.1920 // Archives d’Ali Mardan-bey Topchtibachi, Carton n° 7/2. CERCEC, EHESS, Paris.

³⁰ А.М. Topchtibacheff Président de la Délégation de Paix de la République d’Azerbaïdjan – le Secretariat du Conseil Suprême de la Conférence de la Paix. Le 5 Juin 1920 // Archives d’Ali Mardan-bey Topchtibachi, Carton n° 7/2. CERCEC, EHESS, Paris.

риже. В министерстве ему посоветовали связаться с генералом Пишпоном – одним из руководителей Генштаба французской армии. По информации Министерства иностранных дел Пишпон хорошо разбирался в восточном вопросе, в том числе и кавказском вопросе, а потому мог помочь азербайджанской делегации в продолжении ее деятельности в Париже.³¹ После преодоления больших трудностей, вмешательства политических кругов Франции, представления МИД и т.п. полицейское управление согласилось продлить визу азербайджанской мирной делегации в Париже³².

По решению азербайджанского правительства 82 молодых азербайджанца получали образование в различных университетах Западной Европы. В марте 1920 года они получили трехмесячное пособие, а когда эти деньги кончились, то новое правительство отказалось финансировать их обучение. Азербайджанская мирная делегация сама испытывала нехватку средств, и азербайджанские студенты оказались в тяжелом положении. Чтобы спасти их, А.М. Топчибашев 3 августа 1920 года обратился к главе делегации Горской республики А.М. Чермоеву. Он напомнил, что азербайджанское правительство давало северокавказскому правительству кредит в 50 млн манат, а азербайджанская делегация в Париже дала в долг делегации Горской республики 50 тысяч франков. Теперь А.М. Топчибашев просил вернуть ему 200 тысяч франков в счет покрытия долга. Причем он считал, что возможна оплата в два приема по 100 тысяч, и даже предусматривался возврат этих денег горцам, как только материальное положение азербайджанской делегации улучшится³³.

³¹ *Ministre des Affaires Etrangeres Republique Francaise. Direction des Affaires Politiques et commerciales – A. Toptchibacheff Président de la Délégation de Paix de la République d’Azerbaïdjan. Le 09.09.1920 // Archives d’Ali Mardan-bey Toptchibachi, Carton n° 7/2. CERCEC, EHESS, Paris.*

³² *Ministre des Affaires Etrangeres Republique Francaise. Direction des Affaires Administratioes & Techniques – Délégation de Paix de la République d’Azerbaïdjan. Le 02.11.1921 // Archives d’Ali Mardan-bey Toptchibachi, Carton n° 7/2. CERCEC, EHESS, Paris.*

³³ *A.M. Toptchibacheff Président de la Délégation de Paix de la République d’Azerbaïdjan – Abdoul Medjid bey Tchermoeff Président de la Délégation de Paix de la Nord-Caucase. Le 3 aout 1920 // Archives d’Ali Mardan-bey Toptchibachi, Carton n° 7/2. CERCEC, EHESS, Paris.*

В ответном письме от 7 августа 1920 года Абдул Меджид Чермоев подтвердил, что делегация Горской республики получила крупную сумму денег от азербайджанского правительства и его представителей в Париже. Но в данный момент на счетах Горской республики во французских банках ничего нет. Тем не менее он писал: «Мое сердце, как кавказского горца, болит вместе с вами, когда я вижу, в какое тяжелое положение попал азербайджанский народ. Мы не можем оставаться равнодушными к временным трудностям молодежи и делегатов, с которыми они столкнулись на чужбине. Я считаю своим долгом сделать все возможное... В настоящее время я могу ссудить вам только 75 тысяч франков, через месяц – столько же. Эти деньги суть мои личные сбережения»³⁴. Однако А.М. Чермоев попросил расписку о получении денег. Поэтому азербайджанская делегация от имени правительства вручила А.М. Топчибашеву мандат на ведение переговоров с представителями кавказских республик, на подписание экономических, торговых и финансовых документов. 9 августа 1920 года в письме Абдул Меджид Чермоеву сообщили об этом³⁵. Деньги, полученные от главы горской делегации, временно вывели азербайджанскую делегацию и студентов из тяжелого финансового кризиса. В феврале 1921 года эта сумма была возвращена А.М. Чермоеву через Lloyd's Bank³⁶.

В целом такие ситуации случались частенько между кавказцами и другими народами бывшей Российской империи. Например, в сентябре 1921 года представители Кубани, намереваясь провести конференцию в Париже, обратились за материальной помощью к азербайджан-

³⁴ А.М. Tchermoeff Président de la Délégation de Paix de la Nord-Caucase – А.М. Топчибачев Президент де ла Делегация де Паи де ла Републик д'Азербайджан. Le 7 aout 1920 // Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, Carton n° 7/2. CERCEC, EHESS, Paris.

³⁵ А.М. Топчибачев Президент де ла Делегация де Паи де ла Републик д'Азербайджан – Abdoul Medjid bey Tchermoeff Président de la Délégation de Paix de la Nord-Caucase. Le 9 aout 1920 // Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, Carton n° 7/2. CERCEC, EHESS, Paris

³⁶ А.М. Топчибачев Президент де ла Делегация де Паи де ла Републик д'Азербайджан – Abdoul Medjid bey Tchermoeff Président de la Délégation de Paix de la Nord-Caucase. 15.02.1921 // Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, Carton n° 7/2. CERCEC, EHESS, Paris.

ской делегации. Несмотря на все трудности, азербайджанская делегация выразила готовность оказать помощь в размере 5 тысяч франков³⁷.

В ноябре 1920 года Армения, затем в феврале 1921 года и Грузия были захвачены большевиками, и все кавказские представительства в Париже оказались в тяжелом положении. 11 августа 1921 года делегации Азербайджана, Армении, Грузии и Северного Кавказа обратились за материальной помощью к премьер-министру Франции А. Бриану. 28 августа А. Бриан отписал А. Чхенкели, что французское правительство хоть и заинтересовано в экономическом развитии кавказских республик, но решить эту проблему целесообразнее через банки и промышленные структуры. Он рекомендовал кавказским представителям получить необходимые гарантии своих правительств и начать переговоры с французскими финансовыми и промышленными кругами об экономическом развитии региона. Тогда французское правительство окажет все возможное содействие³⁸.

Оккупация Грузии и Армении Россией заставила постепенно сблизиться представителей Кавказа в Европе. После захвата Грузии азербайджанская делегация в Париже 8 мая 1921 года организовала совещание, на котором была отмечена необходимость совместной борьбы за независимость кавказских республик. С этой целью была выдвинута идея образования Кавказской Конфедерации, которая очень понравилась и была высоко оценена политическими кругами Франции и посетившим в те дни Париж министром иностранных дел Турции Бекир Самибем. 2 июня глава эмигрантского правительства Грузии Н. Жордания встретился с премьер-министром Франции А. Брианом и сообщил ему об этом. Для А. Бриана, желавшего вместе с кавказскими государствами взять Советскую Россию в осаду, эта идея оказалась очень привлекательной, и он поддержал ее³⁹. Спустя несколько дней, 8 июня Н. Жордания обсудил этот вопрос и с президентом Франции А. Мильбераном,

³⁷ Président de la Délégation de Paix de la République d’Azerbaïdjan – Président de la Délégation de Paix de la Kouban. 18.09.1921 // Archives d’Ali Mardan-bey Toptchibachi, Carton n° 7/2. CERCEC, EHESS, Paris.

³⁸ Ministre des Affaires Etrangères République Française A. Briand – Ministre de Georgie a Paris A. Tchenkeli. Le 28.08.1921 // Archives d’Ali Mardan-bey Toptchibachi, Carton n° 7/2. CERCEC, EHESS, Paris.

³⁹ BDIC, microfilms des archives du gouvernement géorgien, mfm 881, bobine 128.

который сказал: «Союз кавказских республик – это очень хорошая идея. Мы вам желаем удачи в этом деле»⁴⁰.

Еще в феврале-марте 1921 года в Лондоне по ходу переговоров с Ллойдом Джорджем Бекир Сами-бей считал необходимым создание дружественной Турции Кавказской Конфедерации для противостояния большевикам. За исключением армян, и другие кавказские представители, в том числе и азербайджанская делегация в составе А.М. Топчибашева, А. Шейхульисламова и Дж. Гаджибекова, встретившись с Бекир Сами-беем, обсудили с ним вопросы создания Кавказской Конфедерации. Представители Кавказа сообщили Б. Сами-бею, что сотрудничество кавказских народов с Турцией возможно при условии отсутствия каких-либо политических и территориальных претензий со стороны Турции к Кавказу, а также признания правительством кемалистов турецко-грузинской границы. На этих переговорах Бекир Сами-бей заявил, что у Турции нет территориальных претензий к кавказским республикам, однако она заинтересована в крепкой обороноспособной линии между Россией и Анатолией, и Кавказская Конфедерация может выполнить эту функцию. Бекир Сами-бей считал, что пока продолжается война с греками, Турция не сможет оказать существенную помощь Кавказской Конфедерации. Он также отметил, что как только прекратится греческое наступление, Турция будет заинтересована в подписании договора о дружбе и союзе с Кавказской Конфедерацией⁴¹.

Десятого июня 1921 года в Париже состоялось первое собрание полномочных представителей кавказских республик. В результате обсуждений было решено создать политический и экономический союз кавказских республик. Была подписана совместная декларация, по которой представители Азербайджана, Грузии, Армении и Горской республики в Европе, отставив в сторону противоречия между собой, переходили к тесному сотрудничеству в целях обеспечения независимости кавказских народов, восстановления формы демократического управления в этих странах и достижения расцвета региона. В первой статье декларации стороны единодушно подтвердили, что Кавказ разделяет

⁴⁰ *Mamoulia G. Les Combats Independantistes des Caucasiens entre URSS et Puissances Occidentales. Le cas de la Georgie (1921–1945). P. 46.*

⁴¹ *Résumé de la conférence tenue au Claridge Hotel le 25 mars 1921 // BDIC, Microfilms des Archives du Gouvernement Géorgien, mfm 881, Bobine 136.*

Европу и Азию, по своему географическому положению соединяет Черное и Средиземное моря с Центральной Азией и Ближним Востоком. Поэтому для улучшения благосостояния всех народов следует сделать этот путь свободным, что в свою очередь зависит от абсолютной независимости кавказских республик и крепкого союза между ними. Во второй статье представители, подписавшие декларацию, единодушно постановили, что укрепление независимости этих республик и в целях осуществления связующей функции Кавказского региона между Западом и Востоком, а также между христианским и мусульманским миром, необходим тесный и братский союз всех кавказских народов. В третьей статье декларации выражается сожаление по поводу бывших споров и разногласий между кавказскими народами и для укрепления доверия между этими народами в предвидении будущих спорных вопросов, и в первую очередь, пограничных споров, решать их только арбитражным путем. Четвертая статья была посвящена вопросам внешней политики. В ней указывалось, что в вопросах ориентации стороны будут придерживаться единой позиции и своей внешней политикой не будут наносить вред другим кавказским республикам, согласовывать свои внешнеполитические шаги и создавать союз в этом направлении⁴². Основываясь на том, что независимость кавказских народов взаимно обусловлена, пятая статья договора устанавливает создание межреспубликанского оборонительного союза с целью защиты каждой республики в отдельности и всех четырех республик в целом от иностранной агрессии. В шестой статье объявлялось о ликвидации внутренних таможенных барьеров между республиками и создании единого таможенного союза, регион объявляется открытым для мировой торговли. В седьмой статье стороны объявляли о готовности обеспечить экономические интересы России на Кавказе, поддерживать транзитные связи Ирана с Европой, выражали готовность поддерживать дружественные и добрососедские отношения с Турцией, однако вопрос сохранения границ с Турцией по линии 1914 года и нерешенность турецко-армянского вопроса остаются главным препятствием в деле создания Кавказского союза. В этой статье отражено и желание кавказских республик наладить добросо-

⁴² Déclaration Représentants des Républiques d'Arménie, d'Azerbaïdjan, du Caucase du Nord et de Géorgie. Classé le 15 Juin 1921 // Ministère des Affaires Etrangère de France, Archives Diplomatique. Vol. 639. F. 205–206.

седство с Турцией, но, с другой стороны, Турцию призывали уважать границу 1914 года, хотя с тех пор многое что поменялось на Кавказе, в том числе и российско-турецкая граница. В восьмой статье отмечалось, что кавказские республики уже признаны мировым сообществом в ряде международных актов, и давалось обещание усилить связи с политическими, торговыми и промышленными структурами зарубежных стран и иностранным капиталом в целях разработки природных запасов Кавказа. В девятой статье действия России и Турции, оккупировавших в 1919–1921 годах территории кавказских республик, оценены как противоправные и сопровождаются требованием скорейшего вывода войск и восстановления порядка. В соответствии с десятой статьёй вынужденные территориальные уступки кавказских республик под давлением соседних стран, а также передача в Армении, Азербайджане, Северном Кавказе и Грузии со стороны правительств, групп или организаций концессий и привилегий, не подтвержденных свободным волеизъявлением народов этих республик, лишены всякой юридической силы и будут рассмотрены как незаконные действия⁴³.

Парижскую декларацию, состоящую из десяти статей, от имени Армянской Республики подписал глава делегации Аветик Агороян, от имени Азербайджанской Республики – председатель делегации Али Мардан-бек Топчибашев, от имени Республики Северного Кавказа – председатель делегации Абдул Меджид Чермоев и от имени Грузинской Республики – председатель делегации Акакий Чхенкели. Участие в этом мероприятии армян, во многих случаях стоявших в стороне от кавказской солидарности, объяснялось тем, что такие крупные державы, как Англия, Франция и Италия были заинтересованы в подписании декларации, которая олицетворяла политический союз кавказских республик.

После заключения Парижской декларации представители кавказских эмигрантских правительств сделали попытку вступить в переговоры и с русскими эмигрантами, проживавшими в Париже. В то же время французские официальные круги были заинтересованы в том, чтобы действующие в Европе кавказские и российские эмигранты объединились в единый антибольшевистский фронт. С этой целью 4 июля

⁴³ Déclaration Représentants des Républiques d'Arménie, d'Azerbaïdjan, du Caucase du Nord et de Géorgie. Classé le 15 Juin 1921 // Ministère des Affaires Etrangère de France, Archives Diplomatique. Vol. 639. F. 207–209.

1921 года в Париже состоялось совместное собрание представителей кавказских эмигрантских правительств и находящихся в Европе российских эмигрантов. На этом заседании Азербайджан представлял А.М. Топчибашев, Грузию – Гегечкори и К. Сабахтарашвили, Северный Кавказ – А.М. Чермоев, Армению – А. Агоронян, Россию – бывший посол Временного правительства во Франции В. Маклаков и А. Мандельштам, исполнявший в 1898–1914 годах обязанности первого драгомана российского посольства в Стамбуле. Франция была представлена бывшим верховным комиссаром на Кавказе Абелем Шевалье и профессором Сарбонского университета Ларнаудом.

Первым в Парижском совещании, проходившем под председательством Ларнауда, выступил А.М. Топчибашев, который заявил, что Азербайджан является одним из самых ярых сторонников создания Кавказской Конфедерации. Он отметил, что Турция также положительно относится к этой идее. В то же время Али Мардан-бек призвал англо-французских союзников признать права Турции и оказать помощь этому государству, являющемуся гарантом стабильности на Востоке. Он сказал: «Соглашение между Турцией и большевиками носит временный характер, потому что идеи большевизма противоречат исламской морали и традициям»⁴⁴. Такое отношение А.М. Топчибашева к Турции не пришлось по вкусу А. Шевалье. В своем выступлении он уделил особое внимание культурному развитию Армении и Грузии и отметил, что удивляется продолжающемуся существованию этих республик под боком у такого громадного государства, как Турция, «кстати, заклятого врага союзников». А. Шевалье хотел, чтобы и Гегечкори выступил против А.М. Топчибашева, но грузинский представитель не рискнул пойти на это. Другой представитель Грузии – К. Сабахтарашвили построил свою речь, главным образом, на критике захватнической политики российских большевиков. Он подчеркнул, что «по договору, заключенному между Грузией и Россией 100 лет назад, Грузия получила право на самоуправление»⁴⁵. Антитурецкие наме-

⁴⁴ Le Caucase, Le Bolchevisme et La Turquie. Conference de M. Topchibacheff. Séance du Lundi 4 Juillet 1921 // Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, Carton n° 9. CERCEC, EHESS, Paris.

⁴⁵ Le Caucase, Le Bolchevisme et La Turquie. Conference de M. Topchibacheff. Séance du Lundi 4 Juillet 1921 // Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, Carton n° 9. CERCEC, EHESS, Paris.

рения Шевалье взялся осуществить А. Агоронян. Он заявил, что кавказские народы, ведущие с 1918 года борьбу за независимость, столкнулись сперва с турецкой, а с 1920 года и с российской империалистической политикой. Следом за Агороняном выступил А. Хатисов, который поведал о большевизации Южного Кавказа и армяно-турецких отношениях⁴⁶. Однако прозвучавшие в адрес России обвинения в империализме рассердили российского представителя Маклакова, который напомнил об «отеческой заботе» в отношении армян, угрожая тем, что «завтра Россия вновь крепко встанет на ноги», а Грузия сможет решить вопрос своего самоопределения «только с разрешения России»⁴⁷. Бурные обсуждения на парижской встрече завершились безрезультатно.

Девятнадцатого июля Парижская декларация была официально представлена руководству и членам Лиги наций. А. Чхенкели от имени эмигрантских правительств Кавказа встретился с генеральным секретарем Министерства иностранных дел Франции Ф. Бертело и заявил, что делегации Азербайджана, Армении, Грузии и Горской республики возлагают большие надежды на Францию в вопросе усиления Кавказской Конфедерации и что во время предстоящего визита в Париж Бекира Сами-бея ожидаются переговоры в этом направлении. Кроме того, кавказские представители добились встречи с премьер-министром Франции А. Брианом и вручили ему экземпляр Парижской декларации⁴⁸. На встречу с А. Брианом 3 августа 1921 года явились Топчибашев, Чхенкели, Чермоев и Агоронян. Эта инициатива А. Бриана сигнализировала о том, что по ходу углубления кризиса большевизма в России в политических кругах Франции росла надежда на восстановление независимости народов Кавказа. Бриан заявил: «Я счел необходимым встречу с Вами с той целью, чтобы выяснить Ваше отношение к свержению большевистского режима в России в ближайшем будущем. Я хотел

⁴⁶ Le Caucase, Le Bolchevisme et La Turquie. Conference de M. Topchibacheff. Séance du Lundi 4 Juillet 1921 // Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, Carton n° 9. CERCEC, EHESS, Paris.

⁴⁷ Le Caucase, Le Bolchevisme et La Turquie. Conference de M. Topchibacheff. Séance du Lundi 4 Juillet 1921 // Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, Carton n° 9. CERCEC, EHESS, Paris; ГА АР, ф. 28, оп. 1, д. 146, л. 25.

⁴⁸ *Mamoulia G.* Les Combats Independantistes des Caucasiens entre URSS et Puissances Occidentals. Le cas de la Georgie (1921–1945). P. 48.

бы знать, в какой мере Вы готовы взять в свои руки управление Вашими странами?»⁴⁹. Кавказские представители заверили его, что ошибки 1918 года больше не повторятся. В своем выступлении от имени всех присутствующих А. Агоронян заявил: «Мы надеемся, что уроки прошлого помогут нам избежать новых споров, и мы займемся поисками отношений на более крепких основаниях. Планируя перестройку и объединительные процессы, мы особенно надеемся на моральную и материальную поддержку Франции. Вам хорошо известны все те страдания, которые перенесло наше население. Самоуправство большевиков принесло народу много лишений»⁵⁰. А. Бриан ответил, что «мы готовы вам помочь, однако из четырех кавказских республик лишь Грузия была признана де-юре, и я был инициатором этого. Теперь у нас есть возможность все операции с вами проводить посредством этого государства, а в будущем и другие государства будут признаны, наступит и их черед. Передайте мне обширный список необходимого вам. Ваша потребность не только в хлебе насущном, но мне кажется, что в списке требуемого именно хлеб будет стоять на первом месте. Я уверен, что прежде всего вам нужно оружие и снаряжение. Что касается хлеба, то его добыть не так сложно»⁵¹. Аветик Агоронян отметил, что крепость Кавказской Конфедерации зависит от отношения Турции к этой конфедерации, поэтому он выразил свою обеспокоенность тем, что по Московскому договору Карс и Ардаган переданы Турции. На это А. Бриан ответил: «Должен вам откровенно сказать, что являюсь сторонником осуществления политики, рассматривающей Турцию в качестве независимого и жизнеспособного государства. В этом направлении я уже пошел на риск конфронтации с нашими английскими друзьями и на Лондонской конференции принял на себя реальные обязательства в том смысле, что турецкий народ имеет право на национальную и суверенную жизнь, даже несмотря на то, что в годы войны враждовал с нами. Несмотря на недавнюю победу греков над турками, я взял на себя миссию убедить английских друзей в том, что интересы

⁴⁹ Procès-verbal de l'entrevue avec Monsieur Briand des Représentants des Républiques du Caucase le 3 Août 1921 // Ministère des Affaires Etrangère de France, Archives Diplomatique, CPC 1918–1940, Z, Dossier Russie (Caucase). Vol. 653. F. 116.

⁵⁰ Ibid. Vol. 653. F. 117–118.

⁵¹ Ibid. Vol. 653. F. 118–119.

союзников, и даже свои собственные, должны быть выражены в справедливой форме. На конференции в Лондоне я добился ревизии Севрского договора в пользу турок. Я продолжаю эту политику и уверен в ее успехе»⁵². В этом месте А. Агоронян перебил речь А. Бриана заявлением, что пока не будет определена пограничная линия между Турцией и Арменией, подписанный между кавказскими республиками договор не будет прочным и опасности, подобные 1918 году, останутся существовать. Эти слова армянского лидера вывели из себя главу французского правительства. С трудом сдерживая возмущение, Бриан сказал: «На Лондонской конференции мы попытались удовлетворить армянские требования. А вы, со своей стороны, должны отказаться от своих дутых требований. Вы все эмбриональные государства. Чтобы восстановить прошлое, вам необходимо мобилизовать все силы»⁵³. Получив такой афронт, Агоронян уступил свое место лидера Абдул Меджид Чермоеву и Акакию Чхенкели. Они оба попросили А. Бриана способствовать признанию Францией де-юре и Горской республики наравне с другими республиками Кавказа.

После этой встречи с премьер-министром Франции А.М. Топчибашев 4 сентября 1921 года направил Генеральной ассамблее Лиги наций обстоятельный отчет о положении в Азербайджане. В отчете говорилось, что, невзирая на всю трагичность и грабительский характер большевистского режима, борьба азербайджанского народа против оккупантов продолжается по сей день. Топчибашев отмечал, что как протест против оккупационной политики в отношении азербайджанского правительства, парламента и народа, эта война будет продолжаться до полного освобождения от большевиков, что азербайджанский народ ни за что не примет враждебную ему, бесчеловечную политику большевиков и, во что бы то ни стало, будет биться за свою свободу. А.М. Топчибашев напомнил, что если бы по его обращению Азербайджан был принят в Лигу наций в прошлом году, то это событие было бы большим моральным подспорьем для азербайджанского народа, в одиночку борющегося против большевистской оккупации.

⁵² Procès-verbal de l'entrevue avec Monsieur Briand des Représentants des Républiques du Caucase le 3 août 1921 // Ministère des Affaires Etrangères de France, Archives Diplomatique, CPC 1918–1940, Z, Dossier Russie (Caucase). Vol. 653. F. 121–122.

⁵³ Ibid. Vol. 653. F. 123.

Али Мардан-бек отметил, что еще 7 декабря 1920 года в письме на имя президента Генеральной ассамблеи Лиги наций Пола Хуманса он предупреждал, что большевизм представляет серьезную угрозу не только для Азербайджана, но и других кавказских республик, и, как известно, после Азербайджана его участь постигла также Армению и Грузию. А.М. Топчибашев информировал генерального секретаря и Генеральную ассамблею Лиги наций о том, что четыре кавказские республики – жертвы большевистской агрессии – 10 июня 1921 года заключили союз с целью организации эффективного сопротивления и обеспечения своей политической и экономической независимости. Кроме того, А.М. Топчибашев сообщал, что большевики конфисковали и вывезли в Россию продукты питания, отчего в республике царят голод и разруха, распространяются инфекционные заболевания. В подобных условиях Азербайджан особо остро нуждается в помощи продовольствием и медикаментами. Поэтому Али Мардан-бек выражал убежденность, что это его обращение, а также предыдущие письма в адрес генерального секретаря и президента Генеральной ассамблеи вновь будут вынесены в повестку дня Генеральной ассамблеи и азербайджанский народ, борющийся с большевизмом, получит существенную помощь Лиги наций⁵⁴.

Однако события осени 1921 года, а именно: победа кемалистов на греко-турецком фронте, заключение Карсского договора между Турцией и кавказскими республиками, а также заключение Ангорского договора между Францией и Турцией сильно изменили политическую ситуацию. Под влиянием этих изменений кавказские представители вновь встретились с премьер-министром А. Брианом и обсудили с ним положение в регионе. На этой встрече, состоявшейся 23 октября 1921 года, представители Азербайджана, Грузии и Горской республики отметили, что подписанный несколькими днями ранее франко-турецкий договор отдалит кемалистов от большевиков, что договор этот ослабит позиции большевиков в регионе и на фоне антибольшевистской борьбы местных народов Советская Россия будет вынуждена покинуть территорию кавказских республик. В таких условиях эмигрантские

⁵⁴ Lettre du Président de la Délégation de Paix De la République d'Azerbaïdjan – Sir Eric Drummond, Secrétaire général de la Ligue des Nations, à Genève, le 4 Septembre 1921 // Ministère des Affaires Etrangères de France, Archives Diplomatique. Vol. 639. F. 233–236.

правительства считали необходимым привлечь французский капитал на Кавказ. У А. Агорояна, как обычно, была своя, отличная от других, точка зрения. Он считал, что франко-турецкий договор нежелателен для армянского населения Киликии и уже начался массовый отток армян из Киликии. С тревогой в голосе он просил А. Бриана прекратить этот процесс. Остальные кавказские представители считали, что, напротив, настала пора вести переговоры с турками. Они заверяли премьер-министра Франции, что успех готовящегося в скором времени всенародного восстания против большевизма во многом будет зависеть от нейтралитета турок. Все кавказцы, за исключением армянского лидера, просили А. Бриана помочь им договориться с турками в этом вопросе. А. Бриан заверил их, что «турки и сами желают иметь такой договор. Этого требуют их интересы. Турецко-большевистский альянс, связи между турками и русскими не могут иметь серьезный характер»⁵⁵. Текст Карсского договора был опубликован в номере 92 газеты «Правда Грузии» от 21 октября 1921 года. После тщательного анализа этого документа представители кавказских эмигрантских правительств пришли к согласию с концепцией А. Бриана⁵⁶.

Конечно, все эти обсуждения не отражали реальной действительности, но А. Бриан хотел помочь кавказским эмигрантским правительствам. Поэтому на этой встрече было решено создать смешанную комиссию из представителей французской стороны и всех кавказских правительств для изыскания путей реальной помощи народам Кавказа. Общее руководство этой работой А. Бриан поручил министру по освобожденным территориям Луи Лушеру, который и встретился с представителями кавказских республик 7 ноября. Когда Лушер спросил, какая помощь требуется от Франции более всего, представители всех четырех республик в один голос назвали материальную помощь⁵⁷.

⁵⁵ *Mamoulia G. Les Combats Independantistes des Caucasiens entre URSS et Puissances Occidentals. Le cas de la Georgie (1921–1945). P. 54.*

⁵⁶ *Traité Signé entre les Républiques Transcaucasiennes et le Gouvernement Turc de la Grande Assemblée Nationale d'Angora (le Texte de ce Traité a été Publié dans le Numéro 92 du 21 Octobre du Journal « Pravda Grusii »), le 13 Octobre 1921 // Ministère des Affaires Etrangère de France, Archives Diplomatique. Vol. 639. F. 237–252.*

⁵⁷ *Ибрагимли Х. Политическая эмиграция Азербайджана (1920–1991). С. 104–105.*

На этой встрече А. Чхенкели отметил, что правление большевиков в кавказских республиках носит временный характер и в ближайшее время борьба местных народов, помощь Франции и союзников помогут национальным правительствам взять власть в свои руки. Кроме того, касаясь больной для Франции темы, Чхенкели заверил, что кавказские республики готовы признать права иностранцев на частную собственность и выплатить свою долю долгов России. А.М. Чермоев, в свою очередь, привлек внимание Л. Лушера к нефтяному вопросу заявлением, что 95% потребностей царской России покрывали Баку и Грозный. Кроме того, он заверил, что в сравнении с промышленными районами центральной России нефтяная промышленность Кавказа менее пострадала от головоутиательства большевиков и, например, для восстановления в течение трех месяцев нефтепровода Баку–Батуми достаточно всего 100 тысяч франков. В результате этих переговоров было решено уделять особое внимание вопросам финансирования, нефти и железным дорогам. Лушер обещал, что для анализа этих проблем будут привлечены французские эксперты⁵⁸.

Переговоры французских правящих кругов с кавказскими эмигрантскими правительствами в Париже и особенно обещания финансовой помощи серьезно встревожили советские органы, внимательно отслеживающие этот процесс. В секретном сообщении азербайджанского посольства в Турции отмечается, что «Топчибашев продал французам 30 десятин нефтеносной территории за миллион франков и сто тысяч франков из этой суммы получил авансом»⁵⁹. В действительности, переговоры с членами французского правительства позволили кавказским эмигрантам получить малую финансовую помощь, но это длилось недолго. В середине января 1922 года правительство Аристиды Бриана сложило полномочия и переговоры кавказских представителей с французским правительством остались незавершенными. Пришедшее ему на смену правительство Р. Пуанкаре стало постепенно отходить от линии поощрения кавказских народов на борьбу с большевистской Россией и в отношении бывших российских колоний заняло идентичную позицию с британским премьером Ллойдом Джорджем. А тут еще

⁵⁸ *Mamoulia G. Les Combats Independantistes des Caucasiens entre URSS et Puissances Occidentales. Le cas de la Georgie (1921–1945). P. 55.*

⁵⁹ *Ибрагимли Х. Политическая эмиграция Азербайджана (1920–1991). С. 105.*

из Баку перестала поступать стипендия для студентов, обучающихся за границей. Обязанность помочь молодым азербайджанцам на чужбине также легла на плечи мирной делегации. Год спустя после прерванных переговоров советские спецслужбы доносили, что азербайджанские эмигранты испытывают серьезные финансовые затруднения⁶⁰. Из письма секретаря азербайджанской делегации А. Атамалыбекова, направленного в МИД Франции 7 июля 1922 года, ясно видно истинное состояние финансовых дел. Секретарь Атамалыбеков сообщает, что к ним явился налоговый инспектор Министерства финансов Франции и потребовал от главы делегации отчет о доходах за последние три года. Секретарь сообщает: МИД Франции хорошо известно, что привезенные из Баку средства давно закончились и «в результате временной большевистской оккупации финансовая поддержка делегации из Баку прекращена». А. Атамалыбеков подчеркивал, что за последние годы никаких поступлений не было, а потому просил МИД Франции в надлежащем порядке информировать Министерство финансов и Налоговую инспекцию⁶¹. Письма подобного содержания глава делегации направил 19 сентября 1922 года в налоговую инспекцию Министерства финансов и 26 марта 1923 года директору Департамента коммерции графу Перетти де ля Рокк. Однако Министерство финансов письмом от 12 апреля официально уведомило, что признанная де-факто Парижской мирной конференцией Азербайджанская Республика фактически не существует, а потому к азербайджанской делегации не могут быть применимы налоговые льготы, полагающиеся дипломатическим представительствам⁶². 16 апреля письмо с подобным содержанием пришло А.М. Топчибашеву из МИД Франции за подписью графа Перетти. В нем было сказано, что «граф очень сожалеет, что возглавляемая Топчибашевым делегация лишена дипломатического иммунитета, а потому

⁶⁰ АГД УДП АР, ф. 1, оп. 85, л. 748, л. 138.

⁶¹ Au Ministère des Affaires Etrangères de la République Française – Secrétaire Général de la Délégation République d’Azerbaïdjan A. Atamalybekov. Le 7 Juillet 1922 // Ministère des Affaires Etrangère de France, Archives Diplomatique. Vol. 639. F. 257.

⁶² Le Ministre des Finances à Monsieur le Président du Conseil, Ministre des Affaires Etrangères. Privilèges diplomatiques: Délégation de Paix de la République d’Azerbaïdjan, le 12 Avril 1923 // Ministère des Affaires Etrangère de France, Archives Diplomatique. Vol. 639. F. 283.

граф не может положительно ответить на просьбу об освобождении членов делегации от налогов. В настоящее время существующее законодательство не позволяет это сделать, так как в Азербайджане фактически нет того правительства, которое было признано Парижской мирной конференцией»⁶³.

Не успели затихнуть споры вокруг налогового вопроса, как в конце 1922 года возникла проблема продления визы азербайджанской делегации. С этой целью А.М. Топчибашев 20 декабря 1922 года обратился в МИД Франции. Но в отличие от налоговых дел этот вопрос решился сравнительно гладко. В январе 1923 года граф Перетти де ля Рокк вынес решение о продлении визы азербайджанской делегации. В своем благодарственном письме от 29 января 1923 года А.М. Топчибашев писал в МИД Франции следующее: «Положительное решение этого вопроса является проявлением заботы и внимания к возглавляемой мною делегации, которая уже четыре года работает в прекрасной и гостеприимной столице Франции. В связи с этим считаю своим долгом выразить благодарность французскому правительству, Министерству иностранных дел и особенно руководству Департамента по политическим и коммерческим делам»⁶⁴.

Немедленно после получения визы, 1 февраля 1923 года А.М. Топчибашев обратился к генеральному секретарю Лиги наций Эрику Друммонду с письмом, содержащим подробный анализ состояния дел в Азербайджане. Он писал, что чуждый азербайджанскому народу большевистский режим держится на силе красных штыков и продолжает душить страну. Али Мардан-бек напоминал, что он ранее также информировал Генеральную ассамблею Лиги наций по поводу оккупационной политики большевиков в Азербайджане. Он отмечал, что патристично настроенные лучшие представители из среды интеллиген-

⁶³ Ministère des Affaires Étrangères, Direction des Affaires Politiques et Commerciales de Peretti – Monsieur Toptchibacheff, Président de la Délégation de Paix de la République d’Azerbaïdjan, 59, rue Spontini, Paris, le 16 Avril 1923 // Ministère des Affaires Étrangère de France, Archives Diplomatique. Vol. 639. F. 284.

⁶⁴ Monsieur le Ministre Plénipotentiaire, Directeur des Affaires Politiques et Commerciales du Ministère des Affaires Étrangères de Peretti – Président de la Délégation de la Paix de la République d’Azerbaïdjan Toptchibacheff, le 29 Janvier 1923 // Ministère des Affaires Étrangère de France, Archives Diplomatique. Vol. 639. F. 278.

ции, государственных деятелей и военных кадров арестованы и сидят в тюрьмах. «Большевики провозгласили независимость Азербайджана и в доказательство тому раздали должности комиссаров приспешникам из среды азербайджанцев, но народ понимает, что это маскировка, что эти декларации о независимости или же назначение комиссарами местных представителей лишь средство для достижения своей цели: развалить страну, разорить ее, присвоить ее природные богатства». Что касается политических процессов на Южном Кавказе, образования Южнокавказской федерации и СССР, то А.М. Топчибашев писал: «Опираясь на силу Красной армии и террор, русские большевики вначале свергли существующие в Азербайджане, Армении и Грузии автономные советские правительства, затем создали единое правительство для всего Южного Кавказа и, не довольствуясь этим, Москва и русские комиссары прибрали к рукам внешнеполитическую деятельность, финансы, армию, торговлю и промышленность, транспорт и связь. По плану большевиков ныне весь Южный Кавказ, как это и было во времена царской России, стал составной частью Советской России, и с этой целью, в последнее время, опираясь на русских, была создана единая советская социалистическая федерация». Али Мардан-бек отметил, что какая бы политическая структура ни установилась в России, азербайджанский народ не смирится с потерей своей независимости и насильственным включением в состав российского государства. Он писал: «Народ потому не смирится, что 28 мая 1918 года уже объявил свою политическую свободу, открыто и окончательно выразил желание отделиться от России и проголосовал за свободные выборы народных представителей, за равенство всех граждан перед законом, за признание права на частную собственность, построили независимую демократическую республику, основанную на принципах свободы работников и рационального развития экономики страны». В конце письма Али Мардан-бек от имени руководимой им делегации перед всем миром и Лигой наций обещал, что азербайджанский народ не подчинится насильственному присоединению Азербайджана к Советской России⁶⁵.

⁶⁵ Sir Eric Drummond, Secrétaire Général de la Société des Nations – A.M. Topchibacheff Président de la Délégation de Paix de la République d’Azerbaïdjan. Le 1er février 1923 // Ministère des Affaires Etrangères de France, Archives Diplomatique. Vol. 639. F. 279–282.

Двадцать третьего августа 1923 года А.М. Топчибашев обратился с письмом подобного содержания к премьер-министру и министру иностранных дел Франции Раймону Пуанкаре. В этом письме внимание французского премьера было привлечено к фактам насилия и репрессий, чинимых в Азербайджане русскими большевиками и их местными приспешниками. Он писал, что, создав страшный призрак ЧК, большевики под страхом репрессивной машины обеспечивают существование советского режима, проводят незаконные обыски, конфискации, высылки и массовые расстрелы носят регулярный характер. Али Мардан-бек добавил, что еще в царское время осуществлялась политика русификации, а теперь и большевики преследуют язык, литературу и прессу местного населения. Он отметил, что в марте 1923 года в Шемахинском, Гекчайском и Джавадском округах произошли антисоветские восстания, для подавления которых были привлечены дополнительные силы из Баку и Тифлиса. Войска жестоко расправились с безоружным населением, стерли с лица земли пять селений вдоль железной дороги Баку–Гянджа, а в июне этого года большевики арестовали 400 невинных людей из среды интеллигенции в столице и провинции. Среди перечисленных интеллигентов названы имена бывшего министра Нариман-бека Нариманбейли, члена парламента Мамедрза ага Векилова, врача Ага Ализаде, ученого Мамед Гасана Бахарлы, учителя Мусенба Бадалбейли, инженера Мамедли, журналиста Гусейна Садыга, представителя рабочего класса Кербалаи Вели, студента Нариманбейли, писателя Джаббарзаде (Джафар Джаббарлы) и др. Подобную жестокость в отношении интеллигенции Топчибашев объяснял тем, что просвещенные люди были носителями идеи независимости Азербайджана. «Преследуя интеллигентов, сажая их в тюрьмы, давая сторонников идеи независимости, большевики надеялись обезглавить народ и превратить Азербайджан в советскую «республику» без всякой свободы, в народ, не знающий о правах личности и неприкосновенности частной собственности, о праве нации на самоопределение, опирающееся на национальный язык, развивающуюся литературу и прессу, без свободной экономики, торговли и промышленности». В конце письма А.М. Топчибашев просил Р. Пуанкаре, беря за основу принципы гуманизма, оказать моральную поддержку 400 азербайджанским интеллигентам, имевшим

несчастье столкнуться с большевистской жестокостью, и попытаться спасти их жизни»⁶⁶.

Однако обращения А.М. Топчибашева и членов азербайджанской делегации к государственным деятелям Франции и других европейских стран по поводу беззаконий, чинимых большевиками в Азербайджане, как правило, оставались безответными. После отставки кабинета А. Бриана политические и деловые круги Франции активно искали способы смягчения отношений с Москвой и прокладывали пути к бакинской нефти через столицу России. Летом 1923 года до азербайджанской делегации дошла информация, что группа французских нефтяных инженеров уже находится в Москве и на днях собирается отправиться в Баку. Секретарь делегации Дж. Гаджибеков 20 июля 1923 года встретился с графом Перетти, чтобы уточнить эту информацию. Джейхун-бек напомнил, что в прошлом, как правило, направлявшиеся в Баку деловые люди Франции советовались с членами азербайджанской делегации и, даже если позволяли финансы, для французов организовывались курсы азербайджанского языка, они снабжались первичной информацией об экономической и культурной жизни Азербайджана. Но теперь из-за финансовых трудностей эта работа прекратилась. И еще он напомнил, что во времена правительства А. Бриана МИД Франции считал целесообразным встречи французских бизнесменов с азербайджанской делегацией и даже рекомендовал им это. Чтобы продолжить мероприятия в этом направлении, было выражено пожелание А.М. Топчибашева встретиться с Р. Пуанкаре и есть необходимость в советах графа Перетти. Кроме того, Джейхун-бек отметил, что отправляющиеся в Баку французские бизнесмены могли бы уже в Париже заключать договоры с азербайджанской делегацией или же делегация могла организовать им встречи с азербайджанскими капиталистами, имеющими миллиардные акции в нефтяной промышленности, и наладить с ними деловые связи. Однако Перетти заявил, что ему неизвестно о пребывании французских инженеров в Баку, и добавил, что французские бизнесмены вольны заключать договоры с азербайджанской делегацией либо с азербайджанскими капиталистами. Вместе с тем

⁶⁶ A Son Excellence Monsieur Raymond Poincaré, Président du Conseil des Ministres et Ministre des Affaires Etrangères de la République Française – A.M. Topçibachev Président de la Délégation de Paix de la République d’Azerbaïdjan, le 23 août 1923 // Ministère des Affaires Etrangère de France, Archives Diplomatique. Vol. 639. F. 287–288.

он отметил, что правительство не вправе вмешиваться в их дела, рекомендовать деловым кругам заключать договоры, а в случае неудачи нести за это ответственность. И наконец, Перетти язвительно заметил, что, по его сведениям, в Азербайджане частная собственность национализирована и владельцы акций теперь разорены. Дж. Гаджибекову осталось лишь выразить надежду, что режим большевиков не продержится долго и Азербайджан вернет свои богатства⁶⁷. Эта встреча летом 1923 года продемонстрировала ослабление интереса французских деловых кругов к кавказским, в том числе и азербайджанскому, эмигрантским правительствам.

С другой стороны, несмотря на серьезные заверения эмигрантских правительств, западные политические круги все более осознавали, что советскому правительству удалось вывести из строя оказывающие сопротивление большевизму национальные силы и даже подчинить себе исламских религиозных деятелей, считающихся наиболее непреклонными противниками Советов. 19 сентября 1923 года по указанию Москвы азербайджанские мусульманские деятели приняли обращение в защиту советского правительства. Для распространения этого обращения среди мусульман Кавказа и Востока азербайджанский Совет народных комиссаров распечатал его миллионным тиражом. Французское посольство в Копенгагене 28 сентября переслало текст этого обращения в Кабинет министров и МИД Франции⁶⁸. В тексте было сказано: «Советское правительство – единственно правильное правительство. Оно выступает как защитник интересов всех обездоленных народов в мире. Интриги англичан на Кавказе и Туркестане, в Иране и остальной части Ближнего Востока, жестокость французов и итальянцев против наших единоверцев в Алжире, Тунисе, Марокко и Триполитании можно предотвратить единством действий мусульман и советского правительства. С того дня, как утвердилась советская власть, Западная Европа чувствует себя неспокойно. Всеми способами они ищут средства для уничто-

⁶⁷ Visite de M. Djeyhoun Bey Hadjibeyli, Membre de la Mission diplomatique de la République d'Azerbaïdjan – Ministère des Affaires Etrangères, Direction des Affaires Politiques et Commerciales à M. de Peretti, le 20 Juillet 1923 // Ministère des Affaires Etrangère de France, Archives Diplomatique. Vol. 639. F. 285–286.

⁶⁸ Le Ministre de France en Danemark, à Son Excellence Monsieur le Président du Conseil, Ministre des Affaires Etrangères à Paris, le 28 Septembre 1923 // Ministère des Affaires Etrangère de France, Archives Diplomatique. Vol. 639. F. 289.

жения Советов. Поэтому все, кто исповедует ислам, должны быть едины с советской властью и бороться с традиционными врагами мусульман – англичанами, французами и итальянцами»⁶⁹.

С первых дней 1922 года азербайджанские эмигранты в Европе, да и все кавказские представители демонстрировали активную позицию на Каннском совещании и на сконцентрированных большей частью на бакинской нефти конференциях в Генуе и Гааге. Во всяком случае, безрезультатный финал конференций в Генуе и Гааге явился следствием жесткой позиции кавказских эмигрантских правительств, особенно азербайджанской делегации, в вопросе бакинской нефти, которая отпугнула западные страны, проявлявшие склонность к сотрудничеству с Советской Россией. Правительства Южного Кавказа, в том числе и азербайджанские представители, изъявили желание с помощью Франции принять участие в работе Лозаннской конференции, открывшейся 20 ноября 1922 года, однако британское правительство с этим не согласилось. Грузинская делегация считала свою страну непосредственно черноморским государством, а представители Азербайджана и Армении считали, что их страны связаны с Западной Европой посредством Черного моря и проливов. В то же время все три южнокавказские делегации объявляли себя заинтересованными в Лозанне. Однако британский премьер Ллойд Джордж и министр иностранных дел лорд Керзон отказались приглашать на конференцию представителей правительств, не контролирующих свои территории. Несмотря на столь жесткую позицию британских руководителей, А.М. Топчибашев все же выехал в Лозанну, чтобы быть в курсе событий и информировать делегатов конференции о ситуации в Азербайджане⁷⁰. Вместе с тем западные союзники сорвали попытки Советской России подписать Лозаннский договор от имени Украины и Грузии. Поэтому под Лозаннским договором 24 июля 1923 года стоит подпись только Советской России. В целом этот договор усилил позиции Турции. После победы турок над греками союзники признали власть кемалистов в Восточной Фракии и

⁶⁹ Les Musulmans d'Azerbaïdjan et le bolchevisme. Annexe à la Dépêche № 742 de la Direction Politique et Commerciale en date du 19 Septembre 1923 // Ministère des Affaires Etrangères de France, Archives Diplomatique. Vol. 639. F. 290.

⁷⁰ İmanov V. Ali Merdan Topçibaşı: Lider Bir Aydın ve Bağımsız Azerbaycan Cumhuriyeti'nin Temsili. İstanbul, 2003. S. 210.

Анатолии, включая Измир. Условия Муданийского договора от 11 октября 1922 года были признаны в Лозанне. После конференции западные политики стали советовать кавказским политэмигрантам также начать сотрудничать с кемалистской Турцией. В результате 20 декабря 1923 года А.М. Топчибашев и А. Чхенкели написали главе турецкого правительства и министру иностранных дел Исмету Иненю совместное обращение. Они писали, что если кемалисты с уважением отнесутся к национально-освободительному движению кавказских народов, то эмигрантские правительства Азербайджана и Грузии могут согласиться с условиями Карсского договора⁷¹.

С первых дней 1924 года начался процесс признания Советского Союза в Европе, что ставило эмигрантские правительства Кавказа в незавидное положение. Поэтому, обсудив этот вопрос в январе, представители Азербайджана и Грузии направили ноты правительствам Франции, Англии и Италии. Однако деловые круги Западной Европы слишком сильно нуждались в сырье, которым теперь владела Россия, и поэтому предотвратить волну политических признаний не удалось. Все западные деятели открыто заявляли азербайджанским делегатам, что, несмотря на многолетние протесты, народные волнения и обещания скорейшего падения большевиков, советской власти удалось взять под контроль всю территорию бывшей Российской империи. Вступление Европы в стадию стабилизации капитализма и большой интерес к неисчислимым богатствам России преопределили сближение Европы и Советского Союза, и углубление этого процесса сопровождалось охлаждением отношений к эмигрантским правительствам в Париже. Соответственно ухудшалось их и без того тяжелое материальное положение⁷². В феврале 1924 года азербайджанская делегация отдельно, а затем совместно с грузинской делегацией обсудила сложившееся положение и направила обращения к главам западных стран.

⁷¹ Mamoulia G. Les Combats Independantistes des Caucasiens entre URSS et Puissances Occidentals. Le cas de la Georgie (1921–1945). P. 76–77.

⁷² Письма А.М. Топчибашева М.Э. Расулзаде. 09.02.1924, 4/14/15/.04.1924 // А.М. Топчибашев и М.Э. Расулзаде: Переписка. 1923–1926 гг. / сост., предисл. и прим. С.М. Исхаков. М., 2012. С. 23–27.

В 1924 году к власти во Франции пришли социалисты, а в Британии – лейбористы, что создало условия для смягчения отношений с СССР. 14 июня 1924 года сформировался кабинет Эдуарда Эррио, одним из первых шагов которого было вынесение на общественное обсуждение вопроса об установлении дипломатических отношений с Советским Союзом. После прихода Эррио к власти среди первых к нему обратился А.М. Топчибашев. 17 июня в письме он обратил внимание Эррио как главы правительства и министра иностранных дел на ряд важных проблем, связанных с Азербайджаном. Отмечалось, что в мае 1918 года азербайджанцы объявили о своей независимости, которую в январе 1920 года де-факто признал Верховный Совет Версаля. Затем в апреле 1920 года большевики оккупировали признанную мировым сообществом страну и под предлогом национализации захватили Бакинские нефтяные промыслы, рыбную промышленность Каспия и другие природные богатства Азербайджана. Он писал: «Опираясь на штгики Красной армии, большевики пытаются разрушить все, что осталось от независимости Азербайджана, и с этой целью они, с помощью агентов московского ЧК, в первую очередь уничтожают, физически и морально, интеллигенцию, заполняют ими тюрьмы или же ссылают в далекую Сибирь». Али Марданбек отмечал, что политика русских большевиков ничем не отличается от политики Российской империи на Кавказе: «Царская Россия, оккупировав Кавказ, создала там систему наместничества, а затем вобрала в состав империи все захваченные территории. Теперь же, как и во времена царизма, страна живет по указке Москвы и ее людей, в отношении нерусских народов осуществляются такие же империалистические методы. Ныне Азербайджан включен в некую структуру, именуемую “Союз Советских Социалистических Республик”... Весь период русского владычества показал, что наш народ отличается от славян и расой, и языком, и религией, традициями и мышлением, обычаями. Ясно, что включение Азербайджана в рамки “Союза” грубо нарушает право нации на самоопределение, превращая страну в обычную русскую провинцию». Али Марданбек подчеркнул, что признание Советского Союза в нынешних границах означает политическое убийство народов, насильно загнанных в эту структуру. Поэтому он предлагал Э. Эррио как премьер-министру и министру ино-

странных дел Французской республики, что если его правительство имеет намерение признать Советскую Россию, обязательно настоять, чтобы она вывела свои войска из оккупированных стран, в том числе из Азербайджана. В конце письма заключалось пожелание: «Мы надеемся, что французское правительство, взявшее на себя благородную инициативу по признанию нашей молодой республики на мирной конференции, всегда хорошо относившееся к восточным народам, и в этом вопросе, имеющем жизненное значение для азербайджанцев и для стабильности на Ближнем Востоке, не откажется нам помочь»⁷³. Несмотря на все старания кавказских эмигрантских правительств, кабинет Э. Эррио с определенными оговорками 28 октября 1924 года признал СССР и установил с ним дипломатические отношения. В связи с этим А.М. Топчибашев написал статью «По поводу признания Францией Советов» и отправил ее М.Э. Расулзаде для публикации в издающемся в Стамбуле журнале «Ени Кавказия»⁷⁴.

По поводу арестов в Баку Али Мардан-бек имел беседу и с иранским представителем в Париже. Но он с сожалением отметил, что иранских чиновников главным образом волнует только одно – как бы сохранить за собой свои должности. Поэтому после событий 1920–1921 годов они старались очень осторожно общаться с большевиками, имевшими сильное влияние в Иране. Наблюдавший эти картины А.М. Топчибашев весной 1925 года писал М.Э. Расулзаде: «Почти все они подлаживаются к большевикам, конх боятся больше, чем самого Риза хана, и конечно, чем шаха»⁷⁵.

С начавшейся в 1924 году волны признаний СССР для эмигрантов из бывшей царской империи начались тяжелые времена. Под давлением финансовых проблем А.М. Топчибашев переехал в парижский пригород Сен-Клу. В середине 1924 года он писал М.Э. Расулзаде, форми-

⁷³ Son Excellence Monsieur Edouard Herriot Président du Conseil de la République Française Quai d'Orsay Paris – A.M. Topchibacheff Président de la Délégation de Paix de la République d'Azerbaïdjan. Le 17 Juin 1924 // Ministère des Affaires Etrangère de France, Archives Diplomatique. Vol. 639. F. 291–295.

⁷⁴ Письмо А.М. Топчибашева М.Э. Расулзаде. 27–30.11.1924 // А.М. Топчибашев и М.Э. Расулзаде: Переписка. 1923–1926 гг. С. 64.

⁷⁵ Письмо А.М. Топчибашева М.Э. Расулзаде. 27.03–07.04.1925 // Там же. С. 88.

ровавшему в Турции второй эмигрантский центр: «Если в период мирной конференции к нам относились благожелательно и с уважением, а потом нас просто терпели, то после Лозанны это терпение перешло в многозначительное молчание. Сперва итальянское, а затем и британское правительства вычеркнули нас из списка дипломатической визы. МИД Франции хотел сделать то же самое, но удалось восстановить старые правила, но если завтра Франция признает Советы, ситуация изменится к худшему»⁷⁶.

§ 2. Организация азербайджанской эмиграции в Турции. Политико-дипломатическая деятельность Стамбульского и Парижского центров

В конце 1922 года М.Э. Расулзаде из Москвы через Финляндию прибыл в Стамбул, и это событие стало важной вехой в деле сплочения азербайджанских эмигрантов, осевших в Турции. 30 ноября 1922 года газета «Yeni Şark» («Новый Восток») опубликовала большое интервью с ним. Во вступительной части газета информировала читателей, что «некоторое время назад в наш город прибыл тюркский националист из Азербайджана, бывший председатель Национального совета Мамед Эмин-бей Расулзаде». Отвечая на вопросы газеты, Расулзаде отметил, что «царизм был диктатурой, опирающейся на дворянство, а большевизм – это диктатура, опирающаяся на рабочий класс. Идеологией царского самодержавия была русификация всех народов, проживающих в России, а целью большевистского самодержавия было превратить народы, проживающие в России, в массу, потерявшую свое национальное лицо. В первом случае господствующая идеология подпитывалась от русского дворянства, вобрав в себя русский шовинизм. Во втором случае идеология, порожденная реалиями русского рабочего класса, вобрала в себя космополитизм. По форме это разные вещи, но по содержанию это не что иное, как русский централизм и русский империализм. В этом смысле между Красной Россией и Белой Россией нет

⁷⁶ Письмо А.М. Топчибашева М.Э. Расулзаде. 14–15.04.1924 // Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, Carton n° 4/3. CERCEC, EHES, Paris.

большой разницы»⁷⁷. 1 января 1923 года М.Э. Расулзаде пишет письмо И. Сталину, которого хорошо знал еще в годы первой русской революции. В этом письме М.Э. Расулзаде отмечает, что коммунистическая партия, волею судеб встав у штурвала власти, на всех фронтах отступила от своей идеологии и вернулась к идее реставрации Российской империи. В письме также подчеркнуто, что самостоятельность Кавказа в годы правления царского наместника была ничуть не меньше, чем при «секретаре Кавказского краевого комитета», однако процесс ликвидации этой самостоятельности идет быстрее, чем при царе⁷⁸.

Приехав в Стамбул, М.Э. Расулзаде собрал вокруг себя мусаватистов, скопившихся в Турции после советизации Грузии. В конце 1922 года он создал Заграничное бюро партии «Мусават» и возглавил его⁷⁹. За короткое время в различных городах Турции и в Иране были образованы местные комитеты партии «Мусават», которыми руководил президиум Заграничного бюро. Президиум возглавлял М.Э. Расулзаде, в состав президиума входили Х. Хасмамедов и М.С. Ахундаде. Заграничное бюро действовало в условиях строжайшей конспирации, поддерживая связи с активистами партии в Азербайджане и за рубежом. За связи с Азербайджаном был ответственен М.С. Ахундаде. Он всю полученную информацию докладывал непосредственно М.Э. Расулзаде. Сумевшие эмигрировать в Турцию Мустафа-бек Векилов, Аббасгулу Казимзаде, Муса-бек Рафиев, И. Назарализаде, Г. Фаттахов, Али Асадуллаев, Амир-хан Хойский, С. Агасибеков, А. Джабиев, Н. Ширинбеков, Мирза-бек Гаджизаде, К. Ганизаде и другие активно участвовали в работе Заграничного бюро⁸⁰.

Для упорядочения работы Заграничного бюро и расширения антисоветской агитации М.Э. Расулзаде с 1923 года приступил к изданию журнала «Yeni Kafkasya» («Новый Кавказ»). Журнал был посвя-

⁷⁷ Текст интервью М.Э. Расулзаде еженедельной газете «Yeni Şark». С сопроводительным письмом Наркомата по делам национальностей (Брайдо). 06.02.1923 // РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, л. 746, л. 26.

⁷⁸ «Источнику». 1994. № 6. С. 83–84.

⁷⁹ *Мамедзаде М.Б.* Азербайджанское национальное движение. Баку, 1992. С. 177.

⁸⁰ *Ибрагимли Х.* Политическая эмиграция Азербайджана (1920–1991). С. 107–108.

щен не только азербайджанским делам, но и в целом разоблачительно советской политики на Кавказе, вскрывая истинную суть большевистского колониализма, и рассматривал процессы в регионе сквозь призму общекавказских интересов. Учредителем журнала и главным редактором был М.Э. Расулзаде, ответственным редактором – Сеид Эфенди Дагестанский, членами редакционного совета – Ш. Рустамбеков, А. Джафароглу, Х. Хасмамедов, А. Абид и бывший глава Бухарской республики Осман Ходжаев. Критика советской политики в «Yeni Kafkasya» была столь агрессивна, что издающиеся в Баку газеты «Коммунист» и «Бакинский рабочий» не успевали ей отвечать. Поэтому порой вынуждены были вмешаться и главный орган советской прессы газета «Правда» и научно-академический журнал Комиссариата по делам национальностей «Yeni Şark»⁸¹. Практически все номера этого журнала были переведены на русский язык и отправлены большевистским лидерам. Касаясь знаменательной роли этого журнала в истории эмиграции и национального сопротивления, М.Б. Мамедзаде писал об этом издании следующее: «Yeni Kafkasya» был первым изданием, отражавшим жизнь и борьбу не только азербайджанцев, но и всех угнетенных тюрок, и всех угнетенных мусульман, да и всех кавказских тюрок и мусульман, вобравшим на своих страницах историю их национально-освободительной борьбы»⁸². Об антисоветской борьбе, начатой мусаватистами за рубежом, Г.К. Орджоникидзе говорил еще в июле 1923 года на XII Общебакинской партийной конференции: «Нужно ли скрывать, товарищи, что в Турции, Персии мусаватисты ведут отчаянную работу против советской власти. Они стараются доказать, что в Азербайджане ничего азербайджанского не осталось. Они просто решают вопрос: «Всей судьбой Азербайджана ворочают Крылов и Киров, секретарь ЦК Киров и председатель городского исполкома Крылов, больше решительно никого нет». Они хотят протрубить на весь мир, что сейчас в Азербайджане полное владычество русских».⁸³ На самом деле инструкции по преследованию мусаватистов были даны советскому полномочному представителю в Ангоре

⁸¹ Балаев А. Мамед Эмин Расулзаде (1884–1955). М., 2009. С. 226.

⁸² «Azerbaycan». Ankara, 1953. № 7(19). S. 32.

⁸³ Речь Г.К. Орджоникидзе на вечернем заседании XII Общебакинской партийной конференции. 08.07.1923 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, л. 215, л. 156.

Напаренусу немного погодя после подписания Московского договора. В июне 1921 года Г. Чичерин писал ему, что главная задача состоит в предотвращении помощи мусаватистам со стороны турецкого правительства. Он писал: «В особенности до Московского договора такая помощь дагестанским и бакинским мусаватистам оказывалась. Если что-то в этом роде будет продолжаться, то это означает нарушение Московского договора. За этим надо внимательно проследить»⁸⁴.

Как видим, будь то работа Заграничного бюро партии «Мусават», будь то деятельность Азербайджанского национального центра, основанного М.Э. Расулзаде в 1924 году, или же издание журнала «Yeni Kafkasu» – все это противоречило соответствующим статьям Московского и Карсского договоров, а также подписанного в 1925 году договора о дружбе и нейтралитете между СССР и Турецкой республикой. Опираясь на статьи этих договоров, советское руководство неоднократно требовало положить конец политической деятельности азербайджанских эмигрантов в Турции и закрыть их печатный орган. После разгрома крупного антисоветского восстания в Грузии в 1924 году эти требования со стороны Москвы стали особенно интенсивными. 26 сентября 1924 года советский посол в Ангоре Суриц писал Г. Чичерину: «Мне кажется, сейчас самое время поднять вопрос о защите со стороны Турции контрреволюционных элементов на Кавказе и можно потребовать изгнания из Стамбула ряда мусаватистов и грузинских лидеров»⁸⁵. Именно в результате настойчивых требований Советского Союза турецкое правительство в 1927 году приняло решение о закрытии журнала «Йени Кавказия»⁸⁶. Директор Центрального управления по делам прессы Турции Экрем-бей так объяснил причину закрытия журнала: в последнее время журнал сверх меры критиковал Советский Союз⁸⁷. В совершенно секретной информации Закавказского Политуправле-

⁸⁴ Телеграмма Г. Чичерина С. Напаренусу. 17.06.1921 // РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, д. 1328, л. 63.

⁸⁵ Письмо Я. Сурица Г. Чичерину. 26.09.1924 // РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, д. 1328, л. 63.

⁸⁶ *Язублу Н.* История партии «Мусават». Баку, 1996. С. 191.

⁸⁷ Справка Закавказского Государственного политуправления «Мусаватисты в Турции». 01.12.1927 // Архив Министерства внутренних дел Грузии (далее – АМВДГ), ф. 13, оп. 5, д. 170, л. 214–215.

ния от 2 ноября 1927 года указывалось, что правительственные органы Турции закрыли журнал «Йени Кавказия», издававшийся в Стамбуле. Эта радостная весть была разослана политуправлениям Азербайджана и Армении, всем руководящим работникам Федерации Южного Кавказа⁸⁸. Советские спецслужбы в своей информации объясняли закрытие журнала тем, что М.Э. Расулзаде не придавал значения предупреждениям турецкого правительства, и отмечали, что глава Анатолийского агентства Ахмед-бек Агаоглу (Агаев) несколько раз дружески предупреждал его, что правительство прикроет журнал⁸⁹.

В том же, 1927 году азербайджанские эмигранты стали издавать в Турции журнал «Азери тюрк». Выходящий в свет в 1928–1929 годах этот журнал по идее и тематике явился продолжателем дела «Йени Кавказия». Однако и это издание прожило недолгую жизнь; в 1929 году журнал закрылся. Вслед за этим М.Э. Расулзаде в 1929 году приступил к изданию альманаха «Одлу Юрд», который выходил до 1931 года, т.е. вплоть до того дня, когда азербайджанская политическая эмиграция покинула Турцию. До начала Второй мировой войны «Одлу Юрд» оставался последним печатным органом азербайджанской эмиграции, издаваемым в Турции и носящим ярко выраженный политический характер. Начиная с 1931 года в жизни азербайджанской эмигрантской прессы, ведущей активную борьбу против Советского Союза, начинается новый, европейский период⁹⁰.

Со дня прибытия М.Э. Расулзаде в Турцию его политическая деятельность, тайные связи с Азербайджаном были в центре внимания советских спецслужб. Органы разведки сообщали В. Молотову: «В годы эмиграции Расулзаде расширил и возглавил антисоветское движение, направленное на свержение советской власти в Азербайджане и восстановление капитализма. С этой целью Расулзаде регулярно посылал в СССР своих эмиссаров для организации тайного мусаватского центра,

⁸⁸ Информация Закавказского Государственного политуправления о закрытии журнала «Йени Кавказия». 02.11.1927 // АМВДГ, ф. 13, оп. 5, л. 170, л. 85.

⁸⁹ Справка с грифом «Совершенно секретно» Закавказского Государственного политуправления о мусаватистах. 13.11.1927 // АМВДГ, ф. 13, оп. 5, л. 170, л. 103.

⁹⁰ Более подробно о деятельности М.Э. Расулзаде в Турции см.: *Şimşir S. Mehmet Emin Resulzade'nin Türkiye'deki Hayatı, Faaliyetleri ve Düşünceleri*. Ankara, 1995.

диверсий, повстанческого движения и деструктивных действий»⁹¹. Постоянные претензии советского руководства к турецкому правительству, связанные с М.Э. Расулзаде, закрытие учрежденных им журналов объяснялись тем, что эти издания имели сильное влияние на Азербайджан и тюркско-мусульманское население Советского Союза. Наглядным примером силы пера Расулзаде стала его книга «Азербайджанская Республика. Становление и современное состояние», изданная в 1923 году в Стамбуле и получившая высшую премию на Измирской книжной выставке. В этой книге подробно анализировались история азербайджанского национального движения, путь, пройденный Азербайджанской Республикой, и роль идеи республиканства, отразившейся на судьбах кавказских тюрков. Али-бек Гусейнзаде, имевший большой авторитет в тюркском мире, написал вступительное слово к этой книге. Публикация книги Расулзаде накануне провозглашения Турецкой республики имела большое значение для победы идеи республиканства в турецком обществе⁹².

Книга М.Э. Расулзаде «Азербайджанская Республика» разоблачала национальную политику СССР, за осуществление которой непосредственно отвечал И. Сталин в качестве руководителя Наркомата по делам национальностей, а также утверждала, что в политике русификации населения Советский Союз применяет более безобразные формы, чем Российская империя. Книга получила большой резонанс в турецком обществе. Советское посольство в Ангоре срочно перевело книгу на русский язык и отправило в Москву. В июле 1923 года, когда книга только вышла из печати, кавказский наместник Г.К. Орджоникидзе на XII Общебакинской конференции говорил: «У меня сейчас имеется в портфеле книга, написанная Мамед Эмином Расулзаде, лидером партии мусаватистов»⁹³. Книга Расулзаде вызвала столь сильное беспокойство советских лидеров, что они, подобно Г.К. Орджоникидзе, носили ее в своих портфелях; ее аргументация оказалась столь сильной, что дело

⁹¹ Справка о М.Э. Расулзаде, подготовленная П. Фитиным для В. Молотова. 17.07.1944 // РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, л. 1090, л. 142–143.

⁹² *Гасанлы Дж.* Русская революция и Азербайджан. Трудный путь к независимости (1917–1920). М., 2011. С. 625.

⁹³ Речь Г.К. Орджоникидзе на XII Общебакинской партийной конференции. 08.07.1923 // РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, л. 215, л. 153.

контрпропаганды возглавил сам И. Сталин. Он рекомендовал руководству Южного Кавказа и Азербайджана написать свою книгу, чтобы снизить уровень воздействия книги Расулзаде на тюрков и мусульман в СССР. Авторскому коллективу он давал советы, а по существу это был план будущей книги, направленной против М.Э. Расулзаде. 16 сентября 1923 года Сталин прислал в Баку письмо, в котором писал: «Мой совет гг. Мусабекову и Мирзояну, Ахундову, Кирову и Орахелашвили. Общий тон ответной брошюры против Расулзаде должен быть наступательным, т.е. ни в коем случае не следует оправдываться и обороняться, а нужно нападать на Расулзаде, обвиняя его в: 1) ренегатстве (он был раньше большевиком); 2) измене интересам турецкого народа (он и его партия – мусаватисты – противодействовали появлению Красной армии в Азербайджане, несшей с собой помощь турецкому народу); 3) измене интересам азербайджанского народа (он и его партия противодействовали полному освобождению азербайджанского крестьянства от ига беков); 4) измене интересам народов Востока (он и его партия лакейски прислужничали перед Англией, заклятым врагом колониальных и зависимых стран, против пролетариата советских республик, являющегося опорой и знаменосцем освободительного движения Востока); 5) организации армяно-татарской резни в эпоху господства мусавата (тут же обозвать его азербайджанским Пуришкевичем); 6) организации Шамхорского погрома (тут же обозвать его азербайджанским погромщиком)... Я думаю, что брошюра будет вполне удовлетворительной, если будут учтены при ее составлении все эти (и подобные им) тезисы»⁹⁴. Тревога И. Сталина была небеспричинна. Эта маленькая книжка М.Э. Расулзаде долгое время ставила под сомнение национальную политику Советов, за которую отвечал И. Сталин. В маленькой книжке содержалось большое разоблачение советской национальной политики, фальшивой от основания до макушки, и в разгар политических обсуждений различных вопросов социалистического строительства появление этой книжки подрывало авторитет И. Сталина.

Первоначально написание брошюры было поручено председателю ЦИК Азербайджана Г. Мусабекову. На письме И. Сталина стоит

⁹⁴ Письмо И. Сталина Мусабекову, Мирзояну, Ахундову, Кирову, Орахелашвили. 16.09.1923 // РГАСПИ, ф. 558, оп. 1, л. 4491, л. 1–2.

резолюция Г. Мусабекова, адресованная директору бакинского Музея революции Раггаузеру: «Очень прошу Вас представить в мое распоряжение необходимые материалы, имеющиеся в музее революции, для составления мною брошюры, согласно тезисам т. Сталина»⁹⁵. Однако, несмотря на подробные инструкции И. Сталина, ни Г. Мусабекову, ни другим высокопоставленным товарищам не удалось создать ничего путного против Расулзаде. Интересно, что в 1924 году в Казани вышла в свет книжка Г. Ибрагимова «Черные маяки», направленная против лидеров татарского национального движения Г. Исхаки, Ф. Туктарова, С. Максуди и других. Один из разделов этой книги был посвящен М.Э. Расулзаде и его «контрреволюционной брошюре». Приведенные автором аргументы против Расулзаде полностью совпадают с инструкциями И. Сталина, данными год назад азербайджанскому руководству⁹⁶. Этот факт свидетельствует о том, что борьба против М.Э. Расулзаде велась во всесоюзном масштабе. С другой стороны, было ясно, что советская идеология вынуждена была признать его маяком, хотя и чернила черной краской.

Затем М.Э. Расулзаде издал в Стамбуле книги «Сиявуш нашего времени» (1923 год), «Идеология независимости и молодежь» (1924 год), «Политическое положение в России» (1926 год), «Крах захватнического социализма и будущее демократии» (1928 год), «Нация и большевизм» (1928 год), «Кавказские тюрки» (1928 год). В 1930 году в Париже увидели свет его книги «Азербайджан и независимость» на французском языке и «О пантурсанизме. В связи с кавказской проблемой» на русском языке. Н. Жордания во вступительном слове к этой последней книжке отмечал, что «книга о пантурсанизме, написанная известным азербайджанским публицистом и лидером крупнейшей демократической партии «Мусават» М.Э. Расулзаде, несомненно, вызовет неисчерпаемый интерес у тех, кто интересуется возрождением мусульманского мира»⁹⁷. Основной идеей этих произведений была воля к независимости и суверенитет Азербайджана, а также разоблачение агрессивной внешней по-

⁹⁵ Письмо И. Сталина Мусабекову, Мирзояну, Ахундову, Кирову, Орахелашвили. 16.09.1923 // РГАСПИ, ф. 558, оп. 1, д. 4491, л. 1.

⁹⁶ *Султанбеков Б.Ф., Мальшева С.Ю.* Трагические судьбы. Казань, 1996. С. 121.

⁹⁷ *Расулзаде М.Э.* О пантурсанизме. В связи с кавказской проблемой. С предисловием Н. Жордания. Париж, 1930. С. V.

литики СССР, применяемой в отношении восточных народов, и особенно кавказских народов и азербайджанцев. Секретная информация, приходившая из Азербайджана, в полной мере обнажала суть политики русификации. В 1926 году Фуат Кеprюлю и Али-бек Гусейнзаде, направлявшиеся в Баку на I Тюркологический съезд в качестве представителей Турции, перед отъездом повстречались с М.Э. Расулзаде и обсудили ситуацию в Азербайджане. М.Э. Расулзаде писал А.М. Топчибашеву: «Русские большевики и в вопросах тюркской культуры инициативу захватили в свои руки. Кеprюлю предлагает созыв второго съезда в Константинополе»⁹⁸. Советское руководство испытывало серьезные опасения по поводу участия Али бека Гусейнзаде в работе I съезда. Политические круги опасались, что он может воспротивиться переходу на латинскую графику, и мнение этого авторитетного в тюркском мире человека может оказаться решающим при голосовании. Поэтому вагон, которым ехали А. Гусейнзаде и Ф. Кеprюлю из Тифлиса в Баку, был напшигован агентами спецслужб, пытавшимися вывить их мнение о переходе на латинскую графику и в целом о советской политике в тюркско-мусульманских республиках. Кроме того, коммунистам-делегатам съезда было поручено не голосовать за Али-бека Гусейнзаде в случае, если его кандидатуру выставят в президиум съезда»⁹⁹.

В политической деятельности М.Э. Расулзаде особое место занимала идея Кавказской Конфедерации. Он прекрасно понимал, что в борьбе с советским правительством единство кавказских народов может иметь важное значение. С этой целью М.Э. Расулзаде вел секретные консультации с польским послом в Ангоре, с грузинскими и северокавказскими эмигрантами, а подписанную 10 июня 1921 года Парижскую декларацию считал важным шагом в этом направлении. Но он очень хотел, чтобы Кавказская Конфедерация функционировала под контролем Турции. На первых порах политические круги Турции и сами проявляли интерес к этому вопросу. Вернувшийся из Москвы в ноябре 1924 года посол Турции, бывший министр иностранных дел Ахмед

⁹⁸ См.: Письмо М.Э. Расулзаде А.М. Топчибашеву. 23.02.1926 // Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, Carton n° 4/3. CERCEC, EHESS, Paris.

⁹⁹ Более подробно см.: *Hasanlı C. Birinci Türkoloji Kurultayına Kısa Tarihi Bakış // 1926 Bakü Türkoloji Kongresinin 70. Yıl Dönümü Toplantısı (29–30 Kasım, 1996)*. Ankara, 1996.

Мухтар-бей в частной беседе с Расулзаде сказал, что дни большевиков сочтены и все их производство работает бесприбыльно. По мнению посла, повторное падение России неизбежно. Расулзаде сообщил об этом А.М. Топчибашеву. Али Мардан-бек ответил, что есть и другая информация, подтверждающая это. Он отмечал «сильные расхождения и даже раскол среди большевистских дирижеров, поведших к удалению Троцкого. Кто знает, быть может, мы накануне больших событий»¹⁰⁰. Весьма вероятно, что подобная информация вынуждала турецкие власти лояльно относиться к созданию по инициативе польского посла в Турции Романа Кнолла в октябре 1924 года Комитета кавказских конфедералистов. В его состав вошли: от Азербайджана – Х. Султанов, А. Амирджанов, А. Шейхульисламов, от Грузии – А. Асатнани, Д. Вачнадзе, М. Церетели, от Северного Кавказа – В.-Г. Джабагиев, А. Кантемир, А. Намитоков. В руководящем органе комитета были представлены Х. Султанов, Д. Вачнадзе, В.-Г. Джабагиев. В то же время, в октябре-ноябре 1924 года находившиеся в Париже представители кавказских эмигрантских правительств также обсуждали возможность создания подобной организации и, наконец, 26 июля 1925 года был заключен соответствующий протокол. В этом документе, подписанном А.М. Топчибашевым, Х. Бамматовым, Н. Рамишвили и министром просвещения Украинской народной республики В. Прокопович, значилось: стороны пришли к соглашению, что есть необходимость для всех трех республик создать политический и экономический союз в форме конфедерации¹⁰¹. Вместе с тем стороны заявили, что будут координировать действия антибольшевистских организаций Кавказа и Украины, а когда будет покончено с властью большевиков, то сотрудничество Кавказа и Украины будет продолжено¹⁰². Созданный в 1925 году в Париже Кавказский комитет обратился к Стамбульской организации с просьбой о присоединении, и 15 июля 1926 года при посредничестве Т. Голушко и военного атташе Польши в Турции Т. Шетцеля обе организации

¹⁰⁰ Письмо А.М. Топчибашева М.Э. Расулзаде. 14–15.04.1924–27–30.11.1924 // А.М. Топчибаша и М.Э. Расулзаде: Переписка. 1923–1926 гг. С. 56, 64.

¹⁰¹ Полный текст этого документа см.: *Mamoulia G. Les Combats Independantistes des Caucasiens entre URSS et Puissances Occidentals. Le cas de la Georgie (1921–1945)*. P. 371–372.

¹⁰² А.М. Топчибаша и М.Э. Расулзаде: Переписка. 1923–1926 гг. С. 109.

объединились и создали в Стамбуле Комитет независимости Кавказа¹⁰³. Азербайджан в этом комитете был представлен М.Э. Расулзаде и Х. Султановым, а всю деятельность комитета контролировали Н. Жордания и М.Э. Расулзаде. Наряду с Комитетом независимости Кавказа во Франции были учреждены несколько азербайджанских обществ. Осенью 1927 года под руководством Мирза Асадуллаева, известного своей близостью к англичанам, в Париже была создана антисоветская «Лига свободы Азербайджана», которая поддерживала отношения с эмигрантскими организациями и в Париже, и в Стамбуле¹⁰⁴. Ни в Стамбуле, ни в Париже, ни в Комитете независимости Кавказа армянские представители не входили в антисоветские эмигрантские организации. Из-за того, что в 1923 году в Лозанне было отказано признавать статьи Севрского договора «Турецкая Армения», а границы Турции были признаны в соответствии с Карским договором, представители армянского эмигрантского правительства отказались вести обсуждения с представителями соседних кавказских республик по вопросу Кавказской Конфедерации. После убийства в Лозанне советского дипломата В. Воровского стали распространяться слухи, что террористические организации дашнаков и гнчакистов готовят покушение на главу турецкой делегации Исмет-пашу. С этой целью в мае 1923 года обе партии направили в Лозанну террористические группы. Швейцарская полиция, в целях безопасности, предложила снять государственный флаг с машины Исмет-паши, но тот, естественно, категорически отказался¹⁰⁵.

После завершения конференции в Лозанне армяне в качестве условия возобновления сотрудничества в русле конференции стали требовать, чтобы представители Азербайджана, Грузии и Горской республики отказались признавать решение конференции об отмене Севрского договора¹⁰⁶. Все кавказские представители, за исключением армян, отдавали предпочтение сотрудничеству с Турцией. Али Мардан-

¹⁰³ Письмо М.Э. Расулзаде А.М. Топчибашеву. 19.07.1925 // Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, Carton n° 4/3. CERCEC, EHES, Paris.

¹⁰⁴ Секретная справка Закавказского Государственного политуправления о мусаватистах. 13.11.1927 // АМВДАГ, ф. 13, оп. 5, л. 170, л. 165.

¹⁰⁵ *Akgündüz A, Öztürk S, Kara R. Sorularla Ermeni Meselesi. İstanbul, 2008, S. 431.*

¹⁰⁶ *Абутальбов Р. Мамед Эмин Расулзаде и Кавказская Конфедерация. М., 2011. С. 32–33; А.М. Топчибаши и М.Э. Расулзаде: Переписка. 1923–1926 гг. С. 65.*

бек справедливо отмечал в письме М.Э. Расулзаде, что «армяне все еще мечтают об “объединенной Армении” и что пока не получают хоть частичное удовлетворение от Турции, они будут тяготеть к России, невзирая на ее строй».¹⁰⁷ У А.М. Топчибашева даже была информация, что глава армянской делегации А. Агаронян летом 1925 года письменно с этой идеей обращался к наркому НКВД Г. Чичерину¹⁰⁸.

Самоутверждение Турции на Лозаннской конференции навело эмигрантские круги на мысль, что теперь Турция может выйти из-под влияния большевиков. В декабре 1924 года М.Э. Расулзаде даже писал А.М. Топчибашеву: «при критическом положении Советов, о чем имеется сведение и у турок, возможны более активные выступления Турции по нашему вопросу»¹⁰⁹. Подобная тенденция зародилась и во Франции, причем председатель парламентской комиссии по внешней политике Анри Франклен-Буйон перед отъездом в Ангору в начале 1925 года встретился с Али Мардан-беком и консультировался с ним¹¹⁰.

Советское руководство было серьезно обеспокоено активизацией кавказских эмигрантов и их попыткой сблизиться с правящими кругами Турции. Чтобы сорвать этот процесс, по инициативе А. Мясникова – секретаря Южнокавказского крайкома РКП(б) – на работу в советское посольство в Париже в качестве второго секретаря в декабре 1924 года был направлен Симон Пирумов (Пирумян). Он родился в 1889 году в городе Шуше и был ответственным работником Южнокавказского Политуправления. Советские спецорганы ставили перед ним две задачи: в первую очередь ему предстояло вбить клин между рядовыми эмигрантами и руководящим составом; во-вторых, ему предстояло выяснить и оперативно доложить о наличии секретных связей между ту-

¹⁰⁷ Письмо А.М. Топчибашева М.Э. Расулзаде. 27.03–07.04.1925 // А.М. Топчибашев и М.Э. Расулзаде: Переписка. 1923–1926 гг. С. 91.

¹⁰⁸ Письмо А.М. Топчибашева М.Э. Расулзаде. 12.08.1925 // Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, Carton n° 4/3. CERCEC, EHESS, Paris.

¹⁰⁹ Письмо М.Э. Расулзаде А.М. Топчибашеву. 25.12.1924 // Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, Carton n° 4/3. CERCEC, EHESS, Paris.

¹¹⁰ Письмо А.М. Топчибашева М.Э. Расулзаде. 27.03–07.04.1925 // Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, Carton n° 4/3. CERCEC, EHESS, Paris.

рецкими правящими кругами и кавказскими эмигрантами во Франции и Турции¹¹¹.

Однако после заключенного в декабре 1925 года советско-турецкого договора Ангора стала крайне осторожна в отношениях с эмигрантскими организациями Кавказа и Центральной Азии. В свою очередь, эти организации, желая скрыться из поля зрения советских спецслужб, вели свою деятельность по возможности скрытно. Например, в октябре 1927 года Политуправление Южного Кавказа в докладе о деятельности Комитета независимости Кавказа сообщало, что комитет совершенно не занимается политическими делами.¹¹² Но несколько дней спустя политуправление готовит другой отчет, где отмечает, что Комитет независимости Кавказа и Азербайджанский национальный центр проводили тайные собрания и даже между этими организациями и Парижским центром идут интенсивные обсуждения по поводу проведения азербайджанского национального съезда¹¹³.

В 1926 году в Париже начал выходить журнал «Прометей» как орган Комитета независимости Кавказа. Журнал сплотил вокруг себя все эмигрантские организации Кавказа, Украины, Центральной Азии; лидеры и деятели эмиграции часто выступали на его страницах. Первым редактором журнала был известный грузинский политический деятель Георгий Гвазава, в состав редколлегии входили: от Азербайджана – Мир-Ягуб Мехтиев, от Северного Кавказа – Ибрагим Чулик, от Центральной Азии – Мустафа Чокаев, от Украины – А. Шульгин. На первой странице журнала был подзаголовок «Орган национальной защиты народов Кавказа, а также Украины и Туркестана»¹¹⁴. С 1926 по 1938 год Г. Гвазава оставался неизменным редактором журнала

¹¹¹ Rapport de la préfecture de police au sujet de M. Piroumian Siméon, 09.07.1925 // Archives de la préfecture de police (APP), Paris, France. Dossier S. Piroumoff, GA 2639.

¹¹² Сообщение Закавказского Государственного политуправления о деятельности Комитета независимости Кавказа. 18.10.1927 // АМВДГ, ф. 13, оп. 5, д. 170, л. 85.

¹¹³ Там же. 13.11.1927 // АМВДГ, ф. 13, оп. 5, д. 170, л. 159; л. 137–139.

¹¹⁴ *Былинин В.К., Зданович А.А., Коротаев В.И.* Организация «Прометей» и «прометейское» движение в планах польской разведки по развалу России/СССР // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. III, М., 2007. С. 351; *Абуталыбов Р.* Годы и встречи в Париже. М., 2006. С. 222.

«Прометей». С 1938 по 1940 год журнал стал выходить под названием «La Revue de Prométhée» и редактировал его бывший министр иностранных дел Украины Александр Шульгин¹¹⁵. Приход к власти Юзефа Пилсудского, известного в Польше своей открыто антисоветской позицией, обещал движению «Прометей» широкие перспективы. На первых порах Ю. Пилсудский лично руководил этим движением и в начале 20-х годов он был автором идеи объединения всех антисоветских сил сначала против Советской России, а затем и против СССР¹¹⁶. Чтобы обезопасить себя от Советского Союза, Польша уделяла большое внимание организациям нерусских эмигрантов и помогала им, морально и материально, чтобы они могли построить на развалинах советской империи свои национальные правительства¹¹⁷. Особенно тесные отношения сложились между польскими политическими кругами и органами военной разведки Польши и грузинским правительством, разместившимся в Париже, а также грузинскими эмигрантами, собравшимися в Турции после оккупации Грузии Советской Россией. Начиная с 1924 года азербайджанские и другие тюркско-мусульманские эмигрантские организации были привлечены к этому сотрудничеству¹¹⁸.

Формируя движение «Прометей», Пилсудский командировал в 1925 году своего близкого друга, известного публициста и дипломата Тадеуша Голувко сперва в Париж, где он имел встречу с лидером кавказских эмигрантов А.М. Топчибашевым, а затем в Стамбул на встречу с М.Э. Расулзаде. В 1926–1927 годах Голувко был директором варшавского Института национальных проблем, и в этот период такие встречи приняли еще более интенсивный характер¹¹⁹.

¹¹⁵ Язублу Н. Роль М.Э. Расулзаде в азербайджано-польских связях. Баку, 2007. С. 105.

¹¹⁶ Былинкин В.К., Зданович А.А., Коротков В.П. Организация «Прометей» и «прометейское» движение в планах польской разведки по развалу России/СССР // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. III. М., 2007. С. 318–319.

¹¹⁷ См.: Балаев А. Мамед Эмин Расулзаде (1884–1955). С. 232–233.

¹¹⁸ Подробнее см.: Mamouli G. Les Combats Independantistes des Caucasiens entre URSS et Puissances Occidentales. Le cas de la Georgie (1921–1945). P. 55–58, 91–98.

¹¹⁹ Письмо М.Э. Расулзаде А.М. Топчибашеву. 05.08.1925 // А.М. Топчибашини и М.Э. Расулзаде: Переписка. 1923–1926 гг. С. 103.

Первичные связи с польскими политическими кругами завязались на базе правых партий, поэтому протокол о сотрудничестве подписали Н. Рамишвили, Г. Бамматов и Дж. Гаджибеков. Возникла версия, будто азербайджанские мусаватисты и грузинские меньшевики не были сторонниками конфедерации, а потому не представлены в протоколе. Но в середине 20-х годов усилился поток эмигрантов второй волны и в сравнении с эмигрантскими правительствами в Париже мусаватисты и грузинские меньшевики в других странах уже создали более широкую сеть представителей национальных партий. Используя это преимущество, руководство Комитета независимости Кавказа приняло решение: руководители эмигрантских правительств в Париже А.М. Топчибашев, А. Чхенкели и А.М. Чермоев должны в дальнейшем как дипломатические представители своих стран за рубежом работать под руководством трех консультантов, назначенных национальными центрами. Такая постановка вопроса была согласована и с польской стороной¹²⁰. С одной стороны, попытка Парижского центра взять под свой контроль связи с Польшей, с другой стороны, попытки Комитета независимости Кавказа урезать полномочия парижских лидеров создали конфликтную ситуацию. В то же время летом 1926 года из Баку прибыл сын Мамед Гасана Гаджинского. Он принес известие о том, что Али Мардан-бек выразил желание вернуться в Советский Азербайджан, и уже обратился с подобной просьбой к наркому иностранных дел СССР Г. Чичерину, а в Баку якобы положительно отреагировали на эту просьбу. Этот слух сын Гаджинского передал М.Э. Расулзаде, который в письме от 19 июля 1926 года сообщил обо всем А.М. Топчибашеву¹²¹. Впервые подобная ложная информация была опубликована в апреле 1925 года в газете «Новая Грузия», которую издавал Григорий Вешапели, сотрудничавший с С. Пирумовым. В шестом номере этой газеты прошла информация о том, что глава азербайджанской дипломатической миссии А.М. Топчибашев готовится обратиться к большевистскому правительству с просьбой разрешить ему вернуться домой. Прочитав эту информацию, А.М. Топчибашев написал Г. Вешапели резкое письмо, после

¹²⁰ Письмо М.Э. Расулзаде А.М. Топчибашеву. 19.07.1926 // Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, Carton n° 4/3. CERCEC, EHESSE, Paris.

¹²¹ Там же.

которого газета вынуждена была дать опровержение¹²². Из-за того, что Вешапели продался большевикам, меньшевики и грузинские националисты его игнорировали. Он отправился в Берлин и там вместе с Пирумовым выпустил тот самый номер газеты «Новая Грузия», а затем уже переслал его в Париж. Видимо, состряпанная компанией Вешапели-Пирумов дезинформация попала из Парижа в Баку и уже оттуда в Стамбул. О беспочвенности этой лжи Али Мардан-бек писал М.Э. Расулзаде 30 августа 1926 года следующее: «Несмотря на полную лживость и вздорность слухов, сообщенных Вам из Берлина касательно обращения к Чич[ерину], все же категорически пишу, что ни лично, ни через кого бы то ни было, ни здесь и ни где бы то ни было, никакого обращения ни к Чич[ерину], и ни к кому бы то ни было от меня не было ни теперь и никогда. Люди, живущие на обмане, отрицающие всякие принципы, привыкли мерить по своему аршину. Имея на своих плечах 30-летнее служение народу, мне нечего скрывать свое ярко антибольшевистское направление, к изменению которого не было и нет никаких оснований»¹²³. Во всяком случае, пусть даже временно, но слухи, созданные вокруг А.М. Топчибашева, создали недоверие к нему и в эмигрантских кругах посеяли зерна сомнений в его решимости до конца бороться с большевизмом. С одной стороны, эти слухи, а с другой стороны, смерть в 1926 году 25-летнего сына Рашида нанесли А.М. Топчибашеву тяжелую моральную травму¹²⁴. 12 января 1927 года между Азербайджаном и Горской республикой был подписан акт о создании Временного объединенного центра. А.М. Топчибашев был признан президентом этого центра, но этот шаг не ликвидировал кризис внутри азербайджанской эмиграции¹²⁵. С другой стороны, этот акт был представлен на подпись и представителю Грузии А. Чхенкели, но тот, опасаясь реакции грузинской эмиграции, отказался подписывать; в

¹²² Письмо А.М. Топчибашева Г. Вешапели. 19.05.1925 // Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, Carton n° 4/3. CERCEC, EHESS, Paris.

¹²³ Письмо А.М. Топчибашева М.Э. Расулзаде. 30.08.1926 // Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, Carton n° 4/3. CERCEC, EHESS, Paris.

¹²⁴ Интересную информацию о жизни азербайджанских эмигрантов в Париже см.: *Абутальбов Р.* Годы и встречи в Париже.

¹²⁵ См.: *Mamoulla G.* Les Combats Independantistes des Caucasiens entre URSS et Puissances Occidentales. Le cas de la Georgie (1921–1945). P. 115.

то же время Народная партия кавказских горцев выразила серьезное недовольство сложившимся союзом между А.М. Топчибашевым и Г. Баматовым.

В период между 1926–1928 годами среди эмигрантских центров разгорелся яростный спор за право представлять Азербайджанскую Республику и выступать от имени эмиграции¹²⁶. Публикация в журнале «Yeni Kafkasya» критических высказываний о Парижском центре эмиграции и самом А.М. Топчибашеве неожиданно подлила масла в огонь. Споры между эмигрантскими организациями разгорелись с новой силой. В особенности доктор Хосров-бек Султанов и Алекпер-бек Шамхорский во главе группы неприсоединившихся эмигрантов 5–6 октября организовали собрание, на котором выступили в поддержку А.М. Топчибашева. Али Мардан-бек поблагодарил их за поддержку и напомнил, что сам он когда-то также принадлежал к группе неприсоединившихся, а в будущем обещал им помощь и поддержку¹²⁷. Когда Х. Султанов написал в Париж, что собирается выступить в стамбульской прессе в защиту азербайджанской делегации, Али Мардан-бек ответил, что в этом нет необходимости, и если будет нужно, он сам сможет дать ответ «на попытки мусаватистов свергнуть делегацию и прибрать все дела в свои руки»¹²⁸. Когда эта информация распространилась, М.Э. Расулзаде получил также письмо от Мирзы Асадуллаева из Парижа, Он писал, что публикация против А.М. Топчибашева здесь (т.е. в Париже) встречена в штыки¹²⁹. Чтобы внести ясность в этот вопрос, Азербайджанский национальный центр направил в марте 1927 года члена Заграничного бюро партии «Мусават» Мустафа бека Векилова с заданием провести переговоры в Париже и в Варшаве. М. Векилов должен был склонить Парижский центр подчиниться Азербайджанскому национальному центру, в

¹²⁶ О сути этих споров см.: *İmanov V. Ali Merdan Topçibaşı: Lider Bir Aydın ve Bağimsız Azerbaican Cumhuriyeti'nin Temsili*. S. 215–219; *Абутальбов Р. Мамед Эмин Расулзаде и Кавказская Конфедерация*. С. 33–35.

¹²⁷ Информация Закавказского Государственного политуправления о группе Хосров-бека Султанова. 13.10.1927 // АМВДГ, ф. 13, оп. 5, л. 170, л. 88.

¹²⁸ Информация Закавказского Государственного политуправления о деятельности иттихадистов. 13.11.1927 // АМВДГ, ф. 13, оп. 5, л. 170, л. 158.

¹²⁹ Информация Закавказского Государственного политуправления о деятельности мусаватистов в Стамбуле. 13.11.1927 // АМВДГ, ф. 13, оп. 5, л. 170, л. 105.

противном случае он должен был объявить о роспуске азербайджанской делегации и принять на себя полномочия дипломатического представителя в Париже. По прибытии в Париж Векилов должен первым делом объявить распущенным Временный объединенный центр. На переговорах в Париже сперва были достигнуты соглашения по отдельным вопросам, но затем отношения приобрели характер жесткого противостояния¹³⁰.

Доклад М. Векилова о результатах парижских переговоров был заслушан на заседании Заграничного бюро в Стамбуле 10 октября 1927 года. Он крайне отрицательно охарактеризовал работу азербайджанской делегации во Франции: делегаты ничем серьезно не занимаются и ничем не интересуются, у них нет серьезных связей. Каждый лишь озабочен своими семейными делами, а глава делегации А.М. Топчибашев совершенно непригоден для такой работы¹³¹. Дело в том, что к середине 20-х годов вокруг Али Мардан-бека осталось мало людей. В письме М.Э. Расулзаде (ноябрь, 1924 год) он признавался, что А. Шейхульисламов и М. Мехтиев, можно сказать, в работе делегации не участвуют. А. Шейхульисламов по причине тяжелого финансового положения вернулся из Парижа в Стамбул, а у М. Мехтиева возникли проблемы со здоровьем¹³². М. Векилов доложил собранию, что следует оживить движение сопротивления, а Парижский центр занял выжидательную позицию, также есть разногласия между Парижским центром и Заграничным бюро по вопросу о трате финансовых средств. Было принято решение начать в журнале «Yeni Kafkasu» кампанию против Парижского центра, удалить из редакционного совета журнала «Прометей» представителя этого центра и предпринять шаги по внедрению в редакционный совет представителя Заграничного бюро. 12 октября на заседании Азербайджанского национального центра М. Векилов вы-

¹³⁰ Информация Закавказского Государственного политуправления о группе Хосров-бека Султанова в Турции. 01.12.1927 // АМВДГ, ф. 13, оп. 5, д. 170, л. 219; О разногласиях между азербайджанскими эмиграционными организациями более подробно см.: *Ибрагимли Х.* Азербайджанская политическая эмиграция. С. 124–173.

¹³¹ Информация Закавказского Государственного политуправления о деятельности мусаватистов в Стамбуле. 13.10.1927 // АМВДГ, ф. 13, оп. 5, д. 170, л. 93.

¹³² Письмо А.М. Топчибашева М.Э. Расулзаде. 27–30.11.1924 // Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, Carton n° 4/3. CERCEC, EHES, Paris.

ступил с докладом примерно такого же содержания и было принято соответствующее решение¹³³.

После установления дипломатических отношений с СССР французские правящие круги стали терять интерес к азербайджанской делегации. Теперь они хорошо понимали, что в торгово-экономических связях с республиками, вошедшими в Советский Союз, решающую роль играет Москва. Из переписки МИД Франции с Кабинетом министров становится ясно, что французский официоз рассматривает азербайджанскую делегацию в качестве благотворительного общества и только из этических соображений отвечает на их запросы. В то же время в этой переписке рекомендуется относиться к А.М. Топчибашеву со всей возможной учтивостью как к авторитетной личности¹³⁴.

Заграничное бюро партии «Мусават» было намерено созвать азербайджанский национальный съезд, обеспечить на нем свое преимущество и добиться победы над Парижским центром. Сперва намечали проведение съезда в Румынии, но румынское правительство, опасаясь давления со стороны Советов, отказалось выдавать делегатам въездные визы. В таком случае приняли решение провести съезд в Стамбуле. Но осенью 1927 года в Турции усилилось давление на мусаватистов, закрылся журнал «Йени Кавказия», а в квартире М.Э. Расулзаде полиция провела обыск. Естественно, что подготовка к съезду застопорилась¹³⁵.

В ноябре 1927 года Комитет независимости Кавказа принял решение отозвать Дж. Гаджибейли из редакционного совета журнала «Прометей» и на его место поставить некоего мусаватиста по имени Абдин – студента юридического факультета Парижского университета¹³⁶. А на заседании Азербайджанского национального центра, состоявшемся в конце октября, было решено: если турецкое правительство не разрешит

¹³³ Информация Закавказского Государственного политуправления о деятельности мусаватистов в Стамбуле. 13.10.1927 // АМВДГ, ф. 13, оп. 5, д. 170, л. 94.

¹³⁴ Ministère des Affaires Etrangères République Française. Direction des Affaires Politiques et Commerciales. Note pour le Cabinet du Ministre. Paris, le 3 mai 1927 // Ministère des Affaires Etrangère de France, Archives Diplomatique. Vol. 639. F. 304.

¹³⁵ Информация Закавказского Государственного политуправления о созыве азербайджанского национального съезда. 12.11.1927 // АМВДГ, ф. 13, оп. 5, д. 170, л. 137.

¹³⁶ Информация Закавказского Государственного политуправления о Комитете независимости Кавказа. 13.11.1927 // АМВДГ, ф. 13, оп. 5, д. 170, л. 159.

возобновить публикацию «Йени Кавказия», то издание журнала будет перенесено либо в Париж, либо в Берлин. Тогда же, в конце октября, Азербайджанский национальный центр поставил в известность Союз нефтепромышленников, осуществивших куплю-продажу нефтеносных районов Баку под гарантию А.М. Топчибашева, о том, что возглавляемая Топчибашевым делегация лишена полномочий единолично представлять Азербайджан, и если этот процесс будет продолжаться в дальнейшем, то азербайджанское национальное правительство не признает эти торговые сделки¹³⁷. Это предупреждение Азербайджанского национального центра создало большой ажиотаж среди компаний, владевших нефтяными участками в Баку.

Одиннадцатого ноября 1927 года Союз азербайджанских нефтепромышленников срочно собрался, чтобы обсудить письмо Азербайджанского национального центра. Союз направил М.Э. Расулзаде предупреждение, что делегация Азербайджанской Республики под руководством А.М. Топчибашева считается единственно полномочным органом, имеющим мандат национального правительства, и его защищают широкие круги, тогда как образованный в Стамбуле Азербайджанский национальный центр союз считает незаконным органом, узурпировавшим эти полномочия¹³⁸. 19 ноября А.М. Топчибашев писал Х. Султанову и А. Шамхорскому, что Союз нефтепромышленников в качестве законного представителя Азербайджана признал делегацию и его самого. В это письмо он вложил и соответствующие документы, подтверждающие его правоту, и обстоятельно описал начиная с 1926 года трения между Стамбульским и Парижским центрами, затронув некоторые аспекты из переписки с М.Э. Расулзаде¹³⁹. В целом международные нефтяные компании, заинтересованные в бакинской нефти, считали нужным объединиться единым фронтом против со-

¹³⁷ Информация Закавказского Государственного политуправления о деятельности группы неприсоединившихся в Турции. 01.12.1927 // АМВДГ, ф. 13, оп. 5, л. 170, л. 218.

¹³⁸ *Абуталыбов Р.* Мамед Эмин Расулзаде и Кавказская Конфедерация. М., 2011. С. 34.

¹³⁹ Информация Закавказского Государственного политуправления о деятельности группы неприсоединившихся в Турции. 01.12.1927 // АМВДГ, ф. 13, оп. 5, л. 170, л. 219–220.

ветского правительства, и в начале ноября 1927 года Генри Детердинг объявил о необходимости создания «Единого фронта» против СССР. Армяне срочно создали «Союз русских нефтепроизводителей» и желали вступить в «Единый фронт», но им рекомендовали все же вступить или в «Союз азербайджанских нефтепромышленников», или в «Торгово-промышленный комитет», потому что они не могут вступить во «фронт» как независимая организация¹⁴⁰. В 1927 году отношения Британии и Франции с Советским Союзом обострились, отчего западные политические круги, а также представители британских нефтяных компаний во главе с Г. Детердингом, в те дни ведущим в Париже переговоры с кавказскими эмигрантами, сочли необходимым объединение всех эмигрантских организаций в едином центре¹⁴¹.

Поддержка, полученная со стороны азербайджанских неприсоединившихся эмигрантов и Союза нефтепромышленников, усилила позиции А.М. Топчибашева. В январе 1928 года он написал письмо стамбульским эмигрантским организациям, в котором подверг резкой критике М.Э. Расулзаде и его сторонников. А.М. Топчибашев писал, что в столь трудный для родины час эта группа людей, несущая ответственность, вместо того чтобы предстать перед судом народа, от имени Азербайджана создала в Стамбуле Временный национальный центр. Топчибашев отмечал, что единственный полномочный орган – мирная делегация Азербайджанской Республики, терпя трудности и лишения, 9 лет последовательно защищает интересы народа. Этим возванием азербайджанская мирная делегация приглашала все азербайджанские общества и организации во что бы то ни стало реально объединиться, чтобы изгнать иностранных оккупантов со своей земли. Такая постановка вопроса была неожиданной для Расулзаде. Несмотря на идейные разногласия, еще никто не возлагал на партию «Мусават» ответственности за несчастья, постигшие родину¹⁴². За это письмо А.М. Топчи-

¹⁴⁰ Информация Закавказского Государственного политуправления о борьбе за советскую нефть. 04.11.1927 // АМВДГ, ф. 13, оп. 5, д. 170, л. 97.

¹⁴¹ См.: *Mamoulia G. Les Combats Independantistes des Caucasiens entre URSS et Puissances Occidentals. Le cas de la Georgie (1921–1945)*. P. 105.

¹⁴² *Сафарова А. Идея Кавказской Конфедерации в эмигрантский период политической деятельности А.М. Топчибашева // Известия Национальной Академии наук Азербайджана: Серия истории, философии и права. 2001. № 3. С. 48.*

башев потерял членство в Азербайджанском национальном центре. Весной 1928 года он вместе с грузинским демократом А. Асатиани и Г. Бамматовым заключил тайное соглашение, учредив Кавказский национальный центр. В мае 1928 года Комитет кавказских конфедералистов (Х. Султанов, Д. Вачнадзе, А. Кантемир) объявили о выходе из Комитета независимости Кавказа и присоединились к Кавказскому национальному центру. Прервав отношения с журналом «Прометей», они учредили журнал «Независимый Кавказ».¹⁴³

М.Э. Расулзаде, считавший недопустимым подобное противостояние азербайджанских эмигрантских центров, в июле 1928 года лично явился в Париж, встретился с А.М. Топчибашевым и всесторонне обсудил с ним вопросы, возбуждавшие споры в эмигрантских центрах. 14 июля стороны подписали декларацию из четырех пунктов, в которой отмечалось, что все споры между делегацией и национальным центром теперь разрешены; в вопросе объединения национальных сил национальный центр выступает полномочным органом; полностью решено, что с сегодняшнего дня парижское представительство будет действовать совместно с национальным центром и для освобождения родины от большевиков все эмигранты приглашаются к объединению под руководством национального центра. В этой декларации вся тяжесть политических и дипломатических шагов азербайджанского эмигрантского движения пала на Азербайджанский национальный центр, а А.М. Топчибашев, выполняя функции духовного лидера эмигрантского движения, до конца жизни оставался верным декларации от 14 июля¹⁴⁴.

В последующий период Али Мардан-бек в качестве главы азербайджанской делегации продолжал политико-дипломатическую деятельность. 29 июля 1929 года Аристид Бриан вернулся к власти и сформировал 96-й правительственный кабинет Франции. А.М. Топчибашев поздравил телеграммой Бриана, занявшего посты премьер-министра и министра иностранных дел. Он отметил, что весь мир знает Бриана как одного из главных гарантов мира и международной безопасности, а потому просил, чтобы в этом хоре народов был услышан и

¹⁴³ См.: *Mamonlia G. Les Combats Independantistes des Caucasiens entre URSS et Puissances Occidentales. Le cas de la Georgie (1921–1945)*. P. 129.

¹⁴⁴ *İmanov V. Ali Merdan Topçibaşı: Lider Bir Aydın ve Bağımsız Azerbaycan Cumhuriyeti'nin Temsili*. S. 217–218.

голос маленького Азербайджана¹⁴⁵. В 1929 году умер крупный государственный деятель Французской республики Жорж Клемансо, имевший заслуги в деле признания независимости Азербайджана. В качестве главы азербайджанской мирной делегации А.М. Топчибашев направил французскому правительству соболезнующую телеграмму следующего содержания: «Нас ввергла в глубокую печаль смерть Жоржа Клемансо – одного из величайших политических деятелей Франции. Мы, азербайджанцы, всегда будем помнить, что независимость Азербайджана была признана под председательством Клемансо»¹⁴⁶.

Политика коллективизации, начавшаяся в конце 1920-х годов, подняла новую волну мигрантов из Азербайджана в соседние Иран и Турцию. В качестве протеста против коллективизации только в Иран бежали более 5 тысяч человек, оказавшихся в очень тяжелом положении. Азербайджанское дипломатическое представительство в Париже 10 сентября 1930 года обратилось в ассамблею Лиги наций, прося защиты для азербайджанских граждан в Иране. В документе, составленном М. Мехтиевым и направленном в Женеву, содержалась просьба спасти людей, оказавшихся без еды и жилья, столкнувшихся с опасностью распространения эпидемий¹⁴⁷.

§ 3. Пакт Кавказской Конфедерации и политико-дипломатические шаги азербайджанской эмиграции накануне Второй мировой войны

После возобновления в 1931 году в Париже деятельности Независимой Кавказской Конфедерации национальные центры Азербайджана

¹⁴⁵ Télégramme Son Excellence Monsieur Briand Ministère affaires étrangères Paris – M. Topchibachy Alimardan Président Délégation azerbaïdjanienne. Le 29 Juillet 1929 // Ministère des Affaires Etrangère de France, Archives Diplomatique. Vol. 639. F. 305–306.

¹⁴⁶ Président de la Délégation de Paix de la République d’Azerbaïdjan A.M. Topchibacheff – Le Cabinet a envoyé carte, le 29 novembre 1929 // Ministère des Affaires Etrangère de France, Archives Diplomatique. Vol. 639. F. 307.

¹⁴⁷ Appel de Mir Yacoub (Président par intérim de la délégation de la République d’Azerbaïdjan à Paris) – à Son Excellence Monsieur le Président de l’Assemblée de la Société des Nations, le 10 Septembre 1930.

на, Грузии и Горской республики предприняли некоторые шаги для достижения общекавказского сотрудничества. Они приступили к подготовке проектов будущей конституции Кавказской Конфедерации, публиковали различные варианты этих проектов на страницах журнала «Прометей», а также обсуждали их на тайных собраниях национальных центров. Для того чтобы Кавказская Конфедерация могла охватить весь регион, азербайджанские, грузинские и горские представители старались привлечь и армян к этому процессу. На заседании от 3 декабря 1931 года было принято решение: главной целью независимой Кавказской Конфедерации является восстановление утерянной независимости кавказских республик. Поэтому считалось целесообразным отложить все дрязги между эмигрантскими организациями. Фактически этот призыв касался, главным образом, армянских эмигрантских организаций – регулярных возбудителей конфликтных ситуаций¹⁴⁸.

Политика сближения Турции и Советского Союза в конце 20-х годов прошлого века завершилась тем, что азербайджанским эмигрантам, занимающимся активной политической деятельностью, пришлось покинуть Турцию. М.Э. Расулзаде отдавал предпочтение оживлению кавказского эмигрантского движения под руководством Турции, однако турецкое правительство решило запретить деятельность политэмигрантов против Советов. Заместитель наркома иностранных дел СССР Л. Карахан, прибывший в Ангору в 1930 году, выразил премьер-министру Исмет-паше недовольство советского руководства антисоветской деятельностью размещенных в Турции кавказских эмигрантских организаций. В ответ Исмет-паша обещал положить конец деятельности кавказских и «русских элементов». Он дал слово, что в Турции будут ликвидированы все эмигрантские организации и общества, неудобные Советскому Союзу¹⁴⁹. К тому же в 1931 году в ходе взаимных визитов министров иностранных дел было достигнуто соглашение о дружбе и нейтралитете. С этой целью 30 ноября 1931 года в Ангоре был подписан протокол, следуя секретной статье которого Турция брала обязательство выдворить из страны всех активных политэмигрантов и га-

¹⁴⁸ См.: *Mamonlia G. Les Combats Independantistes des Caucasiens entre URSS et Puissances Occidentals. Le cas de la Georgie (1921–1945)*. P. 134–135.

¹⁴⁹ Беседа Исмет-пашы с В. Молотовым в Москве. Май, 1932 // РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, д. 1328, л. 125.

рантировала прекращение всякой пропаганды, направленной против Советского Союза¹⁵⁰.

В конце 1931 года М.Э. Расулзаде и его сторонники покинули Турцию, таким образом начался европейский период его эмигрантской деятельности. Изгнанные из Турции азербайджанские эмигранты осели в Польше. В действительности, еще с 1927 года польские власти рекомендовали М.Э. Расулзаде и Азербайджанскому национальному центру развернуть деятельность в Европе. После сближения Турции с СССР они считали работу в Стамбуле бесперспективной. Азербайджанские эмигранты должны были сконцентрироваться либо в Париже, либо в Варшаве.

М.Э. Расулзаде не представлял себе антисоветской борьбы без участия прессы, а потому почти сразу же после получения политического убежища в Польше он начал выпускать газету «Независимость». Газета выпускалась в Германии и уже оттуда пересылалась в те страны, где есть азербайджанские эмигранты. В редакционной статье первого номера М.Э. Расулзаде писал, что «мы ни на секунду не должны прекращать борьбу за свободу Азербайджана и должны объявить это всему миру». Он заверил читателей, что выпускающаяся в Берлине газета «Независимость» является продолжением газет и журналов, издававшихся в Стамбуле¹⁵¹. Кроме того, изданная в 1933 году в Париже на французском языке книга Мир-Ягуба Мехтиева «Кавказская проблема» стала заметным явлением в изучении и пропаганде истории и дипломатии региона. Автор выдвинул интересные сентенции о месте кавказских государств в международных отношениях, о признании кавказских республик Верховным Советом Версаля, о большевистской оккупации и потере независимости кавказскими народами. Книга М. Мехтиева «Кавказская проблема» может считаться самым правдивым источником по изучению истории дипломатии Азербайджана, и в целом кавказских республик¹⁵².

В 1933 году национал-социалисты пришли к власти в Германии, что заставило Францию сблизиться с Советским Союзом. Отношение к А. Гитлеру лидеров кавказских эмигрантов, игравших активную

¹⁵⁰ Балаев А. Мамед Эмин Расулзаде (1884–1955). С. 236.

¹⁵¹ Karaca A. Azerbaycan'ın Yakın Tarihine Kısa Bir Bakış. Ankara, 1982. S. 23–24.

¹⁵² См.: *Mir-Yacoub. Le Probleme du Caucase*. Paris, 1933.

роль в движении «Прометей», было отрицательным. Как один из лидеров этого движения, Н. Жордания заявил, что Германия, поочередно оккупирующая европейские страны, не захочет восстанавливать независимость Грузии. Он ясно отметил, что судьба кавказских эмигрантов связана с демократическими силами мира¹⁵³. Взгляды Н. Жордания на нацизм разделял и М.Э. Расулзаде. После прихода нацистов к власти в Германии он высказал свое отрицательное отношение к Гитлеру, обвинив его в отрицании демократических принципов и установлении в стране диктатуры¹⁵⁴.

Шестнадцатого мая 1933 года состоялась ратификация франко-советского договора о ненападении, что нанесло сильный удар по деятельности кавказских эмигрантов. По этому договору было ликвидировано в Париже официальное дипломатическое представительство национального правительства Грузии. Благодаря официальному статусу этого представительства, кавказские эмигранты целый ряд своих политико-дипломатических проблем решали через него. Состоявшееся в 1934 году вступление Советского Союза в Лигу наций добавило трудностей в работу эмигрантских организаций. В своих нотах главам европейских государств организации кавказских эмигрантов протестовали против принятия СССР в Лигу наций как государства-агрессора. Они требовали, чтобы перед Советским Союзом было поставлено условие покинуть территорию оккупированных им национальных республик.

В начале 30-х годов поляки, желая придать действенный характер движению «Прометей», хотели завершить юридическое оформление Кавказской Конфедерации. Главной препоной в этом деле были армяне. В начале 1931 года при посредничестве грузин представителям армянских эмигрантов было предложено присоединиться к Кавказской Конфедерации. В ответ те выставили свои условия: раз невозможно вернуть Турецкую Армению, то пусть Азербайджан и Грузия согласятся передать Советской Армении места компактного проживания армян на своей территории. Армянские представители обосновывали это требование тем, что две трети армянского народа живут за пределами Ар-

¹⁵³ *Mühlen P. Camalı Haç ile Kızıl Yıldız Arasında.* Ankara, 1984. S. 37.

¹⁵⁴ Более подробно см.: *Язублы Н.* Борьба за независимость Азербайджана и Мамед Эмин Расулзаде. С. 98.

мени и территория Советской Армении недостаточна для существования суверенного государства. Конечно, такое условие было неприемлемо для Азербайджана и Грузии, а потому в конце 1932 года все переговоры с армянами о Кавказской Конфедерации были прекращены¹⁵⁵.

Двадцать седьмого января 1934 года, на фоне расширяющихся обсуждений по Кавказской Конфедерации, эмигранты из бывшей Российской империи собрались в парижском клубе «Sosete Savant». Здесь были представители грузин, армян, азербайджанцев, горцев, украинцев, туркестанцев и эмигрантов из России. Председательствовал представитель Украины А. Шульгин. М. Мехтиев выступил с докладом «Международное положение и национальная проблема в СССР». Российские монархисты встретили доклад в штыки, но делегаты национальных республик отреагировали очень благожелательно. Анализируя международное положение, М. Мехтиев отметил, что с приходом нацистов к власти был положен конец германской политике Рапалло. По его мнению, желая противопоставить российско-германское сотрудничество Версальскому договору, уже более десяти лет немецкая внешняя политика ходит под влиянием Рапалло¹⁵⁶. В своем докладе М. Мехтиев отметил, что национальная политика Советского Союза ничем не отличается от национальной политики царской России, обе они построены на идеологии русификации народов¹⁵⁷. Выступившие в прениях по докладу князь Голицын и профессор Сватиков признали, что федерализм является наиболее приемлемым для российских народов. Однако председательствующий Шульгин (Украина), И. Чулик (Северный Кавказ), Амираджиби (Грузия), И. Смокин (Молдова), Г. Еремеев (Украина), Ш. Балинов (казак), Г. Гвазава (Грузия) и представитель Азербайджана А. Атамалыбеков с этим не согласились. Например, А. Атамалыбеков сказал, что каждый раз, когда речь заходит о народах, ведущих борьбу за независимость, русские выдвигают на передний план вопрос о федерации и говорят нам: «Конечно, народы имеют право на самоопределение и т.д., но вы не хотите федерации?» Аббас-бек подытожил отно-

¹⁵⁵ См.: *Mamoulia G. Les Combats Independantistes des Caucasiens entre URSS et Puissances Occidentals. Le cas de la Georgie (1921–1945)*. P. 135.

¹⁵⁶ *Мир Якуб. Международное положение и национальная проблема в СССР. Париж, 1934*. С. 14–15.

¹⁵⁷ Там же. С. 32–39.

шение русских большевиков и монархистов к национальному вопросу словами: «Они видят интересы России только в том, чтобы держать в рабстве другие народы»¹⁵⁸. Грузинский представитель Г. Гвазава заявил, что в лице большевизма возродилось крепостное право, отмененное на Руси в 1861 году. Он риторически спросил: «Что общего между идеологией русского коммунизма и характером и наклонностями грузина или украинца?» В это время один из русских эмигрантов с места бросил реплику: «Сталин!» В ответ Гвазава отреагировал: «Сталин? Мы его изгнали из Грузии, а Вы, Вы его возвели на престоле диктатора всей России»¹⁵⁹.

Официальные круги Польши, желая усилить движение «Прометей» и добиться единения сил эмигрантских организаций в Париже, в мае 1934 года добились образования «Комитета дружбы народов Кавказа, Туркестана и Украины». Главной целью комитета было объединение деятельности парижских эмигрантских организаций, придерживающихся линии «Прометей». Председателем Временного бюро комитета стал А. Шульгин, а секретарем – А. Атамалыбеков. Членами Временного бюро стали: от Азербайджана – М. Мехтиев и А. Атамалыбеков, от Грузии – А. Чхенкели, от Горской республики – И. Чулик, от Туркестана – М. Чокаев, от Украины – А. Шульгин и И. Косенко¹⁶⁰. Комитет дружбы был значительным шагом на пути образования Кавказской Конфедерации. М.Э. Расулзаде в качестве лидера азербайджанского национально-освободительного движения, в ноябре 1933 года подготовил статью «Национальное движение в Азербайджане», в которой ясно отметил, что только объединенными усилиями всех кавказских народов можно избавиться от диктатуры Кремля и создать союзную Кавказскую Конфедерацию, независимую от России¹⁶¹.

После долгих обсуждений, 14 июля 1934 года все кавказские республики, за исключением армян, подписали Пакт Кавказской Конфедерации. В нем говорилось: «Развитие каждого народа может быть реа-

¹⁵⁸ *Мир Якуб*. Международное положение и национальная проблема в СССР. Париж, 1934. С. 52.

¹⁵⁹ Там же. С. 66.

¹⁶⁰ «Северный Кавказ». Париж, 1934. № 1. С. 27.

¹⁶¹ *Расулзаде М.Э.* Национальное движение в Азербайджане // Вопросы истории. 2002. № 2. С. 28–29.

лизовано только на основе его независимости; если ведущие кавказские государства не объединятся в единое содружество на общей территории, достигнуть этой цели будет крайне сложно; внешняя политика и национальные обращения кавказских народов необходимо осуществлять совместно; конфедерация кавказских государств является политической формой, порожденной необходимостью политического и экономического единства государств. Учитывая это, национальные центры Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа создают Кавказскую Конфедерацию»¹⁶². В документе отмечалось, что конфедерация строится на следующих важных принципах: 1. Кавказская Конфедерация будет действовать от имени республик, входящих в ее состав за рубежом, и будет обладать совместным таможенным пространством; 2. Внешняя политика входящих в конфедерацию республик будет управляться полномочными представителями этой структуры; 3. Пределы конфедерации будут охраняться армией конфедерации, созданной из войск республик, входящих в нее, и под единым командованием; 4. Все спорные вопросы внутри конфедерации будут переданы в Верховный суд конфедерации; 5. Экспертная комиссия, с учетом вышеперечисленных принципов и в кратчайшие сроки должна приступить к подготовке проекта конституции Кавказской Конфедерации; 6. Для Армянской Республики оставлено место в этом пакте¹⁶³.

Пакт Кавказской Конфедерации подписали: от имени Азербайджанского национального центра Мамед Эмин Расуладе и Али Мардан-бек Топчибашев, от имени Национального центра Северного Кавказа – Мамед Гирей Сунш, Ибрагим Чулик и Таусултан Шакманов, от имени Грузинского национального центра – Ной Жордания и Акакий Чхенкели. По поводу подписания Пакта Кавказской Конфедерации Комитет независимости Кавказа принял обращение к народам Кавказа. В нем указывалось, что с принятием пакта от 14 июля национальные центры завершили первый этап своей деятельности и отныне все политические, революционные дела переходят в компетенцию Пакта Кавказской Конфедерации. В обращении говорилось, что на днях соберется конференция, на которой будет принята отставка Ко-

¹⁶² Pacte de la Confédération du Caucase // «Prométhée». 1934. № 92. P. 3.

¹⁶³ Там же. P. 4.

митета независимости Кавказа и будет создан объединенный кавказский орган¹⁶⁴.

Несколько недель спустя после подписания Кавказского пакта, 6 августа от имени национальных комитетов республик, подписавших пакт, М. Мехтиев, А. Чхенкели и И. Сунш направили ноту министру иностранных дел Франции Луи Барту с объяснением, что народы Кавказа, борющиеся за восстановление своей независимости, с этой целью объединили свои силы, сохранив в пакте место и для Армении. В ноте отмечалось, что объединение кавказских народов в форме конфедерации, несомненно, станет важным фактором мира и стабильности на Ближнем Востоке¹⁶⁵.

Процесс подписания Пакта Кавказской Конфедерации оставался в центре внимания московского руководства. Советским органам внешней разведки было поручено срочно собрать агентурные сведения о цели и задачах пакта, а также о составе ведущих лиц конфедерации. Собранная разведкой информация свидетельствовала: пакт в целом направлен против СССР, его цели насквозь антисоветские. Что касается руководящего состава конфедерации, то в справке спецорганов отмечалось, что Н. Жордания и А. Чхенкели в существенной мере потеряли авторитет в эмигрантских кругах, и навряд ли в будущем они смогут выполнять функции координаторов. Подвергнув анализу положение дел с Горской республикой, внешняя разведка пришла к выводу, что горская эмиграция слишком разобщена, и в таких условиях Чулик, Сунш и Шакманов вряд ли смогут осуществить задачи, определенные для них Кавказской Конфедерацией. Что же касается А.М. Топчибашева, разведчики писали, что ухудшение состояния здоровья заставляет его отходить от активной работы, теряя позиции среди азербайджанских эмигрантов. В докладе агентуры о М.Э. Расулзаде говорится, что из всех деятелей, подписавших Брюссельский пакт, Расулзаде единственный, кто по своим представительским возможностям может претендовать на

¹⁶⁴ «Kurtuluş», Berlin, 1935. № 5. S. 3–4; Pacte de la Confédération du Caucase // «Prométhée». 1934. № 92. P. 5–6.

¹⁶⁵ Кавказская Конфедерация в официальных декларациях, тайной переписке и секретных документах движения «Прометей»: сб. документов / сост., предисл. и прим. Г.Г. Мамулиа. М., 2012. С. 100.

влиятельную роль и в Азербайджанском национальном центре, и на азербайджанскую эмиграцию¹⁶⁶.

Четыре месяца спустя после подписания Пакта Кавказской Конфедерации всю кавказскую эмиграцию постигла тяжелая утрата. Али Мардан-бек Топчибашев, посвятивший всю свою жизнь борьбе за независимость Азербайджана, а также всех кавказских народов, выдающийся лидер скончался 5 ноября 1934 года в парижском предместье Сен-Клу. Его смерть была великой потерей не только для тех, кто боролся за свободу своей родины вдали от нее, но и для всего азербайджанского народа. Похороны Али Мардан-бека, состоявшиеся 8 ноября, превратились в митинг солидарности кавказских, центральноазиатских и российских эмигрантов. На церемонии прощания, в присутствии руководителей всех эмигрантских организаций, первое слово о жизненном пути покойного, его роли в национальной жизни Азербайджана и Кавказа, а также в политической жизни Российской империи взял руководитель Азербайджанского национального центра М.Э. Расулзаде. Он сказал следующее: «Дамы и господа! Мы сегодня прощаемся с великим борцом за счастье своего народа. Славный председатель азербайджанского парламента, видный лидер азербайджанской делегации стал заложником на французской земле. Председатель парламента, глава мирной делегации, член Национального центра – перечислением официальных должностей и званий покойного невозможно охватить все стороны и грани смысла, заключенного в этом имени – Али Мардан-бек. Из своих семидесяти пяти лет он, самое меньшее, пятьдесят безостановочно, без усталости работал на благо народа. Пятьдесят лет жизни, полвека! Большой период!.. Однако со смертью Али Мардан-бека мы расстаемся с человеком, олицетворявшим важный этап нашей национальной жизни, ибо имя Али Мардан-бека Топчибашева – это синоним целого поколения и определенный период жизни»¹⁶⁷. Затем М.Э. Расулзаде в своей речи рассказал о жизненном пути Али Мардан-бека, напомнив, что он возглавлял Союз мусульман России, мусульманскую фракцию Первой Государственной думы, подписал Выборгскую декла-

¹⁶⁶ Соцков А. Неизвестный сепаратизм: На службе СД и Абвера. Из секретных досье разведки. М., 2003. С. 130.

¹⁶⁷ «Kurtuluş». Berlin, 1934. № 2. S. 35.

рацию. Далее он сказал: «Мы здесь отмечаем только самые главные моменты борьбы покойного за народное дело, иначе просто невозможно перечислить все сделанное им за свою жизнь, которая целиком была посвящена защите народа»¹⁶⁸. Отметив выдающиеся заслуги Топчибашева в завоевании независимости Азербайджана и его международном признании, М.Э. Расулзаде не преминул отметить, что Али Мардан-бек был первым глашатаем Кавказской Конфедерации. Он сказал: «Если жизнь предательски не позволила ему вернуться на родину, то чуть ранее, в качестве полномочного представителя Азербайджана вместе с другими кавказскими соседями подписывая Пакт Кавказской Конфедерации, он получил удовлетворение от жизни, видя, как кавказцы стремятся к единству. Я свидетель тому, как это удовлетворение возбудило в нем великие чувства. Наперекор болезни покойный до последнего дыхания хотел быть в курсе событий, жил интересами великой борьбы. Нет сомнений, что в его лице кавказские конфедералисты потеряли одного из самых старых защитников этой идеи. Да, граждане, мы – азербайджанцы в лице Али Мардан-бека потеряли представителя определенного периода национального движения, крупного государственного деятеля независимого Азербайджана, видного борца за независимость Азербайджана»¹⁶⁹. Подводя итог жизненному пути А.М. Топчибашева, М.Э. Расулзаде сказал: «Он пришел в этот мир как борец. В те годы российские турки и особенно азербайджанцы начинали новый этап в строительстве своей национальной жизни. Мирза Фатали Ахунзаде, Гасан-бек Зардаби и Исмаил Гаспринский продвигали порожденное ими национально-культурное движение, которое уже входило в стадию борьбы за политические права. Али Мардан-бек все свои таланты, дарованные ему Богом, направил на службу этой общей борьбе. До конца своей жизни он языком, пером, бурлящей энергией оставался защитником национальной борьбы»¹⁷⁰.

На церемонии прощания от имени грузинских эмигрантов выступил Акакий Чхенкели. Он сказал, что А.М. Топчибашев может считаться первым кавказским патриотом, с юных лет стоявшим за дружбу кавказских народов, пытавшимся объединить кавказские народы в борьбе

¹⁶⁸ «Kurtuluş». Berlin, 1934. № 2. S. 35–36.

¹⁶⁹ A.g.e. S. 36.

¹⁷⁰ «Kurtuluş». Berlin, 1934. № 2. S. 35.

за свободу и независимость¹⁷¹. Выступившие следом бывший премьер Украины В. Прокопович, бывший премьер Армении А. Хатисов и другие выразили свое уважение к памяти покойного. А. Хатисов, например, сказал, что как первый сторонник Кавказской Конфедерации Топчибашев еще в 1921 году сумел объединить всех кавказских представителей для подписания договора четырех республик¹⁷². Издающийся в то время в Берлине журнал «Kurtuluş» («Освобождение») свой второй выпуск целиком посвятил жизнедеятельности А.М. Топчибашева и церемонии его похорон. Выходящие в Европе журналы «Северный Кавказ», «Трезубец», «Прометей», «Туркестан» и «Независимая Грузия» свои ноябрьские и декабрьские номера посвятили А.М. Топчибашеву и поместили большие статьи по поводу его смерти.

Пятнадцатого января 1935 года в Брюсселе открылась конференция кавказских эмигрантских организаций, на которой вновь почтили память А.М. Топчибашева. Сопредседателями конференции были М.Э. Расулзаде, Н. Жордания и М. Сунш, секретарями заседаний были избраны А. Атамалыбеков, И. Чулик и С. Менагари. Председательствующий на первом заседании Расулзаде рассказал о деятельности Комитета независимости Кавказа и связях с Кавказом, Г. Гвазава сделал доклад о деятельности движения «Прометей», А. Чхенкели – о дипломатической деятельности, Т. Шакманов подробно рассказал о работе пресс-бюро. Представитель Горской республики М.Г. Сунш сделал доклад о создании Совета Кавказской Конфедерации. На основе этого доклада конфедерация приняла решение о создании Совета Кавказской Конфедерации. Совет получил от конференции полномочия на концентрацию в своих руках дипломатической, пропагандистской и разведывательной работы¹⁷³. 16 января, на втором заседании конференции Н. Жордания выступил с обширным докладом о политической линии Совета и общем положении дел. Конференция приняла документ «Кавказский вопрос и Россия», в котором указывалось, что Советский Союз продолжает погружаться в пучину социально-политических и национальных противоречий, и опирается в их решении только на

¹⁷¹ «Kurtuluş». Berlin, 1934. № 2. S. 54.

¹⁷² A.g.e. S. 55–57.

¹⁷³ См.: Кавказская Конфедерация в официальных декларациях, тайной переписке и секретных документах движения «Прометей». С. 101–115.

пштыки. Там же отмечалось, что еще во времена Петра I основной целью внешней политики России был выход к теплым морям, но царская Россия не справилась с этой задачей и передала ее Советской России. Советская власть на первых порах попыталась решить эту задачу путем распространения коммунистических идей на Ближнем и Дальнем Востоке, но эта политика провалилась. Поэтому в документе предлагалось: для ликвидации русского оккупационного режима на Кавказе возродить кавказские республики и объединить их в форме конфедерации, для чего следует подготовить народы Кавказа; с этой целью следует наладить политические и организационные связи с другими покоренными народами Советского Союза; главной задачей Совета остается наведение мостов с теми русскими силами, которые без всяких условий признают независимость всех народов России. В документе указывалось, что в борьбе за независимость Совет будет опираться на собственные силы¹⁷⁴.

На очередном заседании конференции, 23 февраля 1935 года был решен ряд организационных вопросов. Был организован Совет Кавказской Конфедерации из 12 человек – по 4 представителя от каждого национального центра. Совет избирался на 2 года под руководством президиума. Азербайджан в совете представляли М.Э. Расулзаде, М. Мехтиева, М. Векилов и М. Магеррамов. В президиум были избраны Н. Жордания, М.Э. Расулзаде, М.Г. Сунш. Дипломатические, пропагандистские и разведывательные полномочия были доверены президиуму¹⁷⁵. 20 июля 1935 года был принят документ о статусе и регламенте совета. В нем были определены цель и принципы совета, его регламент, полномочия президиума, задачи дипломатической комиссии и пресс-бюро¹⁷⁶. 31 октября 1935 года президиум Совета Кавказской Конфедерации при участии М.Э. Расулзаде, М. Мехтиева, Т. Шакманова, Н. Жордания и А. Чхенкели провел заседание, на котором обсудили вопросы: о дипломатической работе, о правах национальных меньшинств в

¹⁷⁴ *Ибрагимли Х.* Азербайджанская политическая эмиграция (1920–1991). С. 162.

¹⁷⁵ Кавказская Конфедерация в официальных декларациях, тайной переписке и секретных документах движения «Прометей». С. 104.

¹⁷⁶ Там же. С. 126–129.

Женева, об издании журнала на русском языке и ряд организационных вопросов. 12 ноября 1935 года президиум вновь вернулся к этим вопросам. Была признана необходимость издания нового журнала на русском языке и усиления редакционного состава журнала «Прометей»¹⁷⁷. 22 ноября 1935 года состоялось совещание президиума Совета Кавказской Конфедерации. Состоялось обсуждение текста обращения совета к кавказским народам, инструкции редакторам национальной эмигрантской прессы, вопрос ежемесячного журнала на русском языке как органа Совета Кавказской Конфедерации. М.Э. Расулзаде рекомендовал на должность редактора этого журнала Алекпер-бека Топчибашева. Т. Шакманов его поддержал, но Н. Жордания заметил, что будет лучше, если редактировать журнал будет такой известный политический деятель, как М.Э. Расулзаде. Н. Жордания рекомендовал А. Топчибашева на должность технического руководителя пресс-бюро. Это предложение было принято¹⁷⁸. В течение 1936 года состоялся ряд открытых и закрытых заседаний Совета Кавказской Конфедерации и его президиума. Например, 17 марта на заседании совета слушали информацию М. Векилова, вернувшегося из Стамбула, об отношении Турции к Кавказскому пакту. Он отметил, что, несмотря на сильное давление Советской России, Кавказский пакт произвел на Ангору благоприятное впечатление. М. Векилов сказал: «Теперь можно сказать, что если Советы станут воевать с какой-либо страной, то вряд ли Турция будет на стороне Советов»¹⁷⁹. История подтвердила его слова.

В сентябре 1936 года состоялась сессия Кавказской Конфедерации, на которой были заслушаны доклады представителей Грузии, Азербайджана, Северного Кавказа, Туркестана и Украины. Получив поддержку Польши и ряда западных стран, эмигрантские организации по всей границе СССР собирались перейти в наступление. В сентябре того же года председателю XVII сессии Лиги наций С. Ламасу был представлен меморандум, подписанный представителями Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа. В нем говорилось: «Кавказские народы, борющиеся

¹⁷⁷ Кавказская Конфедерация в официальных декларациях, тайной переписке и секретных документах движения «Прометей». С. 130–133.

¹⁷⁸ Там же. С. 134–135.

¹⁷⁹ Там же. С. 142.

за независимость, уверены в поддержке прогрессивного человечества в их борьбе с мировым злом большевизма»¹⁸⁰. Длительное время армяне отказывались входить в Пакт Кавказской Конфедерации, но после начала Второй мировой войны, 28 мая 1940 года они присоединились к пакту. Документ, подписанный 14 июля 1934 года в Брюсселе, с небольшими дополнениями был вновь подписан А. Хатисовым, М. Мехтиевым, М.С. Шамилем и А. Чхенкели. В дополнительно введенном новом пункте указывалось, что конфедерация гарантирует обеспечение прав национальных меньшинств на своей территории»¹⁸¹. В тот же день А. Джамалян, М. Мехтиев, К. Гирей Султан и А. Чхенкели подписали протокол заседания Совета Кавказской Конфедерации, по которому северные границы конфедерации определялись по рекам Кубань и Кума, а на юге граница определялась по югу существующих ныне Азербайджанской, Армянской и Грузинской советских республик¹⁸².

В конце мая – начале июня 1936 года в Варшаве состоялся съезд народов, представленных в организации «Прометей». Съезд свои обсуждения построил в основном на вопросе национальных языков. Это было связано с тем, что на XVI партконференции ВКП(б) И. Сталин придал официальный характер политике русификации, проводимой в СССР, и выдвинул концепцию «объединения всех национальных культур и национальных языков вокруг единого языка и единой культуры». На Варшавском съезде от имени азербайджанской делегации выступил М.Б. Мамедаде. Он сказал: «История пробуждения, взлетов и падений народов показывает, что каждый народ, сумевший сохранить свои национальные особенности и национальную культуру, рано или поздно сможет создать независимое национальное государство. Народы же, потерявшие свои национальные особенности и национальную культуру, теряют свое национальное самосознание и национальные источники вдохновения. У таких народов нет будущего. Их следует рассматривать как мертвые народы. Во главе национальных особенностей и национальных культур стоит национальный язык. Национальный язык играет решающую роль

¹⁸⁰ Былинин В.К., Зданович А.А., Коротаев В.И. Организация «Прометей» и «прометейское» движение в планах польской разведки по развалу России/СССР // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. III. М., 2007. С. 330–331.

¹⁸¹ Кавказская Конфедерация в официальных декларациях, тайной переписке и секретных документах движения «Прометей». С. 211–212.

¹⁸² Там же. С. 210.

в сохранении национальной самобытности¹⁸³. Далее М.Б. Мамедзаде отметил, что Советская Россия, оккупировав Азербайджан, первым делом стала выискивать в стране «древние тюркские народы», чтобы изолировать национальный язык, однако безуспешно. По его мнению, надеяться русифицировать страну, 80% которой составляют тюрки, тщетное занятие. Большевики клеймят «печатью пантюркизма» употребление тюркских слов, но это всего лишь повод для русификации национальных языков¹⁸⁴. По вопросу национальных языков съезд принял специальное обращение в Лигу наций. В нем говорилось: «С 1926 года партия большевиков систематически русифицирует язык нерусских народов; И. Сталин пропагандирует идею, будто после победы пролетариата во всем мире можно будет все имеющиеся культуры свести к единой усредненной культуре; в последние годы русский язык стали называть “язык Октября”, “язык Ленина” и пошел процесс превращения его в общий язык народов, проживающих в Советском Союзе». До внимания мировой общественности доводилось, что политика, осуществляемая Советским Союзом, противоречит общечеловеческим ценностям, на которые опирается Лига наций, и выражалась просьба «на нынешнем заседании Лиги наций обсудить состояние дел с языками народов, проживающих в СССР, а также потребовать от Советского Союза признать право нерусских народов на свободное развитие своих языков и создать для этого соответствующие условия»¹⁸⁵. Вместе с тем Совет Кавказской Конфедерации внимательно отслеживал процессы, происходящие в международной жизни. Летом 1936 года, когда начала свою работу конференция в Монтре, председатель дипломатической комиссии Совета А. Чхенкели обратился к председателю конференции Стенли Брюсу с напоминанием, что кавказские республики, и в первую очередь Грузия, как черноморское государство, заинтересованы в решениях конференции¹⁸⁶. Совет Кавказской Конфедерации обратился в Лигу наций по поводу принятой в декабре 1936 года Конституции СССР, а в 1937 году Совет выступил с нотой протеста против вмешательства СССР в гражданскую войну в

¹⁸³ Язублу Н. Роль М.Э. Расулзаде в азербайджано-польских связях. С. 134.

¹⁸⁴ Там же. С. 135–137.

¹⁸⁵ Ибрагимли Х. Политическая эмиграция Азербайджана (1920–1991). С. 153.

¹⁸⁶ Mamouli G. Les Combats Independantistes des Caucasiens entre URSS et Puissances Occidentales. Le cas de la Georgie (1921–1945). P. 161.

Испании. Все это говорит об активной дипломатической деятельности совета. Участие Советского Союза в гражданской войне в Испании дало хороший повод для активной контрпропаганды со стороны конфедерации. В обращении, адресованном в Лигу наций, отмечалось, что «советское правительство участвует в этой внутренней войне офицерами, солдатами, пушками, танками и самолетами»¹⁸⁷.

М.Э. Расулзаде, представлявший Азербайджан в президиуме Совета Кавказской Конфедерации и подписавший Пакт Кавказской Конфедерации, накануне Второй мировой войны выдвинулся в первые ряды эмигрантского движения. После смерти А.М. Топчибашева он стал несомненным и безраздельным лидером азербайджанской политической эмиграции. Состоявшаяся в августе 1936 года в Варшаве конференция партии «Мусават» это наглядно продемонстрировала. Наряду с организационными вопросами здесь были обсуждены: усиление политической и идеологической работы, применение различных форм борьбы против Советов, отслеживание изменений, происходящих на международной арене и т.п. На конференции были определены очередные задачи партии, в частности: «Оставаясь на позициях независимости и республиканства, партия «Мусават» требует вывода русских войск из Азербайджана, выхода Азербайджана из Советского Союза, провозглашения полной независимости и под знаменем конфедерации объединения с народами Кавказа; партия «Мусават» требует тюркизации всех государственных учреждений будь то в делопроизводстве, будь то в языке»¹⁸⁸. По предложению М.Э. Расулзаде конференция приняла «Новые программные основы» партии. Там указывалось, что «с целью достижения национальной независимости и ее дальнейшей защиты от многочисленных угроз, Азербайджан должен добиться политического, военного и экономического объединения с другими республиками Кавказа на основании Пакта о Кавказской Конфедерации от 14 июля 1934 года»¹⁸⁹. В последний день конференции был избран руководя-

¹⁸⁷ «Kurtuluş», Berlin, 1937. № 27.

¹⁸⁸ *Ибрагимли Х.* Политическая эмиграция Азербайджана (1920–1991). С. 147; Более подробно о работе съезда см.: *Язублу Н.* Роль М.Э. Расулзаде в азербайджано-польских связях. С. 142–147.

¹⁸⁹ Milli Azərbaycan «Müsavət» Halk Firkasının Yeni Program Esasları. Varşova, 1936. S. 4.

щий состав Заграничного бюро партии. В него вошли М.Э. Расулзаде, М.Б. Мамедзаде, А. Азертекин, А. Джафароглу, Г. Мюнши, М. Исрафилов и Г. Зейналов¹⁹⁰.

После конференции партия «Мусават» усилила антисоветскую пропаганду. В 1937 году вместе с грузинскими меньшевиками мусаватисты приступили к изданию в Берлине бюллетеня «Befreiung» как дополнение к журналу «Kurtuluş», который служил распространению в Германии сведений о политических, исторических, культурных проблемах Кавказа. В 1937–1939 годах журнал «Кавказ», выходящий на различных языках Европы, сильно увеличил агитационные возможности эмиграции. В 1938 году М.Б. Мамедзаде выпустил в Берлине книгу «Азербайджанское национальное движение», которая стала значительным шагом в изучении и пропаганде истории борьбы Азербайджана за свою независимость. В 43-м номере журнала «Kurtuluş» за 1938 год вышла его статья «Азербайджан в межнациональных отношениях» с обзором трудного пути, пройденного азербайджанской дипломатией.

Накануне Второй мировой войны Совет Кавказской Конфедерации придавал особое значение сближению с Турцией. Как результат, в феврале 1938 года президиум совета учредил в Стамбуле «Кавказский пункт», который был призван строить близкие отношения с политическими кругами Турции, довести до них мечты и чаяния кавказских народов. 5 июня того же года народы, входящие в лигу «Прометей», подписали пакт о том, что будут бороться с владычеством Москвы, пока не получат свободы. Пакт подписали представители Азербайджана, Северного Кавказа, Грузии, Крыма, Итиль-Урала, Туркестана и Украины. В сентябре 1938 года в соответствии с уставом состоялись выборы нового состава Совета Кавказской Конфедерации, в котором право представлять Азербайджан получили М.Э. Расулзаде, М. Мехтиев, А. Атамалыбеков и М. Магеррамов¹⁹¹. Однако Северный Кавказ выдвигал

¹⁹⁰ Соцков А. Неизвестный сепаратизм: На службе СД и Абвера. Из секретных досье разведки. С. 123; Былинин В.К., Зданович А.А., Коротков В.Г. Организация «Прометей» и «прометейское» движение в планах польской разведки по развалу России/СССР // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. III. М., 2007. С. 330.

¹⁹¹ См.: Кавказская Конфедерация в официальных декларациях, тайной переписке и секретных документах движения «Прометей». С. 187–189.

нул кандидатуру Лазаря Бичерахова, сотрудничавшего с большевиками и Центрокаспием в 1918 году при взятии Баку. Азербайджанские представители выразили протест, и даже отсутствующий на этом собрании М.Э. Расулзаде, узнав об этом, 10 мая 1939 года написал в совет письмо с намерением выйти из состава президнума¹⁹².

Семнадцатого декабря 1938 года Совет Кавказской Конфедерации, обсудив Мюнхенский договор, оценил этот документ как сберегающий международный мир, как обеспечивающий победу культуры над разрушительными силами, как момент примирения европейских народов и отражающий в себе поражение Советской России. В решении по Мюнхенскому договору совет выразил уверенность, что его подписание уменьшит количество спорных вопросов в Европе и теснее сплотит антибольшевистские ряды, откроет путь к свободе народам, подконтрольным Москве¹⁹³. Однако чуть позже ход исторических событий заставил Совет Кавказской Конфедерации изменить свое отношение к Мюнхенскому договору. Уже летом 1939 года совет на своих заседаниях обсуждал приближающуюся войну и будущую позицию кавказских эмигрантов. Президнум Совета Кавказской Конфедерации даже считал, что не сегодня, так завтра Россия может оказаться в одном лагере с нашими друзьями, а в таком случае, каким будет отношение наших друзей к движению «Прометей» и особенно к Кавказской Конфедерации?

Двадцать третьего августа 1939 года Германия и Советский Союз заключили договор о ненападении, и кавказская эмиграция в своей политической деятельности отреагировала на это. После договора германское правительство запретило антисоветскую деятельность на своей территории. Печатные эмигрантские органы были закрыты. Европейские события стали стремительно развиваться и 1 сентября 1939 года Германия напала на Польшу, считавшуюся главной опорой движения «Прометей». Началась Вторая мировая война. В этот решающий момент издатели журнала «*Revue de Prometeu*», куда входили и представители Азербайджана, призвали всех эмигрантов с Кавказа, Туркестана и Украины оказать сопротивление советско-германской коалиции.

¹⁹² Кавказская Конфедерация в официальных декларациях, тайной переписке и секретных документах движения «Прометей». С. 200.

¹⁹³ Там же. С. 195.

В последнем номере журнала отмечалось, что не следует делать выбор между чумой и холерой, просто следует вынести уроки из героического сопротивления Финляндии¹⁹⁴.

Оккупацией Польши Гитлеровской Германией в сентябре 1939 года мир вступил в новую эпоху. Начался новый отчет времени не только в жизни азербайджанской и кавказской эмиграции, а также в истории всех народов мира. Богатый нефтью Азербайджан снова стал объектом внимания великих держав, воюющих стран и военно-политических блоков.

¹⁹⁴ *Абуталыбов Р.* Годы и встречи в Париже. М., 2006. С. 66–68.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Второй том «Истории дипломатии Азербайджанской Республики», охватывающий период 1920–1939 годов, подготовлен на основе анализа широкого круга источников и литературы, в нем сделан ряд существенных обобщений и получены важные научные результаты. Исследуемая внешняя политика Советского Азербайджана в этих исторических рамках прошла определенные этапы. Начиная с 28 апреля 1920 года, после оккупации со стороны большевистской России, в международном положении Азербайджана и его внешней политике произошли коренные изменения. Государство, признанное де-факто Верховным Советом Версаля в январе 1920 года, после оккупации со стороны Советской России стало выжиматься с международной арены. Эти изменения завершились потерей важнейшего атрибута независимости республики – внешнеполитической функции.

Свержение Азербайджанской Демократической Республики знало начало в стране периода нового подчинения. Советская власть, построенная на штыках Красной армии, отказалась от всех достижений в общественно-политической жизни независимого государства, завоеванных правительством АДР в нелегкой борьбе, а также тех важнейших шагов, сделанных в направлении возрождения традиций национальной государственности. Демократическая Республика была заменена «диктатурой штыков», культивируемой большевиками. Оккупационный режим, введенный по всей стране, показал, что лозунг «Независимый Советский Азербайджан», на который молились мусульмане-коммунисты, носил декларативный характер и не имел политического, юридического практического значения. Азербайджан, превратившийся в апреле 1920 года в первую цель большевистской агрессии на Южном Кавказе, принужден был пережить всю тяжесть политической, экономической, культурной, моральной и национальной независимости. Молодая республика, в течение двух лет старавшаяся совместить в себе мораль Востока и ценности Запада и пытавшаяся интегрироваться в новоформирующуюся после Первой мировой войны систему, была насильно оторвана от свободного мира.

Коммунисты сыграли активную роль в оккупации Азербайджана и советизации страны силой оружия, но их мечты о независимости

сти на почве социалистических идей себя не оправдали. Чуть позже их вытеснили из всех важнейших сфер государственного управления. Фраза Н. Нариманова «Азербайджаном управляют чужие» дает ясное представление об этом. Право контролировать политическую, национально-духовную жизнь страны, право распоряжаться экономическим богатством Азербайджана вскоре перешло к присланным из Москвы эмиссарам. Они управляли всеми, даже местными большевиками, намеревавшимися управлять Азербайджаном. Политическая ситуация, сложившаяся после апрельской оккупации, ясно подтвердила, что власть, не опирающаяся на волю народа, не в силах сбросить национальные идеалы.

После апрельской 1920 года оккупации наступил период советизации Азербайджана методами террора и насилия, что привело к удалению от управления государством новоформирующихся национальных кадров вплоть до полного их истребления. Политические партии, сыгравшие важную роль в управлении Азербайджаном за годы существования АДР, их руководящие кадры и широкая социальная база превратились в первейшую цель большевистского террора. Наибольший урон от террора и насилия понес институт внешней политики республики, ее дипломатический корпус. Роспуск Министерства иностранных дел АДР, объявление вне закона представительств национального правительства за рубежом нанесли тяжелые удары по азербайджанской дипломатии. Фатали Хан Хойский, в 1918–1920 годах возглавлявший азербайджанские правительства и в разных кабинетах руководивший МИД республики, был убит армянскими террористами в Тифлисе. Примерно такой же оказалась судьба и других высокопоставленных руководителей МИД, а сотрудники дипломатического корпуса подвергались долгосрочным арестам и ссылке. После свержения демократической республики оказавшиеся за границей дипломаты составили первое поколение азербайджанской политической эмиграции. А вот первое поколение формирующегося дипломатического корпуса Азербайджанской Республики было уничтожено в истинном смысле этого слова.

Н. Нариманов, являвшийся центральной фигурой советского правительства в Азербайджане и направивший внешнюю политику республики в первые годы советизации, очень скоро оказался в центре большевистских интриг. Ответственный за восточную политику Со-

ветской России сначала в Комиссариате по делам национальностей, а затем и в Наркомате иностранных дел, Н. Нариманов не сумел применить в Азербайджане политический и дипломатический опыт, накопленный в Москве. Г.К. Орджоникидзе, считавшийся главным заместителем Центра на Кавказе, сумел настроить против Н. Нариманова не только немусульманских коммунистов, но и коммунистов-мусульман. В результате Нариманов, мечтавший превратить Азербайджан в маяк у ворот Востока, остался одинок в Советском Азербайджане. Это политическое одиночество продолжалось и после того, как он был отдален от Азербайджана. Выдвинутые против доктора Нариманова летом 1923 года в Центральной Контрольной Комиссии ВКП(б) многочисленные обвинения наглядно продемонстрировали его одиночество в большевистском обществе – не только политическое, но и духовно-моральное. Официально он числился в рядах руководителей советского государства, но понимал, что идеалы, которым он служит, не делают счастливыми ни его, ни его страну. Как результат этого осознанного одиночества он рвался в Баку, и чтобы реализовать это стремление, он использовал все средства и даже не совместимые с его политическим достоинством. Обзор последних лет, проведенных Наримановым в столице России, наводит на мысль: никогда Нариманов не мыслил счастье Азербайджана без Советской России. А теперь в Кремле он испытывал глубокое сожаление за свои коммунистические идеи, понимал трагичность своих ошибок, переживал крушение личной жизни и политических устремлений. Обстановка тяжелого политического давления, идеологические шоры и моральное одиночество в Москве неминуемо приближали конец Нариманова. Он безвременно скончался в 1925 году, и это был трагический финал прожитой при советской власти в 1920–1925 годах личности – главы азербайджанского правительства, одного из руководителей федерации Южного Кавказа, затем и советского государства.

Советизация Азербайджана началась с территориальных потерь. С первых дней апрельской оккупации территории республики приобрела компенсационную функцию при осуществлении советской политики на Южном Кавказе. Оказавшийся в объятиях Советской России Азербайджан стал терять не только свободу, но и земли. Территории, которые в период АДР считались бесспорно азербайджанскими, те-

перь как бесхозные «дарились» соседним государствам, превратились в объект спора и выставлялись на аукцион. Политика «дружбы» советской республики с меньшевистской Грузией и дашнакской Арменией была целиком построена на уступках им азербайджанских земель. Эта политика нашла свое дипломатическое отражение в российско-грузинском договоре, заключенном в Москве 7 мая 1920 года, и российско-армянском договоре, заключенном в Эривани 10 августа того же года. В дипломатических переговорах, проведенных с соседними государствами без участия Советского Азербайджана, решалась судьба территории республики. После апрельской оккупации в формирующемся большевистском правительстве престиж азербайджанской советской дипломатии уронили так низко, что на переговорах с Арменией азербайджанскую делегацию представлял армянин, а на переговорах с Грузией – грузин. В первые годы советской власти Азербайджан в полной мере испытал всю горечь этой дипломатии недоверия.

В первые месяцы советизации в отношении к Азербайджанской ССР в дипломатии Советской России возник новый термин – «закатальство». Дипломатические ходы, направленные против территориальной целостности Азербайджана, в первые годы советской власти стали регулярно повторяться. «Закатальство» представлялось как деятельность армян, окопавшихся в столице, и выражалось в форме премирования Грузии за счет азербайджанских земель, за то, что она сохранила нейтралитет в период большевистской оккупации. В дальнейшем эта политика стала повторяться на фоне армянских претензий к нагорной части Карабаха, Зангезура, Нахичевани и Шарур-Даралаяза. Территориальные потери Азербайджана в первые годы советской власти стали логичным результатом, в первую очередь политики Москвы, направленной на дискредитацию Азербайджана на Южном Кавказе. Азербайджану пришлось расплачиваться за многочисленные интриги двух ведущих фигур российской внешней политики – Чичерина и Карахана, за противостояние Нариманов – Чичерин в восточной политике, а в управлении Кавказом – за противостояние Сталин – Орджоникидзе. Отделение нагорной части Карабаха от низменной части. На протяжении всей истории считавшихся единой географической областью, попытки присоединить ее к Армении, а если это невозможно, то создание в центре Азербайджана очага перманентных конфликтов –

Нагорно-Карабахской автономной области – вот печальный конец политики Москвы, проводимой в отношении Азербайджана через Кавказское бюро ЦК РКП(б).

Изучение истории азербайджанской дипломатии, кавказской политики Советской России, сложных и противоречивых национальных отношений, существовавших на Южном Кавказе в 20-е годы прошлого века, позволяют выявить момент истины в насквозь перемешанной и запутанной судьбе нагорной части Карабаха, очистить от фальсификаций ее историю. Исследования показали, что долгое время внушаемые международной общественности мысли о якобы принадлежности Карабаха к армянским землям, что в период существования национальных республик Южного Кавказа этот регион якобы принадлежал Армении, а в первые годы советской власти якобы Сталин отнял Карабах у Армении и передал Азербайджану и тому подобные пустопорожние претензии не имели ничего общего с исторической правдой. Анализ документов и материалов, впервые использованных при написании глав, посвященных событиям 1920-х годов, показал связь подобных претензий с политической конъюнктурой и их полную беспочвенность. Подобная грубая и беспардонная фальсификация недавней истории Карабаха вызвана необходимостью хоть как-то оправдать оккупацию азербайджанских земель Арменией в последние годы.

Исследование внешней политики Советского Азербайджана в 1920–1922 годы показывает, что в первые два года советской власти в составе правительства республики функционировал Комиссариат иностранных дел, но в некоторых случаях его деятельность носила формальный характер. В новообразованном правительстве Советского Азербайджана Комиссариат иностранных дел Азербайджана полностью попал под контроль Москвы, все внешние связи страны стали осуществляться по инструкциям и указаниям наркома иностранных дел Советской России Г. Чичерина. Постепенно ограничиваемые внешние связи привели в 1922 году к потере Азербайджаном и другими советскими республиками правосубъектности в международных отношениях и ликвидации комиссариатов иностранных дел. Осуществляемая Советской Россией «директивная дипломатия» в процессе образования СССР успешно завершилась лишением всех союзных республик права вести собственную внешнюю политику.

Изучение внешней политики Советского Азербайджана и истории его дипломатии впервые высветило фактор, обусловивший формирование СССР в качестве союзного, а не федеративного государства. Связано это было с тем, что идея национальной независимой республики, уже реализованная на Южном Кавказе в 1918–1921 годах, успела овладеть умами общественности. В те годы идея независимости столь сильно вошла в жизнь народов Южного Кавказа, что отступить от нее было нецелесообразно. Даже И. Сталину, считавшемуся архитектором нового союза государств, пришлось признать, что под влиянием независимых государств Южного Кавказа надо строить СССР как союз равноправных республик. Но, несмотря на это, в составе Советского Союза Азербайджан и другие республики имели независимость формально, а право выхода из Союза носило декларативный характер. За весь период существования Советского Союза ни одной из республик не удалось воспользоваться этим «свободным» правом.

В 20-е годы прошлого столетия одно из важнейших направлений внешней политики Советского Азербайджана было связано с Ираном. Для большевиков Азербайджан был удобным плацдармом для расширения своего влияния на Иран, особенно его прикаспийскую область Гилян, и распространения коммунистических идей на Восток. Поражение революционного процесса на Западе после Первой мировой войны переориентировало большевиков на Восток. В первые годы власти большевиков для Советской России и подконтрольного ей коммунистического лагеря восточная политика охватывала Турцию, Иран и Афганистан. Азербайджан находился в центре этой политики. Наглядным тому подтверждением стал Первый съезд народов Востока, проведенный в Баку. Однако решения съезда были покрыты флером революционного романтизма и не имели практической силы. Главной целью бакинского съезда была мобилизация общественной мысли народов стран Востока против Великобритании. В те дни основной фронт борьбы с Британской империей проходил через Иран, а именем и ресурсами Азербайджанской ССР, как прифронтовой страны, широко пользовались.

Иранские события, особенно большевистские эксперименты в Гилянской области, а также отношение к заключенному в феврале 1921 года советско-иранскому договору вызывали разногласия между

Н. Наримановым и Г. Чичериным, между Москвой и Баку. Но активность Азербайджана в этих процессах не означала, что у него была независимая внешнеполитическая стратегия, просто Азербайджан был инструментом в борьбе Советской России против Англии. Военные корабли правительства Советской России ходили по Каспию под азербайджанским флагом, военные части большевиков воевали в Гиляне, называясь азербайджанской армией, – все это были элементы маскировки. Советская дипломатия, ведя переговоры с политическими кругами Лондона, в то же время ослабляла силы Британской империи на Востоке руками Азербайджанской и Бухарской советских республик, стараясь вытеснить англичан из Ирана и Афганистана. Однако не следует отрицать и национальные интересы Советского Азербайджана в иранской политике Советской России. Это было связано с вопросом Южного Азербайджана. Для руководства Советского Азербайджана движение шейха Мухаммеда Хяябани и Тебризское восстание были привлекательны не только своей антианглийской направленностью, но и, по сути, национальным пробуждением. В лагере национальных коммунистов советская политика расширения на Восток рассматривалась как удобный момент для объединения Южного Азербайджана с Советским Азербайджаном.

Во внешней политике Советского Азербайджана и в целом большевиков важное место отводилось Турции. В отношениях с Османской империей, потерпевшей поражение в Первой мировой войне, и кемалистской Турцией – выразительницей национальной воли турок, азербайджанская дипломатия прошла интересный путь развития. Отношения между Турцией и Советским Азербайджаном рассмотрены нами от апрельской оккупации до ноября 1920 года, т.е. до советизации Армении, от русско-турецких переговоров в столице России до подписания в Москве договора 16 марта 1921 года, а также конференция в Карсе 1921 года и миссия И. Абилова в Ангоре. В этих исторических рамках самой серьезной неудачей азербайджанской дипломатии стала проармянская позиция Советской России, в результате чего основная часть Зангезура и Даралаяз были потеряны, а в связи с установлением советской власти в Армении прозвучала известная декларация Азревкома, связанная с судьбой Нахичевани, Зангезура и Карабаха. Исследование этого вопроса показало, что эта декларация не явилась плодом

добровольного решения Н. Нариманова, а была навязана Москвой и ее представителями на Кавказе. Орджоникидзе и Сталин особенно рекомендовали Центру идею присоединения Зангезура к Армении. В первую очередь, это было вызвано «необходимостью закрыть туркам дорогу на Баку. Этот вывод, имеющий особую значимость для историографии Азербайджана, впервые сделан в данном исследовании на основе достоверных документов.

Важное место во внешней политике Советского Азербайджана занимал нахичеванский вопрос. Именно благодаря помощи Турции на переговорах в Москве и Карсе и заключенных там соответствующих договоров было подтверждено вхождение Нахичевани под протекторат Азербайджана. Одновременно, чтобы придать этому протекторату постоянный характер, под давлением Турции в Московском договоре отмечалось, что Азербайджан не имеет права передавать протекторат над Нахичеванью третьей стране. А на конференции в Карсе наравне с Турцией и Советской Россией также и Армянская советская республика подтвердила вхождение Нахичевани под протекторат Азербайджана. Навечное сохранение Нахичевани в составе Азербайджана и гарантирование этого межгосударственными договорами стало крупным успехом внешней политики Азербайджана.

В апреле-мае 1922 года в итальянском городе Генуя состоялась всемирная конференция, в которой принял участие представитель Советского Азербайджана Н. Нариманов. Проведенное исследование показало, что главной целью Генуэзской конференции была бакинская нефть и все обсуждения шли вокруг нефтяных концессий. Однако участие Азербайджана в конференции было не на правах владельца нефти, а лишь для создания видимости этого владения. С самого начала советизации Азербайджан потерял право распоряжаться своим главным богатством и обсуждения на Генуэзской конференции это ярко подтвердили. Н. Нариманову ни разу не дали выступить, и это молчание оказалось красноречивее слов. Конференция не дала реальных результатов, но советская дипломатия, в том числе и руководство Азербайджана смогли использовать ее во внутренней политике в агитационных целях.

В 1922 году с образованием СССР национальные республики вынуждены были передать Москве свою внешнеполитическую функцию.

Тем самым национальные республики, в том числе и Советский Азербайджан, потеряли важнейший атрибут независимости страны. В период с 1922 по 1939 год можно назвать факты участия Азербайджанской ССР в экономических и культурных связях Советского Союза с зарубежьем, однако это сводилось к организации в Баку внешнеторговых выставок, к открытию в Баку филиалов организаций, осуществляющих торгово-экономические связи СССР со странами Востока, участию в ряде культурных мероприятий, и не более того.

В период после образования СССР на передний план выходит активная внешняя политика азербайджанского эмигрантского правительства, расположенного в Париже, и стамбульский Азербайджанский национальный центр. Еще в первые дни апрельской оккупации азербайджанская делегация и ее лидер А.М. Топчибашев, находившиеся в Париже, начали активную дипломатическую борьбу против агрессии Советской России. Их письма, ноты, обращения к главам правительств Франции, Англии, Италии, США, руководству Лиги наций стали важнейшими дипломатическими шагами на пути к восстановлению независимости Азербайджана. В 20-х годах XX века не было ни одного более или менее значительного международного мероприятия, где бы представители азербайджанского эмигрантского правительства не отметились своим выступлением против большевистской оккупации страны и ее плачевных последствий. На конференциях и совещаниях в Сан-Ремо, Лондоне, Спа, Каннах, Генуе, Гааге, Лозанне, проведенных в 1920–1923 годах, азербайджанская мирная делегация стремилась восстановить суверенитет республики, мобилизовать помощь международных сил для благой цели. В ряде случаев это им удалось. Особенно это относится к Генуэзской конференции, построенной на борьбе вокруг бакинской нефти, и где большевики остались ни с чем. Выступления азербайджанской политической эмиграции накануне и в дни Генуэзской конференции их заявления и обращения по нефтяному вопросу, проведенные переговоры с некоторыми политическими кругами, публикации в прессе оказали должное воздействие на ход конференции и ее бесславный конец.

С эмиграцией М.Э. Расулзаде в 1922 году в Турцию сложился второй политический центр азербайджанской эмиграции. В 1923 году было создано Зарубежное бюро партии «Мусават», началось издание

журнала «Yeni Qafqaziya» («Новый Кавказ»), а с созданием в 1924 году Азербайджанского национального центра поднялась новая волна политико-дипломатической борьбы против Советского Союза. Анти-советская пропаганда Стамбульского центра азербайджанской эмиграции разоблачала истинный смысл политики русификации, проводимой большевиками в национальных республиках. Объединение усилий Парижского центра, как представителя азербайджанского эмигрантского правительства, и Стамбульского центра, как представителя Азербайджанского национального центра стало важным политическим событием.

В дальнейшем на фоне сближения советско-турецких позиций азербайджанские эмигрантские организации были вынуждены покинуть Турцию. С 1931 года Азербайджанский национальный центр разместился в Польше и возобновил свою антисоветскую деятельность. По инициативе обоих центров азербайджанской эмиграции в июле 1934 года в Брюсселе совместно с Грузией и Республикой Северного Кавказа был подписан Пакт Кавказской Конфедерации, что явилось крупной политической победой азербайджанской эмигрантской дипломатии.

Накануне Второй мировой войны силы эмиграции, мобилизовав все возможности, искали в системе международных отношений, обострившихся день ото дня, возможности восстановления независимости Азербайджана. С этой целью велись переговоры с западными союзниками и правящими кругами Польши. Но в эмигрантских кругах твердо установилась концепция, что нацистская Германия не принесет Азербайджану свободу и независимость. Это говорит о высоком политико-дипломатическом уровне автора этой концепции, отказавшегося от девиза «Цель оправдывает средства». Несмотря на видимую силу Германии, в конце 30-х годов эмигрантская дипломатия именно с западными союзниками связывала свои надежды на решение азербайджанского вопроса.

Первого сентября 1939 года Германия напала на Польшу и началась Вторая мировая война. И вновь азербайджанский вопрос стал объектом международных обсуждений. Возросшая значимость нефти в мировой политике выдвинула с 1939 года Баку в центр межгосударственных обсуждений.

БИБЛИОГРАФИЯ

І. Архивы

- - Архив Политических Документов при Управлении Делами Президента Азербайджанской Республики (Баку, Азербайджан).
 - Архив Министерства национальной безопасности Азербайджанской Республики (Баку, Азербайджан).
 - Государственный архив Азербайджанской Республики (Баку, Азербайджан).
 - Государственный архив кино-фото документов Азербайджанской Республики (Баку, Азербайджан).
 - Архив Внешней политики Российской Федерации (Москва, Российская Федерация).
 - Государственный архив Российской Федерации (Москва, Российская Федерация).
 - Российский государственный архив новейшей истории (Москва, Российская Федерация).
 - Российский государственный архив социально-политической истории (Москва, Российская Федерация).
 - Российский государственный военно-исторический архив (Москва, Российская Федерация).
 - Архив Министерства внутренних дел Грузии (Тбилиси, Грузия).
 - Грузинский государственный исторический архив (Тбилиси, Грузия).
 - Archives d'Ali Mardan-bey Topchtchibachi. Le Centre d'Etudes des Mondes Russe, Caucasien et Centre-Europeen (CERCEC), l'Ecole des Hautes Etudes en Ciencias Sociales (EHES), Paris.
 - Ministère des Affaires Etrangère de France, Archives Diplomatique, Paris.
 - Archive Library of Congress USA, Washington D.C.
 - National Security Archive, George Washington University, Washington D.C.
 - The National Archives and Records Administration USA, College Park, Maryland.
 - National Archives United Kingdom, Public Records Office, London.

II. Опубликованные документы

На азербайджанском языке

- Азербайджанская Демократическая Республика. Архивные документы Великобритании. Науч. редактор и автор предисл. Я. Махмудов; сост. Н. Максвелл. Баку, 2008.
- История Азербайджана по документам и публикациям. Баку, 1990.
- Фатали Хан Хойский. Жизнь и деятельность: Документы и материалы. Баку, 1998.
- Карсский договор. Баку, 2004.
- Карабаги М.Д.Д. История Карабаха. Гарабагنامه. Кн. I. Баку, 1989.
- В.И. Ленин об Азербайджане. Баку, 1970.

На русском языке

- Азербайджанская Демократическая Республика. Архивные документы Великобритании. Сост. Н.А. Максвелл. Баку, 2011.
- Акты Кавказской археографической комиссии. Архив Главного управления наместника Кавказа. Т. II. Под ред. председателя комиссии А.Д. Берже. Тифлис, 1868.
- Акты Кавказской археографической комиссии. Архив Главного управления наместника Кавказа. Т. III. Под ред. председателя комиссии А.Д. Берже. Тифлис, 1869.
- Акты Кавказской археографической комиссии. Архив Главного управления наместника Кавказа. Т. VII. Под ред. председателя комиссии А.Д. Берже. Тифлис, 1878.
- А.М. Топчибаши и М.Э. Расулзаде: Переписка. 1923–1926 годы. Сост., предисл. и прим. С.М. Исаков. М., 2012.
- Великая Октябрьская социалистическая революция и победа советской власти в Армении. Ереван, 1957.
- Гаагская конференция июнь – июль 1922 года. Полный стенографический отчет. М., 1922.
- Гражданское Управление Закавказьем от присоединения Грузии до наместничества Великого Князя Михаила Николаевича. Историче-

ский очерк. Составитель по поручению Военно-Исторического отдела В.Н. Иваненко. Тифлис, 1901.

• Договоры России с Востоком, политические и торговые. Собирает и издал Т. Юзэфович. СПб., 1869.

• Документы внешней политики СССР. Т. II. М., 1958.

• Документы внешней политики СССР. Т. III. М., 1959.

• Документы внешней политики СССР. Т. IV. М., 1960.

• Документы внешней политики СССР. Т. V. М., 1962.

• Из истории азербайджанской эмиграции. Сборник документов, произведений и писем. М., 2011.

• Кавказский календарь на 1903 год. Тифлис, 1902.

• Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX века. СПб., 2005.

• Кавказская Конфедерация в официальных декларациях, тайной переписке и секретных документах движения «Прометей». М., 2012.

• К истории образования Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР. Документы и материалы. Баку, 1989.

• Международная политика новейшего времени в договорах, нотках и декларациях / под ред. Ю.В. Ключникова, А. Сабанина. М., 1926. Ч. 2.

• Интернациональная помощь XI армии в борьбе за победу советской власти в Азербайджане. Документы и материалы. 1920–1921 годы. Баку, 1989.

• Куба. Апрель-май 1918 года. Мусульманские погромы в документах / сост. С. Рустамова-Тохиди. Баку, 2010.

• Март 1918 г. Баку. Азербайджанские погромы в документах / сост. С. Рустамова-Тохиди. Баку, 2009.

• Материалы Генуэзской конференции. (Подготовка. Отчеты заседаний, работы комиссии, дипломатическая переписка и др.). М., 1922.

• Карабаги М.Д.Д. История Карабаха. Баку, 1959.

• Обзорение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. Тифлис, 1836.

• Описание Карабахской провинции, составленное в 1823 году, по распоряжению главноуправляющего в Грузии А.П. Ермолова, действительным статским советником Могилевским и полковником Ермоловым. Тифлис, 1866.

• Полное собрание законов Российской империи. Т. III, СПб., 1830.

• Первый съезд народов Востока. Стенографический отчет. Баку, 1–7 сентября 1920 года. Петроград, 1920

- Первый Закавказский съезд Советов. Тифлис, 1923.
- Персидский фронт мировой революции. Документы о советском вторжении в Гилян (1920–1921). М., 2009.
- Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) повестки дня заседаний. Т. I. 1919–1929. М., 2000.
- Рапорт генерал-майора Болховитинова о деятельности Армянских вооруженных отрядов в Турции и Закавказье в Первую мировую войну. Баку, 2011.
- Республика Армения в 1918–1920 годы. (Политическая история). Сборник документов и материалов. Ереван, 2000.
- Сборник документов / сост., пред., пер., прим. Г.Г. Мамулия. М., 2012.
- Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях. МИД СССР. М., 1946.
- Советско-турецкие отношения: сб. документов. 1917–1926 годы. М., 1947.

На турецком языке

- Atatürk'ün Söylev ve Demeçleri. II, 4. Baskı, Ankara, 1989.
- Atatürk'ün Tamim Telegraf ve Beyannameleri. IV, Ankara, 1991.
- Türkiye Büyük Millet Meclisinin Gizli Celese Zabıtları. Devre: I. C. II. Ankara, 1985.

На языках Западной Европы

- Armenia. Political and Ethnic Boundaries. 1878–1948. Anita L.P. Burdett (ed). Cambridge Archive Editions, 1998.
- Caucasian Boundaries. Documents and Maps. 1802–1946. Edited by Anita L.P. Burdett. Richmond, 1996.
- Communist takeover and occupation of Georgia. Special Report No. 6 of the Select Committee on Communist Aggression. House of Representatives Eighty-Third Congress, Second Session. Under Authority of H. Res. 346 and H.Res 438. US Government Printing Office. Washington, 1955.
- Conditions in the Near East: Report of the American Military Mission to Armenian. By the U.S. Senate. Senate Document 266, 66-th Congress, 2-nd Session, Washington, 1920.

- Documents on British Foreign Policy, 1919–1939. First Series, Vol. XV, London, 1967.
 - Documents on British Foreign Policy 1919–1939. First Series. Vol. I. London, 1947 Documents on British Foreign Policy 1919–1939. First Series. Vol. II, 1948.
 - General Records of the American Commission to Negotiate Peace 1918–1931. The J. Harbord Military Mission to Armenia. The National Archives. Archives and Records Service. General Service Administration. Washington, 1970.
 - House Documents. Vol. I, part 3. 66-th Congress. 3-d Session. December 6, 1920 – March 4, 1921. US Government Printing Office Washington, 1936.
- Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1922. (In Two Volumes). Vol. II. US Government Printing Office, Washington, 1938.
- Soviet Treaty Series, Vol.1, 1917–1928, Washington, DC., 1950.

III. ЛИТЕРАТУРА

На азербайджанском языке

- Али Азери. Государство Азадыстан и шейх Мухаммед Хиябани, 1918–1920. Анкара, 1994.
- Алпоуд Азиз. Рассказы о моей жизни. Баку, 2011.
- Ахмедов Т. Нариман Нариманов: жизнь, среда, литературное творчество. Баку, 2006.
- Ахмедова Ф. Нариман Нариманов – идеал и действительность. Баку, 1998.
- Алиев А.Т. Нефтяная промышленность Азербайджана в годы советской власти. Баку, 1957.
- Алиев И.Г. Азербайджанская нефть в мировой политике: в 3 т. Т. II. Баку, 1997.
- Гашимова А. Азербайджанская эмиграция в первой половине XX века. Баку, 1992.
- Гасанлы Дж.П. История дипломатии Азербайджанской Республики. Т. I. Внешняя политика Азербайджанской Демократической Республики (1918–1920). Баку, 2010.
- Гасанов А. Современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана: учебник. Баку, 2005.

- Гасанов Г. Национально-государственные взгляды Н. Нариманова и его деятельность. Баку, 2005
- Гусейнов Р. Душа в имени отчизны. Баку, 2010.
- Ибрагимли Ф. Социально-политические процессы в азербайджанской деревне (1920–1930). Баку, 1996.
- Ибрагимли Х. Азербайджанская политическая эмиграция (1920–1991). Баку, 1996.
- История Азербайджана: в 7 т. Т. 6. Баку, 2001.
- Гафаров В. Азербайджанский вопрос в турецко-российских отношениях (1917–1922). Баку, 2011.
- Гасымлы М., Гусейнова Э. Министры иностранных дел Азербайджана. Баку, 2003.
- Гасымов М. Зарубежные государства и Азербайджан. Политико-дипломатические отношения в период от апрельской оккупации до образования СССР. Баку, 1998.
- Гасымов М. Азербайджано-турецкие политико-дипломатические отношения (апрель 1920 – декабрь 1922). Баку, 1998.
- Кочарлы Т. Карабах: ложь и правда. Баку, 1998.
- Мехтиев М. Нефть в международной политике. Баку, 1994.
- Мамедзаде М.Б. Азербайджанское национальное движение. Баку, 1992.
- Мусаев И. Политическое положение в Нахичеванской и Зангезурской областях Азербайджана и политика зарубежных стран (1917–1920). Баку, 1996.
- Мусаев И. Внешняя политика Азербайджана. Ч. II, 1920–1991. Баку, 2010.
- Нариманов Н. К истории нашей революции в окраинах. Письмо в ЦК, И. Сталину. Копия: Л. Троцкому, К. Радеку. Баку, 1992.
- Нариманов Н. Письма и документы по карабахскому вопросу. Баку, 2002.
- Расулзаде М.Э. Азербайджанская Республика. Баку, 1990.
- Расулзаде М.Э. Сиявуш нашего века. Современная азербайджанская литература. Современная история Азербайджана. Баку, 1990.
- Расулзаде М.Э. Восточная политика большевиков. Баку, 1994.
- Мемуары Маевского – генерального консула России в Ване и Эрзуруме. Баку, 1994.
- Рустамова-Тохиди С. Восточная политика Коминтерна и Иран. 1919–1943. Баку, 2002.

- Салимов Ш. Азербайджанская нефть в международных отношениях (1920–1922). Баку, 2005.
- Софиев М. Южнокавказские республики в советско-турецких отношениях (1922–1936). Баку, 2000.
- Свентоховский Т. Россия и Азербайджан: Пограничная полоса в переходный период. Баку, 2000.
- Тагиева Ш., Рагимли А., Байрамзаде С. Южный Азербайджан. Баку, 2000.
- Унувар В. Нахичевань: тревоги и водовороты (1920–1921). Нахичевань, 2006.
- Векилов Дж.М. Азербайджанская Республика и Иран: 40-е годы (культурные связи). Баку, 1991.
- Ягублу Н. Мамед Эмин Расулзаде. Баку, 1991.
- Ягублу Н. История партии «Мусават». Баку, 1997.
- Ягублу Н. Роль М.Э. Расулзаде в азербайджано-польских отношениях. Баку, 2007.

На русском языке

- Абасов Ф. Гарабагское ханство. Баку, 2007.
- Абуталыбов Р. Мамед Эмин Расулзаде и Кавказская Конфедерация. М., 2011.
- Абуталыбов Р. Годы и встречи в Париже. М., 2006.
- Авалов З. Независимость Грузии в международной политике. Париж, 1924.
- Алиев А.П. История борьбы против капиталистических нефтяных монополий и выхода советской нефти на мировой рынок (1920–1937): автореф. дис. ... д.и.н. Баку, 1960.
- Алиев С.М. История Ирана. XX век. М., 2004.
- Аралов С. И. Воспоминания советского дипломата 1922–1923. М., 1960.
- Армения. Путевые очерки и этюды Х.Ф.Б. Линча. Т. 1. Русские провинции. Типография М. Мартиросянца, Тифлис, 1910.
- Баберовски Й. Враг есть везде. Сталинизм на Кавказе. М., 2010.
- Багиров Ю.А. Из истории советско-турецких отношений в 1920–1922 годы. Баку, 1965.

- Балаев А. Мамед Эмин Расулзаде (1884–1955). М., 2009.
- Берзин Р.И. Мировая борьба за нефть. М., 1922.
- Борьян Б.А. Армения, международная дипломатия и СССР. Ч. II. М.; Л., 1929.
- Гафаров В. Русско-турецкое сближение и независимость Азербайджана (1919–1921) // Кавказ и глобализация. Т. 4. Вып. 1–2. Стокгольм; Баку, 2010.
- Гасанлы Дж. Русская революция и Азербайджан. Трудный путь к независимости, 1917–1920. М., 2011
- Генис В. Красная Персия. Большевики в Гиляне. 1920–1921. М., 2000.
- Глинка С.Н. Описание переселения армян Аддербиджанских в пределы России. М., 1831.
- Годзишевский Э.А. Русская нефть на мировом рынке. М., 1924.
- Гофман К. Нефтянная политика и англо-саксонский империализм. М., 1930
- Грибоедов А.С. Соч.: в 2 т. Т. 2. М., 1971.
- Гулиев Дж.Б. К истории образования Второй республики Азербайджана. Баку, 1997.
- Джаббаров Ф. Бакинская нефть в политике Советской России (1917–1922). Баку, 2009.
- Джелал-Эд-Дин Асельдерович Коркмасов. Выдающийся государственный и общественный деятель России и Дагестана. Материалы научно-практической конференции, посвященной 130-летию со дня рождения. М., 2009.
- Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1. К. 2. СПб., 1871.
- Завриев Д.С. К новейшей истории северо-восточных вилайетов Турции. Тбилиси, 1947.
- Жордания Н. Моя жизнь. Stanford, 1968.
- Жордания Н. Наши разногласия. Париж, 1928.
- Иоффе А. Генуэзская конференция. М., 1922.
- Каспийский транзит: в 2 т. Т. 2. М., 1996.
- Киреев Н.Г. История Турции. XX век. М., 2007.
- Краснов Б., Дейнес В. Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт. М., 2000.
- Маевский В.Ф. Армяно-татарская смута на Кавказе как один из фазисов армянского вопроса. Тифлис, 1915.

- Максим Максимович Литвинов: революционер, дипломат, человек. М., 1989.
- Мир Якуб. Международное положение и национальная проблема в СССР. Париж, 1934.
- Мустафа Кемаль. Путь новой Турции. Т. III. М., 1934.
- Мустафазаде Р. Две республики. Азербайджано-российские отношения в 1918–1922 гг. М., 2006.
- Мустафаева С. Советская Россия и формирование границ между государствами Кавказа (на примере Азербайджана и Армении) // Кавказ и Глобализация. Т. 4. Вып. 1–2. Стокгольм; Баку, 2010.
- Нифталиев И. Азербайджанская ССР в экспансионистских планах армян (20-е годы XX века). Баку, 2010.
- Нариманов Н. Избранные произведения. Т. 2. Баку, 1989.
- Нариманов Н. К истории нашей революции в окраинах (Письмо И.В. Сталину). Баку, 1990.
- От Майендорфа до Астаны: принципиальные аспекты армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта / под ред. Г.М. Алексева. М., 2009.
- Павлович М. Мировая борьба за нефть. М., 1923.
- Персиц М.А. Застенчивая интервенция. О советском вторжении в Иран и Бухару в 1920–1921 гг. М., 1999.
- Петров-Уральцев В. Нефть – царица мира. М.; Л., 1925.
- Потто В.А. Кавказская война. Персидская война 1826–1828 гг. Т. 3. Ставрополь, 1993.
- Расулзаде М.Э. Национальное движение в Азербайджане // Вопросы истории. М., 2002. № 2.
- Расулзаде М.Э. О пантуранизме. В связи с кавказской проблемой / предисл. Н. Жордания. Париж, 1930.
- Расулзаде М.Э. Сборник произведений и писем / сост., предисл. и прим. С.М. Исааков. М., 2010.
- Ратенау В. Генуя и Канны. М., 1923.
- Российское зарубежье во Франции 1919–2000. Т. III. М., 2010.
- Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы. М., 2003.
- Сафарова А. Идея Кавказской Конфедерации в эмигрантский период политической деятельности А.М. Топчибашева // Известия Национальной Академии наук Азербайджана: Серия истории, философии и права. Баку, 2001. № 3.

- Сивков А. Мировая борьба за нефть. Л., 1926.
- Соцков Л. Неизвестный сепаратизм: На службе СД и Абвера. Из секретных досье разведки. М., 2003.
- Султанов Ч.А. Нефть. Баку, 2000.
- Султанов Ч. Политические и экономические этюды по Южному Кавказу (хроника с 1850 по 2010 год). Баку, 2010.
- Тетради по истории рабочего и революционного движения. М., 2006.
- Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. III, М., 2007.
- Чавчавадзе И. Армянские ученые и вопиющие камни. Тифлис, 1902.
- Чайкин В. К истории Российской революции: Казнь 26 бакинских комиссаров. М., 1922.
- Чубарьян А.О. XX век. Взгляд историка. М., 2009.
- Шавров Н.И. Новая угроза русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа Мугани инородцам. СПб., 1911.
- Шпотов Б.М. Использование опыта США в реконструкции советской нефтяной промышленности в 1920–30-е годы // Российский журнал менеджмента. Т. 4. 2006. № 1.
- Энциклопедический словарь. Изд. Брокгауз и Эфрон. Т. XII. СПб., 1894.

На турецком языке

- Aralov Semyon. Bir Soviet Diplomatının Türkiye Hatıraları. İstanbul, 1967.
- Aydemir Şevket Süreyya. Enver Paşa. Cilt 3. İstanbul, 1978.
- Aydemir Şevket Süreyya. Suyu Arayan Adam. İstanbul, 2006.
- Baykara Hüseyin. Azerbaycan İstiklal Mücadelesi Tarihi. İstanbul, 1975.
- Betül Aslan. Türkiye – Azerbaycan İlişkileri ve İbrahim Ebilov (1920–1923). İstanbul, 2004.
- Candan Azer. Babadan Oğula Güney Kafkasiya. Türkiye – Güney Kafkasiya İlişkileri. İstanbul, 2011.
- Cebesoy Ali Fuad. Moskova Hatıraları. İstanbul, 1955.
- Dr. Rıza Nur'un Moskova – Sakarya Hatıraları. İstanbul, 1991.

- Erdağ (Akgül) N. Milli Mücadile Döneminde Kafkas Cümhuriyyetleri ile İlişkiler (1917–1921). Ankara, 1994.
- Hüseyin Adıgüzel. Atatürk – Nerimanov ve Kurtuluş Savaşımız. İstanbul, 2006.
- İbrahim E.Atnur. Osmanlı Yönetiminden Sovyet Yönetimine Kadar Nahçıvan (1918–1921). Ankara, 2001.
- İmanov Vüqar. Ali Merdan Topçibaşı. Lider Bir Aydın ve Bağımsız Azerbaycan Cumhuriyeti'nin Temsili. İstanbul, 2003.
- İsmail Soysal. Türkiye'nin Siyasal Andlaşmaları. I Cilt (1920–1945). Ankara, 1989.
- Kamuran Gürün. Türkiye – Sovyet İlişkileri (1920–1953). Ankara, 1991.
- Karabekir Kazım. İstiklal Harbimiz. İstanbul, 1988.
- Karabekir Kazım. İstiklal Harbimiz. 2 Cilt İstanbul, 2006.
- Karaca Ahmet. Azerbaycan'ın Yakın Tarihine Kısa Bir Bakış. Ankara, 1982.
- Kurat Akdes Nimet. Türkiye ve Rusya. Ankara, 1990.
- Perinçek Mehmet. Atatürk'ün Sovyetler'le Görüşmeleri (Sovyet Arşiv Belgeleriyle). İstanbul, 2005.
- Mazıcı Nurşen. ABD'nin Güney Kafkasya Politikası Olarak Ermenistan Sorunu 1919– 1921. İstanbul, 2005.
- Mühlen Patrik fon Zur. Camali Haç ile Kızıl Yıldız Arasında. Ankara, 1984.
- Nurcan Toksoy. Revan'da Son Günler. Türk Yönetiminden Ermeni Yönetimine. Ankara, 2007.
- Saray Mehmet. Azerbaycan Türklerinin Tarihi. İstanbul, 1993.
- Selahi Sonyel. Türk Kurtuluş Savaşı ve Dış Politika. II, TTK, Ankara, 1991.
- Serpil Sürmeli. Türk–Gürcü İlişkileri (1918–1921). Ankara, 2001.
- Selami Kılıç. Türk–Sovyet İlişkilerinin Doğuşu. İstanbul, 1998.
- Shissler A.Holly. İki İmparatorluk Arasında: Ahmet Ağaoğlu ve Yeni Türkiye. İstanbul, 2005.
- Stefanos Yerasimos. Türk – Sovyet İlişkileri Ekim Devriminden Milli Mücadele'ye. İstanbul, 1979.
- Stefanos Yerasimos. Kurtuluş Savaşı'nda Türk – Sovet İlişkileri 1917–1923. İstanbul, 2000.
- Şimşir Sebahattin. Mehmet Emin Resulzade'nin Türkiye'deki Hayatı, Faaliyetleri ve Düşünceleri. Ankara, 1995.

- Taylan Sorgun. Bitmeyen Savaş: Halil Paşa İttihad ve Tarakki'den Cumhuriyet'e. İstanbul, 2010.
- Türkiye Cumhuriyeti Tarihi. Cilt I, Ankara, 2004.
- Ünüvar Veysel. İstiklal Harbinde Bolşeviklerle Sekiz Ay. 1920–1921. İstanbul, 1948.
- Yavuz Aslan. Birinci Doğu Halkları Kurultayı (1–7 Eylül 1920 – Bakü). İstanbul, Kaynak yayınları, 2007.
- Yılmaz İskender. Gümrü Antlaşması. Ankara, 2001.
- Tengirşenk Yusuf Kemal. Vatan Hizmetinde. İstanbul, 1967.

На языках Западной Европы

- Allen W., Muratof P. Caucasian Battlefields: A History of the Wars and Turco – Caucasian Border (1828–1921). Cambridge, 1953.
- Altstadt A. The Azerbaijani Turks: Power and Identity under Russian Rule. Stanford, 1992.
- Bammate Haydar. Le Caucase et la revolution Russe. Paris, 1929.
- Bennigsen A., Wimbush E. Moslem National Communism in the Soviet Union: A Revolutionary Strategy for the Colonial World. Chicago, London, 1979.
- Child Richard. A Diplomat Looks at Europe. New York, 1925.
- Cornwall J. H. M. The Russo–Turkish Boundary and the Territory of Nakhchivan // The Geographical Journal. Jun., 1923. Vol. 61. № 6.
- Çağlayan Kaya Tuncer. British Policy Towards Transcaucasia, 1917–1921. İstanbul, 2004.
- Dastakian Nikita. Il venait de la Ville Noire. Souvenirs d'un Armenien du Caucase. Paris, 1998.
- Dekmejian Richard. Soviet–Turkish Relations and Politics in the Armenian SSR // Soviet Studies. 19. No. 4. April 1968.
- Evans I. United States Policy and the Partition of Turrey, 1917–1924. Baltimore, 1965.
- Fatemi N.S. Diplomatic History of Russia. 1917–1923. New York, 1952.
- Fisber L. The War for Baku. «Oil Imperialism». Ch. 1. London, 1976.
- Fourniau Vincent. Deux Langues, trois pays, Pour Quelle Societe plurielle // Journal of Azerbaijani Studies. 1998. Vol. 1. № 2.

- Hasanli J. Karabakh: Looking into the Past in Search of the Truth // Caucasus and Globalization. Stockholm; Baku, 2011. Vol. 4. № 3–4.
- Hasanli J. How the Caucasus Bureau of the C.C. R.C.P. (b) Discussed the Karabakh Issue in 1920–1923 // Caucasus and Globalization. Stockholm; Baku, 2011. Vol. 5. № 1–2.
- Hasanli J. Nagorno-Karabakh: old delusions and new interpretations // Caucasus and Globalization. Stockholm; Baku, 2011. Vol. 5. № 3–4.
- Harbord James. American mission to Armenia // International Conciliation. New York, 1920. No. 151.
- Heath W. Lowry. The Story Behind Ambassador Morgenthau's Story. Istanbul, 1990.
- Hovannisian R. The Republic of Armenia. Berkley; Los-Angeles; London, 1971
- Hovannisian R. The Republic of Armenia. Vol. IV: Between Crescent and Sickle: Partition and Sovietization Berkeley. Los Angeles; London, 1996.
- Kazemzadeh F. The Struggle for Transcaucasus (1917–1921). New York, 1951.
- Kennan George. Russia and the West under Lenin and Stalin. Boston; Toronto, 1961.
- Leluw Ch. Azerbaijan: A Quest for Identity. New York, 1998.
- Lenczowski G. Russia and the West in Iran. 1918–1948. New York. 1952.
- Lenkowsky S. Pan-Turkism and Islam in Russia. Cambridge, 1960.
- Luke H. Cities and Men. Oxford, 1953.
- Mamoulia G. Les Combats independantistes des Caucasiens entre URSS et puissances occidentals. Le cas de la Georgie (1921–1945). Paris, 2009.
- McCarthy Justin. Muslims and Minorities. New York, 1983.
- McCarthy Justin. The American Image of Turks // American Philanthropy in the Near East, 1820–1960. Athens, Ohio, 1970.
- McCarthy Justin. The Anatolian Armenians, 1912–1822 // Armenians in the Ottoman Empire and Modern Turkey (1912–1926). Istanbul, 1984.
- Mc Carthy Justin. The Report of Niles and Sutherland: An American Investigation of Eastern Anatolia after World War I // XI. Türk Tarih Kongresi, Ankara: 5–9 Eylül 1990 (Ankara: Türk Tarihi Kurumu, 1994).
- Mir-Yacoub. Le probleme du Caucase. Paris, 1933.
- Mandelstam A.N. La Societe des Naions et les puissances devant le probleme armenien. Paris, 1926.

- Monroe E. Britain's Moment in the Middle East. 1914–1956. London, 1963.
- Pipes R. The Formation of the Soviet Union: Communism and Nationalism, 1917–1923. Cambridge, 1964.
- Rasul-zade M.E. Azerbajdzan w walce o niepodleglosc. Warsaw, 1938.
- Rowlinson A. Adventures in the New East, 1918–1922. London; New York, 1923.
- Seton-Watson H. The New Imperialism. London, 1961.
- Shissler A. Holly. Between Two Empires: Ahmet Ağaoğlu and the New Turkey. London, 2003.
- Sonyel Selahi. The Great War and the Tragedy of Anatolia. Turkish Historical Society Printing House. Ankara, 2000.
- Spector I. The Soviet Union and the Moslem World. 1917–1958. Washington, 1958.
- Swietochowski T. Russian Azerbaijan, 1905–1920: The Shaping of National Identity in Moslem Community. Cambridge, 1985.
- Swietochowski T. Russia and Azerbaijan: A Borderland in Transition. New York, 1995.
- Swietochowski T., Collins B. Historical Dictionary of Azerbaijan. Lanham, 1999.
- Takashi Kuroda. A Glance into the Relation between Iran and Soviet Union in the Last period of the Jangali Movement: Presentation of the related Russian Documents // Cultures and Historiography in Central Rurasia: Nations, Ethnicities and Societies. Sendai, 2003.
- The Caucasian Republics. By V. Dumbadze. Washington, 1925.
- Transcaucasia: Nationalism and Social Change: Essays in the History of Armenia, Azerbaijan and Georgia / ed. by R. Suny. Ann Arbor, 1983.
- Ullman R. Anglo-Soviet Relations 1917–1921. London, 1968.
- Zenkovsky S. Pan-Turkism and Islam in Russia. Cambridge, 1960.

Научное издание

ГАСАНЛЫ ДЖАМИЛЬ

**История дипломатии
Азербайджанской Республики**

Том II

**Внешняя политика Азербайджана
в годы советской власти
(1920–1939)**

Подписано в печать 24.06.2013. Формат 60(88)/16. Печать офсетная.

Усл.-печ. л. 45,08. Уч.-изд. л. 38,43.

Тираж 2000 экз. Изд. № 2754. Заказ

ООО «ФЛИНТА», 117342, г. Москва, ул. Бутлерова, д. 17-Б, комн. 324.

Тел./факс: 334-82-65; тел. 336-03-11.

E-mail: flinta@mail.ru; WebSite: www.flinta.ru

Издательство «Наука», 117997, ГСП-7, г. Москва, В-485,
ул. Профсоюзная, д. 90

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФЛИНТА»

существует на книжном рынке с 1996 г. Во «ФЛИНТЕ» ежегодно выходит более 200 книг. Издательство специализируется на выпуске литературы для вузов в основном гуманитарного профиля: учебники, учебные и методические пособия, хрестоматии, современные словари и справочники. Вся учебная литература подготовлена в соответствии с государственными образовательными стандартами. Среди авторов – ведущие ученые и преподаватели из Москвы, других городов России и зарубежья. Большинство учебников и учебных пособий проходят экспертизу и имеют грифы Министерства образования и науки РФ или соответствующих учебно-методических объединений.

ВЕДУЩИЕ ТЕМАТИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ:

- РЕЧЬ, ЯЗЫК, ОБЩЕНИЕ
- РИТОРИКА
- РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
- ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА
- РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ
- ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ
- ЛАТИНСКИЙ И ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЙ ЯЗЫКИ
- ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК
- ПСИХОЛОГИЯ, ПЕДАГОГИКА
- ВАЛЕОЛОГИЯ, МЕДИЦИНА
- ПОЛИТОЛОГИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ
- ЭКОНОМИКА, БИЗНЕС
- ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
- МАТЕМАТИКА, ФИЗИКА, ИНФОРМАТИКА, ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ
- НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Предлагаем вузам и библиотекам

электронные версии книг для использования в собственных ЭБС

Приглашаем к сотрудничеству

библиотеки, книготорговые организации, авторов учебной литературы

Выполняем заказы

по изданию монографий, научных трудов и других печатных работ
на договорных началах

НАШИ КООРДИНАТЫ:

Тел./факс: (495) 334-82-65, тел.: (495) 336-03-11

E-mail: flinta@mail.ru, WebSite: www.flinta.ru